

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

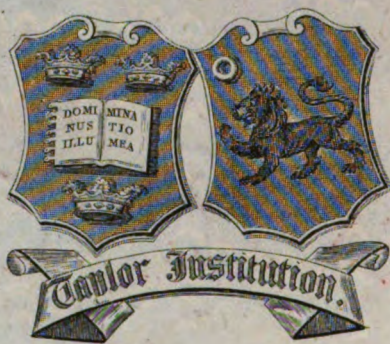
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Continued to Library

~~B. PG 3113. K57. (6-7)~~

PG 3113. P47. KS. Ed. 1 (6,7).

302495623Y

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

МОСКВА.

Въ типографіи Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.
1864.

Одобрено Ценсурой. Москва, Мая 7-го, 1864.

**Выписка изъ протоколовъ засѣданій Общества
Любителей Россійской Словесности *).**

— 1863 года, Мая 22-го, LXXII засѣданіе, пунктъ 4, б). Д. Членъ П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ ближайшее за тѣмъ время будутъ печататься: выпускъ 6-й «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ» и выпускъ 7-й «Отъ Ивана IV-го до Петра I-го;» тѣмъ кончится II-й томъ издаваемыхъ Обществомъ «Пѣсень.» Положено: по объему выпусковъ, назначить для одного цѣну 50 к., для другаго 1 рубль сер. и поручить П. А. Безсонову, приступить въ свое время къ продажѣ ихъ, не ожидая новыхъ постановленій Общества.

*

*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1864-й годъ.

Выпускъ 6.

Пѣсни Былевыя, Историческія:

Москва.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

Оглавление, общее для выпусковъ 6-го и 7-го, помѣщено будетъ въ концѣ сего послѣдняго.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

*

I.

Взята Казань.

1.

Охъ вы гости, гости званые,
Гости званые, гости браные!
Сказать ли вамъ, гости, про диковинку,
Про диковинку такую не про маленьку:

5. Еще какъ государь Царь Казань городъ бралъ.

Онъ въ овражкѣ простоялъ, — онъ и кашку расхлебалъ,
Въ другомъ простоялъ, — онъ другую расхлебалъ;
Онъ подкопы копалъ подъ Казанку рѣку,
Онъ подводъ подводилъ подъ Казань городъ,
10. Онъ подкатывалъ бочки, бочки дубовыя,
Какъ со лютымъ со злымъ ¹⁾ чернымъ порохошъ,
Затеплялъ же онъ свѣчу воску яраго.
Татарки Казанки, на стѣнѣ онѣ стояли,
На стѣнѣ онѣ стояли, ж.ы показали:
15. «Еще вотъ тѣ, государь Царь, Казань городъ взять!»
Государево сердечко разсердитовалось,
Приказалъ онъ пушкаревъ казнить-вѣшати.

Выбиралися въ полку люди умные,
Люди умные, люди разумные:
20. — Охъ гой еси, государь Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не приказывай, государь, казнить-вѣшати,
— Прикажи ты, государь Царь, слово выговорить:

¹⁾ Зельемъ.—0.

- На вѣтру свѣча скоро топится,
 — Въ захоlustьи свѣча долго теплится. —
25. Не успѣлъ же государь Царь слово выговорить, —
 Еще начало же Казань городъ рвати,
 Рвать-порывать, на всѣ стороны кидать,
 Татарокъ Казанокъ въ рѣку всѣхъ бросать.

(Доставл. г. Варламовымъ).

*

2.

Добрые люди, послушайте,
 А мы, малые ребята, станемъ сказывать
 Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

- Какъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
5. Къ Казани подходилъ, какъ Казань городъ бралъ,
 Отъ Свияжскаго отъ города подкопъ подводилъ
 Онъ подъ славную подъ рѣчку подъ Казанку-рѣчку,
 Со своей силою войскою ¹⁾;
 Онъ и бочечки со порохомъ закатывалъ;
10. Затепляеть онъ свѣчи воску яраго,
 И поставилъ свѣчи воску яраго.

- На вѣтрѣ свѣчи скоро топятся,
 Въ закутѣ свѣчи долго топятся:
 — Не вели ты, батюшка, казнить,
 15. — Вели слово говорить. —
 Не успѣлъ пушкарь слово молвити,
 Правду выговорити,
 Раскидало-разметало стѣну каменную.

(Отъ того же).

*

¹⁾ Военною; отсюда древнее *войска* вмѣсто *войско*, сохраненное и нынѣ у некоторыхъ Славянъ. — 0.

(Москва).

Ужь вы люди ли, вы люди стародавнiе,
 Молодые молодцы, даволь ¹⁾ послушати,
 Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
 Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

5. Онъ подходомъ подходилъ подъ Казань городокъ,
 А подкопы подкопалъ подъ Казанку подъ рѣку.
 Что Татары же по городу похаживали,
 Что Грознà Царя Ивана Васильевича поддразнивали,
 Что и тутъ-то нашъ Грозенъ Царь прикручинился,
10. Онъ повѣсилъ буйну голову на правое плечо,
 Утупилъ онъ ясны очи во сыру мать землю,
 Онъ велѣлъ ли, государь Царь, пушкарей сзывать,
 Пушкарей созывать, зажигальщичковъ,
 Онъ велѣлъ, сударь, скоро казнить — скоро вѣшати.
15. Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить, —
 Воску яраго свѣча затеплилася,
 Что и съ порохомъ бочка загорѣлася,
 Что побило Татаръ сорокъ тысячей,
 [Сорокъ тысячей] и три тысячи.

(Запис. А. А. Григорьевымъ отъ цыгана Антона Сергѣева; ср. Отеч. Зап. 1860,
 Апрель, Сборн. П. И. Якушкина).

*

¹⁾ Доволь, взволь, взвольте. — 0.

(Саратовъ).

Кто бы намъ сказалъ про царёвъ походъ,
Про Грознаго Царя Ивана Васильевича?

- Какъ онъ, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Скопляя силушку ровно тридцать лѣтъ,
5. Ровно тридцать лѣтъ, еще 2) три года:
Сокоплѣвши свою силушку, воевать пошелъ,
Онъ подъ славное царство Казанское;
Не дошедши до Казани, становился,
Становился нашъ батюшка въ зеленыхъ лугахъ,
10. Въ зеленыхъ лугахъ заповѣдныхъ 3).
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчку подъ Казаночку 4) подкопъ подводилъ,
Подъ другую сторону — подъ Булатъ подъ рѣку.
Мы съ порохомъ боченки закатывали,
15. Сорокъ бочекъ закатали 5) съ 6) лютымъ зельемъ,
[Съ лютымъ зельемъ,] съ 7) порохомъ,
Зажигали на бочкахъ воску ярова свѣчи 8),
Зажжѣвши свѣчи, сами вонъ пошли 9),
Сами вонъ пошли, сами прочь отошли.
20. А злые Татаршкы 10) по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя Бѣлаго Ивана Васильевича 11) подражни-
ваютъ 12)...
На то Грозный Царь 13) осердился:
«Подавай мнѣ пушкарёвъ казнить-вѣшать 14)»

1) Разнорѣчія въ Сборн. гг. Костомар. и Мордовц. — 2) «и». — 3) «въ заповѣданныхъ.» — 4) «подъ Казанку.» — 5) «закатилъ.» — 6) «со.» — 7) «со.» — 8) «Зажигали мы на бочкахъ свѣчи воску ярова.» — 9) «прочь отошли.» — 10) «Татарченки.» — 11) «Васильевича.» — 12) Добавленъ пропущенный стихъ: «Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ ж... казаты!» — 13) «Ив. Вас.» — 14) «вѣшати.»—О.

- Вотъ ¹⁾ и выбраля изъ нихъ молоденькій ²⁾ пушкаръ:
 25. — Не изволь, государь, насъ вѣшать и казнить ³⁾,
 — Дай ты намъ ⁴⁾ рѣчи сговорить:
 — Наружи-то свѣчи — онѣ скоро горять,
 — Въ подземельи-то ⁵⁾ свѣчи не скоро теплются. —
 Не успѣлъ слова сказать, — стало бочки рвать,
 30. Стало бочки рвать, землю на розно метать ⁶⁾,
 И побилу всѣхъ Татаръ каменничкомъ.

(Ср. Извѣст. А. В., т. III: запис. А. В. Паскаловою).

*

5.

(Пермск. губ., с. Новое Усолье).

- По городу Татаринокъ погуливаетъ,
 Надъ нашимъ надъ Царемъ насмѣхается:
 « Не взять тебѣ Казань городъ ни во сто лѣтъ,
 « [Ни во сто лѣтъ,] ни во тысячу годовъ.»»
 5. На это нашъ государь приразгнѣвался,
 Приказалъ нашъ государь подъ Казань городъ,
 [Подъ Казань городъ] подкопы подкони.
 Подъ рѣчку Казанку подкопы подкопали,
 Много бочекъ закатали съ чернымъ порохомъ,
 10. Засвѣтили на нихъ свѣчки воскояровья,
 Молодые пушкاري изъ подкопу выходили,
 Свѣчки догорѣли, — бочки не разорвало.
 На то нашъ государь приразгнѣвался и пріосердился,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ казнить,
 15. [Пушкарей своихъ казнить,] саблей головы рубить.
 Всѣ наши пушкарчики задумались — стоятъ,
 [Задумались — стоятъ,] ничего не говорятъ,
 Одинъ же пушкарчекъ осмѣлился,

¹⁾ «Какъ.» — ²⁾ «молодой.» — ³⁾ «вѣшать-казнить.» — ⁴⁾ «государь.» — ⁵⁾ «Въ подземельи.» — ⁶⁾ Прибавлено: «Какъ стѣны бросало за Булатъ-рѣку.»—О.

- Къ Царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ:
 20. — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай казнить, прикажи мнѣ говорить:
 — На ходу-то наши свѣчки скоро горять,
 — Во глухомъ же мѣстѣ онѣ тихо горять. —
 Не успѣлъ слова вымолвить, —
 25. Свѣчки догорѣли, бочки рѣзорвало.
 Теперь нашъ государь привозрадовался,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ дарить,
 Всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Одному пушкарчику пятьсотъ ему рублей;
 30. За то ему пятьсотъ: къ Царю близко подходилъ,
 [Къ Царю близко подходилъ,] ему рѣчи говорилъ.

(Со словъ прѣзжаго мужика, доставлено 1849 г. Директоромъ Пермскихъ училищъ;
 ср. «Этногр. Сборникъ», вып. V).

*

6 ¹⁾.

Вы, молодые ребята ²⁾, послушайте,
 Чтò мы, стары старики, будемъ сказывати
 Про Грознаго Царя Ивана про Васильевича.

Какъ онъ, нашъ государь-Царь, подъ Казань городъ
 ходилъ,

5. Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды ³⁾ въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой, Татаре ⁴⁾ по городу похаживаютъ,
 И всяко грубiянство оказываютъ,
 10. Они Грозному Царю насмѣхаются:
 «Ай, не быть ⁵⁾ нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»

¹⁾ Былина нѣсколько подправлена. — То же самое въ сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., у Сахарова и въ другихъ пѣсенникахъ, откуда приведены раз-
 норѣчiя. — ²⁾ *Морд.* и *Сахар.* «ребята.» — ³⁾ *Морд.* «А пушки, снаряды.» —
⁴⁾ *Сахар.* «А Татаре;» *Морд.* «А Татарченни.» — ⁵⁾ *Морд.* «Не бывать.» — *О.*

Ахъ ¹⁾, какъ тутъ нашъ государь ²⁾ разгнѣвался ³⁾,
 Что подрывъ такъ долго медлится ⁴⁾,
 Приказалъ онъ за то ⁵⁾ пушкарей ⁶⁾ казнить,
 15. Подкопщиковъ и зажигальщиковъ ⁷⁾.

Какъ всѣ тутъ ⁸⁾ пушкари призадумались,
 А одинъ пушкарь поотважился ⁹⁾:
 — Прикажи, государь-Царь, слово выговорить ¹⁰⁾? —
 Не успѣлъ пушкарь слова вымолвить ¹¹⁾,
 20. Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи ¹²⁾,
 И вдругъ разрывало ¹³⁾ бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку ¹⁴⁾.
 Всѣ Татаре ¹⁵⁾ тутъ, братцы, утрашились,
 Они Бѣлому Царю покорилися.

(Пѣсенникъ Новиковскій, «Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсень», М., 1780 г., Ч. I, № 123, стр. 141, 142; то же самое у Чулкова, «Собраніе разныхъ пѣсень», Спб., 1770 г., Ч. I, № 123, стр. 136; почти то же—съ описками—въ Пѣсенникѣ Гурьянова, 1835, Ч. XIII; разворѣчи изъ Сборниковъ Сахарова, гг. Костомар. и Мордовц.).

* *

1) Тамъ же (и ниже): «Ужь.» — 2) «государь-Царь.» — 3) «прогнѣвался.» —
 4) Стихъ этотъ опущенъ. — 5) «Приказалъ онъ.» — 6) «пушкаревъ.» — 7) За
 сямъ:

Что отъ нихъ измѣна учинилась,
 Что на полѣ вся свѣча сгорѣла,
 А подрывъ такъ долго медлится.

8) «А и тутъ всѣ.» — 9):

Большой за меньшого хоронится,
 А одинъ пушкарь отважился.

10) «молвить.» — 11) «выговорить.» — 12) «Подъ землею свѣча догорала.» —
 13) «И тутъ разорвало.» — 14) «Стало стѣны бросать за Сулай-рѣку.» — За сямъ:
 Забросало палаты бѣлокаменны.» — 15) «Татары.» — 0.

II.

1.

(Кирша Даниловъ).

- Среди было Казанскаго царства,
 Что стояли бѣлокаменны палаты.
 А изъ спальни, бѣлокаменной палаты,
 Ото сна тутъ царица пробуждалася,
 5. [Пробуждалася] царица Елена,
 Симеону царю она сонъ рассказала:
 «А и ты встань, Симеонъ царь, пробудися!
 «Что ночесъ мнѣ, царицѣ, мало спалося,
 «Въ сновидѣнницѣ много видѣлюся:
 10. «Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 «Кабы сизой орлице встрепенулся,
 «Кабы грозная туча подымалася,
 «Что на наше вѣдъ царство наплывала ¹⁾.»»

- А изъ сильнаго Московскаго царства,
 15. Подымался Великій Князь ²⁾ Московскій,
 А Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель ³⁾,
 Со тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными козаками,
 Подходили подъ Казанское царство,
 20. За пятнадцать верстъ становились,
 [Становились] они подкопью подъ Булатъ-рѣку;
 Подходили подъ другую полъ рѣку—подъ Казанку,
 Съ чернымъ порохомъ бочки закаалти,
 А и подъ гору ихъ становили,

¹⁾ Слѣдующее за сямъ служить объясненіемъ сну; отъ сна былина переходитъ къ разсказу о самомъ событіи.— ²⁾ Ниже объяснено, что онъ сдѣлался Царемъ лишь по взятіи Казани.—³⁾ Народное прозвище Ивана.—0.

25. Подводили подъ Казанское царство;
 Воску яраго свѣчу становили,
 А другую вѣдь на полѣ въ лагерѣ ¹⁾:
 Еще на полѣ свѣча та сгорѣла,
 А въ землѣ-то идетъ свѣча тишѣя.
30. Возпалился тутъ Великій Князь Московскій,
 Князь Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель,
 И зачалъ канонеровъ тутъ казнити,
 Что началась отъ канонеровъ измѣна.

- Что большой за меньшаго хоронился,
 35. Отъ меньшаго ему, Князю, отвѣту нѣту;
 Еще тутъ ли молодой канонеръ выступался:
 — Ты Великій, сударь, Князь Московскій!
 — Не вели ты насъ, канонеровъ, казнити:
 — Что на вѣтрѣ свѣча горитъ скорѣе,
 40. — А въ землѣ-то свѣча идетъ тишѣе.—

Позадумался Князь Московскій,
 Онъ и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти собою,
 Еще какъ бы это дѣло оттянути ²⁾).

- Они тѣ-то рѣчи говорили,—
 45. Догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго
 До тоя-то бочки съ чернымъ порохомъ:
 Принимались бочки съ чернымъ порохомъ,
 Подымало высокую гору,
 Разбросало бѣлокаменны палаты.
50. И бѣжалъ тутъ Великій Князь Московскій
 На тое ли высокую гору,
 Гдѣ стояли царскія палаты.
 Что царица Елена догадалась,
 Она сыпала соли на ковригу,

¹⁾ Вѣроятно (по складу): «въ лагерѣ на полѣ.»—²⁾ Эти три стиха явная вставка и относятся конечно къ царю Симеону, какъ, послѣ рассказаннаго сна, придумывалъ онъ оттянуть свершеніе событія; къ сожалѣнію этотъ эпизодъ не сохраненъ быльцами.— За сямъ слѣдуетъ прерванное, послѣ рѣчи пушкарей.—0.

55. Она съ радостью Московскаго Князя встрѣчала,
 А того ли Ивана, сударь ¹⁾, Васильевича, Прозрителя:
 И за то онъ царицу пожаловалъ,
 И привелъ въ крещеную вѣру,
 Въ монастырь царицу постригли.
60. А за гордость царя Симеона,
 Что не встрѣтилъ Великаго Князя ²⁾,
 Онъ и вынялъ ясны очи косицами ³⁾,
 Онъ и взялъ съ него Царскую корону,
 И снялъ Царскую порфиру,
65. Онъ Царской костью въ руки принялъ.

И въ то время Князь воцарился,
 И насѣлъ въ Московское Царство:
 Что тогда, де, Москва основалася,
 И съ тѣхъ поръ великая слава ⁴⁾.

* *

¹⁾ Т. е. сударя, государя.— ²⁾ Сюда ошибочно отнесено Казаковичемъ слово «онъ.»— ³⁾ Висками.— ⁴⁾ См. ниже «Замѣтку.»—О.

III.

1 *).

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень).

- Ты куда, куда собираешься,
 Православный Царь, изъ Москвы въ Казань ¹⁾?
 Не одинъ-то православный Царь собирается,
 Береть добраго молодца и меня съ собой.
5. А мнѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
 Хотѣлося въ Москвѣ пожить,
 [Въ Москвѣ пожить,] при дворцѣ служить,
 При дворцѣ [служить] государевомъ.
 Ничего-то мнѣ въ Москвѣ не пожалилось ²⁾,
10. Да только жалко зелена саду,
 Да жалко мнѣ, доброму молодцу,
 [Добру молодцу] въ саду три деревца:
 Первое деревцо — купарисово,
 Другое деревцо — зелена груша,
15. Третье деревцо — сладко яблонько ³⁾.

*) Слѣдующіе образцы переходятъ уже въ отдѣлъ пѣсенъ Молодецкихъ и Безымянныхъ. — О.

¹⁾ Стихи вѣроятно такovy:

Ты куда, куда собираешься?
 Собирается православный Царь,
 Православный Царь изъ Москвы въ Казань.

²⁾ Не жалко. — ³⁾ Сладка яблонька? Сладко яблочко? — О.

- Купарисово деревцо — родной батюшка,
 А зелена груша — родна матушка,
 Сладко яблонько — молода жена.
 Гдѣ батюшка плачетъ, тутъ рѣка течетъ,
 20. Гдѣ матушка плачетъ, ключи быстры текутъ,
 Гдѣ жена плачетъ, — туманъ съ дождемъ.

Отъ ратника Картавенко, запис. П. В. Шейномъ).

* *

IV.

1.

- Во славномъ городѣ во Казани,
 Среди торгу на базарѣ,
 Не ручей шумитъ, то слеза катитъ.
 По бѣлѣ лицу красной дѣвицы.
 5. Что не трубушка вострубила,
 То возгворитъ красавица,
 Молодая Татарушка:
 « Не отецъ не мать разлучили насъ,
 « Разлучилъ насъ Великій Князь,
 10. « Князь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « На лету убилъ ясна сокола,
 « А меня, младу, во плѣнь берётъ.»

(Отъ Г-жи Улыбышевой).

* *

V.

1 *).

(Орловск. губ., Малоарханг. уѣзда, с. Сабурово).

Соловейко кукушечку уговариваль:

« Полетимъ, кукушечка, во мой зеленъ садъ:

« Во моемъ ли во садику зеленъ виноградъ,

« Во моемъ ли во садику молодчикъ гуляль.

5. « Молодецъ молодешенькой, не весель онъ былъ.

« Чего добру молодцу веселому быть?

« Что журить-бранить батюшка; не зная за что,

« Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.

« — А мнѣ, доброму молодцу, не хотѣлося,

10. « — Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,

« — Хоть годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать,

« — Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатухекъ поглядѣть:

« — Солдатушки батюшки во строю стоять,

« — Во строю-строю стоять, по ружью держать.—»

*

2.

(Моск. губ., Звенигор. уѣзда, с. Ильинское).

Соловей кукушку подговариваетъ,

Подговариваетъ, все обманываетъ:

« Полетимъ, кукушка, во сырѣ боры,

« Мы совьемъ, кукушка, тепло гнѣздышко.

5. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,

« Малыхъ дѣтушекъ, куколятушекъ!»

Ой, у ключика у холоднаго,

Молодецъ дѣвницу подговариваетъ,

*) Эта пѣсня началомъ своимъ одинакова съ послѣдующими, а концемъ съ выше помѣщенной въ Отд. III-мъ. — О.

Подговариваетъ, все обманываетъ:

10. « Мы пойдёмъ, дѣвица, во Казань городъ:
 « Какъ Казань городъ на красѣ стоитъ,
 « А Казанка рѣчушка медкомъ бѣжитъ,
 « По горамъ-горамъ да всё камушки,
 « Да всё камушки, всё горючіе,
 15. « По лугамъ-лугамъ да всё травушки,
 « Да всё травушки, всё шелковыя.»
 — Не обманывай, добрый молодецъ:
 — Я сама знаю про то—вѣдаю,
 — Что Казань городъ на кровѣ стоитъ,
 20. — А Казанка рѣчушка кровью бѣжитъ,
 — По горамъ-горамъ всё головушки,
 — Всё головушки да всё буйныя,
 — По лугамъ-лугамъ всё черныя кудри,
 — Всё черныя кудри молодецкія. —

*

3.

(Орловск. губ., Малоарх. уѣзда).

Соловей кукушку подговариваетъ,
 Подговаривалъ, всё обманывалъ:

« Полетимъ, кукушка, во темныя лѣса,
 « Мы совѣмъ съ тобою тепло гнѣздушко »

5. Молодецъ дѣвицу подговаривалъ:
 « Поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:
 « Казань городъ на красѣ стоитъ,
 « На красѣ стоитъ, на крутой горѣ,
 « Казаночка рѣчка медовая течётъ,
 10. « Мелки ключики — зелено вино,
 « По лугамъ-лугамъ трава шелкова,
 « По горамъ-горамъ цвѣты алые,
 « Цвѣты алые, всё лазоревы »

- Не обманывай, добрый молодецъ:
 15. — Я сама давно про то вѣдаю,
 — Что Казань городъ на костяхъ стоитъ,
 — Казаночка рѣка кровава течётъ,
 — Мелки ключики—горючи слезы,
 — По лугамъ-лугамъ всё волосы,
 20. — По крутымъ горамъ всё головы,
 — Молодецкія, всё Стрѣлецкія.—

*

4.

- Соловей кукушку обманывалъ,
 Онъ обманывалъ, подговаривалъ:
 « Полетимъ, кукушка, вы темны лѣса,
 « Вы темны ль лѣса, вы дремучіе,
 5. « Совьемъ, кукушка, съ тобой гнѣздышко,
 « Съ тобой гнѣздышко, съ тобой тёплое,
 « Выведемъ, кукушка, съ тобой дѣтушекъ.»
 Молодецъ дѣвицу обманывалъ,
 Онъ обманывалъ, уговаривалъ:
 10. « Поѣдемъ, дѣвица, вы Казань городъ:
 « Что Казань городъ вы красѣ стоятъ,
 « А Казанка рѣчка-та медомъ протекла,
 « По лугамъ-лугамъ шелкова трава,
 « По горамъ-горамъ тамъ всё камушки,
 15. « Да всё камушки разноцвѣтные.»
 — Молодецъ, молодецъ, не обманывай,
 — Не обманывай, не подговаривай:
 — Я сама знаю про все—вѣдаю,
 — Что Казань-то городъ во крови стоитъ,
 20. — Что Казанка-та рѣчка кровью протекла,
 — Мелкіе ручьи — горячими слезьми,
 — По лугамъ-лугамъ да всё волосы,

— По горамъ-горамъ да всё головы,
— Да всё головы разноличныя.—

*

5.

Соловей кукушку подговаривалъ,

Подговаривалъ, все обманывалъ:

« Полетимъ мы, кукушка, во темны лѣса.

« Мы совьемъ ли, кукушка, тепло гнѣздо,

5. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,

« Малыхъ дѣтушекъ соловьятушекъ.»

Молодецъ дѣвицу подговаривалъ,

Подговаривалъ, все обманывалъ:

« Мы поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:

10. « Какъ Казань городъ на краснѣ стоитъ,

« Казанка рѣчка медомъ протекла,

« А малы ручьи зеленымъ виномъ,

« По горамъ-горамъ по высокімъ

« Лежать каменя самоцвѣтные,

15. « По лугамъ-лугамъ по зеленымъ

« Растеть трава шелковая.»

— Не обманывай, доброй молодецъ:

— Я сама знаю про то—вѣдаю,

— Что Казань городъ на кровѣ стоитъ.

20. — А Казанька рѣчка кровью протекла.

— Малые ручьи горячими слезами;

— По горамъ-горамъ по высокімъ

— Лежать головы молодецкія,

— Молодецкія, все солдатскія;

25. — По лугамъ-лугамъ по зеленымъ

— Лежать кудри молодецкія,

— Молодецкія, всё козацкія.—

(«Новикъ. Пѣснникъ».)

* *

VI.

1.

(Арханг. губ., Кола).

- Шли солдатухи слободой,
 Манять дѣвушекъ за собой:
 « Вы пойдете-ко, дѣвушки, съ нами,
 « Съ нами, добрыми молодцами,
 5. « Не далече, до Казани:
 « Во Казани-то жить привольно,
 « Жить привольно, гулять охотно,
 « У насъ денежекъ предовольно,
 « У насъ домики пребогаты,
 10. « Бѣлокаменные стоятъ палаты,
 « Межъ домами-то текеть рѣчка,
 « Течеть рѣченька медовая,
 « По ней струечка золотая.»
 Что за рѣченькой стоялъ кустикъ,
 15. Стоялъ кустикъ-кусть ракитовъ,
 На кусточкѣ соловейко,
 Соловешко сидитъ, громко свищеть,
 Громко свищеть онъ, воспѣваетъ,
 Красныхъ дѣвушекъ удивляетъ:
 20. « Не сдавайтесь вы, дѣвки красныя,
 « На солдатскія на обманки:
 « У солдатухекъ дома—горы,
 « Дома—горы каменисты,
 « Межъ домами-то текеть рѣчка,
 25. « Текеть рѣченька да кровяная,
 « По ней струечка слезеная.»

(Запис. г. Максимовымъ; ср. Сборн. Якушк. 1860 г.).

*

(Вологодск. губ.).

По Питерской дорожкѣ

Въѣхали обозы ¹⁾,За обозами шли матросы ¹⁾,Матросики молодые ¹⁾,

5. Неженаты, холостые.

Въ эту пору

Вышла дѣвушка за водою, 2.

За холодной, ключевою. 2.

Матросики дѣвушкѣ говорили: 2.

10. «Ты поѣдешь, дѣвушка, съ нами,

«Съ нами, молодцами ²⁾»:

«У насъ жить-то,

«Дѣвушка, привольно ²⁾,«Питья-кушанья довольно ²⁾,15. «У насъ горы некрутыя ²⁾,

«У насъ рѣченька Казанка, 2.

«По ней струйка золотая.»

Какъ одинъ-то матросъ

Дѣвушкѣ говорилъ: 2.

20. «Не сдавайся-ко, дѣвушка, на басни, 2.

«На солдатскіе обманы: 2.

«У насъ жить-то непривольно,

«Питья-кушанья-то недовольно, 2.

«У насъ горы-то крутыя, 2.

25. «Въ горахъ камешки простые, 2.

«Прошла рѣчка слезеная ²⁾,

«По ней струйка кровяная.»

(Ф. Студитский, 1841 г.).

*

¹⁾ Последнее слово повторяется.— ²⁾ То же.— ³⁾ То же.—0.

3.

- Шли матросы,
 За матросами солдаты,
 За солдатами обозы;
 Они шли-прошли слободою,
 Б. Идѣть дѣвушка за водою;
 Зовутъ дѣвушку за собою:
 « Пойдемъ, дѣвушка, съ нами,
 « Съ нами до Казани:
 « Отъ Казани Питеръ ¹⁾ не далече;
 10. « У насъ во Питерѣ жизнь—приволе,
 « У насъ горюшки сахарныя,
 « У насъ ключики медовыя.»
 — Солдатушки, вы не обманывайте,
 — Я сама, дѣвушка, про то знаю:
 13. — У васъ горюшки головныя,
 — У васъ ключики кровавыя,
 — У васъ березки ледяныя.—

(Пѣсня жюльиал).

*

4.

(Тверск. губ.).

- Шли-прошли обозы,
 За обозами матросы;
 Они шли-прошли слободою,
 Звали Дуношку съ собою:
 Б. « Пойдемъ, Дунашка,
 « Пойдемъ съ нами:

1) Питеръ и другіе города, вмѣсто Казани, вставлены позднѣе.—О.

- « У насъ, Дуняшка,
 « Жить привольно,
 « Работать у насъ охотно,
 10. « У насъ дома всё каменные,
 « Текуть рѣчки медовыя,
 « У насъ горы восковыя,
 « Въ горахъ камни дорогіе.»
 — Не обманывайте, солдаты,
 15. — Я сама про всё про то знаю:
 — У васъ домики—палатки,
 — У васъ горы—земляныя,
 — Въ горахъ камни всё простыя,
 — Текуть рѣченъи слезовыя.—

(Запис. г. Туринымъ).

*

Б.

(Симбирск. губ.).

- Какъ по Московскои
 Было по дорожкѣ,
 Шли-прошли обозы,
 За обозами шли солдаты,
 Б. За солдатами шли матросы,
 Матросы молодые;
 Звали дѣвокъ за собой:
 « Вы пойдите, дѣвки, съ нами,
 « Съ нами, съ молодцами,
 10. « Со Донскими козаками:
 « Какъ у насъ въ Москвѣ
 « Житье привольно,
 « Золотой казны довольно,
 « Тутъ текутъ рѣчки медовыя,

15. « Круты горы золоты,
 « Во горахъ камни золотые.»
 « Не склоняйтесь, дѣвки, на бѣлы,
 « На солдатскіе на обманы!»

(Запис. Дм. А. Валуевымъ).

*

6.

(Самбирск. губ., Сентил. уѣзда, въ с. Старомъ Ярылгѣ).

- Какъ по Питерской было по дорожкѣ,
 Тутъ шли-прошли обозы,
 За обозами шли солдаты,
 Солдатушки молодые, новобранны;
 5. Они шли-прошли слободою,
 Звали дѣушекъ съ собою:
 « Вы пойдете, дѣвки, съ нами,
 « Съ нами, добрыми молодцами,
 « Со Уральскими козаками:
 10. « У насъ дѣушкамъ жить привольно,
 « Горы-долы у насъ золотые,
 « Во горахъ камни дорогіе,
 « Бѣжить рѣчущка медовая,
 « По рѣчущкѣ растеть малина ¹⁾
 15. « И сладка ягода малина.»

*

¹⁾ Калина.—0.

7.

(Бѣлая Русь).

- Ишли-пройшли всё обозы,
 Ишли да пройшли слободою,
 Звали яны дѣвушакъ за собою:
 «Идѣти вы, дѣвушки, всё и зъ нами,
 5. «Всё и зъ нами, за нашими обозами:
 «Въ нашей жа сторонѣ добро жить,
 «У насъ жа то гóрушки грумовыя,
 «По горàхъ камушки золотыя,
 «У насъ жа то рѣчушки мидовыя,
 10. «У насъ жа то травица шоуковѣца!»
 — А ня праўда ваша, соўдатушки:
 — У вашей жа сторонѣ худо жить,
 — У васъ жа то гóрушки кулявыя ¹⁾,
 — У васъ жа то по горàхъ камушки врывовыя,
 15. — Рѣчушки кривавыя,
 — А по лугàхъ травица всё мятлица.—

* * *

¹⁾ Изъ пуль, изъ ядеръ. — 0.

Помочь Царю подь Казанью.

I.

1.

(Самарск. губ., с. Кзыково).

Не ясные соколики солеталися,
[Не] Персидскіе Мазуры ¹⁾ собиралися,
Они думали-гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую за единую:

5. «А кому-то намъ, ребята, атаманомъ быть,
«Атаманомъ быть, есауломъ слыть?»,
«Атаманомъ быть Степанушкѣ,
«Есауломъ слыть Никитушкѣ ²⁾»»

- Есаулъ рѣчь взговорилъ, — во трубу вострубилъ,
10. Атаманъ рѣчь взговорилъ, — во свирѣль взыгралъ:
«Какъ не полно намъ, ребята, на моряхъ стоять,
«Не пора ли намъ, ребяташки, во Россіюшку итти?
«Какъ подь городомъ по Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
«Стоитъ Бѣлый Царь, Царь Иванъ Васильевичъ:
15. «Онъ не годъ стоялъ, не два года,
«Онъ стоялъ ровно семь годовъ:
«Не взявши Казань горюеть, хочеть прочь итти.
«Пойдемте-ка, ребяташки, на подмогушку,

¹⁾ Мазуры, Мазурушки — Мурэм, мурзушки: и ниже. — ²⁾ И ниже безпрерывная сѣна именъ — Ермака, Степки Разина и Никиты Романовича. — 0.

- « [На подмогушку] въ Волгу матушку!
20. « Еще какъ-то намъ, ребята, городà пройти?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вечера,
 « А Царицынъ городочикъ во глухую полночь,
 « А Саратовъ славный городъ на бѣлой зарѣ,
 « Вольской и Хвалынской ередь бѣла дня,
25. « Сызрану и Самарѣ не поклонимся,
 « Въ Жегулевскихъ крутыхъ горахъ остановимся;
 « Мы вобьемъ-ка приколошки пихтовые,
 « Мы чалики зачалимъ шелковыя,
 « Мы сходенки положимъ кипарисовыя,
30. « Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берегъ,
 « Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берегъ,
 « Поглядимъ-ка, ребята, съ горы подъ гору,
 « Разобьемте-ка, ребята, три суденушка,
 « Мы пошлемте-ка, ребята, записочни
33. « Царю Ивану Васильевичу:
 « Возьму городъ Казань въ три часа!»

*

2.

(Сызрань).

- « Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 « Не пора ли намъ, братцы, возвратиться?
 « Подъ Казанью городочкомъ стоитъ
 « Бѣлый Царь Иванъ Васильевичъ:
5. « Мы пойдете-ка на помощь къ нему!
 « Мы Астрахань городочекъ пройдемъ съ вечера,
 « А Саратовъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 « А Самарѣ городочку мы поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся:

10. « Шатрики раскинемъ шелковые,
 « Приколочки поставимъ дубовые,
 « Сядемте, братцы, позавтракаемте,
 « По рюмочкѣ мы выпьемъ, — поздравствуемъ,
 « По другой мы выпьемъ, — пѣсни запоемъ,
 15. « Погуляемъ да въ путь пойдёмъ
 « Подъ Казань городокъ!»

*

3.

(Саратовъ).

- Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще того подалѣй — на синѣмъ морѣ,
 Какъ на синѣмъ морѣ было на Каспискіимъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскіимъ,
 5. Собиралися музуры, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 « Вотъ кому изъ насъ, ребяташки, атаманомъ быть,
 « Да кому изъ насъ, ребяташки, есауломъ слыть?
 10. « Атаманомъ быть Ермилу Тимоѣенчу,
 « Есауломъ слыть Никитушкѣ Романычу.»

- Атаманъ-то рѣчь возговорить, что въ трубу трубить,
 Есаулъ-то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:
 « Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
 15. « Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
 « Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вѣчеру,
 « А Царицынъ городочикъ во глуху полночь,
 « А Саратовъ на бѣлой зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
 « Въ Жигулёвскіихъ горахъ мы остановимся:

- « Вот мы чалочки причалимъ все шелковыя,
 « Вот мы сходенки положимъ все кедровыя,
 « Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
 25. « Есаулушка, ребяташки, — онъ самъ сойдетъ.»

- Какъ возговоритъ нашъ батюшка атаманушка:
 « Еще какъ-то намъ, ребята, Казань городъ брать?
 « Вотъ подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 « Стоитъ Бѣлый Царь, Иванъ сударь Васильевичъ,
 30. « Онъ не много и не мало стоитъ — семь годовъ,
 « Онъ подкопушки подкапывалъ все на семь верстъ,
 « Калены стрѣлы пускалъ безсчѣтныя:
 « Мы пойдемъ-ка же, ребята, на подмогу къ нимъ!»

(Занис. А. Н. Паскаловою; ср. Евв. А. Н.).

* *

II.

1*).

(Симбирск. губ., с. Головино).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще подаль, на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ, на возморяцѣ,
 Выплывали-выгребали добры молодцы,
 5. Славные мазурушки Персидскіе.
 Становились добры молодцы на зеленый лугъ,
 Сходились добры молодцы во единый кругъ,
 Думали крѣпку думу за единую:
 « Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 10. « Атаманомъ быть Ермохъ Тимоенчу,
 « Есауломъ быть Никитѣ Иванычу.»

*) Слѣдующій за сими отдѣлъ, мало по малу забывалъ о Казани, Иванъ Васильевичъ и Бѣломъ Царѣ, переходить къ простымъ Молодецкимъ и Безъимяннымъ пѣснямъ.—О.

- По кругу Ермакъ похаживаетъ,
 Козакамъ добрымъ молодцамъ приказываетъ:
 «Пойдемте-ка, робята, во Казань городъ;
 15. «Подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 «Онъ стоялъ семь годовъ,
 «На восьмомъ годочкѣ хочетъ прочь итти:
 «Пойдемте, робята, поклонимся Бѣлому Царю!
 «Казанскому губернатору не покóрится,
 20. «Саратовску губерню съ вечера пройдемъ,
 «Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
 «Въ Жегуляевскихъ горахъ остановимся,
 «Остановимся, расположимся.»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

*

2.

(Тамъ же).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 А еще того подаѣ,—на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ на Каспійскіемъ,
 Не ясные соколы солеталися,
 Б. Сходились-собирались добры молодцы,
 Заславные ¹⁾ музурушки Персидскіе.
 Они думали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали они атаманушку походнаго.

- Атамана-тъ говорить, какъ въ трубу трубить,
 10. А есаула-тъ говорить, какъ во свирѣль играть.

«Онъ вы гой еси, друзья-братья, товарищи!
 «Надобно намъ, братцы, атаманушку
 «И надобно дороднымъ есаулушку:
 «Атаманомъ быть Никитушкѣ Романучу,

¹⁾ Разславные, преславные. —0.

15. «Есауломъ слыть Ермакъ Тимофеечу ¹⁾.»
 « Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 « Не пора ли намъ, дороднымъ, на свѣжѹ воду,
 « На свѣжую воду — на Волгу, на Волгу матушку?
 « И станемъ разбивать бусы-карабли.
 20. « Бусы-карабли и лодки легкія.»

(Отъ того же).

*

3.

(Городъ Сибирскъ).

- Какъ далече было—далѣ, во чистомъ полѣ,
 А еще того подаѣ, — на синемъ морѣ,
 Какъ на славномъ морѣ было на Каспійскомъ,
 Вотъ не ясны тутъ соколы слетались,
 5. Собиралися морзорушки Каспійскіе,
 Еще стары бродяги безпашипортные,
 Безпашипортные хайлы, да все разбойнички.
 Они думали тутъ думушку за единое:
 « Да кому, де, изъ насъ, братцы, атаманомъ быть,
 10. « И кому изъ насъ, удалы, есауломъ слыть?
 « Атаманомъ быть Ермакъ — сынъ — Тимофеечу,
 « Есауломъ слыть Никитѣ — сынъ — Иванычу.»»

- Атаманъ—то говорилъ, какъ въ трубу трубиль,
 Есауль—то говорилъ, какъ въ свирѣль игралъ:
 15. « Еще полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 « Не пора ли намъ, удалы, воротитися
 « Какъ во славную во нашу мать Россіюшку?
 « Астрахань мы городочекъ съ вечера пройдемъ,

¹⁾ Переставлены рѣчи товарищей и атамана.—0 .

- « А Царицынъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку тутъ поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ мы горахъ жить остановимся.»

(Достал. П. И. Юрьевыгъ).

*

4.

(Отъ Самары до Ставрополя по Волгѣ).

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали они суда-корабли ¹⁾,
 Что ²⁾ Армянски, Татарски и купчески.
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единое ³⁾:
 5. « А кому у насъ, ребята, атаманомъ ⁴⁾ быть?
 « Атаманомъ быть Ивану Тимоеевичу ⁵⁾,
 « Есауломъ быть Никитушкѣ Васильевичу ⁶⁾.
 « А и какъ-то намъ будетъ ⁷⁾ городъ пройти?
 « Славну Астрахань-то мати ⁸⁾ пройдемъ съ вечера,
 10. « А Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 « Мы Самарѣ городишку ⁹⁾ не поклонимся,
 « Въ Жигулипскихъ горахъ остановимся;
 « Какъ мы колышки вколотимъ кленовые,
 « А причалами причалимся шелковыми,
 15. « Атаманушка Иванушка ¹⁰⁾ сведемъ подъ руки,
 « Есаулушко Никитушка и самъ сойдетъ.»

(«Москов. Вѣдом.» 1861, № 210).

*

¹⁾ Разнорѣч. *Варенц.*, «Сборн. Пѣс. Самарск. края» 1862: «судна-корабли.» — ²⁾ *Вар.* нѣтъ. — ³⁾ *Вар.* «за единую.» — ⁴⁾ *Вар.* «атаману;» и ниже. — ⁵⁾ *Вар.* «Тимоееву.» — У *Костомар.* «Степану Тимоеевичу.» — ⁶⁾ *Вар.* «Есаулу... Васильеву.» — ⁷⁾ *Вар.* «Какъ-то намъ, ребятушки.» — ⁸⁾ *Вар.* «Астрахань-то, славну мати.» — ⁹⁾ *Вар.* «городишкѣ.» — ¹⁰⁾ «Атаманушку Иванушку.» — О.

5.

(Сибирск. губ., с. Головино).

Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще того далече,—на синѣмъ морѣ,
 На синѣмъ морѣ на Каспійскіемъ,
 На славномъ Черностовѣ, славномъ островѣ,
 5. Не ясны соколы солеталися,
 Сходились тутъ удалы-добры молодцы,
 Музурушки Персидскіе.

Они думали крѣпку думушку за единую:

«А по роду мы роду всѣ умны,

10. «А одинъ изъ роду умнѣе всѣхъ:

«Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?

«Атаманомъ быть Микитушкѣ Тимоѣевичу,

«Есаулошкѣ Ермиѣ Романовичу.»»

Возговорить Микитушка Тимоѣевичъ:

15. «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,

«И не полно ли намъ, добрымъ молодцамъ,

«На моряхъ стоять?

«Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,

«На свѣжѣ воду,

20. «На свѣжую на воду, — Волгу матушку?

«И сядемъ мы, добры молодцы, во лодки легкія,

«И станемъ разбивать бусы-карабля

«И мелки судѣнушки!»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

*

6.

(Той же губ., с. Усть-Урень).

- Какъ далеченько-далеченько, въ чистомъ полечкѣ,
 На синемъ-то на моречкѣ,
 На Черноствоскѣ славномъ островѣ,
 Не бѣленькія лебедочки солеталися,
 5. Не ясные соколѣчки сопорхалися,
 Сходилися музурушки Персидскіе,
 Бурлаченки низовые безпашпортныя,
 И собирались они во единый кругъ,
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую:
 10. « Ужъ кому-то изъ насъ, доброму молодцу, атаманомъ быть,
 « И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, есауломъ слыть?
 « Атаманомъ быть Матвеюшкѣ Тимоосевичу,
 « Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу.»

- Атаманушка по округѣ похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.
 Атаманъ рѣчь возговорить, — въ трубу струбить,
 Есаулушка слово молвить, — какъ въ свирѣль заиграть.

- « Ужъ какъ-то намъ, ребятушки, протить въ славный Астра-
 хань,
 « Ужъ какъ-то намъ будетъ, ребятушки, по базару гулять,
 20. « Ужъ чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать?
 « Ужъ мы закупимъ нашему атаманушкѣ коня добраго,
 « Еще купимъ мы ему саблю вострую,
 « Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,
 « И поѣдемъ гулять по возморьнцу.»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Н. Каргавенко).

*

7.

(Тамъ же).

- Какъ далеченько-далеченько, во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече,—на синемъ моречкѣ,
 Какъ на славнымъ на Черпостовскимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солеталися,
 Б. Какъ не ясные соколочки соперкалися,
 Соходилися музурушки Персидскіе
 И низовые бурлаченки безпашпортные;
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали себѣ атаманушку походнаго:
 10. «Ужъ кому-то у насъ, ребята, атаманомъ быть,
 «Ужъ кому-то, разудалые, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть у насъ Степану Тимоѣевичу,
 «А есауломъ слыть Микитѣ Романовичу.»

- Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ,
 Атаманушка рѣчь возговорить,—какъ въ трубу струбить,
 Есауль рѣчь промолвить,—какъ въ свирѣль заиграть.

- «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славу Ас-
 трахань?
 «Мы пройдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую пол-
 ночь,
 20. «Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку —
 коня добраго,
 «А есаулу купимъ забавушку—ружье огненное.»

(Записано тѣмъ же, отъ Дылова).

* *

Ш.

1*).

(Той же губ., Корсунск. уѣзда, Александровка).

.
 Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,
 Бобровая его шапочка подъ пазухой,
 Сафьянные сапожечки на босу ногу,

5. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу стру-
 бить,
 Есаулъ рѣчь промолвить, какъ въ свирѣль заиграть.

« Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ
 славу Астрахань?»

« Мы пройдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую
 полночь,

10. « Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавуш-
 ку — коня добраго,

« А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное.» *

И возговорить атаманъ Степанъ Тимоѣевичъ:

« Подъ Казань городокъ ¹⁾ стоитъ Бѣлый Царь,

« Ни много, ни мало стоитъ, — семь годовъ,

*) Начало то же, какъ въ пѣсни предыдущей. — Здѣсь, не смотря на воздвѣишія вставки, важны подробности о взятіи Казани и то, что Былина въ концѣ непосредственно связуется съ Былинами о покушеніи на жизнь сына. Старикъ пѣвецъ пѣлъ все это въ связи, но записать успѣли у него лишь отрывки. — 0.

¹⁾ Подъ Казанью городкомъ. — 0

15. « Не взявши Казань городъ, хочеть прочь итти:
 « Пойдемъ-ка, удалые, на подмогу къ нимъ!
 « Волжскій городокъ съ вечера возьмемъ,
 « Царицынъ городокъ во глуху полночь,
 « Мелкимъ городочкамъ не поклонимся,
 20. « Казань-то городокъ на бѣлой зарѣ,
 « Во самую во Микольскую во заутреню.»

- « Какъ намъ, братцы, пристать къ пристани?
 « Ежели бокомъ пристать, стануть палить изъ пушекъ,
 « Ежели кормой пристать, ловить стануть,
 25. « Ежели пристать носомъ, примуть подъ руки,—
 « — На подмогу ѣдутъ къ намъ.—»

- Вотъ Царь Иванъ Васильевичъ шлетъ послащика:
 — Ежели бокомъ пристали, палить изъ пушекъ,
 — Ежели кормой пристали, ловить ихъ,
 30. — Ежели жь носомъ пристали, принять ихъ подъ руки.—

- И призываетъ онъ атамана:
 — Скажись ты мнѣ, кто?—
 « Слыхалъ ты? Степанъ Разинъ,
 « Тимошеевъ съ молодцами.»
 35. — Много ли у тея посланниковъ?—
 « Три ста человекъ.»
 — Во всѣхъ я тея прощаю,
 — Только скажи, какъ Казань городъ взять?—

- Подвели подкопъ подъ Казанку подъ рѣку,
 40. Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,
 И вышли сами подлѣ стѣны,
 Въ рукахъ тоже свѣчи держуть.
 Осердился Царь Иванъ Васильевичъ,—
 Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ;
 45. И хочеть его казнить.

« Царь Иванъ Васильевичъ!
 « На верху свѣчка теплится,
 « Ее вѣтромъ качаетъ.»

Только переговоры, — и зачалò бочку рвать:

50. И полетѣли стѣны, гдѣ кого,
 Гдѣ рука, гдѣ Татарска голова.

.

Пріѣзжаетъ Царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,
 Сдѣлалъ пиръ, съѣхались господа къ ему.

Гдѣ хвалится конями, гдѣ хвалится женами хорошими,
 55. Кто хвалится крестьянами богатыми ¹⁾.

.

(Записано отъ 80-лѣтняго старика, тѣмъ же).

См. ниже Былины о помянутыхъ въ семъ отдѣлѣ лицахъ и вообще пѣсни Козацкія.

* *
 *

¹⁾ Это уже начало Былинъ о покушеніи на смерть сына, которыя см. ниже и которыя начинаются такъ, непосредственно связуясь съ Былинами о взятіи Казани.—0.

Ермавъ. Сибирь покорена *).

Ср. Ермака въ вып. I-мъ, IV Прилож. и «Указатель».

I.

1**).

Какъ на Волгѣ на рѣкѣ, на Камышенкѣ,
Живутъ казаки, люди вольные,
Донскіе, Гребенскіе со Яицкими.
У казаковъ атамнушка ¹⁾

5. По имени Ериль сынъ Тимоѳеевичъ.

- Не золота его ²⁾ трубочка вострубила,
Ни звонкая, ни громкая его рѣчь возговорила,
Говорилъ-то нашъ Ериль Тимоѳеевичъ:
«Ужь вы слушайте, братцы, послушайте,
10. « Дайте мнѣ, Ерилу, думушку придумати:
« Проходитъ у насъ лѣто теплое,
« Наступаетъ зима холодная,
« Еще гдѣ же намъ, казакамъ, зиму зимовать?
« Намъ на Волгѣ быть—все ворами слыть,
15. « На Яикъ итти—переходъ великъ,
« Подъ Казань итти—Грозенъ Царь стоитъ,

*) Былины этого отдѣла тѣсно связаны съ предыдущими, Козацкими, потому и ставятся въ промежуткѣ между «Взятіемъ Казани» и «Покушеніемъ на сына.»— Ср. «Замѣтку.»—0.

***) Былина странная и сомнительная; ср. «Замѣтку.»—0.

1) «Атаманушка.»— 2) «Его» неумѣстно.—0.

- « Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 « У него много силы-арміи,
 « Не мало, не много,—сорокъ тысячъ.
 20. « Итти ль, не итти ль, братцы, намъ,—
 « На Иртышъ рѣку:
 « Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ,
 « И пойдемъ къ Царю съ повинною,
 « Возьмемъ топоръ съ пикою.»
25. Ловилъ Ермилъ сынъ Тимоѣевичъ
 Своего не лучшаго ¹⁾ коня,
 Вдѣвалъ свою уздечку тесмянную,
 Накладывалъ портники ²⁾ бѣлы бумажны,
 И накладывалъ свое сѣдельцо Черкасское,
 30. Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
 Не для красоты, а для крѣпости,
 Садился Ермилъ на своего добра коня,
 И поѣхалъ къ Царю своему съ повинною.
- Пѣшкомъ идетъ Ермилъ—свою силу ведетъ,
 35. Онъ идетъ потихохоньку и почастехоньку;
 Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
 Къ широку дворцу къ царскому,
 Ко крылечику окрашенному ³⁾.
 Онъ слѣзъ, Ермилъ, съ добра коня,
 40. Потихохоньку и почастехоньку ⁴⁾,
 Онъ пошелъ, Ермилъ,
 Во царски бѣлыя полатушки,
 Онъ идетъ, Ермилъ сынъ Тимоѣевичъ,
 Потихохоньку и почастехоньку ⁵⁾;
 45. Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
 « Ты здорово, батюшка нашъ, православный Царь,
 « Иванъ сынъ ⁶⁾ Васильевичъ!

¹⁾ Ни лучшаго, самаго лучшаго.— ²⁾ Потники.— ³⁾ Странно (вмѣсто «красному»).— ⁴⁾ Слѣзъ «почастехоньку!»— ⁵⁾ почастехоньку.— ⁶⁾ Народъ сказалъ бы «сударь.»— О.

- « Я прїѣхалъ къ тебѣ, Ермиль, съ повинною.
 « Я шатался-мотался, Ермиль,
 50. « По чисту полю и по синю морю,
 « Разбивалъ я, Ермиль, бусы-корабли,
 « И Таксырскіе, и бусурманскіе,
 « А больше корабли государевы,
 « Государевы карабелички безъ примѣтушокъ,
 55. « Безъ царскаго герба.»
 Да возговорилъ нашъ батюшка, православный Царь:
 — Ужь вы гой еси, князья-бояре .
 — И думные мои боярушки ¹⁾!
 — Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермиломъ:
 60. — Иль казнити, иль вѣшати?—

- Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 «« Еще мало намъ Ермаила
 «« Казнити-вѣшати!»»
 Да возговорилъ Ермиль сынъ Тимоѣевичъ:
 65. « Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 « Безъ суда хочешь меня казнити-вѣшати!»
 Богатырска его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынималъ Ермиль изъ своихъ ноженъ саблю острую:
 70. Буйна голова отъ плечъ могучихъ отвалилася ²⁾
 И по царскимъ палатамъ покатилася.
 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ,
 А думчїе боярушки испугалися,
 Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжалися;
 75. А царская хорантина ³⁾ перемѣнялася.

(Ср. Сахар., «Пѣсни Р. вар.» ч. 4).

Объясненіе этой передѣланной Былинѣ находится въ слѣдующей:

* *

¹⁾ Бояре и боярушки!— ²⁾ Народъ сказалъ бы: «съ плечъ повалилася.»—
³⁾ Вѣроятно хорунжіе: но какъ попало сюда это слово?—0.

II.

1 *).

- Какъ на славныхъ на степяхъ было Саратовскихъ,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собирались козаки, други, люди вольные,
 5. Собирались они, братцы, во единъ ¹⁾ кругъ,
 Какъ Донскіе, Гребенскіе и Яицкіе;
 Атаманъ у нихъ Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка сынъ Лаврентьевичъ;
 Они думали думушку всё единую:
 10. «Ужъ какъ лѣто проходить, лѣто теплое,
 «А зима настаетъ, братцы, холодная:
 «Какъ и гдѣ-то намъ, братцы, зимовать будетъ?
 «На Яикъ намъ иттить, — да переходъ великъ;
 «Да на Волгѣ ходить намъ,—всё ворами слыть;
 15. «Подъ Казань градъ иттить ²⁾, — да тамъ Царь стоитъ,
 «Какъ Грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ,
 «У него тамъ силы много множество:
 «Да тебѣ, Ермаку, быть тамъ повѣшену,
 «А намъ, козакамъ, быть переловленнымъ,
 20. «Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсоженнымъ.»»

- Какъ не золотая трубушка вострубила,
 Не серебряная — рѣчь громко возговорить,
 Рѣчь возговорить Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ:
 «Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
 25. «И меня, Ермака, братцы, послушайте:
 «Зазимуемъ мы, братцы, всё въ Астрахани,
 «А зимою мы, братцы, поисправимся;

*) Сахаровъ напечаталъ съ нѣмѣностями, которыя укажемъ. — 0.

1) Сахар. «во единныи.» — 2) Сахар. «идти.» — 0.

- « А какъ вскрыется весна красная,
 « Мы тогда-то, други-братцы, во походъ пойдемъ,
 30. « Мы заслужимъ предъ Грознымъ Царемъ вину свою:
 « Какъ гуляли мы, братцы, по синю морю,
 « Да по синему морю по Хвалынскому,
 « Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
 « Какъ и тѣ-то корабли, братцы, не орленые,
 35. « Мы убили посланничка все царскаго ¹⁾,
 « Какъ того-то вѣдъ посланничка Персидскаго.»

- Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ ²⁾,
 На широкой на ровной было площади,
 Собирались козаки, други, во единый кругъ,
 40. « Они думали думу крѣпкую,
 « Да и крѣпкую думушку единую:
 « Какъ зима-то проходить все холодная,
 « Какъ и лѣто настанетъ ³⁾, братцы, лѣто теплое:
 « Да пора ужъ намъ, братцы, въ походъ итти.»

45. Рѣчь возговоритъ Ермакъ Тимофеевичъ:
 « Ой вы гой еси, братцы, атаманы молодцы!
 « Эй вы дѣлайте лодочки коломенки,
 « Забивайте вы кочета ⁴⁾ еловые,
 « Накладайте бабаички ⁵⁾ сосновые,
 50. « Мы поѣдемте, братцы, съ Божьей помощью ⁶⁾,
 « Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
 « Перейдемте мы, братцы, горы крутыя,
 « Доберемся мы до царства бусурманскаго,
 « Завоюемъ мы царство Сибирское,
 55. « Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
 « А царя-то Кучума во ⁷⁾ полонъ возьмемъ:
 « И за то-то государь Царь насъ пожалуетъ;

¹⁾ Сахар. «не царскаго.» — ²⁾ Сахар. «Астрахани.» — ³⁾ Д. б. «настаетъ.» —

⁴⁾ Вбитые въ бортъ колышки, на которые надѣваютъ весло. — ⁵⁾ Весла. —

⁶⁾ Сахар. «помочью.» — ⁷⁾ Сахар. «въ.» — 0.

- « Я тогда-то пойду самъ ко Бѣлу Царю,
 « Я надѣну тогда шубу соболиную,
 60. « Я возьму кунью шапочку подъ мышечку,
 « Принесу я Царю Бѣлому повинную:
 « — Ой ты гой еси, надежа, православный Царь!
 « — Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить:
 « — Какъ и я-то, Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 65. « — Какъ и я-то, воровской Донской атаманушка,
 « — Какъ и я-то гулялъ вѣдь по синю морю,
 « — Что по синю морю по Хвалынскому,
 « — Какъ и я-то разбивалъ вѣдь бусы-корабли,
 « — Какъ и тѣ-то корабли всё не орленые;
 70. « — А теперича, надежа, православный Царь,
 « — Приношу тебѣ буйную головушку
 « — И съ буйной головой царство Сибирское ¹⁾!—»

- Рѣчь возговорить надежа православный Царь,
 Какъ и Грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ:
 75. « Ой ты гой еси, Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 « Ой ты гой еси, войскою ²⁾ Донской атаманушка!
 « Я прощаю тебя да и со войскомъ твоимъ,
 « Я прощаю тебя да за твою службу,
 « За твою-то ли службу мнѣ за вѣрную,
 80. « И я жалую тебѣ, Ермакъ, славный-тихой Донъ!»

(Изъ «Русск. Старинны» Карамловича).

* * *

¹⁾ Отселъ рѣчь забывается и переходитъ въ самое дѣло, какъ будто Ермакъ уже пришелъ и сказалъ. — ²⁾ Выше «воровской.» — 0.

III.

1.

(Орловск. губ.).

Какъ было при старомъ при Царѣ при Иванѣ Ва-
сильевичѣ,

Было время нехорошее, время нездоровое:
Только слышишь брани-драки, всё-то буйныя дѣла!
Вотъ настало времечко счастливое:

5. Ужь и сталь-то Грозный Царь Россеюшку любить,
Сталь Россеюшку любить, чужи страны съ ней сводить.

Проявился въ Сибири славный-крѣпкій казакъ,
Славный-крѣпкій казакъ, по прозванію Ермакъ.

- Ужь какъ этотъ-то Ермакъ, онъ сражался—не робѣлъ,
10. Онъ сражался—не робѣлъ, всей Сибирью завладѣлъ.
Завладѣвши всей Сибирью, онъ Царю послалъ поклонъ:
«Ты прими, де, Грозный Царь, ты поклонъ отъ Ермака,
«Посылаю тѣ въ гостинецъ всю Сибирскую страну,
«Всю Сибирскую страну: дай прощенье Ермаку!»

(Отъ раскольника старика).

* *

IV.

1*).

(Кирша Даниловъ).

- На славной Волгѣ рѣкѣ, на верхней изголовѣ ¹⁾,
 [На верхней изголовѣ,] на Бузанѣ островѣ,
 На крутомъ-красномъ берегу,
 На желтыхъ-разсыпныхъ пескахъ,
 5. А стояли бесѣды, что бесѣды дубовыя,
 Изподернуты ²⁾ бархатомъ;
 Во бесѣдочкахъ тутъ сидѣли атаманы козачіе,
 Ермакъ Тимоѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 [Самбуръ Андреевичъ,] Анофрій Степановичъ:
 10. Они думушку думали за единою,
 Какъ про дѣло ратное, про добычу козачую.

Что есауль ходитъ по кругу, по Донскому, Яицко-
 му,

- Есауль кричитъ голосомъ, во всю буйну голову:
 «А и вы гой еси, братцы, атаманы козачіе!
 15. «У насъ кто на морѣ не бывалъ,
 «[На морѣ не бывалъ,] морской волны не видалъ,
 «Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
 «Отъ желанья тѣ Богу не мадивались:
 «Останьтеся таковы молодцы на Бузанѣ островѣ!»

²⁾ Слѣдующія двѣ Былины, хотя и пѣлись въ рознь, на разный голосъ, но составляютъ одно цѣлое, въ которомъ первая половина ближе къ пѣснямъ предыдущимъ, а вторая отличается особыми подробностями и полнотою, доходя до смерти Ермака; ср. «Замѣтку.»—0.

¹⁾ Въ головахъ, вверху.—У Калайдовича раздѣлены стихи иначе.—²⁾ Должно быть прибавлено: «бесѣды.»—0.

20. И сядилися молодцы во свои струги легкіе,
Они грянули, молодцы, внизъ по матушкѣ,
[Внизъ по матушкѣ] Волгѣ рѣкѣ ¹⁾,
По протокѣ по Ахтубѣ;
А не ярые гоголи на сине море выплыли,
25. Выгребали тутъ козаки среди моря синяго;
Противъ Матицы ²⁾ острова легки струги выдергивали,
И веселечки разбрасывали, майданы ³⁾ разставляли,
Ковры раздергивали, ковры тѣ Сорочинскіе,
И бесѣды дубовыя, подернуты бархатомъ;
30. А играли козаки золотыми тавлеями,
Дорогими валящатыми ⁴⁾.
Посмотрятъ козаки, они, на море синее,—
Отъ того зеленого отъ дуба крековистаго,
Какъ бы бѣль забѣлѣлася, будто чернь зачернѣлася,
35. Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные
И зачернѣлися на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей:
А бѣгутъ тутъ по морю
Славны гости ⁵⁾ Турецкіе. со товары заморскими.
А увидѣли козаки тѣ корабли червленные,
40. И бросалися козаки на свои струги легкіе,
А хватали козаки оружье долгомѣрное
И три пушечки мѣдныя,
Напущалися козаки на двѣнадцать кораблей,
Въ три пушечки гунули, а ружьемъ вдругъ грянули:
45. Турки, гости богатые,
На корабляхъ отъ того испужалися,
Въ сине море металися,
А тѣ товары заморскіе
Козакамъ доставалися,

¹⁾ Это одинаково значить и «гребнули», грянули веслами, и грянули пѣсню «Внизъ по матушкѣ»: то и другое тѣсно соединяется въ самой этой пѣсню («Гринемте, братцы! Дунь, грянь!»); — ср. Былины выше. — ²⁾ Это можетъ быть и нарицательнымъ именемъ, — середняя верхушка, середина поверхности. — ³⁾ Помѣщеніи для сборища, на стоянкѣ. — ⁴⁾ Ср. прежніе выпуски. — Выше показанъ образецъ, какъ дополнять эти короткіе стихи. — ⁵⁾ Торговцы.—0.

50. А и двѣнадцать кораблей.

А на тѣхъ корабляхъ одна не пужалася,—

Душа красная дѣвица,

Молода Урзамовна, мурзы дочь Турскаго.

Что сговорить дѣвица:—Не троньте меня, козаки,

55. — Не губите моей красоты,

— А и вы везите меня, козаки,

— Къ сильну царству Московскому, государству Рос-
сійскому,

— Приведите, козаки, меня въ вѣру крещеную.—

Не тронули козаки душу красну дѣвицу,

60. И посадили во свои струги легкіе.

А и будутъ козаки на протокъ на Ахтубѣ,

И стали козаки на крутомъ-красномъ берегу,

Майданы разставляли, майданы тѣ Терскіе,

Ковры Сорочинскіе, а бесѣды разставляли,

65. А бесѣды дубовыя, подернуты бархатомъ,

А столы—дорогъ рыбій зубъ ¹⁾;

А и кушали козаки тутъ они кушанье разное,

И пили питья медвяныя, питья все заморскія.

И будутъ козаки на великихъ на радостяхъ,

70. [На великихъ на радостяхъ] со добычи козація,—

Караулы ставили, караулы крѣпкіе, отхожіе,

Сверху матки Волги рѣки,

И съ низу таковыя жь стоятъ,—

Запилися, молодцы, а всѣ они до одинаго.

75. А втапоры и во то время на другой сторонѣ

Становился стоятъ Персидской посолъ,

Коромышевъ Семень Константиновичъ ²⁾,

Со своими солдаты и матросами.

Козаки были пьяные, а солдаты не со всѣмъ умомъ,

80. Напущалися на нихъ драться, ради корысти своея.

¹⁾ Ср. прежніе выпуски.— ²⁾ См. это лицо въ Былинахъ ниже, и въ другихъ выпускахъ.—О.

- Вѣдалъ ли, не вѣдалъ о томъ Персидской посоль,
 Какъ у нихъ драка сочинилася,—
 Въ той было дракъ Персидскаго посла
 Солдатъ пятьдесятъ человекъ,
 85. Тѣхъ козаки прибили до смерти,
 Только едва остались три человекъ,
 Которые могли убѣжать на корабль,
 Къ своему послу сказывати.
 Не разобралъ того дѣла Персидской посоль,
 90. О чемъ у нихъ драка сочинилася,
 Послалъ онъ сто человекъ,
 Всю ту правду распрашивати.
 И тѣмъ солдатамъ показались ¹⁾,
 Что тѣ люди стоятъ недобрые:
 95. Зачали съ козаками драться.
 Втапоры говорилъ имъ большой атаманъ,
 [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ:
 «Гой вы еси, солдаты хорошіе, слуги Царя вѣрные!
 «Почто съ нами деретесь, корысть ли отъ насъ полу-
 чите?»
 100. Тутъ солдаты безумные на его слова не сдавались,
 И зачали драться боемъ-то смертнымъ,
 [Боемъ-то смертнымъ,] что дракою некорыстною.
 Втапоры доложилъ о томъ большой есаулъ,
 [Большой саулъ] Стаѣій Лаврентьевичъ:
 105. «Гой вы еси, атаманы козачи!
 «Что намъ съ ними дѣлати?
 «Солдаты упрямые лѣзутъ къ намъ,
 «[Лѣзутъ къ намъ] съ дракою въ глаза?»
 И на тѣ его слова большой атаманъ,
 110. [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ
 Приказалъ ихъ до смерти бити
 И бросати въ матку Волгу рѣку.
 Зачали козаки съ ними драться,

¹⁾ Показалось? — 0.

- И прибили ихъ всѣхъ до смерти,
 115. Только изъ нихъ единъ ушелъ капралъ островской,
 И прибѣжавши на свой корабль къ послу Персидскому,
 Семену Константиновичу Коромышеву,
 Сталъ обо всемъ ему рассказывать,
 Кака у нихъ съ козаками драка была.
120. И тотъ Персидской посоль не размыслилъ ничего,
 Подымался онъ со всею гвардією своею
 На тѣхъ Донскихъ козаковъ;
 Втапоры жъ подымались атаманы козачіе,
 Ермакъ Тимофеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
125. [Самбуръ Андреевичъ] и Анофрій Степановичъ:
 И стала у нихъ драка великая и добоюще смертное.
 А атаманы козачіе, сами они не дралися,
 Только своимъ козакамъ цыкнули:
 И прибили всѣхъ солдатъ до смерти,
130. Ушло ли, не ушло—съ десятокъ человѣкъ,
 И въ той же дракѣ убили самого посла Персидскаго,
 Семена Константиновича Коромышева.
 Втапоры козаки всѣ животы посла Персидскаго
 Взяли себѣ, платье цвѣтное,
135. Клади въ гору Змѣевую.

- Пошли они, козаки, по протокъ по Ахтубѣ,
 Вверхъ ¹⁾ по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ;
 А и будутъ козаки у царства Астраханскаго,
 Называется тутъ Ермакъ со дружиною
140. Купцами заморскими;
 А явили въ таможиѣ товары разные,
 И съ тѣхъ товаровъ платили пошлину
 Въ казну государеву,
 И тѣми своими товарами
145. Торговали безъ запрещенія.

Тѣмъ Старина и кончилась.

*

¹⁾ Должно быть: «внизъ.» — Прим. К. О. Калайдовича.

- Во славномъ понизовомъ городѣ Астрахани,
Противъ пристани матки Волги рѣки,
Сходилися тутъ удалы-добры молодцы,
Донскіе славны атаманы козаціе,
5. Ермакъ Тимоѳеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
[Самбуръ Андреевичъ] и Анофрій Степановичъ.
И стали они во единой кругъ,
Какъ думати думушку за единое,
Со крѣпка ума, съ полна разума.
10. Атаманъ говорилъ Донскимъ козакамъ,
По имени Ермакъ Тимоѳеевичъ:
«А и вы гой еси, братцы, атаманы козаціе!
«Некорыстна у насъ шутка зашучена:
«Гуляли мы по морю синему
15. «И стояли на протокъ на Ахтубѣ,
«Убили мы посла Персидскаго
«Со всѣми его солдатами и матросами,
«И всѣмъ животомъ его покорыстовались;
«И какъ намъ на то будетъ отвѣтствовать?
20. «Въ Астрахани — жить не лзя,
«На Волгѣ жить — ворами слыть,
«На Яикъ итти — переходъ великъ,
«Въ Казань итти — Грозенъ Царь стоитъ,
«Грозенъ Царь осударь Иванъ Васильевичъ;
25. «Въ Москву итти — перехватаннымъ быть,
«По разнымъ городамъ разосланнымъ
«И по темнымъ тюрьмамъ разсаженнымъ ¹⁾.
«Пойдемте мы въ Усоля ко Строгоновымъ,
«Ко тому Григорью Григорьевичу,
30. «Къ тѣмъ господамъ къ Вороновымъ:
«Возмемъ мы много свищу-пороху и запасу хлѣбнаго.»

¹⁾ Вѣроятно «разсоженнымъ», какъ и въ предыдущихъ Былинахъ. — 0.

- И будутъ они въ Усольѣ у Строгонова,
 Взяли запасы хлѣбные, много свинцу-пороху,
 И пошли вверхъ по Чусовой рѣкѣ,
 35. Гдѣ бы Ермаку зима зимовать ¹⁾.
 И нашли они пещеру каменну,
 На той Чусовой рѣкѣ, на всячемъ большомъ каменю;
 И зашли они сверхъ того каменю,
 Опущались въ ту пещеру козаки,
 40. Много не мало ²⁾ — двѣсти человекъ;
 А которые остались люди похужѣ, на другой сторонѣ,
 Въ такую жь они пещеру убиралися.
 И тутъ имъ было хорошо зима замовать.

Та зима проходить, весна настаетъ:

45. Гдѣ Ермаку путя искать?
 Путя ему искать по Серебренной рѣкѣ;
 Сталъ Ермакъ убиратися со своими товарищами.
 По Серебренной пошли, до Жаровля дошли,
 Оставили они тутъ лодки коломенки:
 50. На той Баранченской переволокъ,
 Одну тащили, да надѣлися, тамъ ее и покинули.
 И въ то время увидѣли Баранчу рѣку, — обрадовались,
 Подѣлали боты сосновые и лодки набойницы,
 Поплыли по той Баранчѣ рѣкѣ.
 55. И скоро ³⁾ они выплыли на Тагиль-рѣку,
 У того Медвѣдя камня, у Магницкаго горы ⁴⁾, стано-
 вилися;
 А на другой сторонѣ было у нихъ плотбище ⁵⁾:
 Дѣлали большія коломенки,
 60. Чтобъ можно имъ совсѣмъ убраться.
 Жили они тутъ, козаки, съ весны до Троицева ⁶⁾ дня:
 И были у нихъ промыслы рыбные,
 Тѣмъ они и кормилися.

¹⁾ Древнее словосочиненіе. — ²⁾ Не много, не мало, ровно. — ³⁾ Какъ скоро, когда. — ⁴⁾ У Магницкія горы? — ⁵⁾ Мѣсто постройки судовъ. — ⁶⁾ До Троицева; обмкновеніѣ «Троицынъ.» — О.

- И какъ имъ путь надлежалъ,
 65. Совсѣмъ въ коломенки убиралися,
 И поплыли по Тагиль-рѣкѣ;
 А и выплыли на Туру. рѣку,
 И поплыли по той Турѣ рѣкѣ въ Епанчу рѣку:
 И тутъ они жили до Петрова дня.
70. Еще они тутъ управлялися,
 Подѣлали людей соломенныхъ,
 И нашили на нихъ платье цвѣтное:
 Было у Ермака дружины триста человекъ,
 А стало уже со тѣми больше тысячи.
75. Поплыли по Тоболь-рѣкѣ,
 Въ Мяденски юрты приплыли:
 Тутъ они князька полонили небольшого,
 Дабы показалъ имъ путь по Тоболь-рѣкѣ.
 Во тѣхъ устьяхъ Тобольскіихъ,
80. На ѣзголовѣ становилися,
 И собиралися во единой кругъ,
 И думали думушку за едино:
 Какъ бы имъ приплыть къ горѣ Тобольской той?
 Самъ онъ, Ермакъ, пошелъ устьемъ верхнимъ,
85. Самбуръ Андреевичъ устьемъ среднимъ,
 Анофрій Степановичъ устьемъ нижнимъ,
 Которое устье впало противъ самой горы Тобольскія.
 И выплыли два атамана козаціе,
 Самбуръ Андреевичъ и Анофрій Степановичъ,
90. Со своими товарищами на Иртышь-рѣку,
 Подъ саму високу гору Тобольскую.
 И тутъ у нихъ стала баталія великая
 Со тѣми Татары Котовскими:
 Татары въ нихъ бьютъ со крутой горы,
95. Стрѣлы летятъ какъ часты дожди,
 А козакамъ взять не можно ихъ.
 И была баталія цѣлой день,
 Прибили козаки тѣхъ Татаръ не мало число.
 И тому Татары дивовалися, —

100. Каковы Руски люди крѣпкіе,
 Что ни единого убить не могутъ ихъ:
 Каленыхъ стрѣлъ въ нихъ какъ въ снопики налѣнено,
 Только козаки всѣ невредимы стоятъ ¹⁾;
 И тому Татары дивуются наипаче того.
105. Въ то же время пришелъ атаманъ Ермакъ Тимоѳеевичъ,
 Со своею дружиною, тою лукою Соуксанскою;
 Дошелъ до устья Сибирки рѣки,
 И въ то время полонилъ Кучума царя Татарскаго;
 А перваго князька, поиманнаго,
110. Отпустилъ со извѣстіемъ
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскимъ,
 Чтобы они въ дракѣ съ козаками помирились:
 «Ужь, де, царя вашего во полонъ взяли
 «Тѣмъ атаманомъ Ермакомъ Тимоѳеевымъ.»
115. И таковы слова услыша, Татары сократились,
 И пошли къ нему, Ермаку, съ подарочками,
 Понесли казну соболиную и бурыхъ лисицъ Сибирскі-
 ихъ:
 И принималъ Ермакъ у нихъ не отсылаючи;
 А на мѣсто Кучума царя утвердилъ Сабанака Татарина,
120. И далъ ему полномочіе владѣть ими.
 И жилъ тамъ Ермакъ съ Покрова
 До зимняго Николина дня:
 Втапоры Ермакъ шилъ шубы соболинныя,
 Нахтармами ²⁾ вмѣстѣ сшивалъ,
125. А теплые мѣхи на верхъ обоихъ сторонъ;
 Таковымъ манеромъ и шапки шилъ.
- И убравши Ермакъ со всѣми козаки ³⁾,
 Отѣзжалъ въ каменну Москву,
 Ко Грозному Царю Ивану Васильевичу.
130. И какъ будетъ Ермакъ въ каменной Москвѣ,

¹⁾ Дѣло идетъ о соломенныхъ чучелахъ. — ²⁾ Мездрами, непушистой стороной, выворотами. — ³⁾ Или «убравшись», или «убравши (нарядивши) совсѣмъ козаки (козаковъ).»—О.

- На канунъ праздника Христова дня ¹⁾,
 Втапоры подкупилъ въ Москвѣ
 Большаго боярина Никиту Романовича,
 Чтобы доложить объ немъ Царю Грозному.
135. На самой праздникъ—Христовъ день,
 Какъ изволилъ Царь государь итти отъ заутрени,
 Втапоры доложили объ нихъ Никита Романовичъ:
 «Что, де, атаманы козаціе,
 : «Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи,
140. «Къ твоему Царскому Величеству съ повинностью при-
 цли,
 «И стоять на Красной площади.»
 И тогда Царь государь
 Тотчасъ велѣлъ предъ себя привести
 Того атамана Ермака Тимофеева,
145. Со тѣми его товарищи.
 Тотчасъ ихъ ко Царю представили
 Въ тѣхъ шубахъ соболиныхъ;
 : И тому Царь удивляется,
 И не сталъ больше спрашивать,
150. Велѣлъ ихъ разослать по квартирамъ,
 До того часу, когда спросятся.
 Втапоры Царю праздникъ радощенъ былъ,
 И было пиrowаніе почестное,
 На великихъ на радостяхъ,
155. Что полонилъ Ермакъ Кучума царя Татарскаго
 И вся сила nokорилася тому Царю Грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествіи того праздника,
 Приказалъ Царь государь
160. Того Ермака предъ себя привести.
 Тотчасъ ихъ собрали
 И ко Царю представили.
 Вопрошаетъ тутъ ихъ Царь государь:
 «Гой ты еси, Ермакъ Тимофеевъ сынъ!

¹⁾ Свѣтлаго Воскресенья. —0.

165. «Гдѣ ты бывалъ, сколько по волѣ гулялъ
 «И напрасныхъ душъ губилъ,
 «И какимъ случаемъ Татарскаго
 «Кучума царя полонилъ,
 «И всю его Татарскую силу
170. «Подъ мою власть покорилъ?»
 Втапоры Ермакъ предъ Грознымъ Царемъ на колѣни
 палъ,
 И письменное извѣстіе обо всемъ своемъ походе
 подавалъ¹⁾,
 И при томъ говорилъ таковыя слова:
 — Гой еси, вольной Царь, Царь Иванъ Васильевичъ!
175. — Приношу тебѣ, осударь, повинность свою:
 — Гуляли мы, козаки, по морю синему,
 — И стояли на протокъ на Ахтубѣ;
 — И въ то время годилося мимо итти послу Персид-
 скому,
180. — Коромышеву Семену Константиновичу,
 — Со своими солдаты и матросами;
 — И они напали на насъ своею волею,
 — И хотѣли отъ насъ поживитися;
 — Козаки наши были пьяные, а солдаты упрямые,
185. — И тутъ Персидскаго посла устукали
 — Со тѣми его солдаты и матросами.—
 И на то Царь государь не прогнѣвался,
 Но и паче²⁾ умилосердился,
 Приказалъ Ермака пожаловати.
190. И посылалъ его въ ту сторону Сибирскую,
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскимъ,
 Брать съ нихъ дани-выходы въ казну государеву.
 И по тому приказу государеву,
 Поѣхалъ Ермакъ Тимофеевичъ

¹⁾ Въ Былинѣ не только перебито стихосложеніе, не только она выпускается до такъ называемой «бабьей Старницы», но даже и до простаго Сказана.—²⁾ Напаче, напаче?—0.

195. Со своими козаками въ ту сторону Сибирскую.
И будетъ онъ у тѣхъ Татаръ Котовскіихъ,
Сталъ онъ ихъ наибольше ¹⁾
Подъ власть государеву покарятъ,
Дани-выходы безъ запусценія выбирати.
200. И годъ-другой тому времени поизойдучи,
Тѣ Татары взбунтовалися ²⁾,
На Ермака Тимофеева напущалися,
На той большой Енисей-рѣкѣ.
Втапоры у Ермака были козаки разосланы
205. По разнымъ дальнымъ странамъ,
А при немъ только было козаковъ—
На дву коломенкахъ.
И билися-дралися съ Татарами время не малое.
И для помощи своихъ товарищевъ,
210. Онъ, Ермакъ, похотѣлъ перескочити
На другую свою коломенку,
И ступилъ на переходню обманчивую,
Правою ногою поскользнулся онъ,
И та переходня съ конца верхняго
215. Подымалася и на его опускалася,
Разшибла ему буйну голову
И бросила его въ тое Енисей-быстру-рѣку:
Тутъ Ермаку такова смерть случилася ³⁾.

При Былинахъ этого отдѣла ср. другія Былины ниже, въ другихъ выпускахъ, и вообще
Исли Козацкія.

* *
*

¹⁾ Наибольшихъ?— ²⁾ Свобода словосочиненія («поизойдучи — взбунтовалися»), весьма часто встрѣчаемая въ народномъ творествѣ.— ³⁾ «Случилась» или «случилася», судя по стихосложенію и напѣву.—0.

Царь хочетъ убить сына *).

I.

1.

(Владимірс. губ., Константиновская волость).

У насъ было во матушкѣ въ каменной въ Москвѣ,
У Царя было Ивана Васильевича,
Былъ у него почетный пирь,
Было у него столованія великое:

5. Съѣзжались князья и бояра,
Сильные-могучіе богатыри,
И вся поленица ¹⁾ удалая.

Пирь на полу-пирѣ,
А столъ на полу-столѣ,

10. Поль-сыта бояры наѣдались,
Поль-пьяна бояры напивались,
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
Самъ по палатушкамъ похаживаль,
Во красное окно поглядываль,

15. Черныя кудри разчесываль частымъ гребешкомъ,
Самъ говоритъ таковыя словеса,
Онъ сказалъ боярамъ: «Пейте и проклажайтеся,

*) Какъ сказано, Былины слѣдующаго разряда, о покушеніи на жизнь сына, непосредственно связываются со «взятіемъ Казани.» Въ промежуткѣ поставлены у насъ Былины «О помочи подь Казанью и Ермакѣ» потому, что и эти послѣдніи, съ другой стороны, также связаны съ Казанью. — 0.

¹⁾ См. прежніе выпуски. — 0.

- «Ничѣмъ собою не похвалитесь ¹⁾:
 «Выведъ я измѣны изъ своей земли,
 20. «Вывезъ Перфила ²⁾ изъ Царя-града!»
 Да иной о немъ дрогнули ³⁾,
 И царство ужаснулись ⁴⁾,
 Не знаютъ отвѣта дать:
 Большой за малаго хоронится,
 25. А малаго за большимъ давно не знать.
 Выходить-выступаетъ Великій Князь,
 Молодой Иванъ Ивановичъ,
 Самъ говоритъ такія словеса:
 — Отселя ⁵⁾ мой родной батюшка,
 30. — Грозной мой Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Позвольте ль слово молвить,
 — Не вели за слово повѣсить,
 — Не будь опалить ⁶⁾ за мои словеса:
 — Помнишь ли и памятуешь ли,
 35. — Какъ стояли подъ городомъ и по Дѣвскія ⁷⁾?
 — Много мы силы потратили:
 — Была у насъ измѣнушка великая
 — Отъ твоего сына порожденнаго,
 — Отъ молада Фѣдора Иванова.—
40. Грозенъ Царь опалется
 На своего сына порожденнаго Фѣдора Ивановича:
 «У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?»
 Сходилось полачей всё десятками,
 Сходилось полачей и полуторами,
 45. Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:
 Большой за малаго хоронится,
 А малаго за большимъ давно не видать.
 Выходить-выступаетъ малая Малютка, Скураткинъ
 сынъ,
 Говоритъ такія слова:

¹⁾ Не похваляйтесь (за чѣмъ не похваляетесь? ср. другія Бызныи). —
²⁾ Порѣзю. — ³⁾ Дрогнулся, дрогнулся. — ⁴⁾ Такъ, подобно: «народъ гово-
 рили» и т. д. — ⁵⁾ Вѣроятно вмѣсто «гой еск.» — ⁶⁾ Не опались, не распа-
 лись. — ⁷⁾ Испорчено вмѣсто «подѣ Псковомъ.» — 0.

50. « У меня ли руки подымутся
 « На ваши ли роды на царскіе,
 « Не дрожить моя рука со вострой саблей!»
 Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
 За тѣ ли перстни позолоченыя,
55. Скоро повелъ за Москву рѣку,
 Ко этому мѣсту ко Лобному,
 Ко этой плахѣ ке липовой,
 Грозными казнити казнями ¹⁾,
 Очи вынимать кощцами ²⁾,
60. Языкѣ вырѣзать изъ темени.
 По снѣжкѣ по новымъ по косящатымъ,
 Не красное солнышко покатилося ма земли,
 Проходила тутъ Царьца благовѣрная
 Ко своему брату любезному,
65. Къ молоду къ Микитѣ Романовичу:
 « Вотъ мой милой братецъ,
 « Микита Романовичъ!
 « Чтò спишь — не пробнешься,
 « Ничего ты не знаешь ли?
70. « Какъ упала звѣзда поднебесная,
 « Погасла свѣча мѣстная,
 « Не стало у насъ Царевича
 « Федора Ивановича:
 « Сей часъ повели за Москву рѣку,
75. « Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
 « Ко той плахѣ ко липовой,
 « Разными казнити казнями.»
 Скоро вставалъ на рѣзвыя ноги,
 Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
80. Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
 Шапку надѣвалъ блиномъ на голову,
 Садился на коня не на сѣдламаго,
 Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
 Ко тому ли мѣсту ко Лобному,

¹⁾ Въ подлинникѣ пропущено: «казнити.» — ²⁾ Висками. — 0.

85. Ко той ли плахъ ко липовой,
 Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
 И шапкою машеть:
 — Богъ того помиловаль,
 — Царь государь его жаловаеть!
90. — И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься! —
 Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
 И Малютка на ногахъ не устояла,
95. И живъ не бываль.
 Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
 И повелъ онъ на широкій дворъ,
 Во свою палату бѣлую каменную:
 Посадилъ на стулъ позволоченой.
100. Не долгое время помѣшкавши,
 Ударили къ обѣднѣ ко ранней.
 Иде тутъ батюшка,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 На немъ платье жъ трворное и нерадошное;
105. Богу молится и покланяется,
 А самъ горючимъ слезы заливається.
 Вдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ,
 На немъ платье паратное;
110. Молится, покланяется, и самъ улыбається,
 Говоритъ Царю на усобинку ¹⁾):
 — Здрастуй, нашъ государь,
 — Царь Грозной Иванъ Васильевичъ!
 — Поздравляю васъ съ двумя сынами:
115. — Съ первымъ — Иванъ-Ивановичемъ,
 — Съ другимъ — Федоромъ Ивановичемъ! —
 Грозный Царь опаляется
 На своего шурина Микиту Романовича:
 « Или ты мною насмѣхаешься,

¹⁾ На особицу. — 0.

120. « Или ты не знаешь и не вѣдуешь,
 « Что упала звѣзда поднебесная,
 « Угасла свѣча мѣстная,
 « Не стало молода царевича
 « Федора Ивановича?»
125. « Скоро повели за Москву рѣку,
 « Ко мѣсту ко Лобному,
 « Ко той ли плахѣ ко липовой,
 « Грозными казнити казнями,
 « Очи вынимать косицами,
130. « Языкъ вынимать изъ темени!»
 Возговорить свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ:
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Твой сынъ у меня сидитъ,
135. — Во моихъ палатахъ бѣлыхъ-каменныхъ,
 — Жалобу творить на своего брата любезнаго,
 — На молода Ивана Ивановича,
 — « Что привелъ меня къ смерти напрасной!»—

Грозенъ Царь возрадовался:

140. « Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
 « Чѣмъ тебя жаловать?
 « Ой ¹⁾ тебя пожаловать — треть земли,
 « Или золотой казной, или городомъ,
 « Или крестьянами, или Москвою?»
145. — Не надобно мнѣ ни треть земли,
 — Ни каменной Москвы,
 — Пожалуй мене трими улицами,
 — Первою улицею Арбатскою,
 — Второю улицею Никитскою,
150. — Третью улицу — Месницкую:
 — Кто взойдетъ въ нихъ,
 — Не было ²⁾ не вземку; ни вынемки ³⁾. —

* *

1) То есть: «ой ли, ои.» — 2) Не было бѣ. — 3) Не вынимали бы тамъ по иску или на судъ), не обманывали и не захватывали. — 0.

II.

1.

(Самбирск. губ.)

- У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Стояли палаты бѣлокаменные:
 Полѣи во палатахъ бѣлорыбицыныя ¹⁾,
 5. Столы во палатахъ бѣлодубовые,
 Разостланы скатерти бранныя,
 Поставлены яства сахарныя.
 За тѣми столами за дубовыми
 Сидитъ же нашъ батюшка Грозный Царь,
 10. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ и пѣтъ и ѣстъ—прохлаждается,
 Онъ и хвалится-восхваляется:
 «Сдержалъ же я землю Свято-русскую!
 «Скрѣпилъ же я мать каменную Москву!
 15. «Я вынулъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ Новаго Города Низовскаго!»
 Возговоритъ царевичъ его:
 — Ахъ ты батюшка нашъ, Грозный Царь!
 — Ты пѣшь и ѣшь—прохлаждаешься,
 20. — Ахъ ты хвалишься-похваляешься:
 — «Сдержалъ же я землю Свято-русскую,»
 — Скрѣпилъ ты мать каменную Москву,
 — Вынулъ измѣну изъ Нова-города;
 — Не вынешь измѣны изъ палатъ своихъ!—

1) Изъ рыбьяго зуба, мамонтова, или моржовой кости.—0.

25. На то сударь Царь осержается;
 Выходилъ же онъ на красёнъ крылецъ,
 Закричалъ же онъ громкимъ голосомъ:
 «Вы пошлите моихъ грозныхъ палачёвъ,
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 30. «Ведите его ко новымъ рѣлямъ ¹⁾,
 «Ко новымъ рѣлямъ, къ петлѣ шёлковой!»
 Упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча воску яраго:
 Не стало мово царевича,
 35. Царевича Фёдора Ивановича ²⁾!

(Доставл. Языковымъ).

* *

III.

1.

(Симбирск. губ., с. Станнчное).

- Середь было царства Россійскаго,
 Середь государства Московскаго,
 Стояли палаты бѣлокаменныя
 Вѣдь нашего батюшки, Грознаго Царя.
 5. Собиралось пируваньцо честное
 Про всѣхъ про князей-бояръ,
 Про сильныхъ-могучихъ богатырей:

¹⁾ Висѣлицѣ (качеляхъ). — ²⁾ Это собственно отрывокъ изъ рѣчи Царя, когда онъ жалѣетъ о погибшемъ по его мнѣнію сынѣ; но здѣсь имѣетъ смыслъ совершившейся казни.—0.

Они пили-ѣли-проклажались,
Промежду себя похвалялися;

10. Богатое-тъ хвалится богатствомъ,
А сильное-тъ силушкою.

Возговорить нашъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:

« Ой вы еси, князи-бояре,

15. « Сильные-могучіе богатыри!

« Чѣмъ-то вы это хвалитесь,

« Чѣмъ-то это вы прехваляетесь?

« Богатство-то вамъ отъ меня пришло,

« А силушку-то вамъ Богъ далъ!

20. « Вы бы похвалились своей мудростью,

« Своей мудростью, перемудростью!

« Какъ я, государь, подъ Казань подходилъ,

« Подкопъ подводилъ подъ Булатъ-рѣку,

« Подкопъ подводилъ подъ Казань подъ рѣку,

25. « Подъ самую стѣну бѣлокаменную,

« Подъ угольну башню, порховную казну,

« Закатывалъ бочки дубовенькія,

« Со зѣлемъ со лютымъ, со зѣлемъ со порохомъ,

« Затепливалъ свѣчки воскуяровыя:

30. « Догарали свѣчечки до бочечекъ вплоть,

« Разрывало бочечки дубовенькія,

« Разметало стѣны бѣлокаменныя!

« Казанскихъ Татаръ со стѣны всѣхъ пометалъ,

« Симеона царя во полонъ себѣ взялъ,

35. « Вывелъ измѣнушку изъ всей земли,

« Вывелъ измѣну изъ Казани города,

« Вывелъ измѣнушку изъ каменной Москвы,

« Всѣ селы-деревни ко своимъ рукамъ привелъ!»

Возговорить молодой царевичъ,

40. Молодой царевичъ Федоръ Ивановичъ:

— Охъ ты гой еси, батюшка,

— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

— Не прикажите меня скоро казнить,

— Прикажите слово вымолвить:

45. — Не вывелъ ты измѣну изъ всей земли,
 — Не вывелъ ты измѣну изъ Казани города!
 — Измѣнщика—тѣ твой предѣ тобой стоитъ,
 — Съ тобой рѣчи говоритъ.
 — Хлѣбъ твой—соль кушаетъ,
50. — А лихо на тебя думаетъ.—
 Воскликнулъ—возгаркнулъ Грозный Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злые палачи,
 «Злые палачи, немилостивые?»
55. «Берите молода царевича,
 «Феодора Ивановича,
 «За его за ручушки за бѣлыя,
 «За кудерушки за русые,
 «Ведите далече въ чисто поле,
60. «Во Кочково—то ¹⁾ и во Куликово—то,
 «На то озеро зыбучее,
 «Снимите съ него буйну голову долой,
 «По самыя плечи по могучія,
 «И воткните на вострой [штыкъ],
65. «Поставьте передъ окошками царскими,
 «Передъ моими очами ясными!»
 Тутъ всѣ палачи перепугалися,
 Всѣ грозные разбѣжалися.
 Одинъ, де, б..... сынъ,
70. Малютка Скурлюткинъ сынъ,
 Беретъ молода царевича
 За ручушки бѣлыя,
 За кудерушки за русые,
 Онъ хочетъ съ него буйну голову снять,
75. По самыя плечи по могучія.
 Возговоритъ молодой царевичъ,
 Молодой царевичъ Феодоръ Ивановичъ:
 «Охъ ты гой еси, Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 «Не за свой ты кусъ принимаешья,

¹⁾ Кучково.—0.

80. « Самъ ты этимъ кусомъ подавишься,
 « Самъ ты этимъ кусомъ поперхнешься!
 « Есть у меня скорые послухи!
 « Кидайся—бросайся къ дѣдушкѣ моему,
 « Къ любимому царскому дялюшкѣ,
85. « Къ модѣ ¹⁾ Никитѣ Романовичу!»
 • Скоро тутъ послухи кидались,
 Докладывали дялюшкѣ,
 Модѣ Никитѣ Романовичу.
 Модѣ Никита Романовичъ
90. Выходилъ изъ палатъ бѣлокаменныхъ
 На крылечушко на высокое,
 Въ одной тоненькой сорочушкѣ безъ поясу,
 Въ однѣхъ полковыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 Воскрикнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
95. — Ой вы гой еси, конюхи, подконюшнички!
 — Давайте два коня что не лучшія!—
 Онъ бралъ съ собой клюшничка-ларешничка,
 Поѣхалъ онъ въ далече-чисто поле,
 Во Кочково-то, во Куликово-то,
100. На то озеро зыбучее.
 Онъ крикомъ-то кричить—не докричивается,
 А свистомъ-то свистить—не досвистывается:
 — Охъ ты гой еси, лютой палачь,
 — Малютка Скурлюткинъ сынъ!
105. — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься,
 — Этимъ пойлицомъ поперхнешься!—
 Отдаетъ своего клюшничка-ларешничка,
 Онъ съ клюшничка-то буйную голову снялъ,
110. По самыя плечи могучія,
 И воткнулъ на вострый [штыкъ],
 Поставилъ передъ окошками царскими,
 Передъ его очами ясными.

¹⁾ *Модѣ* вѣроятно есть *малодѣ*, согласованное съ «Никита.»—0.

- По утру ранымъ ранехонько,
 115. На зоринькѣ бѣлой увидѣлъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Буйную голову на вострымъ [штыкѣ].
 Растужится-расплачется нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
120. «Какова змѣя лютая,
 «И та не поѣдаетъ своихъ чревъ:
 «А я съѣлъ-сгубилъ своего дѣтища,
 «Молода-зелена царевича,
 «По имени Феодора Ивановича!»
125. Велѣлъ заводить по городу звонны колокольныя,
 И приказалъ служить молебны частыя,
 Велѣлъ по городу носить платья все печальныя.
 И случилось ему итти-ѣхать мимо своего дялюшки,
 Модѣ Никиты Романовича:
130. У дялюшки его пиръ идетъ на весело,
 Онъ въ трубочки трубить, въ литавры бьетъ.
 Воскрикнулъ тутъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злыя палачи?»
135. «Берите моего дялюшку нѣ честию,
 «За ручушки бѣлыя,
 «За кудерушки русыя,
 «Ведите его ко мнѣ въ палаты бѣлокаменныя!»
 Какъ онъ перступилъ, дялюшка,
140. Въ палаты бѣлокаменныя,
 Пришилъ онъ копьемъ ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой;
 Пришимши ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой,
145. Сталъ его спрашивать:
 «Охъ ты гой еси, дялюшка,
 «Модѣ Никита Романовичъ!
 «Что у тебя за пиры, за проклады,
 «Въ трубочки ты трубишь и въ литавры бьешь?»
150. «Не знаешь ты гора моего великаго,

- «Горя великаго, кручинушки царской?»
 Возговорилъ дядюшка,
 Модà Никита Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, Грозный Царь,
 155. — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажи ты скоро меня казнить,
 — А прикажи слово выговорить:
 — Твоя кручина у моей бѣлой груди лежитъ.—

- Тутъ воскликнулъ нашъ Грозный Царь,
 - 160. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть у меня лѣкари и доктуры?
 «Лѣчите дядюшкѣ ногу правую,
 «А съ Малютки Скурлюткина
 «Снимите съ живаго шкуру!»

(Завис. А. М. Языковичъ).

*

2 *).

(Поется въ Новгород. и Пермск. губ.).

- Прикажи, Господи, намъ Старину сказать,
 Старину сказать да стародавнюю,
 Стародавнюю Старинушку—бывалую,
 Про того Царя Ивана да Васильевича.
 Б. У того Царя Ивана да Васильевича,
 Заводилася бесѣда тиха-мирная,
 Собиралися князи-бояра ¹⁾ да со всѣхъ сторонъ,
 Князи-бояра да вся удалая поляница.
 Они пьютъ-то да хлѣба кушаютъ,

*) Эта же Былина, какъ сообщенная А. А. Григорьевичемъ, помѣщена П. Н. Якушкинымъ въ Отеч. Зап. 1860, Апрель, откуда мы приведемъ отъзвн. — О.

¹⁾ Якушк. «бояре,» и ниже. — О.

10. Во полу-пирѣ да хлѣба рушаютъ,
 Во полу-пирѣ да прирасхвастались,
 Иной хвастаетъ — да кони добрые ¹⁾,
 Другой хвастаетъ да золотой казной,
 Третій хвастаетъ да молодой женой.
15. А Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ
 По полатушкѣ похаживаетъ:
 «Ужь вы гой еси, князи и бояра!
 «Ужь вы хвастаете небылью-небылицею!
 «Ужь чѣмъ я, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ ²⁾,
20. «Чѣмъ же я, добрый молодець, похвастаю?
 «Я похвастаю да я измѣною:
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Кіева,
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Нова-города,
 «Ужь я выведу измѣнушку изъ матушки каменной
 Москвы!»
25. Тѣ князи-бояре ³⁾ да ему рѣчь говорятъ:
 «Ужь не вывести тебѣ измѣнушки изъ Кіева,
 «И не вывести измѣнушки изъ Нова-города,
 «Да изъ матушки да каменной Москвы!
 «А тотъ выведетъ ту измѣнушку,
30. «Кто за однимъ съ тобой столомъ ⁴⁾ сидитъ,
 «[За столомъ сидитъ] да хлѣба кушаетъ,
 «Милой сынъ твой Федоръ Ивановичь!»

На то Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ осержается,

И выходилъ ⁵⁾ онъ да на Красно крыльцо,

35. И кричитъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ,
 Своимъ пилатамъ ⁶⁾ да немилостивымъ.
 И тѣ пилатушки да испужалися,
 По каменной Москвѣ да разбѣжались;
 Одинъ Малюта Скуратовъ да не утрашился,
40. Онъ бѣжить къ нему скоро на очи,

¹⁾ Кони добрыми, или другой оборотъ — «у меня, де, есть кони добрые;» ср. выше въ Былинахъ согласованіе глагола «пожаловать — треть земли или золотой казней.» — ²⁾ Як. этого стиха нѣтъ. — ³⁾ Як. «князя бояре.» — ⁴⁾ Як. «за столомъ.» — ⁵⁾ «восходитъ.» — ⁶⁾ Въмѣсто «палачамъ.» — О.

- Прибѣжавъ къ нему низко кланялся:
 — Ужь ты гой еси ¹⁾, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — На что ты горы-гаркаешь,
 — На что меня кликъ-кликаешь? —
45. « Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
 « Возьми моего сына милаго за бѣлы руки его,
 « За бѣлы руки, за златы перстни,
 « И поведи его на то поле на Куликово,
 « Ко той ямѣ да кровавья,
50. « Ко той доскѣ да ко ²⁾ дубовья,
 « Снеси ему да буйну голову,
 « Принеси мнѣ сабельку кровавую!»
 И онъ взялъ его за бѣлы руки,
 И повелъ его во ³⁾ чисто поле да во Куликово.
55. Увидалъ его любезный шуринъ Никита Варламовичъ,
 Онъ садился на добра коня,
 И посадилъ за себя молодого клюшничка,
 Погналъ на то поле на Куликово
 И кричить онъ зычнымъ голосомъ:
60. — Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
 — Не твой кусъ, да не тебѣ и кушати!
 — Ужь ты на-тко да насытися
 — Моимъ молодымъ клюшничкомъ! —
 Онъ взялъ ему, клюшничку, срубилъ буйну голову,
65. И понесъ-то ⁴⁾ сабельку кровавую
 Ко тому Царю Ивану ⁵⁾ Васильевичу.
 А у Грозна Царя Ивана Васильевича,
 И пиръ пошелъ да не на веселѣ,
 Въ барабаны били да не на радости,
70. Не на радостяхъ, да не по старому,
 Изъ пушекъ палятъ да не по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія — да обѣкается.
 А у его любимаго шуринъ Никиты Варламовича,

¹⁾ Як. «Ужь ты.» — ²⁾ Як. «къ.» — ³⁾ Як. «въ чисто поле да въ.» — ⁴⁾ Як. ту.» — ⁵⁾ Як. «къ Ивану.» — О.

- У него пирь-то идетъ да по веселому,
 75. Въ барабаны бьютъ да все по старому,
 А изъ пушекъ палать да все по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія утиху нѣтъ.
 Посылаеть къ нему Грозенъ Царь
 Иванъ Васильевичъ скорыхъ пословъ:
80. « И приведите мнѣ любезнаго шурина Никиту Варла-
 мовича!»
- И привели его, Никиту Варламовича, къ нему на дворъ:
 — На что же ты меня, любезный зятюшка,
 — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ, требуешь?—
 « Къ чему радощень, да къ чему радъ,
 85. « Мой любезный шуринъ, Никита Варламовичъ?
 « Моему-то развѣ безвременъицу?
 « У меня одна была жемчужина, и та скатилася:
 « И пирь у тебя идетъ по веселому,
 « Въ барабаны у тя бьютъ да все по старому,
 90. « Изъ пушекъ-то палать все по прежнему,
 « Изъ мелкаго оружія не утихается!»
 — Ужь ты гой еси, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть въ гостяхъ небывалый гость,
 — Небывалый гость — Федоръ Ивановичъ. —
95. « Гой ты еси, мой любезный шуринъ,
 « [Мой любезный шуринъ,] Никита Варламовичъ!
 « Обратилъ ты мое да ретиво сердце,
 « Взвеселилъ мою да буйну ¹⁾ голову,
 « Воротилъ ты мнѣ мою жемчужину!»
100. И пошелъ у него ²⁾ пирь да по веселому,
 Въ барабаны били да все по старому,
 Изъ пушекъ палать да все по прежнему,
 Изъ мелкаго оружія не утихается ³⁾.

(Запис. Ст. П. Кораблевичъ).

*

¹⁾ Як. «мою буйну.» — ²⁾ Як. «у нихъ.» — ³⁾ Як. «не утихаются.» — О.

3*).

(Кирша Давыловъ).

- Да въ старыя годы, прежніе,
 Во тѣ времена первоначальныя,
 Когда воцарился Царь государь,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 5. Что взялъ онъ царство Казанское,
 Симеона царя во полонъ полонилъ
 Съ царицею со Еленою,
 Выводилъ онъ измѣну изъ Кіева,
 Что вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 10. Что взялъ Рязань, взялъ и Астрахань.
 А нынѣ у Царя въ каменной Москвѣ,
 Что пиръ идетъ у него на веселѣ,
 А пиръ идетъ про князей—про бояръ,
 Про вельможи, гости богатые,
 15. Про тѣхъ купцовъ про Сибирскіихъ ¹⁾.
 Какъ будетъ лѣтніе-тѣ день въ половинѣ дня,
 Смиренна бесѣдушка на веселѣ,
 А всѣ тутъ князи и бояра
 И всѣ на пиру напивались,
 20. Промежъ собой они разхвастались:
 А сильной хвастаетъ силою,
 Богатое-тѣ хвастаетъ ботатествомъ.
 Злата труба въ царствѣ протрубила,
 Прогласилъ Царь государь, слово выговорилъ:

*) Заглавлено: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское.»—0.

¹⁾ Отношеніе къ Ермаку и покоренію Сибири.—0.

25. « А глупы бояра вы—неразумные!
 « А всё вы бездѣлицей хвастаетесь!
 « А смѣю я, Царь, похвалитися,
 « Похвалитися и похвастати:
 « Что вывелъ измѣну я изъ Кіева,
30. « Да вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 « А взялъ я Рязань, взялъ и Астрахань!»
 Въ палатахъ злата труба протрубила,
 Прогласилъ въ палатахъ царевич молодой,
 Что меньшей Федоръ Ивановичъ:
35. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не вывелъ измѣны въ каменной Москвѣ:
 — Что есть у насъ въ каменной Москвѣ,
 — Что три большіе боярина,
 — А три Годуновы измѣнники.—
40. За то слово Царь спохватается:
 « Ты гой еси, чадо мое милое,
 « Что меньшей Федоръ Ивановичъ!
 « Скажи мнѣ про трехъ ты бояриновъ,
 « Про трехъ злодѣевъ измѣнниковъ:
45. « Перваго боярина въ котлѣ велю сварить,
 « Другаго боярина велю на колъ посадить,
 « Третьяго боярина скоро велю казнить.»
 Отвѣтъ держитъ тутъ царевич молодой,
 Что меньшей Федоръ Ивановичъ:
50. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ты самъ про нихъ знаешь и вѣдаешь,
 — Про трехъ большихъ бояриновъ,
 — Про трехъ Годуновыхъ измѣнниковъ:
 — Ты пьешь съ ними—ѣшь съ одного блюда,
55. — Единую чару съ ними требуешь ¹⁾.—

То слово Царю не взлюбилось,
 То слово не показалось,—
 Не сказалъ онъ измѣнниковъ по имени;

¹⁾ Потребляешь, употребляешь.—0.

- Ему туто за бѣду стало,
 60. За великую досаду показалоя;
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 «А есть ли въ Москвѣ немилостивы палачи?
 «Возмите царевича за бѣлы ручки,
 «Ведите царевича со царскаго двора,
 65. «За тѣ за ворота Москворѣцкія,
 «За славную матушку за Москву за рѣку,
 «За тѣ живы мосты калиновы,
 «Къ тому болоту поганому,
 «Ко той ко лужѣ кровавыя,
 70. «Ко той ко плахѣ бѣлодубовой ¹⁾!»
 А всѣ палачи испужалися,
 Что всѣ въ Москвѣ разбѣжались;
 Единъ палачъ не пужается,
 Единъ злодѣй выступаетя,
 75. Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ:
 Хватя онъ царевича за бѣлы ручки,
 Повелъ царевича за Москву за рѣку.
 Перепахнула ²⁾ вѣстка нерадошна
 Во то во село въ Романовское,
 80. Въ Романовское, во боярское,
 Ко старому Никитѣ Романовичу,
 Нерадошна вѣстка—кручинная:
 «А и гой еси, сударь мой дялюшка ³⁾,
 «Ты старой Никита Романовичъ!
 85. «А спишь-лежишь, опочивъ держишь:
 «Али тѣ, Никитѣ, мало можется?
 «Надъ собою ты невзгоды не вѣдаешь:
 «Упала звѣзда поднебесная,
 «Потухла во соборѣ свѣча мѣстная,
 90. «Не стало царевича у насъ въ Москвѣ,
 «А меньшаго Ѳедора Ивановича.»»

¹⁾ Читайте «бѣлодубовой.»— ²⁾ Обыкновеннѣе: «перепанула, перепала.»—
³⁾ Изъ другихъ Былинъ видно, что это вѣсть изъ устъ царевича, а далѣе—
 вообще вѣсть со стороны.—0.

Много Никита не выспрашиваетъ,
А скоро метался на широкой дворъ,
Скричалъ онъ, Никита, зычнымъ голосомъ:

95. — А конюхи мои, приспѣшники!
— Ведите наскорѣ добра коня,
— Не сѣдланаго, не узданаго!—
Скоро, де, конюхи металися,
Подводятъ наскорѣ добра коня:
100. Садился Никита на добра коня,
За себя онъ, Никита, любимаго конюха хватилъ,
Поскакалъ за матушку Москву за рѣку;
А шапкой машеть, головой качаетъ,
Кричитъ онъ—реветъ зычнымъ голосомъ:
105. — Народъ православной, не убейтеса,
— Дайте дорогу мнѣ широкую!—

Настигъ палача онъ во полу-пути,
Не дошедъ до болота погананаго;
Кричитъ на его зычнымъ голосомъ:

110. — Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
— Не за свойской кузь ты хватаешься,
— А этимъ кусомъ ты подавишься:
— Не переводи ты роды царскіе!—
Говорить Малюта, немилостивой палачъ:
115. «Ты гой, Никита Романовичъ!
«А наше-то дѣло повелѣнное:
«Али палачу мнѣ самому быть сказнену?
«А чѣмъ окрovenить саблю острую?
«Что чѣмъ окрovenить руки бѣлыя?»
120. «А съ чѣмъ приттить къ Царю предъ очи,
«Предъ его очи царскія?»»
Отвѣчаетъ Никита Романовичъ:
— Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
— Сказни ты любимаго конюха моего,
125. — Окровени саблю острую,
— Замарай въ крови руки бѣлыя свои:
— А съ тѣмъ поди къ Царю предъ очи,

- Передъ его очи Царскія!—
 А много палачъ не выпрашиваетъ,
 130. Сказнилъ любимаго конюха его,
 Окровенилъ саблю острую,
 Замаралъ руки бѣлые свои,
 А прямо пошелъ къ Царю предъ очи,
 Подмастерье его голову хватилъ.
 135. Идутъ къ Царю предъ очи его царскія,
 Въ его любимую Крестовую ¹⁾.
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 Завидѣвши сабельку острую,
 А острую саблю, кровавую,
 140. Того палача немилостива,
 Потомъ же увидѣлъ и голову у нихъ,—
 А гдѣ-ко стоялъ, онъ и тутъ упалъ:
 Что рѣзвы ноги подломилися,
 Что царски очи замутились,
 145. Что по три дня ни пьеть, ни ѣсть.
 Народъ-Христіане православные
 Положили любимаго конюха
 На тѣ на телѣги на Ордынскія ²⁾.
 Привезли до Ивана Великаго,
 150. Гдѣ кладутся цари и царевичи,
 Гдѣ ихъ роды, роды царскіе,
 Всегда звонятъ во Царь-колоколь.
 А старой Никита Романовичъ,
 Хватя онъ царевича,
 155. На добра коня посадилъ,
 Увезъ во село свое Романовское,
 Въ Романовское и боярское.
 Не пива ему варить, не вина курить ³⁾:
 А пиръ пошелъ у него на радостяхъ,
 160. А въ трубки трубятъ по ратному,
 Барабаны бьютъ по воинскому.

¹⁾ Палату. — ²⁾ Обыкновенное прозвище, притомъ телѣгъ большихъ. —
³⁾ Т. е. всего вдоволь запасено.—0.

- У той у церкви соборныя
Сбирались попы и дьяконы,
А всѣ вѣдь причетники церковные,
165. Отпѣвали любимаго конюха.
А втапоры пригодился Царь,
А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
А трижды земли на могилу бросилъ,
Съ печали Царь по царству пошелъ,
170. По тѣмъ широкимъ по улицамъ.
А тѣ бояра Годуновыя
Идутъ съ Царемъ, сами подмолвились:
« Ты Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
« У тебя кручина несносная:
135. « У боярина пиръ идетъ на веселѣ,
« У стараго Никиты Романовича.»
А Грозной Царь, онъ и крутъ добръ,
Послалъ посла немилостиваго,
Что взять его, Никиту, нечестно къ нему:
180. Пришелъ посолъ ко боярину въ домъ,
Взялъ Никиту, нечестно повелъ,
Привелъ ко Царю предъ ясны очи.
Не дошедъ Никита, поклоняется
О праву руку до сырой земли.
185. А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
А во правой рукѣ держитъ царской костыль,
А въ лѣвой рукѣ держитъ царско жезло,
По нашему Сибирскому ¹⁾ остро конье:
А ткнетъ онъ Никиту въ праву ногу,
190. Пришилъ его ко сырой земли;
А самъ онъ, Царь, приговариваетъ:
« Велю я Никиту въ котлѣ сварить,
« Въ котлѣ сварить, либо на колъ посадить,
« На колъ посадить, скоро велю сказнить:
195. « У меня кручина несносная,

1) Одинъ изъ признаковъ, что Былины, помѣщенные въ сборникъ, названномъ по имени «Кирши Данилова», записаны въ Сибирь.—О.

- « А у тебя, боярина, пирь на веселѣ!
 « Къ чему ты, Никита, въ домѣ добрѣ радошенъ?
 « Али ты, Никита, какой городъ взялъ?
 « Али ты, Никита, корысть получилъ?»
200. Говорить онъ, Никита, не съ упадкою ¹⁾:
 — Ты Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не веди меня казнить, прикажи говорить:
 — А для того у меня пирь на веселѣ,
 — Что въ трубочки трубятъ по ратному,
205. — Въ барабаны бьютъ по воинскому,—
 — Утѣшаютъ млада царевича,
 — Что меньшаго Федора Ивановича.—

- А много Царь не выспрашиваетъ,—
 Хвата Никиту за праву руку,
210. Пошелъ въ палаты во боярскія.
 Отворяли Царю на пету ²⁾,
 Пошелъ въ палаты во боярскія:
 Поднебесна звѣзда ужъ высоко взошла,
 Въ соборѣ мѣстна свѣча затеплялася,—
215. Увидѣлъ царевича во большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ, въ переднемъ углѣ,
 Подъ мѣстными иконами;
 Беретъ онъ царевича за бѣлы ручки,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
220. Цѣловалъ его во уста сахарныя.
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 « А чѣмъ боярина пожаловати,
 « А стараго Никиту Романовича?
 « А погребъ тебѣ злата-серебра,
225. « Второе ³⁾ тебѣ питья разнаго,
 « А сверхъ того грамота тарханная ⁴⁾:
 « Кто церкву покрадетъ, мужика ли убьетъ,
 « А кто у жива мужа жену уведетъ,

¹⁾ Безъ страха, не робѣи.— ²⁾ Отворяли двери на распашку, ср. прежніе выпуски.— ³⁾ Во вторыхъ погребъ.— ⁴⁾ Бережная, оберегательная, льготная.—О.

- « И уйдетъ во село во боярское,
 230. « Ко старому Никитѣ Романовичу,—
 « И тамъ быть имъ не въ выдачѣ ¹⁾»
 А было это село боярское:
 Что стало село Преображенское,
 По той по грамотѣ тарханья;
 235. Отнынѣ оно слыветъ ²⁾ и до вѣку.

* *

IV.

1 *).

(Нижегор. губ., Ардатовск. уѣзда).

- Грозень былъ воинъ ¹⁾ Чарь ²⁾ нашъ батюшка,
 Первый Чарь Иванъ Васильевичъ:
 Сквозь дремуцій лѣсъ съ войскомъ-силою ³⁾
 Онъ прошелъ въ страну Татарцкую,
 5. Себѣ ⁴⁾ чарство взялъ Казаньское,
 Государство ⁵⁾ Астраханьское,
 Вывелъ Перфила ⁶⁾ изъ Нова-города,
 Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.
 То чарское ⁷⁾ серче разгоралося
 10. Пусче огня, пусче полымя.

¹⁾ Оттуда не выдавать ихъ по иску и не вынимать, не брать.— ²⁾ Слыветъ такимъ же, въ славѣ по своему значенію и льготамъ.— *О.*

³⁾ То же самое напечатано въ «Этнограф. Сборникѣ», вып. V, съ прибавкою, что записано «въ селѣ Кужендѣевѣ», а *П. И. Якушкинымъ* въ «Отеч. Зап.» 1860, Апрель, какъ записанное «Княгининскаго уѣзда, с. Спѣшнева» изъ обонхъ мѣстъ приведемъ разнорѣчія.— *О.*

⁴⁾ Вонъ, онъ?— ²⁾ *Як.* «царь», вообще нѣтъ измѣненій *ц* въ *ч*, *ч* въ *ц*, и т. п.—
³⁾ Древнее: «съ войскою силою», ср. выше.— ⁴⁾ *Як.* «Сеѣ.»— ⁵⁾ *Эмк.* «Государство.»— ⁶⁾ Ср. Былиимъ выше.— ⁷⁾ *Як.* «царско.»— *О.*

- Вотъ сказалъ онъ рѣчью громкою:
 «У меня есть, дзе ¹⁾, всяки мастера,
 «Есть такіе разны дохтуры ²⁾!»
 Но всѣ прищются ³⁾, старый за малаго,
 15. И хоронятча ⁴⁾ малый за стараго;
 А одинъ изъ нихъ лишь не прятчется ⁵⁾,
 То Мадютка, палаць, то Гурбатовъ сынъ:
 «Ну пойди-ка сюда, гой, Гурбатовъ сынъ!
 «Сослужи-ка, не бось, службу вѣрную,
 20. «Службу вѣрную, неизмѣнную:
 «Во палаты ⁶⁾ ступай въ чарски каменны,
 «Взявъ чаревца тамъ за черны ⁷⁾ кудри,
 «Распоясни съ него шелковой поясъ,
 «Золотой перстень ⁸⁾ сними съ ⁹⁾ правой руки.
 25. «Отведзи самого на Москву на рѣку ¹⁰⁾,
 «Впрямь на мѣсто на то—мѣсто Лобное,
 «И на плаху на ту на липову ¹¹⁾,
 «И сними тамъ съ него буйну голову,
 «А мнѣ къ явкѣ подай саблю вострую ¹²⁾,
 30. «Саблю вострую въ горюцій ¹³⁾ его рудзѣ ¹⁴⁾!»
 И увидзѣлъ то Федоръ Ивановичъ,
 Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ ¹⁵⁾,
 Изъ косясчита изъ окошецка;
 Пропустивши Чаря вдоль по улицѣ,
 35. Вдоль по улицѣ, вдаль отъ церема,
 Какъ воскликнетъ онъ ко Гурбатову:
 — Ой, ты гой ¹⁶⁾, Гурбатовъ палаць!

¹⁾ Де, говорить. — *Як.* «дзе-есть.» — ²⁾ Искусники, воззваніе къ палачамъ, недокопченное. — *Этн.* «розны.» — ³⁾ *Як.* «прятчются.» — *Этн.* «прятчютча.» —
⁴⁾ *Як.* «хоронются.» — ⁵⁾ *Як.* «не прятчется.» *Этн.* «не прятчетча.» и т. п. разнорѣчія далѣе, въ сочетаніяхъ, иногда вовсе непроизносимыхъ. — ⁶⁾ *Этн.* «во палаты.» — ⁷⁾ *Этн.* «за цѣрны.» — ⁸⁾ *Як.* «перстенець.» — ⁹⁾ *Як.* «со.» —
¹⁰⁾ *Як.* «на Москву рѣку;» «*Этн.* «на рѣку.» — ¹¹⁾ *Этн.* и *Як.* «что на липову.» — ¹²⁾ *Як.* «острую.» — ¹³⁾ *Этн.* «въ горюющей.» — ¹⁴⁾ Крови. — ¹⁵⁾ Явно, что имя царевича перенесено на избавителя, а вмѣсто того царевичъ самъ оставленъ здѣсь безыменнымъ. — ¹⁶⁾ *Этн.* прибавлено «еси», *Як.* «ешш». — *О.*

- Не за свой ты кусъ принимаешся,
 — Самъ кусомъ ¹⁾ такимъ подавишься! —
40. И Пожарской позвалъ слугу вѣрнаго,
 Слугу вѣрнаго, свою стряпчаго,
 Свою стряпчаго, что не лудцава ²⁾,
 Что не лудцава, свою ключника ³⁾:
 — На, сними, — онъ пробаль ⁴⁾, съ него голову,
45. — Снеси саблю къ Чарю въ горящій рудзѣ,
 — А къ чаревницу не прицаствуйся ⁵⁾. —

- Вотъ на утро Чарь Иванъ Васильевицъ
 На поминки собралъ поголовно народъ:
 Онъ бояръ повелѣлъ во медвѣжны вшивать,
 50. Во медвѣжны вшивать, по Москвѣ рѣкѣ пусцать ⁶⁾,
 А потомъ ⁷⁾ приказалъ во кули зашивать,
 Во кули зашивать, по Москвѣ жь ⁸⁾ рѣкѣ пусцать,
 Что чаревница не засцѣняли ⁹⁾.

- Вотъ сѣзжаются всѣ въ плацѣ чернымъ ¹⁰⁾,
55. Въ плацѣ чернымъ, во нецальнымъ,
 А ѣдетъ одзинъ ¹¹⁾ Федоръ Ивановичъ,
 Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
 Пожарской сынъ во нарядѣ чвѣтномъ,
 Во нарядѣ чвѣтномъ, въ яркомъ золоцѣ,
60. И кони его всѣ обряжены,
 Всѣ обряжены, что не лудця,
 А веселье въ самомъ такъ и свѣтитча ¹²⁾.
 Вотъ увидѣлъ его ¹³⁾ Чарь Иванъ Васильевицъ,
 Какъ воскликнетъ онъ громкимъ голосомъ:
 65. «Ой ты гой еси ¹⁴⁾, Федоръ Ивановичъ,

¹⁾ *Этн.* «кусомъ.» — ²⁾ Что ни самого лучшаго. — ³⁾ *Як.* «ключничка;» *Этн.* «ключничка. — ⁴⁾ Пробаль, проговорилъ; *Як.* «На, сними (?) онъ пробаль.» — ⁵⁾ Не имѣй доли, не прикасайся, не твое дѣло. — ⁶⁾ Пущать; *Як.* «пущать;» *Этн.* «пусцать.» — ⁷⁾ *Як.* и *Этн.* «А поповъ,» важное различіе. — ⁸⁾ *Як.* «по Москвѣ.» — ⁹⁾ Не застѣняли, не защищали, не печаловались о немъ; *Як.* «не засцѣняли;» *Этн.* «не засцѣняли.» — ¹⁰⁾ *Як.* «чернымъ;» *Этн.* «цѣрнымъ.» — ¹¹⁾ *Як.* и *Этн.* «лишь.» — ¹²⁾ *Як.* «не кронтся.» — ¹³⁾ *Этн.* «то.» — ¹⁴⁾ *Як.* «еши.» — *О.*

- «Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!
 «Аль объ горѣ моемъ ты не свѣдался ¹⁾,
 «Что срядитча поспѣлъ ²⁾, словно въ радостный пирь?»
 А Пожарской сынъ отвѣцаетъ Чарю:
 70. — Я ³⁾, батюшка Чарь, все въ отлукѣ ⁴⁾ гулялъ,
 — Все въ отлукѣ гулялъ за охотою,
 — И поймалъ сокола, цто не лудцава,
 — Цто не лудцава, цеѣ ⁵⁾ ближняя,
 — То ⁶⁾ сына цеѣ рѣднаго. —
75. И возрадовался Чарь, и отвѣтилъ ⁷⁾ ему:
 «Ужь ты гой еси ⁸⁾, Федоръ Ивановичъ,
 «Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!
 «Вѣдь не мнѣ бы Чаремъ, а цеѣ должно быть ⁹⁾:
 «Ты умѣлъ соблюсти чарски сѣмены!»

(Отъ В. И. Дала, записалъ г. Реймерсъ, со словъ крестьянина; у Якушкина: «Доставилъ»).

* *

V.

1*).

(Саратовск. губ.).

Въ старые годы, прежніе,
 При зачинѣ каменной Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный Царь ¹⁾,
 Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ.

¹⁾ Як. «не извѣдался.»—²⁾ Як. «орядитча поспѣлъ.»—³⁾ Як. «А я.»—⁴⁾ Як. «въ отлукѣ;» Этн. «въ отлуцкѣ.»—⁵⁾ Тебѣ.—⁶⁾ Як. «Ты.»—⁷⁾ Этн. «отвѣтсиль (отвѣциль);» Як. «отвѣтствовалъ.»—⁸⁾ Як. «еши.»—⁹⁾ Этн. «бытсь (быць).»—О.

^{*}) Въ этомъ отдѣлѣ Былинъ, связанномъ съ предыдущимъ, совсѣмъ затеряно имя царевича.—О.

¹⁾ О смыслѣ этого ср. «Замѣтку.»—О.

5. А вѣпоры ¹⁾ у Царя былъ почестный столъ,
 Почестный столъ, пиrowанье великое
 Про всѣхъ про князей про бояръ,
 Про гостинныхъ людей, купцовъ Сибирскихъ ²⁾.
 А и столъ былъ во полу-столѣ,
10. А и пиръ былъ во полу-пирѣ,
 Гости царскіе на вѣселѣ,
 Стали они промежду себя похвалятися:
 Сильный хвалится своею силою,
 Богатый хвалится своимъ богатствомъ.
15. Не золотая трубонька вострублиwала,
 Не серебряна сиполица ³⁾ возыгрывала,
 Возговорилъ Грозный Царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Ужь какъ я ли могу похвалитися,
 20. « Что и взялъ я Казанское царство,
 « Рязань городъ, славно Астрахань,
 « Ужь и я ли вывелъ измѣну изъ Пскова,
 « Изъ Пскова и изъ Нова-города!»
 Какъ возговорить младой царевичъ:
25. — Ой ты гой еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что и взялъ ты царство Казанское,
 — Рязань городъ, еще Астрахань,
 — Ужь ты вывелъ измѣну изъ Пскова,
 — Изъ Пскова и изъ Нова-города,
30. — Да не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы:
 — Еще есть у насъ въ Москвѣ измѣнникъ,
 — Во твоихъ ли государевыхъ палатахъ,
 — Онъ и ѣсть съ тобой съ одного блюда,
 — Съ одного плеча носитъ платье цвѣтное!—
35. Какъ и тутъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ до-
 гадается,
 Онъ гнѣвомъ великимъ воспаляется,

¹⁾ Тогда, когда покорилъ себѣ царства и города (пропущено; ср. другія Былины).— ²⁾ Ср. выше изъ Кирши.—³⁾ Сиповица, сиповочка, сопѣль.—0.

- Закричалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «А и кто есть у меня слуги вѣрные!
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 40. «Ведите царевича за Москву рѣку,
 «Ко тому ли болоту стоячему,
 «Ко той ли лужѣ кровавой,
 «Ко той ли плахѣ поганой!»
 Какъ тутъ всѣ князья-бояре испужались,
 45. Всѣ вѣрные слуги по Москвѣ разбѣжались.
 Оставался одинъ злодѣй Малюта,
 Что Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
 Онъ беретъ царевича за бѣлы руки,
 И ведетъ его за Москву рѣку,
 50. Ко тому ли болоту стоячему,
 Ко той ли лужѣ кровавой,
 Ко той ли плахѣ поганой.
 Распрովѣдалъ про то большой бояринъ,
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ;
 55. Онъ садится на добра коня,
 На добра коня неѣзжаннаго,
 И онъ скачетъ за матушку за Москву рѣку,
 И онъ машетъ шапкой бархатной,
 Самъ кричитъ зычнымъ голосомъ:
 60. — Ой, народъ православный, разступися,
 — Люди добрые, сторонитесь,
 — Давайте мнѣ, боярину, дорогу!—
 Прискакалъ Никита свѣтъ Романычъ
 Ко тому ли болоту стоячему,
 65. Ко той ли лужѣ кровавой,
 Ко той ли плахѣ поганой,—
 Вырываетъ царевича у Малюты,
 У Малюты злодѣя Скурлатовича,
 Онъ беретъ его за бѣлы руки,
 70. Приводитъ его на царскій дворъ.
 А тутъ Грозный Царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ взрадовался,
 Онъ на шеюшку царевичу кидался,

А Никитѣ свѣтъ Романычу поклонялся:

«А и чѣмъ мнѣ тебя, Никита, жаловать,

75. «А и какъ мнѣ тебя, Романычъ, чествовать?

«Ты бери у меня, что вздумаешь,

«Со конюшни ли что ни лучшаго коня,

«Съ царскихъ плечь моихъ шубу кунюю,

«Золотой ли казны сколько надобно!»

80. Какъ возговорить честной бояринъ,

Что честной Никита свѣтъ Романычъ:

— Ой ты гой еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!

— Мнѣ не надобенъ твой добрый конь,

— Мнѣ не надобна твоя шуба куняя,

85. — Не хочу я твоей золотой казны:

— Дай ты мнѣ только Малюту Скурлатова,

— Повели мнѣ его, сударь, казнити ¹⁾!—

(Ср. Сборн. гг. Костомар. и Мордовц.)

2*).

Когда зачиналася ¹⁾ каменна Москва,

Тогда зачинался и Грозной Царь,

Что Грозной Царь Иванъ сударь Васильевичъ.

Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,

Б. Подъ Казань городъ и подъ Астрахань:

¹⁾ Былина эта въ языкѣ и складѣ своемъ замѣтно нѣсколько подправлена.—0.

²⁾ Эта Былина, съ нѣкоторыми измѣненіями взятая въ Новиковскій пѣсненикъ изъ Чулковскаго (мы ихъ отмѣтили), и въ семъ последнемъ замѣтнобыла уже нѣсколько подправлена противу народнаго склада и языка.—0.

¹⁾ Чулк. «зачиналась.»—0.

- Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя и съ царицею;
 Выводилъ измѣну изъ Пскова ¹⁾,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города.
10. И тутъ ли Царь похваляться сталъ,
 Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города:
 «Ахъ, какъ бы вывести измѣну изъ каменной Москвы!»
 Что взговорить Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
15. «Ахъ ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не вывести тебѣ измѣнушки до вѣку:
 «Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
 «Онъ пьетъ и ѣстъ съ одного блюда,
 «Цвѣтное платье носить съ одного плеча!»
20. И тутъ Царь догадается,
 На царевича злобно осержается,
 Что возговорить ²⁾ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ вы гой еси, князья и бояра!
 «Вы берите царевича подъ бѣлы руки,
25. «Поведите во палату ³⁾ особую,
 «Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
 «Надѣвайте на него платье черное,
 «Поведите его на болото жидкое ⁴⁾,
 «На тое ли лужу поганую,
30. «Вы предайте его скорой смерти!»
 Всѣ бояре испугалися,
 Изъ палаты вонъ разбѣжались,
 Большой за меньшова хоронятся ⁵⁾;
 Одинъ остался Малюта злодѣй:
35. Онъ бралъ царевича за бѣлы руки,
 Повелъ во палату особливую ⁶⁾,
 Снималъ ⁷⁾ съ него платье цвѣтное,
 Надѣвалъ на него платье черное,

¹⁾ Читайте: «изъ Пскова.»—²⁾ Чулк. «взговорить.»—³⁾ Чулк. «палату.» Вездѣ такъ.—⁴⁾ Передѣлка вмѣсто первоначальнаго: «Жидкое.»—⁵⁾ Чулк. «хоронит-ся.»—⁶⁾ Чулк. «особую.»—⁷⁾ Чулк. «снималъ.»— 0.

Повелъ на болото на жидкое,

40. Что на ту ли лужу поганую.

Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,

Садился на лошадь водовозную,

Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,

Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ:

45. «Гой еси, батюшка, Никита Романовичъ!

«Ты пьешь и ѣшь—прохлажаешься ¹⁾,

«Надъ собой кручинишки не вѣдаешь:

«Упадетъ звѣзда поднебесная,

«Угасаетъ свѣча въску ярова,—

50. «Не становится у насъ млада царевича!»

Никита Романовичъ испугается,

Садится на лошадь водовозную,

Скоро скачетъ на болото жидкое,

Что на ту ли лужу поганую;

55. Ударилъ онъ Малюту по щекѣ:

— Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ!

— Не за свой ты кусъ примаешься:

— Ты этимъ кусомъ подавишься!—

Онъ бралъ царевича за бѣлы руки

60. И повелъ его куда надобно ²⁾.

Что возговоритъ ³⁾ Грозной Царь:

«Ахъ вы гой еси, князья мои и бояре!

«Надѣвайте на себя платье черное,

«Собирайтесь ко заутренней ⁴⁾,

65. «Слушать по царевичѣ понихиду:

«Я васъ, бояре, всѣхъ въ котлѣ сварю.»

Всѣ бояре испугались,

Надѣвали они платье черное,

Собирались ко заутренней,

70. Слушать по царевичѣ понихиду.

Пріѣхалъ Никита Романовичъ,

Нарядился въ платье цвѣтное,

¹⁾ Чумк. «прохлажаешься.»—²⁾ Вотъ стихъ очевидно уже ненародный.—

³⁾ Чумк. «возговоритъ.» И ниже. — ⁴⁾ Чумк. «ко заутренней.» И ниже. — 0.

Привелъ съ собой млада царевича
И поставилъ за дверьми сѣверны.

75. Что взговорить Грозной Царь:

«Ахъ ты гой еси, Никита Романовичъ!

«Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься?»

«Какъ упала звѣзда поднебесная,

«Что угасла свѣча воску яраго:

80. «Не стало у меня млада царевича!»

Что возговорить Никита Романовичъ:

— Ахъ ты гой еси, надежда ¹⁾, православный Царь!

— Мы не станемъ пѣть по царевичѣ понихиду,

— А станемъ пѣть молебень заздравный мы ²⁾! —

85. Онъ бралъ царевича за бѣлу руку,

Выводилъ изъ за сѣверныхъ дверей.

Что возговорить Грозной Царь:

«Ты Никита, Никита Романовичъ!

«Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать?»

90. «Или тебѣ полцарства дать,

«Или тебѣ золотой казны сколько надобно?»

— Ахъ ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!

— Не надо мнѣ полцарства, ни золотой казны.

— Только дай ты мнѣ злодѣя Скурматова:

95. — Я сведу на то болото жидкое,

— Что на ту ли лужу поганую. —

Что возговорить Царь Иванъ Васильевичъ:

«Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,

«И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты ³⁾!»

Новик. Песен., 1780 г., ч. II, № 121, стр. 135 — 138; то же у Чулкова, 1770 г., ч. II, № 121, стр. 167 — 176; то же повторено въ пѣсенникахъ Гурьянова и Сахарова.

*

¹⁾ Чул. «надежда.» Такъ и должно быть — ²⁾ Не народный складъ. — ³⁾ Стихъ не народный. — 0.

3*).

При зачинѣ каменной Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,

5. Астраханское и Казанское:

Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Покорилъ ¹⁾ царя съ царицею,
 Онъ измѣну вывелъ лютую
 Изъ Нова-града, изъ Пскова.

10. И тутъ ли ²⁾ Царь похваляться сталъ:

«Ахъ, когда бы мнѣ измѣнушку
 «Истребить и въ каменной Москвѣ!»
 Тутъ Малюта рекъ Скурлатовичъ:
 «Онъ ты гой еси, великій Царь!

15. «Не выведешь ³⁾ ее до вѣку:

«Твой измѣнникъ супротивъ тебя,
 «Онъ пьетъ и ѣсть съ одного блюда,
 «Парчу носить съ одного плеча.»
 «Гой еси, князя-боярева,»

*) На основаніи предыдущихъ образцовъ, изъ Чулковскаго и Новиковскаго Пѣсенника, помѣщаемая здѣсь Былина передѣлана и исправлена И. И. Дмитриевымъ. Онъ помѣстилъ ее въ своемъ «Карманномъ Пѣсенникѣ» 1796 г. (рѣдчайшая книга), ч. III, пѣсни «Былевыя», № 1. Оттуда заняли: «Новѣйшій, полный и всеобщій пѣсенникъ», Спб., 1818 г., ч. III; «Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ», П. III., Спб., 1819, ч. III; «Новѣйшій избранный пѣсенникъ (безъ года; того же времени),» ч. III. Мы приведемъ отсюда расплодившіяся далѣе подправки.—Въ Пѣсен. 1818 г. Былина заглавлена: «Постоянная вѣрность и постыдное вѣроломство, получившія достойную цѣну отъ Иоанна Грознаго. Пѣсня древнихъ временъ Россіи. Голосъ по содержанию.»—О.

¹⁾ Нов. избр. пѣсен. и 1818: «половилъ.»—²⁾ П. III. «И тогда ль.»—³⁾ П. III. «Ты не выведешь.»—О.

20. Царь воскликнулъ грознымъ голосомъ!
 « Поведите вы царевича
 « Во палатушку ¹⁾ особую,
 « Вы стащите золоту парчу
 « И надѣньте платье черное,
25. « И свершите надъ нимъ смертну казнь!»
 Всѣ бояре ужаснулись,
 Изъ палаты разбѣжались,
 Большой прячется за малаго;
 Остается лишь Малуа врагъ:
30. Онъ беретъ млада царевича,
 Совлекаетъ золоту парчу,
 Надѣваетъ платье черное,
 На болото ведётъ жидкое,
 Чтобъ исполнить надъ нимъ смертну казнь.
35. Весь народъ Божій волнуется:
 Жаль ему млада царевича!
 Лишь Никита нашъ Романовичъ
 Не вздыхаетъ, не кручинится:
 Онъ у друга на пиру сидитъ.
40. Скачетъ, скачетъ къ нему вѣрный рабъ,
 Воскликаетъ запыхавшись:
 « Ой ты гой еси, нашъ батюшко ²⁾,
 « Никита сударь Романовичъ!
 « Ты пьешь и ѣшь, прохлаждаешься ³⁾,
45. « А бѣды нашей не вѣдаешь:
 « Падеть звѣзда поднебесная,
 « Гаснетъ свѣча ⁴⁾ воску яраго,
 « Не становится царевича!»
 Ужаснулся тутъ бояринъ нашъ,
50. Онъ вскочилъ на лошадь рабскую,
 Лошадь рабску, водовозную ⁵⁾,
 Поскакалъ на мѣсто Лобное,

¹⁾ Всюду: «во палатушку.» — ²⁾ Всюду: «батюшка.» — ³⁾ *Нов. избр. пѣс.* и 1818: «прохлаждаешься.» — ⁴⁾ *П. Ш.* «свѣчка.» — ⁵⁾ *П. Ш.* Этого стиха нѣтъ. — *О.*

- Ухватилъ Малюту за воротъ
И воскликнулъ ¹⁾ гнѣвнымъ голосомъ:
55. — Не за свой ты кусъ примаешься ²⁾,
— Этимъ кусомъ ты подавишься! —
А потомъ взялъ за бѣлы руки
Неповиннаго царевича,
Увелъ его въ красный теремъ свой.
60. Между тѣмъ великій Грозный Царь
Говоритъ своимъ бояревамъ:
«Гой еси, князь-боярева!
«Надѣвайте платье черное,
«Собирайтесь ³⁾ ко заутрени,
65. «Слушать вмѣстѣ со Царемъ вашимъ
«Панихиду по царевичѣ:
«Послѣ жь ⁴⁾ всѣ мнѣ отвѣчать должны!»
Задрожали всѣ боярева,
Облекались ⁵⁾ въ платье черное.
70. И явились ко заутрени ⁶⁾.
А Никита нашъ Романовичъ
Пришелъ въ церковь во цвѣтномъ платьѣ,
Онъ привелъ съ собой царевича
И поставилъ позади дверей,
75. Дверей сѣверныхъ, на крыльчикѣ.
Грозный Царь ему возговорилъ:
«Ой ты гой еси, бояринъ мой!
«Ты въ глаза мнѣ насмѣхаешься ⁷⁾!
«Или ты того не вѣдаешь,
80. «Что упала звѣзда ясная ⁸⁾,

¹⁾ *Нов. избр. пмс.* и 1818: «И воскликнулъ.» — ²⁾ 1818: «принимается;» *П. III.*
«хватаешься.» — ³⁾ 1818. «Собирайтесь.» — ⁴⁾ 1818: «послѣ » — ⁵⁾ 1818:
«Облакались.» — ⁶⁾ Всюду за симъ прибавлено:

Слушать вмѣстѣ со Царемъ своимъ
Панихиду по царевичѣ
И со ужасомъ готовились
Ко тому отвѣту страшному.

⁷⁾ Всюду: «насмѣхаться сталъ.» — ⁸⁾ *П. III.* Этого стиха нѣтъ. — 0.

- « Что угасла свѣча бѣлая,
 « Что не стало, ахъ, царевича?»
 — Повели не панихиду пѣть,
 — А задравное молебствіе, —
85. Отвѣчалъ ему усердный рабъ,
 И привелъ млада царевича.
 Царь возрадуясь возговорилъ:
 « Ой ты гой еси, бояринъ мой!
 « Чѣмъ, скажи, тебя пожаловать?
90. « Золотою ли казной моею?
 « Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»
 — Не давай мнѣ золотой казны, —
 Говорить ему бояринъ вашъ,
 — Ни полцарства мнѣ не надобно,
95. — Только дай ты мнѣ Скурлатова:
 — Повели ты мнѣ казнить его! —
 « Предаю тебѣ живогъ его,»
 Грозный Царь ему отвѣтствуетъ,
 « И ты дѣлай съ нимъ, что вздумаешь!»

(Дмитр., ч. III, Быльями, № 1).

*

(*)).

(Сибирскъ).

- При началѣ каменной Москвы,
 Начинался тутъ нашъ Грозный Царь.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,
 5. Астраханское, Казанское,
 6. Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя съ царицею.

*) Это уже обратная передѣлка сочиненія Дмитріева среди народа. — 0.

Тутъ Царь Грозный похваляться сталъ:

«Еще кто бъ вывелъ измѣнушку

10. «Изъ матушки каменной Москвы?»

Какъ возговоритъ Малюта врагъ:

«Въ вѣкъ не вывести измѣнушки

«Изъ матушки каменной Москвы:

«Твой измѣнникъ супротивъ тебя,

15. «Пьеть и ѣсть онъ съ одного стола,

«Парчу носить съ одного плеча!»

Какъ возговоритъ нашъ Грозный Царь,

Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

«Вы князя мой и бояре!

20. «Вы подите во высокъ теремъ,

«Во палаты мой царскія,

«Вы возьмите тамъ царевича,

«Совлеките золоту парчу,

«Отведите во чисто поле

25. «И предайте его злой смерти!»

Всѣ бояре испугалися,

Другъ за друга хоронилися;

Малый прячется за стараго,

Старый прячется за малаго.

30. Какъ одинъ только Малюта врагъ

Не пугается, не прячется:

Онъ идетъ въ палаты царскія,

Береть за руку царевича,

Совлекаетъ золоту парчу,

35. И ведетъ его въ чисто поле,

Гдѣ онъ хочеть его злѣ казнить.

Какъ на ту пору бояринъ нашъ,

Князь Романъ сударь Романовичъ,

Онъ сидитъ, князь, во честномъ пиру,

40. Пьеть и ѣсть онъ — проклажается.

Прискакалъ къ нему скорой посоль:

«Охъ ты гой еси, бояринъ нашъ,

«Князь Романъ сударь Романовичъ!

«Ты сидишь здѣ во честномъ пиру,

45. « Пьешь и ѣшь ты — проклажаешься,
 « А того, сударь, не вѣдаешь:
 « Упадеть звѣзда восточная,
 « И угаснетъ свѣчка бѣлая,
 « Не станеть у насъ царевича, —
50. « Врагъ Малюта его злѣ казнить.»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Приведите клячу тошую,
 — Клячу тошую, водовозную! —
55. Приѣзжаетъ во чисто поле,
 Береть за воротъ Скуратова:
 — Охъ ты гой еси, Малюта врагъ!
 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ ты подавишься! —
60. Онъ беретъ съ собой царевича
 И отвозить его въ свой терѣмъ.
 Какъ на утрѣ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Отдавалъ вездѣ строгой приказъ,
65. Чтобы всѣ князья и бояре
 Одѣвались въ платье черное,
 Собирались во большой соборъ,
 Слушать утреннее пѣніе,
 Панихиду по царевичѣ.
70. Всѣ бояре испугались,
 Въ черно платье наряжались,
 Во большой соборъ собирались.
 Какъ одинъ только бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ,
75. Падѣвалъ онъ платье цвѣтное,
 Приѣзжалъ онъ во большой соборъ,
 Привелъ за руку царевича
 И поставилъ на правой крылосъ.
 Увидалъ его нашъ Грозный Царь,
80. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

- « Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Романъ сударь Романовичъ!
 « Иль ты хочешь гнѣва царскаго,
 « Той опалы государевой?
 85. « Всѣ князья мои и бояре
 « Въ черно платьѣ наряжались,
 « Во большой соборъ сбиралися,
 « Слушать утреннее пѣніе,
 « Панихиду по царевичѣ:
 90. « Только ты одинъ, Романовъ князь,
 « Не послушалъ воли царскія,
 « Наряжаешься во цвѣтно платьѣ!
 « Или ты того не вѣдаешь:
 « Упала звѣзда восточная,
 95. « И угасла свѣчка бѣлая,
 « Не стало у насъ царевича?»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ Грозный Царь,
 100. — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Прикажи не панихиду пѣть,
 — А задравное молебствіе:
 — Твой царевичъ еще цѣлъ и здоровъ! —

Какъ возговорить нашъ Грозный Царь.

105. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Романъ сударь Романовичъ!
 « Чѣмъ за вѣрность наградишь тебя?
 « Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»
 110. Какъ возговорить Романовъ князь:
 — Не изъ злата я служу тебѣ
 — И полцарства мнѣ не надобно:
 — За мою ли службу вѣрную
 — Мнѣ предай въ руки Скуратова! —

(Запис. П. И. Юрьевымъ).

* *

VI.

1*).

(Арханг. губ., Шенкурск. уѣзда).

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича,
Столованье было—пированьице, почестный пиръ
На многіе князья—на бояра.

5. Бѣлой день идетъ къ вечеру;
Батюшко Грозный Царь веселье сталъ.
Говорить же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что жь у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвас-
туеть?»

Одинъ бояринъ хвастуетъ чистымъ серебромъ,

10. Другой похвасталъ чистымъ бисеромъ,
Третій похвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
Говорить Царь Иванъ Васильевичъ:
«Злато—серебро не откупа,
«Чистый бисеръ не оборона,
15. «Скатенъ жемчугъ не заступа.
«Чѣмъ я, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ, похвастую?
«Вывелъ я измѣну изъ Обска ¹⁾,
«Вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
20. «Царя Семѣна подь миръ ²⁾ склонилъ,
«Снялъ съ царя порфиру царскую,
«Привезъ я порфиру въ каменнѣй Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменнѣй Москвѣ,

*) Въ этомъ отдѣлѣ выведеть царевичъ Дмитрій. — 0.

¹⁾ Изъ Пскова.—²⁾ Писано по скобленному; обыкновенно: «подь мечь.»—0.

- «Эту порфиру на себя положишь,
25. «Послѣ того я сталъ Пресвитеръ-Царь,
«Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!»

Тутъ проговорить его родимый сынъ:

— Ахъ ты батюшко, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Обска,

30. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы!

— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,

— Пьётъ-ѣсть-кушаетъ съ одного блюда.—

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Говори мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»

35. Отъ молодого царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гой еси, палачи Московскіе!

«Сказните молодого царевича,

«Выньте сердце съ пѣченью,

40. «Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи прижаснулись,

Одинъ Алѣша ¹⁾ Малютинъ,

Скурлатовъ сынъ не ужаснулся,

Вскочилъ Алѣша изъ за стола,

45. Выводилъ молодого царевича.

Говоритъ Алѣша Малютинъ сынъ:

«Много казнилъ я князей-бояръ,

«Не казнилъ рода царскаго:

«Пойти, сказнить молодого царевича!»»

50. Снималъ съ него платье цвѣтное,

Надѣвалъ на него платье черное,

Посадилъ его на добра коня:

Младой царевичъ напередъ ѣдетъ,

Алѣша Малютинъ позади ѣдетъ,

55. Вострый палашъ на плечѣ везетъ.

Перепаала скорая вѣсточка

Дядѣ Никитѣ Романову:

¹⁾ Тутъ примѣшанъ Алѣша Поповичъ, въ Былинкахъ Кіевскихъ на оборотъ смѣшиваемый съ Малютою. — 0.

- Дядюшка былъ трудёнъ-болёнъ,
Трудёнъ-болёнъ,—объ одной ногѣ.
60. Бросился онъ скоро на конюшной дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ скоро конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто полѣ,
И кричить зычнымъ-громкимъ голосомъ:
65. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха любимаго,
— Вынь сердце у его съ печенью,
— Свези Царю на показанье! —
70. Алѣша Малютинъ послушался,
Отдалъ онъ молодаго царевича,
Сказнилъ конюха любимаго,
Вынялъ сердце у его съ печенью,
Повезъ къ Царю на показанье.
75. Отъ тоски встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича;
Прознавъ дѣло, рвѣтся-мѣчется,
И говоритъ таковы рѣчи:
80. « Ой вы слуги мои вѣрныѣ!
« Вы за чѣмъ меня не уняли,
« Вы за чѣмъ пустили на дѣло окаянное?»
Отвѣчаютъ его слуги вѣрныѣ:
« Ой ты батюшка нашъ, Грозный Царь,
85. « Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
« Не посмѣли мы перѣчить тебѣ,
« Не посмѣли разговарить твои рѣчи Царскія,
« Убоялися мы твоего гнѣва скорого.»»
Онъ услышалъ радость, веселіе,
90. У дяди у Никиты Романова:
Грозному Царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копые острое,
Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.

95. Въ хоромахъ у Никиты Романовича

Пирь на весело.

Учуль онъ у своихъ гостей:

«Бѣжить,» говорятъ, «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,

«Въ рукѣ держать копье востроѣ,

100. «Бѣжить прямо къ ему, къ Никитѣ Романову.»»

Не досугъ Никитѣ гостей чествовать:

Онъ бросился на крыльцо стекольчато,

Въ стрѣту ладитъ Царю Ивану Васильевичу.

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

105. «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,

«Моему несчастью великому?

«Аль ты веселишься,

«Что я сказнилъ своего сына любимаго?»

Замахнулъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ

110. Свое копьѣ востроѣ,

Тяпъ въ ногу Никитѣ Романовичу.

Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:

— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

— Погляди-ко ко мнѣ въ большой уголь? —

115. Поглядѣлъ онъ въ большой уголь, —

Увидалъ сына своего Дмитрія царевича:

Сидитъ здравъ и невредимъ у дяди въ большомъ углу.

И нашель Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
Въ этомъ радость великую.

(Запис. Адмир. Кузнецовымъ).

*

Съ этою Былиною ближайше сходна слѣдующая:

2.

(Танъ же).

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича
Столованьице было—пированье, почестный пиръ
На многіе князи и бѣяра.

8. Бѣлый день идетъ къ вечеру,
Батюшка Грозный Царь весель сталъ.
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что же у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастаетъ,
«Не хвастаетъ, не похвалится?»
10. Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
Другой бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Третій бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
Не золота трубочка вострубила,
Не серебряна сиповочка возыграла,
15. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ слово вымолвилъ:
«Не дѣломъ вы, братцы, хвастаетесь,
«Не добромъ вы, братцы, похваляетесь:
«Злато-серебро не откупа,
«Скатенъ жемчугъ не оборона,
20. «Чистый бисеръ не заступа.
«Какъ я, Грозенъ Царь, чѣмъ похвастаю:
«Вывелъ я измѣну изъ Пскова,
«Вывелъ я измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
25. «Царя Семіона подъ миръ склонилъ,
«Снялъ я съ царя порфиру царскую,
«Привезъ порфиру въ каменну Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,

«Эту порфиру на себя наложилъ,
30. «Послѣ этого сталъ Грозный Царь!»

Тутъ проговорилъ его родимый сынъ:

— Ахъ ты батюшка, Грозный Царь,
— Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Пскова,

35. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы?
— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,
— Пьетъ-ѣстъ съ тобой съ одного блюда.—

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Покажи мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»

40. Отъ молода царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гой еси, палачи Московскіе!
«Вы скажите младаго царевича,
«Выньте изъ груди сердце съ печенью,

45. «Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи приужахнулись;

Одинъ Алешка Малютинъ,
Скурлатовъ сынъ не ужахнулся,
Скочилъ Алешка изъ застолицы,

50. Выводилъ младаго царевича,
Причиталъ Алешка Скурлатовъ сынъ:

«Много казнилъ князей и бояръ,
«Не казнилъ рода царскаго:
«Пойти, скажите младаго царевича!»»

55. Снималъ съ него Алешка платье цвѣтное,

Надѣвалъ на него платье черное,
Посадилъ его на добра коня;
Младый царевичъ напередъ ѣдетъ,
Алешка Скурлатовъ позадъ ѣдетъ,

60. Острый палашъ на плечѣ держитъ.

Перепаала скорая вѣсточка

Дядѣ Никитѣ Романову.
Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
Трудѣнь-болѣнь,—объ одной ногѣ.

65. Разілся ¹⁾ онъ скоро на конюшій дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ съ собой конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто поле,
И кричить-зычить громкимъ голосомъ:
70. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха моего любимаго,
— Вынь изъ груди сердце съ печенью
— И свези Царю на показанье!—
75. Алешка Скурлатовъ послушался,
Отдалъ ему младаго царевича,
Сказнилъ конюха его любимаго,
Вынялъ изъ груди сердце съ печенью,
И привезъ Царю на показанье.
80. Ото сна встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ—пробу-
жается,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича.
Прознавъ дѣло, рвется и мечется,
И говоритъ таковы рѣчи:
85. « Ой вы, слуги мои вѣрные!
« Вы за чѣмъ меня не уняли,
« Вы за чѣмъ пустили на дѣло окаянное?»
Отвѣчаютъ ему слуги вѣрные:
« Ой ты батюшко, Грозный Царь,
90. « Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
« Не посмѣли мы перечить тебѣ,
« Убоялися мы твоего гнѣва скорого!»
Услышалъ Царь Иванъ Васильевичъ
Радость-веселіе у Никиты Романова:
95. Грозному Царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копые острое,

¹⁾ Бросался.—0.

Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.

Во хоромахъ у Никиты Романовича пиръ на вѣсело.

100. Учѣлъ онъ у своихъ гостей:

«Бѣжить,» говорятъ, «Царь Иванъ Васильевичъ,

«Во рукѣ держитъ копые острое,

«Бѣжить прямо къ нему, къ Никитѣ Романову.»»

Не досугъ Никитѣ гостей чевствовать:

105. Бросился онъ на крылечко стекольчато,

Въ стрѣгу ладитъ Царю Ивану Васильевичу.

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Аль ты радъ, Никита Романовичъ,

«Моему несчастью великому,

110. «Аль ты веселишься кáзни сына моего любимаго?»

Замахнулъ онъ копые острое,—

Тялъ ¹⁾ въ ногу Никитѣ Романовичу.

Отвѣтъ держитъ Никита¹ Романовичъ:

— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

115. — Погляди-ко ко мнѣ во большой уголь!—

Поглядѣлъ Царь во большой уголь,—

Увидѣлъ сына своего, Дмитрія царевича:

Сидитъ веселъ и здоровъ во большомъ углу.

Царь нашелъ въ томъ радость великую,

120. Закурили на радостяхъ зелена вина,

Заварили на радостяхъ меду пьянаго,

Пировали на радостяхъ почестный пиръ.

(Отъ В. И. Даля, запис. А. Харитоновымъ).

* *

¹⁾ Ударялъ.—О.

VII.

1*).

(Звенигор. уѣзда, Воронки).

Грозный Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
Созывалъ онъ почётный пиръ,
Всѣхъ князьевъ и господъ бояръ;
И хвалился Грозный Царь,

5. Иванъ, сударь, Васильевичъ:
«Взялъ я Казань, взялъ и Астрахань,
«Взялъ Великій скобы Новгородъ ¹⁾,
«Вывелъ измѣну изъ каменной Москвы!»

Его сынъ и возгворить:

10. — Ты родимый мой тятинька,
— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не во гнѣвъ бы твоей милости!
— Не хвались ты, мой тятинька:
— Взялъ ты Казань, взялъ и Астрахань,
15. — Взялъ Великій скобы Новгородъ, —
— Не вывелъ измѣну изъ каменной Москвы.
— Что измѣна-то съ тобой за однимъ столомъ,
— За однимъ столомъ пьётъ и кушаетъ,
— Бѣла лебеда рúшаетъ,
20. — Съ одного блюда, съ одной ложечки! —

*) Эта Былина, составляя особый отдѣлъ, непосредственно соединяется съ «Женядьбою Царя.»—0.

¹⁾ Это сочетание, по недослышкѣ, образовалось изъ словъ: «Взялъ великъ Опскѣвъ и Новгородъ.»—0.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ 1):

« Ужь и какъ же намъ своѡ сына извѣсть?»
 Выходилъ онъ на новое крыльцо,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:

25. « Ино есть ли у меня палачи,

« Палачи-то удалы молодцы,

« Чтобъ срубили сыну голову

« Да по самыя по плечики,

« По его бы по могучія,

30. « Положили бъ на серебряно блюдо,

« Принесли бы къ государю во дворецъ!»

Не успѣлъ онъ слова молвити,

Ужь гдѣ нѣ взялся стремѣнный стрѣлецъ,

Онъ садился на несѣдлаго коня,

35. Онъ и гонить Никитской улицей

Ко Никитѣ ко Романычу:

« Вы раздайтесь, люди добрые:

« За мной дѣло государево!»

Онъ идѣтъ—отъ дверей отпихиваетъ,

40. Всѣхъ слугъ-прислугъ отпѣриваетъ,

Отъ дверей отдвигиваетъ:

« Отойдите, слуги вѣрные:

« За мной дѣло государево!»

Онъ стойтъ—то 2) — Богу молится,

45. Богу молится, самъ рѣчь говоритъ:

« Ты Никита Романовичъ!

« Что ты крѣпко спишь—не прѡснешься?

« Ты не знаешь горя великаго:

« Что потухла воску яраго свѣча,

50. « Что померкло солнце красное,

« Что померкли звѣзды восточныя,

« Что не стало твоѡ крестничка,

« Нашего младаго царевича!

« Повезли-то его на Болотичко,

1) Т. е. разсуждаетъ, думаетъ. — 2) Становится вошедши. — 0.

55. « На Болотичко, на Житный дворъ,
 « Чтобъ срубить-то ему голову
 « Да по самыя по плечики,
 « По его ли по могучія!»
 А Никита Романовичъ,
60. Онъ скорѣхонько просыпается,
 Въ лёгку одѣжу одѣвается,
 На босыя ножки въ сапожки обувается,
 Онъ садится на несѣдлаго коня,
 Онъ и гонитъ Никитской уллицей
65. На Болотичко, на Житный дворъ:
 — Вы раздайтесь, люди добрые:
 — За мной дѣло государево! —
 Никто за топоръ не примается ¹⁾,
 У всѣхъ руки отымаются;
70. Ужь какъ взялся-принялся Малютушка,
 Что Малюта Разкурлатовъ ²⁾ сынъ.
 Онъ ³⁾ ударилъ его по бѣлу лицу:
 — Ты Малюта Разкурлатовъ сынъ!
 — Не за свой ты кусъ хватаешься,
75. — Этимъ кусомъ ты подавишься!
 — Ино кто хочетъ за Царя умереть?
 — Того Господи избавить отъ грѣховъ,
 — Отъ грѣховъ, отъ муки вѣчныя! —
 Ужь и выискался стремѣнный стрѣлецъ:
80. « Я хочу за Царя умереть!»
 Тутъ срубили ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его ли по могучія;
 Положили на серебряно блюдо,
85. Понесли къ государю во дворець.
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на Красное крыльцо:

¹⁾ Т. е. на мѣстѣ казни. — ²⁾ Производство осмыслено: curva'ty razcurva.—

³⁾ Т. е. Чикита. — 0.

«Что собакъ собачья смерть ¹⁾!»

Во Свѣтлое Воскресеньице

90. Разослалъ указъ по всей Москвѣ,
По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ:
Что заўтра, въ Свѣтло Воскресеніе,
Приходили бѣ люди добрые,
Приходили бы ко заўтрени,
95. Они всѣ бы въ платьяхъ чѣрныхъ,
Они всѣ бы во кручинныхъ.
А Никита Романовичъ,
Ужь онъ поцвѣтнѣе всѣхъ надѣлъ.
Онъ стоитъ — Богу молится.
100. Что выходятъ отъ заўтрени,
Поздравляетъ его ²⁾ съ праздничкомъ
И со млáдымъ царевичемъ.
«Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
«Что жъ ты мною насмѣхаешься,
105. «Надо мною наругаешься?
«У меня послѣ обѣденки
«Всѣмъ боярамъ переборъ будетъ,
«Стану казнить, стану вѣшати:
«А тебѣ, кумъ, перва пѣтелька!»
110. Послѣ заўтрени разослалъ онъ указъ
По всей Москвѣ, по всѣмъ городамъ,
По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ,
Приходили бѣ люди добрые,
Приходили бѣ въ платьѣ чѣрныемъ,
115. Они всѣ бы во кручинныемъ;
А Никита Романовичъ
Еще поцвѣтнѣй того надѣлъ.
Онъ стоитъ — Богу молится,
Млáдаго царевича подъ полóй держать.
120. Какъ выходятъ отъ обѣденки,

¹⁾ Слова Ивана, съ Краснаго крыльца, куда онъ вышелъ взглянуть на при-
весенное. — ²⁾ Царя. — О.

- Поздравляетъ его съ праздникомъ
И со млáдымъ царевичемъ.
« Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
« Ужь и какъ же мнѣ тебя назвать будетъ?
125. « Али дялюшкой, али батюшкой?
« Ино будь же ты Инѣ бóльшій братъ ¹⁾!»

*

- Созывалъ онъ почётный пиръ,
Созывалъ онъ князьёвъ-бояръ,
Не позвалъ Кострюкà-Мастрюкà,
130. Свово шуринъ любезнаго.
Приходилъ шуринъ попóслѣ всѣхъ,
Онъ садился повыше всѣхъ;
Онъ не пьётъ и не кушаетъ,
Бѣла лебеда не рушаетъ,
135. Онъ сидитъ — думу думаетъ.
Государя-гъ похаживаетъ,
Онъ на шуринъ поглядываетъ:
« Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
« Охъ ты шуринъ любезный мой!
140. « Чтò ты не пьёшь и не кушаешь,
« Бѣла лебеда не рушаешь?
« На Царя ли лихо думаешь,
« На царевну ль благовѣрную,
« Али на весь на крещённый мёръ?»
145. — Ни на кого я лихо не думаю,
— Ни на Царя, ни на царевну благовѣрную,
— Только думаю объ своей буйной головѣ:
— Что я семьдесятъ семь земель изощёлъ,
— По себѣ я борца не нашёлъ,
150. — По себѣ борца, удалова молодца!—
Выходилъ-то Грозный Царь,
Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,

¹⁾ Слѣдуетъ, какъ сказано, другой отдѣлъ Былинъ: названіе его см. ниже.—0.

- Выходилъ онъ на новое крыльцо,
Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:
155. «Ино есть ли у меня борцы,
«У меня борцы, удѣлы молодцы?
«Приходили бѣ къ государю во дворецъ,
«Поборются съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
«Съ моимъ шуриномъ любезнымъ!»
160. Изъ села-то Кулебакина,
Изъ деревни изъ Опальшиной,
Выходили-то два братца,
Да два братца, два родимые,
Два Андрея два Андреича:
165. Одѣвались въ одѣженьку лёгонькую,
Обувались они въ портяночки тоненькія,
Во лапотки частенькіе,
Въ балахончики лёгонькіе.
Они идутъ путёмъ-дорогою,
170. Они шуточки пошучиваютъ,
Они другъ дружку пошхиваютъ.
Приходили къ государю во дворецъ,
Воскричали громкимъ голосомъ своимъ:
«Ино гдѣ у тебя борцы,
175. «Ино гдѣ борцы, удѣлы молодцы?»
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Вотъ пришли борцы, удѣлы молодцы!
«Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
«Охъ ты шуринъ любезный мой!
180. «Ино вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
«Ино вотъ тебѣ борцы на дворѣ ¹⁾,
«Ино вотъ борцы, удѣлы молодцы!»
Ужъ Кострюкъ-Мастрюкъ бросается,
Онъ бросался—сѣмъ столовъ повалилъ,
185. И онъ семдесятъ господъ задавилъ.
Какъ съ большимъ братомъ схватилися,

¹⁾ Т. е. выбирай любое, или сяди, или встань борись. —0.

- Они три часа водилия;
 Низёхонько поклонилися,
 Честнёхонько расхватилися ¹⁾):
190. « Охъ ты братецъ, ты братецъ мой,
 « Охъ ты братецъ родимый мой!
 « Хоть ты родомъ-то новыше меня,
 « Да ты силкой-то пониже меня ²⁾!»
 Какъ съ меньшимъ братомъ схватилися,
95. Они часу не водилися,
 Не честнёхонько расхватилися,
 Не низёхонько поклонилися:
 Ужь онъ первую пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючишка колпачишко сшибъ;
200. Онъ другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючишка сапожишки сшибъ.
 Ужь и бился онъ — рубился
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысяцѣ,
 Они билися-рубилися
205. Объ своихъ буйныхъ головушкахъ:
 Кто кого сможетъ, того рвать-щипать,
 Того рвать-щипать, до нагà обдирать.
 Ужь онъ третью-то пошибочку пошибъ,—
 Подымалъ-то онъ повыше себя,
210. Опуцалъ-то онъ пониже себя;
 Ужь онъ началъ его рвать-щипать,
 Его рвать-щипать, до нагà обдирать:
 « Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Не во гнѣвъ бы вашей милости,
215. « Что деру штаны атласныя ³⁾!»
- Что глядитъ-то государыня
 Изъ косяцета окошечка:
 — Ты крапива, ты крапива б....,

¹⁾ Выпустили другъ друга изъ охвата. — ²⁾ Слова борца Кострюку. —
³⁾ Слова борца.—0.

— Вы крапивныя сѣмены!

220 — Много васъ было насѣяно,

— Да не много уродилося!—

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

« Охъ ты баба, ты баба б.....

« Охъ ты баба, ты бабья знать!

225. « Чтò глядишь ты въ косящето окно,

« Да не чортъ ли тебя спрашиваетъ?»

Защекотала сороченькой,
Полетѣла съ каменной Москвы.

(Записано 1883, Августа 20).

* *
*

Царь еще женится.

I.

2*).

(Сибирск. губ.).

« Чтò сидите, богатырики,

« И чѣмъ же вы похваливаетесь?

« Ваша силушка буде отъ Бога,

« А имѣніе отъ меня, Царя ¹⁾.»

Б. Задумалъ нашъ Грозный Царь жениться.

Онъ бралъ не у насъ, а въ Москвѣ ²⁾,

²⁾ Эта, хотя весьма испорченная, Былина присоединяется къ предыдущей потому, что также, правда—на оборотъ, соединяетъ непосредственно Кастрюка съ Малютой, жепидбу съ покушеньемъ на сына.—О.

¹⁾ Это отрывокъ рѣчи Ивана: см. предыдущія Былины.— ²⁾ Ошибка; должно быть: «не у насъ въ Москвѣ (Сибирскій пѣвецъ естественно могъ такъ выразиться, противопоставляя свой край Москвѣ).»—О.

- И не у князя, и не у барина,
 Онъ бралъ у Черкашенина,
 А имямъ назвать ее—Марія Демругъевна;
10. Онъ бралъ за ней много приданого:
 Тридцать Татариновъ, полтора ста бояриновъ,
 Семьсотъ Донскихъ казаковъ.
 И дѣлалъ онъ про нихъ почетный пиръ:
 Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
15. За скатерти клѣтчатая ¹⁾,
 За чашечки, за ложечки корѣльчатая ²⁾.
 Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебеда не рушаетъ,
 А на нашего Царя лихо думаетъ:
20. — Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ ³⁾,
 — И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 — Со дымовъ подымовное,
 — Съ красныхъ дѣвушекъ почередное ⁴⁾,
 — А со молодухекъ повѣнешное!—
25. И вышелъ Микита Романовичъ, царскій дядюшка,
 На свой на новъ-красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще есть ли на царскомъ дворѣ богатырики?»
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
30. Они же всѣ поразѣхались:
 «Чтобы шли они, никого бы не спрашивались
 «И никому бы не докладывались ⁵⁾!»
 Прошли ⁶⁾ два брата родимые,
 Изъ села Ивановскова,
35. По имя ихъ Иванъ-Иванычи,
 По прозванью Кáшинины.

¹⁾ Камчатныя.— ²⁾ Корѣльской березы.— ³⁾ Могло быть передѣлано изъ «Москвы бѣлокаменной.» Но «сидѣть на бѣломъ камнѣ» въ нашемъ древнемъ творчествѣ однозначуще съ «судомъ:» судить—рядить, установить или брать пошлины, учить и т. п. Ср. Былины ниже и Стихи, особенно о Голуб. Книгѣ, «Калѣки Перехожіе.»— ⁴⁾ Вѣроятно: съ нарядовъ.— ⁵⁾ Продолженіе словъ Никиты.— ⁶⁾ Пришли.—О.

- По царскому двору похаживаютъ,
 Полки ¹⁾ заварачиваютъ,
 Рукавчики позасучиваютъ,
 40. Усы за уши закладываютъ.
 «Вы послушайте»—что возговорить
 Царскій дядюшка Микита Романовичъ —
 «Вотъ вамъ, Местрюкъ, хлѣбъ-соль на столъ,
 «А борцы на дворъ:
 45. «За что вы, свѣтъ, ухватитесь ²⁾?»
 Местрюкъ бросился,—три стола уронилъ,
 Кострюкъ бросился,—всю силу помялъ,
 Тридцать Татариновъ, полтора ста бояриновъ,
 Семсотъ Донскихъ казаковъ.
 50. Ну, выходилъ Местрюкъ на царскій дворъ,
 Братъ Иванъ Ивановичъ поперегъ его,
 Поджималъ ³⁾ повыше себя,
 А опускалъ пониже себя.
 Первой пошибкой пошибъ,—
 55. Одежду долой съ него сшибъ;
 А другой пошибкой пошибъ,—
 Рубашку долой съ него сшибъ:
 Оставался Местрюкъ, въ чемъ мать его родила;
 Онъ соромъ свой зажалъ,
 60. И подъ крылецъ побѣжалъ.
 Да увидала его сестрица родимая,
 Марія Демругьева:
 — Ты дуракъ,—говорить,—дуракъ, мужичій сынъ!
 — Поборолъ бы его какъ полехи не будь ⁴⁾!—

*

65. «Послушайте, Марья Демругьева!
 «Теперича я вывелъ измѣнушку изо всей земли,
 «А Казанское царство къ себѣ приклонилъ.»

¹⁾ Полю у платья.— ²⁾ Т. е. выбирай, Местрюкъ, любое.— ³⁾ Подымалъ.—
⁴⁾ Отселѣ начинается другая половина, о покушеніи на сына, и слѣдуютъ рѣчи Царя.— 0.

- А былъ у ихъ единъ чадо милый, Оедоръ Ивановичь:
 — Охъ ты еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичь!
- 70 — Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,
 — А не вывелъ измѣнушку изъ своа дому:
 — Твоя измѣнушка предъ тобою стоитъ,
 — Съ тобою рѣчи говорить,
 — Единое платье носить одновѣтное
75. — И единое кушанье кушаетъ сахарное. —
 На то же Грозный Царь прогнѣвался,
 И бралъ же своо сына за праву за руку,
 И вывелъ онъ его на новъ-красенъ крылецъ,
 Возгворилъ онъ громкимъ голосомъ:
80. « Да есть ли здѣсь грозные палачики?
 « Взяли бы моего сына,
 « И повели бы его на поле Кулическое ¹⁾,
 « Привязали бы его ко плахѣ дубовое,
 « И сняли бы съ него буйну голову!»
85. Всѣ палачики испужалися,
 Со царскаго двора разбѣжались,
 Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ;
 И бралъ его сынъ ²⁾ за руку,
 Повелъ его на поле Кулическое.
90. И увидѣлъ его царскій дялюшка, Микита Романовичь:
 — Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаешься,
 — Не за тѣ кушанья принимаешься:
 — Сходи же, Малюта, на псарный дворъ,
 — И возьми-ка же пса немалого,
95. — И сними съ него голову,
 — И принеси имъ въ кровѣ ³⁾ саблю вострую ⁴⁾! —
 « Охъ вы есть ³⁾, мои сенаторы,
 « Да князья и бояре!
 « Приѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,

¹⁾ Куликово. — ²⁾ Его, сына царскаго, или: бралъ его, царевича, Скурлатовъ сынъ. — ³⁾ Въ крови. — ⁴⁾ За симъ слѣдуютъ рѣчи Царя. — ⁵⁾ «Гой вы еси» или «есте.» — 0.

100. «И служите вы молебны обчіе, печальные,
 «О моемъ сынѣ Федорѣ Ивановичѣ,
 «И надѣвайте черную одежду печальную!»
 Всѣ пріѣхали [министры,] князя и бояре,
 И въ соборъ, церковь Божию,
105. И въ одежѣ всѣ въ черную—печальную,
 И служили всѣ молебны обчіе, печальные.
 А царскій дядюшка, Микита Романовичъ,
 Надѣвалъ одежду [форменну],
 И приказалъ служить молебны за здравіе.
110. Обернулся намъ ¹⁾ Грозный Царь:
 «По чему же ты, сватъ, радуешься,
 «За чѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе?»
 — По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
 — Что представлю вамъ сына въ живности.—
115. И бралъ онъ [за ефесъ] саблю вострую,
 Протикалъ онъ ему ногу правую ²⁾.
 Возговоритъ громкимъ голосомъ:
 «Подайте мнѣ перваго дохтура,
 «Залѣчалъ бы ему ногу въ три часа!»

(Записано П. В. Шейновъ).

* *

¹⁾ Нашъ?—²⁾ См. предыдущія Былны, какъ Царь проткнулъ ногу Никитѣ.—О.

II.

1*).

(Арханг. губ.).

- Приутихло-приуныю море синее,
 Глядучись-смотрячись со черныхъ кораблей. .
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 5. И на тѣ на круты-красны бережки.
 Приутихли-приуныли круты-красны бережки,
 Глядучись-смотрячись съ черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 10. И на тѣ на горы высокія,
 И на тѣ на поля зеленыя.
 Приутихли-приуныли поля зеленыя,
 Глядучись-смотрячись на государевъ дворъ:
 Преставляется Царица благовѣрная,
 15. Молодая Софья дочь Романовна;
 Въ головахъ сидятъ два царевича,
 Въ ногахъ сидятъ малы двѣ царевны,
 Супротивъ стоитъ самъ Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.
 20. Говоритъ Царица таковы рѣчи:
 « Ужь ты слушай, Царь, послушай-ко,
 « Чтò я тебѣ, Царица, повыскажу:

*) Эти двѣ Былины, весьма искаженныя и испорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, помѣщаются здѣсь, въ особомъ отдѣлѣ, потому лишь, что начинаютъ раньше прочихъ—со смерти первой Царицы.—0.

- « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:
 25. « Когда будутъ они во полномъ умѣ
 « И во твердомъ будутъ разумѣ,
 « Тогда будетъ оборона отъ новыхъ 1) земель.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Когда будутъ дѣвицы во полномъ умѣ,
 30. « Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,
 « Ты тогда отдавай дѣвицъ за мужъ.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Чтò я тебѣ, Царица, повыскажу:
 « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 35. « До своихъ до князей, до думныхъ бояръ,
 « И до того ты до дялюшки любимаго,
 « И до своего ты до крестнаго батюшки,
 « До того Богдана Сирскаго:
 « И тутъ твоя дума крѣпкая.
 40. « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До своихъ солдатушекъ служащихъ:
 « И тутъ твоя сила вѣрная.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 45. « И не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До всего народу православнаго.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Чтò я тебѣ, Царица, принакажу,
 « Принакажу и повыскажу:
 50. « Когда я, Царица, представляюся,
 « Не женись ты, Царь, въ проклятой Литвѣ
 « На той ли Марѣ Темрюковнѣ,
 « А женись ты, Царь, въ каменной Москвѣ,
 « На той Супавѣ 2) Татарскіе:
 55. « Хоша есть у ней много приданаго
 « Пановой-улановой и злыхъ поганыхъ Татаровой,

1) «Новый» въ мѣстномъ нарѣчїи значить «новой». — 2) Ошибка вмѣсто «Купавѣ»: см. Былины ниже.—0.

- « Есть у ней брателко родимое,
 « Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ ¹⁾.»
 И тутъ Царица просыпалась ²⁾,
 60. Тутъ Царицѣ славу поютъ ³⁾.
 Прошло времени три мѣсяца,
 Похотѣлъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И покотился онъ во ту ли матушку прокляту Литву,
 65. Покататися и женитися
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Онъ не слушалъ своего крестнаго батюшки,
 И того Богдана Сирскаго,
 Приѣзжалъ онъ скоро въ прокляту Литву
 70. И бралъ онъ Марью Темрюковну,
 И со тѣмъ со брателкомъ родимымъ,
 Кострюкомъ Темрюковичемъ.
 Отправлялся онъ изъ проклятой Литвы.
 Не дошедъ онъ матушки каменной Москвы,
 75. Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
 За сто верстъ становилъ онъ свою силу-армію
 И сходилъ онъ скоро со добра коня,
 И бралъ онъ чернильницу вольянскую ⁴⁾,
 И бралъ перо лебединое,
 80. И бралъ бумагу ⁵⁾ листъ гербовыя
 И писалъ онъ скоро посолень листъ,
 И посолень ⁶⁾ листъ на золотъ столъ
 Своему дядюшкѣ любезному,
 И крестному батюшку Богдану Сирскому:
 85. «Дядюшка Богданъ ты мой Сирскій!
 «Стрѣнь ты меня съ честью и съ радостью,

¹⁾ Перебиты стихи, а должно быть: «Не женись ты на той Купавѣ, хоша есть...., а женись ты въ каменной Москвѣ.»— Различены двѣ невѣсты, Литовская и Татарская, о коихъ см. ниже.— ²⁾ Вѣроятно ошибка вмѣсто «преставилась.»— ³⁾ Обыкновенная прибавка, когда говорится о смерти героя или героини: см. Былины въ прежнихъ выпускахъ.— ⁴⁾ Вальянскую: ср. прежніе выпуски.— ⁵⁾ Бумаги.— ⁶⁾ И посылалъ.— О.

- «И со тѣмъ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
 «И со тѣмъ со звономъ колокольнымъ,
 «Со той пальбой пушечной.»
90. Оправлялся его скорой гонецъ,
 Скорой гонецъ и скорой посоль:
 Не стрѣтилъ его дядюшка любимой за сто верстъ.
 Не дошелъ онъ ¹⁾ матушки каменной Москвы,
 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
95. За двадцать за пять становилъ онъ свою силу-армію,
 Отправлялъ скоро гонца,
 Скоря гонца и скоро посла,
 Чтобъ чистить улицы широкія,
 Исправить фатеры дворянскія,
100. «Гдѣ стоятъ моей силѣ-арміи.»
 И приваливалъ онъ во матушку каменную Москву:
 И не стрѣтилъ его любезной дядюшка,
 И тотъ Богданъ Сирскій,
 Не съ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
105. И не съ тѣмъ звономъ колокольнымъ,
 Не съ той пальбой пушечной.
 Заѣзжалъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И во ту церковь Божію,
110. Принималъ златы вѣнцы
 И со той Марьей Темрюковной.
 На той на радости великія
 Заводилъ онъ почестенъ пиръ
 На всѣхъ на князей, на думныхъ бояръ,
115. На сильныхъ-могучихъ богатырей.
 Солнышко идетъ къ западу,
 И къ западу идетъ—ко закату,
 А почестенъ пиръ на весело,
 И всѣ въ пиру пьяны-веселы.
120. Говоритъ ему шурина любимой,
 Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ:

¹⁾ Царь.—О.

- Ай ты, мой затюшко любезный,
 — Грозенъ ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть ли у васъ въ каменной Москвѣ
125. — Борцы-молодцы приученые,
 — Кабы мнѣ съ ними поборотися?—
 Требовалъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 Борцей-молодцей не случилось.
130. Только случился Васенька Хромоногенькой:
 На лѣву онъ ножку припадываетъ,
 По двору прихрамываетъ,
 И ко двору государеву придвигается,
 И входитъ въ палаты царскія.
135. И говоритъ Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Своему зятелку любезному:
 — Чортъ у васъ, не борцы-молодцы,
 — [Не борцы-молодцы] и не приученые!—
 Говоритъ Вася Хромоногенькой:
140. « Ай же ты, сударь-таки Грозенъ Царь!
 « Ежели Богъ пособитъ, Никола поможетъ
 « Кострюка побороть:
 « Изъ платья вонъ его вылупить
 « И подвору его нага спустить?»
145. Говоритъ сударь Грозенъ Царь,
 И Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 « Ежели бы тебѣ Богъ помогъ
 « И Микола пособилъ Кострюка побороть,
 « Изъ платья вонъ его вылупить
150. « И по двору нага спустить, —
 « Пятьдесятъ рублей тебѣ жалованья!»
 На лѣвую ножку онъ, Вася, припадываетъ,
 А правой ножкой подхватываетъ,
 И металлъ Кострюка о кирпичной полъ:
155. На брюхѣ его кожа трѣснула,
 На хребтѣ его кожа лопнула.
 Изъ платья онъ его ногой ¹⁾ вылупилъ:

¹⁾ Нагоро.—0.

Не Кострюкъ былъ Темрюковичъ,
Да и не брателко-то ей ¹⁾ былъ родимое:

160. Была поляница удалая ²⁾).

Братъ Царь свою Марью Темрюковну,
И велъ онъ въ далече-чисто поле,
Стрѣлялъ онъ ей въ ретиво сердце:
Тутъ ей и славу поють.

165. Тогда слушалъ онъ своего дядюшку любезнаго,
И Богдана того Сирскаго:
И женился онъ въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ на Святой Руси.

(Записано г. Максимовымъ; ср. Собр. Якушк., Отеч. Зал.).

*

2 *).

(Тамъ же).

.....
Преставляется Царица благовѣрная,
Молодая Софья дочь Романовна.
При смерти она наказываетъ,
Наказываетъ и доспрашиваетъ:

5. « Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
« Будешь ли послѣ меня жениться,
« Али ты, надѣжа-Царь, будешь холостъ ходить,
« Холостъ ходить, неженатой слыть?»
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
10. « Я не буду послѣ тебя жениться,
« Надѣжа-Царь буду холостъ ходить,

¹⁾ Царицѣ.— ²⁾ Поляницею назывались древніе богатыри (ср. прежніе выпуски): но здѣсь пѣвецъ полагалъ, что это женщина, сама передѣтая царица; ср. Пѣсни, собр. Рыбниковымъ, гдѣ Кострюкъ по нѣкоторымъ предаваніямъ, и вѣроятно по тому же поводу, является женщиной.—0.

«Холость ходить, неженатой слыть.»

Говорить Царица благовѣрная:

«Ай же ты, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

15. «Не мани меня, не обманывай:

«Будешь послѣ меня жениться

«Во той ли матушкѣ проклятой Литвѣ,

«На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.

«Принесетъ она рубашки красна золота;

20. «Не моги надѣть на двухъ ясныхъ соколовъ,

«Надѣнь на двухъ псовъ ядовитыхъ:

«Увидишь тутъ чудо великое!

«За тѣмъ будь добръ да милостивъ

«До тѣхъ до двухъ ясныхъ соколовъ, до царевичей;

25. «Будь ты добръ, будь ты милостивъ

«До тѣхъ до слуговъ вѣрныхъ,

«До того народу христіанскаго.»

За тѣмъ преставилась Царица благовѣрная,

Молодая Софья дочь Романовна.

30. За тѣмъ женился Царь въ проклятой Литвѣ,

На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.

Принесла она рубашки пасынкамъ красна золота:

Надѣли какъ на псовъ ядовитыхъ,

Тѣхъ псовъ разорвало.

35. За тѣмъ сталъ Грозенъ Царь,

Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ.

Сталъ его дядька спрашивать:

«За чѣмъ исхудалъ?» — Не могу поляницей удалой владѣть:
руку-ногу закинетъ на меня жена, — не могу духу пере-
вести ¹⁾.....—

(Оттуда же).

* *

¹⁾ Тутъ пѣвшая старуха спуталась и не хотѣла продолжать дальше, «стыдно, де, нехорошее такое поется.» Къ сожалѣнію, записывавшій не добился конца: но этотъ конецъ извѣстенъ изъ другихъ Былинъ о Полянцахъ и сказокъ, см. прежнія «Замѣтки.»—О.

III.

1*).

(Симбирск. губ., с. Ставично.).

Какъ у насъ было на Русѣ,
 На Русѣ было, въ каменной Москвѣ,
 Задумалъ Царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

5. Онъ усваталъ невѣсту за себя,
 [Невѣсту за себя] не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ усваталъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у боярина,
 Онъ усваталъ у Татарина,
10. У того ли Черкешанина,
 Марью Темрюговну:
 Черезъ большую дочь онъ среднюю беретъ,
 Марью Темрюговну.
 Собирался почестной пиръ,
15. И всѣ гости съѣхалися, и всѣ сошодилися,
 Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 И всѣ гости кушаютъ,
 Бѣлаго лебеда рушаютъ.
 Одинъ гость хлѣба-соли не ѣстъ,
20. Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлаго лебеда не рушаетъ,
 Зеленаго вина въ ротъ не беретъ, —
 Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюговичъ,
 Любимый царской шуринушка.
25. Онъ думаетъ думушку, съ кѣмъ поборотися,
 За прокладъ поводитися:

*) Это отдѣлъ Былинъ самый полный и самый употребительный. — 0.

- И все придано подавилъ:
 Выходилъ на крылечушко,
 100. Выходилъ онъ на Краснос.
 Принимаетъ его малый братъ,
 Малый братъ Иванушка:
 Онъ по двору похаживаетъ,
 Кастрюка поваживаетъ;
 105. Онъ перву-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка сапожки долой сшибъ;
 А третью пошибочку-то пошибъ,—
 110. Съ Кастрюка-то всю одежду сшибъ:
 Въ чемъ мать родила, на свѣтъ пустила ¹⁾.
 Кастрюкъ-то соромъ зажалъ,
 Да подъ крылецъ побѣжалъ.

- Увидала его сестра,
 115. Марья Темрюговна,
 Изъ высокаго терема,
 Изъ косяцатаго окошечка:
 — Ты мужикъ-то, мужикъ, мужичій сынъ,
 — Крапивныя твои сѣмена!
 120. — На что ты Кастрюка поборолъ,
 — На что ты съ него платье сшибъ,
 — [Платье сшибъ,] нага пустилъ?—
 Возговорить нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 125. « Охъ ты баба, баба б....,
 « Татарскія твои сѣмена!
 « Не то-то мнѣ дорого,
 « Что Татаринъ хвалится,
 « А те дорого, что крестьянинъ тѣшится!»

(Запис. А. М. Измаковымъ).

*

¹⁾ Въ другихъ: пустилъ его, въ чемъ мать родила.—0.

2.

(Той же губ., Сепиловск. уѣзда, въ селѣ Стар. Ярыкѣ).

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменной Москвы,
 При блаженной его памяти,
 5. Поизволилъ Царь жениться:
 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 У тово ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина,
 10. Тоё малую сестру,
 Да свѣтъ Марью Темрюковну.
 Онъ и много приданова берётъ:
 Двѣсти Татариновъ,
 Полтора ста бояриновъ
 15. И семь сотъ Донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
 Еще всѣ гости съѣхалися,
 Всѣ любимы солетѣлися,
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 20. Нѣтъ гостя милаго,
 Того шурина родимова,
 Ево ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина.
 Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
 25. Сажаютъ его выше всѣхъ,
 Пошелъ пиръ на веселѣ,
 А смиренныя ¹⁾ на радостяхъ.

¹⁾ Здѣсь «пиръ» обыкновеннѣе «смирная бесѣдушка.» — 0.

- Пили-ѣли, проклажались,
 Между собой похвалялися,
 30. Сильной своею силою,
 А богатой богатствомъ своимъ,
 Убогой Божьей милостию,
 Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
 Государь Царь пожалуетъ,
 35. И будемъ мы всѣ равны ¹⁾.
 Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
 Онъ хвалится своей силою:
 — Я Москву вашу насквозь пройду,
 — Не найду я себѣ спорщика ²⁾,
 40. — Съ кимъ бы могъ я поборотися! —

- Услыхалъ же про то Царь-государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменной Москвы;
 45. Выходилъ она на Красно крыльцо,
 Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 « Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
 « Вы подите въ каменную Москву,
 « Прокличьте кличь скорую,
 50. « Есть ли у насъ, у нашего Царя,
 « Бойцы-борцы, молодые охотнички?
 « Шли бы на царской дворъ,
 « Безъ доклада государева,
 « Безъ допроса безо всякого!»
 55. За Москвой стоитъ деревнишка,
 Что деревнишка Онихина ³⁾.
 Во той ли во деревнишкѣ
 Жили два брата родныхъ.
 [Два брата родныхъ,] два калашничка,
 60. Два Андрея Андреича.

¹⁾ Это уже нравственная добавка, по поводу того, что «убогій—у Бога въ милости (словопроизводство).»— ²⁾ Соперника.— ³⁾ Онихина; ср. Аникю.—0.

- Встають они ранѣхынько,
 Умываються бѣлѣхынько,
 Обуваются гладѣхынько,
 Чулочки подвязывали,
 65. Башмачки на ноги надѣвывали,
 Свои усы завивывали,
 За уши усы закладывали,
 Приходили на государевъ дворъ,
 Безъ доклада государева,
 70. Безъ доклада безо всякого,
 Безо всякого вѣдѣнья ¹⁾,
 Становились у Красна крыльца.
 Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
 Молодой Черкешенинъ;
 75. Зашипѣлъ онъ по змѣиному,
 Заревѣлъ онъ по звѣриному,
 Переломалъ пятьдесятъ скамей,
 Передавиль онъ приданство всё,
 Двѣсти Татаринцовъ,
 80. Полтора ста бояриновъ
 И семьсотъ Донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
 Выходиль онъ на Красно крыльцо,
 Сохватился съ большимъ братомъ,
 85. Со Андреямъ Андреевичамъ.
 Они водѣться поводѣлися,
 Межонной день ²⁾ до вечера
 И всю ночь до бѣлой зари:
 Никто у нихъ не поборолъ;
 90. Расходѣться расходѣлися,
 Между собой поклонилися.
 Схватилися со мѣншѣимъ братомъ:
 Тотъ его беретъ за лѣвой воротокъ,

¹⁾ Не спрашивая ни о чемъ и не давая объ себѣ вѣсти, безъ вѣдома, не освѣдомляясь, безобсмыслочно.—²⁾ Долгій; полуденный, южный; лѣтній.—О.

- Поднимаетъ на правой на носокъ,
 95. Онъ приподнялъ повыше себя,
 Ударилъ о сыру землю,
 По колѣни его въ землю вшибъ,
 По колѣни, чуть не по поясъ;
 Онъ и цвѣтное платье съ него сшибъ,
 100. Пустилъ его косо на босо ¹⁾,
 Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
 Услыхала про то малая сестра,
 Свѣтъ Марья Темрюковна,
 Выходила на Красное крыльцо,
 105. Говорила громкимъ голосомъ:
 — Ты крапива, крапивной сыны!
 — Не много васъ посѣяно,
 — Да много уродилось!
 — Хотя бы ты и силенъ,
 110. — И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
 — На что ты такъ наругаешься
 — И на что насмѣхаешься?
 — Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
 Сказалъ тутъ Царь-государь,
 115. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Ты баба, ты бабѣ знай!
 « Не то-то намъ дорого,
 « Что Татаринъ похваляется,
 « А то-то намъ дорого,
 120. « Что Русакъ насмѣхается!»

*

¹⁾ Босо на босо, а это уже дальнѣйшая игра воображенія и рѣчи. — 0.

3.

(Сарат. губ., Петровск. уѣзда, с. Давылова).

- У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Сбережатель каменной Москвѣ,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
5. Позволилъ жениться.
 Не беретъ онъ у насъ въ Москвѣ,
 Беретъ во иной землѣ,
 Во иной землѣ Черкасской,
 У Матрюка большу сестру,
10. Князю ¹⁾ Марью Темрюговну.
 Онъ и много за ней приданого беретъ,
 Онъ и два ста бояриновъ,
 Полтора ста Татариновъ,
 Пятьсотъ Донскихъ казаковъ,
15. Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ;
 Еще за ней приданого беретъ
 Ея брата мѳньшаго,
 Матрюка Темрековича.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
20. И дѣлалъ пиръ на вѣселѣ
 Про любимаго про шурина
 Матрюка Темрековича.
 Въ полопьяна напивалися,
 Въ полосыта наѣдалися,
25. Промежду собой похвалялися:
 А богатые хвалятся богатствомъ,

¹⁾ Княжу, княжну. — 0.

А сильные силою,
А Иванъ Васильевичъ
Младою княгинею.

30. А Матрюка-тъ хвалится,
Молодой похваляется:
— Я, де, всю Москву изошоль,
— По себѣ борцовъ не нашоль,
— Борцовъ, удалыхъ молодцовъ:
35. — Борцовъ не случилось,
— Молодцовъ не годилося!
— Какъ я сяду на калиновомъ мосту,
— Да буду брать пошлину:
— Съ стариковъ похоронное,
40. — Со старухъ повивальное ¹⁾,
— Съ бабъ повалешное ²⁾,
— Съ красныхъ дѣвокъ повѣнешное! —

Борцы въ разѣздочкахъ,
Молодцы въ разсылочкахъ.

45. Только, де, случилось, —
Два брата родимые,
Два шута, Гришута съ Мишутюю.

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ
Выходилъ на Красенъ крылецъ,
50. Воскричалъ громкіимъ голосомъ:
«Есть, де, у насъ въ Москвѣ
«Борцы, удалые молодцы?
«Они бѣ шли на сударевъ на дворець,
«Ко крылечушку ко Красному,
55. «Ко окошечкамъ косящатымъ,
«Ко стекольчикамъ стекольчатымъ
«И къ анбарамъ государевымъ!»

И идутъ два шута,
Гришута со Мишутюю:

¹⁾ За повивальное искусство. — ²⁾ Ср. прежнія Былины. — О.

60. Они шуточки пошучиваютъ,
Они шапочки заламываютъ,
Чулочки потягиваютъ,
Сапожки подправливаютъ:
Мастрюка-то подражниваютъ.
65. Мастрюкъ разгорается,
Молодой похваляется,
Онъ и хлѣба не кушаетъ,
Бѣла лебеда не рушаетъ.
Кидался Мастрюкъ государь
70. Черезъ скатерти бранья,
Черезъ яства сахарныя,
Черезъ пойло медвяное:
Онъ и лѣвой ногой зацѣпилъ,—
Триста скамей повалилъ,
75. И триста бояръ задавилъ,
Пятьсотъ Донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ мѡлодцевъ.
Выбѣгаетъ и Мастрюкъ государь
Ко крылечку ко Красному
80. И къ анбарамъ государевымъ.
Въ первую пошибочку,
Съ Мастрюка сбили шапочку;
А въ другую-то пошибочку,
Съ Мастрюка сбили сапожечки;
85. А въ третью-то пошибочку,
И зипунъ-то сорвали.
Онъ ужъ забивается
Подъ крылечушко подъ Красное,
Подъ анбары государевы.
90. Марья Темрюковна
Выходила на Красенъ крылецъ,
Закричала громкимъ голосомъ:
— А ужъ мужикъ ты, мужикъ,
— Мужичій сынъ,
95. — Крапивныя сѣмены!

- Не поля, де, васъ посѣяно,
 — Не кулика насѣяно ¹⁾!
 — Хоть бы у васъ сила, де, была,
 — Вы бы его, Матрюка,
 100. — На стыдъ не давали и не безчестили!—
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Закричалъ громкіимъ голосомъ
 На Марью Темрюковну:
 «Посѣди-ко ты на дѣничкѣ ²⁾),
 105. «Поверти веретѣничкомъ!
 «У насъ, де, такъ Москва любитъ:
 «А коли у него силы-то не было,
 «Онъ бы, де, не хвастался ³⁾!»

(Запис. Ст. П. Шевыревымъ).

*

4*).

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

- У насъ было на святой Руси ¹⁾,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ тутъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 Поизволимъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться ²⁾,
 5. Какъ во той ли земли да во Татарской,
 Какъ у того ли у короля Татарскаго,
 На дочери его на Марьѣ на Темрюковнѣ.

¹⁾ Не поле (не много) васъ посѣяно, не Куликово (поле) насѣяно, да много уродилося (ср. другія Былны).—²⁾ Донце, при пряхѣ.—³⁾ Въ другомъ спискѣ: «не хвалялся.»—О.

^{*)} Тамъ же, и почти то же самое, записано Н. Борисовымъ въ Декабрѣ 1845 г.: приведемъ небольшія разнорѣчія.—О.

¹⁾ «Русь.»—²⁾ «жениться.»—О.

- Собиралъ ли онъ силу свою могучую,
 Похѣдитъ онъ во землю во Татарскую,
10. Отбираетъ онъ Марью Темрюковну;
 А король ли тотъ Татарской
 Отдаетъ ему во приданое
 Триста Татаровей,
 Двадцать пять удалыхъ молодцовъ.
15. Поѣзжалъ еще въ провожатые,
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Темрюковъ сынъ, молодой ¹⁾ Черкашенинъ.
 Приѣзжали они въ каменнѣ Москву,
 Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
20. Про шурина почѣстный пиръ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Темрюкова.
 Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба-соли не ѣстъ, пива-мѣду ²⁾ не пьѣтъ,
 Зеленá вина не кушаѣтъ,
25. Бѣлой лебеди не рушаѣтъ:
 На кого ³⁾ лихо думаетъ.
 Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
30. «Молодой ⁴⁾ Черкашенинъ!
 «За чѣмъ ты хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣшь,
 «Меду-пива не пьѣшь,
 «Зеленá вина не кушаешь,
 «Бѣлой лебеди не рушаешь?
35. «На кого лихо думаешь?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — А за тѣмъ я хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣмъ,
 — Пива-меду не пью,
 — Зеленá вина не кушаю,

¹⁾ «младой.»— ²⁾ «пива съ медомъ.»— ³⁾ «На кого-то.»— ⁴⁾ «Ты младой еси.»— ⁵⁾ «хлѣбъ-соль.»—*О.*

40. — Бѣлой лебеди не рушаю:
 — На тебя лихо думаю.
 — Я хочу у тебя спрашивать ¹⁾:
 — Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ
 — Таковы умильны ²⁾ борцы,
 45. — Съ Кастрюкомъ поборѣтся,
 — Съ Мاستрюкомъ по Татарскому,
 — Съ царевымъ со шуриномъ?—

Говорить Царь Иванъ Васильевичъ:

- « Ой ты гой еси, дядюшка,
 50. « Никита Романовичъ!
 « Ты поди-ко, дядюшка,
 « На крылечко на Красное,
 « Привздыни́сь-ко ³⁾ ты, дядюшка,
 « На сѣръ на горючь камень,
 55. « Закрычи-ко ты, дядюшка,
 « Во всю буйную голову,
 « Чтѡбъ услышали ⁴⁾ въ каменной Москвѣ:
 « Борца ты спрашивай,
 « Борець намъ надобно,
 60. « Съ Кастрюкомъ поборѣтся,
 « Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 « Со царевымъ со шуриномъ.»
 Пошелъ дядюшка
 На крылечко на Красное,
 65. Привздыну́лся дядюшка
 На сѣръ-горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову ⁵⁾.
 Изъ избѣнушка ма́ленькаго,
 70. Изъ дворѣнушка ху́денькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васинька Маленькой
 Да Потанюшка Хро́менькой.

¹⁾ «спрашивати.»— ²⁾ Искусные (умѣющіе).— ³⁾ Поднимись.— ⁴⁾ «уцѣли.»—
⁵⁾ Прибавлено: «Борца спрашивалъ.»—0.

- Бѣжать они, ребяташки,
 75. Ко дворцу государеву,
 Ко крыльцу ¹⁾ ко Красному.
 Говорить тутъ Васинька,
 Говорить тутъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 80. «Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь ²⁾?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькой!
 85. — Борець намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ.—
 Отвѣчаетъ ³⁾ Васинька,
 90. Отвѣчаетъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Какое съ имъ боротися?
 «Онъ вѣдь шуринъ царевъ ⁴⁾:
 95. «Надо, Царь вини не положилъ ⁵⁾.»
 Отвѣчаетъ ⁶⁾ дядюшка:
 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ:
 — Не будетъ вина на тебѣ!—
- Сказали Кастрюку за столомъ,
 100. Сказали Мастрюку за столомъ:
 «На улицѣ борець у Царя.»
 Кастрюкъ изъ за стола вскочилъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися,
 105. Скамью ногой потнулъ ⁷⁾.

¹⁾ «Ко крыльцу.»— ²⁾ Прибавлено: «Отвѣтъ держать дядюшка, Ник. Ром.»— ³⁾ «Говорить ему.»— ⁴⁾ «царской.»— ⁵⁾ Чтобъ Царь не положилъ въ томъ вини; разпор. «не положить.»— ⁶⁾ «ему.»— ⁷⁾ Ударилъ, задѣлъ.—О.

- Говорить ему сестрица
 Марья Темрюковна:
 — Ой ты гой еси, брателко,
 — Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 110. — Младой ¹⁾ Черкашенинг!
 — Не ходи ты на улицу,
 — Не ходи ты боротися:
 — Тебѣ первое несчастье ²⁾,—
 — Ты не ладно за скамью скочилъ,
 115. — Скамью ногой потнѣлъ.—
 Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Побѣжалъ Темрюковъ сынъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися.
 120. Со крыльца ³⁾ онъ спускается,
 Боротися сряжѣется.
 Тутъ Васинька похаживаетъ,
 Маленькой погуливаетъ:
 « Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 125. « Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
 « Младой ⁴⁾ Черкашенинг!
 « Мы какъ станемъ боротися:
 « На свои буйны головы,
 « Или на платѣ цвѣтное?»
 130. Говорить Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — Мы станемъ боротися
 — На свои буйны головы!—
 Говорить ему Васинька,
 Говорить ему Маленькой:
 135. « Не хочу съ тобой боротися
 « Черезъ буйныя головы,—
 « Ты вѣдь шуринъ царевъ:
 « Надо—Царь вины не полѣжилъ;

¹⁾ «Молодой.»— ²⁾ Примѣта несчастная.— ³⁾ «Со крыльца.»— ⁴⁾ «Молодой.»—О.

- « Станемъ боротися
 140. « Черезъ платье цвѣтноѳ;
 « Кого бы кому 1) одолѣть, —
 « До нитки платье снять,
 « Того и на срамъ пустить.»
 Васька Кастрюка прихватилъ,
 145. Васька его о землю бросилъ,
 Къ землѣ Васька его колѣнцемъ прижалъ.
 До нитки платье снялъ,
 Нагого на срамъ пустилъ.
 Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
 150. Ко двору государеву,
 Ко крыльцу ко Красному:
 Отъ сраму онъ, горе, прикрывается.
 Бѣжитъ въ стрѣту сестрица
 Марья Темрюковна,
 155. Несетъ платье цвѣтное;
 Кастрюкъ оболочается,
 Изъ Москвы вонъ срягается.
 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 160. — У насъ этакъ не бѣрутся, —
 — Кому бы кого одолѣть,
 — До нитки бы платье снять,
 — Да того на срамъ пустить
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище 2)! —
 165. « Ой ты, Марья Темрюковна!
 « Да не мною приказано:
 « Приказано дяюшкой
 « Никитой Романовичемъ.»
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 170. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — На твоей каменной Москвѣ:

1) «Кому бы кого.» — 2) Слова Марья. — 0.

— Не дай мнѣ Богъ бывать,
— Не только мнѣ, да и дѣтямъ моимъ ¹⁾! —

(Запис. адмир. Кузьмичевымъ).

*

3*).

(Тамъ же).

- У насъ-то было на святой Русь,
На святой Русь, въ каменнѣй Москвѣ,
Былъ-жилъ Царь тутъ Иванъ Васильевичъ.
Поизволилъ Царь Иванъ Васильевичъ жеситися,
3. Во дальней землѣ, во Литовской,
У того ли короля у Литовскаго,
На дочеръ его на Марьѣ Демрюковнѣ.
Собиралъ онъ свою силу могучую,
Посылалъ во землю во Литовскую.
10. Похѳдить сила во землю во Литовскую,
Отбираетъ сила Марью Демрюковну,
На придатокъ беретъ триста Татаровей;
Поѳзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
Поѳзжалъ Демрюковъ сынъ,
15. Молодой Черкашенинъ.
Прѳзжали ребята въ каменну Москву,
Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
Про шурина почестный пиръ,

¹⁾ Слова Кастрюка.—0.

^{*)} Ближайше сходна съ предыдущей.—0.

Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.

20. Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
Хлѣба съ солью не ѣстъ, пива съ медомъ не пьетъ,
Зеленà вина не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ:
На кого лихо думаетъ.
25. Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
«Ой ты гой еси, Демрюковъ сынъ,
«Молодой Черкашенинъ!
«Ты за чѣмъ хлѣба съ солью не ѣшь,
30. «Ты за чѣмъ пива съ медомъ не пьешь,
«Зеленà вина не кушаешь,
«Бѣлой лебеди не рушаешь?
«На кого лихо думаешь?»
Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
35. — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
— А за тѣмъ хлѣба съ солью не ѣмъ;
— А за тѣмъ пива съ медомъ не пью,
— Зелена вина не кушаю,
— Бѣлой лебеди не рушаю:
40. — На тебя лихо думаю.
— Я хочу у тебя, Царя, спрашивать:
— Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ
— Таковы умѣльны борцы,
— Съ Кастрюкомъ поборотися,
45. — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
— Со царевымъ со шуриномъ?—
Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
«Свѣтъ Никита Романовичъ!
50. «Да поди-ко ты, дядюшка,
«На крылечко на Красное,
«Стань на сѣрѣ на горячъ камень,
«Закричи-ко ты, дядюшка,
«Во всю буйну голову,

55. «Чтобъ учѣли ¹⁾ въ каменнѣй Москвѣ:
 «Борца ты спрашивай,
 «Борець намъ надобно,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Машрюкомъ по Татарскому,
60. «Съ моимъ со шуриномъ.»
 Похѣдить дядюшка,
 Свѣтъ Никита Романовичъ,
 На крылечко на Красное,
 Привздымѣлся ²⁾ дядюшка
65. На сѣръ на горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову,
 Чтобъ учѣли въ каменнѣй Москвѣ.
 Изъ избѣнышка маленькаго,
70. Изъ дворѣнышка худенькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васинька Маленькій
 Да Потанюшко Хроменькій.
 Бѣжать они, ребятушки,
75. Ко дворцу государеву,
 Ко крылечку ко Красному.
 Говорить тутъ Васинька,
 Говорить Маленькій;
 «Ахъ ты гой еси, дядюшко,
80. «Свѣтъ Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькій!
85. — Борець намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Машрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ. —

¹⁾ Услышали. — ²⁾ Приподнимался. — 0.

«Никита Романовичь!

90. «Каковò съ нимъ боротися?

«Онъ, вѣдь, шуринъ царевъ:

«Надо, Царь вины не положилъ.»»

Отвѣчаетъ дядюшка,

Свѣтъ Никита Романовичь:

95. — Лишь бы какъ Богъ пособилъ,

— Не будетъ вина на тебѣ!—

Сказали Кастрюку за столомъ,

Сказали Мастрюку за столомъ:

«На улицѣ борець у Царя!»»

100. Кастрюкъ изъ застолья вскочилъ,

Побѣжалъ онъ на улицу,

Побѣжалъ онъ боротися,—

Скамью ногой поткнулъ.

Говоритъ ему сестрица,

105. Марья Демрюковна:

— Ой ты гой еси, брѣтелко,

— Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,

— Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,

— Молодой Черкашенинъ!

110. — Не ходи ты боротися:

— Тебѣ перво несчастьеце,—

— Ты не ладно за скамью скочилъ,

— Скамью ногою поткнулъ. —

Не вѣдуешь ¹⁾ Кастрюкъ-Мастрюкъ,

115. Побѣжалъ онъ на улицу,

Побѣжалъ онъ боротися.

Тутъ Васинька похаживаетъ,

Маленькій погуливаетъ:

«Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,

120. «Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,

«Молодой Черкашенинъ!

«Мы какъ станемъ боротися:

«На свои буйны головы,

¹⁾ Не внимаешь. — 0.

- «Иль на платье цвѣтное?»
125. Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ боротися
— На свои буйны головы!—
Говоритъ ему Васинька:
« Не хочу съ тобой боротися
130. « Черезъ буйныя головы:
« Ты, вѣдь, шуринъ царевъ,—
« Надо, Царь вины не положилъ,
« Станемъ боротися
« Черезъ платье цвѣтное:
135. « Кому бы кого одолить,
« До нитки платье снять,
« Того ли на срамъ спустить.»
Васька Кастрюка прихватилъ,
Васька Кастрюка о землю бросилъ,
140. Къ землѣ Васька колѣнцемъ прижалъ,
До нитки съ Кастрюка платье обралъ,
Нагого на срамъ спустилъ.
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
Ко дворцу государеву:
145. Отъ срама онъ, горе, прикрывается.
Бѣжитъ ему въ стрѣту сестрица,
Несетъ платье цвѣтное:
Кастрюкъ оболочается,
Изъ Москвы вонъ срягается:
150. — Царь Иванъ Васильевич!
— У насъ этакъ не водится,
— У насъ этакъ не борятся:
— Кому бы кого одолить,
— До нитки бы платье снять,
155. — Да того на срамъ спустить,
— Честнымъ людямъ на посмѣшище!—
Говоритъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
« Не сердись, Кастрюкъ-Мастрюкъ:
160. « То не мною приказано,

« Приказалъ то дялюшка,
« Свѣтъ Никита Романовичъ.»

— Спасибо тѣ, зятюшко,
— Царь Иванъ Васильевичъ,

165. — На твоѣй каменной Москвѣ!
— Да не дай Богъ мнѣ больше бывать
— Во твоѣй каменной Москвѣ,
— А не то бы мнѣ, да и дѣтямъ монмъ!—

(Отъ В. И. Дали; запис. А. Харитоновымъ).

*

6*).

(Кирша Даниловъ).

Въ годы прежніе,

Времена первоначальныя,
При бывшемъ вольномъ Царѣ,
При Иванѣ Васильевичѣ,

5. Когда холостъ былъ государь,
Царь Иванъ Васильевичъ,
Поизволилъ онъ жениться.
Береть онъ, Царь государь,
Не у себя въ каменной Москвѣ,

10. А беретъ онъ, Царь государь,
Въ той Золотой Ордѣ,
У того Темрюка царя,
У Темрюка Степановича,

*) Стихи раздѣляемъ иначе, чѣмъ у К. О. Калайдовича: это уже не Былина, даже не Побывальщина, а такъ называемая Старина (Баба), въ коей каждый древній стихъ раздѣлился на двѣ малыя половины. — 0.

- Онъ Марью Темрюкову,
 13. Сестру Машрюковну,
 Купаву ¹⁾ Крымскую,
 Царицу благовѣрную.
 А и царскаго поѣзду
 Полторы было тысячи:
20. Князи-бояра, могучіе богатыри,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцовъ.
 Здравствуетъ ²⁾ Царь государь
 Черезъ рѣки быстрыя,
25. Черезъ грязи Смоленскія,
 Черезъ лѣса Брынскіе,
 Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 Въ той Золотой Ордѣ,
 У того Темрюка царя,
30. У Темрюка Степановича;
 Онъ понялъ ³⁾, Царь государь,
 Царицу благовѣрную,
 Марью Темрюковну,
 Сестру Машрюкову;
35. И взялъ въ провожатые за ней
 Триста Татаринѡвъ,
 Четыреста Бухаринѡвъ,
 Пять сотъ Черкашенинѡвъ
 И любимаго шурина,
40. Машрюка Темрюковича,
 Молодаго Черкашенина:
 Ужъ царскаго поѣзду
 Безъ малаго три тысячи,

¹⁾ *Купава* и *унава*, Юго-Слав. *хубава*, Санскритск. *шуба*, есть нарицательное—красавица (блестящая, свѣтлая); оно переходитъ въ прозвище и даже имя (какъ здѣсь, и ср. ниже), равно какъ *Занава*, осмысленное *Забава*, *Зыбава*, *Зыбата* и т. п., ср. нашъ 4-й выпускъ.— ²⁾ Всѣ эти «здравствуетъ» значать постепенно: въ здоровьѣ отиравается и переѣзжаетъ, въ здоровьѣ пребываетъ, наконецъ въ здоровьѣ возвращается и снова является.— ³⁾ Взялъ за себя.—0.

- Везуть золоту казну
 45. Ко Царю въ каменну Москву.
 Переѣхалъ Царь государь,
 Онъ рѣки быстрья,
 Грязи Смоленскія
 И лѣса Брышскіе.
50. Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 У себя въ каменной Москвѣ,
 Во палатахъ бѣлокаменныхъ,
 Въ возлюбленной Крестовой своей ¹⁾:
 Пиръ на веселѣ,
55. Повелъ столы на радостяхъ.
 И всѣ ли князи-бояра,
 Могучіе богатыри,
 И гости званые,
 Пятъсотъ Донскихъ козаковъ,
60. Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются,
 Зелено вино кушаютъ,
 Бѣлу лебедь рушаютъ.
 А единъ не пьетъ да не ѣстъ,
 Царской гость дорогой,
65. Машрюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ.
 И за чѣмъ хлѣба-соли не ѣстъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлу лебедь не рушаетъ?
70. У себя на умѣ держать:
 Изошелъ онъ семь городовъ,
 Поборолъ онъ семьдесятъ борцовъ,
 И по себѣ борца не нашель;
 И только онъ думаетъ,
75. Ему вѣра поборотися есть
 У Царя въ каменной Москвѣ,
 Хочетъ Царя потѣшити
 Со Царицею благовѣрною,

¹⁾ Палатъ.—0.

- Марьею Темрюковною;
80. Онъ хочетъ Москву загонять,
Сильно Царство Московское.

- Никита Романовичъ
Объ томъ Царю доложилъ,
Царю Ивану Васильевичу:
85. — А и гой еси, Царь государь,
— Царь Иванъ Васильевичъ!
— Всѣ князи-бояра,
— Могучіе богатыри
— Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются
90. — На великихъ на радостяхъ;
— Одинъ не пьетъ не ѣстъ,
— Твой Царской гость дорогой,
— Машрюкъ Темрюковичъ,
— Молодой Черкашенинъ:
95. — У себя онъ на умѣ держитъ,
— Вѣра поборотися есть,
— Твое Царское Величество потѣшити
— Со Царицею благовѣрною.—
Говоритъ тутъ Царь государь,
100. Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ты садися, Никита Романовичъ,
«На добра коня,
«Побѣги по всей Москвѣ,
«По широкимъ улицамъ
105. «И по частымъ переулочкамъ.»

- Онъ будетъ дядюшка,
Никита Романовичъ,
Середь Юрья Повольскаго,
Слободы Александровы ¹⁾);
110. Два братца родимые
По базару похаживаютъ,
А и бороды бритыя,

¹⁾ Любимое мѣстопробываніе Ивана представляется въ Москвѣ.—10.

- Усы торженные ¹⁾,
 А платье Саксонское,
 115. Сапоги съ раструбами ²⁾;
 (Объ ручку-то дядюшкѣ челомъ ³⁾):
 «А и гой еси ты, дядюшка,
 «Никита Романовичь!
 «Кого ты спрашиваешь?
 120. «Мы борцы въ Москвѣ похваленые,
 «Молодцы поученые, славные.»
 Никита Романовичь
 Привелъ борцовъ ко дворцу.
 Говорили тутъ борцы-молодцы:
 125. «Ты Никита Романовичь,
 «Ты изволь объ томъ Царю доложить:
 «Смѣтъ ли нога ступить ⁴⁾
 «Съ царскимъ шуриномъ
 «И смѣтъ ли его побороть?»
 130. Пошелъ онъ, Никита Романовичь,
 Объ томъ Царю доложилъ,
 Что привелъ борцовъ ко дворцу.
 Злата труба протрубила ⁵⁾
 Во полатъ бѣлокаменной,
 135. Говорилъ тутъ Царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичь:
 «Ты Никита Романовичь,
 «Веди борцовъ на дворъ,
 «На дворецъ государевой,
 140. «Борцовъ ученыхихъ,
 «Молодцовъ похваленныхъ,
 «И въ томъ имъ приказъ отдавай:
 «Кто бы Матрюка поборолъ,
 «Царскаго шурина,

¹⁾ Поднятые къверху, закрученные.—²⁾ Одежда какъ у Скомороховъ: ср. платье Латинское у Добрыни, передъвавагоса скоморохомъ, въ прежнихъ выпускахъ.—³⁾ Кланяются какъ скоморохи, «люди вѣжливые и очестливые,» ср. вып. 5.—⁴⁾ Нега въ ногу сосунуться въ борьбѣ.—⁵⁾ Т. е. какъ труба протрубила, что не труба протрубила.—0.

145. «Платье бы съ плечь снялъ ¹⁾,
 «Да нагаго съ круга ²⁾ спустилъ,
 «А нагаго—какъ мать родила,
 «А и мать на свѣтъ пустила.»
 Послышалъ Машрюкъ борцовъ,
150. Скачетъ прямо Машрюкъ
 Изъ мѣста большаго ³⁾,
 Изъ угла передняго,
 Черезъ столы бѣлодубовы,
 Черезъ яства сахарныя,
155. Черезъ питья медвяныя:
 Лѣвой ногой задѣлъ
 За столы бѣлодубовы,—
 Повалилъ онъ тридцать столовъ,
 Да прибилъ триста гостей;
160. Живы да негодны,
 На корачкахъ ползають
 По палатѣ бѣлокаменной:
 То похвальба Машрюку,
 Машрюку Темрюковичу.
165. Выбѣжалъ тутъ Машрюкъ
 На крылечко Красное,
 Кричитъ во всю голову,
 Чтобы слышалъ Царь государь:
 — А свѣтъ ты, вольной Царь,
170. — Царь Иванъ Васильевич!
 — Что у тебя въ Москвѣ
 — За похвальныя молодцы,
 — Поученыя, славныя?
 — На ладонь ихъ посажу,
175. — Другой рукою раздавлю!—
 Съ борцами сходитя
 Машрюкъ Темрюковичъ;
 Борьба его ученая,

¹⁾ Тотъ платье бы съ плечь снялъ. — ²⁾ Съ поля, арены борьбы. — ³⁾ Читайте: «большаго.»—0.

Борьба Черкесская:

180. Колесомъ онъ бороться пошелъ.
 А и малой выступаетя,
 Мишка Борисовичъ:
 Смотритъ Царь государь,
 Что кому будетъ Божья помочь,
185. И смотрятъ ихъ борьбу князи-бояра,
 И могучіе богатыри,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ.
 А и Мишка Борисовичъ,
 Съ носка бросилъ о землю
190. Онъ царскаго шурина;
 Похвалилъ его Царь государь:
 «Исполать тебѣ, молодцу,
 «Что чисто борешься!»
 А и Мишка къ сторонѣ пошелъ,
195. Ему полно бороться.
 А Потанька бороться пошелъ, —
 Костылемъ подпирается,
 Самъ впередъ подвигается,
 Къ Матрюку приближается:
200. Смотритъ Царь государь,
 Что кому будетъ Божья помочь.
 Потанька справился,
 За плеча сграбился,
 Согнетъ корчагою,
205. Воздымалъ выше головы своей,
 Опустилъ о сыру землю, —
 Матрюкъ безъ памяти лежитъ;
 Не слыхалъ, какъ платье сняли:
 Былъ Матрюкъ во всемъ,
210. Сталъ Матрюкъ ни въ чемъ;
 Ожерелье въ пятьсотъ рублей
 Безъ единыя денежки,
 А платья Саксонскаго
 Снялъ на три тысячи:
215. Со стыда и сорома,

Окорачкахъ подъ крылецъ ползеть.

- Какъ бы бѣла лебедушка,
По зарѣ она прокликала,
Говорила Царица Царю,
220. Марья Темрюковна:
— Свѣтъ ты, вольной Царь,
— Иванъ Васильевич!
— Такова у тебя честь добра
— До любимаго шурина?
225. — А дѣтина наругается,
— Что дѣтина деревенской:
— Почто онъ платье снимаетъ?—
Говорилъ тутъ Царь государь:
«Гой еси ты, Царица во Москвѣ,
230. «Да ты Марья Темрюковна!
«А не то у меня честь во Москвѣ,
«Что Татары-тѣ борются;
«То-то честь въ Москвѣ,
«Что Русакъ тѣшится!
235. «Хотя бы ему голову сломилъ,
«До любви ¹⁾ бы я пожаловалъ
«Двухъ братцовъ родимыхъ,
«Двухъ удалыхъ Борисовичевъ ²⁾!»

*

7°).

(Самбирск. губ., Сивилевск. у.).

Какъ у насъ было, братцы, на святой Русѣ,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Позволилъ Царь жениться,

¹⁾ До любви—до любви, съ полной любовью; у Калайдоича ошибочно: «Долюбилъ бы я, пожаловалъ.»—²⁾ Ср. вып. 5, «Князья Тверскіе.»—0.

³⁾ Разнорѣчія, которыя мы приведемъ, приписаны карандашемъ.—0.

- Еще Царь государь,
 5. Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ беретъ не у насъ во Русь,
 А беретъ въ проклятой Литвѣ,
 У того ли у Татарина,
 У мурзы, дочь, у боярина,
 10. У того ли Кострюка-Мострюка,
 Кострюка Темрюковича ¹⁾,
 Черезъ бѣольшую меньшюю беретъ,
 Онъ ²⁾ Марью Темрюковну.
 Онъ за тѣмъ черезъ большую
 15. Меньшую беретъ ³⁾,—
 Она много приданого дастъ;
 Она двѣсти Татаринѡвъ,
 Пятьдесять бояринѡвъ,
 Пятьсотъ Донскіихъ казанѡвъ,
 20. Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

- И пошелъ ⁴⁾ пиръ на веселъ,
 И бесѣдушка на радости.
 — Ужь всѣ гости пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 Онъ пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 25. Бѣла лебеда рушаютъ,
 На Царя лиха не думаютъ.
 Одинъ гость не пьетъ—не ѣстъ—не кушаетъ,
 Бѣла лебеда не рушаетъ,
 На Царя лихо думаетъ:
 30. Ужь тотъ же гость Кострюкъ-Мострюкъ,
 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ ⁵⁾.
 Онъ и проситъ у Царя борцовъ,
 Что борцовъ—удалыхъ молодцовъ ⁶⁾,
 35. Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

¹⁾ «У того ли у Темрюковича.»—²⁾ «Онъ и.»—³⁾ «Не большую, а меньшую онъ беретъ.»—⁴⁾ «И пошелъ тутъ.»—⁵⁾ «Ужь и тотъ ли гость—К. М., Онъ К. М. Темрюк., Молодой, братцы, Черкашенинъ.»—⁶⁾ «Что борцовъ-удальцовъ.»—О.

- И лучился тутъ дялюшка,
 Князь Никита Романовичъ:
 — Я пойду, Царю, братцы, скажу,
 — Я пойду, государю доложу:
 40. — Ты о еси ¹⁾, Царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Уже всё гости пьютъ и ѣдятъ,
 — Они пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 — Бѣла лебеда рушаютъ,
 45. — На Царя лиха не думаютъ.
 — Одинъ гость не пьетъ — не ѣстъ — не кушаетъ,
 — Бѣла лебеда не рушаетъ,
 — На Царя онъ лихо думаетъ:
 — Еще тотъ же гость — Кострюкъ-Мострюкъ,
 50. — Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 — Молодой Черкашенинъ.
 — Онъ и проситъ у Царя борцовъ,
 — Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 — Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.—
 55. Ужь и тотъ же Царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Онъ выходитъ на Красенъ крылецъ,
 Взговорилъ какъ въ трубу затрубилъ:
 «Уже нѣтъ ли въ Москвѣ борцовъ,
 60. «Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 «Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ?
 «Онѣ шли бы на царскій дворъ,
 «Безъ всего безопасышно,
 «Безъ всего бездокладышно ²⁾!»
 65. Не случилось въ Москвѣ борцовъ,
 Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ:
 А случилися два брата родныхъ,

¹⁾ «Ужь ты гои еси.»—²⁾ «Они шли бы безпосмычно, Они шли бы бездокладочно, Онѣ шли бы на царской дворъ.»—0.

Два Василя Васильевича.

70. Они же со Низовой стороны,
Уроженцы веселà гóрода,
Александровской Слободы.
Они шли же на царской дворъ,
Безъ всего безопасышно,
75. Безъ всего бездокладышно;
Они полы-ты затыкивали,
А сапожки потягивали ¹⁾,
Они шапочки заламывали,
Усы за уши закладывали.
80. Тотъ же Царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Взговорилъ таковыя словеса:
« Ты о еси, дядюшка,
« Князь Никита, ста, Романовичь!
85. « Ты поди-ка, попотчивай гостей,
« Ты поди-ка, покланяйся!»
И пошолъ къ нимъ дядюшка,
Князь Микита, ста, Романовичъ,
Онъ и сталъ гостей потчивать,
90. Онъ и сталъ гостемъ кланяться:
— О вы о еси, гости званые,
— О вы, гости, ста, бранья!
— Вы пожала-ста покушайте,
— Бѣла лебеда порушайте,
95. — На Царя лиха не думайте!
— О ты о еси, Кострюкъ-Мострюкъ,
— Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
— Молодой Черкашевничъ!
— Еще вотъ тебѣ и хлѣбъ да и соль,
100. — И вотъ къ тебѣ борцы пришли,
— Борцы, удалые молодцы,
— Что ни лучши добры молодцы!—
Еще кинулся Кострюкъ-Мострюкъ,

¹⁾ Подтягивали. — 0.

- Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ.
105. Молодой Черкашенинъ:
Онъ и семь скамей поломалъ,
Онъ много людей подавилъ,
Онъ двѣсти Татаринѣвъ,
Пятьдесятъ бояриновъ ¹⁾,
110. Пятъсотъ Донскихъ казаковъ.
Онъ пошолъ же на царскій дворъ.
Да и тотъ же Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
Онъ сдѣлалъ съ нимъ сватычку,
115. Еще съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
Съ Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
Съ молодымъ Татарченкомъ.
Онъ стали боротися,
Онъ стали водитися.
120. Ужь Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
Онъ и самъ на себя попустилъ:
Уже стала пошибычка
Того ли Кострюка-Мострюка,
125. Кострюка-Мострюка Темрюковича.
Онъ всталъ, да и самъ похваляться сталъ:
— Уже я заперъ землю Шведску,
— Я заперъ Литовскую,
— Я запрю каменну всею Москву!—
130. Ужь и тотъ Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
Взговорить таковыя словеса:
« О ты о еси, Царь государь,
« Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
135. « Не можно ли Кострюка побороть,
« Не можно ли нагого пустити,
« Нагого, въ чемъ мать родила?»
Взговорить тутъ Царь государь,

¹⁾ «большихъ бояриновъ.»—0.

Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

140. «Ты о еси, Васильюшка,
«Что Васильюшка Маленькой!
«Ты пожалуй, побори миѣ Кострюка,
«Ты пожала-ста потѣшь меня, Царя,
«Какъ тебя мочь взяла!»
145. Еще тотъ Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
Онъ сдѣлалъ опять схватычку,
Съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
150. Молодымъ Черкашенинымъ.
Онѣ стали боротися,
Онѣ стали водитися.
Тотъ же Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
155. Онъ и взялъ крѣпко за бѣлы его руки,
Онъ ударилъ объ сыру его землю:
Что у него пуговики лопнули,
Да и петелки треснули.
Онъ и сшибъ съ него платье цвѣтное,
160. И взялъ — да подъ пазуху поджалъ,
Онъ понесъ на царевъ на кабакъ:
«Изъ того-то я, братцы, Царю служилъ,
«Изъ того-то государю работалъ!»
Тотъ же Кострюкъ-Мострюкъ,
165. Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
Молодой Черкашенинъ,
Онъ и всталъ, да самъ шататься сталъ,
Онъ сорома-тъ ладонью зажалъ,
А самъ въ подклѣтъ побѣжалъ.
170. Увидала его сестрица,
Марья Темрюковна:
— Ты крестьянинъ, крестьянинъ, б.....
— Деревянный, б....., рогатины,
— Крапивны, б....., сѣмены!

175. — Не надо бы Кострюка такъ бороть,
 — Не надо бы нагого пускать,
 — Нагого, въ чемъ мать родила!—
 Взговорить Царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
180. « Ужь ты баба.
 « Ты бабье и знай!
 « Татарина-тъ бѣсится,
 « А Русака-тъ тѣшится!»

(Записалъ Н. С. Ржевтинновъ).

*

8.

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

- Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
 При Грозномъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ,
 Были годы тѣ недошлые, времена были студеня ¹⁾.
 Задумалъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 3. Благовѣрный обручится,
 Онъ не въ матушкѣ въ каменной Москвѣ
 И не въ матушкѣ славной Вологдѣ.—
 Во той во землѣ во Польскія,
 У короля у Церконовскаго, у Литовскаго.
 10. У того у Кастрюка на мѣншей сестрѣ.

¹⁾ Разнорѣч. «потрусливыя» съ землетрасеніемъ, а также съ военными безпокойствами, заставлявшими робѣть.—0.

Еще скоро по скору, скоро на скоро,
Тутъ поѣхалъ Иванъ Васильевичъ жениться.
Ему стрѣгу ладить ¹⁾ Кастрюкъ съ барабанной музыкою:
— Ужь ты здравствуй, Царь Иванъ Васильевичъ!

15. — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ торгомъ торговать,
— Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ собирать пошлину,
— Сбирать пошлину за двѣнадцать лѣтъ? —

Отвѣчаетъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

- « Я пріѣхалъ къ тебѣ не торгомъ торговать,
20. « Я пріѣхалъ къ тебѣ не за пошлиной:
« Я пріѣхалъ къ тебѣ жениться,
« На твоей жениться на меньшей сестрѣ.»

Еще скоро по скору, скоро на скоро,
Сряжаетъ Кастрюкъ свою сестру.

25. Снимается ²⁾ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
Во свои зѣмли во Рускія,
Во свою во матушку въ каменну Москву.

Пошло красное солнышко ко западу,
Пошелъ честенъ пирь, всѣ на веселѣ,

30. Всѣ на пиру сидятъ — пьютъ-ѣдятъ,
Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
Кастрюкъ сидитъ — не пьетъ, не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ.
На кого лихо думаетъ?

35. Еще или онъ на Царя на православнаго,
Еще или онъ на сестрицу на любимую,
Еще или онъ на князей — на бояръ,
Еще или онъ на торговыхъ на гостей,
Еще или онъ на прислужащихъ всѣхъ.

40. Что возговоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
« Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
« Ты иди-ко, попроси его:
« Ужь ты что, скажи, Кастрюкъ молодой,

¹⁾ Готовится на встрѣчу, съ готовностью встрѣчаетъ. — ²⁾ Сряжается, отирается. — 0.

- «Что сидишь, не пьешь—не кушаешь.
 45. «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 «На кого лихо думаешь:
 «Еще или на Царя на православнаго,
 «Еще или на сестрицу любимую,
 «Еще или на князей-бояръ,
 50. «Еще или на торговыхъ гостей,
 «Еще или на прислужащихъ всѣхъ?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ молодой:
 — Ужь я той думы не думаю,
 — Я тѣхъ мыслей не примысливаю.
 55. — Ужь я всѣ города кодомъ прошелъ,
 — Ужь я всѣхъ славныхъ борцовъ приоборолъ;
 — Я теперь во Мясну вступилъ,
 — Въ ту же матушку въ славу въ Вологду ¹⁾:
 — Изъ твоей изъ матушки каменной Москвы
 60. — Я хочу честь-честь свою и славу унести. —

Походилъ Никита Романовичъ

Ко Царю Ивану Васильевичу:

- «Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевич!
 «Молодой Кастрюкъ той думы не думаетъ:
 65. «Ужь онъ всѣ города прошелъ,
 «Онъ всѣхъ сильныхъ борцовъ приоборолъ;
 «Онъ приѣхалъ теперь въ каменну Москву:
 «Хочетъ изъ Москвы честь-славу унести.»
 На это Грозный Царь отвѣтъ держитъ:
 70. «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты бери-но трубу золоту свою,
 «Выходи на крылечю на Красное,
 «Ты труби-но въ трубу золоту свою,
 «По тому переулочку Косащетоу ²⁾,

¹⁾ Какъ и выше, это признакъ, что Былина прѣлзла въ Вологду и занесена оттуда. — ²⁾ Разнорѣчіе:

«Ты труби-но во всю годову,
 «Чтобы слышно всему городу!»—0.

75. « Кабы шли борцы на царскій дворъ!
 Бралъ Никита золоту трубу,
 Выходилъ на крылечко на Красное,
 Онъ трубилъ въ трубу золоту свою.
 По этому переулочку Косящету ¹⁾
80. Идетъ два борца, два молодца:
 Одинъ идетъ Илеюшко Хроменькій,
 На одну ножку припадываетъ,
 На другую ножку подковыливаетъ,
 Костылькомъ онъ подпирается;
85. Другой борець идетъ Иванушка Маленькій ²⁾.

« Ужь ты здравствуй, Грозный Царь Иванъ Василь-
 евичь!

« У тебя хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « У тебя борцы завсегда во дворцѣ!»
 Что на это Грозный Царь отвѣтъ даетъ:

90. « Ужь ты гой еси, Никита Романовичь!
 « Ты поди-но, поспрошай его:
 « Не во хмѣлю ли у него слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли онъ призахвѣстнулся»
 Тутъ пошелъ Никита Романовичь:
95. « Ужь ты гой еси, Кастрюкъ молодой!
 « Ты за тѣмъ сидишь — не ѣшь, не кушаешь,
 « Нашей лебеди не рушаешь?
 « Наша хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « Наши борцы завсегда при дворцѣ.
100. « Не во хмѣлю ли у тебя слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли ты призахвѣстнулся?»
 Скакалъ Кастрюкъ на рѣзвы ножки,
 Онъ скакалъ черезъ столики дубовые,
 Черезъ тѣ ли скатерти бѣрчаты ³⁾,

¹⁾ Разпорѣчіе:

Изъ за улка изъ за Глинницова,
 Изъ за улки изъ за Пирожниковой.

²⁾ За сѣмъ слова Никиты, исполнившаго порученіе. — ³⁾ Бранила. — О.

105. Черезъ тѣ кушанья сахарныя,
 Черезъ тѣ напитки черезъ наливныя:
 Онъ стопталъ сто князей со боярами,
 Онъ стопталъ другое сто Донскихъ казановъ.

Выходилъ Кастрюкъ на новы сѣни,

110. Онъ самъ говорить таковы рѣчи ¹⁾):
 — Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ-ка не съ кѣмъ итти здѣсь боротися,
 — Мнѣ-ка не на комъ здѣсь бѣлыхъ рукъ патрять ²⁾! —
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ на широкій дворъ,
 115. Онъ пошелъ съ Илеюшкой со Хроменькимъ:
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ въ большѣ колесо ³⁾,
 Тутъ пошелъ Илеюшко въ маленькое;
 Кастрюкъ побилъ Илеюшку Хромага.
 Выходилъ Иванушка Маленькій,
 120. Онъ самъ говорить таковы рѣчи:
 «Ужь ты гой еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Еще какъ мнѣ-ка съ нимъ итти боротися:
 «Еще или намъ рука-нога вонъ выворотить,
 «Еще или намъ буйна голова вѣставить ⁴⁾,
 125. «Изъ рубашки ли повылупить?»
 Что на это Грозный Царь отвѣтъ несетъ:
 «Ты борись, не печалься, лишь бы Богъ пособилъ!»
 Походилъ Кастрюкъ въ большѣ колесо,
 Походилъ Иванушка побольше того:
 130. Еще былъ Кастрюкъ на рѣзвыхъ ножкахъ,
 Очутился Кастрюкъ на буйной головѣ.

¹⁾ Разнорѣчіе:

Выходилъ Кастрюкъ на бѣлодубовъ дворъ,
 По двору-то онъ похаживаетъ,
 На борцовъ Кастрюкъ посматриваетъ,
 Онъ самъ говорить таковы рѣчи...

²⁾ Марать, грязнить. — ³⁾ Видъ борьбы, крутятся въ большой кругъ. —
⁴⁾ Вывихнуть, выломить. — 0.

Хваталъ Иванушко съ него платье цвѣтное;
 Убѣгалъ Кастрюкъ на конюшій дворъ,
 Гдѣ собаки щенками щенятся ¹⁾).

(Отъ В. И. Дала; записано А. Харитоновымъ, а разнорѣчія имъ же отъ болѣе искусныхъ пѣвцовъ).

* *

IV.

1*).

(Владимірск. губ.).

Какъ у насъ на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Какъ женится православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.

5. Онъ беретъ въ Турецкой землѣ
 Молоду княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришли:
 А и триста Татариневъ,
 Полтораста Черкашеневъ,
 10. Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
 А еще-то посоль пришелъ,—
 Матрюкъ Матрюковичъ,
 Молодой князь Темрюковичъ,
 15. Родной братъ Марьи Темрюковны.

По налатамъ расхаживаетъ,
 И кушанья разставляетъ,
 Дорогихъ гостей потчуетъ:

¹⁾ Разнорѣчіе прибавляетъ: «Гдѣ свинья лѣсится.» — 0.

^{*} Этотъ отдѣлъ отличается краткостью состава и отрывчатостью. — 0.

- Вы покушайте, дороги гости,
 20. — Ужь вы триста Татариновъ,
 — Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 — Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ!—
 А они ему въ отвѣтъ говорятъ:
 «А что ты, князь, не пьешь—не кушаешь?»
 25. «На насъ ли ты думу думаешь,
 «На царство Московское,
 «На Ивана Васильевича?»
 — На васъ то я думу думаю ¹⁾,
 — На Ивана Васильевича,
 30. — На Царя православнаго.
 — Ужь я семь городовъ прошелъ,
 — По себѣ я бойца не нашель!—

Какъ идетъ тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку припадаетъ,

35. На языкъ пришепетываетъ:
 Сталъ съ Матрюкомъ боротися.
 Онъ на перву пошибку пошибъ,—
 Съ Матрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую пошибку пошибъ,—
 40. Съ князя цвѣтно платье сшибъ;
 А и третью пошибку пошибъ,—
 А и князя съ ногъ долой сшибъ.

Увидѣла княжна Марья Темрюковна
 Изъ високова терема:

45. — Ты мужикъ, мужицкій сынъ,
 — Ты крапивны сѣмена!
 — Не за свой кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ подавишься!—
 Тутъ Матрюкъ со стыдомъ побѣжалъ,
 50. ладонью зажалъ.

(Ср. «Москвит.» 1832 г.).

*

¹⁾ Не думаю?—0.

2.

(Симбирск губ., с. Станичное).

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У Царя Ивана Васильевича,
 Поизволилъ онъ жениться.
 Онъ беретъ сестру меньшюю черезъ большую,
 5. Не у князя, не у барина,
 У тово ли у Черкашенина,
 Василису Темрюковну,
 Молодую Черкашенину.

И сдѣлалъ онъ пречесной пиръ,
 10. И созвалъ всѣхъ князей-бояръ,
 [Князей-бояръ] и сильныхъ богатырей.
 Кто во бесѣдѣ чѣмъ похвалится,
 Возговоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой Черкашанинъ:
 15. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — При блаженной своей памяти ¹⁾!
 — Есть ли борцы-молодцы
 — На государскимъ дворцѣ?—
 Какъ возговоритъ Царь государь,
 20. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, дядюшка.
 «Никита Романовичъ!
 «Выходи ты на Красенъ крылецъ,
 «Закричи ты своимъ громкимъ голосомъ,
 25. «Чтобы слышно по всей Москвѣ!»

¹⁾ Привычка относиться такимъ образомъ въ Былинахъ къ покойному Царю перешла и въ самый рассказъ.—О.

- Во Ондревской славной улицы,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилось,
 Удавшихъ не годилось:
 Солучились два братца родимыя,
30. Два Андрея два Андреича,
 Одинъ прихрамывать,
 А другой приволакивать ¹⁾.
 Со первымъ братомъ схватился,—
 Онъ ²⁾ золотъ стулъ повалилъ,
35. Полтораста бояръ задавилъ,
 Пять сотъ Донскихъ козаковъ:
 Ни которой ни которова не пошибъ,
 Они братьями назвались,
 Крестами побраталися ³⁾.
40. Какъ возговорить меньшей братъ Андреюшка:
 «Охъ ты гой еси, Царь государь,
 «Ища смѣть ли мнѣ Кастрюка побороть?»
 Какъ возговорить Царь государь:
 «Бей ты Кастрюка по ногамъ,
45. «Чтобы у тебя былъ Кастрюкъ въ рукахъ!»
 Первую пошибку пошибъ, —
 Цвѣтное платье съ Кастрюка сшибъ.

- Увидала ево сестрица,
 Василиса Темрюковна:
50. — Охъ ты б...кой сынъ, б...ки сѣмины!
 — Ужъ ты смѣшь ли Кастрюка побороть?
 — Мало васъ насѣяно, а много расплодилось!—

(Язык.).

*

¹⁾ Ногою, волочётъ ногу. — ²⁾ Кастрюкъ. — ³⁾ Это невозможно относительно Кастрюка, но перенесено сюда изъ обычая древнихъ богатырей и борцовъ.—0.

3.

(Той же губ., с. Головино).

- Ой ты гой еси, Царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичь,
При блаженной сударь памяти,
Поизволил Царь жениться.
5. Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
Онъ беретъ во иной землѣ,
Молодѹ Марью Темрюковну.
Не много съ ней приданова берётъ:
Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
10. Полтора́ста Черкашениновъ,
Еще́ триста уланищевъ ¹⁾;
А еще-то онъ приданова беретъ—
Любимова шуринушку,
Кострюка Темрюковича.
15. А Кострюкъ-то къ нему въ гости не ѣдетъ,
Молодой въ гости не жалуе́тъ;
Онъ на третій годъ загуля́тъ,
Онъ къ Царю-то въ гости побывать:
Кострюково было счастьеце,
20. Царю-то бещастьеце ²⁾.
Тутъ возговоритъ Кострюкъ-Мострюкъ,
Молодой Темрюковичъ:
— Ой ты гой еси, Царь государь,
— Царь Иванъ сударь Васильевичь!
25. — Какъ бывало я съ измолоду,

¹⁾ Уланъ—молодецъ, малой. — ²⁾ Относится къ тому, что въ Москвѣ не случалось борцовъ (ср. стихи ниже). — 0.

- То-то мое-тъ круговой поскокъ ¹⁾,
 — То-то весь разумъ верченый!
 — Я охотничекъ боротися былъ,
 — Съ борцами поборотися,
 30. — Съ молодцами поводитися. —

- Пиръ-бесѣда солучилася,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилося;
 Только двое солучилося,
 Двое братцы родимые,
 35. Мишута со Гришутюю:
 Кострюково было счастьеце,
 Царево-то бещастьеце.
 Свѣтъ Микита Романовичъ
 Поскорѣхожько на ножиньку прыгнулъ,
 40. За скамейку своей ножинькой задѣлъ,
 Пять сотъ козаковъ задавилъ,
 Полтораста Черкашениновъ
 И триста уланищевъ ²⁾.
 Тутъ идутъ борцы-молодцы,
 45. Гришута съ Мишутюю:
 Сапожки натягиваютъ,
 Усы за уши закладываютъ;
 Они идутъ на царской дворъ:
 «Еще есть ли у васъ борцы-молодцы,
 50. «Есть ли удалые удалцы?»»
 Со Мишутюю у нихъ схваточка была,—
 Кострюку-то много Богъ помогаль,
 Со Мишуты онъ сапожнишки сшибъ.
 Со большимъ со Гришутюю было,—
 55. Тутъ Гришутѣ много Богъ помогаль,
 Съ Кострюка-то онъ портчишки сшибъ,
 Пучинушка пукнула ³⁾,
 Шелковыя петли треснули:
 Кострюка-тъ ногѣшкой ⁴⁾ сталъ,

¹⁾ То-то я молодець былъ въ кругу скакать. — ²⁾ Такъ все это перебито: ср. Былины выше. — ³⁾ Лопнуло все, что было натянуто, связано, застегнуто. — ⁴⁾ Нагишомъ. — О.

60. Сорома-тъ ладонью зажалъ,
Онъ самъ подъ заходъ побѣжалъ.

Увидѣла сестрица,
Молода Марья Темрюговна:
— Ты мужикъ, ты мужичей сынъ,

65. — Крапивные сѣмяны!
— Не много васъ насѣяно,
— Только много васъ порóжено!—

(Язык.).

*

4.

(Симбирскъ).

Какъ у насъ было во святой во Руси,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Какъ задумалъ Царь жениться,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ.

5. Онъ беретъ не у насъ во Руси,
Онъ беретъ во иной землѣ,
Не у князя, не у барина,
У того мурзы Татарина,
Онъ беретъ его родну сестру,
10. Катерину Темрюговну.
Братъ не много съ ней приданаго даетъ:
Только два братца родимые,
Два молоденьки Черкасина.

- Они вышли на улицу гулять,
15. Меньшой братъ похваляться сталъ:

- Какъ запру я землю Шведскую,
 — Затворю я каменну Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 — Съ государя стану пошлину брать,
 20. — Съ борольщиковъ поборное,
 — Съ кулашниковъ покулачное,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное ¹⁾,
 — Съ красныхъ дѣвокъ подвѣнчное ²⁾!—

Большой братъ осержается,
 25. Подошелъ къ нему тихохонько,
 Взялъ его легохонько,
 Ударилъ объ сырѹ землю:
 Онъ разбилъ его всѣ косточки,
 Раздробилъ его суставчики.

30. Увидала государыня,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ вы злые-злые сѣмяны!
 — Не поле васъ насѣяно,
 — Только два братца родимые,
 35. — Два молоденьки Черкасина ³⁾!—

(Запис. 1838 г.).

*

Б.

(Сибирск. губ., Сызрань).

Слушай-послушай, старики,
 Стародавніе разбойнички:
 Ужь какъ я вамъ стану сказывати,
 Еще какъ стану рассказывати.

¹⁾ Съ бани, когда сводятъ туда молодыхъ.— ²⁾ Повѣнчное, съ вѣнца, съ брака.— ³⁾ Такъ, по сбивчивости, осмыслено: Царица этими словами жалѣетъ братьевъ, «злыхъ Татарскіа сѣмяна,» что не много ихъ всего было, да и то одинъ другаго убилъ (ср. Былины выше).—0.

5. У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ при Васильевичѣ,
 Онъ думалъ, Царь, жениться,
 Онъ беретъ не у насъ на Русѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 10. Не у князя, не у барина,
 У того мурзы Татарина,
 Онъ беретъ его родню сестру,
 Екатерину свѣтъ Темлюговну.
 Онъ не много съ ней приданаго беретъ:
 15. Только два братца родимыхъ,
 Два молоденькихъ Черкасиновъ.

Мѣншій братъ похваляться больно сталъ:

- Затворю я землю Шведскую,
 — Затворю я каменну славну Москву,
 20. — Государевы всѣ промыслы,
 — Стану съ Царя пошрины брать,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное,
 — Съ старушѣнокъ постряпушное,
 — А съ молодыхъ подвѣщечное ¹⁾!—
 25. Большой братъ разсержаться сталъ,
 Выходилъ онъ на красѣнь-Красной крымецъ,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ своимъ посвистомъ:
 «Еще есть ли въ каменной славной Москвѣ
 30. « Борцы-бойцы-кулачнички,
 « Разудалы-добры молодцы,
 « На кулачно покулашнички,
 « Поборотся поборшнички?»

Выходилъ тутъ младъ одинъ тутъ человекъ,

35. Темрукъ Темруговичъ,
 Матрюкъ Матрюковичъ.
 Онъ и первую пошибочку посшибъ,—

¹⁾ Ср. выше —0.

- Съ Темрюгалова сапожки сшибъ;
 А другую пошибочку пошибъ,—
 40. Съ Темрюгалова сорочку сшибъ,
 Оставилъ его, въ чѣмъ матушка родила,
 Сударыня въ чемъ бабушка повила.

(Ямк.).

*

6.

(Калужск. губ., Боровск. уѣзда, с. Слобода).

- Какъ у насъ было при старомъ при Царю,
 При Ивану-то Васильевичу,
 Онъ задумалъ жениться,
 Онъ беретъ изъ иной земли,
 5. Онъ и Марью Диміурьевну.

- Онъ и всѣхъ гостей созвалъ,
 Одного гостя не звалъ,—
 Свою шурина любимова,
 Кастрюка-то Диміурьевича.
 10. Приѣзжалъ онъ опослѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ,
 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 Борца попрашиваетъ.
 15. Ино вышли два братца,
 Два Андрея два Андреевича,
 Ужь собою они малѣшеньки,
 У нихъ ноги коротѣшеньки,
 У нихъ бороды до пояса висять,
 20. Усы за уши закладываютъ,
 Борца попрашиваютъ.
 Ухватилися, водилися

- Со вечеру до полуночи,
 Съ полуночи до бѣла свѣта:
 25. Ужь я ли взялъ его въ охапochку,
 Ударилъ объ сыру землю,—
 Мать сыра земля дрогнулася,
 Свѣтло платице раздернулося,
 Бѣло тѣмцо разлопалося.

(Отъ семидесятилтней старухи).

*

7.

(Сибирск. губ., с. Головино).

- Было, братцы, не у насъ въ Москвѣ,
 А было во иной землѣ,
 Позволилъ Царь сударь
 Иванъ Васильевичъ жениться.
 5. Онъ беретъ Марью Темрюковну,
 Молодую королевичну;
 Приданова много за ней:
 А приданова три земли,
 Перва земля Польская,
 10. Другая Литовская,
 Третья Черкасская.

- Его шуринъ осержается,
 Къ Царю на пиръ не жалуется;
 На третій годъ загулялъ,
 15. Къ Царю на пиръ пожаловалъ.
 Воходить во палатушку,
 Во палату бѣлокаменну:
 Сажали его за дубовые столы,
 За скатерти шелковыя....

(Язык.).

* *

V.

1*).

(Вологодск. уѣзда).

- Собиралася купавушка ¹⁾,
 Собиралася не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
 5. Ко-тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,
 Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ.
 По плечу ему своя матушка
 10. Поколачивала,
 На ушко ему своя матушка
 Наговаривала:
 «Ужь ты кланяйся по низешеньку,
 «А слова говори по гладешеньку,
 15. «А кресты веди по писанному.»»

- И пришла же купавушка,
 И пришла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
 20. Ко тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,

^{*)} Это, о прїездѣ Купавы, отдѣлъ совершенно особый: см. въ пѣсняхъ, собр. Рыбниковымъ.— По складу *Бывальщина*, близкая впрочемъ къ «Старинѣ:» не пѣлась, а рассказывалась на распѣвъ.—*О.*

¹⁾ Ср. выше о значеніи.—*О.*

Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
 Искать сопротивника

25. Поборотися.

« Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!

« Ужь ты что же призадумался?

« Не за чѣмъ я пришла,

« Не за пошлиною:

30. « Ужь ли нѣтъ у васъ,

« Во всей каменной Москвѣ,

« Сопротивника поборотися

« Со моимъ ли сынкомъ

« Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»»

35. Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ

Своему ли слугѣ вѣрному,

Неизмѣнному:

« Ужь ты слуга мой, вѣрный мой,

« Неизмѣнный мой!

40. « Ужь ты выйди на Красно крыльцо,

« Воструби же въ золоту трубу,

« Чтобы собирались всѣ

« Князя и бояре,

« И всѣ гости гостинные,

45. « И малые дѣтушки ¹⁾!»

Говорила же кунавушка,

Говорила же не Русская,

И царица Крымская:

« Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!

50. « Ужь ты что же призадумался,

« Ужь ты что жь призапечалился?

« Ужь ли нѣтъ у тебя,

« Во всей каменной Москвѣ,

« Сопротивника поборотися

55. « Со моимъ ли сынкомъ

¹⁾ Это первый вызовъ, послѣ котораго никто не явился.—0.

« Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»
 Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Неизмѣнному:

60. « Ужь ты слуга мой, вѣрный мой,
 « Неизмѣнный мой!
 « Ты сходи на задвореньки:
 « На задворенькахъ живетъ вдовушка,
 « А у вдовушки есть два сына,
 65. « Два родныя брателка,
 « И два молодца хорошіе ¹⁾.»
 По плечу имъ своя матушка
 Наколачивала,
 На ушко имъ
 70. Наговаривала:
 « Ужь вы кланяйтесь по низешеньку,
 « А слова вы говорите по гладешеньку,
 « А кресты ведите по писанному.»»

Кострюкъ, молодой человекъ,

75. Ужь онъ съ ножки на ножку поскакиваетъ,
 На послѣднюю ступеньку стагъ:
 — Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ужь ли нѣтъ у васъ,
 — Во всей каменной Москвѣ,
 80. — Сопротивника поборотися ²⁾?—
 Что пришли же два брателка,
 Что пришли же два родные,
 И два молодца хорошіе,
 Ко тому ли ко Царю
 85. Ко Ивану Васильевичу:
 « Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Ужь ты что же призадумался,
 « Ужь ты что жъ призапечалился?

¹⁾ Второй вызовъ, послѣ коего мать снаряжаетъ сыновей. — ²⁾ Вызовъ третій, послѣ коего являютя сами борцы.—0.

« Говори же съ Кострюкомъ,

90. « Ты не робь же съ нимъ:

« На одинъ ли разъ,

« Али на три разà

« Ходить поборотися?»»

И пошолъ же Кострюкъ на три разà

95. Поборотися.

И пошолъ съ нимъ

Старшій братъ Семенушко.

Ужь какъ на первый-то разъ

Повалилъ Кострюкъ Семенушка;

100. А во другой-то разъ Семенушко

Кострюка Бирюковича

Поднялъ выше древа стоячаго,

Выше ¹⁾ облака ходячаго:

Куда рука, куда нога раскатилася,

105. Куда буйная головушка покатилася.

И пришла же купавушка,

И пришла же не Русская,

И царица Крымская,

Ко тому ли ко Царю

110. Ко Ивану Васильевичу:

« Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!

« Ты довелъ же ²⁾ чада милаго,

« Кострюка Бирюковича!»»

И ушла же купавушка,

115. И ушла же не Русская,

И царица Крымская,

Со уклонкою, со ласковымъ словомъ.

* *

¹⁾ Должно быть: «ниже.» — ²⁾ То же, что «извелъ»: довелъ до конца, до погибели.—О.

VI.

1*).

(Ки́рѣвская Слобода).

Люди вы, люди мои,
 Люди вы старые мои,
 Старички стародавние,
 У васъ бороды широкія,
 5. У васъ разумы расхожіе!
 Раздоборы раздабарывали,
 Разговоры разговаривали
 Про Ивана Царя Васильевича.

Какъ Иванъ Царь Васильевичъ
 10. Сколько сель проѣзжалъ,
 Сколько городовъ происходилъ,—
 По себѣ борца не нашель,
 Кто бы Кострюка поборогъ,
 Да кто бы Темрюльевича.

15. Какъ выискались два брата,
 Два брата, два братеника,
 Два Андрея два Андреевича,
 Они дѣти-то Кулашниковы.
 Они по двору похаживали,
 20. Они полы заворачивали.
 Какъ схватился съ нимъ бѣльшій братъ,
 Они возилися осенній день,
 Изъ утра да и до вечера:

*) Въ этомъ отдѣлѣ Былины, совершенно сбитыи содержаніемъ: сравните ихъ перелутанными части съ прежними образцами.—0.

- Какъ никто никого не одолѣлъ,
 25. Какъ никто никого не оборолъ.
 Какъ схватился съ нимъ мѣньшій братъ,
 Онъ ударилъ объ сырѹ землю:
 Какъ сырая земля стогнула ¹⁾,
 Какъ на ѣмъ шкура лопнула,
 30. Сапожки-то съ ногъ свалились,
 Чулочки-то съ ногъ скатились.

- Какъ увидѣла сестрица-то его,
 Да Марья Темрюльевна,
 Выходила она на новое крыльцо.
 35. Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 — Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 — Ты мужикъ, кровопивцовъ сынъ ²⁾!
 — Хотя бы ты Кострюка поборолъ,
 — Хотя бы ты Темрюлевича,
 40. — Ты бъ его не до смерти билъ:
 — Я бъ тебя пожаловала
 — Городами съ пригородочками,
 — Еще селы-то съ приселочками,
 — Пятьдесятъ бы бояриновъ дала,
 45. — Шестьдесятъ бы Татариновъ дала,
 — Шестьсотъ бы Донскихъ козаковъ,
 — Что ни лучшихъ удалыхъ молодцовъ. —

- Захотѣлося жениться ему,
 Онъ и бралъ изъ иныхъ городовъ,
 50. Онъ и бралъ изъ иной земли,
 Молодую Черкашенку,
 Марью Темрюльевну.
 Какъ и сдѣлалась пирушичка,
 Пирушичка немалинькая.
 55. Какъ и всѣ гости съѣхались,
 Одного гостя нѣту-ти,

¹⁾ Застовала, вздала стовъ (однократное). — ²⁾ Передѣлаю изъ «крапив-
 ныя сѣмяна.» — 0.

- Какъ и нѣту гостя милаго,
 Моего шурина любимаго,
 Братца-то родимаго.
60. «Какъ Иванъ Царь Васильевич!
 «Ты пожалуй намъ Степные города,
 «Чтобъ намъ пить-ѣсть безденежно,
 «Торговать бы намъ безпошлинно.»
 Какъ Иванъ Царь Васильевич:
65. «Не позорь ты ни меня, ни себя,
 «Ни молодецкой бодрости своей.»
 Онъ садится повыше всѣхъ,
 Наѣдается попрежде всѣхъ,
 Онъ ни пьетъ—ни ѣсть—ни кушаетъ,
70. Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На Ивана Царя гнѣвъ держить....

(Отъ Еникитишки).

*

2.

(Лужскій уѣздъ, Городенскій погостъ, дер. Чернь).

- Какъ во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 У того-то было Царя-богатыря,
 У Ивана-то свѣтъ Васильевича,
 Отдавалася за мужь дочь бѣлая
 5. За Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича.
 Дѣлалъ Царь-богатырь для князей-бояръ
 Почетный пиръ, гостей потчивалъ.
 Гости пили-ѣли, проклажались,
 10. А молодой-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 На пиру сидѣлъ призадумавшись.

Говорилъ ему Царь-богатырь:

«Что жъ ты, Кострюкъ, призадумался,

«Моего хлѣба-соли не кушаешь,

15. «Бѣлаго лебедя не рушаешь?

«Аль на меня ты лихо думаешь,

«Али на дочь мою бѣольшую?»

Отвѣчаетъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,

Молодой нашъ Севрюковичъ:

20. — Ой же ты, Царь-богатырь,

— Свѣтъ Иванъ Васильевич!

— Ты тѣмъ меня все потчиваешь,

— Чего я, Кострюкъ, не ѣмъ:

— У тя нѣтъ, вѣрно, на кулакъ бойца,

25. — На кулакъ бойца, на ногу борца? —

Выходилъ тутъ Царь-богатырь[•]

На крылечко на дубовое,

Ко периламъ ко точенымъ,

Ко медвѣдку ко черному¹⁾,

30. Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ,

Свиснулъ богатырскимъ посвистомъ:

«Гой еси вы, борцы-хватцы,

«Борцы-хватцы, славны молодцы!

«Приходите ко крыльцу ко дубовому,

35. «Ко периламъ ко точенымъ,

«Ко медвѣдку ко черному,

«Поборотся съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,

«Со молодымъ-то Севрюковичемъ!»

На ту пору въ каменной Москвѣ

40. Борцовъ-молодцовъ не случилось;

Только случилось два брата,

Два брата, два Вологжанина²⁾,

Они города Кашенина:

¹⁾ Изображенію медвѣдя при ступеняхъ Краснаго Крыльца. — ²⁾ Признакъ того, какъ и въ нѣкоторыхъ образцахъ предыдущихъ, что Былина пѣлась въ Вологдѣ и оттуда перенята. — 0.

- Одинъ Ванюшка Маленькой,
 45. Да Поташка Небытенкой ¹⁾,
 Что на ножку припадываетъ,
 Костылькомъ подпирается.
 Они полы затаркивали ²⁾.
 Рукава позадергивали,
 50. Приходили къ крыльцу ко дубовому,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Закричали они громкимъ голосомъ:
 « Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 55. « Молодой нашъ Севрюковичъ!
 « Ты ѣшь-пѣешь, проклажаешься,
 « А борцы-то давно у крыльца стоятъ!»
 Побѣжалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 60. Зацѣпилъ онъ чернымъ башмачкомъ,
 Зацѣпилъ за скамеечку:
 Повалилъ онъ тою скамьей
 Кабы триста Татариновъ,
 Да полтораста бояриновъ,
 65. Да семьсотъ Донскихъ казаковъ.

- Выходилъ на крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному.
 Говорилъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 70. Молодой нашъ Севрюковичъ:
 — Да что это за борцы-хватцы,
 — Что за славны это молодцы,
 — Что мнѣ неково и въ руки-то взять! —
 Закричалъ тутъ Ванюшка Маленькой
 75. Да Поташка Небытенкой:
 « Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 « Молодой нашъ Севрюковичъ!

¹⁾ Плохенькой, увѣчный (хромой), калѣка. — ²⁾ Затыкали, подтыкали. — 0.

« Не хвались-ко ты въ городъ ѣхавши,
« А похвастай-ко выѣхавши!»

80. Схватился онъ съ Вѣнющкой,
Что съ Вѣнющкой съ Маленькимъ.
Ужь какъ тотъ Кострюка-Мастрюка,
Молодова Севрюковича,
На головку поставливалъ,
85. Безъ рубашки снаряживалъ.
И кричить Кострюку-Мастрюку,
Молодому Севрюковичу,
Кричить теща любимая:
« Ахъ ты, нашъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
90. « Молодой нашъ Севрюковичъ!
« Былъ ты какъ маковъ цвѣтъ,
« А сталъ теперь какъ мать родила!»
Закричалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ:
— Ахъ ты, теща любимая!
95. — Ты какъ пылъ толоконная,
— Какъ затычка оконная!
— Вѣдь не то мнѣ-ка дорого,
— Что чистое золото,
— А то мнѣ-ка дорого, —
100. — Похвала молодецкая! —

- Брался тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
Молодой нашъ Севрюковичъ,
Со Поташкой съ Небытенькимъ.
Какъ тутъ-то Кострюка-Мастрюка
105. Забиралъ онъ поперегъ живота,
Поднималъ онъ повыше себя;
Какъ ударилъ объ сыру землю:
Тутъ-то Кострюкъ-Мастрюкъ
Съ отцомъ съ матерью прощается,
110. Съ душою разстается.

(Со словъ крестьянина Ефима Пареевона Быкова, запис. г. Гуляевымъ; ср. «Изв. А. Н.»,
Отд. II, т. II).

*

3*).

(Саратовъ).

- Ой вы люди-людюшки мои,
 Ужь вы людюшки умненькіе,
 Старички вы стародавненькіе!
 Вы повѣдайте, что встарь было,
5. Что встарь было, на Руси слыло,
 Какъ женился православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Да и брать же онъ много приданаго:
 Коробамъ съ добромъ счету не было,
10. Злату-серебру вѣсу ¹⁾ не было,
 [Крупну жемчугу мѣры не было ²⁾,
 На придачу ³⁾ молоду жену].

- Вотъ и гости къ Царю съѣхалися,
 Всѣ князья-бояре, люди ратные,
15. Да боярскихъ дѣтей до полутораста.
 Да посадскихъ людей четыреста:
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,—
 Удальца-бойца, славна витязя,
 [Самого ⁴⁾ князя Черкасского],
20. Мамстрюка ли Ермолаича [Мамстрюковича].
 Загремѣло на дворѣ государевомъ,
 Какъ пріѣхалъ давно жданный гость,
 Князь Черкасскій Мамстрюкъ Ермолаевичъ [Мамстрю-
 ковичъ],

²⁾ Одинъ изъ двухъ списковъ (этого образца) полнѣе; этотъ списокъ здѣсь и печатается; стихи, которыхъ недостаетъ въ другомъ списокѣ, поставлены въ скобкахъ. *Прим.* 1—10 изд.—То же самое напечатано въ Сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., откуда приведемъ разнорѣчія.—Складъ кое-гдѣ отзывается искусственною подправкой.—0.

¹⁾ *Морд.* «мѣры.»—²⁾ *Морд.* «Бѣлу жемчугу вѣсу не было.»—³⁾ *Морд.* «На прибавку.»—⁴⁾ *Морд.* «Самого лн.»—0.

- Со храброю своею со дружиною,
 25. Со своею молодою княгинею,
 Еще съ братцемъ ее рѣднимъ,
 Удальцомъ-бойцомъ, славнымъ витяземъ,
 И со храброю своею дружиною.
 Какъ пріѣхалъ ¹⁾ князь опослѣ всѣхъ,
 30. А сѣдился онъ повыше всѣхъ.
 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
 Гуся-лебедя не рушаетъ,
 Зелена вина въ ротъ не беретъ;
 А глядитъ онъ на бояръ-дворянъ [на князей-бояръ].
 35. Царску гридню златомъ убрану ²⁾:
 Ищетъ онъ себѣ борца-бойца,
 Добра молодца кулашничка ³⁾.
 Не нашелъ себѣ поборничка ⁴⁾,
 Что поборничка-супротивничка.
 40. Какъ возговорилъ ⁵⁾ Черкасскій князь:
 — Ой вы гой еси [есте], добры молодцы!
 — Вы напрасно землю топчете,
 — У Царя дарма ѣдите хлѣбъ,
 — Зелено вино распиваете,
 45. — На боку лежа дары получаете!—
 Тутъ всѣ гости призадумались.... ⁶⁾.

- Отколь взялся тутъ крестьянскій сынъ:
 Съ ноги на ногу прихрамываетъ,
 Съ ноздри на ноздрю присапываетъ,
 50. Языкомъ пришепѣтываетъ.
 Какъ возговоритъ крестьянскій сынъ:
 « Охъ ты гой еси, Черкасскій князь!
 « Великъ ростомъ уродился ты,
 « Златомъ-серебромъ украсился,
 55. « Не пытавъ силы похваляешься;

¹⁾ *Морд.* «пріѣхалъ—то.»—²⁾ *Морд.* «Царску гридницу златомъ убрану.»—

³⁾ *Морд.* «кулашничка (что кульки дѣлаетъ!).»—⁴⁾ *Морд.* «Да изъ этихъ

князей-бояръ (дворянъ-бояръ) Не нашелъ...»—⁵⁾ *Морд.* «возговоритъ.»—

⁶⁾ *Морд.* «Всѣ князья-бояре призадумались, Со стыда носы повѣсили.»—*О.*

- « Да гляди, рано не радуйся,
 [« Я хотя и крестьянскій сынъ,]
 « На бѣду ¹⁾ слово вымолвлю:
 « Не пытай силу съ крестьяниномъ ²⁾!»»
60. Закипѣлъ сердцемъ Черкасскій князь,
 Во гнѣву изъ за стола выскочилъ,
 На бѣгу за столъ зацѣпилъ,
 Девяносто скамей повалилъ,
 Полтора ста гостей подавилъ,
65. И схватилъ крестьянина за воротъ.

- Долго съ нимъ они возилися
 По широкому ³⁾ двору государеву;
 Одолѣлъ князя крестьянскій сынъ,
 Приподнялъ выше могучихъ плечь
70. И ударилъ объ сыру землю:
 Золоты кольца ⁴⁾ у князя съ рукъ скатилися,
 Сапожки сафьянные съ ногъ свалилися,
 Растянулся князь Черкасскій за мертво.... ⁵⁾.

- Молодая княгиня расплакалася ⁶⁾,
75. Въ слезахъ по двору побѣгивала,
 Бѣлы рученьки заламывала,
 Слугамъ вѣрнымъ приказывала:
 — Ужь вы слуги мои, слуги вѣрные!
 — Вы схватите сына крестьянскаго,
80. — Вы убейте вора безыменнаго,
 — Разорвите его тѣло на мелки части,
 — Бросьте ⁷⁾ тѣло псамъ на съѣденіе!—
 Какъ возговоритъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ:
85. « Не судить тебѣ, княгиня, во моей землѣ,
 « Не мѣшаться ⁸⁾ бабѣ въ дѣла царскія!»

¹⁾ *Морд.* «На бѣду я.» — ²⁾ *Морд.* «съ крестьяниномъ.» — ³⁾ *Морд.* «По широку.» — ⁴⁾ *Морд.* «Золотые перстни.» — ⁵⁾ *Морд.* Прибавлено: «Что князь-боаре (боаре-дворяне) разъахалися.» — ⁶⁾ *Морд.* «его.» — ⁷⁾ *Морд.* «Да и бросьте.» — ⁸⁾ *Морд.* прибавлено: «тебѣ.» — *О.*

[« Пусть другой кто съ нимъ попробуетъ,
« Попытаеть ¹⁾ силу богатырскую!»

Какъ и всталъ княгининъ родный братъ,

90. Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:

— Ой ты гой еси, крестьянскій сынъ!
— Выходи скорѣй на борьбу со мной,
— На борьбу со мной послѣднюю,
— Что послѣднюю ²⁾, драку смертную! —

95. И сцѣпилися они за воротъ,

И возилися вплоть до вечера:

Одолѣлъ крестьянина младъ княгининъ братъ,
Разорвалъ его тѣло синее,

Разбросалъ—разметалъ по широку двору,

100. По широку двору, псамъ на съѣденіе.]

(Записано А. Н. Паскаловою, ср. «Изв. А. Н.»).

* *

VII.

1*).

Собралъ Чарь Иванъ Васильевицъ поцестный пиръ, похвальный пиръ. Всѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ, калацика кушаютъ и бѣлаго лебеда рушаютъ: а одинъ гость не пьетъ и не ѣстъ, калацика не кушаетъ и бѣлаго лебеда не рушаетъ. «Ужъ ты гой еси, мой любимый гость! Что ты не пьешь—не ѣшь, калацика не кушаешь и бѣлаго лебеда не рушаешь? Не зло ли ты думаешь, не лихо ли складываешь?»—«Не лихо я думаю, не зло я складываю: у меня съ молода охотичка была, съ молодыхъ дѣнь то ли бѣшенная, съ борчами поборотчя бы мнѣ, съ удалцами поводитчя бы?»—

¹⁾ *Морд.* «Попытать.»—²⁾ *Морд.* «На послѣднюю.»—*О.*

^{*} За языкъ, правильно ли выдержаны особенности нарѣчія въ правописаніи, очевидно здѣсь нельзя отвѣчать.—*О.*

Въ Москвѣ борчовъ не годилося и лихихъ удалчовъ не луцалося ¹⁾. Посылалъ Чарь Иванъ Васильевиць во всѣ города [во губерніи], отыскать удалчовъ, разудалыхъ бойчовъ. То и ѣдутъ къ селу два брата рѣдныя, два Андрея два Андреевиця: то везутъ на себѣ лубья свѣжія, словно лошади. То ихъ нагналы удалыя молодчи, вишь на тройкѣ, и говорятъ имъ, што Чарь Иванъ Васильевиць проситъ васъ въ гости къ себѣ.

То они прѣѣхали ко широкому дворцу чарскому, стали сапожки потягивать, цюлоцьки поправлявать. То увидѣлъ изъ косясцита окошицька Темрюкъ Темрюковиць, молодой Церькасовиць: кинулся—бросился, триста скамей повалилъ, семь сотъ гостей задавилъ, да двѣсти удалыхъ молодчовъ. То и схватился еще боротча съ малымъ братомъ: и былъ Темрюкъ на рѣзвыхъ ногахъ, а оцютился Темрюкъ на буйной головѣ.

То увидѣла Марья Темрюковна, молодая Церькасовна: —Ужь ты гой еси, мужикъ—мужицїи сынъ, крапивны твои сѣмены! На сколько бы ты не ¹⁾ боролся, на сколько бы ты не ²⁾ водился, на страмъ бы ты тѣла не давалъ!—То изволилъ говорить Чарь Иванъ Васильевиць: «Ужь ты гой еси, Марья Темрюковна, молодая Церькасовна! Впредь Темрюкъ пусть не хвалитчя!»

(Ср. «Этногра». Сборн. в вып. V).

* *
*

¹⁾ Не луцалося?— ²⁾ Ни.—О.

Осада Пскова.

1*).

(Сызрань, Симбирск. губ.).

Копилъ-то король, копилъ силушку,
 Копилъ-то онъ, собака, двѣнадцать лѣтъ,
 Накопилъ-то онъ силушки—смѣты нѣтъ,
 Много, смѣты нѣтъ, сорокъ тысячь полковъ.

5. Накоплѣвши онъ силы, на Русь пошѣлъ,
 Онъ на Русь пошѣлъ, на три города,
 На три города, на три стольные:
 На первый на городъ—на Пóлотскій,
 На другой-то на городъ—Велики Луки,
 10. На третій—на батюшку на Опсковъ градъ.

Онъ и Пóлотскій городъ мимоходомъ взялъ,
 А Велики Луки онъ насквозь прошѣлъ:
 Подходилъ онъ подъ батюшку подъ Опсковъ градъ.
 Становился, собака, въ зелѣныхъ ¹⁾ лугахъ,

15. Садился онъ, собака, во зóлотъ стулъ,
 Смекаль-то силушку по три дни,
 По три дни и по четыре:
 Много ли силушки убыло,
 А много ли силушки прибыло?
 20. Убыло силушки сорокъ ротъ,
 А прибыло силушки сорокъ полковъ.
 Тутъ-же онъ, собака, возрадуется:

^{*)} Эта Былина, объ осадѣ Пскова Баторіемъ, совпадаетъ въ своемъ теченіи съ Былиною объ осадѣ Волока Ламскаго Сигизмундомъ: ср. «Замѣтку.»—Первоначально она была напечатана П. В. Кирѣевскимъ въ «Дневницѣ» 1834 года. И. П. Сахаровъ ее подправилъ и дополнилъ чертами изъ эпохи Ивана: мы приведемъ эти поддѣлки.—О.

¹⁾ Въ рукописи П. В. К. «въ зелѣныхъ.»—О.

- « Охъ вы гой еси, мои скорые хожатели,
 « Скорые хожатели и скорые поспѣшатели!
 25. « Мечитесь скоро въ зеленые луга,
 « Въ зеленые луга государевы ¹⁾!

 « Бери своё коня Бахмута ²⁾,
 « Поѣзжай во батюшку во Опсковъ ³⁾ градъ:
 30. « Во городъ въѣзжай—не спрашивай,
 « Ко двору подъѣзжай—не докладывай,
 « Во палаты восходи—не бей челомъ,
 « Клади ярлыки на дубовы столы.»

- За столами сидитъ Воевода Царёвъ,
 35. Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ ⁴⁾:
 « Охъ ты гой еси, Воевода Царёвъ,
 « Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ!
 « Отдай городъ Волокъ ⁵⁾ безъ бою,
 « Безъ бою и безъ драки великія,
 40. « Безъ того уголовія смертнаго!
 « Я на первомъ часу возьму Опсковъ ⁶⁾ градъ,
 « На другомъ часу стану чистити,
 « На третьемъ часу стану столъ становить,
 « Стану пить, веселиться, прохладитися ⁷⁾;
 45. « Князей твоихъ—бояръ всѣхъ въ полонъ поберу,

¹⁾ «Здѣсь долженъ быть пропускъ.» *Прим. П. В. К.*—Здѣсь-то, по нашему мнѣнію, надламывается Былина и переходитъ въ другую, объ осадѣ Волока (хотя и вставлено имя Пскова, Ходкевича и т. п., т. е. смѣшаны двѣ Былины).—*Сахар.* такъ дополнилъ пропускъ:

Посылаетъ онъ воеводу своего,
 А самъ крѣпко наказываетъ.

²⁾ Малорослая крѣпкая лошадь.—³⁾ *Сахар.* «во Псковъ.»—⁴⁾ Ср. это имя выше, въ дѣлѣ съ Ермакомъ; *Сахар.* сообразно съ примѣчаніемъ П. В. Кир. исправилъ (и ниже): «Шуйскій князь Иванъ Петровичъ.»—⁵⁾ «Названіе *Волока*,» какъ замѣчалъ П. В. К., «вмѣсто *Пскова*, здѣсь очевидно взято изъ другой пѣсни, вѣроятно похожей на эту содержаніемъ и напѣвомъ (ср. ее ниже и «Замѣтку»).» *Сахар.* исправилъ: «Опсковъ.»—⁶⁾ *Сахар.* «Псковъ.»—⁷⁾ *Сахар.* «прохлажатися.»—*О.*

«Донскихъ козаковъ всѣхъ подъ мечъ преклоню,
«А тебя, Воеводу, казнить буду!»»

Возгóворитъ Воевода Царёвъ,
Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ:

30. — Блудёнъ ¹⁾ сынъ, король съ королевичемъ,
— Съ паномъ гетманомъ Хотеновичемъ ²⁾
— И съ воинскимъ конёмъ Вороновичемъ!
— Не отдамъ я тебѣ города ³⁾ бѣзъ бою,
— Безъ бою и безъ драки великія,
35. — И безъ того уголовія смертнаго!—

- Какъ со вечера солдаты ⁴⁾ причащались,
Со полуночи ружья чистили,
Ко бѣлой зорѣ, какъ кúры пропѣли ⁵⁾,
Не туча съ тучей соходила ⁶⁾,
60. Не зоря съ зорей ⁷⁾ сомыкалася,
Соходилися два войска, два великія,
Бѣлаго Царя съ Королевскимъ.
Тутъ ѣздитъ-разѣзжаетъ удалый-добрый молодець,
Еще тотъ ли же воевода Царёвъ,
65. Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ.

- Кому у насъ на бою, братцы, Божья помочь?
Помогъ Богъ Воеводѣ Московскому,
Карамышеву Семёну Константиновичу:
Побилъ ⁸⁾ силу королевскую,
70. Всѣхъ лѣтничковъ, сиповщичковъ,
Кольчужничковъ, барабанщичковъ.
На силу король самъ-третей убѣжалъ,

¹⁾ Въ рукописи съ перемѣною *у* на *я*, *ѣ* на *и*.—²⁾ Такъ въ рукописи, съ замѣткою П. В. К., что это «очевидно испорченное имя *Хоткевича*»; въ печати стоятъ сіе послѣднее; у *Сахар.* «Хотковичемъ.»—³⁾ Въ рукописи и у *Сахар.* «городъ.»—⁴⁾ У *Сахар.* исправлено: «ратные.»—⁵⁾ Въ рукоп. «поплелись,» а въ печати исправлено уже по догадкѣ П. В. К. («пропѣлись»). *Сахарова* печатаетъ «пропѣли»: доказательство, что его пѣсня не особая, а передѣлка напечатанной.—⁶⁾ *Сахар.* «сходила.»—⁷⁾ Такъ и у *Сахарова*, а въ рукоп. «съ зорёю.»—⁸⁾ *Сахар.* «побить.»—*О.*

Бѣгучи онъ, собака, заклинается:
 « Не дай, Боже, мнѣ во Руси бывать,
 75. « Ни дѣтямъ моимъ и ни внучатамъ,
 « И ни внучатамъ, и ни правнучатамъ!»

(Язык.; напечатано «въ Денницѣ» 1834 г.).

Ср. ниже, въ другихъ выпускахъ. Былины объ осадѣ Волока Ламскаго и о Карамышевъ.

Такъ точно и слѣдующая Былина притѣшиваетъ Краснощочкова, о которомъ см. подробнѣе ниже, въ другихъ выпускахъ.

* *
 *

Царь въ Серпуховѣ.

1*).

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

Царь Иванъ Васильевичъ
 Копилъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
 Накопилъ силы сорокъ тысячей,
 Накопилъ силушку, самъ въ походъ пошелъ ¹⁾.
 5. Черезъ Москву рѣку переправился,
 Не дошедши города Серпуха
 Становился онъ въ зеленыхъ лугахъ,
 При алыхъ свѣтахъ, при лазоревыхъ;
 Сталъ онъ силушку переглядывать:
 10. Князьямъ-бояромъ переборъ пришолъ
 [Енераламъ всѣмъ, Федьмаршаламъ].
 Одново изъ нихъ тутъ не случилось,
 Што ни лучышево, слуги вѣрново,
 Максима, сына казачьево,

¹⁾ Начало такое же, какъ въ предыдущей Былинѣ.—0.

18. По прозванью-ту Красношпокова ¹⁾;
 Сказали Царю про Мишиньку:
 « Измѣнилъ теѣ, Царю Бѣлому,
 « Придался онъ къ хану Турецкому,
 « Ко шшшморѣ деревенскому,
 20. « Онъ прельстился на ёво золоту казну,
 « На то ли на платѣ на свѣтное,
 « На тѣхъ ли на Сорочинычокъ,
 « По нашему—на красныхъ дѣвушекъ.»»

По утру-ту было, на зоринкѣ,

25. На восходѣ красново солнышка,
 Не ясенъ соколъ по горамъ леталъ,
 Ни бѣлой кречать перепархивалъ,
 Наша-тѣ Мишенька съ полону ѣдетъ,
 На Турецкомъ чѣрномъ шахматѣ ²⁾,
 30. Везетъ съ собой двѣ сумы переметныя,
 Въ сумахъ-ту сидятъ Сорочиночки,
 Турецкаго хана двѣ дочери.
 Не доѣхавши до шатра, самъ съ коня слѣзалъ,
 Не дошедши до Царя, сталъ низко кланяться:
 35. « Здравствуй, батюшка, православный Царь!
 « Не вели меня скоро казнити,
 « Прикажи мнѣ слово молвити:
 « Здравствуй, батюшка, православный Царь,
 « Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 40. « Со славнымъ городомъ со Серповымъ!
 « Возми ты у меня двухъ полонянычекъ,
 « Турецкаго хана двухъ дочерей!»

(Запис. свящ. Баворскимъ; ср. «Изв. А. Н.» т. 1).

* *
 *

¹⁾ Ср. этого героя ниже, въ другихъ Былинахъ и выпускахъ.— ²⁾ Ошиб-
 ка вмѣсто «бахматъ», ср. предыдущую Былну.—О.

Гнѣвъ на Вологду.

1.

(Вологда).

- Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
 Во Насонѣ было городѣ ¹⁾,
 Гдѣ доселѣ, было, Грозный Царь
 Основать хотѣлъ ²⁾ престольный градь
 5. Для своо ли для величества
 И для царскаго могущества ³⁾,
 Укрѣпилъ стѣной градъ каменный
 Со высокими со башнями,
 Съ неприступными бойницами ⁴⁾.
10. Посреди онъ града церковь склалъ,
 Церковь лѣпую, соборную,
 Что во имя Божьей Матери,
 Ея чистаго ⁵⁾ Успенія:
 Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
15. Со собору со Успенскаго.
 Стѣны града поднималися:
 Христіане утѣшалися.
 Ужь какъ стали послѣ сводѣ сводить,
 Туда ⁴⁾ Царь самъ не коснѣлъ ходить ⁵⁾.
20. Надзиралъ онъ надъ наемники ⁵⁾,
 Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
 Не жалѣли бѣ плиноы красныя ⁵⁾
 И той извести горючія.

¹⁾ «Вологда имѣеть или имѣла еще другое названіе — Насонъ. И теперь отъ сторожиловъ вы часто услышите поговорку:—Городъ Насонъ, рѣка Вологда.—Названіе это произошло отъ того, что крѣпость, основанная Грознымъ, была заложена 28 Апрѣля (1566), въ память св. Иасона (въ просторѣчій Насона).» *Примѣчаніе 1-ю изд.*—Ср. пословицу: «Городъ Галичѣвъ (Галичъ), озеро Неронъ, а люди Кривича.» Вологда упоминается и выше въ Былинахъ о Грозномъ.— ²⁾ Не народно.— ³⁾ Обыкновенно: «честногю.»— ⁴⁾ Туда?— ⁵⁾ Не народно.— 0.

Когда Царь о томъ кручинился ¹⁾,

25. Въ храмъ Божіемъ похаживалъ:
 Какъ изъ свода туповатова ²⁾
 Упадала плинеа красная
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
30. Какъ нашъ Грозный Царь прогнѣвался,
 Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь ³⁾,
 Закипѣла молодецка грудь ⁴⁾,
 Регивó сердце възыгралося;
 Выходилъ изъ храма новаго,
35. Онъ садился на добра коня,
 Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
 Насонъ городъ проклинаячи ⁵⁾
 И съ рѣкою славной Вологдой.

Отъ того проклятья царскаго

40. Мать сыра земля трехнулась
 И въ Насонъ-градъ гористоемъ ⁶⁾
 Стали блата быть ⁷⁾ топучія,
 Рѣка быстра славна Вологда
 Стала быть рѣкой стоячею ⁸⁾,
45. Водой мутною, вонючею,
 И покрытая ⁹⁾ все тиною,
 Скверной зеленью со плесенью.

(Въ «Русскомъ Словѣ» 1859 г. № 1 приведено съ объясненіями г. Н. Бунаковымъ, а имъ, какъ сказано, взято изъ записокъ «одного знакомаго, врученныхъ г. Бунакову въ полное

¹⁾ Въ смыслѣ «заботился» не хорошо. — ²⁾ Придуманно въ противоположность стрѣльчатому, острому, остроконечному. — ³⁾ Не народно. — ⁴⁾ Закипѣла—грудь! — ⁵⁾ Не народно, хотя и видно старанье поддѣлаться. — ⁶⁾ При этомъ неестественномъ прозвищѣ, употребленномъ для стиха, издатель г. Бунаковъ справедливо замѣчаетъ: «Сомнительно, чтобы Насонъ—градъ (т. е. Вологда) когда ни будь былъ гористымъ, — онъ, кажется, всегда стоялъ въ болотѣ.» — ⁷⁾ «Стали быть» не народно; у народа въ-этомъ случаѣ «быть» могло означать лишь «будто, быть-то.» — ⁸⁾ Народу потребовалось бы слышнѣе много усилій, чтобы вообразить «рѣку стоячую.» — ⁹⁾ Придуманъ шептательный падежъ вмѣсто творительнаго во избѣжаніе совпаденія съ творительными слѣдующимъ. — 0.

владѣніе;» этотъ «знакомый» въ предисловіи къ пѣсни говоритъ, что записалъ ее «въ Вологдѣ и слышалъ отъ старожилъ, что лѣтъ 70 тому назадъ она пѣлась въ народѣ.»— Вторая Былина, помѣщавшаяся въ силѣ «Запискахъ» и также отпечатанная г. Бунаковымъ, объ Аннѣ, оказалась перепискою изъ «Современника» 1840 г.: см. объ ней вып. IV, стр. 124—126). Языкъ и складъ во многомъ отличаются вѣнародною подправкой.

* *
*

Правежь.

I.

1.

(Сыррань, Сибирск. губ.).

- Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Среди-то торгу, братцы, среди площади,
 Тутъ бьютъ добраго молодца на правежь,
 5. Нагого-босаго и разутаго.
 Поставили его на бѣль-горючъ камень:
 Стоитъ молодецъ—самъ не трѣхнется,
 Русы его кудри не ворóхнутся,
 Лишь изъ глазъ горючѣ слѣзы.
10. Лучилосѣ туть ѣхати
 Самому Царю православному,
 Грозному Царю Ивану Васильевичу.
 Какъ возговорить Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
15. « За что вы пытаете добраго молодца,
 « Нагого-босаго и разутаго,
 « Поставя его на бѣль-горючъ камень?
 « Стоитъ молодецъ—самъ не трѣхнется,
 « Русы его кудри не ворóхнутся,
20. « Только катятся изъ глазъ горючѣ слѣзы
 « По бѣлому лицу по румяному?»
 Тутъ возговорятъ бурмистры-цѣловальнички:
 « Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,

- «Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 25. «Пытаемъ мы съ него золоту казну,
 «Золоту казну, платье цвѣтное,
 «Не много, не мало,—сорокъ тысячъ 1).»»

Возговорить тутъ православный Царь:

- «Охъ ты гой еси, добрый мѡлодецъ!
 30. «По чему тебѣ золотà казна доставалася

«И какъ она тебѣ приходила?»

Возговорить добрый мѡлодецъ:

- Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,
 — Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 35. — Была у меня дубиночка вязовенькая,
 — И клалъ я дубиночку на плечико,
 — Ходилъ я, добрый мѡлодецъ, по чисту полю,
 — По чисту полю, по темну лѣсу:
 — Нашелъ я воровъ-разбойниковъ.
 40. — Тутъ-то они дуванъ дуванили 2),
 — Золотую казну дѣлили мѣрою,
 — А цвѣтное платье дѣлили ношами:
 — Тутъ-то я ее отбилъ у нихъ.—

Возговорить православный Царь,

45. Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

«Куда ты дѣвалъ эдаку золоту казну?»

Возговорить добрый мѡлодецъ:

- Точилъ я ее все по домамъ по питейнымъ,
 — А поилъ я все голь кабацкую,
 50. — А цвѣтное платье—одѣвалъ все нашихъ босыхъ.—

Возговорить православный Царь:

«Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!

«Заплатите ему за каждый ударъ по пятидесяти³⁾ рублей,

«А за безчестіе заплатите ему пять сотъ рублей.»

(Язык.)

*

1) Въроятно: тысячей.— 2) Дѣлали привалъ и дѣлили добычу.— 3) Въроятно «по пятидесять».—О.

2.

Какъ у насъ-то было въ матушкѣ каменной Москвѣ,
Что пымали добраго молодца безвиннаго ¹⁾, безъ по-
личнаго.

Повели добраго молодца на бѣль-горючь камень,
И стали бить добраго молодца безвиннаго, безъ по-
личнаго.

3. Стоитъ добрый молодецъ—самъ не тряхнется,
Его русые кудерюшки не ворóхнутся,
Только катятся у молодца горючи слезы
По его лицу по румяному.

Лучилось тутъ ѣхать самому Царю Ивану Василье-
вичу.

10. Какъ не золотая трубонька вострубила,
Что возгóворить нашъ батюшка православный Царь:
«Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички,
«Большіе головушки, ларечнички!
«За что вы добраго молодца пытаете?»
15. Что возгóворять бурмистры-цѣловальнички:
«Ой ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь!
«Требуемъ мы съ него золотую казну,
«Не много, не мало,— сорокъ тысячъ рублей.»»

Какъ возговорить надѣжа православный Царь:

20. «Ой ты гой еси, удалый-добрый молодецъ!
«По чему эта казна тебѣ доставалася
«И по чему причиталася?»
Что возговорить удалый-добрый мóлодецъ:
— Это, батюшка, казна не царская и не барская,
25. — А эта казна монастырская,
— Того ли монастыря Соловецкаго.

¹⁾ Безъ виннаго, безъ вины.—0.

- Я охочь былъ, батюшка, гулять по чисту полю.
 — И была у меня, багюшка, дубиночка,
 — Не мала, не велика,—ровно въ тридцать пудъ;
 30. — Заходилъ я, багюшка, во темны лѣса Соловецкіе,
 — И вышелъ я, батюшка, на полянушку:
 — Тутъ добрые молодцы дуванъ дуванили.
 — Поднялъ я, батюшка, дубинушку выше себя,
 — И ударилъ выше себя объ зелѣной дубъ:
 35. — То они съ шуму съ грому разбѣжались,
 — А со звуку, батюшка, раскидалися.
 — По тому эта казна мнѣ, батюшка, доставалася
 — И по тому причиталася.—

Что возговорить надѣжа православный Царь:

40. « Ой вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 « Заплатите доброму молодцу за увѣчице,
 « Заплатите за безчестьице,
 « И отдайте доброму мѳлодцу сорокъ тысячъ рублей.»

3.

(Заводы Локтевскій и Сузунскій).

- Ишно сколько я, добрый молодець, не гуливалъ,
 Что не гуливалъ я, добрый молодець, не нахаживалъ ¹⁾,
 Такова я чуда-дива не нахаживалъ,
 Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ:
 5. Среди торгѹ-базару, середь площади,
 У того было колодичка глубокова,
 У того было ключа-то подземельнова,
 Что у той было конторушки Румянцовой,
 У тово было крылечка у перильчата,
 10. Ужъ какъ бьютъ-то добра молодца на правежѣ,

¹⁾ Ни хаживалъ. — 0.

Что на правежѣ ево бьютъ,
 Что нагова бьютъ—босова и безъ пояса,
 Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то, безъ чеботовъ.
 Правятъ съ молодца казну да монастырскую.

15. Изъ за горь-то, было,—горь, изъ за высокіихъ,
 Изъ за лѣсу-то, было,—лѣсочку, лѣсу темнова,
 Что не утренняя зорюшка знаменуется,
 Что не праведное ¹⁾ красно солнышко выкатается:
 Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
20. Красна золота карета, государева;
 Во каретушкѣ сидѣлъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Случилось ему ѣхать посередь торгѹ.
 Ужъ какъ спрашивалъ надѣжа православный Царь,
25. Ужъ какъ спрашивалъ доброва молодца на правежѣ:
 «Ты скажи, скажи, дѣтина, правду—истину,
 «Ишшо съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой держалъ?»
- «Если правду ты мнѣ скажешь, я пожалую,
 «Если ложно ты мнѣ скажешь, я скоро сказню:
30. «Я пожалую тя, молодець, въ чистомъ полѣ,
 «Что двумя тебя столбами да дубовыми,
 «Ужъ какъ третьей перекладинкой кленовою,
 «А четвертой тебя петелькой шелковою.»
 Отвѣча'тъ ему удалый-добрый молодець:
35. — Я скажу тебѣ, надѣжа православный Царь,
 — Я скажу тебѣ всю правду и всю истину:
 — Что не я-то казну кралъ, не я разбой держалъ,
 — Ужъ какъ крали-воровали добры молодцы,
 — Добрые молодцы, казаки.
40. — Случилось мнѣ, молодцу, итти чистымъ полѣмъ,
 — Я завидѣлъ въ чистомъ полѣ—сырой дубъ стоитъ,
 — Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ, крековистый;
 — Что пришолъ я, добрый молодець, къ сырѹ дубѹ,

¹⁾ Вставлено изъ Стиховъ о праведномъ солнцѣ—Христѣ.—0.

— Что подь тѣмъ, было, подь дубомъ подь крековис-
тымъ,

45. — Что казаки, онѣ, дѣлъ дѣлать,
— Они дѣлъ дѣлили, дуванъ дуванили;
— Подошелъ я, добрый молодець, къ сыру дубу,
— Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
— Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
50. — Какъ отряхивалъ кореня о сыру землю:
— Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугалися,
— Со дѣлу они со дувану разбѣжались,
— Одному мнѣ золота казна досталася,
— Что не много и не мало,—сорокъ тысячей.
55. — Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ ¹⁾,
— Ужъ я клалъ тоё казну во большое-ть домъ,
— Во большое-ть домъ, во царевъ кабакъ.—

(Доставлено С. И. Гуляевымъ; ср. «Изв. А. Н.» т. III).

* *

II.

1.

(Курской губ.).

- Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленаго,
Пролежала путь-дороженька,
Широка, торна, пробойная.
5. Ой, по той ли по дороженькѣ,
Тамъ идуть-идуть солдатушки,
Они ведутъ-ведутъ удалаго мѡлодца,

¹⁾ Не звалъ имѣнемъ, не берегъ какъ имѣнье на прожитокъ.— 0.

Удалого молодца-разбойничка:
 Рѣзвы ноженьки закованы,
 10. Назадъ рученьки завязаны,
 Ясны оченьки заплаканы.
 Они ведутъ его въ каменну Москву,
 Въ каменну Москву, ко Грозному Царю ¹⁾.

Сталъ Царь молодца допрашивать:
 15. « Ты скажи мнѣ, вдалый молодецъ,
 « Съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
 « Ой, и кто твои товарищи?»
 — Я скажу тебѣ, православный Царь,
 — Съ кѣмъ я воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
 20. — Ой, и кто мои товарищи:
 — Какъ и первый то товарищъ—
 — Да и темная ночь;
 — А другой ли мой товарищъ—
 — Да и воронъ конь;
 25. — Какъ и третій мой товарищъ—
 — Да и вострый ножъ.—

(Записано Н. Ст. Котановской; ср. «Русск. Бес.» 1869. 1).

* *

III.

1.

(Тамъ же).

Что во горенкѣ, подъ окошечкомъ,
 Что позднимъ-поздно, поздно ²⁾ вечера,
 Что сидѣла тамъ душа-дѣвица:
 Что руса коса порастрѣпана,
 5. Ясныя оченьки заплаканы....
 Не сиди, душа, поздно ²⁾ вечера.

¹⁾ Конечно—Ивану.—²⁾ Поздна?—О.

Ты не жги свѣчи воску ярова,
 Не кручинь, дѣвка, родна батюшки,
 Не печаль свою родну матушку:

10. Ты не плачь, не плачь по своемъ горю,
 По миломъ другу ¹⁾!
 Что и Царь молодца пожалуетъ....

Повели младца въ каменну Москву.

Ко Грозну Царю.

15. Какъ и сталъ Царь младца спрашивати
 И допрашивати:

«Ты скажи, скажи, вдальи молодець,
 «Ты за что вбилъ ²⁾ мово подручника,
 «Молодаго мово опричника?»

20. — Я скажу тебѣ, православный Царь,
 — Я за что убилъ зла Татарченка,
 — Молодаго твоео опричника:
 — Я убилъ его за дурны дѣла,
 — За худы слова.
25. — Поносилъ онъ нашу святую Русь:
 — Тебя узывалъ кровопійцею;
 — Еще поносилъ православный людъ:
 — Урекалъ онъ насъ быть христьянами
 — И холопами,
30. — Татаръ величалъ людьми вольными,
 — Никому какъ быть не подручными.
 — А славенъ-то былъ онъ тобою, Царь,
 — Твоей милостью!—
 «Исполать тебѣ, вдальи мѳлодець,
35. «На добромъ словѣ, на честномъ дѣлѣ!»

(Оттуда же).

Другія Былины того же происхожденія и близкаго содержанія см. ниже, во времена Петра
 I-го и въ Молодецкихъ Безымянныхъ.

* *
 *

¹⁾ Это начало изъ другихъ мелкихъ пѣсней, которыя см. послѣ. —
²⁾ Убилъ. — 0.

Царь сослалъ Царицу въ монастырь.

1.

(Сызрань, Симбирск. губ.).

Ужь что это у насъ въ Москвѣ приуныло,
 Заунывно въ большой колоколъ звонили?
 Ужь какъ Царь на Царицу прогнѣвился,
 Онъ ссылаетъ Царицу съ очей далѣ,
 5. Какъ въ тотъ ли во городъ во Суздаль,
 Какъ въ тотъ ли монастырь во Покровскій.

Какъ Царица по палатушкамъ гуляла,
 Жалобнѣхонько Царица причитала:
 «Охъ вы гой еси, каменные палаты,
 10. «Бѣлы-каменны палаты, грановиты ¹⁾!
 «Ужь, знать, мнѣ по васъ, палатушкамъ, не гуляти,
 «За кипарисными столами не сидѣти,
 «Мнѣ сахарнаго кушанья не кушати
 «И мнѣ бѣлаго лебеда не рѣшати!»
 15. Выходила тутъ Царица на крылечко,
 Закричала своимъ громкимъ голосочкомъ:
 «Охъ вы гой еси, конюхи младые,
 «Младые конюхи, ѣздовыя!
 «Вы закладывайте [карету]—не спѣшите,
 20. «Поѣзжайте Москвою—не спѣшите:
 «Ужь авось государь Царь умилѣтся,
 «Не прикажетъ ли назадъ воротиться!»
 Какъ взгѣворють конюхи молодые:
 ««Охъ ты гой еси, наша матушка Царица,
 25. ««Марѣа Матвѣвна!
 ««Ужь гдѣ жь Царю умилѣтся,
 ««Ужь гдѣ жь ему васъ назадъ воротити?»»

¹⁾ Старинная «гридня;» гранная, угольчатая палата, названіе, сдѣлавшееся въ Москвѣ собственнымъ; ср. вып. V, стр. 71.—0.

- Какъ встрѣчали Царицу со звономъ,
 Выходила тутъ игуменья,
 30. Что съ своими монашеными,
 Принимала её за ея руки бѣлыя,
 Повела въ свои кельи.

(Язык.).

*

2.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

- Ахті, во Москвѣ у насъ, братцы, не здорово!
 Заунѣвно во Царь-кóлоколъ благовѣстїли:
 Видно, Царь на Царицу прогнѣвилса
 И хочеть сослать её въ ссылку,
 5. Во славной Суздаль городочикъ,
 Во пречесной монастырь во Петровской.

- Тутъ заплакала благовѣрная Царица,
 Во слезахъ говорить такое слово:
 «Охъ вы гой естя, мое бѣлокаменны палаты!
 10. «Ужь мнѣ въ васъ, полатушки, не бывати,
 «Отъ свова Царя ласкова слова не слыхати!»

- Собираль-та Царь возочикъ,
 Высымалъ Царицу въ городочикъ.
 Тутъ возговорить благовѣрная Царица:
 15. «Охъ вы гой естя, извошнички мое молодые!
 «Вы потише поѣзжайте—не свишшите ¹⁾):
 «Авось ли Царь да на меня не умилїтса,
 «Не велить ли мнѣ назадъ воротиться!»

¹⁾ Не спїшите.—0.

- Подъѣзжаютъ онѣ къ Петровскіемъ воротямъ,
 20. Встрѣчатъ ея игуменья съ сестрами.
 Тутъ возгóворитъ благовѣрная Царица:
 « Отойдись ты прочь, игуменья съ сестрами:
 « Не на часъ я къ вамъ пришла часовати,
 « Ни на одну тѣмну ночку ночовати,
 25. « Я пришла къ вамъ вѣки вѣковати!»

(Запис. свящ. Фаворскій; ср. «Изв. А. Н.» т. I).

*

3.

(Орловск. губ.).

- По палатушкамъ Царица ходила,
 Она жалобно говорила:
 « Охъ вы слуги мои, слуги вѣрные,
 « Заложите мнѣ карету золотую,
 5. « И ступайте Москвою—не спѣшите:
 « Авось Царь до Царицы умилится,
 « Онъ велитъ мнѣ, Царицѣ, воротиться ¹⁾!»

*

- « Охъ вы кумушки, голубушки мои!
 « Вы которому Святителю молили,
 10. « Вы которымъ Чудотворцамъ общались,
 « И у васъ мужья молодые?
 « У меня ли у младеньки старичища,
 « Не пуцайтъ старичища на игрища...»

И прочее, см. послѣ.—Былины сего же рода, относимыя къ Петру I-му, равно какъ Безмяныя, см ниже.

* *
 *

¹⁾ Доселѣ начало древней Былины, а отселѣ переходъ въ позднѣйшую мелкую женскую пѣсню.—О.

Смерть Грознаго Царя Ивана Васильевича.

I.

1.

(Тульск. губ., Чернского уѣзда).

Охъ вы горы, горы крутыя!

Охъ вы головы златыя православныхъ церквей!

Охъ косящеты окошки царскихъ теремовъ!

Какъ во теремѣ живётъ православный Царь.

3. Православный Царь Иванъ Васильевичъ:

Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,

Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.

Ужь настали годы злые на Московскій народъ,

Какъ и сталъ православный Царь грознѣй {прежняго:

10. Онъ за правду—за неправду дѣлалъ кóзни лютыя.

Какъ восплачется народъ Рускій на Грознаго Царя:

Переставился Грозный Царь на восьмидесятомъ году,

А сынъ его Ѡддоръ сталъ Русью управлять.

(Отъ старухи).

* *

II.

1.

(Симбирск. губ., Буянск. уѣзда, дер. Козловна .

Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколъ,

Только слышно то было по всей каменной Москвѣ

[И по всей арміи, и по всей конной гвардіи]:

Еще померъ-то у насъ православной Царь,

3. Православной Царь Иванъ Васильевичъ.

«Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,

«Саванокъ-то сошьемъ миткалиновый.

«Мы схоронимъ Царя за Москвой рѣкой!»»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Максима Щербакова).

* *

III.

1*).

(Саратовъ).

- Ужь ты батюшка свѣтель мѣсяць!
 Чтò ты свѣтишь не по старому,
 Не по старому, не по прежнему,
 Изъ за облачка выкатаешься,
 5. Черной тучей закрываешься?
 У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ, въ золотомъ Кремлѣ,
 У Ивана было у Великаго,
 10. У Михайлы у Архангела,
 У собора у Успенскаго,
 Ударили въ большой колоколъ.
 Раздался звонъ по всей матушкѣ сырой землѣ:
 Соѣзжались всѣ князья-бояре,
 15. Собиралися всѣ люди ратные,
 Во Успенскій соборъ Богу молитися.
 Во соборѣ-то во Успенскимъ,
 Тутъ стоялъ новъ кипарисовъ гробъ 1):
 Во гробу-то 2) лежитъ православный Царь,
 20. Православный Царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
 Въ головахъ у него стоитъ животворящій крестъ,
 У креста лежитъ корона его царская,
 Во ногахъ его вострый, грозный мечъ 3).
 Животворящему кресту всякій 4) молится,
 25. Золотому вѣнцу 5) всякой кланяется,
 А на грозенъ 6) мечъ взглянетъ,—всякъ ужахнется.
 Вокругъ гроба горять 7) свѣчи восковыя,

*) То же напечатано у гг. Костомар. в Мордовц., откуда приведемъ мелкія разворѣчія.—0.

1) «Тутъ стоялъ кипарисовъ гробъ.» — 2) «Во гробу.» — 3) «Въ головахъ у него стоитъ крестъ серебряный, Во ногахъ его корона царская.» — 4) «всякъ.» — 5) «Золотой царской коронѣ.» — 6) «На грозенъ.» — 7) «стоятъ.» — 0

- Передъ гробомъ стоятъ все попы-патріархи ¹⁾,
 Они служатъ-читаютъ ²⁾, память отпѣваютъ,
 30. Отпѣваютъ память Царю православному,
 Царю Грозному Ивану Васильевичу.

(Запис. А. Н. Паскалову, ср. «Изв. А. Н.»).

* *
 *

Плачь Царицы по умершемъ Царѣ.

1.

(Москва).

- Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.
 Изъ за горъ было высокіихъ,
 Не ясно солнце выкаталося,
 Выходила тутъ благовѣрная Царица.
 5. Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна,
 По мосту-мосту по калинову,
 По сукну-сукну багрецовому:
 Ужь какъ шла Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна,
 10. Приходила она къ церкви соборной,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Ужь и есть ли у церкви церковнички?
 «Отпирали бы церковь соборную,
 «Что внущали бѣ Царицу благовѣрную!»
 15. Что входила Царица въ церковь соборную,
 На три стóроны помолилася;
 На четвѣртую она только взóрѣла,
 Какъ увидѣла гробницу бѣлу-каменную;
 Закричала Царица громкимъ гóлосомъ:

¹⁾ «стоятъ попы, патріархи.»—²⁾ «и чѣтають.»—0.

20. « Охъ ты гой еси, благовѣрный Царь,
 « Благовѣрный Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Чтò ты спишь крѣпко—не прòснешься?
 « Безъ тебя всё царство помутилося,
 « Всѣ Стрѣльцы-бойцы взволновалися,
 25. « Всѣхъ князей-бояръ во тынахъ рубють,
 « А меня-то, Царицу, не слушаютъ!»
 « Ахъ ты гой еси, Царица благовѣрная,
 « Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна!
 « Ужь и мы-то тебя слушаемся.
 30. « Ужь и мы-то тебѣ повинuemся!»

(Отъ изъиданки Татьяны Андреевны, запис. 7 Сентября 1830 г.).

*

2.

(Тамъ же).

- Что по сукну, по сукну ли багрецовому,
 По тому ли сукну что по красному,
 Ужь какъ шла тутъ Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна,
 5. Въ Успенскій соборъ Богу молитися,
 Своему Царю поклонитися.

Подошла она къ гробницы бѣлой-аспидной,
 Стала она плакать и рыдать,
 И жалобно причитать:

10. « Встань ты—пробудись, Грозный Царь,
 « [Грозный Царь] Иванъ Васильевичъ!
 « И ты што жь крѣпко спишь и не прòснешься?
 « При тебѣ ли, при Царѣ, войны не было,
 « Безъ тебя ли, Царя, учинилася:
 15. « Стрѣльцы-бойцы поднимаются,
 « А меня ли, Царицу, не слушаются.»
 Ужь стали унимать Царицу князья-бояры:
 « Ты не плачь, наша Царица благовѣрная,

- «Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна!
 20. «Ужь тебѣ ли горемъ поле не насѣяти,
 «Горючьми слезми море не наполнити:
 «Ужь Царя-та тебѣ не поднять будетъ,
 «Ужь какъ Грознаго Царя Ивана Васильевича!»

(Отъ старика 70-ти лѣтъ, Московскаго жъщанина).

*

3.

(Тульск. губ., Алексинск. уѣзда).

- По крыльцу-то, по крыльцу-крыльцу Красному,
 По сукну-то, по сукну-сукну багрецовому,
 Шла-прошла наша матушка государыня,
 Во соборную церковь молитися,
 5. Ко святымъ мощамъ приложитися,
 Государя Царя причитать стала:
 «Охъ ты, Грозный Царь, Иванъ Васильевичъ!
 «Безъ тебя-то народъ взбунтовался,
 «А на меня, Царицу, взвѣдѣлся!»

*

4.

(Арханг.-губ.).

- Выходила Царица Марѳа Михайловна
 На крутой Красный крылецъ,
 Шла по атласу, по бархату,
 Приходила она ко соборной церкви,
 5. Становилась она на паперти.
 Не бѣлая лебедь воскликнула,
 Что возговорить наша матушка,
 Православная государыня:

- «Еще есть ли у меня слуги вѣрные?
10. «Отпирали бѣ церковь Божию!»

Она въ церковь входила,
Вошедъ Богу помолилася,
На всѣ стороны поклонилася,
На праву руку становилася:

15. «Ахъ ты батюшка, православный Царь!
«Ничего-то ты не знаешь—не вѣдаешь,
«Что у насъ въ Москвѣ учинилося:
«Стрѣльцы въ Москвѣ збунтовалися,
«Меня, Царицу, не слушаютъ!»
20. Унимають еѣ князья-бояра:
«Ты не плачь, не плачь, наша матушка:
««Ужь и такъ сердце надорвалося,
««Царя-государя не поднять будетъ!»»

(Доставлено адмирал. Кузьмищевымъ).

* *
*

Плачь войска.

1.

(Сибирск. губ.).

- У Ивана было у Великаго,
У собора было у Успенскаго,
У честной-славной заутрени,
Молодой сержантъ на часахъ стоитъ,
5. На часахъ стоитъ, Богу молится,
Горючми слезми заливается:
«Ты возмой—возмой, туча грозная,
«Ты пролей-ка часть-силень дождичекъ.
«Примочи-ка ты мать сырѣ землю!
10. «Разступись-ка ты, мать сырѣ земля,
«На четыре ты на всѣ стороны!
«Раскройся-ка, гробовѣ доска,
«Распахнись-ка ты, бѣль-тонкой савань,

- « Ты возстань, возстань, православный Царь,
 15. « Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Погляди-ка ты на свою силу:
 « Твоя силушка утомлённая,
 « Утомлённая, не кормлёная,
 « Твой любимый полкъ во походъ пошѣлъ,
 20. « Во походъ пошѣлъ подъ Казань городъ ¹⁾.»

Подъ Казанью мы подъ городомъ,
 Мы стояли подъ нимъ восемь лѣтъ,
 А копали мы земляной подкопъ,
 Земляной подкопъ ужъ мы семь годовъ.

25. Ужъ мы другъ дружку тутъ обманывали
 Со Татарами мы незнаемыми.
 Выходилъ-то изъ городу младъ Татарченокъ,
 Онъ указывалъ, гдѣ подкопъ копать,
 Гдѣ подкопъ копать подъ Казань рѣкѣ.
 30. Подъ тоё казну подъ порховую.
 Подкопали мы подкопы подъ тѣ бочечки,
 Подъ тѣ бочечки и подвалики,
 Гдѣ стоять у нихъ порхова казна;
 Мы закатывали подъ свой подкопъ
 35. Сорокъ бочекъ ужъ мы пороху;
 И хотѣли мы Татарченка повѣсить,
 Мы за тѣ слова за глупыя;
 Ужъ мы думали, что Татарченокъ насъ обманываетъ;
 Мы зажгли свѣчу воску яраго аршинную,
 40. А фитиль зажгли на бочечкахъ поларшинный;
 А Татарченокъ умаливалъ:
 « Вы постойте-ка, не вѣшайте:
 « Я вамъ сказывалъ правду-истину.»
 Не успѣлъ онъ всѣхъ словъ сказать, Казань начало
 рвать:
45. Ужъ и начали Татарченка казной жаловать.

(Язык.).

*

¹⁾ Отселъ рѣчь сержанта переходить въ рассказъ пѣвца.—0.

(Самбирск. губ., с. Усть-Урень).

Ужь ты батюшка, свѣтель мѣсяць!
 Ужь ты свѣтишь, мѣсяць, во всю темную ночь:
 Освѣти-ка, мѣсяць, каменну Москву!

- Въ каменной-то Москвѣ, во святой Русѣ,
 5. У собора было у-во ¹⁾ Спенскаго,
 Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
 На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
 Богу молится, самъ слезно плачетъ:
 «Понесите съ горь, буйны вѣтры,
 10. «Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески!
 «Разступись, матушка сыра земля,
 «Вскройся, гробова доска,
 «Распахнись-ка, бѣль-тонкой саванъ,
 «Ты возстань, возстань, православный Царь,
 15. «Православный нашъ Царь, Иванъ Васильевичь!
 «Ужь вся-то Москва на потрясъ пошла,
 «Ужь всѣ-то полки во походъ пошли ²⁾
 [«Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,
 «А другой-то полкъ пошелъ Измайловскій,
 20. «Третій пошелъ Петроавловскій.
 «Ужь всѣ-то купцы перепугалися,
 «На синее моречке разбѣжались,
 «На легкія лодочки побросалися ³⁾.]»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Н. Картавенка).

* *
*

Многочисленные разворѣчія этой пѣсни, въ примѣненіи къ позднѣйшимъ царямъ и царичамъ, см. ниже въ другихъ выпускахъ.

Конецъ пѣсень 6-го выпуска.

¹⁾ Такъ исправляемъ вмѣсто явной опечатки: «у ко.»—²⁾ Отселѣ слѣдуетъ прибавка изъ болѣе новыхъ пѣсень того же рода.—³⁾ А это, о купцахъ, прибавка еще дальнѣйшая (изъ Былинъ объ Ильѣ Муромцѣ и Соколѣ кораблѣ?).—0.

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

МОСКВА.

Въ Типографіи П. Вахметова, на Срѣтенкѣ, д. Карлони. —

1868.

Дозволено Ценсурой. Москва, Августа 16-го, 1868 г.

Выписка из протоколовъ засѣданій Общества Любителей Россійской Словесности *).

— 1865 года, Января 9-го, ССІ засѣданіе, пунктъ 4. — Д. Ч. П. А. Безсоновъ прочелъ отчетъ по изданію первыхъ шести выпусковъ пѣсень изъ собранія П. В. Кирѣвскаго и планъ дальнѣйшаго изданія этихъ пѣсень. При чемъ объявилъ, что онъ уѣзжаетъ изъ Москвы въ Вильну и слѣдовательно не можетъ заниматься изданіемъ пѣсень. При этомъ онъ представилъ приготовленный имъ совершенно къ печати 7-й выпускъ пѣсень....¹ Определено: приготовленный къ изданію 7-й выпускъ пѣсень изъ собранія П. В. Кирѣвскаго передать для печатанія Д. Ч. А. Н. Аванасьеву, съ просьбою принять на себя трудъ по означенному изданію.

*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ

Выпускъ 7.

Пѣсни Вылевыя, Историческія:

Москва.

Отъ Грознаго Царя до Петра I-го.

Убіеніе царевича Димитрія. Ворисъ Годуновъ.

1.

- Не вихрь ¹⁾ крутитъ по долинушкѣ,
Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится;
То орелъ летитъ ²⁾ поднебесью,
Зорко ³⁾ смотритъ онъ на Москву рѣку,
5. На палатушки бѣлокаменны,
На сады ея зелѣные ⁴⁾,
На златой дворецъ стольна города.
Не лютая змѣя воздыбалася,
Воздыбалася собака булатный ножъ,
10. Упалъ онъ ни на воду, ни на землю,
Упалъ онъ царевичу на бѣлу грудь,
Да тому ли царевичу Димитрію;
Убили же царевича Димитрія,
Убили его на Углищи,
15. На Углищи на игрищи, ⁵⁾
Ужь какъ въ томъ дворцѣ черной ноченькой.
Коршунъ свилъ гнѣздо съ коршунятами!
Ужь какъ тотъ орелъ Димитрій царевичъ ⁶⁾,
Что и коршунъ тотъ Годуновъ Борисъ;
20. Убивши царевича, самъ на царство сѣлъ,
Царилъ же онъ, злодѣй, ровно семь годовъ ⁷⁾.
Не вихрь ⁸⁾ крутитъ по долинушкѣ,
Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится,
То идетъ грозный Божій гнѣвъ ⁹⁾
25. За православную Русь ¹⁰⁾:

1) Что не вихрь. 2) То летитъ орелъ. 3) Быстро. 4) На зеленые 5) 8—15 ст. *лѣтъ*. 6) Димитрій русской царь. 7) 20—21 ст. *лѣтъ*. 8) Что не вихрь. 9) То идетъ грозой православный царь. 10) На святую Русь, свою отчину.

И погибъ коршунъ на гнѣздѣ своемъ ¹⁾,
Его пухъ прошелъ по поднебесью,
Проточилась кровь по Москвѣ рѣкѣ.

(Два варианта: 1-й присланъ В. Н. Далемя; 2-й г. Миниловымъ; 1-й принять за текстъ).

*

2.

(Тульской губ., Чернск. у. село Соколы).

- Охъ, было у насъ, братцы, въ старыя гóды, въ дав-
ніе вѣки,
Въ давніе вѣки, при старыхъ при царяхъ,
Было время злое, пагубное.
Ужъ настало то время злое при старомъ при царѣ
 Оѣдорѣ Ивановичѣ;
5. Какъ преставился-то нашъ православный царь Оѣдоръ
 Ивановичъ,
Такъ досталась-то Россѣюшка злодѣйскимъ рукамъ,
Злодѣйскимъ рукамъ, боярамъ-господамъ.
Появилась-то изъ бояръ одна буйна голова,
Одна буйна голова, Борисъ Годуновъ сынъ;
10. Ужъ и этотъ Годунъ всѣхъ бояръ-народъ надулъ.
Ужъ и вздумалъ полоумный Россѣюшкой управлять;
Завладѣлъ всею Русью, сталъ царствовать въ Москвѣ.
Ужъ досталъ онъ и царство смертію царя,
Смертію царя славнаго, святого Димитрія царевича.
15. Какъ собралъ-то себѣ разбойникъ Годуновъ сынъ,
Собралъ проклятыхъ людей, злыхъ разбойниковъ;
Собравши ихъ, прокляту рѣчь имъ взгóворилъ:
«Вы, разбойнички, удалые молодцы!
«Вы подите, вы убейте Димитрія царя!
20. «Вы придите и скажите: убили-ли царя?
«Сослужите вы мнѣ эту службу, сослужу я вамъ зла-
томъ-серебромъ.»

¹⁾ На своемъ гнѣздѣ.

- Ужь пошла прокляты люди, злы разбойники,
 Пошли во святое мѣсто въ Угличъ славный градъ,
 Ужь убили тамъ младаго царевича Дмитрія свято́го;
 25. Ужь пришли-то и сказали Борису Годуну.
 Какъ услышалъ-то Борисъ, злу возрадовался.
 Ужь и царствовалъ Борисъ ровно пять годовъ;
 Умертвилъ себя Борисъ съ горя ядомъ змѣйнымъ,
 Ядомъ змѣйнымъ, кинжаломъ вострымъ.

(Шла старушка, 1834 г.).

*

Григорій Отрепьевъ и Марина.

1.

(Тульской г., Чернского у. с. Соколы).

- Что у насъ было на святой Русі,
 На святой Русі, въ каменнѣй Москвѣ,
 Въ каменнѣй Москвѣ, въ старомъ Симоновомъ мона-
 стырѣ:
 Ужь и въ этомъ монастырѣ много братіи жилѣ,
 5. Много братіи, всё монахи, Богу вѣрные.
 Что не знали всё монахи, чтобъ случилось съ ними то:
 Оказался между ними одинъ невѣрный монахъ.
 Ужь и этотъ-то монахъ царю, Богу измѣнилъ,
 Царю Богу измѣнилъ, свою душу въ адъ пустилъ;
 10. Какъ и вздумалось монаху злое дѣло сотворити,
 Злое дѣло сотворити, свою душу погубити.
 Какъ и выгнали монаха изъ свято́го монастыря:
 «Ты поди, поди отъ насъ, недостойнъ жить у насъ!
 «Поди вонъ изъ монастыря, и поди хочешь куды!»
 15. Какъ и вышелъ-то Трепущкинъ изъ свято́го-то жилья,
 Какъ ходилъ-то Григорій по большому городу,

1*

Какъ и сказывалъ всему народу: **Димитрій царь-ать**
живъ,
 Что **Димитрій царь-ать живъ**, что онъ самъ-то онъ и
былъ.

- Обманувши весь народъ, боясь кѣзни онъ отъ нихъ,
 20. Удалился отъ Москвы во Польскія сторонѣ,
 Во Польскія сторонѣ, ко вельможѣ къ сатанѣ.
 Ужь и взгѣворить ему вельможа:
 «Ты скажи, скажи дѣтина, отъ коей страны пришѣлъ,
 «Отъ коей страны, пришѣлъ, чьего роду-племени?»
 25. —Я пришѣлъ отъ славной страны, отъ святой Русѣ,
 Отъ святой Русѣ, у тебя помочи просить;
 А родъ мой и племя Россійскій славный дворъ,
 А отецъ мой былъ славный грозный царь **Иванъ Ва-**
сильевичъ,
 А матушка-то моя царица **Настасья Романовна**,
 30. А я сынъ ихъ **Димитрій**, Россійскій князь. —
 Какъ повѣрилъ-то вельможа его ложнымъ словамъ,
 И призналъ его вельможа Россійскимъ царѣмъ,
 И хотѣлъ отдать дочь свою **Маринку** замужъ за него,
 И далъ ему вельможа въ помощь войска своегѣ.
 35. Получивши-то **Трепущкинъ** въ помощь войска отъ По-
лякъ,
 Онъ вступилъ-то съ Польскимъ войскомъ во святую
Русь;
 А народъ-то безумный, устрася войска его,
 Устрася войска его, призналъ его своимъ царѣмъ.
 Ужь немного-то **Трепущкинъ** поцарствовалъ въ Москвѣ:
 40. Образумился народъ Московскій,
 Сталъ искать себѣ настоящаго царя;
 Сыскали настоящаго царя **Василія Ивановича**,
 А разбойника **Гришку** стали мучить и казнить;
 Мучили, казнили, буйну гѣлову съ плечъ срубили.

(Кирша Даниловъ).

- Ты, Боже, Боже Спасъ милостивый!
 Къ чему рано надъ нами прогнѣвался —
 Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
 Злаго Разстригу Гришку Отрепьева;
5. Ужели онъ Разстрига на царство сълъ?
 Называется Разстрига прямымъ царемъ,
 Царемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ.
 Недолго Разстрига на царствѣ сидѣлъ,
 Похотѣлъ Разстрига жениться;
10. Не у себя-то онъ въ каменной Москвѣ,
 Бралъ онъ Разстрига въ проклятой Литвѣ —
 У Юрья пана Сендомірскаго
 Дочь Маринку Юрьевну,
 Злу еретницу, безбожницу.
15. На вешній праздникъ Николинъ день,
 Въ четвергъ у Разстриги свадьба была,
 А въ пятницу праздникъ Николинъ день.
 Князи и бояра пошли къ заутрени,
 А Гришка Разстрига онъ въ баню съ женой;
20. На Гришкѣ рубашка кисейная,
 На Маринкѣ саянъ хрущатой камки.
 А часъ-другой поизойдучи,
 Уже князи и бояра отъ заутрени,
 А Гришка Разстрига изъ бани съ женой.
25. Выходить Разстрига на красный крылецъ,
 Кричить-реветъ зычнымъ голосомъ:
 «Гой еси, ключники мои, приспѣшники!
 «Приспѣвайте кушанье разное,
 «А и постное и скоромное;
30. «Заутра ко мнѣ будетъ гость дорогой,
 «Юрья панъ со панькою.»
 А втапоры стрѣльцы догадалися,
 За то-то слово спохватилися,

- Въ Боголюбовъ монастырь металися
35. Къ царицѣ Марѣѣ Матвѣевнѣ:
 «Царица ты, Марѣѣ Матвѣевна!
 «Твое ли это чадо на царствѣ сидитъ,
 «Царевичъ Димитрій Ивановичъ?»
 А втапоры царица Марѣѣ Матвѣевна заплакала,
40. И таковы рѣчи во слезахъ говорила:
 «А глупы стрѣльцы вы, недогадливы!
 «Какое мое чадо на царствѣ сидитъ?
 «На царствѣ у васъ сидитъ
 «Разстрига Гришка, Отрепьевъ сынъ;
45. «Потерянъ мой сынъ царевичъ Димитрій Ивановичъ
 «На Угличѣ отъ тѣхъ отъ бояръ Годуновыхихъ;
 «Его мощи лежать въ каменной Москвѣ
 «У чудной Софіи премудрыя;
 «У того-ли-то Ивана-Великаго
50. «Завсегда звонятъ во царь-колоколъ,
 «Соборны попы собираются,
 «За всякіе праздники совершаютъ панихиды,
 «За память Царевича Димитрія Ивановича,
 «А Годуновыхъ бояръ проклинаятъ завсегда.»
55. Тутъ стрѣльцы догадалися,
 Всѣ они собиралися,
 Ко Красному царскому крыльцу металися,
 И тутъ въ Москвѣ взбунтовалися.
 Гришка Разстрига догадается,
60. Самъ въ верхни чердаки убирается
 И накрѣпко запирается;
 А злая его жена, Маринка безбожница,
 Сорокою обернулася
 И изъ палатъ вонъ она вылетѣла.
65. А Гришка Разстрига втапоры догадливъ былъ,
 Бросилъ онъ со тѣхъ чердаковъ на конья острия
 Ко тѣмъ стрѣльцамъ, удалымъ молодцамъ;
 И тутъ ему такова смерть случилася.

*

Тоже и Михайло Скопинъ.

3.

(Осташковъ).

- Было у насъ въ Миколу во пятницу
 Во пятницу, во скорбный день,
 Всѣ князи, бояре къ обѣдни идутъ
 И думцы и подячіе,
 5. Крѣпкіе воеводы Москóвскіе,
 А Стрѣжка-ярышка у баню идетъ
 Съ своею ли йонъ молодой женой,
 Съ Мариною королéвичной;
 На Стрѣжкѣ камзолъ да во сто рублѣй,
 10. На Марѣшкѣ сорóчка во тысяцу.
 Восхóдилъ йонъ на высóкъ крылѣцъ,
 Ускрѣкивалъ грóмкимъ гóлосомъ:
 «А ой же вы, князи, бояры!
 «Запирáйте ворóта ширóкіи,
 15. «Засыпáйте пескáми швырцóвыми!
 «Въ семóмъ часу, въ осьмой цѣтьверти,
 «Навалитъ Литва нехресцóная,
 «Побѣдитъ Москву просвѣсцóную
 «И домъ пресвятѣя Богорóдицы.»
 20. Они Стрѣжку-ярыжку не послухали,
 Ворóтъ ширóкихъ не затворили,
 Пескáми швырцовыми не засыпали.
 Въ семóмъ часу, въ осьмой цѣтьверти,
 Навалила Литва нехресцóная,
 25. Побѣдила Москву просвѣсцóную
 И домъ пресвятѣя Богорóдицы.
 Михайло Скопинъ да Васѣльевичъ
 Онъ пьетъ да ѣсть, прохлажаётся,
 На себѣ бѣды не надѣется.

30. Восхóдилъ йонъ на высóкъ крылецъ,
Ускрѣкивалъ грóбкимъ гóлосомъ:
«А ой же Литва нехресцóная!
«Есть ли у васъ хотъ одѣнь такóй,
«Кто вѣпьеть мою винную цару»,
35. «Кто вѣпьеть мою пивную стопу?
«Винная царá полтора пудá,
«Пивная стопá полтретья пудá;
«Кто вѣпьеть еѣ за едѣнный разъ,
«За едѣнный разъ, не дыхáюци?»
40. Михáйло Скопѣнь да Васильевиць
Выхóдилъ далече въ цистó поле,
Садѣлся на лáтырь на кáмушекъ,
Писалъ ярлыкѣ скоропѣсныя;
Не перóмъ писалъ, не чернѣлами,
45. Писалъ ярлыкѣ горюцимъ слезамъ,
Послалъ йонъ посылочку скóрую:
«Бѣги, бѣги, посылочка скóрая!
«Бѣги день, бѣги ночь, не дыхáюци!
«Не пытай у ворóтъ приворóтницковъ,
50. «Не пытай у дверей да придверницковъ,
«Мецись прáмо королю во палáтушки,
«Кладѣ ярлыкѣ на дубóвый столъ.»
Корóль самъ ярлыкѣ распецáтывалъ,
Корóль самъ ярлыкѣ переглядывалъ,
55. Королю ярлыкѣ полюбѣлся:
«Михáйло Скопѣнь да Васильевиць!
«Будь-ко ты мнѣ назвáнный братъ,
«Назвáнный братъ—лучше рóднаго;
«Берѣ, берѣ силушки нá-помощь,
60. «Сколько тебе силушки нáдобе!»
Михáйло Скопѣнь да Васильевиць
Не дождался посылочку скóрую,
Усгрѣбъ теснѣцку дубóвую,
Поцáлъ теснѣцкой помáхивать:
65. Куды махнѣть—туды ўлица,
Куды отмахнѣть—переўлоцикъ.

У три часá, у трѣ цетьверти
 Прибѣлъ всю Литвѣ нехресцоную,
 Оцѣстилъ Москвѣ просвѣсцѣоную
 70. И домъ пресвятыя Богорѣдицы.

*

(Пѣли два нищихъ мальчишка и одна дѣвочка отъ 10 до 12 лѣтъ; родина ихъ деревня
 Гримино при селѣ Хѣмичкаль, Осташиновскаго уѣзда).

Смерть Скопина.

1.

Какъ у князя было у Владимѣра, ¹⁾
 Пированьице было почестное, ²⁾
 Честно, хвально, больно ³⁾ радощно;
 Крестили они тутъ ⁴⁾ млада вьюноша, ⁵⁾
 5. Того ли Алексѣя Алексѣича. ⁶⁾
 Какъ кумъ-атъ былъ князь Михайло Скопинъ, ⁷⁾
 А кума была подокстовая — ⁸⁾
 Акулина княгиня дочь Малюткина,
 Тово-ли же рода Шуйскаго-Воротынскаго. ⁹⁾
 10. Они пили, ѣли, прохлаждалися, ¹⁰⁾
 Между собой ¹¹⁾ похвалялися;
 Сильный хвалится своей силою, ¹²⁾
 А богатый хвалится богатствомъ своимъ, ¹³⁾

¹⁾ У Шуйскаго-Воротынскаго. ²⁾ Случилось пированьице. ³⁾ Очень.
⁴⁾ Тутъ—*нѣтъ*. ⁵⁾ Юношу. ⁶⁾ *Эт. ст. нѣтъ* ⁷⁾ А кумъ-то былъ князь Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ. ⁸⁾ Кума была подксталая. *Подокстовая*, т. е. подкрестовая, отъ *кститъ*, *кстины*. ⁹⁾ *Этого ст. нѣтъ*. ¹⁰⁾ Пили, ѣли они, прохлаждалися. ¹¹⁾ Промежду себя. ¹²⁾ *Эт. ст. нѣтъ*. ¹³⁾ А и своимъ—*нѣтъ*.

Послѣ 13-го ст. этотъ вар. оканчивается такъ:

Князья-бояре своими вотчинами.
 Одинъ изъ нихъ добрый молодець
 Не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
 Про то про все лихо думаетъ.

- Убогой хвалится божьей милостью,
 15. Бояре хвалятся крестьянами,
 А купцы хвалятся товарами.
 Похваляется князь Михайло Скопинъ:
 «Я Шуйской родъ весь въ полонъ возьму,
 «Воротынской родъ весь выжгу-вырублю!»
20. На то ли кума осердилася,
 Изъ бесѣды вонъ поднималася:
 «Еще есть ли у меня лакеи, мои слуги вѣрные,
 «Слуги вѣрные, сѣнны дѣвушки!

Какъ возговорить молодець
 Таковую рѣчь:
 «Вы слушайте-послушайте мою рѣчь:
 «Когда Москва за Литвою была,
 «Я въ то время подъ Литву подходилъ,
 «Я въ то время всю Литву разорилъ,
 «Я Шуйской родъ
 «Воротынскаго хана
 «Во полонъ къ себѣ взялъ.»

Кумѣ это не стерпѣлося,
 За досаду это показалося,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Охъ вы, няньки мои-мамки!
 «Вы берите поскорѣе
 «Золотые ключи,
 «Вы мечитесь въ новы выходы,
 «Отпирайте вы нѣмецкіе замки,
 «Наливайте вы зеленого вина,
 «Мѣшайте вы зелье лютое,
 «Подносите вы моему куму!»
 — Изволь, кумавѣкъ, пить,
 Изволь выкупать! —
 «Ты пей, кума, напередъ сама.»
 — У насъ, куманѣчекъ, такъ не водится! —
 Какъ вынимаетъ кумъ саблю острую,
 Онъ срубилъ кумѣ буйну голову.

- «Вы берите скоро золоты ключи,
 25. «Пойдемте со мной въ темны выходы.»
 Брала кума меду сладкова,
 Подбавляла она зелья лютова,
 Подносила она своему куму подокстовому:
 «Испей, кумонѣкъ, изволь выкушать!»
 30. — Испей-ка, кума, напередъ сама! —
 «Коли кумъ прежде кума пьеть!»
 Того ли кумъ испугалася,
 Изъ рукъ чара выкаталася,
 Отъ чары земля загоралася,
 35. Въ огнѣ земля заметалася.
 Вынимаетъ кумъ саблю вострую,
 Снимаетъ съ кумы буйну голову.

Два варианта: 1-й записанъ въ с. Ярагѣ Ямковимъ, 2-й въ г. Симбирскѣ Д. А. Вдауевимъ;
 1-й принять за текстъ.)

2.

(Кирша Давидовъ).

- Какъ-бы во сто двадцать седьмомъ году,
 Въ седьмомъ году осьмой тысячи,
 А и дѣялось, учинилося:
 Кругомъ сильна царства Московскаго
 5. Литва облегла во всѣ четыре стороны,
 И съ нею сила, Сорочина долгополая,
 И тѣ Черкесы Пятигорскіе,
 Еще ли Калмыки съ Татарами,
 Со Татарами, со Башкирцами,
 10. Еще Чукша, со Люторами.
 Какъ были припасы многіе,
 А и царскіе и княженецкіе,
 Боярскіе и дворянскіе;
 А нельзя ни пройти, ни проѣхать,
 15. Ни конному, ни пѣшему,
 И ни соколомъ вонъ вылетѣти

- Изъ сильна царства Московскаго
И великаго государства Россійскаго.
А Скопинъ князь Михайло Васильевичъ,
20. Онъ правитель царству Московскому,
Оберегатель міру крещоному
И всей нашей земли свѣто-Русскія,
Что ясѣнъ соколъ вонъ вылѣтывалъ,
Какъ-бы бѣлой кречеть вонъ вышаривалъ;
25. Выѣзжалъ воевода Московскій князь Скопинъ,
Князь Михайло Васильевичъ,
Онъ походъ чинилъ ко Новугороду.
Какъ и будетъ Скопинъ во Новѣградѣ,
Пріѣзжалъ онъ Скопинъ на стѣзжій дворъ,
30. Походилъ во избу во стѣзжую,
Садился Скопинъ на ременчатъ стулъ,
А и беретъ чернилицу золотую,
Какъ-бы въ ней перо лебединое,
И беретъ онъ бумагу бѣлую,
35. Писалъ ярлыки скорописчаты
Во Свицкую землю, Саксонскую,
Ко любимому брату названому,
Ко Свицкому королю Карлосу.
А отъ мудрости слово поставлено:
40. «А и гой еси, названный братъ,
«А ты Свицкой король Карлусъ!
«А и смилуйся, смилосердися,
«Смилосердися, покажи милость,
«А и дай мнѣ силы на подмочь;
45. «Наше сильно царство Московское
«Литва облегла со всѣ четыре стороны,
«Приступила Сорочина долгополая,
«А и тѣ Черкесы Пятигорскіе,
«А и тѣ Калмыки со Башкирцами,
50. «А и тѣ Чукши со Люторами,
«И не можемъ мы съ ними управиться:
«Я закладываю три города Русскіе»
А съ ярлыками послалъ скорога почтаря,

Своего любимого шурина —

55. А того Митрофана Фунтосова.
 Какъ и будетъ почтарь въ Половецкой Ордѣ
 У честна короля, честнаго Карлуса,
 Онъ въѣзжаетъ прямо на королевской дворъ,
 А ко Свицкому королю Карлосу;
60. Среди двора королевскаго
 Скочилъ почтарь со добра коня,
 Вязалъ коня къ дубову столбу,
 Сумы подхватилъ, самъ во палаты идетъ;
 Ни за чѣмъ почтарь ни замѣшкался,
65. Приходить во палату бѣлокаменну,
 Разковыривалъ сумы, вынималъ ярлыки,
 Онъ кладетъ королю на круглый столъ.
 Принимавши, король распечатываетъ,
 Распечатавъ, самъ просматриваетъ,
70. И печальное слово повиговорилъ:
 «Отъ мудрости слово поставлено
 «Отъ любимаго брата названаго,
 «Скопина князя Михайлы Васильевича,
 «Какъ просить силы на подмочь,
75. «Закладываетъ три города Русскіе.»
 А честной король, честной Карлусъ
 Показалъ ему милость великую,
 Отправилъ силы со трехъ земель:
 А и первыя силы-то Свицкія,
80. А другія силы Саксонскія,
 А третія силы Школьскія —
 Того ратнаго люду ученаго,
 А не много, не мало — сорокъ тысячей.
 Прибыла сила во Новгородъ,
85. Изъ Новагорода въ каменну Москву.
 У ясна сокола крылья отросли,
 У Скопина князя думушки прибыло.
 А по утру рано-ранѣшенько
 Въ соборѣ Скопинъ онъ заутреню отслужилъ,
90. Отслужилъ—самъ въ походъ пошелъ,

- Подымавши знаменье царское,
 А на знамени было написано
 Чуденъ Спасъ со Пречистою,
 На другой сторонѣ было написано
95. Михайло и Гаврило архангелы,
 Еще вся тутъ сила небесная.
 Въ восточную сторону походомъ пошли,
 Они вырубилъ Чудь бѣлоглазую
 И ту Сорочину долгополюю;
100. Въ полуденную сторону походомъ пошли —
 Прекрошили Черкесь Пятигорскіихъ,
 А немного дрались, скоро сами сдались,
 А еще ноне тутъ Малороссія;
 А на сѣверну сторону походомъ пошли —
105. Прирубили Калмыковъ со Башкирцами;
 А на западну сторону и въ ночь пошли,
 Прирубили Чукши со Люторами;
 А кому будетъ божья помочь —
 Скопину князю Михайлѣ Васильевичу:
110. Онъ очистилъ царство Московское
 И великое государство Россійское
 На великихъ тѣхъ на радостяхъ
 Служили обѣдни съ молебнами,
 И кругомъ города ходили въ каменной Москвѣ;
115. Отслуживши обѣдни съ молебнами,
 И всю литургію великую,
 На великихъ на радостяхъ пиръ пошелъ,
 И пиръ пошелъ и великой столъ
 И (У?) Скопина князя Михайлу Васильевича
120. Про весь православный міръ,
 И велику славу до вѣку поють
 Скопину князю Михайлѣ Васильевичу.
 Какъ-бы малое время замѣшавши,
 А во той же славной каменной Москвѣ,
125. У того ли было князя Воротынскаго —
 Крестили младаго княжевича,
 А Скопинъ князь Михайло кумомъ былъ,

- А кума была дочь Малютина,
Того Малюты Скурлатова.
130. У того-то князя Воротынскаго
Какъ будетъ и почетный столъ,
Туту было много князей и бояръ и званыхъ гостей;
Будетъ пиръ во полу-пирѣ,
Княженицкой столъ во полу-столѣ,
135. Какъ пьяненьки тутъ разхвастались:
Сильной хвастаетъ силою,
Богатой хвастаетъ богатствомъ.
Скопинъ князь Михайло Васильевичъ
А и не пилъ онъ зелена вина,
140. Только одно пиво пилъ и сладкой медъ,
Не съ большаго хмѣлю онъ похваляется:
«А вы глупый народъ, неразумные,
«А вы всѣ похваляетесь бездѣлицей!
«Я Скопинъ Михайло Васильевичъ,
145. «Могу князь похвалиться,
«Что очистилъ царство Московское
«И велико государство Россійское;
«Еще ли мнѣ славу поють до вѣку,
«Отъ стараго до малаго,
150. Отъ малаго до вѣку моего.»
А и тутъ боярамъ за бѣду стало,
Въ тотъ часъ они дѣло сдѣлали;
Поддернули зелья лютаго,
Подсыпали въ стаканъ, въ меды сладкіе,
155. Подавали кумѣ его крестовья,
Малютиной дочери Скурлатовой.
Она знавши, кума его крестовая,
Подносила стаканъ меду сладкаго
Скопину князю Михайлѣ Васильевичу.
160. Примаеть Скопинъ, не отпирается,
Онъ вышилъ стаканъ меду сладкаго,
А самъ говорилъ таково слово:
«Услышалъ во утробѣ неловко добрѣ!
«А и ты съѣла меня, кума крестовая,

165. «Малютина дочь Скурлатова;
 «А знаючи мнѣ стаканъ со зельемъ подала —
 «Съѣла ты меня змѣя подколодная!»
 Голова съ плечъ покатилася,
 Онъ тутъ Скопинъ скоро со пиру пошелъ,
170. Онъ садился Скопинъ на добра коня,
 Побѣжалъ къ родимой матушкѣ;
 А только успѣлъ съ нею скоро проститися,
 И матушка ему пѣнять стала:
 «Гой еси, мое чадо милое,
175. «Скопинъ князь Михайло Васильевичъ!
 «Я тебѣ приказывала,
 «Не велѣла ѣздить ко князю Воротынскому;
 «А и ты меня не послушался.
 «Лишила тебя свѣту бѣлаго
180. «Кума твоя крестовая,
 «Малютина дочь Скурлатова!»
 Онъ къ вечеру Скопинъ и представился.

То старина, то и дѣянье,
 Какъ-бы синему морю на утишенье,

185. А быстрымъ рѣкамъ слава до моря,
 Какъ-бы добрымъ людямъ на послушанье,
 Молодымъ молодцамъ на перениманье,
 Еще намъ веселымъ молодцамъ на потѣшенье,
 Сидючи въ бесѣдѣ смиренныя,
190. Испиваючи медъ, зелено вино;
 Гдѣ-ко пиво пьемъ, тутъ и честь воздаемъ
 Тому боярину великому
 И хозяину своему ласкову.

Василій Шуйскій.

(Рязанской г., Зарайскаго у. с. Змиѣвки).

Какъ не изъ-за лѣсовъ-то дремучихъ стая вороновъ
слеталася,

Соходился весь Московскій народъ на площадь Красную,
На тою ли площадь Красную, на Ивановскую.

Ужь на той ли на высокой колокольнѣ

5. Въ большой колоколъ звѣнили.

Охъ, и братцы, что-то у насъ дѣлается,

Ужь не чудо ли какое совершается?

Во дворцѣ что-то всѣ взволновалися,

Всѣ лакеи, всѣ прислужнички всуетилися!

10. Ужь не бояре ли взбунтовалися,

Ужь не злыя ли собаки повзбѣсилися,

Ужь и живъ ли нашъ православный царь,

Православный царь Василій Ивановичь?

Ужь и что, братцы, во дворцѣ его не видно,

15. Что косящеты окошечки всѣ завѣшаны?

Какъ и взгѣворить въ народѣ удалой молодець:

«Охъ, вы братцы, вы не знаете бѣды-горести,

«Что царя нашего Василья злы бояре погубили,

«Злы собаки погубили, во Сибирь его послали;

20. «А ужь сдѣлали царемъ какова басурмана,

«Что Петрушку самозванца злаго боярина!»

Ужь всѣ люди перьпугалися,

Въ разны стороны побросалися.

Прокопъ Ляпуновъ.

(Тульск. г., Червск. у. с. Соколы).

Какъ было-то у насъ на святѣй Русі,

На святѣй Русі, въ каменнѣй Москвѣ.

Было время военное, времечко мятежное,

Заполонила-то Москвѣ погана Литва,

5. Погана Литва, проклѣта Пѣльска сторона.

Какъ ужь жилъ тутъ поживагъ нечестивый Гужмундъ;

Жилъ онъ во святѣишихъ мѣстахъ,
 Во святѣишихъ мѣстахъ, въ царскихъ Русскихъ теремѣхъ.
 Недолго продолжалась его Московска весёлая жизнь,
 10. Недолго продолжалась, только много горя нашъ на-
 качалось.

Многи Русскіе бояре нечестивцу отдалісь,
 Нечестивцу отдалісь, отъ Христовой вѣры отреклісь;
 Ужь одинъ-то бояринъ, думный воеводушко, крѣпко
 вѣру защищалъ,
 Крѣпко вѣру защищалъ, измѣнниковъ отгонялъ:

15. Ужь какъ думный воевода былъ Прокѣфій Ляпуновъ.
 Какъ Прокѣфій-то Петровичъ разослалъ своихъ гонцовъ,
 Какъ Прокѣфій Ляпуновъ рѣздалъ письма гонцамъ,
 Рѣздалъ письма гонцамъ, и приказъ имъ приказалъ:
 «Поѣзжайте вы, гонцы, на всѣ Русскіе концы,

20. «На всѣ Русскіе концы, во большіе города!
 «Вы просите воеводъ идти съ войскомъ сюда,
 «Свободить городъ Москву, защищать вѣру Христа.»
 Какъ узналъ-то Гжмундъ отъ своихъ измѣнниковъ
 боаръ,

Что разослалъ-то Ляпуновъ гонцовъ въ города,
 25. Гонцовъ въ города, проситъ воеводъ съ войскомъ сюда,
 Разсердился, распалился нечестивый Гужмундъ;
 Распалившись, велѣлъ воеводушку убить,
 Того-ли воеводу Прокѣфья Ляпунова.
 И убили злы измѣнники воеводушку.

30. Какъ и двинулись думны воеводы со большіхъ городовъ:
 Всѣ большіе города — Казань, Нижній — пришлі съ
 войскомъ сюда.

Какъ и начали Русакі погану Литву колоть-рубить,
 Погану Литву рубить, нечестиваго Гужмунда верѣвкой
 душить;

Удушили, все нечестивое плѣмя изъ Москвѣ повѣ-
 гнали (а).

(Шла старуха).

(а) Ср. *Націон. тисноплннѣ*, ч. I, М., 1809 г., изд. Львовымъ, о битвѣ съ Литвою: «Ай ты безгодье, ты безгодье зло!»

Смутное время.

1.

(Орловск. губ., Малоарх. у.)

- Послѣ Покрова на первой недѣлѣ
 Выпала пороша на талу землю;
 По той по порошѣ ѣхала свадьба:
 Семеро саней, по семеро въ сѣняхъ,
 5. Семеро верхами, всѣ съ бердышами,
 Семеро пѣшками, всѣ съ палашами.
 Встрѣчу той свадьбы шёлъ попъ Семёнъ —
 Крестъ на ремени, полутора сажени.
 «Богъ же вамъ въ помощь, духовные дѣти,
 10. «Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

2.

- Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 Какъ ѣхала свадьба на семерыхъ саняхъ,
 На семерыхъ саняхъ, по семеро въ саняхъ.
 Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 5. А попъ-атъ Емеля, крестъ у него на ремени,
 Крестъ у него на ремени, въ полторы сажени;
 Съ Дону...
 Онъ по полю ѣдитъ, имъ благословляетъ,
 Имъ благословляетъ, кнутомъ погоняетъ!
 10. Съ Дону...
 «Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу пѣти,
 «Давай свадьбу пѣти, ступай, тетка, въ клѣти!»
 Съ Дону...
 «Коли Богъ поможетъ — меня не забудьте,
 15. «Коли чортъ порушитъ — меня не клепите.»
 Съ Дону...

(Зем. г. Селивановский).

(Г. Сибирскъ).

Выпала порошица
 На талую землю.
 Ой, съ Дону, съ Дону!

3. По той по порошицѣ
 Ишелъ тутъ обозецъ
 Ой, съ Дону, съ Дону!

Не малъ, не величекъ —
 Да семеро саней,
 Ой, съ Дону, съ Дону!

10. Да семеро саней,
 По семеро въ саняхъ.
 Ой, съ Дону, съ Дону!

Во первыхъ-то саняхъ —
 Атаманы сами;
 15. Ой, съ Дону, съ Дону!

Во вторыхъ-то саняхъ —
 Есаулы сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!

А въ четвертыхъ саняхъ —
 20. Разбойники сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!

А въ пятыхъ-то саняхъ —
 Мошенники сами;
 Ой, съ Дону, съ Дону!

25. А въ шестыхъ-то саняхъ —
 Дёрники сами.
 Ой, съ Дону, съ Дону!

А въ седьмыхъ-то саняхъ —
 Самъ попъ-ать Емеля,
 30. Ой, съ Дону, съ Дону!

Самъ попъ-ать Емеля,
 А крестъ на ремени,
 Ой, съ Дону, съ Дону!

А крестъ на ремени,
 35. Въ четыре сажени;
 Ой, съ Дону, съ Дону!

Рукой благословляетъ.
 Крестомъ надвѣяетъ:
 Ой, съ Дону, съ Дону!

40. « Охъ вы, дѣти, дѣти!
 « Полѣзайте въ кѣти,
 Ой, съ Дону, съ Дону!

« Головы рубите,
 « А душъ не губите.
 45. Ой, съ Дону, съ Дону!

« Если Богъ поможетъ,
 « Попа не забудьте;
 Ой, съ Дону, съ Дону!

« Если-жь чортъ обрушить,
 « Двора мово не зна(ва)йте!
 Ой, съ Дону, съ Дону!

**Козьма Мининъ и князь Пожарскій. Освобожденіе
 Москвы. Избраніе Михаила Фёдоровича.**

(Калужской губ., Боровскаго у. с. Слобода).

Какъ въ старомъ-то было городѣ,
 Во славномъ и богатомъ Нижніемъ,
 Какъ ужъ жилъ тутъ поживалъ богатый мѣщанинъ,
 Богатый мѣщанинъ Кузьма Сухорукій сынъ.

8. Онъ собралъ-то себѣ войско изъ удалыхъ молодцовъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ Нижегородскихъ купцовъ;
Собравши ихъ, онъ рѣчь имъ взгворилъ:
«Охъ, вы гой еси товарищи, Нижегородскіе купцы!
«Оставляйте вы свои дома,
10. «Покидайте вашихъ жѣнъ, дѣтей,
«Вы продайте все ваше злато-серебрѣ,
«Накуште себѣ вострыхъ копіевъ,
«Вострыхъ копіевъ, булатныхъ ножей,
«Выбирайте себѣ изъ князей и бояръ удалова молодца,
18. «Удалова молодца воеводушку;
«Пойдемъ-ко мы сражатися
«За матушку за родну землю,
«За родну землю, за славный городъ Москву:
«Ужъ заполонили-то Москву проклятые народы Поля-
ки злы!
20. «Разобьемъ ихъ, много перевѣшаемъ.
«Самогѣ-то Сузмунда короля ихъ въ полѣнъ возьмѣмъ;
«Освободимъ мы матушку Москву отъ нечестивыхъ
Жидовъ,
«Нечестивыхъ Жидовъ, Поляковъ злыхъ!»
Ужъ какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые рат-
нички,
25. Молодые ратнички Нижегородскіе купцы,
Выбрали себѣ удалова молодца,
Удалова молодца воеводушку,
Изъ славнаго княжескаго роду—
Князя Дмитрія по прозванію Пожарскаго.
30. Ужъ повелъ ихъ славный князь Пожарскій
За славный Москву-городъ сражатися,
Съ нечестивыми Жидами-Поляками войной бранитися.
Ужъ привелъ-то славный князь Пожарскій своихъ
храбрыхъ воиновъ,
Привелъ ко Московскимъ стѣнамъ;
35. Становилъ-то славный князь Пожарскій своихъ
добрыхъ воиновъ
У Московскихъ у крѣпкихъ стѣнъ;

- Выходилъ-то славный князь Пожарскій передъ войско
свое,
Какъ ужъ взгѣворилъ онъ своимъ храбымъ воинамъ:
«Охъ, вы гой еси храбрые солдатушки,
40. «Храбрые солдатушки, Нижегородскіе купцы!
«Помѣлимся мы на святыхъ на врата на Спаскія,
«На пречистый образъ Спасителя!»
Помолившись, дѣло начали.
Какъ разбили-проломилъ святыхъ врата,
45. Ужъ взошли-то храбрые солдатушки въ бѣлокамен-
ный Кремль,
Какъ и начали солдатушки Поляковъ колоть, рубить,
Колоть, рубить, въ большія кучи валить;
Самогѣ-то Сузунда въ полонъ взяли,
Въ полонъ взяли, руки-ноги ему вязали,
50. Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.
Собралися всѣ князья, бояре Московскіе,
Собралися думу думати.
Какъ и взгѣворють старшіе бояре, воеводы Московскіе:
«Вы скажите, вы бояре, кому царѣмъ у насъ быть?»
55. Какъ и взгѣворють бояре, воеводы Московскіе:
«Выбираемъ мы себѣ въ цари
«Изъ бояръ боярина славнаго —
«Князя Дмитрія Пожарскаго сына.»
Какъ и взгѣворить къ боярамъ Пожарскій князь:
60. «Охъ, вы гой еси бояре, воеводы Московскіе!
«Не достоинъ я такой почести отъ васъ,
«Не могу принять я отъ васъ царства Московскаго.
«Ужъ скажу же вамъ, бояре, воеводы Московскіе:
«Ужъ мы выберемъ себѣ въ православные цари
65. «Изъ славнаго, изъ богатаго дому Романова —
«Михаила сына Ѳѣдоровича.»
И выбрали себѣ бояре въ цари Михаила сына Ѳѣдо-
ровича.

Избраніе Михаила Ѳедоровича Романова.

(Калужской губ., Боровскаго у.)

Что-же вы, ребятушки, призадумалися,
Призадумалися, прикручинилися?
Или вы, ребятушки, какú слышали печаль?
Какъ и взгóворить дѣтина добрый мóлодецъ:

5. «Иль не знаешь ты, дѣтина, горя нашего?
«Переставился во полуночи Василий царь,
«И не знаемъ топерь и не вѣдаемъ — кому царемъ у
насъ быть!»

Какъ взгóворить дѣтина добрый мóлодецъ:
«Позабудьте, братцы, горе общее!

10. «Не возвратитъ намъ царя бѣлаго,
«Не оплакать его дúшу добрую!
«Но скажú вамъ, братцы, вѣсточку нóвую:
«Ужь боáры воевóды намъ вѣбрали царя
«Изъ славнаго, богáтаго роду Ромáнова —
15. «Михайла сына Ѳедоровича. »

Битва подъ Астраханью.

(Тамб. губ., Моршанск. у. с. Соколбага).

Снаряжался православный царь Михайло во дорожку,
Какъ во дальнюю дорожку въ Астраханску;
Снарядился онъ со воинствомъ,
Все съ полками со стрѣлецкими;

5. Распростился онъ съ царицею,
Благословилъ онъ малыхъ дѣтушекъ.
Распрощавшись, царица горько всплакала,
Всплакавши, слово молвила:
«Воротися, православный царь Михайло, поскорѣе!
10. «Привези свое здоровье малымъ дѣтушкамъ,
«Привези ты мнѣ царицѣ жизнь долговѣчную!»
Распростился царь Михайло со боярами,

- Распростился со всѣмъ причетомъ,
И поѣхалъ православный царь Михайло на воеваньице,
15. Что къ тому-ли ко большому городу ко Астрахани.
Подъѣзжаетъ царь Михайло къ крѣпкимъ каменнымъ
стѣнамъ,
Какъ увидѣлъ царь Михайло сила-рать больша стоитъ;
Посылаетъ царь Михайло въ силу ратную гонца:
« Ты ступай, гонецъ, въ силу ратную, узнай —
20. « Ужь и чѣё это войско подъ стѣнами стоитъ? »
Воротился гонецъ со ратной стороны,
Какъ и взговорить гонецъ православному царю:
« Эта сила-рать недобрая —
« Все злодѣи бунтовщики Буруцкіе. »
25. Какъ и двинулось войско православное;
Ужь какъ билися, рубилися трое сутокъ,
На четвертые они въ городъ зошли,
Свободили славный градъ отъ злыхъ буйныхъ враговъ,
Отъ злыхъ буйныхъ враговъ, все Буруцкихъ бунтов-
щиковъ.

Князь Семень Романовичъ Пожарскій.

1.

(Тульск. губ.)

- Подъ Конотоповымъ было городомъ,
За рѣкою было Переправою,
Не черные вороны слетались, —
Татары поганые засвистали и захат(х)али,
5. И захватили, заповолили боярина Семена Романовича,
По прозванію Пожарскаго,
Воеводу Московскаго;
Сковали скорыя ноги въ желѣзы нѣмецкія,
Связали бѣлыя руки петлями шелковыми,
10. Очи ясныя завязали камкою г(х)рущатою,
Повезли боярина ко тому царю Крымскому

Ко ево шатру бѣлому.

Какъ взговорить Крымской царь, деревенской ши-
шимора:

«Воръ, ой еси ты бояринъ князь Семень Романовичь!

15. «Послужи ты мнѣ вѣрою-правдою,

«Какъ царю къ бѣлому.»

Взговорить князь Семень Романовичь:

«Какъ у меня были скоро ноги не связаны

«И бѣлыя руки не скованыя,

20. «Какъ была у молодца въ рукахъ сабля вострая,

«Послужилъ я тебѣ вѣрою и правдою—

«На(дѣ) твоею шеею толстою!»

Какъ возговорить Крымскій царь,

Деревенскій шишимора-воръ:

25. «Повезите боярина въ чистыя поля,

«Изрубите боярина на мелкія части, на куски пи-
рожные,

«Размечите *морешма* по чистому полю!»

(К. Д. Кавелинъ).

2.

(Ставишное, Сямб. губ.)

Далече во чистомъ полѣ,

Что на дальнихъ на рубежахъ,

Полонили Пожарскаго Татары-Улавины;

Они взяли Пожарскаго за его руки бѣлыя,

3. За его руки бѣлыя, за перстни золотные;

Повели же Пожарскаго ко тому князю Крымскому.

Еще сталъ его Крымскій князь много спрашивать:

«Ты скажи мнѣ, мѡлодецъ, всею вѣрою-правдою,

«Какъ служилъ царю бѣлому, царь Ивану Васильевичу?»

10. «Послужи ты мнѣ, мѡлодецъ, какъ служилъ царю
бѣлому,

«Какъ служилъ царю бѣлому, царь Ивану Васильевичу!»

- Послужилъ бы я тебѣ мѡлодецъ всею вѣрою-правдою,
 Кабы у меня мѡлодца была збруя вся цѣльная,
 Ружьё было цѣльное, копьё мержавецкое,
15. Еще бы у мѡлодца была сабелька вострая:
 Я бы снёсъ съ собаки голову по твои могучі плеча!—
 Закѣдался, забросался собака Крымскій князь:
 «Есть ли у меня у князя у воротъ приворотнички,
 «У воротъ приворотнички, а у дверей придвернички?»
20. «Вы возьмите Пожарскаго за его руки бѣлыя,
 «За его руки бѣлыя, за перстни золѡтныя,
 «Поведите Пожарскаго далече во чисто поле,
 «Изрубите Пожарскаго въ кусочки пирожныя,
 «Раскидайте Пожарскаго по тому полю чистому,
25. «По тому полю чистому, по раздольямъ широкимъ!»
 Изъ-за лѣсу изъ тѣмнаго, изъ-за горъ изъ высокѣихъ,
 Что не красное солнышко выкатѣлося,
 Выѣзжали тутъ два братца, два князя Пожарскіе,
 Собирали бѣло тѣло во камѡчку хруч(щ)атую;
30. Повезли тѣлое бѣлое во матушку каменну Москову;
 Хоронили бѣло тѣло всѣ соборы Московскіе.

(А. М. Языковъ).

3.

(Евпрѣя Даниловъ).

- За рѣкою-переправою, за деревнею за Сосновкою,
 Подъ Конотопомъ подъ городомъ, подъ стѣною бѣло-
 каменной,
- Въ лугахъ, лугахъ зеленыхъ,
 Тутъ стоятъ полки царскіе,
 5. Все полки государевы,
 Да и роты были дворянскія.
 А изъ далеча изъ чиста поля,
 Изъ того ли изъ раздолья широкаго,
 Кабы черныя вороны табуномъ табунились,

10. Собирались, съѣзжались Калмыки со Башкирцами,
 Напущались Татарове на полки государевы;
 Они спрашивают Татарове
 Изъ полковъ государевыхъ себѣ сопротивника.
 А изъ полку государева сопротивника
15. Не выбрали ни изъ стрѣльцовъ, ни изъ солдатъ мо-
 лодцовъ.

Втапоры выѣзжалъ Пожарскій князь,
 Князь Семенъ Романовичъ;
 Онъ бояринъ большой словеть — Пожарскій князь.
 Выѣзжалъ онъ на вылазку

20. Сопротивъ Татарина и злодѣя-наѣздника;
 А Татаринъ у себя держитъ въ рукахъ копье острое,
 А славный Пожарскій князь
 Одну саблю острую во рученькѣ правыя.
 Какъ два ясные соколы въ чистомъ полѣ слетались,
25. А съѣзжались въ чистомъ полѣ
 Пожарскій бояринъ съ Татарининомъ.
 Помогай Богъ князю Семену Романовичу Пожарскому!
 Своей саблей острую онъ отводилъ остро копье Та-
 тарское,

И срубилъ ему голову, что Татарину-наѣзднику.

30. А злы-ли, злы Татарове поганые:
 Убилъ у нихъ наѣздника, что ни славнаго Татарина!
 А злы Татарове Крымскіе, они злы да лукавые,
 Подстрѣлили добра коня у Семена Пожарскаго;
 Падаеть его окорачь добрый конь.
35. Воскричитъ Пожарскій князь во полки государевы:
 «А и вы солдаты новобраные, вы стрѣльцы государевы!
 «Подведите мнѣ добра коня, увезите Пожарскаго,
 «Увезите во полки государевы.»
 Злы Татарове Крымскіе, они злы да лукавые,
40. А метались грудюю, полонили князя Пожарскаго,
 Увезли его во свои степи Крымскія
 Къ самому хану Крымскому — деревенской шишиморѣ;
 Его сталъ онъ допрашивать:
 «А и гой еси, Пожарской князь,

46. «Князь Семень Романовичь!
 «Послужи ты мнѣ вѣрою, да ты вѣрою-правдою,
 «Заочью неизмѣнною;
 «Еще какъ ты царю служилъ, да царю своему бѣлому,
 «А и такъ-то ты мнѣ служи, самому хану Крымскому;
 50. «Я вѣдь буду тебя жаловать златомъ и серебромъ,
 «Да и женки прелестными и душами красными дѣ-
 вицами.»

Отвѣчаетъ Пожарской князь самому хану Крымскому:

- «А и гой еси, Крымской ханъ—деревенской шипшора!
 «Я бы радъ тебѣ служить, самому хану Крымскому;
 55. «Кабы не скованы мои рѣзвы ноги,
 «Да не связаны бѣлы руки во чембуры шелковые,
 «Кабы мнѣ сабелька острая,
 «Послужилъ бы тебѣ вѣрою на твоей буйной головѣ,
 «Я (бѣ) срубилъ тебѣ буйну голову.»
 60. Скричить тутъ Крымской ханъ, деревенской шипшора:
 «А и вы, Татары поганые!
 «Увезите Пожарскаго на горы высокія, срубите ему
 голову,
 «Изрубите его бѣло тѣло во части во мелкія,
 «Разбросайте Пожарскаго подалече чисту полю.»
 65. Кабы черные вороны закричали, загайкали,
 Ухватили Татарове князя Самена Пожарскаго,
 Повезли его Татарове они на гору высокую,
 Сказнили Татарове князя Семена Пожарскаго,
 Отрубили буйну голову,
 70. Изсѣкли бѣло тѣло во части во мелкія,
 Разбросали Пожарскаго подалече чисту полю;
 Они сами уѣхали къ самому хану Крымскому,
 Они день-другой нейдуть, никто не провѣдаетъ.
 А изъ полку было государева козаки двое выбрались;
 75. Эти двое козаки молодцы,
 Они на гору пѣшкомъ пошли,
 И взошли туто на гору высокую,
 И увидѣли тѣ молодцы-то вѣдь тѣло Пожарскаго:
 Голова его по себѣ лежитъ, руки-ноги разбросаны,

80. А его бѣло тѣло во части изрублено
И разбросано по раздолью широкому.
Эти козаки молодцы его тѣло собрали,
Да въ одно мѣсто складывали;
Они сняли съ себя липовый лубъ,
85. Да и тутъ положили его,
Увязали липовый лубъ накрѣпко,
Понесли его Пожарскаго Конотопу ко городу.
Въ Конотопѣ городѣ пригодился тамъ епископъ быть,
Собиралъ онъ епископъ поповъ и дьяконовъ
90. И церковныхъ причетниковъ,
И тѣмъ козакамъ удалымъ молодцамъ
Приказалъ обмыть тѣло Пожарскаго.
И склади его бѣло тѣло въ домовище дубовое,
И покрыли тою крышкою бѣлодубовою;
95. А и тутъ люди дивовалися,
Что его тѣло въ мѣсто срасталося.
Отпѣвавши надлежащее погребеніе,
Бѣло тѣло его погребли во сыру землю,
И пропѣли пѣтье вѣчное
100. Тому князю Пожарскому.

Московскій пожаръ.

1.

(Станинное, Сиб. губ.)

- Отъ чего, братцы, наша каменна Москва загоралася?
Загоралася отъ большихъ господъ,
Отъ большихъ господъ, отъ большихъ домовъ,
Отъ того ли господина Шереметева двора.
- Б. Выходила его вѣрна ключница въ темны выходы его,
Зажигала вѣрная ключница воску яраго свѣчу,
Заронила вѣрная ключница въ порохову его казну;
Отъ того наша каменна Москва загоралася.

(А. И. Языковъ).

Что не дорого-то у хозяина пиво пьяное, ¹⁾

Дорога его смиренная бесѣдушка. ²⁾

Во бесѣдушкѣ ³⁾ сидятъ люди добрые, ⁴⁾

Говорятъ они рѣчь хорошую: ⁵⁾

5. Отъ чего наша матушка

Каменная Москва загоралася? ⁶⁾

Отъ того она загоралася, ⁷⁾

Что жила-была у Шереметева

Вѣрна ключница; ⁸⁾

10. Ходила она въ нижни выходы, ⁹⁾

¹⁾ 2) Намъ не дорого, хозяинъ, твое пиво пьяное. 3) Намъ не дорого, хозяинъ, пиво пьяное твое. 4) Намъ не дорого, хозяинъ, пиво пьяное, и не дорого намъ зелено вино. 5) *Эт. ст. нѣтъ.*

²⁾ 2) Дорога-то намъ, хозяинъ, пирь-бесѣдушка твоя. 3) Дорога-то намъ бесѣдушка смиренная твоя. 4) Дорога-то намъ бесѣдушка смиренная. 5) Прекрасная наша бесѣдушка.

³⁾ 2) 3) 4) 5) Во бесѣдѣ.

⁴⁾ 4) сидятъ люди-гости добрые. 5) добрые люди сидятъ.

⁵⁾ 2) Они бають-разсуждаютъ, рѣчи хороши говорятъ. 3) рѣчь хороша ем. рѣчи хороши, *какъ въ вар. сторомъ.* 4) Они бають-разсуждаютъ рѣчь хорошую. 5) рѣчь хорошу говорятъ.

⁶⁾ 2) Отъ чего-то у насъ, братцы, каменная Москва загоралась? 3) 4) Отъ чего, братцы, каменная Москва загоралася? 5) Отъ чего-же наша, братцы, каменная Москва загорѣлась?

⁷⁾ 2) 3) 4) 5) *Эт. ст. нѣтъ.*

⁸⁾ *Вм. 8-го и 9 ст. 2)* Загорѣлась каменная Москва отъ большихъ господъ, Отъ большова-то боярина Шелеметева. 3) Загоралася Москва отъ большихъ господъ, Отъ большого господина Шереметьева. 4) Загоралася каменная Москва отъ большихъ господъ Шереметевыхъ. 5) Загорѣлась мать каменная Москва Отъ большихъ господъ, Отъ большого господина Шереметева, Отъ его же отъ вѣрныхъ ключницы.

⁹⁾ 2) Его вѣрная ключница закигала воску яраго свѣчу, И ходила его ключница въ темные выходы. 3) Выходила вѣрна ключница въ темны выходы. 4) Выходила ихъ дѣвка, вѣрна ключница, въ темны выходы. 5) Ходила вѣрная ключница Во новые выходы.

Заронила она огню искорку; ¹⁾
 Отъ того наша матушка
 Каменнѣ Москва загоралася!²⁾

(Пять вариантовъ, записанныхъ въ Симбирской губ.: четыре А. М. Языковымъ и одинъ Д. Валуевымъ. Одинъ изъ Языковскихъ принять за текстъ.)

Царствованіе Алексѣя Михайловича. Стенька Разинъ.

1.

(Г. Симбирскъ).

- Разливалася въ зеленыхъ лугахъ вода поляя,
 Потопляла у казачиньковъ теплы лагери.
 Среди моря было Каспицкова
 Стоялъ тутъ Лиманъ-островъ,
 5. На этомъ на островѣ стоялъ воровской корабль,
 На этомъ на корабчикѣ муравинъ чердакъ,
 Въ этомъ чердачкѣ золотой бунчукъ,
 Въ этомъ бунчукѣ царски значечки,
 У этихъ у значечковъ часовой стоитъ;
 10. Передъ нимъ передъ молодецъ раздвижной стулъ,
 На стулу сидитъ воровской атаманъ,
 По имени атаманушка Степанушка,
 Па батюшкѣ Степанушка Тимошеевичъ,
 По великому по фамилицу Степанъ Разинъ.
 15. Съ старшинами онъ думушку не думаетъ,
 Къ казакамъ онъ Степанъ Разинъ въ кругъ не хаживаетъ;
 Онъ думаетъ крѣпку думушку съ своей буйной головоушкой.

(Записалъ Д. А. Валуевъ).

¹⁾ 2) Зажигала его вѣрная ключница порховую казну. 3) Заронила огня искру въ порховую она казну. 4) Заронила отъ сальной свѣчи съ огнемъ искору 5) Заронила въ порховую казну.

²⁾ 2) Отъ того, братцы, загоралась каменная Москва. 3) Отъ того, братцы, каменная Москва и загоралася. 4) Она тлѣла и горѣла ровно три часа. 5) Отъ того наша мать каменная Москва загоралася, Отъ того господскіе дома разорились.

2.

(Нов. П.)

- У насъ-то было, братцы, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
 Породился удалый добрый молодець,
 По имени Степанъ Разинъ Тимоѳеевичъ.
5. Во казачей кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами казаками думу не думывалъ;
 Ходилъ-гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпку думушку съ голудбою:
 «Судари мои, братцы, голь кабацкая!
10. «Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
 «Разобьемте, братцы, бесурмански корабли,
 «Возьмемъ мы, братцы, казны сколько надобно,
 «Поѣдмте, братцы, въ каменну Москву,
 «Покупимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
15. «Покупивши цвѣтно платье, да на низъ поплывемъ.»

3.

- На маткѣ Волгѣ
 Не бѣлымъ забѣлѣлось,
 Не чернымъ зачернѣлось:
 Зачернѣлись на Волгѣ,
 5. Зачернѣлись на маткѣ
 Черногорскіе стружечки;
 Забѣлѣлись на Волгѣ,
 Забѣлѣлись на маткѣ
 Полотняны парусочки.
10. На стружечкахъ сидятъ ребята,
 Удалы добры молодцы;
 Атаманомъ у нихъ Стенька,
 По прозванью Степанъ Разинъ.
 Возговорить Стенька,

15. По прозванью Степанъ Разинъ:
 « Охъ! вы гой еси ребята,
 « Удѣлы, добры мѣлодцы!
 « Работайте, не робѣйте,
 « Бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте.
20. « Во полночь бы намъ, ребята,
 « Астрахань-городъ проѣхать;
 « Никто бы насъ не (у)видѣлъ,
 « Да никто бы насъ не услышалъ.
 « Одинъ-то насъ увидѣлъ
35. « Астраханскій губернаторъ,
 « У заутрени стоя
 « У Николы-чудотворца,
 « Изъ окошечка глядя. »

4.

Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ ¹⁾
 Очутился, проявился тутъ незнамый человекъ —
 Онъ незнамый-незнакомый и не вѣдано отколь. ²⁾
 Чисто щепетко по городу погуливаетъ: ³⁾

5. Черный бархатный кафтанчикъ на могучихъ плечахъ,

¹⁾ 2) 10) 12) Во славномъ во городѣ во Астрахани ³⁾ Посмотрите-ка, ребяташки, на сторонку на свою, На своей сторонкѣ жарко и тепло! Во городѣ было въ Астрахани ⁴⁾ Какъ во матушкѣ во Астрахани ⁵⁾ Какъ во славной во деревнѣ во Коломенскомъ селѣ ⁶⁾ Какъ во городѣ во Астрахани ⁷⁾.... во славнемъ.... ⁸⁾ Во славномъ было во городѣ во Астраханѣ ⁹⁾ Какъ у нашемъ славномъ городѣ въ Астрахани. ¹¹⁾ Во славнемъ....

²⁾ 2) 6) 7) 8) 9) 10) Проявился тутъ (⁹⁾ тамъ] дѣтнушка незнамый человекъ. ³⁾ Проявился разудалый молодецъ. ⁴⁾... всѣмъ незнамый человекъ, Незнамый, незнакомый, онъ невѣдомо чей. ⁵⁾ Проявился добрый мѣлодецъ, удалый молодецъ. ¹¹⁾ Проявился дѣтнушка невѣдомо какой ¹²⁾ Проявился дѣтнушка на незнакомый человекъ. ¹³⁾ Шель—прошелъ дѣтничко Незнамый кто такой.

³⁾ 2) 6).... по Астрахани похаживаетъ ⁴⁾ Баско-щепетко.... ⁵⁾ И онъ ходитъ, больно щепетко похаживаетъ. ⁷⁾ 9) ¹³⁾ *Эт. ст. нѣтъ.* ⁸⁾ Больно щепетко по Астрахани.... ¹⁰⁾ Онъ по городу по Астрахани погуливаетъ ¹¹⁾ Шибко, щепетко по Астрахани погуливаетъ ¹²⁾.... по Астрахани погуливаетъ.

Черна шляпа съ позументомъ на его русыхъ кудряхъ. ¹⁾

Съ Астраханскими купцами онъ не знается,
Астраханскому губернатору челомъ не бьетъ ²⁾.

Какъ увидѣлъ молодца губернаторъ со крыльца: ³⁾

¹⁾ 2) На немъ черной бархатный кафтанчикъ, Зеленъ сафьянъ сапожки, Черна шляпа со рещемъ и рукавички съ серебромъ. 3) На распашечку черный бархатный кафтанъ, Во бѣлыхъ рукахъ златъ Персидскій кушачокъ. 4) 7) 10) 12) *Эт. ст. нить.* 5) Черна шляпа пуховая на русыхъ его кудряхъ, Черны бархатны сапожки на босую его ногу. 6) Смуръ кафтанчикъ, черной запанчикъ, на распаску гуляетъ, Платъ Персидскій кушачекъ во правои рукѣ несетъ, Черну шляпу съ прозуменами на русыхъ кудряхъ, Вострой сабелькой булатной подпирается—идетъ. 8) Въ бархатномъ кафтанчикѣ на распасочку, А шелкову свою поясочку во правой рукѣ несутъ, Черна шляпа съ прозументомъ на русыхъ его кудряхъ, Касандревска рубашечка—косой былъ воротокъ, Во правой рукѣ тросточка камышевая; Онъ и тросточкой разудаленькй подпирается—идетъ. 9) Въ черномъ бархатномъ кафтанѣ на опашку въ немъ, Тонкой шелковой кушачекъ во рукахъ несутъ; Онъ по городу дѣтинушка погуливаетъ. 11) въ одиѣмъ ситцевомъ халатѣ на распашечку. *Эт. ст. послѣ 8—10.* 13) На немъ бархатный кафтанчикъ, Персидскій кушачекъ, Во правой рукѣ несутъ Бѣлые чулочки сафьяные башмачки; Онъ идетъ улицей, не торопится.

²⁾ 2) Онъ со штатами и съ офицерами не кланится, Астраханскому губернатору подъ судъ неидетъ. 3) Астраханскимъ купцамъ онъ не кланится, офицерамъ господамъ онъ челомъ, челомъ не бьетъ, Астраханскому губернатору онъ подъ судъ ему неидетъ. 4) Астраханскимъ обывателямъ не кланяется, Астраханскому... 5) 7-10 *ст. нить.* 6) 12) Никому этотъ [12; ни съ кѣмъ—то онъ] дѣтинушка не кланется, Ни штабамъ, ни офицерамъ челомъ не бьетъ, Къ [12] къ — *нить*] Астраханскому губернатору подъ судъ неидетъ. 7) Идетъ городомъ дѣтинушка—не кланятся ѣ съ кѣмъ, Онъ ни съ княземъ, ни съ бояриномъ челомъ, братцы, не бьетъ, Къ Астраханскому губернатору подъ судъ, братцы, неидетъ. 8) Никому онъ добрый молодецъ не кланется, Онъ ни шефамъ, ни маюрамъ подъ судъ неидетъ, Астраханскому губернатору челомъ не бьетъ. 9) Онъ и штабамъ, офицерамъ не кланяется, генераламъ и фельдмаршаламъ челомъ не бьетъ. 10) Онъ и штапамъ—офицерамъ мало кланяется, Астраханскому.... 11) Астраханскимъ обывателямъ не кланяется.... Самому губернатору челомъ не бьетъ. 13) 7-го и 8-го *ст. нить.*

³⁾ 2) Выходилъ жа губернаторъ на высокъ красенъ крылецъ, Воскричалъ жа губернаторъ громкимъ голосомъ своимъ. 3) Какъ увидѣлъ губернаторъ изъ косащета окна, Закричалъ ли губернаторъ громкимъ голосомъ

10. «Ахъ вы гой еси, солдаты, слуги вѣрные мои!
 «Вы подите-приведите удалаго молодца;
 «Какъ мы станемъ его крѣпко спрашивати: ¹⁾

своимъ. 4) Какъ случилось мнѣ ли молодцу Вдоль по городу пройти; Вдоль по городу прошелъ, Во царевъ кабакъ зашелъ; Увидалъ же меня молодца губернаторъ изъ окна, Закричалъ же губернаторъ громкимъ голосомъ своимъ. 5) Какъ увидѣлъ молодца воевода изъ окна, Закричалъ онъ больно шибко громкимъ голосомъ своимъ. 6) Увидалъ же его губернаторъ изъ высокаго окна, Закричалъ онъ, губернаторъ, своимъ голосомъ. 7) Увидалъ же губернаторъ изъ высокаго терема, Изъ косячета окна, Сквозь французскаго стекла; Посылалъ же губернаторъ своихъ вѣрныхъ слуговъ. 8) Увидалъ его губернаторъ изъ косячетаго окна, Закричалъ онъ, губернаторъ, своимъ вѣрнымъ слугамъ. 9) Какъ подходитъ дѣтнушка къ воеводскому двору; Какъ увидѣлъ дѣтину воевода изъ окна, Закричалъ воевода громкимъ голосомъ своимъ. 10) Гризетовый балахонъ на распашечку на немъ, Черной шляпою пуховой онъ помахиваетъ. Какъ увидѣлъ—усмотрѣлъ губернаторъ молодца, Губернаторъ молодца съ круглаго краснаго крыльца. 11) *Нить*. 12) Увидалъ Губернаторъ изъ окна молодца, Закричалъ губернаторъ громкимъ голосомъ своимъ. 13, Увидалъ же молодца губернаторъ изъ окна.

¹⁾ 2) «Есть ли, братцы, слуги вѣрные при мнѣ?» «Вы подите приведите удалова молодца» — Взяли, подхватили удалова молодца, Повели же молодца къ губернаторскому крыльцу. Ужь и сталъ же губернаторъ крѣпко спрашивать его. 3) «Да вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные мои, Вы подите—приведите, вы удалова молодца.» Какъ и взяли молодца во царевомъ кабакъ, Приводили-жъ молодца къ губернатору на дворъ, Становили-жъ молодца супротивъ краснова крыльца. Выходилъ ли губернаторъ съ губернаторшей своей, Какъ и сталъ губернаторъ его спрашивати. 4) «Уже есть ли кто при мнѣ, Слуги вѣрные мои? Вы подите, приведите удалаго молодца Изъ царева кабака.» Ужь какъ взяли, подхватили Къ губернатору на дворъ. Становили молодца противъ краснаго крыльца. Выходилъ же губернаторъ на новый красенъ крылецъ. 5) «Ужь вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные мои, Вы подите, приведите удалова молодца!» Вотъ приводятъ молодца на парадное крыльцо, На парадное крыльцо, къ восводѣ на лицо; Ужь и сталъ его воевода, сталъ выспрашивати. 6) «Охъ гой еси, ребята, мои вѣрные слуги! Вы подите, приведите удалаго молодца.» Они взяли, подхватили на высокой горѣ, На высокой на горѣ, во царевомъ кабакъ, Приводили же дѣтнушку къ губернатору на дворъ. Выходилъ же губернаторъ на высокое крыльцо, И сталъ же губернаторъ дѣтнушку выспрашивати. 7) «Вы подите, приведите—ка ко мнѣ.» Выходили же слуги вѣрные его: Пойдемъ, добрый молодецъ къ губернатору во дворъ. Подходилъ же добрый моло-

« Ты скажи, скажи, дѣтина, чей, откудава незнамый
человѣкъ —

« Съ Дону ли ты казакъ, или казачій сынъ,

15. « Или съ матушки Москвы разудалый молодець?» ¹⁾

— Я не съ Дону казакъ, не казачій сынъ,

Я не съ матушки Москвы, не разудалый молодець,

Я изъ Астрахани Стеньки Разина сынъ;

Ты изволь-ко его встрѣчать, изволь подчивати! ²⁾ —

дець ко высокому крыльцу. Выходилъ же губернаторъ на высокъ красенъ крылець. 8) «Подите, приведите его удалова молодца, Постановьте удалова у паратнаго крыльца.» Сталъ его губернаторъ крѣпко спрашивати. 9) «Ужь вы, слугя моя вѣрные, солдатухи военные! Вы подите, приведите разудалова молодца.» Какъ приходитъ дѣтинушка къ воеводѣ на лицо; Тутъ сталъ воевода у него спрашивать. 10, 10-го, 11-го и 12 ст. *нѣтъ*. 11) 10-го ст. *нѣтъ*. Еще сталъ его губернаторъ спрашивати. 12) «Есть ли кто въ передней, слуги вѣрные мои! Выподите, приведите удалова молодца, Не честью, не лестью, за русы кудри его.» Привели же молодчика къ губернатору, Сталъ губернаторъ его спрашивати. 13) «Пошлите молодца.»

1) 2) Ты скажи, скажи, молодець, коего роду удалецъ: Съ Москвы ли ты купецъ, или съ Казани удалецъ, Съ тиха ли Дону козакъ, или козачій сынокъ? 3) Ты скажи, скажи, бродяга, ты откуда, чей такой: Или съ Дону ты казакъ, иль казачій сынъ, Иль казачій ты сынъ, или низовскій купецъ? 4) Ты скажи, скажи, дѣтина, всѣмъ незнамой человекъ! Чьего роду, чьего дому, Какъ по имени назвать? 5) Ты не съ Дону ли козакъ, иль не съ Польши ли Полякъ, иль со матушки Москвы ты купеческій сынокъ? 6) Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человекъ: Али Питерскій, Казанскій, или Астраханскій? 7) Чей такой, дѣтинушка, незнамый человекъ, Чьего дома, чьего рода, какъ по имени назвать? 8) Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человекъ, Ты незнамый, незнакомый, невѣдомо какой: Ты не царь ли, не царевич ли, не царской ли сынокъ, Ты не съ Дону ли казаченька, не казачій ли сынокъ? 9) Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человекъ, Чьего дому, чьего роду, какъ по имени зовутъ? Или съ Дону казакъ, или казачій сынъ? 10) Ахъ, ты чей такой дѣтинушка, незнамый человекъ? Ты Казанскій, иль Московскій, или Астраханскій? 11) Ты скажи, скажи, дѣтинушка невѣдомо какой, Чьего роду, чьего дому, чьего матери-отца? *Эт. вар. оканчивается.* 12) Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнакомый человекъ, Котораго ты города урожденьице? Казанскаго, или Рязанскаго, или Астраханскаго? 13) Ты скажи-ко, молодець, Чьего роду ты сынокъ: Или царскій, или барскій, Иль купеческій сынокъ?

2) 2) Оtvѣтъ держитъ молодець губернатору на крылець: «Не изъ Москвы я купецъ, не изъ Казани молодець, Не съ тиха Дону козакъ, ни ко—

20. Ужь какъ внизъ-то было по Камѣ по рѣкѣ,
Какъ плыла тутъ-выплывала легка лодочка косна,

зачѣй сынокъ; Я со Камы со рѣки Стеньки Разина сынъ!» Тутъ взяли, подхватили удалова молодца, Посадили молодца ево въ темную тюрьму, Во засаду крѣпкую. 3) «Не тебѣ бы, губернаторъ, меня спрашивати, Не тебѣ ли было мнѣ сказывати! Со рѣки, рѣки Камышки Сеньки Разина я сынъ. Мой батюшка хотѣлъ въ гости побывать, Хотѣлъ въ гости побывать, ты умѣй его принять, Ты умѣй его принять, умѣй подчивати; Если умѣешь ты принять—куню шубу подарю, а не умѣешь ты принять—на оброкъ посажу. Закричалъ ли губернаторъ громкимъ голосомъ своимъ: Ужь вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные мои! Вы подите, отвѣдите удалова молодца Въ бѣлу каменну тюрьму. Какъ и душечка-молодчякъ онъ посиживаетъ, Да частенько въ окошко онъ посматриваетъ, На рѣку, рѣку Камышку онъ поглядываетъ. 4) Я не съ Дону казакъ, Не казачѣй я сынокъ, Я со матушки со Камы Сеньки Разина сынъ! — «Отвѣдите молодца Въ нову каменну тюрьму.» Тутъ сказали ему Иванъ: Погляди-ко, губернаторъ! 5) И не съ Дону я козакъ, и не съ Польши я Полакъ, Я не съ матушки Москвы, не куческѣй сынокъ; А я съ матушки Алканки Стеньки Разина сынокъ.—Тутъ велѣлъ его губернаторъ во тюрьму посадить. «Ты послушай, губернаторъ, что я буду тебѣ говорить: Ужь какъ завтра на разсвѣтѣ родной батюшка придетъ; Ты умѣй его принять, умѣй подчивати, то я крѣпкую твою тюрьму по кирпичку размечу. А младу твою жену на воротахъ разстрѣлю, А тебя я воеводу на Алканку уведу. *Эт. вар. конч.* 6) Я не Штерскѣй, не Казанскѣй и не Астраханскѣй, Я со матушки рѣки Камы Сеньки Разина сынокъ. Ужь какъ ты, губернаторъ, меня смѣлъ спрашивати? Заутро мой батюшка къ тебѣ въ гости будетъ. 7) Ужь я города Камышенки Степана Разина сынокъ, А заутра мой батюшка къ губернатору въ гости придетъ, Мой батюшка по прозванью Степанъ Разинъ Тимофеевъ. *Эт. вар. конч.* 8) Я съ матушки Волги Сеньки Разина сынокъ; Хотѣлъ мой батюшка къ тебѣ въ гости побывать; еще чѣмъ ты моего батюшку будешь подчивати? «Есть у насъ пироги—въ Тулѣ печенѣ, А есть сухари—въ Петербургѣ крошенѣ, Въ Петербургѣ крошены, въ Москвѣ высушены, Есть легкая похлебочка—у солдата на бедрѣ: Рѣдко имъ падаютъ, низко кланяются, Изъ ружей палать—много силушки валять.» *Эт. вар. конч.* 9) Отвѣтъ держалъ дѣтнушка-незнамый челоуѣкъ: Я не съ Дону казакъ и не казачѣй сынъ, И не изъ матушки вашей каменной Москвы разудалый молодецъ; По Камышенкѣ рѣкѣ красна лодочка плыветъ, На этой на лодочкѣ пятьсотъ гребцовъ, Пятьсотъ гребцовъ, все удалыхъ молодцовъ; Надо всѣми-то я атаманчикъ былъ. *Эт. вар. конч.* 10) Я со матушки со Камы Стеньки Разина сынокъ; Заутра мой батюшка и самъ въ гости прѣидетъ. *Эт. вар. кон.* 12) «Я изъ города изъ Камышенки Стеньки Разина сынокъ; Заутра мой батюшка будетъ въ гости къ вамъ: Вы умѣйте его принять, умѣйте его уподчивати.» — Готовъ давно десертъ

Какъ во лодочкѣ во той немало людей
И немало-немного — пятьдесятъ человекъ;
Среди лодочки косной сидитъ нашъ воровской ата-
манъ; ¹⁾

25. Онъ повѣсилъ головушку на правую сторонушку,
Онъ потупилъ очи ясныя во мать во сыру землю. ²⁾
Какъ не сѣрые (гуси?) привозгакнули,
Какъ возговорять-промолвятъ добры молодцы ему: ³⁾
«Ты не плачь-не тужи, нашъ воровской атаманъ!» ⁴⁾
30. — Ничево вы-то, братцы, не знаете, не вѣдаете:
Какъ мой-ать сынъ во поиминѣ (поиманы) сидитъ —
Онъ во славномъ городѣ во Астраханѣ! ⁵⁾
«Ты не плачь, не тужи, нашъ казачій атаманъ!
«Ужь мы сына твоего мы выручимъ,

во всемъ городѣ ему! *Эт. вар. конч.* 13) Я и не царскій, я и не бар-
скій, Я и не купеческій сынокъ. Ты изволилъ знать Стеньку Разина; Я
его сынокъ. Осердился-жъ губернаторъ На такого молодца, Отсылаеъ
Стеньку Разина Прочь отъ себя *Эт. вар. конч.*

¹⁾ 2) Только внизъ было ужъ по матушкѣ по Волгѣ по рѣкѣ, Туль плы-
ветъ-выплываетъ съ верху лодочка на низъ, У лодочки снастычки всѣ шло-
ковыя, Парусы на лодочкѣ коноватны, Посередѣ лодки сидитъ воровской
атаманъ, По нашествычкамъ сидятъ удалые молодцы. 3) По рѣкѣ, рѣкѣ Ка-
мышкѣ тамъ суденушко плыветъ. «Вы ребята, вы ребята, удалые молодцы
Посмотрите-тка, ребята, то мой батюшка идетъ.» 4) Внизъ по Волгѣ по
рѣкѣ Косна лодочка плыветъ, Въ этой лодочкѣ косной Двѣсти двадцать си-
дять человекъ, Посреди лодки косной Сидитъ батюшка родной Семень
Федоровичъ. 6) По утру-то рапымъ-ранехонько сверху лодочка бѣжитъ,
На той ли же на лодочкѣ немного людей — На счетъ полтораъсто чело-
вѣкъ.

²⁾ 2) 3) 4) 6) *этихъ двухъ стиховъ нѣтъ.*

³⁾ 2) Ужь не гуси гогочуть, добры молодцы говорятъ, Говорятъ добры
молодцы атаману своему. 3) 4) 6) *эт. ст. нѣтъ.*

⁴⁾ 2) Что же ты, нашъ батюшка, не весель сидишь? 3) 4) 6) *эт. ст.
нѣтъ.*

⁵⁾ 2) Какъ-то мнѣ, ребятушки, веселому быть? Сынъ-ать мой любез-
най во засадушкѣ сидитъ, Во засадушкѣ сидитъ, онъ во темной во тюрь-
мѣ. 3) Вы ребята, вы ребята, вы товарищи мои! Вы не знаете, ребята, про
несчастыце мое: какъ и мой дитя Ванюша въ бѣлой каменной тюрьмѣ. 4)
6) *эт. ст. нѣтъ.*

35. « Астраханскаго губернатора мы выучимъ:

« Да гдѣ мы его найдемъ — тутъ въ огнѣ сожжемъ! ⁽¹⁾»

(13 вариантовъ: 1) Саратовской губ., Петровск. у. с. Даниловка, зап. С. П. Шевыревъ; 2) Симбирской губ. с. Станивное, зап. А. М. Языковъ; 3) Костромской губ.; 4) и 5) Московской губ. и у. село Коломенское; 6) 7) и 8) Симбирской губ., Сырань, зап. А. М. Языковъ; 9) Тульской губ., Чернск. у.; 10) Сиб. губ.; 11) и 12) Орелъ; 13) Симбирскъ, записалъ Д. А. Валуевъ.

Первый принять за текстъ).

5.

(Калужск. губ., Лихвинск. у., д. Андроновское).

Вы лѣса мои лѣса, братцы, лѣсочки, лѣса темные!
 Вы кусты ли мои, братцы, мои кусточки, кусты частые!
 Вы станы ли мои—вы, мои братцы, станочки всѣ пы(о)-разорены!
 Какъ и всѣ мои, братцы, лѣсочки, всѣ порублены;
 5. Какъ и всѣ—то мои, братцы, кусточки всѣ повыжжены,
 Какъ и всѣ—то мои, братцы, товарищи, всѣ половлены!
 Какъ одинъ изъ насъ, братцы, товарищей не пойманный,
 Не пойманъ изъ насъ, братцы, товарищъ нашъ Стенька Разинъ сынъ;
 Выходилъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ на Дунай-рѣку,

1) 2) Вы гребите, добры молодцы, изъ рукъ веселъ не пущай! Мы Саратовъ городочекъ поутру мы прогребемъ, А Царицынъ городочекъ ввечеру мы прогребемъ, Въ Астраханскую губерню ко бѣлу свѣту поспѣмъ, Чтобы Астраханскаго губернатора у заутрени застать, И съ живова кожу снать. 3) Мы до походу дойдемъ, до походу дойдемъ, Бѣлу каменну тюрьму мы по камню разберемъ, Съ самого ли губернатора мы шкуру сдерѣмъ! 4) Какъ сказалъ же Семень Громкимъ голосомъ своимъ: Ужъ вы грань-ка-те, ребята, Вы граньте молодцы! Подъ Астрахань подгребемъ, Всю Астрахань разобьемъ, Астраханскія тюрьмы По кирпичику разберемъ, Своего сына Иванушку повурчимъ, Астраханскаго губернатора повучимъ. 6) Приворачивайте—ка, ребята, къ городу Астрахани, Приколочки ударимъ пихтовья, Причалимъ мы лодочку причалами шелковыми, Мы остроги и тюрьмы всѣ по камню разберемъ, Съ Астраханскаго губернатора съ живова кожу сдеремъ.

10. Закричалъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Какъ и всѣ-то вы, мои братцы товарищи, всѣ половлены!
 «Вы возьмите-тко, мои братцы товарищи, свой тугой лукъ,
 «Натяните-тко, братцы мои товарищи, калену стри(ѣ)лу
 «Прострелите-тко, братцы товарищи, грудь мою бѣ-бѣлую!»

6.

(Нов. II.)

- На зарѣ-то было, братцы, на утренней,
 На восходѣ краснаго солнышка,
 На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
 Не соколъ леталъ по поднебесью,
 5. Ясаулъ гулялъ по насадику;
 Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
 Добрыхъ молодецѣвъ побуживалъ:
 «Вы вставайте, добры молодцы,
 «Пробужайтесь, козаки Донски!
 10. «Нездорово на Дону у насъ,
 «Помутился славной тихой Донъ,
 «Со вершины до черна моря
 «До черна моря Азовскова,
 «Помѣшался весь козачей кругъ;
 15. «Атамана больше нѣтъ у насъ,
 «Нѣтъ Степана Тимоеевича,
 «По прозванью Стеньки Разина;
 «Понмали добра молодца,
 «Завязали руки бѣлыя,
 20. «Повезли во каменну Москву,
 «И на славной Красной площади
 «Отрубили буйну голову.»

Сынъ Стеньки Разина.

(Тамбовской губ., Моршанскаго у. село Соголовка).

- Какъ не буйные вѣтры въ чистомъ полѣ бушевали,
 Бушевала бѣла грудь красной дѣвицы,
 Раздиралось ретивó сердечко у молодушки,
 Тосковала красна дѣвица по любовничку,
5. Возрыдала еще я, голубушка, по обманщику;
 Въ возрыданьицѣ она рѣчи молвила:
 «Ахъ, на что меня родители порѣдили,
 «А на что меня на свѣтъ пúстили?
 «Для того ли, чтобъ кручиниться,
10. «Для того ли, чтобъ мнѣ вѣкъ печалиться?
 «Какъ и былъ у меня милъ сердечный другъ,
 «Онъ любилъ меня и жаловалъ,
 «Много злата, серебра общивалъ,
 «Онъ частѣхонько говаривалъ:
15. «Я куплю тебѣ, дѣвица, цвѣтно платье,
 «А на шею твою бѣлу жемчужны жерѣлья,¹⁾
 «На головушку твою золотой повойникъ,
 «Я сострою те^(?), дѣвица, каменны палаты,
 «Я поставлю во палатахъ кровать тесовую,
20. «На кроватку положу перину пуховую,
 «Я покрою постелюшку одѣяломъ соболинымъ;
 «Я частенько буду, дѣвица, къ тебѣ ѣзжати
 «И со Волги со разбою буду отдыхати.
 «А уѣхалъ злой разбойникъ — со мной не простился,
25. «Ужъ и съ той поры злодѣй со мной не водился.
 «И не вѣдала я дѣвица ровно десять лѣтъ,
 «Гдѣ злодѣй живетъ, гдѣ разбойничаетъ?
 «Услыхала я дѣвица на одиннадцатый годъ,
 «Что поймали разбойничка на большой Волгѣ рѣкѣ,

¹⁾ Ожерелья. — ²⁾ Тебѣ.

30. « Допросили разбойничка изъ какого роду - племени
онъ былъ?
« Показалъ злодѣй-разбойникъ, что онъ Стеньки Рази-
на былъ сынъ. ».

Смерть стрѣлцаго воеводы.

(Г. Симбирскъ).

- Царя бѣлаго, царя Русскаго
Алексѣя Михайловича
Тридцать три полка стрѣльцовъ —
Въ барабаны бьютъ стрѣльцы
5. По унывному,
Они пѣсенки пропѣли
По веселому.
Во второмъ отрядѣ стрѣлческомъ
Уронъ сдѣлался,
10. Уронъ сдѣлался у молодчиковъ —
Воевода ихъ померъ.
Воеводы конечка
Въ поводу вели,
А самага-то воеводу
15. На головахъ несли —
На тѣ горы воеводу
На Сионскія,
Къ синему морю.
Ужь вы ройте-ко могилу
20. Глубокую,
Въ головахъ-то поставьте
Часовеньку,
Во ногахъ-то вы поставьте
Дубовый столпъ,
25. Къ нему привяжите
Ворона коня.
Кто ни пройдетъ,

На конечка подивуется;
Кто ни пройдетъ,
На часовеньку поклонится.

(Зап. Д. А. Валувъ).

Подъ Ригою.

(Кирша Данцловъ).

А подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою
Что стоялъ царь государь по три годы —
Еще бывший Алексѣй царь Михайловичъ.
Изволилъ царь государь наряжатися,
Наряжается царь государь въ каменну Москву
А и бывший Алексѣй царь Михайловичъ.
Что по утру было рано-ранѣшенько,
Какъ на свѣтлой зарѣ на утренней,
На восходѣ было краснаго солнышка,
Какъ-бы гуси-лебеди воскикали,
Говорили солдаты новобраные:
« А свѣтъ-государь, благовѣрной царь,
« А и бывший Алексѣй царь Михайловичъ!
« Ты изволишь наряжаться въ каменну Москву,
« Не оставь ты насъ бѣдныхъ подъ Ригою;
« Ужь и такъ намъ де Рига наскучила,
« Она скучила намъ Рига, напрокучила:
« Много холоду, голоду приняли,
« Наготы, босоты вдвое того.»
Что злата труба подъ Ригою протрубиа,
Прогласилъ государь благовѣрный царь:
« А и дѣтушки, вы солдаты новобраные!
« Не однимъ вамъ Рига-то наскучила,
« Самому мнѣ государю напроскучила;
« Когда Богъ насъ принесетъ въ каменну Москву,
« А забудемъ бѣдность, нужу великую,
« А и выставлю вамъ погребы царскіе,
« Что съ пивомъ, съ виномъ меды сладкіе. »

Смерть царя Алексѣя Михайловича.

1.

- Не сами тутъ дѣри растворялися,
 Ужь какъ шла тутъ царица со царевичемъ,
 Со царевичемъ Петромъ Алексѣвичемъ;
 Что плачетъ она, какъ рѣка льется,
 5. Возрыдаетъ она, что волны бьются.
 Ужь какъ возговоритъ царица:
 «Охъ, ты гой еси, батюшка нашъ православный царь,
 «Православный царь Алексѣй Михайловичъ!
 «На кого ты оставляешь свое величество?
 10. «Кому ты вручаешь царство Московское?»
 Въ головахъ тутъ стояли попы, дьяконы,
 Не сами тутъ свѣчи загоралися,
 Читали тутъ отходную;
 Въ ногахъ стояли все бояра.
 15. Ужь какъ взговоритъ православный царь
 Алексѣй Михайловичъ:
 «Оставляю свое величество
 «Я царевичу Петру Алексѣвичу,
 «Вручаю я царство Московское
 20. «Я боярину князю Голицыну.»
 Ужь тутъ православный царь переставился.

2.

(Урагъ).

- Во славной во старой во крѣпости, каменной Москвѣ,
 Тутъ шли-прошли два игумена, два монаха;
 Дивовалися они, сумигѣвалися:
 Что за чудо въ каменной Москвѣ, что за диковина?
 5. Приуныли всѣ въ каменной Москвѣ князья и бояре,
 Кунцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
 Знать-то у насъ въ каменной Москвѣ нездорово,

- Точно у насъ въ каменной Москвѣ неблагополучно,
Знать-то у насъ государя царя въ живѣ нѣту!
10. Случилось имъ идти мимо дворца государева:
Съѣзжаются къ государю царю князья, бояре,
Купцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
Строятъ ему гробницу золотую,
Унизанную крышечку жемчужну,
15. По уголошкамъ кладутъ камни драгоценны.
Въ унывный большой колоколъ зазвонили.
Понесли государя царя хранити;
Во передъ несутъ гробницу золотую,
За гробницей идутъ попы, дяки,
20. За попами идутъ архиреи,
За ними ведутъ милосерду государыню;
Подъ праву руку ведетъ большой сынъ,
А подъ лѣву ведетъ меньшей сынъ,
Утираетъ ей горячи слезы мила доченька.

(Дост. В. Ш. Даль).

3.

- У насъ было, братцы, во святой Руси,
Во святой Руси въ каменной Москвѣ
Заунывные большіе колколы зазвонили;
У насъ знать-то въ каменной Москвѣ
3. Нездорово за стѣной, стѣной бѣлокаменной.
Ужъ и дѣлаютъ драгуны гробницу золотую,
Багрецовыми сукнами укрывали,
Полужонными гвоздями убивали.
Бѣлокаменная палата отворялась:
10. Напередъ-то идутъ попы, дяконы и архиреи,
За ними несутъ гробницу золотую,
За гробницей идетъ молодой юноша царевичъ,
Во слезахъ-то онъ слова не промолвить.

(Станишное, Симб. губ.)

Что это у насъ, братцы,
Въ каменной Москвѣ приуныло,
Что это приумолкло?
Заунывно зазвонили

3. У Ивана у Великаго въ большой колоколь,
Языкъ-атъ увивали чернымъ бархатомъ.
Всѣ князья, бояре догадались:
Они всѣ съ себя платье цвѣтное скидали,
Наряжались во платьице черное, печальное.

10. И что это у насъ, братцы,
Въ каменной Москвѣ приумолкло?
Знать не стало у насъ въ каменной Москвѣ
Самодержавца батюшки царя бѣлаго.

(Зап. А. М. Языковъ).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Терентій гость.

(ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВЫПУСКУ 5-МУ, КЪ ВЫЛІНАМЪ НОВГОРОДСКИМЪ).

2 *).

(Сибирск. г., с. Головино).

Ой ты гой еси, Терентій гость,
Славенъ ты—богаты ¹⁾ человекъ!
У тебя, дискать, жена молода
Оленушка Клементьевна,
5. Клементьевна-Дементьевна.

Ее съ вечера недуги берутъ,
Къ полуночи ее немочь бьетъ,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясетъ,
Немочь-то черная,

*) Мы отмѣчаемъ эту былинку *второю*, послѣ *первой*, помѣщенной въ 5-мъ выпускѣ, стр. 54—60. Читатели не посѣтуютъ на насъ, что мы передаемъ имъ такую драгоценность нѣсколько поздно, только что нашедши ее въ бумагахъ покойнаго П. В. К. Съ этимъ вмѣстѣ одинокой образецъ, извѣстный до сихъ поръ лишь изъ Кириши Данилова, дополняется превосходнымъ другимъ, въ которомъ мы получаемъ новое имя Терентьевой жены—*Олена Клементьевна-Дементьевна*, въ Новгородѣ «крестъ *Евставійскій*» и т. п. черты, которыя благоволятъ читателямъ прибавить въ «Указатель», составленный для Новгорода при 5-мъ выпускѣ. — О.

¹⁾ Богатый гость, прозвище, званіе Терентья.

10. Лихорадка красная:
 Пухотá, подживóтна скорбь. ¹⁾
 Тутъ возговоритъ жена молада
 Оленушка Клементьевна:
 «Ой ты гой еси, Терентій гость,
 15. «Ты славенъ-богатъ человекъ!
 «Что ты мастерóвъ не спрашиваешь,
 «Подмастерьевъ ²⁾, не допытываешь?»

Тута Терентій гость

- Встаетъ п'утрú ранёхонько,
 20. Обувается гладёхонько,
 Умывается бѣлёхонько,
 Надѣваетъ шубу новую;
 Онъ пошелъ по Нову-городу,
 Онъ сталъ противо хреста,
 25. Протí хреста, противъ чуднова,
 Протí чудна Остаөейскова ³⁾.
 На встрѣчу ему скоморохи,
 Скоморохи, люди вѣжливые,
 Люди вѣжливы-очестливые;
 30. Они взглянутся—улыбнутся,
 А отвернутся—разсмѣхнутся.
 Тутъ возговоритъ Терентій гость:
 — Ой вы гой еси, скоморохи,
 — Скоморохи, люди вѣжливые,
 35. — Люди вѣжливы-очестливые!
 — Вы много по землѣ ходокí,
 — Вы много всѣмъ скорбímъ знатокí,
 — Вы скорби ухаживате,
 — А недуги уговаривате:
 40. — У меня, братцы, жена скорбнá, ⁴⁾
 — Оленушка Клементьевна,

¹⁾ О смыслѣ этой болѣзни см. 5-й выпускъ. — ²⁾ «Мастеровъ, подмастерьевъ» — дохтуры, волхвы; ср. 5-й выпускъ. — ³⁾ См. 5-й выпускъ. — ⁴⁾ Больна — *О*.

- Клементьевна-Дементьевна;
 — Ее съ вечера недуги берутъ,
 — Въ полночь черна немочь бьетъ,
 45. — Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясётъ.
 Инъ тута скоморохи
 Сглянутся — улыбнутся,
 Отвернутся — разсмѣхнутся:
 « Ой ты гой еси, Терентій гость,
 50. « Славенъ-богатъ человекъ!
 « Ты поди-ка во холщевой рядъ,
 « Купи холщевой мѣхъ,
 « Ты не дорого — три денежки дай,
 « А мочалище ¹⁾ полденежки:
 55. « Стало — безъ полушки грошъ;
 « Садися въ холщевой мѣхъ!»
 Пошли они къ Терентью старому,
 Къ Оленушкѣ Клементьевнѣ,
 Клементьевнѣ-Дементьевнѣ.
60. Встрѣчатъ ихъ молода жена
 Оленушка Клементьевна:
 « Ой вы гой еси, скоморохи,
 « Скоморохи, люди вѣжливые,
 « Люди вѣжливые-очестливые!
 65. « Не видали ли немѣлаго мово
 « Терентья стараго,
 « Терентья богатаго? »
 И тутъ скоморохи
 Взглянутся — улыбнутся,
 70. А отвернутся — разсмѣхнутся:
 « Мы видѣли немѣлаго твово
 « Терентья стараго
 « Противъ хреста, проти чуднова,
 « Проти чудна Остаеѣйскаго;
 75. « Его вороны потаскивають,

¹⁾ Которымъ завязать мѣшокъ.

« Чернѣ кабелѣ поволакиваютъ.»

Возговорить жена молода

Оленушка Клементьевна:

« Избыла де я немѣлаго свово

80. « Терентья стараго,

« Терентья богатаго,

« Нажила я свою волюшку!»

Тутъ возговорятъ скоморохи,

Скоморохи, люди вѣжливые,

85. Люди вѣжливы-очестливые:

« Ты слышишь ли, мѣшокъ,

« Ты слышишь ли, холщѣвъ,

« Что про тебя говорятъ,

« Про твою буйну головушку?»

90. Онъ сталъ въ мѣшкѣ потягиваться,

Сталъ поволакиваться;

Холстинушка разорвалась,

А мочалище порвалось.

Встаётъ тутъ Терентій гость

95. На свои на рѣзвыя ноги,

Онъ беретъ трость жимолосну,

Половина свинцу налита;

Онъ сталъ скорби ухаживати.

Сталъ недуги уговаривати.

100. Тутъ возговорятъ скоморохи,

Скоморохи, люди вѣжливые,

Люди вѣжливы-очестливые:

« Ой ты гой еси, Терентій гость!

« Ты самъ скорби ухаживаешь,

105. « А недуги уговариваешь! »

(Доставл. П. М. Языковымъ 1838 года, мая 25).

* *

4*

II. (а).

- У князя Володимира,
 У солнышка у числа-время, ¹⁾
 Было пированьице ²⁾ честное,
 Честное и радотно,
 5. И радотно и порядотно; ³⁾
 Пилю, ѡли прохлажались,
 Промежь себя похвалялися:
 Сильный хвалится силою,
 А богатый хвалится богатствомъ, ⁴⁾
 10. Молодецъ похвалялся конемъ добрымъ:
 « У меня, братцы, конь—добра лошадь; ⁵⁾
 « Еще, братцы, молода жена—
 « И умная, и разумная: ⁶⁾
 « Спусти мужа, пиво варила,
 15. « Пиво варила, вино курила,
 « Звала гостей полюбимыхъ,
 « Князей, бояръ — безъ боярыней, ⁷⁾
 « Поповъ, дяковъ—все безъ дяконницъ.» ⁸⁾
 Во глаза тутъ молодцу насмѣялися: ⁹⁾
 20. « У тебя да молода жена
 « Умная и разумная:
 « Спусти мужа, пиво варила,
 « Пиво варила, вино курила,
 « Звала гостей полюбивныхъ:
 25. « Князей, бояръ—безъ боярыней,
 « Поповъ, дяковъ—все безъ дяконницъ!» ¹⁰⁾
 За досаду молодцу показалось, ¹¹⁾
 Садился онъ ¹²⁾ на добра коня,

(а) Ср. выше кругъ пѣсень Владимира.

¹⁾ Этого ст. нѣтъ. ²⁾ Пированьице было. ³⁾ Честно, хваляно, болѣе радотно. ⁴⁾ 9-й ст. послѣ 8-го. ⁵⁾ 10-го и 11-го ст. нѣтъ. ⁶⁾ Одинъ вохваляется молодой женой: У меня братцы, жена умная, Умная—разумная. ⁷⁾ Звала въ гости князей бояръ—безъ боярынь. ⁸⁾ Безъ дяконницъ. ⁹⁾ Тутъ въ глаза молодцу насмѣялися. ¹⁰⁾ 20—26 ст. нѣтъ. ¹¹⁾ Послѣ 27-го ст. Пошелъ молодецъ на конюшій дворъ, обратывалъ коня добраго. ¹²⁾ Молодецъ с.м. онъ.

- Во стремечью не ступаючи,
 30. За сѣдельну луку не хватаючи; ¹⁾
 Поѣхалъ онъ со пиру домой; ²⁾
 Подъѣзжаетъ къ своему широку двору, ³⁾
 Пнулъ столбы своимъ чоботомъ — ⁴⁾
 Столбики пошатилися,
 35. Воротички растворилися. ⁵⁾
 Встрѣчаетъ его молода жена
 Среди своего широка двора. ⁶⁾
 Вынимаетъ молодъ свою востру саблю, ⁷⁾
 Онъ снёсъ съ неѣ буйну голову, ⁸⁾
 40. Самъ пошелъ молодецъ по выходамъ,
 По выходамъ и по погребамъ;
 Всѣ выходы были заперты,
 Погребницы запечатаны. ⁹⁾
 Пошелъ молодецъ во свою горницу,
 45. Свою горницу, во высокъ теремъ: ¹⁰⁾
 Въ терему виситъ колыбелушка, ¹¹⁾
 Въ колыбелушкѣ родно дитятко, ¹²⁾
 Родно дитятко, чадо милое.
 Онъ сталъ качать-прибаюкивать:
 50. «Баю, баю, родно дитятко, ¹³⁾
 «Баю, баю, чадо милое! ¹⁴⁾
 «Ушибъ-то я твою матушку,
 «Себѣ возьму молоду жену,
 «Тебѣ возьму лиху мачиху!» ¹⁵⁾

(Два варианта, записаны въ Симб. г., въ с. Головинѣ А. М. Дымковымъ).

¹⁾ 29-го и 30-го ст. *нѣтъ*. ²⁾ Поѣхалъ молодецъ вдоль по улицѣ. ³⁾ Подъѣзжалъ молодецъ къ широкому двору. ⁴⁾ Уткнулъ конь въ дубовы столбы. ⁵⁾ *Вм.* 34-го и 35-го ст. Дубовы столбы пошатилися, Сосновы доски рассыпалися. ⁶⁾ *Вм.* 37 ст. Въ однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ, Въ одной сорочкѣ безъ понёвы. ⁷⁾ Беретъ молодецъ саблю вострую. ⁸⁾ Срубилъ же-вѣ одну голову, Покатилась головушка ея Къ коню подъ ноги, подъ копытечко, Подъ правое, подъ переднее. ⁹⁾ 35—38 ст. *нѣтъ*. ¹⁰⁾ *Вм.* 39-го и 40-го ст. Кинулся молодецъ въ палатушку, Въ палату бѣлокаменну. ¹¹⁾ Въ палатушкѣ колыбель виситъ. ¹²⁾ Въ колыбели лежитъ чадо милое. ¹³⁾ Баю, баю, чадо милое! ¹⁴⁾ *Эт. ст. нѣтъ*. ¹⁵⁾ *Вм.* 47—49 ст. Не стадо у тебя родной матушки, У меня молодца молодой жены! Хоть возьму молоду жену, И будетъ она тебѣ не родная мать, Не родная мить — лиха мачиха.

III. (а).

(Новгородъ).

- Ты любовь, моя любовь, любовь дѣвушкина!
 Ты когда, моя любовь, побываешь у меня?
 — «Я бы рада побывать, дороженьки не спознать,
 «Дороженьки не спознать, товарищей не созвать.
 5. «Побываю у тебя, когда выростетъ трава,
 «Когда выростетъ трава среди твогб двора,
 «Поразолется Нева со крутым' бережкам' ровна!»
 По синю морю корабличекъ бѣжить, таки бѣжить,
 Къ Нову-городу корабличекъ спѣшить, таки спѣшить;
 10. По кораблику Васильюшко погуливаетъ,
 Онъ во звонкія гусельчики поигрываетъ:
 «Ахъ, вы гусли, вы гусли, гусельчики мои,
 «Заиграйте вы, гусли, при мнѣ, таки при мнѣ,
 «При мнѣ, таки при мнѣ, при Васильѣ-молодцѣ,
 15. «При Васильѣ-молодцѣ, при купеческомъ сынкѣ!»

Татарскія.

1.

(Симб. губ.)

- Было во городѣ во Черниговѣ —
 Воевали, бузовали три Татарченка,
 Они били, разбивали нашъ Черниговъ-градъ,
 Намного они брали золотой казны,
 5. А еще того побольше чечью жемгуга;
 Полонили они душу-ли красну дѣвицу,
 Тоё ли они Шамельфу дочь Никитичну.
 Выводили они собаки во чисто поле,
 Разставляли собаки шатры бѣлые,

(а) Ср. выше кругъ пѣсень Новгородскихъ.

10. Разстилали они ковры шелковые,
 Разсыпали они, собаки, казну на три вороха,
 А чечуй жемчугъ на три жеребья,
 А души красной дѣвицы жеребья нѣту.
 Что возгóворить собака, младъ Татарченокъ:
15. « Охъ, вы гой еси два брата, два названные!
 « Вы возьмите мой жеребій золоту казну,
 « А въ замѣнъ отдайте душу красну дѣвицу.»
 Злы Татарченка казнѣ обрадовалися,
 И душой красной дѣвицей поступалися.
 Онъ беретъ бусурманъ за праву руку,
20. И повель ее злодѣй въ особливъ шатѣръ;
 Онъ и сталъ надъ ней, собака, надругатися,
 И сталъ надъ ней насмѣхатися:
 Онъ взялъ ее, собака, за русу косу
 И ударилъ ее бусурманъ о сыру землю.
25. Закричала же дѣвица громкимъ голосомъ:
 « Охъ, вы гой еси братцы-рыболовщички!»
 Услыхалъ же то дородный добрый молодецъ,
 Онъ и скачетъ ко бѣлу шатру полотняному,
 Онъ снимаетъ съ собаки буйну голову,
30. А душу красну дѣвицу съ собой беретъ.

(Дост. Языковъ).

2.

(Рязанской губ.)

- Не буйны вѣтры подымались,
 Съ палатъ верхи посметало,
 Въ теремахъ двери растворяло,
 На столахъ кушанья расплескало;
3. За столомъ сидитъ злой лихой Татаринъ,
 Передъ нимъ стоитъ красная дѣвица,
 И не такъ дѣвка стоять:
 Она стоитъ — слезно плачить.
 Злой лилой Татаринъ дѣвку унималъ,

10. Платкомъ слезы утирагь:
 « Ты не плачь-кась, красная дѣвка,
 « Русская бѣлополянника!
 « Я сошью тебѣ конью шубу.»

(Зап. г. Трубицкогъ).

3.

(Самбурск. губ.)

- Изъ Крыму было, Крыму, изъ Нагаю,
 Бѣжалъ тутъ младъ невольничекъ изъ неволи,
 Изъ той ли изъ Орды, братцы, изъ поганой.
 Подходить младъ невольничекъ ко Дунаю,
 5. Изыскивалъ песчаного переходу.
 Безсчастыицо на молодца приходило:
 На тое время тихой Дунай становился,
 Онъ тоненькимъ ледочкомъ покрывался,
 Молоденькимъ снѣжечкомъ засыпался,
 10. Лютыми морозами укрѣплялся.
 Слѣзеть молодець со добра коня,
 Запѣлъ-то онъ съ горя пѣсню:
 « Сторона-ль ты, моя сторонуншка,
 « Сторона-ль ты родимая,
 15. « Родимая, прохладливая!
 « Знать-то мнѣ на тебѣ не бывати,
 « Отца съ матерью не видати.»

(Зап. Языковъ).

4.

Какъ за рѣчкою,
 Да за Дарьею,
 Злы Татарове
 Дуванъ дуванили.

5. На дуваньцѣ
 Доставалася,
 Доставалася
 Теща зятю;
- Какъ повезъ тещу зять
10. Во дикую степь,
 Во дикую степь
 Къ молодой женѣ.
- «Ну и вотъ, жена,
 «Тѣ работница —
15. «Съ Руси Русская
 «Полоняночка.
- «Ты заставь ее
 «Три дѣль дѣлати:
 «Ужь какъ первое —
20. «То куделю прядь,
 «А другое дѣло —
 «То гусей стеречь,
 «А и третье дѣло
 «То дитѣ качать.»
25. Ахъ, ручками я
 Кудель пряду,
 А глазками
 Гусей стерегу,
- А глазками
30. Гусей стерегу,
 А ножками
 Дитѣ колышу.
- Охъ, качаю дитѣ,
 Прибаюкиваю:
35. «Баю-баю,
 «Боярскій сынъ!

« Ты по батюшкѣ
 « Золь Татарченкокъ,
 « А по матушкѣ
 40. « Ты Русеночекъ,

« А по матушкѣ
 « Ты Русеночекъ;
 « А по роду мнѣ
 « Ты внученочекъ,

45. « А по роду мнѣ
 « Ты внученочекъ:
 « Вѣдь твоя-то мать
 « Мнѣ родная дочь,

« Вѣдь твоя-то мать
 50. « Мнѣ родная дочь;
 « Семи лѣтъ она
 « Во полонъ взята;

« На правой груди
 « У ней родинка,
 55. « На лѣвой ногѣ
 « Нѣтъ мизинчика.

« Мнѣ и бить тебя —
 « Такъ грѣхъ будетъ,
 « А дитѣй назвать —
 60. « Мнѣ вѣра не та!»

Услыхали то
 Дѣвки сѣнныя,
 Прибѣжали онѣ
 Къ своей барынѣ:

65. « Государыня,
 « Наша барыня,
 « Наша барыня,
 « Милосердная!

- « Полоняночка
 70. « Съ Руси Русская
 « Качаетъ дитѣ,
 « Прибаюкиваетъ:
 « Баю-баю,
 « Боярскій сынъ!
 75. « Ты по батюшкѣ
 « Золь Татарченокъ,
 « Ты по батюшкѣ
 « Золь Татарченокъ,
 « А по матушкѣ
 80. « Ты Русеночекъ,
 « А по роду мнѣ
 « Ты внученочекъ:
 « Вѣдь твоя-то мать
 « Мнѣ родная дочь.
 85. « Вѣдь твоя-то мать
 « Мнѣ родная дочь;
 « Семи лѣтъ она
 « Во полонъ взята;
 « На правой груди въ ней —
 90. « У ней родинка,
 « На лѣвой ногѣ
 « Нѣтъ мизинчина.
 « Мнѣ и бить тебя —
 « Такъ грѣхъ будетъ.
 95. « А дитѣй назвать —
 « Мнѣ вѣра не та!»
 Охъ, стучить-гремятъ,
 По снѣжъ бѣжить,
 По снѣжъ бѣжить
 100. И дрожма дрожитъ

Дочка къ матери;
 Повалилася,
 Повалилася
 Во рѣзвы ноги:

105. « Государыня,
 « Моя матушка!
 « Не спознала я
 « Тебя, рѣдная!

« Ты бери ключи,
 110. « Ключи зѣлоты,
 « Отмыкай ларцы,
 « Ларцы кѣваны,

« Отмыкай ларцы,
 « Ларцы кѣваны,
 115. « Ты бери казны
 « Сколько надобно;

« Ты поди, поди
 « На конюшенку,
 « Ты бери коня
 120. « Что ни лучшаго,

« Ты бѣги, бѣги,
 « Моя матушка,
 « Моя рѣдная,
 « На святую Русь!»

125. — Охъ дитѣ-ль мое,
 Мое милое!
 Не поѣду я
 На святую Русь,

Не поѣду я
 130. На святую Русь;
 Я съ тобой, мой другъ,
 Не разстануся.

(Елецкій у., Орловской губ.)

Ужь и чей это теремъ
Златымъ серебромъ украшенъ?

Подвилья,
Подвилья яблонь,
Направили противъ-или на-филя
Штрафиль-пѣфиль,
Подфиль Филимонъ,
Лебѣда пале,
Приклонь яблонь
Прилегла. ¹⁾

Ужь во томъ ли теремѹ
Убранѣ кровать стоитъ,

Ужь на той ли на кровати
Самъ турецкой царь лежитъ;

Передъ этимъ королеми
Полоняночка стоитъ,

Полоняночка стоитъ
Красна дѣвица-душа

Изъ Россійской стороны,
Обливалася слезми.

«Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
«Не плачь, душечка моя!

«Я отдамъ тебя, дѣвица,
«За любимаго пажка.»

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

— Не хочу я за пажу!
Отпусти меня домой,

Отпусти меня домой
Къ моей матушкѣ родной.

(Зап. М. А. Стаховичъ).

ВЫПУСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ *).

—1867 г. Января 13, ССХХІХ засѣданіе, пунктъ 3.—Д. Ч. А. Н. Аванасевъ напечаталъ, по переданнымъ ему рукописямъ, четыре листа, но долженъ былъ на этомъ остановиться, потому что дальнѣйшихъ рукописей Кирѣвскаго у него не было.—Общество постановило: просить Д. Ч. П. А. Безсонова (возвратившагося въ Москву) докончить напечатанный уже Д. Ч. А. Н. Аванасевымъ текстъ пѣсень своими примѣчаніями и выпустить оный.

—Во исполненіе протокола, изъ письма Г. Предсѣдателя Общества Н. В. Калачова къ Д. Чл. П. А. Безсонову отъ 16 Октября 1867 года: «М. Г. Общество Л. Р. Сл. въ засѣданіи 13 Января (ст. 3) опредѣлило просить Васъ, взять на себя трудъ докончить напечатанный уже Д. Ч. А. Н. Аванасевымъ текстъ 7-го выпуска Пѣсень Кирѣвскаго и дополнить оный Вашими примѣчаніями.... Сообщая Вамъ, М. Г., объ этихъ постановленіяхъ Общества и въ надеждѣ, что Вы не откажете въ дальнѣйшемъ содѣйствіи своемъ этому изданію, столь много уже Вамъ обязанному, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, увѣдомить меня предварительно о томъ, согласны ли Вы принять на себя означенный трудъ»... Отвѣтъ Г. Предсѣдателю Д. Чл. П. А. Безсонова отъ 19 Октября съ изъявленіемъ совершенной готовности.

*) Отвѣчаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ 7-му ВЫПУСКУ ПЪСЕНЬ,

СОБРАННЫХЪ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ,

и

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ПЕРВЫМЪ ДВУМЪ ЧАСТЯМЪ ПЪСЕНЬ ВЫЛЕВЫХЪ И ИСТОРИЧЕСКИХЪ,

При концѣ двухъ первыхъ частей предполагалось въ дополненіе напечатать все, что открыто въ томъ же родѣ послѣ ихъ появленія. Но по обстоятельствамъ, выше изложеннымъ, и происшедшему отсюда перерыву въ изданіи, предположеніе это выполняется здѣсь *сторичными* Приложеніями, въ порядкѣ, который уясненъ вполне Оглавленіемъ на концѣ сего выпуска.

Часть I

Выпускъ 1 и 4.

Илья Муромецъ.

1.

(Губ. Воров., Землянск. у.).

- Какъ то было за Днѣпромъ рѣкой:
Стояли заставы не малыя,
Заставушки не малыя, великія;
Быль на заставахъ: старої козакъ Илья Муромецъ,
5. Быль Алеша Поповичъ,
Еще были два брата родимые,
Лука да Матвей, Дѣти Боярскіе.
Утромъ то было ранѣмъ рано,
На зарѣ то было на утренней,
10. Выходилъ Илья Муромецъ изъ бѣла шатра
На свои (балконы) широкіе;
Онъ смотрѣлъ во чисто поле
На всѣ четыре стороны:
Ничего нѣтъ въ полѣ хорошаго,
15. Ни худаго, ни добраго,
Все въ полѣ по старому,
Подъ востокомъ лишь морочить *) стало.

*) Меркнуть, заволакивать; по другимъ разнорѣчіямъ: увидалъ на полѣ вдали чернишину.

- Спускается старой Илья Муромецъ
Къ быстру Дибру,
20. Изъ быстра Дибра умывается,
Шитой шириной утирается,
Самъ смотреть во чисто поле.
Видить, ѣдетъ богатырь, торопится
Ко старому козаку Ильѣ Муромцу.
25. Ъхалъ то Добрыня Никитичъ младъ.
Подъѣзжаетъ онъ къ Ильѣ Муромцу,
Говорить ему таковыя слова:
«Ой ты гой еси, старой Илья Муромецъ,
«Проѣхалъ богатырь мимо меня,
- 30 «Мимо меня, мимо моей заставы.
«Подъ нимъ добрый конь, что лютый звѣрь
«Самъ богатырь на конѣ храбро сидитъ,
«На правомъ плечѣ тяжка палица,
«На лѣвомъ плечѣ сидитъ бѣлъ кречеть,
35. «По стремяню бѣгутъ сѣры выхлоки *)»
Говорить Добрыни Илья Муромецъ:
—Поѣзжай ты, Добрыня, за богатыремъ,
—Не бери съ собой тяжелой палицы,
—Не бери съ собой сабли вострыя,
40. —Сабли вострыя, копья мурземецкаго;
—Спроси ты богатыря про дѣдину,
—Про дѣдину. про отчину,
—Коего города, какой земли.—

- Ѣдетъ Добрыня Никитичъ за богатыремъ,
45. Наѣзжаетъ Добрыня на богатыря,
Сталъ кричать ему зычнымъ голосомъ,
Говорить ему языкомъ Русскимъ:
«Гой ты еси, добрый молодецъ,
«Сильный, могучий богатырь!
50. «Ты скажи мнѣ про дѣдину, про отчину,

*) См. въ прежнихъ выпускахъ.

- «Коего города, какой земли?»
 Отвѣчаетъ ему добрый молодецъ,
 Сильный, могучій богатырь:
 «Отлейся ты, какъ вода вешняя,
 55. «Отвѣзжай, мужикъ, деревенщина,
 «Отлети, ворона перелетная,
 «Не хочу я съ тобой рѣчей вести,
 «Не хочу съ тобой слова гóворить.»»
 Отворачивалъ Добрыня своего коня,
 60. Вхалъ къ старому Ильѣ Муромцу,
 Говорилъ ему Добрыня таковы слова:
 «Богъ тебя суди, старой козакъ,
 «Богъ тебя суди, Илья Муромецъ,
 «Не велѣлъ ты мнѣ брать тяжку палицу,
 65. «Сабли вострыя, копыя мурзамецкаго;
 «Обзывалъ меня богатырь:
 «Отлейся ты, какъ вода вешняя,
 «Отвѣзжай, мужикъ, деревенщина,
 «Отлетай, ворона перелетная,
 70. «Не хочу я съ тобой рѣчей вести,
 «Не хочу съ тобой слова гóворить.»»
 За бѣду стало старому Ильѣ Муромцу,
 За великую досаду показалось,
 Его сердце разгоралось,
 75. Его кровь раскипалась,
 Говорилъ Добрынѣ Илья Муромецъ:
 —Ой ты гой еси, Добрыня Никитичъ младъ!
 —Я поѣду за богатыремъ,
 —Ты же поѣзжай въ стольный Кіевъ градъ
 80. —На улочку на съѣзжую,
 —На площадку на схожую;
 —Ни къ чему ты коня не привязывай,
 —Ни кому ты его не приказывай,
 —Самъ ступай во Божій храмъ,
 85. —Ко свѣтлой Христовой заутрени,
 —Ставь свѣчи живыя
 —Исусу Христу, Божьей Матери,

- Третью свѣчу Михаилу Архангелу,
 —Стой, молися Богу милостивому,
 90. —Клади поклоны до сырой земли,
 —Проси у Бога милости:
 —Когда свѣчи стануть обливатися *),
 —По ту пору стану я воеватися.—
 Скрутно **) они тутъ сряжались,
 95. На добрыхъ коней садилися,
 Другъ съ дружкой распростилися:
 Добрыня поѣхалъ въ стольный Кіевъ градъ,
 Илья Муромецъ во чисто поле.

- Не стукъ стучить во чистомъ полѣ,
 100. Не громъ гремитъ во раздольицѣ,
 Ёдетъ старый Илья Муромецъ, торопится,
 Его вѣрный конь разсержается,
 По чисту полю разстидается,
 Мелкіе дѣса промежду ногъ бросалъ,
 105. Мелкія рѣчки—ручьи пескомъ засыпалъ.
 Услыхалъ тутъ добрый молодецъ,
 Сильный, могучій богатырь,
 Топоту коннаго, голосу богатырскаго,
 Подъ нимъ добрый конь сталъ спотыкаться:
 110. «Что ты, конь мой, спотыкаешься?
 «Аль не слыхивалъ топоту коннаго,
 «Аль не слыхивалъ голосу богатырскаго?»
 Спускалъ добрый молодецъ
 Съ лѣва плеча бѣла кречета:
 115. «Полети, бѣла кречеть, во чисто поле,
 «Побѣгите, сѣры выхлоки, во темны дѣса,
 «Мнѣ теперь не до васъ пришло.»
 Наѣжалъ на богатыря старой Илья Муромецъ,
 Съѣзжались они во чистомъ полѣ,

*) Пока порядочно уже сторгить.

**) Послѣшно. Прим. 1-го изд. — Нарядно, какъ слѣдуетъ иррационально, кру-
 титься.

120. Стали биться—рубиться.
 Долго билися богатыри,
 Тяжки палицы поломалися,
 А другъ дружку не пораним.
 Съѣзжались они въ другой разъ,
125. Долго билися—рубилися,
 Сабли вострыя призабилися,
 А другъ дружку не поранили.
 Съѣзжались они въ третій разъ,
 Скочили съ добрыхъ коней
130. И схватилися въ рукопашную.
 У богатыря была уловка не добрая:
 Онъ бралъ Илью Муромца на косою носогъ^{*)},
 Бросалъ его на сырую землю,
 Разстегалъ его груди бѣлыя,
135. Выдергивалъ чингалище^{**)}, булатный ножъ,
 И хотѣлъ вспороть его бѣлу грудь:
 Какъ въ локтѣ рука застоляся;
 Онъ заносить ее въ другой разъ,
 Но въ локтѣ рука застоляся;
140. Онъ заносить ее въ третій разъ,
 Но рука опять застоляся,
 Говорить тутъ добрый молодець:
 «Что жь это за диковина,
 «Не могу я вспороть груди бѣлыя!
145. «Аль ты въ родствѣ, али въ племени?
 «Скажи мнѣ про дѣдину, про отчину,
 «Коего города, какой земли?»
 Взговорилъ старой Илья Муромецъ:
 —Охъ Ты, Боже мой милостивый,
150. —Исусъ Христось, Матерь Божія!
 —Я стоялъ всегда за вѣру православную.
 —Православную Русь, христианскую,

*) Въ борьбѣ «подъ ножку.»

**) См. прежніе выпуски.

- Былъ я на семи бояхъ,
 —На семи бояхъ на семидесяти,
 155. —Все мнѣ старому удавалось,
 —А нынѣ Господь Богъ прогнѣвался.
 —Сидить богатырь на моей груди
 —И не можетъ вспороть груди бѣлыя!
 —Когда бы я былъ на его грудяхъ,
 160. —Не спросилъ бы про дѣдину и отчину.—
 Спускались съ неба два ангела,
 Шептали Ильѣ Муромцу во правое ухо:
 ««Встрепенись, встрепенись, старой Илья Муромецъ,
 ««Какъ трепещется на синемъ морѣ сизой орелъ!»»
 165. Встрепенулся старой Илья Муромецъ,
 Онъ сбрасывалъ богатыря съ бѣлой груди;
 Улеталъ богатырь выше дерева стоячаго;
 Взабѣгалъ на богатыря старой Илья Муромецъ,
 Не разстегивалъ его груди бѣлыя,
 170. Выдергивалъ чингалище, булатный ножъ,
 Хватилъ богатыря во бѣлую грудь:
 Но сгибался булатный ножъ до черена.
 Удивлялися тутъ, что жъ это за диковина?
 Разстегалъ у богатыря грудь бѣлую,
 175. Увидалъ на немъ крестъ серебряный,
 Сталъ спрашивать про дѣдину; про отчину:
 —Ты скажи мнѣ, удалой молодецъ,
 —Коего города, какой земли,
 —Какого отца и матери?—
 180. «Матери Польки *) я, отца Илья Муромца.»
 Бралъ старой богатыря за бѣлыя руки,
 Становилъ его на ноги рѣзвыя,
 Цѣловалъ въ уста сахарныя:
 —Ужь ты здравствуй, дитя мое милое,
 185. —Я отецъ твой Илья Муромецъ.—
 Садилась они тугъ на добрыхъ коней,

*) Это разнорѣчіе, неизвестное по другимъ образцамъ.

Ѣхали въ стольный Кіевъ градъ,
Ко солнышку ко Владиміру.

Встрѣчалъ ихъ солнышко Владиміръ князь

190. Съ честію, радостію,
Выкатилъ, солнце, бочку вина сорокъ ведръ,
Наливалъ чашу въ полтора ведра,
Подносилъ ее (къ) Ильѣ Муромцу.
Были всѣ тутъ веселы, радостны,
195. Богатыри храбрые, поляница удалая,
Гуляли они, потѣшались,
Не много, не мало, два мѣсяца.

(Со словъ крестьянина, ср. „Воронежск. Сборникъ“ 1861 г., а въ I-й Частн вып. 1,
разр. I №№ 1—6, разр. IV №№ 1—2; вып. 4 №№ 2 и 3).

2.

(Сараг. губ.).

- Какъ далече—далече во чистомъ полѣ,
Не ковыль—трава въ полѣ шатается,
Зашаталъ—загулялъ старъ—матерь человѣкъ,
Старъ—матерь человѣкъ, Илья Муромецъ,
5. На своемъ на добромъ конѣ,
На войлочкѣ на бумажнымъ *),
На сѣдельцѣ на черкасскимъ.
У старого денегъ не водилося,
Только было при немъ сорокъ тысячей,
10. А коню подъ нимъ цѣны не было:
Конь—то былъ подъ нимъ, что лютый звѣрь,

*) Войлочекъ—бумажный: противорѣчіе и безмысленное сочетание.

- А самъ онъ на конѣ, что ясенъ соколъ.
 Какъ наѣхали на него станишнички,
 По русскому сказать, воры-разбойнички,
 15. Хотягъ они старого ограбити,
 Хотягъ его добра молодца убить-срубить,
 Убить-срубить, душу погубить.
 Возговорилъ тутъ Илья Муромецъ:
 «Ужъ вы братцы мои станишнички!
 20. «Убить вамъ меня, старого, не за что,
 «А взять-то вамъ у меня нечего,—
 «Только есть на мнѣ безсермяжечка *),
 «Безсермяжечка—она въ сто рублѣвъ,
 «Кушакъ да штаны—пятьсотъ даны,
 25. «Шапочка моя—во всю тысячу,
 «А добру мому коню и цѣны нѣту:
 «Отъ того мому коню цѣны нѣту,
 «Что онъ броду не спрашивать,
 «А котора рѣка и цѣла верста,
 30. «Онъ скачетъ съ берегу на берегъ.»

- Вынималъ тутъ Илья Муромецъ свой крѣпкій лукъ,
 Накладалъ онъ калену стрѣлу,
 Онъ стрѣлялъ по сыру дубу,—
 Угодила стрѣла въ кряковистый дубъ,
 35. Исщепала дубъ въ черепя **) въ ножевыя.
 А станишнички испужалися
 Что того ли грому богатырскаго,
 Всѣ съ добрыхъ коней попадали,
 Безъ ума часовъ пять лежать.
 40. А и стали станишники пробужатися:
 Встаётъ Сема, пересёмываетъ,
 Встаётъ Спира, поспириваетъ,

*) Обыкновенно, по другимъ образцамъ, сермяжечка: здѣсь, вѣроятно, принаровнено къ слову «бесермень» по сходству звуковъ.

**) Черепя.

Да и бьютъ челомъ Ильѣ Муромцу:

«Ты старой козакъ Ильѣ Муромецъ,

45. «Ильѣ Муромецъ, свѣтъ Ивановичъ!

«Возьми ты насъ въ холопство вѣковѣчное,

«Станемъ тебѣ служить вѣрой—правдою

«Отнынѣ и до вѣку.»»

Отвѣчаетъ Ильѣ Муромецъ Ивановичъ:

50. «Ужь вы гой есте, братцы станишнички!

«Вы ступайте во чисто поле,

«Вы скажите Олѣшкѣ Поповичу,

«Что каковъ есть старой казакъ Ильѣ Муромецъ.»

(Ср. „Лѣтоп. Р. Л. и Др.“ т. IV, изъ сборн. гг. Костомарова и Мордוצевой, гдѣ прибавлено еще нѣсколько разнорѣчій, а въ Части I-й вып. 1, отд. II, № 8-й, ближайше сходный).

*

Въ «Лѣтописяхъ Р. Литер. и Древн.» изд. Н. С. Тихонравова, т. IV, 1862 г., изъ сборника гг. Костомарова и Мордוצевой, стр. 9—10, помѣщено ближайшее разнорѣчье къ нашему изданію, Ч. I, вып. 1, отд. I, № 7, объ Ильѣ Муромцѣ на Соколѣ кораблѣ; другой «вариантъ» тамъ же помѣщенный, взятъ изъ Пѣсенника Новиковскаго; а третій, объ Алѣшѣ Поповичѣ на Соколѣ кораблѣ, ср. у насъ въ Ч. I, вып. 4-мъ, въ «Замѣткѣ» съ образцемъ, помѣщеннымъ на стр. XXIII—XXVII. — Помѣщенная же въ сборн. гг. Костомарова и Мордוצ. былина, яко бы изъ круга Владимірова, о Лукоянѣ Берендѣвичѣ, сочинена по тому же образцу, какъ Сахаровскія былевья сказки (см. «Замѣтку при 5-мъ вып.) съ невозможными въ нашемъ народномъ творествѣ выраженіями и небывалымъ языкомъ.

ВЫПУСКЪ 2.

Добрыня Нивитичъ.

1.

(Сарат. губ.).

Матушка Добрынюшкѣ наказывала:

- «Ты Добрынюшка, добрый молодецъ!
«Не садися ты на добра коня,
«Не ѣзди гулять въ зелены луга,
5. «Въ зелены луга, въ батюшкины займища,
«Не подѣзживай, Добрынюшка, къ быстрой рѣкѣ,
«Не смахивай рубашечку миткалинную,
«Не бросайся, Добрынюшка, во быстру рѣку.»

- Добрынюшка матушки не послушался,
10. Осѣдловалъ Добрынюшка ворона коня,
Поѣхалъ же Добрынюшка въ зелены луга,
Въ зелены луга, въ батюшкины займища,
Подѣзжалъ Добрынюшка ко быстрой рѣкѣ,
И смахивалъ рубашечку миткалинную,
15. Бросался купаться во быстру рѣку.
Онъ половину рѣки переплылъ,
А дочурку половину пернырнулъ,
Очутился Добрынюшка на той сторонѣ.
И сталъ Добрынюшка шуточки шутить,
20. Во кругу гору камушки бросать.
Увидѣла же Змѣица-Горыница,
И бросилась на Добрынюшку.

Въ тѣ поры Добрынюшка не робожь быль,
 Поймалъ же Добрынюшка Змѣищу за жабрища,
 25. Ударилъ же Змѣищу объ сыру землю.
 Тутъ-то Змѣища возмолилася,
 Добрынюшка покорилася
 И въ ноги ему поклонилася.

Ср. тамъ же, сборн. гг. Костом. и Морд., а у насъ Ч. I, вып. 2, отд. II, № 1 и
 отд. III, №№ 1 и 5).

*

Въ «Лѣтоп. Р. Литер. и Др.» другая былина о Добрынѣ и
 женѣ его, вышедшей за Алѣшу Поповича, составляетъ почти
 дословное повтореніе съ былинной, напечатанной у насъ Ч. I,
 вып. 2, Отд. I, № 8, и записанной также въ Саратовѣ, съ
 тѣмъ лишь отличіемъ, что въ сборникѣ гг. Костомарова и Мор-
 довцевой прибавлено въ концѣ:

Соѣзжался Добрыня со Поповичемъ на смертный бой,
 И отсѣкъ ему буйну голову съ богатырскихъ плечъ *).

Къ помѣщеннымъ въ Ч. I, вып. 3 и 4-мъ; былинамъ о Су-
 ровцѣ-Суздальцѣ, относится напечатанная въ «Лѣтоп. Р. Лит.
 и Др.» изъ сборника гг. Костомарова и Мордовцевой, V, стр.
 12—14, съ замѣткою, что «списана отъ холщевника — верхо-
 ваго мужика.» Она дословно сходна какъ съ помѣщенной въ
 Новиковскомъ Пѣсенникѣ, такъ и съ перепечатанною у насъ
 въ выпускѣ 3-мъ, стр. 110—112, № 2.

*) По всѣмъ былинамъ, доселѣ известнымъ, Добрыня только наказалъ
 Алѣшу, но не убивалъ: смерть Алѣшѣ была другая. См. «Указатель» къ I-й
 Части при 4-мъ выпускѣ.

Былины, соответственныя I-й части Пъсень, собранныя П. В. Кирѣвскимъ, явились за тѣмъ въ отличномъ собраніи П. Н. Рыбникова, коего I-я и II-я Части изданы въ Москвѣ 1861 и 1862 года П. А. Безсоновымъ и Дм. А. Хомяковымъ, III-я самимъ Собирателемъ въ Петрозаводскѣ 1864-го и IV-я въ С.-Петербургѣ 1867 года г. О. Миллеромъ.—Тамъ помѣщены Былины, Побывальщины и Старины: Илья Муромецъ, Ч. I, №№ 9—22; II, 2, 3, 62—64; III, 4—14, 35, 36; IV, 2—4.—Добрыня Никитичъ: Ч. I, 23—28; II, 4—9; III, 15—19.—Алѣша Поповичъ: I и II (см. Добрыню); III, 20.—Василій Казимировичъ или Игнатьевичъ: I, 27, 29; II, 10, 11, 65; III, 37. —Иванъ Гостинный сынъ: III, 34; IV, 7. —Иванъ Годиновичъ: I, 33, 34; II, 13, 14; III, 23. —Данило Игнатьевичъ съ сыномъ: III, 22.—Дунай Ивановичъ: I, 30, 31 (№ 32, Днѣпра Королевична и Донъ Ивановичъ); II, 12; III, 21; IV, 5. —Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ и Сорокъ каликъ со каликою: I, 35—40; II, 15—18; IV, 12.—Ставръ Годиновичъ: I, 41, 42; II, 19—21; IV, 6.—Хотень Блудовичъ: I, 43, 44; II, 22; III, 28; IV, 7 и 8.—Чурило Шенковичъ: I, 45, 46; II, 23, 24 и (съ Шаркомъ великаномъ) 25; III, 24—27.—Дюкъ Степановичъ: I, 47—52 (и съ Шаркомъ); II, 26—30; III, 29—31; IV, 9 и 10.—Соловей Будимировичъ: I, 53, 54; II, 31; III, 32 (въ печати ошибка 31), 33; IV, 11.—Аника Воинъ: I, 81; II, 48.—Кромъ того, неизвѣстныя изъ собранія П. В. Кирѣвскаго, вновь открытыя, изъ времени до Владиміра, о лицахъ и богатыряхъ Старшихъ: Олегъ или Вольгъ и Микулъ Селяниновичъ, съ дочерьми Микулчичами, Суханъ или Сухманъ, Самсонъ и Святоторъ (съ переходомъ къ Ильѣ Муромцу), I, №№ 1—8; II, 1, 60, 61; III, 1, 2; IV, 1. —Равно внѣ времени Владимірева, изъ области Сказочной и древнѣйшаго былеваго творчества Черноморскаго и Придунайскаго: о Царѣ Саламанъ, царицѣ Саламаніи и Васильѣ Акульевичѣ, о Ванькѣ Удовкинѣ сынѣ и царѣ Волпанъ Волпанскомъ, I, 76; II, 52—55; III, 54—56; IV, 18; ср. III, 57, 58.—И нѣк. друг.

Часть II
Выпускъ 5

При изданіи былевыхъ пѣсень Новгородскихъ вышли уже I-я и II-я часть собранія П. Н. Рыбникова, а потому, изъ сихъ послѣднихъ введены разнорѣчія въ «Указатель» при 5-мъ, выпускѣ.—За тѣмъ, въ III-й и IV-й части Рыбникова помѣщены соответственные былевые пѣсни: о Васильѣ Буслаевѣ, III, №№ 39, 40; О Садкѣ, III, 41, 42; о Терентѣ, III, 43.

На семь мѣстъ, какъ дополненіе къ былинамъ Новгородскимъ, о Васильѣ Буслаевѣ, въ отдѣлѣ II-мъ (5-й выд., стр. 23 и далѣе), должна бы помѣститься, напечатанная здѣсь выше, на стр. 54 (III), пѣсня, хотя переизданная въ Безъимяныя Молодецкія, но записанная П. В. Кирѣевскимъ въ Новгородѣ, о кораблѣ, плывущемъ къ Новгороду, а на кораблѣ о «Васильѣ, Купеческомъ сынѣ», конечно по отдаленной памяти Василья Буслаева. Дальнѣйшія, еще болѣе испорченныя, разнорѣчія ея таковы:

Бъ Василью Буслаеву.

1.

(Самъ).

Какъ по морю, по моречку,
Черной корабль, плыветь,
Гостиный сынъ Василій
По кораблю идетъ,

5. Во звончатые гусельцы

Понгрываетъ,

Подастъ онъ голосокъ

(Самъ милой) въ теремокъ:

- «Чтобы милая моя
 10. «Не дремала, не спала,
 «Не дремала, не спала,
 «Дорога гостя ждала,
 «Дорога дружка, дружечка,
 «Дружка миленькаго.»
15. Какъ и солнце на закатъ,
 Свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ:
 Гостиный сынъ Василій
 За охотою пошелъ,
 За охотою такой,
20. За дѣвичьей красотой.
 Увидала изъ окна
 Его маменька родна:
 —Полно, полно, сынъ Василій,
 —Ты дурачить перестань,
 25. —Прочь отъ дѣвицы отстань...—

(Ср. Сборн. Самар. В. Баренцова).

*

2.

(Холмогоры).

- По морю корабличекъ бѣжалъ таки, бѣжалъ,
 Ай люли, ай люли, онъ бѣжалъ *),
 Во кораблюшкѣ Василій гулялъ таки, гулялъ:
 «Поиграйте, гусли-мысли, вы теперича при мнѣ,
 5. «Вы теперича при мнѣ, при Васильѣ молодомъ **)»
 Васильева мать Ирина таки рѣчи говоритъ:
 —Полно, Вася, ты гулять, ко вдовушкѣ не бывай,

*) Такъ повторяется послѣ каждого стиха.

**) По смыслу ожидается: «При Васильѣ молодомъ, при Купеческомъ (или Гостиномъ) сынкѣ.»

- У вдовушки дочь хороша, люби тайно, люби *)»
 «Родимая мать, тебѣ меня не унять,
 10. «Тебѣ меня не унять, за быстру рѣчку гулять,
 «За быстру рѣчку гулять, ко вдовушкѣ пробывать,
 «У вдовушки дочь хорошую любить таки, любить:
 «Брови соболины, очи соколины,
 «Ей походочка павышна, тика рѣчь лебедина»
 15. «Она бастъ-разсмыкаетъ, —сверхъ погодой-посыпаетъ **)»
 Хоть погодой! посыпаетъ, Васѣ ***) мать не покажетъ.

(Запис. С. В. Максимовичъ. ср. „Р. лѣсн.“ изд. Якушина, 1865 г., стр. 208).

Садко:

(Земля Войска Дочнаго).

- Во славномъ во городѣ во Царѣ-градѣ *),
 Во Царѣ-градѣ, во царскомъ кабацѣ,
 Пьетъ-то Садко, напивается,
 Во глумомъ-то хмѣлю похваляется:
 5. «Какъ нѣту Садка богаче его,
 «Богаче его, тороватѣй его,—
 «Всю Россешку я повыкуплю,
 «Чисто на чисто вѣничкомъ повывмету!»
 Да бѣда на Садка,—рядочки горшечные,
 10. «Скоро жгутъ да скорѣй того и дѣлають **).

*) Очевидно подлинникъ омакъ таковъ: «Полно, Васю, ты гулять,—У вдовушки дочь хорошую любить таки, любить.»

**) Т. е. словно сверхъ погодой посыпаетъ.

***) Въ подлинникѣ ошибка: «Ванѣ.»

*) Вместо: «во Царѣ-градѣ.»

**) Въ ряды съ товарами онъ выкупилъ, только бѣда ему съ рядами горшечными: скудиль горшки, а ихъ еще скорѣй нажгутъ новые.

- Нагружаетъ Садко тридцать кораблей,
Тридцать кораблей и одинъ паравль.
Пушчался Садко въ Океанъ-море,
Въ святое озеро Ильинское *).
15. Всѣ кораблики въ море поплыли,
Но Садковъ-то коравль на морѣ становится,
Знать на замунку, знать на бѣлону **).
- Воскричитъ-то Садко громнымъ голосомъ:
«Вы братцы мои, гости-корабльнички!
20. «Ну вы рѣжьте жеребочки кугинные ***),
«Пушайте ихъ въ сине море.»
Ну, всѣ жеребы въ море поплыли,
Ну, Садковъ-то жеребъ какъ ключъ ко дну.
Воскричитъ Садко громкимъ голосомъ:
25. «Вы друзья мои, гости-корабльнички!
«Не бранилъ ли изъ васъ кто отца-матери
«И не клялся ли изъ васъ кто родомъ-племенемъ?
«Ну, вы рѣжьте жеребы всѣ таволжаные ****),
«Вы пушайте ихъ въ Океанъ-море.»
30. Ну, всѣ жеребы въ море поплыли,
Ну, Садковъ-то жеребъ какъ ключъ ко дну.

(Ср. Сборн. А. Савельева, Спб. 1866, а у насъ въ Ч. II вып. 5-мъ 1-й отдѣлъ библ. о Садкѣ).

За симъ по порядку должна бы слѣдовать Пробывальщина о Гостѣ Новгородскомъ Терентѣ, отпечатанная выше на стр. 48—51, замѣчательная по рѣдкости образцовъ сего рода и по некоторымъ подробностямъ, кои, вмѣстѣ съ отличіями Пробывальщины Рыбниновской, слѣдуетъ прибавить къ «Указателю» при 5-мъ выпускѣ.

*) Не Хвалынское (Каспійское), а Ильинское, Ильмень, какъ знаемъ по другимъ Новгородскимъ образцамъ. — **) На алатырь, чудотворномъ камнѣ. — ***) Чугунные; стальные; булатные. — ****) См. прежніе выпуски.

Подъ влияніемъ знаменитыхъ сборниковъ Былинъ Кирина Давидова, П. В. Кирѣевского и П. Н. Рыбникова, изданныхъ К. Ф. Калайдовичемъ, нами, гг. Рыбниковымъ и Миллеромъ, не менѣе важное открытіе, которое должно стать рядомъ со всеми означенными и занять мѣсто въ ряду печатныхъ или почетныхъ «народныхъ памятниковъ», представляетъ обширная статья г. Старова «о происхожденіи Русскихъ былинъ», помѣщенная въ трехъ первыхъ книжкахъ «Вѣстника Европы» за сей 1868 годъ и еще продолжающаяся. Вотъ что между прочимъ говорится касательно содержанія былинъ о Садкѣ: «Во всемъ этомъ разсказѣ, кромѣ нѣкоторыхъ, совершенно внѣшнихъ подробностей обстановки (напр. самый Новгородъ, Волховъ, Ильмень, и т. п.), нѣтъ ничего не только Новгородскаго, но даже вообще Русскаго, по коренному происхожденію и по деталямъ. Тутъ нечего искать ни Новгорода, ни Волхова, ни Русскаго моря, ни русскихъ купцовъ, ни русскихъ вообще людей. Все чужое, все пришло въ нашу пѣсню съ Востока.» Все сочинитель находитъ въ Гариванзѣ, въ сборникѣ Сомадевы, въ буддійскихъ пересказахъ. «Пѣсня о Садкѣ создавалась не въ нашемъ отечествѣ, а на Востоку;» «она не оригинальное созданіе Русскаго народнаго творчества, она разсказъ древнихъ легендъ, издавна ходившихъ по Востоку въ разнообразныхъ видахъ и редакціяхъ. Нашъ Новгородскій купецъ Садко есть ничто иное, какъ являющійся въ русскихъ формахъ индѣйскій царь Яду, индѣйскій богатырь-брахманъ Видушака, тибетскій брахманъ Джинпа-Ченпо, тибетскій царевичъ Гедонъ, индѣйскій монахъ Самгха-Ракшита.» За тѣмъ сочинитель видитъ уже разсказъ сей у дикихъ обитателей острова Борнео и наконецъ у прочихъ дикарей Америки. «Никола Можайскій русской былины — коричій Даанглуна, брахманъ легенды о Самгхѣ-Ракшитѣ,» а у дикарей Борнео «человѣкъ, который подаетъ полезныя совѣты.» О другихъ пѣсняхъ касательно Садки сочинитель прибавляетъ: «Имѣю въ рукахъ доказательства ихъ нужеменнаго, и вовсе не мѣстнаго, Новгородскаго происхожденія.» Это

оказывается: Индйская легенда о кунце Шурты. Садко строятъ церкви? «Церкви нашего разсказа выражаютъ собою не Новгородскія, не Русскія, даме не христіанскія церкви, а тѣ храмы, которые упоминаются въ восточныхъ первообразахъ.» «Гусли нашихъ сказокъ и прѣсентъ—это лютня и «свиазъ» (родъ арфы) индйскихъ и тибетскихъ разсказовъ.»—Все эти данныя очевидно составляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ вариантовъ изъ былинъ Новгородскихъ и вообще въ бывшему Россійскому прѣснотворчеству, а потому должны стоять въ ряду прѣснотворческихъ и цѣлкомъ войти въ «Указатель»

Выпускъ 5.

Былины Княжескія.

Былины «Княжескія» въ первые выделенныя нами въ сей особый отдѣлъ и даже первый разъ въ литературѣ названныя такимъ именемъ, съ каждымъ шагомъ открытій въ дѣлѣ народнаго былеваго творчества и съ каждымъ новымъ приемомъ изслѣдованія выигрываютъ себѣ все болѣе обширную область и широкое значеніе. Сюда относятся, между прочимъ, изъ собранія П. Н. Рыбникова: Ч. I, №№ 72—75, о двухъ королевичахъ Краковскихъ, о двухъ братьяхъ, Литовскихъ королевичахъ или князькахъ, потомъ о нихъ же въ Ч. III № 51 и въ Ч. IV № 17: то есть собственно о Литовскихъ древнихъ князькахъ и судьбѣ ихъ при столкновеніи съ Романомъ, сперва, по исконному происхожденію былинъ, съ Романомъ Галицкимъ и Волынскимъ, потомъ позднѣе, по вліянію событій Московскихъ, съ Романомъ Московскимъ и даже съ любимымъ героемъ Московскихъ былинъ, Никитой Романовичемъ. Такимъ образомъ, это существенное, важнѣйшее пополненіе къ I-му отдѣлу былинъ о Князѣ Романѣ, помѣщенныхъ у насъ въ 5-мъ выпускѣ на стр. 92—99, подъ №№ 1 и 2-мъ.

Далѣ въ I-й Ч. собранія П. Н. Рыбникова № 79 былина, ближайше сходная съ нашей Княжеской о Князѣ Дмитрѣ въ вып. 5-мъ стр. 63—65.

Еще болѣе былинъ о Князѣ Михайлѣ, соответственно нашимъ въ вып. 5-мъ на стр. 68—76 и далѣ; замѣчательное содержаніе ихъ послужило основой для художественнаго воспроизведенія Д. Чл. Общества Н. А. Чаева. У Рыбникова, съ именемъ Князя, въ Ч. II №№ 46, 47 и въ Ч. III № 64 (гдѣ подъ именемъ «княгини Михайловны» разумѣется «Михайлова, Михайлова,» жена Михайлы).—Вотъ еще тѣ же пѣсни, въ коихъ собственное имя постепенно переходитъ въ «королевича,» «козака» и простаго «молодца (въ вып. 5-мъ стр. 78—91):»

Князь Михайло.

1.

(Орловск. губ.).

Какъ поѣхалъ Князь Михайло

Во царскую во службу,
Во царскую во службу,
На великую нужду.

5. Покидалъ свою Княгиню,
Молоду Катерину;

Онъ приказывалъ Княгинѣ,
Своей матушкѣ родной:
«Охъ ты матушка родна!

10. «Береги молодую Княгиню,

«Береги ты мою Княгиню,
«Молодую Катерину:
«Ты корми мою Княгиню
«Крупичатыми калачами,

18. «Ты помю Княгиню
«Сытою медовою.»

Не успѣлъ Князь со двора съѣхать,
Его добрый конь споткнулся,
Съ него бархатная шапочка

29. Свалилась,
Увиъ какъ тутъ-то Князь Михайло
Онъ вспомнилъ,

Какъ вспоминалъ да,
Горько Князь восславнулъ:

25. «Ахъ, дома у меня не здорово,
«Моей матушки родной не стало,
«Либо моей молодой Княгини,
«Молодой Княгини Катерины!»

Его матушка родная

30. Жарко банюшку топила,
Горючь камень разжигала,
Молодую Княгиню погубила:
Бѣлы груди ей разрѣзала,
Молоденца вынимала,

35. На горючій камень клала.

Какъ прѣехалъ Князь Михайло,

Его матушка встрѣчаетъ,
За бѣлы руки примааетъ,
За дубовый столъ сажаетъ:

40. «Ахъ ты матушка моя родима,
«Гдѣ моя молодая Княгиня?»
— Молодая твоя Княгиня
— Пошла Богу молиться.—

(Ср. Якуш. Свб., 1965, стр. 125, 126).

*
ПОСЛЕДСТВИЕ НЕ ПЕРВЫЙ!

2.

(Оттуда же).

Повхалъ Королевичъ
 На разгуляньице,
 Оставилъ онъ Королевну
 На гореваньице.

5. Пускалъ своего добра коня,
 Въ зеленые луга,
 А самъ пошелъ Королевичъ,
 На круту гору;
 На крутенькой на горущкѣ.
10. Раскинулъ бѣлъ шатерьъ,
 Ложился спать Королевичъ
 Подъ бѣлымъ шатромъ.
 Пригрезился Королевичу
 Дивнехонекъ сонъ:
15. Изъ-подъ правой изъ-подъ ручки
 Соколикъ вылетѣлъ,
 Изъ-подъ лѣвой изъ-подъ бѣлой
 Сѣрая утушка.
 «Пойду, пойду, Королевичъ,
20. «Ко старушенькѣ:
 «Скажи, скажи, старушенька,
 «Про мой дивной сонъ?»
 —Твоя жена Королевна
 —Сына родила,
25. —На утренней на зорюшкѣ
 —Сама померла.—

Ворочался Королевичъ
 Къ своему двору;
 Не дошедши до своего двора,

- 30. Тяжело вздохнулъ;
Широкіе ворóтчки
Растворены стоятъ,
Щекольчаты *) окошечки
Повыставлены;
- 35. Всѣ (солдаты, офицеры)
Въ черномъ платьицѣ.
«Королева, моя жена,
«Въ бѣломъ убрана.
«Пойду, пойду, Королевичъ,
- 40. «Въ нову горенку,
«Вдарюсь, вдарюсь, Королевичъ.
«Объ дубовый столъ:
«Бывало ты, дубовый столъ,
«Приубранный стоишь,
- 45. «А нынѣ ты, дубовый столъ,
«Разубранный **) стоишь!»

*

3.

(Оттуда же).

Поѣхалъ Королевичъ
На полеваньице,
Оставилъ Королеву
На гореваньице.

5. Недоѣхавши Королевичъ,
Ложился онъ спать;
Привидѣлся Корóлюшкѣ

*) Стовольчаты. — **) Разобранный? :

- Нерадостный сонъ,
Изъ-подъ правой толи
10. Изъ-подъ рученьки
Сирая улица *)
Всташа-ла, Королюшко
Къ старушенькѣ помилуй:
«Баба, ты, отгадай ты,
15. «Мой сонъ отгадай?»
—Королюшко ты, батюшко,
—Твой сонъ нехорошъ;
—Поѣжай ты, Королюшко,
—Къ своему двору;
20. —Жена твоя, Марусенька,
—Сына родила,
—Породя сына, Марусенька,
—Сама померла.

*

4.

(Малая Русь).

Ой поихавъ Королевичъ на погулянье,
Тай покинувъ Марусеньку на горѣванье.

- Взыхавъ Королевичъ на круту гору,
Пустивъ коня вороного въ шевкову траву,
5. Въ шевкову траву на попасанье,
Самъ лигъ Королевичъ на спочиванье.
Ой приснився Королевичу дивнесенькій сонъ.
Съ-пидъ правой-то рученьки вылетивъ соколъ,
Съ-пидъ ливой съ-пидъ биллой сира утинка.

*) Выстала.

10. Ой поїхавъ Королевичъ до бабусеньки
 «Бабусенько, матусенько, скажи про ой орля,
 «Съ-пидь правой-то рученьки вылетивъ соколъ,
 «Съ-пидь ливой съ-пидь бѣлой сира утинка?»
 —Скажу, скажу, Королевичу, скажу, не тавось»
15. —Твоя жена Марусенька сына родила,
 —Найшла мамку, найшла няньку, сама померла.
 Якъ приїхавъ Королевичъ до свого двора,
 Пустилъ коня вороного въ ёго ставанню *)
 А самъ пійшовъ Королевичъ въ нову сѣтлицю.
20. Сидять ёго сосидоньки вси по застолью **),
 А на столѣ лежить мѣла, якъ бумага бѣла.
 Ударився й Королевичъ о дубовый стовбъ:
 «Нижки мон ризвѣнкіи, чомъ ***) не выбѣжали?
 «Очи мон каренькіи, чомъ не виглядали?
25. «Ручки мон бѣлѣнкіи, чомъ не обняжали?
 «Губки мон пышнѣнкіи, чомъ не палували?»

(Ср. „Вороньск. Бєсѣду“ 1861 г., сообр. Н. Ст. Козаченской).

5.

(Вороньск. в Курск. губ.)

Отъїзжаєть Козаченько на разгуляньце,
 Покидаєть Марусеньку на горезаньце.

Пустилъ свого ворона коня въ зелѣны дуга,
 А самъ лежить въ бѣломъ шатрѣ, на крутой горѣ.

*) Въ ставню, стобло, конюшню.

**) По застолью.

***) Къ чому, за тѣмъ.

3. Привидѣлся Козаченку дивнѣшенекъ сонъ;
 Будто на его праву руку соколъ прилетѣлъ,
 Улетала съ-подъ дѣвой съра утица.
 На ту пору Марусенька сына родила,
 На третій день Марусенька сама померла.
10. Подъѣзжаетъ Козаченко къ своему двору:
 Широки его воротечки раствореные,
 Хрустальны стекolečки повывбитые.
 Выходитъ Козаченко на высокъ теремъ:
 Стоять попы и дьяконы, погребенье поютъ,
15. А дѣточки-малюточки какъ пчелки гудуть,
 А жену Марусеньку во гробъ несутъ.
 Ударится Козаченко о дубовый гробъ:
 «Ой свѣтъ мой Марусенька, жена молода!
 «Бывало твои рѣзвы ноги устрѣнутъ меня,
20. «Бывало твои бѣлы руки обнимутъ меня,
 «Уста твои сахарныя палуютъ меня!»

(Ср. тамъ же).

* * *

Слѣдующія Молодецкія или Безъимянные пѣсни, разложившіяся Побывальщины или Старины, изображая Молодца самого убійцею жены, хотя и невольнымъ, составляютъ переходъ отъ Князя Михайлы и сродныхъ ему былинъ къ П-му, домѣщенному у насъ 5-мъ выпуску, отдѣлу былинъ о Князѣ Романѣ, какъ онъ «жену терялъ»:

1.

(Орловск. губ. Малоарханг. у.).

- Исходилъ я, Молодецъ, день до вечера,
 Никакой я охоты не нажившавъ,
 Что нашолъ я—набрѣлъ на рябинушку:
 Что безъ вѣтру рябинушка мается,
 3. Но безъ вихру кудрява къ землѣ клонится.

- Я пришел домой, сѣлъ на лавочку,
 Ужь я сталъ своей матери рассказывать,
 Что безъ вѣтру рябинушка да шатается
 И безъ вихру кудрява къ землѣ плывется.
10. —Ты бери, сынъ, топоръ, ты бѣги туда,
 —Ты руби, сынъ, рябинушку кудрявую.—
 Ужь я разъ сѣкнулъ,—руда *) пошла,
 Другой сѣкнулъ,—она охнула,
 Ужь я третій сѣкнулъ,—слово молвила:
15. «Не рябинушку рубишь ты,—свою жену.»
 Я пришел—то домой, сѣлъ на лавочку:
 «Охъ, ты съѣла меня, мать, погубила меня мать,
 «Не рябинушку рубилъ я,—жену свою!»

(Запис. М. А. Стаховичемъ; ср. Ягум. 1866 г.).

*

2.

(Тамъ же).

- Какъ у насъ было въ воскресенье—день,
 Какъ свекровь пошла ко заутренѣ,
 Сноху послала во чистое поле:
 «Ты стань, сноха, гаць рябиною»
5. —Тамъ рябиною да кудрявою,
 —Остротками малы дѣтушки.—

На ту пору мужъ отъ службы шелъ,
 Пришелъ домой, сталъ онъ сказывать:

- «Ужь и сколько я ни хаживалъ,
 10. «Такой дивушки не находилъ:

*) Кровь.

«Ужь и что это за рябинушка,
 «За рябинушка за кудрявая,
 «Что безъ вѣтру она да качается,
 «Ко сырой землѣ приклоняется!»

15. —Ахъ ты, сынъ ты мой, сынъ возлюбленный!
 —Ты возьми свою саблю острую,
 —Срубь эту ты рябинушку.—

Онъ разъ сѣкнулъ,—она вздрогнула,
 Онъ другой тюкнулъ,—кровь ли брызнула,

20. Онъ третій тюкнулъ,—слово молвила:
 ««Не рябину сътешь ты,—молоду жену,
 ««Не кудрявую,—съ малыши дѣтками.»»

Пришелъ домой, сталъ онъ спрашивать:

«А гдѣ моя молода жена?»

25. —Твоя жена, она гулять пошла.—
 «А гдѣ мои малы дѣтушки?»
 —Малыхъ дѣтушекъ съ собой взяла.—
 «Не мать ты мнѣ, не рѣдная,
 «Звѣя ты мнѣ, звѣя лютая,
 30. «Тымышь ли,мышь подкопѣнная!»

(То же).

*

3.

(Малая Русь).

Женила удивонька своего сыночка,
 Узяла неvistочку не до любви,
 Не билое личенько, ни черніи брови.
 Поихавъ сыночикъ у Крымъ у дорогу,

5. Послала неvistку въ полѣ брать лѣну:
 —Не выберешь лѣну, и не йди до дому,

—И не йды до дому, стань въ поли тополя.—
 Пишла невестонька того лёну браты,
 Брала—не добрала, тополею стала.

10. Ой прикавь сынь же изъ Крыма—дороженьки,
 Выйшла ёго маты ворить отчинаты^{*)},
 Винъ же своей матинки въ наменьки сляовиць:
 «Ой ты, моя матинка! Де я не бувавъ,
 «Такон тополи нигдѣ не выдавъ,
 15. «Що витерь не вѣ,—волькартася,
 «Солнечко не грѣ,—сокрушася.»
 —Ой выгостри, сыну, гострую сокиру,
 —Изрубай же, сыну, у поли тополею.—

Пишовъ же, сыночекъ тополи рубаты.

20. Тая тополя стала промовлять:
 «Ой, не рубай мене, бо я твоя жинца,
 «Оце-жъ твоя матинка такъ наробила,
 «Що нась молодесенькихъ тай разлучила,
 «Малесенькихъ диточки посмротила»»

4.

(Тай же).

- Оженъла мати неволею сына,
 Тай взяла невестку та не до любви,
 Не билое личко, не чорніи брови.
 Тай послала сына у путь у дорогу,
 5. Молоду невестку въ полѣ браты лёну,
 Та якъ посылала, та ще й приказала:
 —Не выберешъ лёну, тай не йды до дому.—
 Не выбрала лёну,—не пишла до дому,
 У чистому поли тай заночувала^{**)},

*) Отворять ворота. **) Въ подлинникѣ ошибка „заночувала“.

10. До билого свита тополею стала,
Тонка та висока, та листомъ широка,
Безъ сонечка сьє, безъ витроньку має.

Ой вернувся жъ сыне изъ пути-дороги,
Вклонився матуси низенько у ноги:

15. «Ой, ты жъ маты, маты! Щось маю казаты:
«Объиздивъ я, маты, усю Украйну,
«Не бачивъ я тополи якъ на нашомъ поли,
«Тонка та висока, та листомъ широка,
«Безъ сонечка сьє, безъ витроньку має.»
20. —Ой, возьми жъ ты, сыне, гострую сокиру,
—Тай зрубай тополею, що на нашимъ поли.—

Якъ ударивъ въ перше, вона захиталась,
Якъ ударивъ въ друге, вона похилилась,
А ударивъ въ третє, тай заголосила:

25. ««Ой, не рубай, милый, бо я твоя мила,
««Се жъ твоя матуся намъ такъ наробила,
««Якъ тебя послала у путь у дорогу,
««А мене послала въ полѣ браты лену,
««Та якъ посылала, та ще й приказала:
30. ««—Не выберешъ лену, тай не йды до дому.—
««Не выбрала лену, не пишла до дому,
««У чистому поли тай заночувала,
««До билого свита тополею стала,
««Тонка та висока, та листомъ широка,
35. ««Безъ сонечка сьєю, безъ витроньку маю.»»

(Ср. „Ворон. Бєсѣду,“ записано Н. Ст. Кохановской).

Это знаменитая Малорусская *Тополя*.

Какъ о Князѣ Михайлѣ, и подобныя тому былины, по происхожденію Княжескія, принадлежать одинаково общей или Великой Руси и Руси Малой, такъ точно о Князѣ Романѣ, первоначально,, сказали мы, Галицкомъ и Волынскомъ. Потому разложившіяся былины о семъ послѣднемъ, какъ онъ жену терялъ, хотя и усвоены своеобразно Москвою, но въ ближайшихъ разнорѣчіяхъ своихъ сопоставляютъ Князя еще съ Южною или Юго-западною Русью, съ Владиміромъ и кругомъ былинъ Кіевскихъ. Такова именно Молодецкая или Безъимянная былина, изображающая вокругъ Владиміра быть Княжескій, и помѣщенная выше, по двумъ разнорѣчіямъ, на стр. 52 и 53, подъ числомъ II-мъ: ея подлинное мѣсто было бы здѣсь. Другія разнорѣчія, потерявъ уже имя, Княжескіе оттѣнки и черты Южной или Югозападной мѣстности, выводятъ опять простаго Молодца и Козака, но принадлежатъ также и общей Россіи, и части ея — Малой (вып. 5, Отд. II о Князѣ Романѣ, потомъ Козакъ и Молодцъ, стр. 400—427). Все это первоначально «Князь Романъ», а потомъ уже—

Донской Козакъ.

1.

(С. Мышенское).

Изъ-подъ камушка, изъ-подъ бѣлаго,
 Течеть рѣчушка, рѣчка быстрая.
 На той рѣчушкѣ дѣвка мылася,
 Дѣвка мылася, набѣдилася,
 5. Набѣлившись нарумянилась,
 Нарумянивши на гору пошла,
 На горѣ спать легла,

- На горѣ легла, во снѣ снилося,
 Какъ Донской Козакъ коней поилъ,
 10. Коней вороныхъ поилъ, жену губилъ.

Задумалъ Козакъ свою жену губить,
 А жена его догадалася:

- «Не губи меня, мужъ, съ вечера,
 «А загуби меня, мужъ, за полночь,—
 15. «Наши дѣти малыя спать поляжуются,
 «Они прѣснутся и матушки спрѣсятся:
 ««Родной батюшка, гдѣ наша матушка?»»
 —Ваша матушка въ новой горницѣ,
 —Въ новой горницѣ умывается,
 20. —Шелковѣмъ платкомъ утирается.—

Стали дѣти по матери плакать,
 Отецъ сталъ дѣтей унимать:

- Не плачьте вы дѣтушки милья,
 —Я вотъ срублю горенку новую,
 25. —Нагоню притолки косны^{*)},
 —Собью дверь дубовую,
 —Солью цѣпь золотую,
 —Приведу вамъ мачиху младую.—
 «Родной батюшка, родной батюшка!
 30. ««Зогорись наша горенка новая,
 ««И разкочись, наши притолки косны,
 ««Расколись, наша дверь дубовая,
 ««Расцѣпись, наша цѣпь золотая,
 ««Уми, наша мачиха младая,
 35. ««Встань, наша матушка родная!»»

(Запис. Петерсонъ).

*

*) Косищеты, съ косяками.

- Изъ-подъ камушка изъ-подъ блага,
 Изъ-подъ кустика изъ-подъ ракитова,
 Тамъ текла-текла рѣчка,
 Рѣчка быстрая, бережистая.
5. Какъ во той рѣчкѣ дѣвка мылася,
 Вышла, набѣлилася,
 Набѣливши она нарумянилася,
 Нарумянивши въ зеленъ лугъ пошла.
 Въ зеленомъ лугу, тамъ Донской Козакъ,
10. Тамъ Донской Козакъ коня поилъ,
 Напоявши коня сталъ думу думати,
 Думу думати, думу крѣпкую:
 —Охъ и какъ же мнѣ быть,
 —Молоду жену сгубить?
15. —Загублю жену не рано, съ вечера,
 —Схороню жену ближе къ полуночи.—

- Его большая дочь рано просыналася,
 Къ батюшкѣ у ножки кидалася:
 «Государь ты нашъ, родной батюшка,
 20. «Родной батюшка, идѣ наша матушка?»
 —Ваша матушка въ новой горницѣ,
 —Умывается ключевой водой,
 —Утирается бранымъ полотномъ.—
 «Государь нашъ батюшка! Не правда твоя:
 25. «Наша матушка въ желтомъ песку,
 «Въ новой горницѣ она закопанна!»

(Ср. Якушк. стр. 107, 108).

* *
 * *

Добрый Молодецъ.

1.

(Земля Войска Донскаго).

- На зорѣ было на зорюшкѣ,
 На зорѣ было на утренней,
 На восходѣ было солнца яснаго,
 На восходѣ денечка прекраснаго,
 5. Случилося Младцу мимо саду ѣхати,
 Мимо садика зеленаго, мимо терему высокаго,
 Да случилось Младцу въ саду голосъ слышати,
 Какъ мужь-то жену бранилъ,
 Бранилъ и убить грозилъ,
 10. Какъ жена-то мужа уговаривала:
 «Ты мужь мой, мужь, ты законный другъ!
 «Ты не бей меня рано съ вечера,
 «Ты убей меня во глуху полночь,
 «Наши дѣточки будутъ крѣпко спать,
 15. «Ничего-то они не будутъ знать.»

- По утру рано дѣточки проснулись,
 Про родимую матушку встрѣнулись *):
 «Наша матушка есть убитая,
 «Гробовой доской есть закрытая!
 20. «Найдите же, тучи грозныя,
 «Гряньте же, громы громкіе,
 «Разбейте вы гробову доску,
 «Встань, проснись, родимая матушка!»

(Ср. Сborn. Г. Савельова, Спб. 1866).

* * *

*) Спohватилися.

(Губ. Орловской, Сабурово).

Летѣла пава черезъ три двора,
 Уронила перо на подворьецо.
 Мнѣ не жаль пера, а жаль Молодца,
 Мнѣ и жаль Молодца,—одинъ сынъ въ отца),
 5. Одинъ сынъ въ отца, и тотъ въ службу идетъ.
 Онъ и годъ служить и другой служить,
 На третій годъ сынъ домой пришелъ.

Сустрѣла его мать среди поля,
 Сестра встрѣла среди двора,
 10. Жена встрѣла, сѣнцы отперла.
 Повела его мать къ себѣ въ горницу,
 Ну, и стала ему мать все рассказывать:
 —Твоя жена распутная,
 —Твоя жена шельма-пьяница,
 15. —Меды-вины всѣ распроцала,
 —Коней твоихъ всѣхъ распродала,
 —Соловей твоихъ всѣхъ распустила.—
 Взялъ-то сынъ саблю вострую,
 Срубилъ женѣ, женѣ голову.
 20. Голова ль моя съ плечъ свалилася,
 Къ коню въ ноги покатилася.

Пошелъ-то сынъ у холодный погребъ:
 Меды-вины всѣ цѣлы стоять.
 Пошелъ-то сынъ в. конюшенку:
 25. Кони стоять, сѣно-овесъ ѣдятъ.

) У отца.

Пошелъ-то сынъ во зеленый садъ:

Соловья сидятъ—вычищаются,

Женой его выхваляются.

Пошелъ-то сынъ къ сыну въ горницу:

30. «Молчи, баю, мое дитятко!

«Теперь у тебя матери нѣтути,

«У мене, Молодца, молодой жены;

«Только есть у тебе одна бабушка,

«Да и та змя, змя лютая.»

(Ср. Якушк. 1865 г.).

*

3.

(Губ. Харьк.).

Летѣла пава черезъ улицу,

* Ронила пава павино перо:

Ой, не жаль пера, жаль мнѣ павушки.

Ой, мнѣ жаль Молодца, одинъ сынъ въ отца.

5. Одинъ сынъ въ отца, добрый Молодецъ,

Онъ на службу идетъ государеву.

Онъ и годъ служилъ, и другой служилъ;

А на третій годъ ко двору идетъ.

Его мать встрѣла среди поля;

10. А сестра встрѣла среди села;

А жена встрѣла среди двора.

Ой, и мать сыну поразжалмлась:

—А твоя жена увесь домъ снесла,—

—Что коней твоихъ пораспродала,

15. —Соколовъ твоихъ пораспустила,

—А меды твои поразвыпила.—

Вынулъ Молодецъ саблю вострую,

Онъ и снесъ женѣ буйну голову:

Голова жены покатилася

20. Ворону коню подь праву ногу.

Пошелъ Молодецъ во конюшенку:

Кони стоять, сѣно-овесъ ѣдятъ;

Пошелъ Молодецъ во соколенку:

Соколы сидятъ, почищаются,

25. И меды стоять не починены *)).

Пошелъ Молодецъ на новы сѣни:

На новыѣхъ сѣняхъ колыбель виситъ,

Колыбель виситъ, тамъ дитя кричить.

«Ты, баю, баю, мое дитятко,

30. «Ты, баю, баю, мое милое!

«У тебя, дитя, нѣту матери,

«У меня, Младца, молодой жены!»

Пошелъ Молодецъ на высокъ теремъ,

Какъ ударился о дубовый столъ:

35. «Что не мать ты мнѣ и не матушка,

«А змѣя же ты подколотная!»

(Ср. „Воронежск. Бес.“ Запис. Н. Ст. Козаловской).

Въ сихъ двухъ послѣднихъ пѣсняхъ еще ближе видно переходное родство между былинами о Князѣ Михайлѣ и Князѣ Романѣ.

Къ помѣщеннымъ въ выпускѣ 5-мъ, стр. 128—163, отдѣламъ I—V, съ извѣстными уже намъ переходами разлагавшихся былинъ, нашлись еще разнорѣчія:

*) Не початы.

Князь Волхонскій и Ваня Ключничекъ.

1.

(Москва).

Какъ на улицѣ было, на улицѣ Дмитровкѣ,
 Живеть—поживаетъ, живетъ Волхонскіи Князь.
 Какъ въ его домѣ, въ его теремѣ
 Живеть—поживаетъ Ванька Ключничекъ

5. Съ молодой его Княгиней, со его соперницей.

Онъ не годъ съ нею живетъ,
 Живеть—ужь другой пошелъ;
 Какъ на третій годъ самъ Князь доведася,
 Что отъ той ли дѣвушки, отъ той ли сѣнной,

10. Отъ той самой послѣдницы.

Побранилась она съ Ванькомъ Ключничкомъ,
 И взошла она ко Князю въ комнату,
 И воспѣла громкимъ голосомъ:

«Ужь ты батюшка, Волхонскіи Князь!

15. «Ты не знаешь и не вѣдаешь,

«Какъ живетъ твоя Княгиня съ Ванькой Ключничкомъ,

«Ужь не годъ живетъ она, ужь другой пошелъ,

«Какъ на третій годъ Князю объясняю я.»»

Какъ вскочилъ Волхонскіи Князь

20. Со креслаца своего любимаго,

Онъ скричалъ—згаркалъ громкимъ голосомъ:

«Ужь вы слуги мои, слуги вѣрные!

«Вы подите—приведите шельму Ваньку Ключника.»»

Какъ идетъ Ванюша, идетъ широкимъ дворомъ,

25. Какъ на Ванюшкѣ рубашка новополотняная,

Какъ на Ванюшкѣ сапожки новые козловые,

Его кудри черные раздушонные и разчесанные.

- Тутъ сказалъ ему Волхонскій Князь:
«Ты скажи всеё правду мнѣ,
30. «Ты который годъ живешь со Книгинею?»
Отвѣчалъ ему:—Не знаю и не вѣдаю.—
Тутъ скричалъ опять самъ Волхонскій Князь
Громкимъ своимъ голосомъ:
«Ужь вы слуги мои, слуги вѣрные!
35. «Вы тешите и рубите столбики дубовые,
«Ужь вы роите и копайте ямушки глубокия,
«Вы вяжите и плетите шнуры шелковыя,
«Вы вдѣвайте и винтите колечки серебряны
«И вѣшайте поскорѣ шельму Ванька Ключника.»
40. Какъ приводятъ Ванюшу нашего
Къ самому Князю, Князю Волхонскому,
Какъ надѣваютъ ему на шею петлю шелковую;
Тутъ воспѣлъ онъ громкимъ своимъ голосомъ:
—Ты позволъ мнѣ, Князь, прѣдъ послѣднимъ концомъ
45. —Всеё правду сказать?
—Много было въ твоёмъ теремѣ
—Попито и поѣдено
—И на твоихъ добрыхъ коняхъ
—Много было поѣжено.—
50. Захлеснѣли Ванюшѣ шелковыя петлі,
И виситъ Ванюша, виситъ—качается:
Молода Княжья жена во теремѣ кончается.

(Запис. отъ иѣвицы 1862 г. П. А. Г.).

*

Къ № 1-му, помѣщенному у насъ въ 5-мъ выпускѣ, слѣдуетъ прибавить важное разнорѣчіе, записанное въ Воронежѣ А. В. Кольцовымъ, гдѣ Князь постоянно называется «Русмскій» вмѣсто «Волхонскій.»

Переходомъ къ другимъ разнорѣчіямъ служить слѣдующее, гдѣ Молодецъ называется еще Ключничкомъ, но уже служить у Короля (разумѣется Литовскаго):

2.

(Харьк. губ.).

Ой, неволя, неволя—боярскій дворъ!
Во боярскимъ дворѣ жить не хочется;
Во крестьянство пойтить—много надобно;
Пойду я, Молодецъ, Королю служить.

5. Король Молодца любилъ—жаловалъ,
Съ одного блюда онъ пивалъ—ѣдалъ,
Съ одного плеча платье нашивалъ.

А сказали про Младца небывальщину,
Он и складъ приложили—съ Королевою.

10. Король на Младца да прогнѣвался,
Закричалъ Король громкимъ голосомъ:
«Пошлите мнѣ млада Ключничка!»

Идетъ Ключникъ на новы сѣни,—
Зеленъ кафтанъ на плечахъ надѣтъ,

15. Черну шляпу во рукахъ несетъ,
Сафьяны сапожки натянуты,
Его русые кудри по плечамъ лежатъ,
Его ясныя очи огнемъ горятъ.

Идетъ Ключникъ со новѣихъ сѣней,

20. Зеленъ кафтанъ у рукахъ несетъ,
Сафьяны сапожки опущены,

Его русые кудри растрепаны,
Его ясныя очи заплаканы.

Закричалъ Король грознымъ голосомъ.

25. «Ой, вы слуги мои, слуги вѣрные!
«Идите жь въ чисто поле,
«Ой и ройте вы двѣ ямы глубокія,
«Поставьте вы два столба высокіе,
«Перекладину положите кленовую,
30. «Ой и петельку придѣньте шелковую,
«Повѣсьте вы млада Ключничка,
«Королевина полюбовничка!»

Ой и Ключникъ во полѣ качается:
Королева во теремѣ кончается.

(Ср. „Ворон. Бес.“ Запис. Н. Ст. Кохановской).

* * *

Отсѣль начинаются равно многочисленные образцы, помѣщенные у насъ въ 5-мъ выпускѣ стр. 164—178, въ отдѣлѣ VI-мъ, гдѣ то же самое содержаніе возводится къ Кіевскимъ былинамъ о Дунаѣ и гдѣ, съ другой стороны, идетъ дѣло уже у Короля Литовскаго, къ которому загулялъ Безъимянный Молодецъ, а Королева или Королевна въ замѣнъ того приобретаетъ опредѣленное имя Настасья Литовской или Политовской. Сюда изъ собранія П. Н. Рыбникова относятся: въ Ч. I-й № 77 (собственно о Ванѣ Ключничкѣ № 74) и въ Ч. III-й № 52. А за тѣмъ уже другія разнорѣчія:

Молодецъ у Короля въ службѣ.

1.

Охъ ты поле мое, поле чистое,
 Ты раздольице широкое,
 Ты крапива стрекучая!
 Какъ гулялъ тутъ Добрый Молодецъ,

5. Что гулялъ онъ тутъ ровно тридцать лѣтъ,
 Ровно тридцать лѣтъ и три года:
 Загулялъ онъ къ Королю въ Литву.

Король его любилъ—жаловать,
 Цвѣтно платьице носили съ одного плеча,

10. На коняхъ они ѣздили съ одного стремя.

Ужъ и сталъ Молодецъ упиватися,
 Во хмѣлю онъ сталъ похвалятися:
 —Какъ и нынѣшнюю ночку, Добрый Молодецъ,
 —Я спалъ—ночевалъ у царя въ гостяхъ,

15. —У царя въ гостяхъ, во высокомъ терему,
 —Во высокомъ терему съ красной дѣвицей,—
 —Я ли спалъ, цаловалъ красну дѣвицу,
 —Распрекрасную Елену Королевишну.—

- Ужъ какъ были на Молодца доносчики,
 20. Донесли они Королю на Молодца,
 А Король—то велѣлъ Молодца пожаловать,—
 На высокихъ ремешкахъ повѣсити.

- Повели Молодца впереди двorca,
 А Царевна Кричитъ:» «Не ведите Молодца,
 25. ««Не ведите Молодца впереди двorca,
 ««Поведите Молодца позади двorca,»»

Добрый Молодецъ на петелькѣ качается:
 Красна дѣвица во теремѣ кончается.

(Запис. А. А. Григорьевымъ; ср. Якушк. 1865 г.).

Вмѣстѣ съ симъ образцомъ, былина, разлагаясь въ Безымянную Молодецкую, съ одной стороны перерождается въ такъ-называемую «О Добромъ Молодцѣ и Женѣ Неудачливой,» гдѣ виною гульбы Молодца первоначально представляется сама жена, но потомъ Молодецъ возвращается изъ гульбы въ нѣдра семейства; съ другой стороны, по мѣрѣ наступившей безличности, былина возвращается къ общимъ чертамъ древнѣйшаго, Черноморскаго или Придунайскаго пѣснотворчества, заимствуя отсюда и прадревнія, общеславянскія имена лицъ, Елены Прекрасной, Ивана, и т. п., въ связи со старшими нашими Былевыми Сказками. — Къ первому разряду относятся изъ собранія П. Н. Рыбникова въ Ч. I-й № 78, въ Ч. II-й №№ 49 и 50, въ Ч. III-й № 53. — Ко второму разряду принадлежатъ отсюда же въ Ч. I о Ванькѣ Удовкинѣ сынѣ и Царѣ Волшанѣ № 76, въ Ч. II № 51 о Дворянинѣ Безсчастномъ (въ связи его съ Киевомъ и Владиміромъ), въ Ч. III совершенно уже Сказочныя произведенія — Похожденія Ивана и Царство Подсолнечное (въ Сказкахъ — «Три Царства»), №№ 57 и 58. — Въ прежнихъ нашихъ «Замѣткахъ» къ изданію пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ и П. Н. Рыбниковымъ, мы имѣли уже случай пояснить, и даже, думаемъ, доказать, что въ близкой связи съ этими произведеніями стоитъ и нашъ знаменитый Данило Безсчастный или Заточникъ; а съ тѣмъ, и другимъ, и третьимъ близко еще старшее, простирающееся до Ветхаго Завѣта, но болѣе сосредоточенное и опредѣленное, сказаніе о Саламанѣ и Саламаніи, Китоврасѣ и Ивашкѣ Поваренномъ, которое, прошедши сотню разныхъ ступеней и вліяній, дошло до насъ со складомъ Былинъ, помѣщенныхъ также у П. Н. Рыбникова въ Ч. II №№ 52—55, въ Ч. III №№ 54—56, въ Ч. IV № 18, и болѣе подробно разсмотрѣнныхъ нами въ «Замѣткѣ» ко II-й Части Рыбниковаго собранія. — Въ III-й Части сего послѣдняго, одна изъ Сказочныхъ Былинъ подъ № 58-мъ, О Подсолнечномъ Царствѣ, убѣждаетъ насъ, что творчество извѣстными путями своими успѣло примѣшать

сюда даже позднѣйшую, совершенно уже историческую; Былину о Грозномъ и покушеніи его на сына, благодаря между прочимъ имени самого «Ивана», матери его «Елены» и сына также «Ивана». — Наконецъ, есть ступень и еще, послѣдняя: судьбы блуждающаго горемыки и похождения его по бѣлому свѣту, постепенно теряя черты личные и мѣстныя, отвлекались уже въ общее представленіе о «Горѣ» и создали цѣльный, особый, разительный образъ, воспѣтый рядомъ совершенно особыхъ нашихъ Былинъ и Стиховъ «о Горѣ-Горюшкѣ Сѣромъ.» Превосходные образцы того предложены въ I-й и II-й Ч. собр. Рыбникова, въ «Горѣ-Злочастіи» и нами въ «Русской Бесѣдѣ:» они будутъ сопоставлены въ томъ мѣстѣ, гдѣ дойдетъ очередь до подобныхъ произведеній изъ собранія П. В. Кирѣевскаго. Пока же, продолжая изданіе памятниковъ народнаго творчества, мы стараемся не столько ихъ сближать и сводить (а тѣмъ менѣе смѣшивать и смѣшивая путать, какъ это случилось съ г. Стасовымъ въ знаменитыхъ статьяхъ его о происхожденіи Русскихъ былинъ), сколько по возможности различать, распредѣлять и разграничивать, указывая каждому своё мѣсто.—Потому и здѣсь прибавляемъ только «ближайшія» разнорѣчія, въ родѣ слѣдующаго, гдѣ Королевна Елена является спасительницей Молодца, высвобождаетъ его, а Король крутымъ поворотомъ творчества обращенъ въ суроваго отца горемыкѣ, подобно какъ это извѣстно въ помянутыхъ былинахъ о Саламанѣ, о Царствѣ Подсолнечномъ и о Грозномъ:

2.

(Холмогоры).

- Вы морѣзы, морозы вы Крещенскіе,
 Заморозили морозы Добра Молодца,
 Стоючи у стѣны бѣлокаменной.
 Караульщички, братцы, они крѣпко спятъ:
 5. Не спала, не дремала красная дѣвица,

Распрекрасная Елена дочь Королева;
 Что брала со стола золоты ключи,
 Отпирала у города воротыцы,
 Выускала Добраго Молодца вонь изъ города:

10. «Ты поди же, Добрый Молодецъ, потихоничку,
 «Чтобъ не вслышаль, не увидѣль родной батюшка.»»

Что отецъ-то на сына распрогнѣвался,
 Высылаетъ своего сына вонь изъ городу:
 «Ты поди, сынъ, пройди жъ чужу сторону,

15. «Какова есть на свѣтъ чужа сторона.»

Что большая сестра коня вывела,
 А середняя сестра сѣдло вынесла,
 А меньшая плѣтку подала;
 А большая сестра брата спрашивала:

20. «Ужь когда же ты, нашъ братецъ, на 'бороть будешь?»
 —Ужь тогда я къ вамъ на 'бороть буду,—
 —Есть у батюшки у матушки суха яблынька,—
 —Ужь когда эта яблынька разцвѣтатъ будетъ,
 —Ужь тогда я къ вамъ, сестры, на 'бороть буду.—

(Запис. С. В. Максимовымъ, ср Якуши, 1865 г.).

Конецъ этой пѣсни связалъ ее со множествомъ мелкихъ Бы-
 товыхъ, кои будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ этого у насъ въ 5-мъ выпускѣ, стр. 185—190, при-
 ведены или упомянуты былевья пѣсни собственно о Князь-
 яхъ, уже исторически извѣстныхъ и опредѣленныхъ. Нѣтъ со-
 мнѣнiя, что въ старину объ нихъ ходило въ народѣ много бы-
 линъ: но, такъ какъ здѣсь изображались болѣе или менѣе судь-
 бы всё-таки частнаго, хотя и крупнаго, лица, то былинамъ

легко было разложиться на простыя Молодецкія и Безымянныя. Разбирая внимательно сіи послѣднія (имъ будетъ свое мѣсто ниже), иногда очевидно весьма древнія по складу и содержанію, конечно представляется возможность возстановить ихъ Княжескій первообразъ, по крайности, въ воображеніи. Но здѣсь столь же необходима величайшая осторожность, дабы не попасть въ ошибку, подобно какъ это случилось съ даровитѣйшею Русскою писательницею Н. Ст. Кохановскою, въ статьѣ ея о «Боярскихъ пѣсняхъ (Русская Бесѣда 1860, II, и потомъ отчасти Воронежская Бесѣда 1861 г.)». Безспорно, въ высшихъ слояхъ древне-русскаго общества, пока оно не измѣнило своему корню и не передѣлалось на иностранный ладъ, пѣсни пѣлись лучше, обработаннѣе, краше, отборнѣе языкомъ, отчасти богаче и содержаніемъ, согласно высшему образованію и лучшимъ, обильнѣйшимъ средствамъ, чему образцы—записанные своевременно для бакалавра Ричарда Джемса при Московскомъ Дворѣ (см. ихъ ниже). Понятно также, что, уцѣлѣвши нынѣ въ одномъ только *простомъ* народѣ, крестьянствѣ, слояхъ низшихъ, пѣсни эти, если прошли сюда тѣ же или равнозначущія, измѣнились здѣсь, поиспортились, такъ сказать обѣдняли или, по древнему выраженію, захудали, но что есть же возможность отличить нѣкоторые отборныя, лучшія, какія могли одинаково принадлежать въ старину общественному высшему слою, или прямо оттуда заняты, судя по извѣстнымъ признакамъ. Съ этой стороны мысль писательницы нашей весьма счастлива, плодотворна и одновременна съ нашей первой въ литературѣ попыткою—выдѣлать пѣсни «Княжескія». Но дѣло въ томъ, что г-жа Кохановская, къ сожалѣнію, привела образцы почти исключительно изъ пѣсней «свадебныхъ:» а въ нихъ, какъ извѣстно, «боярами» и «боярскими дѣтьми» сплошь называются члены свадебнаго торжества и поѣзда, извѣстные сваты, а отчасти отсюда и женихъ, какъ главный членъ торжества и поѣзда (такъ что даже, на примѣръ, въ гадальной пѣсни «Не груздочекъ скачетъ, боярскій сынтъ,»—значитъ просто женихъ).

Такимъ образомъ «боярскія» пѣсни г-жи Кохановской оказываются просто «свадебныя.» И нужно прибавить, что въ нихъ даже «Дворянство, Дворянинъ, Дворяночка, Дворянскій,»—все это не больше, какъ хозяинъ, хозяйскій сынъ, хозяйская дочь, о хозяйствѣ двухъ земскихъ дворовъ, между коими въ свадьбѣ происходитъ сочетаніе, а ужь никакъ не Дворъ Государевъ и не служилые при немъ люди.—Еще опаснѣе «Князь, Княгиня, Княжескій:» какъ извѣстно, это повсюду у насъ (и у Славянъ другихъ) значить жениха, невѣсту, свадебное торжество (откуда это названіе,—дѣло другое, болѣе древнее). И такъ вотъ какую опасность должны счастливо миновать мы, если хотимъ отдѣлять Пѣсни «Княжескія.» Потому мы рѣшаемся въ пополненіе ихъ привести здѣсь пока только *одну* пѣсню, и то съ оговоркою. Вторая половина ея видимо переходитъ въ простыя свадебныя и въ этомъ значеніи такъ или иначе поется. Но 1) дѣло идетъ «середь Царства Московскаго, Государства Россійскаго;» 2) герой—«государь» и опредѣленно «Семіонъ Ивановичь;» 3) нравъ его «тяжелый,» снискавшій извѣстному Московскому Князю прозвище «Гордаго;» а главное, 4) о томъ же Князѣ именно мы имѣемъ уже другую Былину, или вѣрнѣе, Стихъ (Кир. вып. 5-й и «Калѣки Перехожіе» вып. 3). А потому рѣшаемся заглавить:

Князь Московскій Симеонъ Ивановичь.

1.

(Москва).

Какъ середь Царства было Московскаго,
Государства Россійскаго, ●

Стояли палаты бѣло-каменны.
Во тѣхъ во палатахъ бѣло-каменныхъ

5. Наставлены столы всё дубовы,
Разостланы скатерти нѣмецки,
Разставлены кушанья сахарны.

- За тѣми за столами за дубовыми,
За тѣми кушаньями сахарными,
10. Сидѣлъ тутъ Семіонъ Государь:
Играетъ во цынбалы въ золотыя,
Выигрываетъ волю батюшкину,
Наигрываетъ нѣгу матушкину.

- Подошедши Анна послушала,
15. Отошедши она заплакала:
«Какъ привыкати къ обычью Семіонову,
«Ко тяжелому праву Ивановичеву!»

(Запис. П. В. Кир.).

*

За симъ слѣдуетъ выпускъ 6-й и съ нимъ начинаются Бы-
лины *Московскія*.

* *
* *

Выпускъ 6.

Помочь Грозному Царю подь Казанью.

1.

(Земля Войска Донскаго).

- «Пойдемте мы, братцы, на Куму рѣку:
 «На Кумѣ рѣкѣ зимовать будемъ,
 «Мы подѣлаемъ балаганы камышевые,
 «Разъѣзды имѣть будемъ дальніе,
 5. «До того-то мѣстечка до урочнаго,
 «До того-то кургана высокаго,
 «Мы будемъ бить, братцы, куницъ-лисицъ,
 «Куницъ-то, лисицъ и черныхъ соболей *).»

- Погода немножко на единый часъ,
 10. Не буря шумить и не громъ гремитъ,
 Отъ Царя къ Ермаку (курьеръ) бѣжитъ,
 Прибѣгаетъ къ Ермаку Тимофеевичу,
 Подаетъ онъ указы государевы.
 Принималъ Ермакъ указы, самъ вычитывалъ,
 15. Прочитавши указы, рѣчь возговорилъ:
 «Я тебя, посланничка, не слушаю,
 «А я самъ къ Царю на отвѣтъ пойду.»

- Надѣваетъ Ермакъ свою куницу шубу,
 Подпоясываетъ сабельку булатную,
 20. А шапочку вдѣваетъ, молодецъ, трухмѣночку **).
 Идетъ Ермакъ вдоль по улицѣ,

*) Это слова Ермака или вообще атамановъ въ козацкомъ кругу.

**) Передѣлано изъ древняго—мурманочку, мурмолку.

- У куней шубы полы развѣваются *),
 Князя-то бояры удивляются,
 Что хорошь-пригожь молодець уродился.
25. Тутъ сталъ государь его спрашивать:
 — Не ты ли Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 — Не ты ли воровской Донской атаманушка?
 — Не ты ли гулялъ тамъ по синю морю,
 — Не ты ли разбивалъ мои корабли?—
30. Тутъ отвѣтъ держалъ добрый молодець:
 «То-то я-то Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 «То-то я-то казачій атаманушка,
 «То-то я-то гулялъ по синю морю,
 «То-то я-то разбивалъ корабли:
35. «Но корабли были не орлёные,
 «Не орлёные были, не таврѣные **),
 «Не платили государю дани-пошлины.»
 — За всѣ загадочки, за всѣ прошлыя,
 — И за эту бѣду тебя Богъ простить:
40. — Заслужи ***) ты, Ермакъ, мнѣ службу вѣрную,
 — Возьми ты, Ермакъ, мнѣ Казань городъ!—

(Ср. Сборн. г. Савельева 1866 г., а у насъ Отдѣлы I—III, стр. 23—35 и далѣе).

*

Былины сего рода тѣсно связаны со всѣми прочими былинами объ Ермакѣ и покореніи Сибири, какія слѣдуютъ у насъ въ 6-мъ выпускѣ со стр. 36 до 54-й въ 4-хъ отдѣлахъ: такое же разнорѣчіе у Рыбникова въ Ч. II № 38. Но, какъ самъ

*) Въ 1-мъ изд. «развиваются.»

**) Безъ царскаго орла и безъ всякой опредѣленной и таможенной мѣтки.

***) Конечно: «Сослужи.»

Ермакъ, сдѣлавшись любимымъ лицомъ пѣснотворчества у нашего народа, перенесенъ имъ во всѣ почти старшія былины, изображающія нашу борьбу съ Татарами и прочими Восточниками, а чрезъ это близко связанъ и съ Ильей Муромцемъ, и кругомъ Владиміра (ср. прежніе выпуски и собраніе П. Н. Рыбникова): такъ на оборотъ, спускаясь въ исторіи ниже и поздне, въ былины объ Ермакѣ обыкновенно вставляются неразлучно имена и прочихъ, дальнѣйшихъ удалцовъ, хотя бы и «воровскихъ» лицъ, запечатлѣнныхъ въ народной памяти изъ козацкаго круга,—Разина, Каина, Пугачева, даже Мазепы и т. п. Потому, какъ образъ Ермака можемъ встрѣтить еще и ниже, въ другихъ былинахъ изъ ряду Козацкихъ, такъ обратно судьбы Разина, Пугачева и подобныхъ описываются отчасти и въ Былинахъ Ермаковскихъ; выпускъ 7-й и дальнѣйшіе должны въ этомъ случаѣ возвращаться часто къ 6-му.

Съ покореніемъ Казани и приобрѣтеніемъ Сибири, въ былевомъ народномъ изображеніи Грознаго, связывается постоянно, какъ послѣдующее, покушеніе Царя на убійство сына. Но поелику поводомъ къ тому выставляется закравшееся первое подозрѣніе въ измѣнѣ, то переходомъ промежуточнымъ служитъ народное сказаніе, помѣщенное у г. Рыбникова во II-й Части подъ № 39-мъ, о томъ, «Отчего на Руси завелась измѣна» и что самъ Царь былъ первой ея виною и образцемъ. За симъ, соотвѣтственно 54—101 страницамъ нашего 6-го выпуска, помѣщены у Рыбникова о покушеніи на сына: Ч. I, №№ 65,—67; Ч. II, 34; Ч. IV, 14, а въ III-й, какъ помянуто выше, въ образцѣ подъ №№ 57, 58 и особенно подъ послѣднимъ 58—событіе это возведено въ сказочную область или въ область древнѣйшаго, Придунайскаго и Черноморскаго былеваго творчества, гдѣ и связано съ тамошними героями.

Былина, помѣщенная у насъ въ 6-мъ выпускѣ, Отд. VII-мъ, стр. 102—109, служитъ уже переходомъ къ тѣмъ, въ коихъ изображается смерть первой супруги Грознаго, повтореніе же-

нитьбы и вмѣстѣ борьба Московскихъ борцовъ съ Царскимъ новымъ шуриномъ, Мамстрюкомъ Темрюковичемъ, который преобращенъ народомъ въ прихотливыя имена отъ «Кострюка» до «Севрука:» вып. 6, стр. 109—186. У Рыбникова: Ч. I, № 68; Ч. II, 35—37; Ч. III, 44; Ч. IV, 15 и 16. Вновь можемъ присоединить только слѣдующее разнорѣчье:

**Царь Грозный еще женится.
Кастрюкъ—Севрукъ.**

1.

(Земля Войска Донскаго).

А кто бы то дозналъ,
Когда бѣлый свѣтъ насталъ,
Праведно солнце взошло,
Ясенъ мѣсяцъ восходилъ *)?

5. Севрукъ тое дозналъ,
Когда бѣлый свѣтъ насталъ,
Праведно солнце взошло,
Ясенъ мѣсяцъ восходилъ.

—А вы люди стародавніе **),

10. —А давно вы живете,
—Ничего не смыслите:
—Либо мнѣ хлѣба—соли ставьте,
—Либо мнѣ борцовъ дайте,

*) Начало это есть обобщеніе извѣстнаго начала Былины о Грозномъ Царѣ:

Когда зачиналася каменна Москва,
Тогда зачиналася и Грозный Царь.

**) Это слова Севрука, а за тѣмъ Московскихъ людей и борцовъ.

—Либо мнѣ голову срубите.—

15. «Вотъ тебѣ хлѣбъ—соль на столѣ,
«И бойцы на дворѣ:
«А головушки не будемъ рубить.»»
Распился Севрукъ,
Разгулялся Севрукъ,
20. Семьсотъ казаковъ заборолъ,
Восемьсотъ Татаринновъ,
Девятьсотъ удалыхъ—добрыхъ молодцевъ.
- Что идуть—пройдуть Донцы,
Добры—удалы молодцы,
25. На бокъ колпаки поскривляючи,
Подъ бокъ кулаки зазымляючи *),
Своего Бога похваляючи:
«А дай намъ, Боже, Севрука подолѣть
«И съ корнями повывертѣть!»»
30. Пришли они, подивилися **),
За бѣлыя груди взялися:
Какъ подымутъ Севрука
Вонъ повыше себя,
Какъ ударятъ Севрука
35. Объ сыру землю,—
Севрукъ глаза вытращилъ,
Севрукова кожа лопнула,
Всѣ ребрушки посыпались,
Всѣ косточки повыломались.
40. А Севрукова мать
По новымъ сѣнцамъ похаживаетъ,
Бѣлыя ручки поламливаетъ:
—А скурвій сынъ,
—А проклятый сынъ!

*) Подпирая.

**) Посмотрѣли на Севрука, другъ на друга.

45. —И на что было заводиться *),
—И на что было зазымливаться **)!—

Пошла слава по всему Сѣверу ***)
Очутилася и въ Кіеву.

(Ср. сборн. г. Савельева 1866 г.).

*

Разнорѣчія къ «Осадѣ Пскова,» перенесенныя къ осадѣ Волока, см. въ Дополненіяхъ къ слѣдующему 7-му выпуску.

Еще при изданіи II-й Части собранія П. Н. Рыбникова, замѣчено было, что былина, помѣщенная тамъ подъ № 42-мъ, хотя и отнесена пѣвцомъ къ Петру 1-му, «Объ удаломъ-добромъ молодцѣ и ограбленной имъ казнѣ,» но по складу и чистотѣ языка очевидно не подлаживается подъ такое опредѣленіе и восходитъ древнѣе: дѣйствительно, въ 6-мъ выпускѣ, стр. 194—201, приведены нами былины того же самаго рода, о «Правежѣ,» выставлющія Грознаго Царя Ивана Васильевича. Такимъ образомъ, хотя изъ времени Петра 1-го повторяется въ былинахъ тотъ же, близкій рассказъ (см. Ч. III, вып. 8), но всѣ разнорѣчія, пусть перешедшія въ Безъимянныя и Молодецкія, получаютъ основу старшую, куда мы и относимъ:

*) То же, что ссориться, старинное *вади, вази, Серб. завадити се.*

**) Подпираться, гордиться, набираться духу, надиваться.

***) Здѣсь разумѣется извѣстная «Сивера,» промежутокъ между Русью Великою и Малою, съ Сѣверскимъ Козачествомъ.

Правезъ.

1.

(Сазарскій град).

- Изъ—подъ цвѣтика *) да каменнѣй Москвы,
 Каменнѣй Москвы да земляной тюрьмы,
 Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ мѣлодца,
 Ведутъ мѣлодца да вѣдь ко вѣшанью.
5. Идетъ мѣлодецъ—да самъ не качнется,
 Его буйная головушка не тряхнется,
 Его русые кудерки не шелѣхнутся,
 Во рукахъ—то онъ несетъ да воскову свѣчу,
 Бѣлы рученьки да воскомъ залило.
10. Какъ на встрѣчу ему да православный Царь **);
 Еще сталъ государь его распрашивать:
 «Ты скажи—ко, скажи мнѣ, добрый молодецъ,
 «Скажи, съ кѣмъ ты воровалъ,
 «Съ кѣмъ разбой держалъ?»
15. —Ужъ ты батюшка да благовѣрный царь!
 —Я не самъ—то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
 —Воровали—то твои да Донски казаки,
 —Донски казаки да все казаченьки,
 —Все казаченьки дуванъ дуванили ***)
20. —Дуванъ дуванили да казну дѣлили,
 —Казну дѣлили да казну—денежки;
 —Ужъ какъ я ли, молодецъ, при томъ случѣѣ былъ,
 —При томъ случѣѣ былъ да все пѣю просилъ;

*) Безобразная обстановка, выродившаяся изъ выраженія старшихъ быльи того же рода: «бѣла—горюча каменн, колодчикъ, ключа,» и т. п.

**) Въ старшихъ Быльняхъ къ этому прибавлено: «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.»

***) Положили волю и дѣлили его.

- Ужь какъ мнѣ-то, молодцу, да паю не дали *)....
25. —Всѣ казаченьки да испугалися,
 —По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
 —По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ:
 —Одному-то мнѣ казна досталася.—

(Ср. сборн. г. Варенцова, Слб. 1862 г.).

Соотвѣтствующія сему Безъимянные, Молодецкія пѣсни, кои см. ниже въ изданіи на своемъ мѣстѣ, развили отвѣтъ молодца съ особымъ лирическимъ характеромъ.

Отселѣ слѣдуетъ уже настоящей выпускъ 7-й, по обстоятельствамъ, изложеннымъ и не разъ помянутымъ выше, отпечатанный въ первыхъ четырехъ листахъ не съ тою полнотою, какъ предполагалось при его черновомъ изготовленіи. Ошибки, оказавшіяся на сихъ листахъ и перечисленные ниже подробно въ Погрѣшностяхъ, нисколько не завися отъ печатавшаго, произошли большею частію отъ того, что, не имѣя подъ руками подлинныхъ листочковъ оригинала, онъ въ точности слѣдовалъ копіямъ, рукописи П. И. Якушкина, а у сего послѣдняго, какъ не разъ мы замѣчали и какъ теперь представляется во очію, при всѣхъ заслугахъ, оказанныхъ народу собираніемъ пѣсенъ по порученію и при пособіи П. В. Кирѣевского, —гдѣ только коснется дѣло дальше черновой тетрадки, записанной со словъ, нигдѣ уже нельзя достовѣрно положиться почти ни на одну строчку.—Потому мы теперь пойдемъ уже шагъ за шагомъ, страница по страницѣ, пополняя всюду опущенное на первыхъ четырехъ листахъ и разясняя связь между отдѣльными образцами.

*) За снѣгъ пропущено разсказанное въ старшихъ былинахъ, какъ обдѣленный и разсерженный молодець схватилъ вязъ или дубину и перепугалъ грабителей.

Выпускъ 7.

Федоръ Ивановичъ и Ворисъ Годуновъ.
Неудача Крымскаго царя.

1.

(Москва).

- А не сильная туча затучилася,
 А не сильни громы грянули:
 Кудѣ ѣдетъ собака Крымской царь?
 А ко сильному царству Московскому *):
 5. «А нынѣчи **) мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,
 «А назадъ мы пойдемъ, Рѣзань возьмемъ.»
 А какъ будутъ онѣ (у) Оки рѣки,
 А тутъ онѣ станутъ бѣлы шатры роставивать ***):
 «А думайте вы думу съ цѣлаі ума ****),
 10. «Кому у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
 «А кому у насъ въ Володимерѣ,
 «А кому у насъ сидѣть въ Суздаль,
 «А кому у насъ держать Рѣзань старая *****),
 «А кому у насъ въ Звенигородѣ,
 15. «А кому у насъ сидѣть въ Новѣ-городѣ?»

*) За сими слѣдуютъ слова и предположенія Крымскаго царя.

**) Въ другомъ спискѣ: «нынѣчи.»

***) Послѣ сего опять слова хана и одинаковый приемъ, въ предположительномъ дѣленіи добычи, какъ въ былинѣ о Татарахъ и Князяхъ Тверскихъ, у насъ въ 5-мъ выпускѣ, стр. 186—190.

****) Хорошенько.

*****) Обыкновенный въ прѣснотворствѣ эпитетъ Рязани, соответственный и тому, что действительно позавѣе отстроилася Рязань Новая, на новомъ мѣстѣ, новый «городъ.»—Употребительный въ древности надежъ при неокончат. наклоненіи.

Выходитъ Диви-Мурзы сынъ Улановичъ *):

- А еси государь нашъ, Крымской царь!
 —А тобѣ, государь, у насъ сидѣть въ каменнѣй Москвѣ,
 —А сыну твоему въ Володимерѣ,
 20. —А племеннику **) твоему въ Суздаль,
 —А сродичу въ Звенигородѣ,
 —А боярину конюшему держать Рѣзань Старая,
 —А меня, государь, пожалуй Новымъ-городомъ:
 —У меня лежать тамъ свѣтъ добры-дни ***) батюшка,
 25. —Диви-Мурза сынъ Улановичъ.—

Прокличеть съ небесъ Господень гласъ ****):

- «Ино еси собака, Крымской царь!
 «То ли тобѣ царство не свѣдомо?
 «А еще есть на Москвѣ семьдесятъ Апостоловъ,
 30. «Опришенно *****) Трехъ Святителей;
 «Еще есть на Москвѣ православной царь!»»

Побѣжалъ еси, собака, Крымской царь,
 Не путемъ еси *****)—не дорогою,
 Не по знамени не по черному *****)!

(Изъ бумагъ Ричарда Дженса, записано въ Москвѣ 1619 года, привезено К. А. Косовичемъ, отвѣтатомъ въ 1-й годъ Изв. А. Н. II отд.; ср. у насъ 7-й вып. стр. 1—3).

*

*) То есть одинъ изъ мурзъ и улановъ, совѣтниковъ и молодцовъ околчєнїа, называемыхъ у насъ по пѣснямъ собирательно «дивьи мурзы-улановы.» *Диви, divi*,—осмыслено, дикой: но вѣроятно это *дали, удалецъ*.—По друг. списку: «улановы.»

**) По друг. списку: «племеннику.»

***) Покойный, блаженной памяти (противоположно «злы-дни»): съ этимъ согласовано «лежать».

****) Прелесть и достоинство сихъ былинъ состоятъ именно въ этой мастерской краткости и во внезапности оборотовъ.

*****) Опрічь, кромѣ еще.

*****) Т. е. побѣжалъ.

*****) Не стройно, не въ рядахъ и не въ ротахъ подъ ихнимъ чернымъ знаменемъ.

Былины сіи, числомъ 5, и 6-я пѣсня о службѣ служилыхъ людей, составляющія истинные перлы нашего народнаго пѣсно-творчества, въ то же время старше и важнѣе всѣхъ другихъ, какъ потому, что записаны отъ современниковъ тогдашнихъ (слѣдующій за тѣмъ Кирша Даниловъ позднѣе), по самой свѣжей памяти, тотчасъ послѣ событій, непосредственно за годами, въ кои были сложены, такъ и потому, что записаны на самомъ мѣстѣ событій. Записаны прежде, чѣмъ успѣли разойтись далеко по Русской землѣ и широко въ устномъ употребленіи, прежде, чѣмъ могли измѣниться или исказиться. Оксфордскій бакалавръ Ричардъ Джемсъ, священникъ при Англійскомъ посольствѣ, бывшемъ въ Россіи 1618—1620 гг., въ Москвѣ 1619 г., воспользовался досугомъ, чтобы ознакомиться съ Русскимъ языкомъ, и вывезъ съ собою книжечку означенныхъ пѣсень, конечно по его желанію записанныхъ для него въ Москвѣ. Открылъ въ Англій Академикъ г. Гамель, списокъ его вмѣстѣ съ другимъ, вновь сдѣланнымъ, привезъ К. А. Коссовичъ, получилъ и отпечаталъ въ «Извѣстіяхъ» Предсѣдательствававшей во П-мъ Отд. А. Н. И. И. Давыдовъ.—Печатавъ ближайше и другія былины, мы дозволили себѣ только выставить ударенія, разставить стихи, приведенные сплошь, а при этомъ знаки препинанія.

Плачь Ксеніи.

1.

(Москва).

Сылачетца мала птичка,
Бѣлая пеленѣлка:
«Охте мнѣ молоды *) горевати!

*) Молодѣ: ы и ѣ вм. ѡ, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

«Хотятъ сырой дубъ зажигати,

5. «Мое гнѣздышко разорити,
«Мои малыи дѣти побити,
«Меня пелепелку поимати *)»

Сплачетца на Москвѣ Царевна:

«Охте мнѣ молоды горевати,

10. «Что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
«Ино Гриша Отрепьевъ Рострига,
«Что хочеть меня полонити,
«А полонивъ меня, хочеть постритчи,
«Чернеческой чинъ наложити!»

15. «Ино мнѣ постритчи ся не хочеть **),
«Чернеческого чину не здержати:
«Отворити будетъ темна келья ***),
«На добрыхъ молодцовъ ****) посмотри

«Ино охъ, милыи наши переходы *****)!»

20. «А кому будетъ по васъ да ходити
«Послѣ царского нашего житья
«И послѣ Бориса Годунова?

«Ахъ, милыи наши теремы *****)!»

25. «А кому будетъ въ васъ да сѣдѣти
«Послѣ царского нашего житья
«И послѣ Бориса Годунова?»

(Оттуда же, запис. 1619 г.).

*

*) Сравнительное Вступленіе, съ коимъ сопоставлено положеніе Царевны: и вступленіе, и дальнѣйшіе приемы въ описаніи горя имѣютъ сходство съ другими Велико-русскими Заплачками, отчасти свадебными Причитаньями, а всего ближе съ Купальскими и нѣкоторыми древнѣйшими пѣснями Бѣлой Руси.

**) Ся относится къ обонимъ глаголамъ: не хочѣтся постритчяся.

***) Древній падежъ при неокончателномъ.

****) Въ спискахъ «молотцовъ.»

*****) Галлерей, крытыи сѣни по бокамъ дома.

*****) Вѣроятно «терѣмы.»

(Москва).

А сплachtetца на Москвѣ Царевна *),
Борисова дочь Годунова:

«Ино Боже, Спасъ милосердой!

«За что наше царство загло,

5. «За батюшково **) ли согрѣшенъе,

«За матюшкино ли немоленъе?

«А свѣты вы, наши высокіе хоромы!

«Кому вами будетъ владѣти

«Послѣ нашего царьского житья?

10. «А свѣты, браныи убрусы ***)!
«Береза ли вами крутити ****)?

«А свѣты, золоты ширинки *****)!
«Лѣсы ли вами дарити?

«А свѣты, яхонты—сережки *****)!
15. «На сучье ли вась задѣвати,—

• «Послѣ царьского нашего житья,
«Послѣ батюшкова преставленья,

«А свѣта Бориса Годунова?

«А что ѣдетъ къ Москвѣ Рострига *****),

20. «Да хочеть теремы ломати,

*) Это такое же продолженіе послѣ Вступленія, какъ въ предыдущемъ образцѣ со стиха 8-го: доказательство, что даже и тогда былина раздѣлялась уже на два разнорѣчія, изъ коихъ оба здѣсь записаны.

**) По друг. списку: «За батюшкино;» вѣроятно по вліянію сего ниже «матюшкино» вм. «матушкино.»

***) Полстенца.

****) Наряжать: падежъ при неокончателномъ какъ выше.

*****) Платки, ручники, вышитые золотомъ.

*****) Въ спискѣ: «серенки.»

*****) Въ предыдущемъ образцѣ это мѣсто въ средѣ былинн.

«Меня хочеть, Царевну, поимати,
 «А на Устюжну на Желъзную отослати,
 «Меня хочеть, Царевну, постритчи,
 «А въ рѣшетчатой садъ засадити *)».

25. «Ино охте мнѣ горевати:

«Какъ мнѣ въ темну келью ступити,
 «У игумени **) благословитца?!»

(Оттуда же, запис. 1619 г.).

*

Такъ какъ оба эти образца очевидно сложены (а тѣмъ болѣе записаны) уже *послѣ* совершившагося, оплаканнаго здѣсь событія, то есть, послѣ смерти Бориса, пріѣзда Лжедмитрія, поруганія Ксеніи и ссылки ея, то Плачь, исчисляя послѣдовательность событій, является не лирическимъ (женскимъ), какъ другія подобныя Заплачки и Причитанья, а дѣлается настоящей Былиной (подобно какъ выше, въ 6-мъ выпускѣ, Плачь Царицы и вообще Плачь по Царѣ; ср. и ниже). Отъ того же, по мотивамъ и складу, онъ близко сходится съ Купальниками, пѣснями о роковой потерѣ дѣвичьяго вѣнца и счастья подъ наитіемъ Купалы въ Купальскую ночь.

Отпечатанная у насъ, въ семъ выпускѣ, вслѣдъ за Годуновымъ, стр. 3—4, I-я былина о Лжедмитріѣ отличается, кромѣ спутанности, сильнымъ вліяніемъ книжности и письменнаго языка, такъ, какъ, замѣчательно, отличаются симъ весьма многія былины Московскія: ср. выше, въ 5-мъ вып., о Симеонѣ, Невскомѣ, о Годуновѣ № 2, и т. д. Это даже болѣе Стихи, чѣмъ Былины. Собственно народная былина слѣдуетъ изъ

*) Въ засаду, заключеніе за рѣшеткой.

**) У игумены.

Кириши, № 2, стр. 5—6. Но прежде ея мы поставимъ здѣсь старшую, чрезвычайно драгоценную и имѣющую полное право на мѣсто тотчасъ послѣ Джемсовыхъ и раньше Кириши: къ величайшему счастью, мы успѣли ее извлечь изъ бумагъ незабвеннаго К. Ѳ. Калайдовича (напечатавшаго и Киришу), разбирая сіи послѣднія. Она написана на листѣ старой бумаги, безъ раздѣленія стиховъ, почеркомъ и правописаніемъ XVII вѣка; поправлена и дополнена другою позднѣйшею рукою и другими чернилами; но эта послѣдняя рука и этими позднѣйшими чернилами надписала: «въ 196^М году въ 7^Н тысяче,» то есть, 1688 года. Слѣдовательно, первая, непоправленная рукопись старше 1688 года и, по всѣмъ признакамъ, современна, по крайности, близка періоду Самозванцевъ.

Мы печатаемъ ее вдвойнѣ: 1) точь въ точь съ рукописи, раздѣляя только на стихи, но соблюдая правописаніе (кромѣ надстрочныхъ знаковъ) и знаки препинанія, а вмѣстѣ, въ примѣчаніяхъ, упоминая, какія сдѣланы перемѣны рукою 1688 года; 2) съ большою свободой расположенія словъ и нынѣшняго правописанія, а вмѣстѣ съ добавочными разнорѣчіями изъ ближайшей былинны у Кириши, что напечатана у насъ выше подъ № 2-мъ, обозначая ее буквой а), и изъ сходной былинны, записанной въ Нижегородской губерніи, обозначая ее б). И такъ:

Григорій Отрепѣвъ и Марина.

1.

Ты боже мой боже спась милостивой,
владыко царю вседержителю ¹⁾,
за что на насъ господь богъ прогневался,
какъ ²⁾ спустиль на насъ великъ ташкой грѣхъ ³⁾,

¹⁾ Богѣ поздней рукою поставлены ударенія: «Боже, Спась, царю, вседержителю.» — ²⁾ Зачеркнуто. — ³⁾ Исправлено въ два стиха: «Спустиль на насъ господи Великъ ташкой грѣхъ.»

5. ¹⁾ вора гришку ростригу атре~~шова~~
 прелстилъ онъ воръ сабака три земли,
 первого прелстилъ караля в литве,
 другаго прелстилъ землю полскую,
 третье силно царство московское.
10. не успелъ воръ сабака на царство сестъ,
 поизволилъ воръ сабака женитися ²⁾:
 ни у князя онъ беретъ не у боярина:
 не у насть онъ беретъ в комянной москве,
 беретъ воръ сабака в проклятой литвѣ:
15. проклятой литвѣ ³⁾, у юрья пана стредомирского ⁴⁾,
 беретъ онъ маринку дочь юрьеву,
 а свадьба была на вешней праздникъ,
 миколитъ день былъ в пятницу ⁵⁾,
 а у гришки свадьба в четвертокъ была:
20. стали благовестить к ⁶⁾ заутрине,
 у святого михайла архангела,
 где кладутся цари благоверныя,
 благоверныя ⁷⁾ благочестивыя,
 бояра пошли ка ⁸⁾ заутринѣ,
25. ко святому михайлу архангелу:
 а гришка рострига в баню пошелъ,
 с своею маринкою дочь юрьевой ⁹⁾,
 бояря идутъ от заутриши,
 а гришка рострига из бани идетъ,
30. шуба на немъ сабакина,
 на маринке саянъ красного ¹⁰⁾ золота,
 входитъ ¹¹⁾ на крылечко на красное,
 вскричить онъ взвопитъ громкимъ голосомъ ¹²⁾,

¹⁾ Прибавлено: «*того ли вора.*» Ударенія: «воръ сабака.» — ²⁾ Ударенія: «воръ, женитися;» послѣ «воръ» поставлена запятая. — ³⁾ Оба слова зачеркнуты. — ⁴⁾ Исправлено: «*сендомирского.*» — ⁵⁾ Исправлено такъ: «*На вешней праздникъ, Миколитъ день, Миколитъ день былъ въ пятницу.*» — ⁶⁾ «*Ко.*» — ⁷⁾ Вставлено: «*благоверныя цари благочестивыя.*» — ⁸⁾ «*Ко.*» — ⁹⁾ Исправлено: «*дочью юрьевой.*» — ¹⁰⁾ Зачеркнуто *го.* — ¹¹⁾ Исправлено: «*онъ возходитъ.*» — ¹²⁾ Ударенія: «*голосомъ*», а выше «*золота.*»

- есть ли у меня пушкари ¹⁾,
 35. свезите снарядъ ²⁾ пушки за городъ,
 за те ли ворота серпуховския ³⁾,
 завтра у меня пиръ будетъ,
 для ради тестя любимого,
 какъ пошелъ на крылечко на заднѣе,
 40. скрычить онъ возвопилъ громкимъ голосомъ,
 есть ли у меня поворы ⁴⁾,
 мои батюшковы приспешнички,
 варите вы яству скоромную, и посную,
 скоромную еству гуси лебеди,
 45. а посную еству рыбу бѣлую,
 завтра у меня пиръ будетъ,
 ради тестя любимова,
 про юрья пана стредомирскаго ⁵⁾,
 скоромную еству самъ кушаетъ,
 50. а посну еству роздачей даіотъ ⁶⁾,
 а местные иконы под себя стелеть,
 а чюдны кресты под пяты кладетъ:
 и тутже бояра домышлялися,
 и думны дьяки догадалися.
 55. брасалися кидалися в девичей монастырь:
 ко иноке к марфе ивановнѣ,
 ты свѣтъ наша матушка
 інака марфа ивановна,
 прямой ли царь на царстве сидитъ,
 60. твое дитя рожденное ⁷⁾,
 что дмитри царевичъ углицкой,
 толко дѣлаетъ не по царскому,
 скоромную еству самъ кушаетъ,
 а посную еству в роздачи даіотъ,

¹⁾ Третьею, новою рукою, но только не Калайдовича, прибавлено: «и зати-
 щики.» — ²⁾ Исправлено: «снарядъ.» — ³⁾ Прибавлено: «за серпуховския.» — ⁴⁾ Т. е
 повары, но исправлено не понявши: «поворы,» то есть, воры, которые поворо-
 вываютъ. — ⁵⁾ Оставлено неисправленнымъ. — ⁶⁾ Писавшій хотѣлъ выразитъ:
 «даетъ.» — ⁷⁾ Исправлено: «порожденное.»

65. а местные иконы под себя стелеть ¹⁾,
а чудны кресты под пяты кладють,
что зговорить наша матушка,
инока марфа ивановна,
вы глупы бояря неразумные,
70. вестима богу ²⁾ всей земли,
что потерянь князь дмитрей на угличе,
ево мощи лежать в комянной москвѣ,
у светаго михайла архангела,
гдѣ кладутца цари благоверные:
75. благоверныя благочестивыя,
что зговорить наша матушка,
что инока марфа ивановна,
приезжаетъ с угрозою,
привозить ³⁾ нагало саблю вострую,
80. велить называти своимъ сыномъ,
княземъ димитриемъ царевичемъ угличкимъ.
и тутже бояря догадалися,
и думныя дьяки домъшлялися,
выбирали себе дьяка думнова:
85. того ли петрушку басманикова,
посылають в полаты во царские,
велеть говорить не с упаткою,
помнишли гришка спомятуешли,
вместе мы грамоте с тобой училися,
90. во томъ монастыре во чудове,
ты былъ гришка чернымъ дьякономъ,
а я былъ на крылосе псаломщикомъ,
видить же гришка не минучею,
пошелъ в полаты во набережны,

¹⁾ Поставлены, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ударенія особенныя: «Кушаетъ, стелеть.» — ²⁾ Здѣсь перегибъ бумаги посередкѣ въ четверо, отъ того образовалась скважина и конечно вытерто: и. — ³⁾ «привозить.»

95. из набережныхъ на житной ¹⁾
 идь онъ упалъ и самъ пропалъ,
 отнынь и проклять до вьку.

Конецъ.

*

Такимъ образомъ, очевидно, первая рука, главная, хотя не совсѣмъ грамотна, но совершенно народна и, судя по всему, писала со словъ, съ устнаго пѣнія или пересказа.—Вторая, исправлявшая, судя по мѣсту удареній, по видимому принадлежала Малоруссу или Бѣлоруссу, никакъ не Великоруссу и не Москвичу. Провѣрила ли она образецъ по своей собственной памяти, или по новымъ слышаннымъ образцамъ, или же прямо исправляла по собственному соображенію, во всякомъ случаѣ видно, что была знакома съ народнымъ творчествомъ, именно изъ повторяющихся концовъ стиха стремилась сложить новый цѣлый стихъ, или укорачивала его, или удлинняла по требованію размѣра; притомъ образованіе первой, какъ на примѣрѣ исправила «Сендомирскаго.»—Третья, новая, нашего вѣка, по видимому женская, пробы французскихъ словъ, а на полѣ: «Наталья Волк...» Волкова или Волконская; вставка «и затинцики» обличаетъ знаніе; приписанный конецъ остается недостовѣренъ.—Теперь вотъ какъ возстановляемъ мы нынѣшними средствами:

¹⁾ Здѣсь кончается листочекъ; на слѣдующемъ конечно продолжалось: «дворъ.» За симъ напечатанное курсивомъ приписала уже третья, помянутая новая рука: списала ли она со слѣдующаго листочка конецъ былинны, или придумала отъ себя, не можемъ рѣшить; по крайности она пропустила слово *дворъ*; а въ вариантѣ былинны конецъ другой.

1.

- Ты Боже мой, Боже, Спась милостивой,
 Владыко Царю Вседержителю ¹⁾!
 За что на насъ Господь Богъ прогнѣвался,
 Какъ спустилъ на насъ великъ тяжкой грѣхъ,
 5. а) Сослалъ намъ, Боже, прелестника ²⁾,
 Вора Гришку Ростригу Отрепьева ³⁾?
 Прелстилъ онъ, воръ—собака, три земли,
 Первого прелстилъ Короля въ Литвѣ,
 Другаго прелстилъ—землю Полскую,
 10. Третье сильно царство Московское ⁴⁾.

- Не успѣлъ воръ—собака на царство съѣсть ⁵⁾,
 Поизволилъ воръ—собака жениться:
 Ни у князя онъ беретъ, не у боярина,
 Не у насъ онъ беретъ въ каменной Москвѣ,
 15. Беретъ воръ—собака въ проклятой Литвѣ ⁶⁾,

¹⁾ Этотъ стихъ есть и въ б), имъ и начинается. — ²⁾ Этотъ стихъ варианта а) не лишній; въ б) «послалъ намъ, Господи, прелестника.» — ³⁾ б) „Того ли Гришку,“ доказательство, что вторая рука приписала это слово не даромъ.—

⁴⁾ Очевидно, на сколько хуже и поздиѣе современный вариантъ б):

Онъ прелстилъ собака цѣлы три орды,
 Перва орда—проклята Литва,
 А друга орда—Хана Крымсково,
 Третья орда—басурманы Запорожскіе.

Вариантъ а), тоже какъ болѣе поздній, нашель здѣсь уже нужду въ поясненіи:

Называется Разстрига прямымъ царемъ,
 Царемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ.

⁵⁾ Въ вар. а) это выражено уже двумя стихами: „Ужели онъ Разстрига на царство съѣлъ? Не дого Разстрига на царствѣ сидѣлъ.“ — ⁶⁾ Слѣдующіе стихи короче, какъ на примѣръ въ вар. а); то есть до настоящей мѣры должны быть пополнены концомъ предыдущихъ, какъ и есть у насъ въ главномъ текстѣ. Кромѣ того напѣвъ былины, сохраненный у Кириши, показываетъ, что конецъ стиха каждаго повторялся: этотъ повторяемый отрѣзокъ и есть въ настоящемъ случаѣ „проклятой Литвѣ.“

Проклятой Литвѣ, у Юрья пана Стредомірскаго ¹⁾,
Беретъ онъ Маринку дочь Юрьеву.

А свадьба была на вешней праздникъ,

а) На вешней праздникъ Миколинъ день ²⁾:

20. Миколинъ день былъ въ пятницу,

А у Гришки свадьба въ четвертокъ была ³⁾;

Стали благовѣстить къ заутринѣ,

У святаго Михайла Архангела,

Гдѣ кладутся цари благовѣрныя,

25. Благовѣрныя, благочестивыя ⁴⁾,

Бояра пошли ко заутринѣ,

Ко святому Михайлу Архангелу,

А Гришка Рострига въ баню пошелъ

Съ своею Маринкою дочь-Юрьевой ⁵⁾;

30. Бояра идутъ отъ заутрини,

А Гришка Рострига изъ бани идетъ,

Шуба на немъ соболиная ⁶⁾,

На Маринкѣ саянъ ⁷⁾ краснаго ⁸⁾ золота.

¹⁾ Осмыслено, подобно словамъ „средокрестный, средопостный;“ показываетъ народное употребленіе былинны; б) „Сендофорско.“ — ²⁾ Это повтореніе, сохраненное вариантомъ а), нестремѣнно было; но, какъ повтореніе, не записано въ нашемъ текстѣ, тѣмъ болѣе, что слѣдующій стихъ опять начинается словами: „Миколинъ день.“ — Вар. б), какъ позднѣйшій, современный намъ, обобщилъ: „не въ удобной день.“ — ³⁾ Вар. а) обратно: „Въ четвергъ у Разстриги свадьба была, А въ пятницу праздникъ Николинъ день.“ — ⁴⁾ Всѣ эти мѣстныя черты объ Архангельскомъ соборѣ уже опущены въ вар. а), записанномъ вѣроятно въ Сибири, между сѣверовосточными украинцами, и въ вар. б), записанномъ въ Нижегородской губ. — ⁵⁾ Этотъ старыи оборотъ, мы видѣли, уже въ концѣ XVII вѣка потребовалъ исправленія. — ⁶⁾ Вар. а) добавляетъ: „рубашка кисейная,“ особенность женственная, странная нашимъ предкамъ: барокъ накрахмаленный, тогда употреблявшійся въ Польшѣ и Литвѣ. — ⁷⁾ Обыкновенно объясняется словомъ восточнымъ: но мы убѣдились, по Бѣлорусскимъ и Польскимъ памятникамъ, что это отъ матеріи, привозившейся съ юга, Итальянская *Сол* или *Сал*, травчатая, шелковая; такъ и называлась у насъ одежда, обыкновенно женская, а самая матерія—извѣстная *камка*; отъ того въ вар. а), какъ и въ другихъ пѣсняхъ, „саянъ хрущатой камки,“ а у насъ „краснаго золота,“ протканая золотомъ; легче парчи, пополамъ съ шелкомъ, или легкая, не чисто-металлическая парча. Сравнительно

Входить на Крылечко на Красное,

35. Вскричитъ онъ—звопитъ громкимъ голосомъ:

«Есть ли у меня пушкари!

«Свезите снарядъ—пушки ¹⁾ за городъ,

«За тѣ ли ворота Серпуховскія:

«Завтрѣ у меня пиръ будетъ,

40. «Для ради тестя любимого ²⁾».

Какъ пошелъ на крылечко на заднее,

Скрычитъ онъ—возвопилъ громкимъ голосомъ:

«Есть ли у меня повары ³⁾,

«Мои батюшковы присѣвшнички!

45. «Варите вы яству скоромную и посную,

«Скоромную ѣству—гуси—лебеди,

«А посную ѣству—рыбу бѣлую:

«Завтрѣ у меня пиръ будетъ,

«Ради тестя любимова,

50. «Про Юрья пана Стредомірскаго ⁴⁾».

Скоромную ѣству самъ кушаетъ,

А посну ѣству роздачей даѣтъ ⁵⁾;

А мѣстные иконы подъ себя стелеть,

А чюдны кресты подъ пяты кладѣтъ ⁶⁾.

же съ прочими шелковыми матеріями, она была плотнѣе, хрустѣла, производила шелестъ, откуда названіе „хрущатой.“ Впослѣдствіи названіе перешло и на бумажныя матеріи, и шерстяныя травчатые, а нынче это у простаго народа по нѣкоторымъ губерніямъ всякая исподница и крашенный сарафанъ; вар. б) обобщаетъ: „рытово бархата.“ Восточное, извѣстное Сербамъ, „Дмба и Кадмба.“ — ³⁾ Для размѣра, вторая рука исправила „красна.“

¹⁾ *Снарядъ, нарядъ*, техническое имя для древней артиллеріи. — ²⁾ Эти послѣднія подробности, извѣстныя изъ исторіи Лжедмитрія и знакомыя Москвичу, уже опущены въ вар. а) и б). — У насъ же, судя по слѣдующему, опущено дополнение: „Про Юрья пана Стредомірскаго.“ — ³⁾ Вар. б) счелъ уже полезнымъ прибавить и пояснить: „кушари и повары.“ — ⁴⁾ Вар. а) помнитъ еще, что „Юрья панъ — гость дорогой;“ а новый б) представляетъ его уже незванымъ: „незваной гость.“ — ⁵⁾ Прочимъ Русскимъ, за столомъ и на домъ въ жалованье. — ⁶⁾ Доказательство народнаго склада былинны: такова была молва въ народѣ, распущенная сверху.

55. И тутъ же боляра домышлялися,
И думны дьяки догадалися ¹⁾.
Бросалися—кидалися въ дѣвичей монастырь ²⁾.
Ко инокъ къ Марѣ Ивановнѣ ³⁾:
«Ты свѣтъ наша матушка,
60. «Инока Марѣа Ивановна!
«Прямой ли царь на царствѣ сидитъ,
«Твое дитя рожденное,
«Что Дмитрій Царевичъ Углицкой?
«Только дѣлаетъ не по царскому ⁴⁾:
65. «Скромную ѣству самъ кушаетъ,
«А посную ѣству въ роздачи даѣтъ,
«А мѣстные иконы подъ себя стелетъ,
«А чудны кресты подъ пяты кладетъ.»»
Что зговоритъ наша матушка,
70. Инока Марѣа Ивановна ⁵⁾:
—Вы глупы бояря—неразумные!
—Вѣстимо ⁶⁾ Богу (и) всей Земли,
—Что потерявъ ⁷⁾ князь Дмитрей на Угличѣ ⁸⁾.

¹⁾ Опять доказательство современности и Московскаго мѣстороженія нашей былины въ старшей редакціи: перечислены неподобныя дѣйствія Разстриги, и какъ слѣдствіе, догадки боярь и дьяковъ; въ вар. а) вмѣсто того уже „стрѣльцы,“ а въ б) „князя и бояря,“ притомъ они испугались единственно *привада Юрьева*: „За то-то слово спохватилися;“ „всѣ князя и бояря *исслужалиса*.“—²⁾ Опять: вар. а) поставилъ „Боголюбовъ,“ любимый, такъ сказать, „технический“ въ нашихъ былинахъ; а б) еще хуже—„Чудовъ.“—³⁾ Вар. а) „Марѣа Матѣевна,“ вар. б) „Олена Михайловна.“—⁴⁾ Вар. б) „А ведетъ сея не по царскому;“ подробности же, чѣмъ не по царскому, въ обоихъ вариантахъ уже эстеряны.—⁵⁾ Позднѣйшіе варианты ввели уже черту мелодраматическую: „заплакала, горючи слезы, во слезахъ.“—⁶⁾ Слово, уцѣлѣвшее доселѣ въ простонародь: вѣдомо, извѣстно.—⁷⁾ Убить: „Князь Романъ жену *терля*.“—⁸⁾ Здѣсь кончается первая, старшая редакція былины, современная событію: даннѣйшая прибавка о мощахъ въ соборѣ принадлежитъ уже эпохѣ послѣ Шуйскаго и потому вставлена нами въ скобки. Ту же прибавку вставляютъ оба варианта а) и б), а вар. а), по отдаленности мѣста, гдѣ занесена былина, предполагаетъ соборъ „у чудной Софїи Премудрая,“ какъ въ Новгородѣ, и дополняетъ еще болѣе позднія подробности, распространенныя въ народѣ,

- (—Ево моши лежать въ комяной Москвѣ,
 75. —У святаго Михайла Архангела,
 —Гдѣ кладутца цари благовѣрные,
 —Благовѣрныя, благочестивыя).—
 1)
 Что зговорить наша матушка,
 80. Что инока Марѳа Ивановна:
 —Пріѣзжаетъ съ угрозою,
 —Привозитъ наголо саблю вострую 2),
 —Велитъ называти своимъ сыномъ,
 —Княземъ Димитріемъ Царевичемъ Углицкимъ.—
 85. И тутъ же бояря 3) догадалися
 И думныя дьяки домышлялися.
 Выбирали себѣ дьяка думнова,
 Того ли Петрушку Басманикова 4),
 Посылають въ полаты во царскіе,
 90. Велятъ говорить не съ унадкою 5):
 —Помнишь ли, Гришка, спомятуешь ли,
 —Вмѣстѣ мы грамотѣ съ тобой училися,

о томъ, что Царевичъ потерянъ „отъ бояръ Годуновыхъ“, о томъ, что въ соборѣ каждый праздникъ панихиды и Годуновымъ проклетія, столь долго, какъ извѣстно, дившіяся.

1) Тутъ очевидный перерывъ и пропускъ: въ вар. б) была знаменатель-
 во здѣсь и кончается, а вар. а) пропускаетъ стихи, у насъ въ старшей
 редакціи еще уцѣлѣвшіе. Именно, въ ней уцѣлѣлъ еще отвѣтъ Марѳы Ива-
 новны, доказывающей, по былинѣ, что ее, послѣ признанія, естественно спра-
 шивали: „За чѣмъ же прежде назвала ты его своимъ сыномъ?“ Но такая
 историческая подробность была уже слишкомъ тонка и мелка для памяти
 народнаго творчества: уцѣлѣлъ отрывочно только „отвѣтъ“ Марѳы Ивановны,
 а слѣдующій по времени вар. а) потерялъ и самый отвѣтъ. — 2) То есть:
 „Что же мнѣ было дѣлать, когда онъ прямо пріѣзжаетъ ко мнѣ съ угрозою,
 грозитъ вострой саблей, велитъ называть сыномъ,“ и т. д.? — 3) Вар. а)
 опять „стрѣльцы.“ — 4) Конечно вмѣсто „Басманникова,“ по недослышкѣ запи-
 савшаго былинку или опискѣ. — 5) Безъ страха, смѣло: обычное выраженіе въ
 нашихъ былинахъ. — Вся эта подробность совершенно потеряна въ вар. а). По
 она, сколько мы знаемъ, неизвѣстна и въ исторіи по памятникамъ, а между

- Во томъ монастырѣ во Чюдѣхъ ¹⁾?
 —Ты былъ, Гришка, чернымъ дякономъ ²⁾,
 95. —А я былъ на крылосѣ псаломщикомъ ³⁾?—

Видитъ же Гришка (бѣду) неминуемо ⁴⁾,
 Пошелъ въ Полаты во Набережны,
 Изъ Набережныхъ на Житной (дворъ) ⁵⁾
 ⁶⁾

*

тѣмъ необыкновенно важна. Съ одной стороны она свидѣтельствуетъ, что попала въ былинну уже нѣсколько поздѣе, послѣ Шуйскаго и при Ромазовыхъ, когда второе по Самозванцѣ поколѣніе стало забывать, кто былъ Петръ Басмановъ; во вторыхъ ясно показываетъ, какіе слухи были пущены тогда въ народъ сверху. Это вариантъ къ извѣстному провозглашенію: „винится, самъ повинился!“

¹⁾ Выраженія и складъ сихъ трехъ стиховъ совершенно такіе же, какіе извѣстны по другимъ нашимъ Былинамъ и Стихамъ: а по содержанію, тотъ же мотивъ повторяется въ старшихъ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ и его училищномъ товарицѣ Калѣчицѣ, см. вып. 1 и 4. — ²⁾ Иеродіакономъ. — ³⁾ Независимо отъ сей вымышленной обстановки, нѣкоторые основанія къ ней могли быть тѣ, что конечно Басмановъ могъ пѣвать на крылосѣ и—якобы—видать Гришку, и—якобы—потомъ уличить его. — ⁴⁾ Считаемъ себя совершенно въ правѣ вставить опущенное слово „бѣду“, по смыслу и подобнымъ примѣрамъ другихъ былинъ. — ⁵⁾ Также очевидно, что за прерваннымъ лѣсткомъ слѣдовало здѣсь „дворъ“, нами и вставленное. — ⁶⁾ Ничто не замѣнитъ намъ отсутствія конца этой драгоценной былинны, хотя конечно нѣсколькихъ только словъ: новой приписки, нами выше поминутой, мы не признаемъ достоверною, а вариантъ а), по отдаленности мѣста и времени, ударился въ образы совершенно произвольные; у него Гришка „въ верхни чердаки убирается и на крѣпко запирается“, потомъ „догадливъ была, бросался онъ со тѣхъ чердаковъ на копы острыя (вмѣсто „брошень“),“ а про Марину, какъ она обернулась въ сороку и вылетѣла, рассказано то же, что про знаменитую соблазнительницу Добрыни, и на оборотъ въ былинны о Добрынѣ вставлена *Маринка* Сендомірская (см. у насъ вып. 2-й и Рыбниковское собраніе).

*

При всей той важности, какую мы придаемъ устному народному творчеству и памятникамъ его, уцѣлѣвшимъ въ устахъ доселѣ, при всей самобытной и самостоятельной подлинности его, авторитетъ которой столь извѣстенъ и постоянно доказывається нашими изданіями, тѣмъ не менѣе и даже тѣмъ болѣе придаемъ мы важность, вѣроятно теперь очевидную и читателямъ, когда тѣ же памятники устнаго творчества *записаны* и уцѣлѣли до насъ въ извѣстныхъ, болѣе или менѣе старинныхъ *рукописяхъ*, съ явными признаками времени ихъ, мѣста и происхожденія. Рукописи эти 1) убѣждаютъ насъ, что былины слагались въ народѣ, цѣломъ народѣ, непосредственно въ слѣдъ за событіями, тотчасъ же или близко къ нимъ, и столь же быстро распространялись: все равно, слагались ли въ слояхъ высшихъ, — отсюда шли по всѣмъ направленіямъ, и къ низшимъ слоямъ, по однородности народной жизни съ сими послѣдними, до самаго простанародья, которое въ старину отличалось лишь *степенью* образованія, развитія и средствъ; слагались ли внизу, — отпечатлѣвали въ себѣ всѣ черты и образы жизни, шедшей по видимому или, съ нашей точки зрѣнія, въ области высшей, въ области политической, государственной, привилегированной, крупной, рѣшавшей всѣ судьбы государства, судьбы общества, народа, быта. 2) Рядами послѣдовательныхъ рукописей и потомъ сравненіемъ съ современными памятниками въ устахъ народа, указывается путь, какъ и въ чемъ былины измѣнялись, смотря по отдаленности мѣста и времени, а съ другой стороны, какъ многое и сохранялось, сохранялось столь бережно, что на примѣръ, по приведеннымъ выше образцамъ, Сибирь прошлаго вѣка и Нижегородская область нашихъ дней повторяетъ точь въ точь многія слова и выраженія (не говоря уже о содержаніи и складѣ общемъ), имѣвшія мѣсто и записанныя въ Москвѣ дѣтъ за сто и за двѣсти. 3) Рукописи сего рода, опредѣленнаго времени, въ пособіе къ разъясненію нынѣ поющихъся былинъ и прочихъ пѣсней, даютъ неопровер-

жимыя данныя языка, чтобы видѣть, какъ онъ—отчасти—измѣнялся, а гораздо еще болѣе, какъ онъ уцѣлѣлъ доселѣ почти цѣликомъ, видоизмѣняясь лишь по областнымъ нарѣчіямъ, а въ сущности, на нѣсколько сотъ лѣтъ, составляя единый, особенный *Эпическій* языкъ, языкъ Былеваго народнаго творчества, съ своеобразными приѣмами, складомъ, формами, оборотами, даже удареніями слова. Тутъ конечно замѣтны послѣдовательныя эпохи, своего рода періоды: но именно *своего рода*, въ одномъ и томъ же эпическомъ, былевомъ или былинномъ языкѣ, и объ сихъ измѣненіяхъ мы отчасти упомянемъ вкратцѣ еще ниже. За то теперь столько уже данныхъ для науки, что всякій, чуть не ребенокъ, можетъ отличить языкъ древней Былины отъ позднѣйшей, языкъ Былины и Стиха отъ другихъ Пѣсней, языкъ чисто-устнаго творчества отъ примѣси книжнаго, а тѣмъ болѣе подправки или поддѣлки въ родѣ конца прошлаго вѣка, въ родѣ Державинскихъ и Дмитріевскихъ, въ родѣ Макаровскихъ и Сахаровскихъ, вплоть до самаго Лукояна Берендѣевича и до извращенія въ Стихахъ и Сказаніяхъ Старобрядческихъ или вообще раскольничьихъ. Неопровержимыя данныя, о коихъ мы говоримъ, конечно послужать отрезвненіемъ и для тѣхъ нашихъ критиковъ, кои, сами нѣкогда издававши (хотя и съ ошибками, и опечатками) народные памятники, не усумнились голословно, въ печати или громкой рѣчи, заявлять, по мѣрѣ появленія изданій, что языкъ собранія Кирѣвскаго и Рыбникова измѣненъ, подправленъ и поддѣланъ, что такъ же ненадеженъ языкъ «Калѣкъ Перехожихъ», что присочиненъ языкъ въ Толковомъ Словарѣ нашего ветерана В. И. Даля, что измѣненъ языкъ памятниковъ въ изданіяхъ О. М. Бодянскаго. Изъ одной и той же избы шли и идутъ онѣ, однѣ и тѣ же вѣсти: другіе издатели отвѣчали на нихъ столь же открытыми возраженіями и вызовами на указаніе фактовъ; мы полагаемъ, что даже признавать такія сомнѣнія серьезными значило бы ронять собственное достоинство, и достоинство подлинниковъ, и достоинство сомнѣвающагося; просто—

такому языковѣду и ученому, по цѣху и привилегіи, должно быть стыдно передъ лицомъ науки.

Теперь приведемъ цѣликомъ помянутый выше вариантъ былипы о Лжедмитріѣ изъ современнаго намъ устнаго употребленія:

1.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

Владыко Царю Вседержителю!

Да за што Ты на насъ, Господи, прогнѣвилса,

Послалъ намъ, Господи, прелѣсника,

Тово ли Гришку Отреплева?

5. Онъ предъстигъ собака цѣлы три орды:

Перва орда—проклятá Литва,

А друга орда—хана Крымсково,

Третья орда—басурманы Запорожскіе;

Онъ взмутилъ собака православну Русь.

10. Не успѣлъ онъ собака воцаритиса,

Захотѣлъ собака женитиса:

Не у насъ—та онъ, братцы, беретъ въ каменнóй Москвѣ,

Онъ беретъ—же, братцы, въ проклятóй Литвѣ,

У тово ли у Юрья пана Сендофорсково,

15. Ту ли Маринку дочь Юрову.

Онъ и дѣлать сварьбу не въ удобной день,

На тотъ ли на праздникъ на Николинъ день:

Всѣ князья—бояря къ заутренѣ пошли,

А Гришка съ Маринкой въ баню пошолъ;

20. Всѣ князья—бояря отъ заутрени идутъ,

А Гришка съ Маринкой изъ бани идѣтъ,

На Гришкѣ одѣжа черново соболя,

- На Маринкѣ одѣжа рыгово бархата.
Онѣ восходитъ собака на Красѣнѣ Крылецѣ,
25. Онѣ воскликнетъ собака громкимъ голосомъ.
«Ишша есь ли у меня кѹхари и повары!
«Стряпали бѣ посно и скоромное:
«Прїѣдетъ ко мнѣ незваной гость,
«Незваной гость, любимой тещѣ.»
30. Всѣ князья и бояря испужалиса,
Во Чудовѣ монастырѣ набросалиса *)
Къ той ли нашой государынѣ:
«Ужъ ты матушка наша государыня,
«Православная Олена Михайловна!
35. «Твоя—тѣ сынѣ на Царство сѣлъ:
«А ведеть сея не по царскому.»
Тутъ заплакала государыня горячи слезы:
—Ужъ вы глупые бояря—неразумные!
—Моя—тѣ сынѣ на Угличѣ убить,
40. —Лежать ѣво мѹщи въ каменной Москвѣ,
—Въ тѣмъ ли соборѣ Михайла Арханьела.—

(Запис. свящ. Фаворскимъ; ср. Изв. А. Н. т. I).

Ничто не вознаградитъ насъ за тотъ уронъ въ Русской литературѣ, что древнія наши Былины, преимущественно изъ круга Владимірова и области Кіевской, вообще Юго-западной, а также Новгородскія и отчасти древнѣйшія Княжескія, не записаны *современно* ихъ происхожденію, по крайности *блочно-временно*, по рукописямъ, и остались только въ современномъ устномъ употребленіи простаго народа нашихъ дней: знаменитое «Слово о Полку Игоревѣ» изложенное «по Былинамъ» то-

*) Вѣроятно опечатка вмѣсто „побросалиса.“

го времени, все-таки есть сочиненіе, а не самыя Былины, и притомъ дошло къ намъ въ рукописи относительно младшей; «Сказаніе о Мамаевомъ Добоицѣ» и всѣ «Слова» того же рода, возникшія на томъ же основаніи народнаго творчества, представляютъ еще болѣе книжную обработку; записанное Киршей Даниловымъ слишкомъ опоздало передъ этой до-Московской древностью. «Горе-Злочастіе» долею Стихъ, а что есть въ немъ мірскаго Былиннаго, служить родоначаліемъ конечно старшихъ, но всё же Безымянныхъ или Молодецкихъ пѣсень, въ родѣ помянутыхъ нами выше Былинъ о Горѣ и Безвременномъ Молодцѣ, притомъ носить на себѣ печать той же книжной обработки и уцѣлѣло въ рукописи XVII вѣка. Стихи духовные, между коими нынѣ близки къ Былинамъ, записывались конечно въ бѣльшемъ обиліи, но также не раньше: намъ неизвѣстно сборника ихъ старше XVII вѣка по рукописи, а въ нашемъ частномъ собраніи сосредоточено все, что есть въ семь отдѣлъ самаго старшаго. Наконецъ изъ Владиміровыхъ, Богатырскихъ Былинъ напечатана нами въ 4-мъ выпускѣ, изъ «Памятн. старин. русск. литер.», одна совершенно разрушившаяся въ Побывальщину и даже Сказку, а потому и названная «Сказаніемъ о семи русскихъ богатыряхъ», по рукописи не старше конца XVII вѣка.

Итакъ, *рукописная* документальность выпала на долю лишь *Московскихъ*, сравнительно младшихъ, Былинъ: въ этомъ отношеніи онѣ всѣхъ счастливѣе.—Изъ нихъ немногіе отрывки до Грознаго относятся еще къ особому разряду Княжескихъ Былины о Грозномъ, коими начинаются. Московскія, напечатанныя въ нашемъ 6-мъ выпускѣ, дышатъ всею современностію сложенія ихъ, шагъ за шагомъ событія: но также еще ни однимъ образцемъ не записаны по рукописямъ XVI вѣка. Собственно первая Московская былина, здѣсь выше помѣщенная и документально записанная въ старой рукописи, о нашествіи Крымскаго хана, восходитъ по событію къ 1591-му, по времени рукописи къ 1619 или не дальше какъ 1620-му году. Распро-

страненіе ли книжности, или поспѣшность убересть остатки народнаго творчества среди наступившаго и долго длившагося тогдашняго разгрома и переполоха, только отселѣ рукописи уже не покидаютъ народнаго былеваго творчества на превратности единственнаго устнаго употребленія. Послѣ рукописи Ричарда Жемса, вскорѣ намъ сберегается рукопись, съ коею печатали мы выше текстъ о Лжедмитріѣ, не моложе, по происхожденію, времянъ Михаила Федоровича. Она пересматривается, рукописно же, въ 1688 году. Слѣдующій за тѣмъ собиратель былинъ, записавшій намъ ихъ, Кириша Даниловъ жилъ конечно въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, судя по тому, что сборникъ его кончается былинами о свѣжихъ событіяхъ конца XVII вѣка, о Разинѣ, рожденіи Петра I-го, атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ и т. п. Рукопись его, съ которой печаталъ Якубовичъ, потомъ К. Ѳ. Калайдовичъ «Древнія Россійскія Стихотворенія,» по несчастнымъ судьбамъ нашей литературы, нынѣ всё-таки пропала (изъ Имп. Публ. Библіотеки, при директорствѣ, какъ говорятъ, незабвеннаго А. Х. Востокова). Мы можемъ предполагать съ вѣроятностью, что подлинникъ ея восходилъ къ концу XVII вѣка. Та, съ которой печаталось, отнесена самовидцемъ К. Ѳ. Калайдовичемъ къ половинѣ XVIII вѣка. Изъ нея-то впервые познакомилась образованная и изучающая Русь съ драгоценнымъ наслѣдіемъ своего древнѣйшаго былеваго народнаго творчества: стало быть, по рукописи, съ половины XVIII, по печати съ 1804 и 1818 года, если не считать здѣсь нѣсколькихъ образцовъ въ старшихъ печатныхъ пѣсенникахъ. Такимъ образомъ, послѣ рукописи «о семи Русскихъ богатыряхъ,» для старшихъ своихъ Былинъ, Владиміровыхъ, Богатырскихъ, Кіевскихъ, Новгородскихъ и отчасти Княжескихъ (изъ сихъ послѣднихъ замѣтна основа и въ Сл. о П. И.), нынѣшняя Русь имѣетъ *рукописную* основу съ половины XVIII вѣка: Московскія Былины опять счастливѣе и старше своимъ *рукописнымъ* возрастомъ. Онѣ и у Кириши несравненно свѣжѣе, яснѣе чертами близкой современности, и даже опредѣленнѣе, ибо съ Грозна-

го идти шагъ за шагомъ до Петра I-го и даже выражаютъ стремление творчества опредѣлить свою эпоху годами. Такъ въ Былинѣ о Скопинѣ, напечатанной у насъ выше на стр. 11—16 изъ Кириши, хотя и ошибочно въ отношеніи лица Скопина, опредѣляется время — «во сто двадцать седьмомъ году оубоимъ тысячч», 1619 года, — замѣчательно, того же самаго, съ котораго начинается Джемсова рукопись Былинъ. Немазловажнымъ обстоятельствомъ служить и то, что въ рукописи Кириши, хотя бы она была и копія съ подлинника, впервые получили мы ноты для нашихъ Былинъ. Для Стиховъ есть старшее, крѣпкое XVII вѣка и даже собственноручная музыкальная рукопись знаменитаго анатока нашей древней музыки, Александра Мезенца (въ нашемъ собраніи; см. Предисловіе въ 6-му вып. «Калѣкъ Церехожихъ»). Но для Былинъ, для напѣва ихъ, опять первая данная въ рукописи Кириши, съ половины XVIII-го вѣка, хотя акклатурнѣйшій К. О. Калайдовичъ допустилъ, что въ печатномъ изданіи Шправичъ «исправилъ (!) азбучныя ошибки» подлинника, тѣмъ не менѣе главный характеръ напѣвовъ не оставляетъ сомнѣваться въ высочомъ достоинствѣ ихъ и глубокой древности, до крайности въ существенныхъ, неисправленныхъ частяхъ. Какъ бы то ни было, только въ слѣдъ за Рукописью собранія Кириши, тотчасъ же, съ половины же XVIII вѣка, начинаются у насъ уже Печатныя изданія Пѣсень, Чушкова, Трутовскаго, Новикова и т. д., притомъ также съ нотами, каковы пѣсенники Трутовскаго, Герстенберга, Праца (лучшіе и старшіе все появились въ Петербургѣ, съ половины до конца прошлаго вѣка). Здѣсь, какъ извѣстно, отпечатано, и до второй четверти нашего вѣка неизмѣнно перепечатывалось, между прочимъ нѣсколько Былинъ: замѣчательно — не Кіевскихъ, не Новгородскихъ и Княжескихъ, а именно Суздальскихъ и Московскихъ, о Суровцѣ, Грозномъ и Скопинѣ; потомъ изъ времени Алексея Михайловича, а съ Петра I-го уже шагъ за шагомъ, въ слѣдъ за событіями. Этимъ доказывается, да и безъ того извѣстно, что собранія сія, преданныя печати, составля-

лись именно въ Россіи срединной, Московской, Царственной и Императорской. Притомъ, какъ извѣстно, издатели всѣхъ первыхъ, старшихъ нашихъ печатныхъ пѣсенниковъ, за исключеніемъ весьма немногихъ образцовъ, при случаѣ ими записанныхъ и вставленныхъ, сами изъ устъ народа не собирали, не добывали по разнымъ краямъ Россіи, а напротивъ печатали съ *готовыхъ рукописныхъ сборниковъ*, составленныхъ, несомнѣнно по всѣмъ признакамъ, въ срединной Россіи, особенно въ Москвѣ и, по радіусамъ ея вліянія, преимущественно въ окрестныхъ помѣстьяхъ. Такихъ рукописныхъ сборниковъ, изъ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, дошло много и до насъ, хотя, правду сказать, противъ печатныхъ изданій, дѣлавшихся со многихъ рукописей, сборники сіи представляютъ мало особеннаго (они есть въ собраніи П. В. Кирѣевского, Н. С. Тихонравова и у насъ). Замѣчательнъ былъ, между прочимъ, рукописный сборникъ, конца прошлаго вѣка, *Сониковский*, отчасти давшій содержаніе 4-му изданію Сопиковскаго Пѣсенника, а потомъ затерянный, снова найденный С. А. Соболевскимъ, переданный имъ П. В. Кирѣевскому и въ библиотекѣ сего послѣдняго снова для насъ затерянный. Слѣдовательно и здѣсь опять, въ эпоху уже болѣе позднюю, счастье послужило преимущественно, почти исключительно, *Былиннаго Московскимъ* оберегло для нихъ рукописную и печатную документальность. — Такъ длилось до второй четверти нашего вѣка: съ тѣхъ поръ, въ обратномъ отношеніи къ громадному обилію печатныхъ изданій, пѣсенники наши, крайне бѣдные относительно содержанія, не подновлялись—и даже доселѣ не подновляются—ни заимствованіями изъ рукописей, ни новою запискою изъ устъ народа, изъ неподдѣльнаго (хотя конечно и измѣнчиваго) источника. Изданія Сахарова и Терещенки (послѣднее крайне почтенное) въ дѣлѣ Былеваго творчества или только перепечатали старое, или скрыли свои источники, то есть бумаги, мѣсто, лицъ записавшихъ и т. п., такъ что все это нынѣ исчезло безъ слѣда и—документальности нѣтъ. Новая же эпоха собира-

нія и записыванія,—говоримъ здѣсь преимущественно о памятникахъ Былеваго Творчества,—началась для Россіи со 2-й четверти нашего вѣка, съ трудовъ П. В. Кирѣевского. Его собраніе отличается тѣмъ, что 1) исключительно обратилось къ устному современному употребленію, записавъ только то, что сохранилось доселѣ въ устахъ народа; 2) совершено, черезъ самого собирателя или содѣйствовавшихъ лицъ, по всѣмъ главнымъ краямъ Россіи; 3) по тому самому между прочимъ вошли сюда по возможности всякого рода Былины, гдѣ либо уцѣлѣвшія, и Кіевскія, и Новгородскія, и Княжескія, что только разнесено было по разнымъ краямъ изъ главныхъ средоточій древней жизни. Московскія Былины, какъ можно видѣть изъ 6-го и 7-го выпуска, нашли здѣсь себѣ также важныя пополненія или дотолѣ неизвѣстные образцы. Послѣ явилось уже много собирателей въ томъ же родѣ, хотя и не столь счастливыхъ, или не столь обширнаго объема. Счастливѣе другихъ оказался новѣйшій, П. Н. Рыбниковъ: печальный, но благословенный случай перенесъ его въ уголокъ, невѣдомый Кирѣевскому, но въ коемъ именно, въ глуши, по мхамъ и болотамъ, уцѣлѣли перлы нашего древнѣйшаго Былеваго Творчества, Владимірова-Кіевского, Новгородскаго и Княжескаго. Московскія Былины по отдаленности потеряли тамъ много своихъ историческихъ подробностей, даже перешли, какъ помянуто, въ Сказки или связались съ отдаленнѣйшимъ, Черноморскимъ и Придунайскимъ эпосомъ: но за то, рядомъ съ симъ эпосомъ и другими старшими былинами, во многомъ уберегли древній характеръ Былеваго склада и стиха. Однимъ словомъ, изъ всѣхъ прочихъ собраній, болѣе отрывочныхъ или не столь ясныхъ по способу изданія, собраніе Кирѣевского и Рыбникова, да еще собраніе, издаваемое неразрывно при сихъ обоихъ или же особо въ «Калѣкахъ переходящихъ,»—вотъ что нынѣ остается преимущественно документальнымъ: взятое прямо изъ устъ народа, оно бережется въ массѣ рукописей, кои, по мѣрѣ изданія, предназначаются или прямо переходятъ въ Музеи и другія публичныя учрежденія, гдѣ будутъ

во убѣжденіе всѣмъ и на глаза каждому храниться какъ письменный документъ народнаго устнаго творчества.

Изъ всего этого должно быть ясно всякому, что Московскія Былины составляютъ нѣчто особое въ ряду другихъ: и по содержанію своему, и по относительно-позднѣйшему явленію, а потому и по близости къ событіямъ, ими воспѣтымъ, еще не такъ давнимъ для насъ самихъ; и по той послѣдовательности, съ какою сопровождаютъ онѣ теченіе нашей исторіи непрерывно шагъ за шагомъ; и по особенно-счастливымъ судьбамъ собиранія на собственномъ мѣстѣ ихъ происхожденія; и по документальности непрерывныхъ почти рукописей и печатныхъ изданій, въ коихъ уцѣлѣли онѣ или увѣковѣчены; и по срединности, общеизвѣстности, общепонятности и общенитересности, какую имѣетъ Московское средоточіе для всей Россіи,—однимъ словомъ, по тѣмъ подробностямъ, кои слагаютъ характеръ въ подлинномъ смыслѣ *историческій*. П. В. Кирѣевскій называлъ еще «Историческими» всѣ вообще Былевыя пѣсни или Былины: мы достаточно имѣемъ данныхъ и образцовъ для сравненія, чтобы это названіе утвердить на всегда, какъ преимущество, за Былинами «Московскими». Въ этомъ смыслѣ и ввели мы, и установили, и продолжаемъ поддерживать названіе,—всѣ другія произведенія Былеваго творчества, какъ старшія, Кіевскія, Новгородскія, Княжескія, такъ и младшія, Козацкія, Солдатскія, Безъимянные, Молодецкія и т. п., именуя въ тѣсномъ смыслѣ *Былинами* или *Пѣснями Былевыми*, а Московскія именуя столь же тѣсно и собственно «Былинами *Историческими*» или «Пѣснями Былевыми—Историческими.»

Вмѣстѣ съ симъ главнымъ отличіемъ, историческимъ характеромъ, легко выступаютъ наружу и другія тѣсно связанныя отличія Московскихъ былинъ: послѣ первыхъ шести вышуро-

ковъ, къ заключенію Московскихъ былинь, именно мѣсто напомнить и вкратцѣ перечислить сіи отличія.—Здѣсь рукопись, спасающая отъ забвенія былину, стоитъ близко къ живому устному творчеству, съ коего снята какъ копія; устное творчество, по самому времени происхожденія, особенно близко къ воспѣтому событію; событіе сравнительно близко къ намъ, и оно же, какъ событіе срединной Русской жизни, Московской, одинаково близко всей Руси, еще многимъ памятно, а еслибы и нѣтъ, то живетъ во очю въ тысячѣ уцѣлѣвшихъ другихъ памятниковъ или продолжается доселѣ по своему вліянію и послѣдствіямъ. Уже этимъ самымъ устанавливается громадное отличіе отъ былинь о событіяхъ и явленіяхъ, или отдаленныхъ по мѣсту и времени, или поглощенныхъ Московскою жизнію (которая много отшибла памяти у старины до-Московской), или слишкомъ отрывочныхъ и частныхъ, узко-мѣстныхъ или узко-личныхъ, а потому не столь общепонятныхъ, общедоступныхъ и общественноинтересныхъ въ наше время. Судьбы эти конечно ближе всего отражаются на самомъ языкѣ Московскихъ былинь. Старшая, до-Московская былина, хотя бы была записана со словъ сегодня и какъ бы ни была близка къ народу, всегда почти вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько словъ, выраженій и даже цѣлыхъ реченій или стиховъ, далекихъ отъ современнаго употребленія языка, мало понятныхъ или даже вовсе непонятныхъ, вообще требующихъ поясненія и примѣчанія. Какъ ни вѣрно преданіе, то есть послѣдовательная, бережная передача изъ устъ въ уста, но, по отдаленности времени, при случайно или невольно проникшей ошибкѣ, недомолвкѣ, перемолвкѣ, пропуску и излишеству, сама стойкость преданія заставляла часто поющаго съ необходимостью повторять непонятное, утратившее современный смыслъ, или же на оборотъ выходить изъ сей трудности крутымъ поворотомъ къ произвольной передѣлкѣ, къ рѣзкой вставкѣ, портящей старину. Совсѣмъ противоположное съ Московскими былинами. Какъ ни родственны онѣ со старшими, по одному и тому же въ сущности, былевому (эпическому) языку,

какъ, невольно или даже намѣренно, ни стараются поддержать сіе родство, а съ другой стороны, какъ ни окрашены идиотизмами нынѣшнихъ мѣстныхъ Русскихъ нарѣчій,—языкъ ихъ вообще такъ простъ, ясенъ и близокъ къ нашей современности, что легко и повторяется въ устахъ, не плодя ошибокъ, и доступенъ устамъ и уму каждаго современнаго Русскаго чловека, лишь бы онъ былъ народенъ. Идиотизмы нарѣчій легко объясняются, вкрапяся ошибки слишкомъ замѣтны, подлинность удобно и безъ особеннаго труда восстанавливается. За то въ нихъ есть другая особенность: до-Московскія Былины сами въ себѣ не имѣютъ рѣшительно нигдѣ признаковъ и слѣдовъ стараго книжнаго языка, отчасти и потому, что древнѣйшая книжность не столько дѣлилась отъ господствовавшаго народнаго говора. Если онѣ записаны и вставлены въ *сочиненіе*, то замѣтно отъ него отдѣляются языкомъ, и сейчасъ вездѣ видно книжное вліяніе, какъ это случилось со Словомъ о полку Игоревѣ, а еще болѣе въ позднѣйшихъ, о Дмитріѣ и Мамаѣ. Въ собственныхъ же Московскихъ Былинахъ, весьма во многихъ и притомъ *внутри* самихъ былинъ, хотя бы онѣ употреблялись нынѣ устно, весьма замѣтно вліяніе *языка книжнаго*, и даже именно языка Московскихъ лѣтописей. Помянутые образцы и весь почти подлежащій 7-й выпускъ до очевидности въ томъ убѣждаютъ. Тутъ безъ труда убѣждаемся, что Былина возникла *рядомъ* съ прочими письменными памятниками, легко могла составляться подъ вліяніемъ ихъ, еще легче переходить въ нихъ, и отъ того, почти съ самаго начала, эти былины записываются, переходятъ постепенно въ печать, и даже указываютъ намъ путь, какъ изъ нихъ могли выродиться позднѣйшія Военныя, Солдатскія, Петербургскія, съ вычурными книжными выраженіями, а наконецъ и произведенія отдѣльныхъ сочинителей въ этомъ родѣ. Вліяніе личности, съ ея образованіемъ, книжнымъ и письменнымъ, здѣсь вообще замѣтнѣе въ творествѣ, по самому языку.—Это какъ нельзя соответственнѣе согласуется и съ *характеромъ* самого *содержанія*, съ возрѣніемъ, его проникаю-

цимъ. Содержаніе ближе отвѣчаетъ лѣтописямъ, а вмѣстѣ съ ними извѣстному историческому ходу событій: здѣсь же весь тотъ характеръ, который отличаетъ рѣзко событія Московскія, все Московское и вмѣстѣ съ тѣмъ Обще-Русское, позднѣе Россійское и Всероссійское. Нѣтъ мѣста той кажущейся широтѣ Кіевскаго періода, которая, имѣя свои отличія и притязая на объединеніе Руси, не исключала однако такихъ особенностей, какъ Новгородскія и Суздальскія, рѣзко-мѣстныя. При Московскихъ былинахъ не мыслимы рядомъ мѣстные отдѣлы: все постепенно сливается къ общему единству; развѣ только Литва упоминается еще, и то не на долго, самостоятельнымъ цѣлымъ, противувѣсомъ Москвѣ. Современное Югозападное, послѣ общей Старой Руси Кіевской, отдѣляется какъ нѣчто особое, Малорусское, съ кругомъ своихъ козацкихъ пѣсень и съ особымъ нарѣчіемъ: то и другое не заходитъ въ Московскія быliny. Но лишь только простерлось туда общее Московское объединеніе съ конца XVII вѣка,—и въ новомъ періодѣ Руси Малороссія является, по былинамъ Московскимъ, не какъ Малороссія, а какъ поприще явленій и поступательныхъ шаговъ Московскаго государства. Конечно уже не мыслимы древніе богатыри и представители старыхъ мѣстностей, стараго состава Руси: они смѣняются, не теряя героизма, лицами историческими, дѣятелями, сосредоточенными около Московскаго центра, со стороны ли его государства, общества или народа. Князья, давшіе намъ особый разрядъ былинъ Княжескихъ, также точно поглощаются постепенно въ государствѣ Московскомъ, и вотъ почему скоро потомъ затериваются въ Безымянныхъ удалцахъ и молодцахъ. Однимъ словомъ, *государственность* на первомъ планѣ; съ Московскимъ царемъ и цѣлымъ царствомъ. Конечно при семъ не исчезаетъ народъ, ни общество и его отдѣльныя лица: но все это, и самый образъ ихъ, и даже драматизмъ, получаютъ свое значеніе и характеръ лишь по отношенію къ главному средоточію, къ господствующему возрѣнію творчества. Прежде, въ Старшихъ былинахъ другихъ отдѣловъ, цѣ-

мый народъ известной области можно созерцать и слѣдить по всѣмъ эпическимъ переходамъ независимо отъ Князя, свободно отъ Кіева, такъ что имя Князя, общее Владимірово, или имя Кіева является часто одной обстановкой, декорацией; столь же свободно и независимо тамъ проходитъ передъ нами явленіе известнаго героическаго лица, со всею его былевой жизнію, иногда достигающей драматизма, но исключительно приковывающей къ себѣ наше вниманіе; въ Княжескихъ былинахъ еще болѣе мы въ состояніи забыть все внѣ положенія частныхъ, хотя и крупныхъ, лицъ; за Новгородскими готовы не видать остальной Руси. Въ Московскихъ же, явно, выиграна уже одна главная сфера, одна господствующая постановка, все къ себѣ привлекающая въ известные отношенія, все обуславливающая, на все кладущая свою единую печать. Пожалуй, здѣсь даже яснѣе распредѣляются разные слои общества, и даже что-то похожее на своего рода сословность, и земство, отличаемое отъ царства-государства, и народъ, близко совпадающій съ земствомъ, а скоро отдѣляемый въ простанародіе, и судьбы лицъ, отдѣльныхъ личностей: но именно, потому это и отдѣляется для взора, и распредѣляется, что въ основѣ выработано нѣчто общее, по Московскимъ возрѣніямъ главное, государство съ его интересами. Только эта, государственная, централизующая сфера, опредѣлившись сама, дала возможность опредѣлять точнѣе и различать другія части Русскаго организма. Не мѣсто здѣсь судить, на сколько это было успѣшно, хорошо или худо. Только очевидно, что лишь въ эту эпоху наступила пора сознанія болѣе яснаго, распредѣленія и разграниченія сферъ, не разлучнаго съ окрѣпшимъ сознаніемъ общаго, политически связующаго начала. Можетъ быть и политическое еще далеко было да своего полнаго объединенія, можетъ быть и терпѣли отъ первыхъ наступательныхъ шаговъ его другія части организма: только ясно уже, что этого политическаго ничѣмъ теперь не заслонишь, а оно еще не успѣло заслонить собою область общественную, народ-

ную и личную. Это всего виднѣе по слѣдующему признаку: съ одной стороны явно, что начинается особый, второй послѣ Киевскаго и Новгородскаго, эпическій періодъ; но онъ не дошелъ до исключительности, до того, чтобы поглотить въ себя другія проявленія творчества, или повиснуть надъ ними деспотической апофеозой. Нѣтъ прежней плодовитости, безграничной широты, расплывчивости, цвѣтистости, яркихъ юго-западныхъ картинъ, богатырскихъ образовъ, мѣстныхъ или индивидуальныхъ рѣзкостей, подобныхъ Новгородскимъ или Княжескимъ: однако не менѣе выразительности, не менѣе силы изображения, величавыхъ подвиговъ, опредѣленно очерченныхъ лицъ. Довольно уже сказать, что не только не менѣе, а еще болѣе является здѣсь драматизма: прежнія былины, исключительнѣе выдерживающія отличія эпоса, даютъ конечно возможность *извлекать* изъ нихъ положенія, образы и черты драматическія; Московскія напротивъ сами *преисполнены* драматизма, дышатъ имъ, ихъ появленіе—первый рѣшительный шагъ изъ эпоса къ Русской драмѣ. И вотъ почему конечно всѣ наши нынѣшнія драмы, подъ перомъ Чаева, Островскаго и Толстаго, начинаютъ *отсюда*; вотъ объясненія превосходной попыткѣ Чаева, его *Пльски въ лицахъ* о Грѣзномъ царѣ и покушеніи на сына. Только отсюда мы начинаемъ пока свою драму, и только съ точки зрѣнія сей эпохи стали намъ раскрываться драматическія стороны въ эпохахъ старшихъ, въ родѣ Чаевской «Свекрови,» основанной на Княжескихъ былинахъ. Былины до-Московскія представляютъ богатое содержаніе Русской оперѣ, вообще сценической постановкѣ съ музыкой и пляскою: Московскія прямо приводятъ къ самостоятельной Русской драмѣ, готовятъ намъ на первый случай Еврипидовъ, и только на ихней почвѣ способны приготовить въ далекомъ будущемъ Софокловъ и Эсхилловъ, тѣхъ художниковъ, кои сочетаютъ драматизмъ съ эпическими обликами древнѣйшихъ богатырей. Нужно лишь помнить, что въ Московскихъ былинахъ драматизмъ *лицъ* есть всегда драматизмъ

не частнаго быта, не безграничной, неопредѣленной массы и не исключительной мѣстности, а всегда и вмѣстѣ—драматизмъ извѣстнаго *событія*, и притомъ событія *историческаго*, составляющаго звено въ ходѣ общей, центральной и главной, политической Русской исторіи. Одно лишь *Козачество*, начинающееся въ Московскихъ предѣлахъ и въ предѣлахъ Московскихъ былинъ собственно съ Грознаго и Ермака (см. 6-й выпускъ), какъ будто представляетъ что-то въ родѣ отдѣльной, самостоятельной области, отчасти даже несродной и враждебной съ главною. Но, стоить только сравнить сію область съ Малороссійскою, съ Былинами или Думами Малорусскими, чтобы видѣть все отличіе. Когда, по запустѣннѣи прежней Югозападной или Кіевской государственной области, обращенной въ становище Восточныхъ выходцевъ, старожилы, одного племени и языка съ общимъ Русскимъ или Великорусскимъ, ушли оттуда на всегда и размѣстились вокругъ занятаго уже Московскаго средоточія, по окраинамъ его, болѣе или менѣе отдаленнымъ, гдѣ и сберегли былинны богатырскаго періода,—ихъ смѣнили новые поселенцы, того племени и нарѣчія, которое съ тѣхъ поръ понынѣ отличается болѣе узкимъ именованіемъ *Мало-Русскаго*. Подвинувшись въ старую область, по мѣрѣ ослабленія Восточниковъ, изъ Волыни и Подолія, а еще далѣе изъ нынѣшней Галиціи и Карпатъ, они ничего не знали, какъ не знаютъ доселѣ, изъ былинъ о древнемъ Кіевскомъ періодѣ: ихъ Думы прямо начинаются съ *Козачества*, не старше его, не выше и не иначе, съ Козачества Малорусскаго, Украинскаго, потомъ Запорожскаго. Начало ихъ—не старше XVI вѣка, языкъ—нынѣшнее Малорусское нарѣчіе, содержаніе—подвиги Козачества, главные герои, около коихъ сосредоточены лучшія Думы,—герои того же козачества, гетманы, предводители полковъ. Главная идея, все проникающая,—конечно Русь и Вѣра Православная, но безъ опредѣленности политической или, лучше, съ одной опредѣленностью—Козаческою. Даже Земство, а съ нимъ собственно и Народъ, поглощаются Козачествомъ: это зем-

ство и народъ въ подвижномъ военномъ составѣ, въ формѣ дружинной, въ формѣ Краишниковъ или, что тоже, Козаковъ. Общества разумѣется нельзя и искать. Все сосредоточено на Козачьей *дружинѣ* и герояхъ ея, *лицахъ*. Бѣдствія или благо дружины, а чрезъ то бѣдствія или благо всѣхъ обитателей боръба за Русскую народность, племенную и языковую, да за Вѣру, величавые образы главныхъ героевъ борьбы, со многими личными и частными ихъ особенностями, да богатая картина богатой природы,—вотъ и все, хотя конечно совершенно достаточно и даже много для отдельной области, отрѣзавшейся въ Украину или Краину, для нарѣчя, для пѣвцовъ на семь нарѣчя. Думы или былины сего рода отчасти повторяются и собираются понинѣ: общая, срединная, Великая Русь, какъ сказано, не принимаетъ въ нихъ участія, не вѣдаетъ ихъ, да и образованный слой узналъ объ нихъ сравнительно лишь недавно, черезъ печатныя собранія, съ начала нынѣшняго вѣка. То Козачество, нѣсколько болѣе позднее, которое, въ отличіе отъ Малорусскаго, слѣдуетъ вообще назвать Великорусскимъ или даже Московскимъ,—Донское, Яицкое и Гребенское, Сибирское, со всѣми его развѣтвленіями, конечно по происхожденію, а въ началѣ и характеромъ своимъ, довольно близко связывается съ Юго-Западнымъ, Малорусскимъ, и потому же сходны ихъ старшія Былины: такіе же подвиги дружинъ, выражающихъ или, по нуждѣ, смѣняющихъ мѣстное земство и народъ, по извѣстнымъ, требовавшимъ того, украинамъ; тѣ же главные герои, атаманы, смѣнявшіе гетмановъ, и около нихъ весь главный интересъ Былины; тѣ же картины круговъ, воьницы, вольнаго раздолья, степей, рѣкъ и моря; всего болѣе—тотъ же элементъ неопредѣленности, подвижности, расплывчивости, не совпадавшихъ ни съ государственнымъ средоточіемъ, ни съ интересами ослѣдлага земства, ни съ выгодами развивающагося общества, и потому, сказали мы, въ творчествѣ нѣкоторая особенность отъ собственныхъ Московскихъ Былинъ, особенность, дѣлающая изъ Козачьихъ Былинъ нѣсколько отличный отдѣлъ. Но за то въ семъ, Москов-

скомъ періодѣ, прибрѣтено уже и вездѣ выражено главнѣе средоточіе, а потому и Козачество, съ егѡ Былинами, поставлено къ сему средоточію въ болѣе ясныя, а-постепенно и совсѣмъ *опредѣленныя отношенія*: это оказываются то слуги и помощники, то рѣзкіе враги Московской исторіи, ея государства, общества, земства, народа. Самый первый представитель, Ермакъ, является, какъ мы видѣли въ 6-мъ выпускѣ, сперва врагомъ, загулявшимъ и даже заворовавшимся удалцомъ, потомъ поставленъ творчествомъ въ услуги и пособіе Царю подъ Казанью, въ службу ему и въ покореніе ему цѣлаго новаго Края; въ смутное время Козачество разноситъ въ рознь Московскіе интересы; потомъ оно періодически покоряется, и Разинъ, сколько нѣй выражалъ собою подвижныхъ интересовъ мѣстныхъ,—относительно главнаго средоточія опредѣленно выставленъ врагомъ; за тѣмъ Флоръ Минаевъ снова выступаетъ пособникомъ, и съ нимъ, при началѣ Руси Новой, преобразованной, исчезаетъ почти всякая отдѣльность, независимость и такъ сказать прекословность Козачества, ибо остальные, позднѣйшіе, такъ называемые «буиты», суть уже чисто «народныя мѣстныя вожетанія», только *связанныя* съ Козачествомъ. Потому и Былины Козацкія, до извѣстнаго предѣла времени, видѣли мы и видимъ, доиспляютъ собою прочія и главныя «Московскія», приходятъ къ нимъ, вставляются какъ отдѣльныя части общаго «Московского» состава: Московскія Былины XVI вѣка не полны, даже не мыслимы безъ пополненія, — безъ былинь объ Ермакѣ, XVII вѣка—безъ Былинь о козацкихъ смутахъ, безъ повѣсти о Карамышевѣ, безъ Разина, а подъ конецъ безъ Флора; языкъ же ихъ, въ самомъ началѣ рѣзко отдѣлившійся отъ Малорусскаго нарѣчія, есть Обще-Русскій или Великорусскій, съ отгнанными мѣстныхъ подрѣчій, и то вскорѣ теряющимися. Такимъ образомъ Московское Былевое или Историческое пѣснотворчество постепенно вобрало въ себя Козацкую область; до того предѣла, когда, съ Петра 1-го, совершенно уже разложило въ Козацкія особенности подъ одинъ общій уровень Русскихъ пѣсень. То

же, замѣтили мы, совершила Московская Русь, съ конца XVII вѣка вступивши державною стопою своею на Югозападъ: съ тѣхъ поръ, на тамошней почвѣ и мѣстности, въ Русскомъ языкѣ, а не въ Малорусскомъ нарѣчїи, движется содержаніе «Московскихъ Былинъ» со всею ихъ особенностью. Подвиги Петра 1-го и Полтава изображены на юго-западной почвѣ совершенно тѣми же чертами и тѣмъ же языкомъ, какъ прочія Московскія Былины. За этимъ-то господствомъ Москвы въ Былевомъ творествѣ, стерлись въ Малороссїи старыя Козаческія, Гетманскія Думы, или снисшедши глубоко внизъ, къ слѣпымъ, нынѣ вымирающимъ пѣвцамъ, или отъ всего цвѣтущаго періода, по веѣмъ признакамъ обильнаго образцами творчества, оставивши намъ одни отрывки. Самостоятельное Былево творчество съ тѣхъ поръ совершенно тамъ подорвано: Думы разложились на мелкія Козачкія пѣсни, отчасти еще Былевыя, но совершенно уже такія же, какъ у насъ Безъимянные и Молодецкія, съ козаками и козачками безъ имени. Когда повдиге такъ называемая Литва подверглась той же политической и общественной участи, Московская или Общая, Великая Русь не нашла уже тамъ Былинъ о древнемъ періодѣ самостоятельной жизни: ихъ гораздо болѣе уцѣлѣло частями въ нашемъ же, Княжескомъ и Московскомъ творествѣ, гдѣ столько разъ видѣли мы и Литву вообще, и Литовскихъ Королевичей, Князьковъ и Королей, и Настасью Политовскую, и т. п. Нынѣ въ устномъ Былевомъ творествѣ Сѣверозападный Бѣлорусскій Край представляетъ лишь размельчавшія «Козачкія пѣсни,» одинакія съ Малорусскими помянутыми и съ нашими Безъимянными или Молодецкими. Такимъ образомъ, съ прошлаго вѣка, весь сей послѣдній отдѣлъ совершенно сблизился, и въ Малорусскихъ, и Бѣлорусскихъ, и Великорусскихъ, образцахъ: вездѣ Безъимянный герой, Козакъ или Молодецъ. Тутъ еще можно, путемъ изслѣдованія, вскрывать черты и слѣды старыхъ атамановъ, гетмановъ, князей и даже богатырей; есть еще мелкія особенности, опредѣляющія отдѣлъ пѣсенъ «Быле-

выть,» и мы даже особенно поставимъ его послѣ Московскихъ Историческихъ: но все это уже образцы *разложившагося* былаго творчества. А то, что ихъ разложило, а то, что продолжаетъ надъ ними господствовать, составляя для нихъ уясняющее средоточіе и опредѣленную мѣрку, — все это тѣ же Былины «Московскія,» о коихъ ведемъ мы рѣчь. Сюда же впоследствии, изъ самой области Московской, перешли многіе, хотя поблѣднѣвшіе и потерявшіе имя образы Московскихъ Бояръ и Дворянъ, и здѣсь—то помянутые нами слѣды пѣсень «Боярскихъ». Итакъ, все сводится къ тому, что Московскія Былины начали, и опредѣлили, и создали совершенно отличный отъ прежняго періодъ Русскаго Былевого Пѣснотворчества. Течение сего творчества располагается въ слѣдующей постепенности:

Отдаленнѣйшее начало нашего Былевого Творчества, Эпосъ Черноморскій или Придунайскій, нѣкогда несомнѣнно весьма развитой, но, при нашимъ расселеніи въ нынѣшней мѣстности, отодвинувшійся въ памяти народа слишкомъ далеко, перешедшій въ область Сказочную, и оставившій намъ либо Сказочныя Былины, либо чисто—Сказки (см. о немъ выше и въ нашихъ «Замѣткахъ» къ прежнимъ выпускамъ, особенно же ко 2-й части собранія Рыбниковскаго).

Былины, или, лучше, одни скудные отрывки ихъ, связующіе помянутое начало съ Кіевомъ и Владиміромъ, какъ вступленіе къ симъ послѣднимъ: о богатыряхъ «Старшихъ,» стихійныхъ или космическихъ.

Въ *собственномъ* смыслѣ *Первый*, Старшій періодъ нашего Былевого пѣснотворчества, неотъемлемый спутникъ и выразитель слагавшейся и сложившейся Руси въ нынѣшнемъ ея мѣстопребываніи, со складомъ, языкомъ, стихомъ и напѣвомъ, опредѣлившимъ все дальнѣйшее Эпическое течение Русскаго пѣснотворчества: собственно *Былины* (съ разложившимися Побывальщинами и Старинами), круга Владимірова, Богатырскія, Юго-западныя, Кіевскія (въ собирательномъ смыслѣ), рядомъ Новгородскія, начало Суздальскихъ и отчасти Княжескія.

Второй періодъ, Былины *Историческія*, Московскія (и собирательно, и въ тѣсномъ смыслѣ): періодъ, начинающійся съ Грознаго; неизмѣнно, хотя и съ поступательнымъ развитіемъ, продолжающійся до XVIII вѣка, а отчасти и понынѣ, ибо послѣ него еще ничего новаго не порождено въ области Былеваго, народнаго, устнаго, общерусскаго пѣснотворчества. Сюда, сказали мы, какъ неотъемлемая часть, входятъ и современныя двумъ вѣкамъ былины Козацкія, примыкающія къ «Московской» области творчества.

Былины Новой Руси, съ Петра 1-го, составляютъ или послѣдовательное ихъ продолженіе, или же, въ образцахъ Военныхъ и Солдатскихъ, постепенное искаженіе, мельчаніе и извращенія, до новаго, книжнаго уже сочиненія «поэмъ» и до произведеній искусства «посредственнаго,» до художественныхъ поэмъ въ родѣ «Полтавы.»

«Безъимянные» или «Молодецкія» относятся къ обоимъ главнымъ періодамъ, какъ разложеніе Былинъ до простой *Пѣсни*, съ героемъ безъ имени и опредѣленной мѣстности, хотя и съ наслѣдованными отъ древности, былевыми чертами. Мѣсто имъ въ изданіи само собою указывается послѣ Историческихъ новѣйшихъ, Военныхъ и даже Солдатскихъ.

Малорусскія Думы стоятъ отъ сего теченія пѣснотворческой общерусской исторіи совершенно въ сторонѣ, какъ особнякъ: онѣ только родятся позднѣе, когда, за одно съ Бѣлорусскими, входятъ въ общую область Русскихъ пѣсень Козацкихъ, Безъимянныхъ и Молодецкихъ, занимая съ сими послѣдними одно мѣсто.

Новый относительно перваго, Второй періодъ былинъ, Московскій, разумѣется долженъ былъ выразить и отпечатлѣть свои особенности въ самомъ *складѣ*, *стихѣ* и *напѣвѣ*.

Сколько можемъ судить по дошедшимъ къ намъ образцамъ, древнѣйшій, самый главный и лучшій нашъ Былевой или Былинный Складъ, согласно Сербскому творчеству, продолжающемуся доселѣ, основывался и покоился у насъ на *десяти-*

сложныхъ Стихахъ. Вотъ образцы изъ всѣхъ эпохъ творчества, даже до художественной, книжной поэзіи:

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичь,
Онъ въ сидняхъ сидѣлъ ровно тридцать лѣтъ.

Ужь ты батюшка, Ярославъ городъ,
Ярославъ городъ на красѣ стоять.

На Васильевскомъ славномъ островѣ
Молодой матросъ корабли снастилъ.

Ужь какъ палъ туманъ на сине море.

Сяду я за столъ да подумаю.

. Каждый такой стихъ видимо дѣлится на *дѣль половины* замѣтнымъ *переломомъ* (нѣсколько похожимъ на цезуру), по срединѣ, но совершенно свободно, при слогѣ съ удареніемъ или безъ ударенія (что равняется древнему, долгому и краткому, слогу), до того свободно, что переломъ допускають на себя всѣ четыре середнихъ слога, и отъ того въ разныхъ стихахъ, иногда рядомъ, переломъ случается на любомъ изъ сихъ слоговъ, слѣдовательно движется по разнымъ мѣстамъ, а въ подвижности своей и бѣглости не рѣзокъ, расплывчивъ, едва слышимъ въ цѣломъ произведеніи. Цѣльность десятисложнаго стиха симъ ни сколько не надрѣзается, не надсѣкается: стихъ *единый*, не смотря на свои, иногда ровныя, иногда неровныя половины. Половины образуются въ 5+5, въ 4+6, въ 3+7 слоговъ: но въ каждой повышеніе голоса или удареніе (равное древней долготѣ) приходится непременно на *третій* слогъ съ обонхъ концовъ, и это уравниваетъ ихъ, сдерживаетъ цѣльность стиха, не смотря на разное мѣсто перелома:

Всякое измѣненіе въ семь основномъ складѣ есть, когда еще не нарушеніе, то по крайности колебаніе, волненіе Былеваго или Былиннаго покоя. Впрочемъ, еще не выходя изъ Былеваго Склада, творчество допускаетъ протяженіе или сокращеніе Стиха, до *опредѣленной* мѣры; еще любимымъ и законнымъ остается размѣръ съ одной стороны въ 9, съ другой въ 11 и особенно въ *тринадцать* слоговъ:

Ты тулупъ ли мой, тулупчикъ, шуба новая....

Что не бѣлая берѣза къ землѣ клонится.

Кто не слыхивалъ у насъ таковыя славы?

Рѣже размѣръ въ 8, плохъ уже въ 15 слоговъ.

Но, при всякомъ удлинненномъ противу основнаго размѣрѣ, и, какъ водится, именно отъ того, что въ концѣ его образуется отрѣзокъ, слуху пѣвца и чутью слагателя представляющійся какъ бы излишнимъ противу основнаго размѣра въ 10 слоговъ, отрѣзокъ сей повторяется изъ конца предыдущаго стиха въ началѣ слѣдующаго. Образуются *повторенія*, впрочемъ еще не нарушающія главнаго типа:

Вы скажите мнѣ про старое,
 Про старое про бывалое,
 Про того ли Илью Муромца,
 Илью Муромца сынъ Ивановича.

По этому образцу, одному изъ тысячи, видно, что Повторенія, первоначально, какъ думаемъ, произшедшія изъ отрѣзковъ отъ стиха удлинненнаго, перешли потомъ и въ стихи сокращенные (противу основнаго склада), въ стихи по 9 и 8 сло-

говъ. Повторенія сіи привились къ Эпическому Складу: они сдѣлались принадлежностью Былеваго Стиха. Къ сожалѣнію, они же послужили ближайшимъ началомъ или явнымъ поводомъ къ разстройству склада и къ порчѣ стиха: по мѣрѣ ослабленія творчества и творческой силы, забвенія основныхъ признаковъ и напѣвовъ, исчезанія былевыхъ (струнныхъ) инструментовъ, развитія пѣсень другого разряда, бытовыхъ и женскихъ, по мѣрѣ всего этого, постепенно складъ портился, гармонія цѣлаго ослаблялась и подрывалась. Прибавка въ концѣ стиха единкомъ удлинила его; съ переменою ея въ другой стихъ, трудно было соблюсти соразмѣрность; повтореніе окончанности предыдущаго стиха удлиняло и отягчало послѣдующій; изъ послѣдующаго приходилось переносить въ третій, изъ третьяго въ четвертый и такъ далѣе; отрѣзки плодились, то повтореніемъ прибавляясь къ началу слѣдующаго стиха, то занимая весь слѣдующій стихъ; стихи выходили неровные, одинъ въ 9, 10, 11, 13 слоговъ, другой короче или длиннѣе. Примѣровъ тому тысяча: это такъ называемая въ народномъ языкѣ, техническимъ терминомъ нашего пѣснотворчества, *Побывальщина*, гдѣ страдаетъ основной складъ, равенство стиховъ и однообразие напѣва, примѣняющагося то къ длинному, то къ короткому стиху, а вмѣстѣ открывается широкое поле утратъ старины, забвенію древнихъ частей и вставкамъ новымъ, для пополненія или по произволу.

Быль еще другой путь измѣненія, конечно нарушавшій собою складъ основной, но за то дававшій начало образованію новыхъ видовъ творчества; это не одно уже раздѣленіе древней Былины: а вмѣстѣ и созданіе новыхъ ея формъ, и приближеніе къ другимъ родамъ творчества. — Когда удлинненіе стиха совершалось въ одну мѣру, на примѣръ (до 13) и отрѣзки приходились одинакіе, на примѣръ въ 4 или 5 слоговъ: тогда они могли не переноситься къ началу слѣдующаго стиха, не вызывали необходимыхъ повтореній, а просто прибавлялись къ каждому стиху. Однообразно являлся стихъ *главный*

съ неизмѣннымъ, емо перелѣномъ (цезурою) и двумя половинами, а рядомъ *добавочный*, какъ его продолженіе, болѣе краткій; главный, на примѣръ, въ 8) и 9), добавочный: въ 5) и 4). Такие стихи можно располагать и мы въ изданіи Кирѣевскаго, Рыбникова, Какъкъ Переложихъ, принявъ за правило писать слѣдующимъ образомъ:

Какъ изъ дѣлеча далѣча.

Изъ чистѣ поля,

Изъ того было раздольца:

Широваго,

Что не грозная бы туча

Напатадася,

Что не буйные бы вѣтры

Подымалися:

На передь-то выбѣгаеть

Лютый Скимень-вѣтръ.

(Второй, добавочный стихъ можно печатать и малою, не заглавною буквою). Очевидно, здѣсь образуется уже такъ называемая *сироба*: одинъ стихъ, однообразно, болѣе длинный, другой, столь же однообразно, болѣе короткій. Однообразіе прибавки, слагая однообразную, но уже *новую* мѣрку, симъ самымъ, относительно *древняю* основнаго склада, пораждаеть разнообразіе, появленіе *новыхъ* формъ творчества.

Новыя же формы раздраждаются все болѣе и обильнѣе слѣдующимъ способомъ. *Напѣвъ* Былинъ, сколько мы знаемъ его по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, Былинъ старшихъ и лучшихъ, однообразенъ: изъ всѣхъ Русскихъ напѣвовъ сего рода можно извлечь развѣ только три-четыре главныхъ образца, а построже разбирать, даже какихъ ни будь два; у Сербовъ для *всѣхъ* Былинъ доселѣ *одимъ*. Разнообразіе допускалось лишь *внѣ* самой былины, во Вступленіи или (музыкально) въ Прелюдіи, да потомъ, когда, пропѣвши нѣсколько стиховъ до извѣстной точки, цѣвецъ и игрокъ вставлялъ *варианціи* уже

безъ словъ, одною струнной игрой (такъ поютъ и играютъ доселѣ Малорусскіе бандуристы). Соответственно основному складу стиха, и въ напѣвѣ (мелодіи) есть *два колѣна*: но это, какъ и въ стихѣ, два колѣна *одною* ствола, одного цѣлаго, какъ «повышеніе» и «пониженіе» (греческое «протасисъ» и «апотасисъ»). Теперь же, когда къ двумъ половинамъ основнаго стиха прибавилась третья—добавка, то и напѣвъ нарастаетъ: къ двумъ колѣнамъ прибавляется третье, обыкновенно какъ пониженіе обоихъ первыхъ, или новая варіація изъ обоихъ, или уже повтореніе послѣдняго колѣна. Вотъ начало такъ называемаго *Притява*: онъ выражается и въ стихѣ, какъ помянутая, удлиняющая, прибавка, или же повтореніе окончности главнаго стиха; выражается и въ напѣвѣ, ибо къ одному главному напѣву въ его двухъ колѣнахъ присоединяется болѣе краткое третье колѣно или, иначе, второй *добавочный* напѣвъ, хотя бы только повторяющій собою второе колѣно. Такъ въ приведенномъ выше примѣрѣ,— *Изъ чиста поля, Широкаю, Накаталася*, и т. п., можно разсматривать какъ отдѣляющійся припѣвъ, можно напѣтъ—и обыкновенно напѣвается уже—особо. Еще болѣе видно это на другихъ, особенно «Московскихъ» Былинахъ, гдѣ конецъ стиха повторяется, и повторяется съ тѣмъ же напѣвомъ, какъ второе колѣно главнаго стиха или какъ пониженіе обоихъ колѣнъ:

Ты Боже, Боже, Спасъ милостивый,
Милостивый,
Къ чему рано надъ нами прогнѣвался,
Прогнѣвался,
Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
Прелестника,
Злаго Разстригу Гришку Отрепьева,
Отрепьева?

Напечатанное курсивомъ—припѣвъ.—Еще шагъ,—и припѣвъ въ Быдину можетъ вставляться *со стороны*, иной, какъ дѣй-

ствительно и видимъ нѣкоторыя Былины (см. прежніе выпуски и выше 7-й):

Здуниной, най!

или:

Съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю! и т. п.

Это уже вставка со стороны, припѣвъ въ *собственномъ* значеніи, который есть ничто иное, какъ отрѣзокъ отъ пѣсни, или сама коротенькая пѣсня, сложившаяся еще въ дѣтствѣ чело-вѣка или народа, а потомъ вставляемая особо въ болѣе длинную, развитую и позднѣйшую (см. объ этихъ элементахъ въ нашемъ изданіи «Дѣтскихъ пѣсень»). Конечно, съ такими припѣвами Былины уже немногія и худшія: болѣе древнія, въ лучшемъ складѣ, далеко здѣсь не зашли. Но всё же и онѣ въ самихъ себѣ зародили уже возможность и показали путь къ формамъ инымъ. Это путь, сближающій Былины съ прочими *Пѣснями вообще*, путь разнообразія, но путь уже болѣе поздній, выводящій къ *иному* полю, и все дѣло въ томъ, далеко ли известная Былина ушла по сему пути, гдѣ остановилась, еще не переставая быть Былиной.

Третій видъ измѣненія въ складѣ, стихѣ и напѣвѣ Былинъ, есть опять, какъ и первый, путь разложенія, а не созиданія. Именно, вмѣсто прежняго перелива или плавнаго перелома, не нарушающаго цѣлости, образуется переломъ рѣзкій, дѣлятся рѣзко двѣ половины и въ *собственномъ* смыслѣ является *це-зура*, притомъ однообразная, въ одномъ мѣстѣ между двухъ одинакихъ половинокъ, въ каждой же половинѣ болѣе или менѣе одинаково количество слоговъ. Это уже не прежній перегибъ, а скорѣе надломъ, даже *расколъ* стиха и склада. Впрочемъ сначала онъ еще держится однообразной мѣрки, и вотъ складъ, вотъ стихъ, который мы вездѣ въ изданіяхъ подъ нашей редакціей технически именовали *двойнымъ*. Можно такой стихъ писать и печатать сплошь, подъ рядъ, какъ одинъ:

Въ гридню идетъ незнамъ человекъ,
Шуба на немъ струйчатой камки.

Праведное солнце въ раю просвѣтилось,
Расплакался Адамъ, передъ раемъ стоя:
«Ты раю мой, раю, прекрасный мой раю!»

и т. п.

Или же пополамъ, двумя стихами:

Въ гридню идетъ
Незнамъ человекъ,
Шуба на немъ
Струйчатой камки.

Праведное солнце
Въ раю просвѣтилось,
Расплакался Адамъ,
Передъ раемъ стоя:
«Ты раю мой, раю,
«Прекрасный мой раю!»

Но здѣсь, хоть и писать, и печатать порознь, единство цѣльнаго стиха еще не совсѣмъ утратилось, можетъ быть восстано-
влено, и самый напѣвъ держится еще одинъ, хотя въ двухъ уже
расходящихся рѣзче колѣнахъ.

Можетъ быть еще ступень: когда единство утрачено без-
возвратно, когда двухъ половинокъ ни тѣмъ уже не сложишь въ
одну, когда онѣ разной величины, потянули врознь, и нельзя
ихъ ни пѣть, ни читать, ни писать, ни печатать иначе, какъ
порознь. Это такъ называемая въ народѣ, технически, *Стари-
на*, выродившаяся изъ Былины:

Какъ далеке ли далеченько

Во чистомъ полѣ....

Какъ кланяется сынъ

Своей матери:

«Не прошу я у тебя

«Не злата и не серебра,

«Ты пожалуй мнѣ

«Великое благословенъице,
 «Какъ поѣду я, помщу
 «Своего брата названого,
 «Какъ стараго казака,
 «Илью Муромца»...

Напросили они
 Душу красную дѣвицу,
 Князей родную сестрицу.

Уѣзжалъ-то младъ Щелканъ
 Въ дальнюю землю Литовскую,
 За моря синія,
 Бралъ онъ, младъ Щелканъ,
 Дани-невыходы,
 Царски невыплаты,
 Съ князей бралъ по ету рублей,
 Съ бояръ по пятидесять,
 Съ крестьянъ по пяти рублевъ.

При нынѣшнихъ при царяхъ,
 При досюлѣшнихъ короляхъ,
 При блаженныхъ памяти,
 Царица-то Крымская,
 Паленица удалая,
 Татарка упалая,
 Съ Кострюкомъ сговорила.

И пришла же лупавушка,
 И пришла же не Русская...
 Со своимъ дѣтиномъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
 Ивать сопротивника
 Поборотися...
 Возговорилъ же Царь
 Иванъ Васильевичъ

Своему ли слугѣ вѣрному,
Неизмѣнному:

«Ужь ты слуга мой,
«Вѣрный мой,
«Неизмѣнный мой!
«Ужь ты выйди
«На Красно крыльцо,
«Воструби же
«Во золоту трубу,
«Чтобы собирались всѣ,
«Князья и бояре.»

• Бесѣда ли, бесѣда,
Смиренная бесѣда,
Во той во бесѣдѣ
Сидѣли тутъ два брата,
Два брата родные,
Хвалились сестрою,
Своей сестрой родною.

И т. п.

Тутъ уже не можетъ быть и рѣчи о струнной игрѣ, убо отвыкло отъ напѣва, напѣвъ оставалось бы приладить къ напѣву другихъ Пѣсень, не Былинъ: напѣвъ совершенно исчезаетъ, образуется скороговорка, лишь съ плавной интонаціей, похожей на сказочную. Былинѣ не переродиться въ иную пѣсню: остается ее забыть, утратить, какъ именно симъ путемъ и совершается, или остается перевести ее въ Сказку, сказывать,—какъ именно и сложились нами Былевья Сказки изъ древнѣйшаго, Черноморскаго и Придунайскаго, Эпоса; или, наконецъ, является за симъ проза,—такъ называемая «Сказанія,» каковы и есть о Мамаевомъ побоищѣ съ его товарищами. Это по видимому краше, какъ-то опредѣленнѣе спутанной Побывальщины: но въ самомъ дѣлѣ хуже, ибо утрачиваются самыя слѣды древности въ складѣ и напѣвѣ, упраздняются да-

же повторенія, кои разлагають цѣльную Былину, но въ разложившейся указываютъ еще на первобытныя черты и позволяютъ даже искусственно воссоздавать отдѣльныя части первообраза. Побывальщина еще напѣвается, а если уже сказывается, то все-таки больше мужчинами: Старина же переходитъ въ удѣлъ женщинъ, отъ того въ народѣ именуется *Бабьей*, и въ женскихъ-то устахъ, при другихъ любимыхъ «женскихъ» пѣсняхъ, совершенно исчезаетъ.

Вотъ главные періоды въ исторіи нашихъ Былинъ, относительно склада ихъ, стиха и напѣва, сколько позволило намъ коснуться того мѣсто и время, не входя подробно въ связь Былинъ съ другими Пѣснями и въ судьбы сихъ послѣднихъ. По всѣмъ означеннымъ путямъ, относительно Старшихъ нашихъ, до-Московскихъ Былинъ, слѣдуетъ замѣтить, что 1) многія изъ нихъ держатся еще основнаго, главнаго, древнѣйшаго состава и стиха, но, дошедши до насъ большею частію въ современномъ устномъ употребленіи, а не въ тогдашнихъ рукописяхъ, почти вездѣ представляютъ собою ослабленіе и паденіе основы своей; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе или менѣе, онѣ разложились уже на Побывальщины и Старины; 3) крѣпче еще другихъ своимъ складомъ и стихомъ Киевскія, круга Владимірова, потомъ Новгородскія: но Княжескія, по изложеннымъ выше причинамъ, почти всѣ уже разложились, и больше на Старины; 4) по мѣсту, уцѣлѣла болѣе основа ихъ по отдаленнымъ краямъ, въ захолустьѣ; 5) но, при видимыхъ судьбахъ разложенія, весьма рѣдки, почти незамѣтны приемы того пути, который поставили мы вторымъ: то есть признаки, чтобы изъ древнихъ формъ переродились новыя, чтобы развился припѣвъ, чтобы явилась строфа, наступило разнообразіе. Отживаютъ или уже отжили онѣ вѣкъ свой безвозвратно, не оставивъ прямаго наслѣдія, которое продолжало бы ихъ дѣло по тому же самому способу. Судьба ихъ—гибнуть и исчезать: чтобъ переродиться во что ни будь иное, слишкомъ много въ нихъ неподдающейся упругости и однообразнаго своеобразія, недостаточно уступчивости, податливости и ковкости. Сoder-

жаніе ихъ еще во многомъ вошло въ Пѣсни Безымянныя, Молодецкія: но складъ и стихъ, можно сказать, совершенно и безусловно бы стибъ, какъ стибъ почти напѣвъ, а складъ на смѣну ихъ не явились Былины *Московскія*.

Какое же отношеніе сихъ послѣднихъ къ Старшимъ, какія особенности и отличія въ складѣ, стихѣ и напѣвѣ? Постараемся указать вкратцѣ: провѣрить наши указанія можно данными на лицо.

Глядя на Московскія Былины, начинающіяся Грознымъ, можно бы съ перваго раза сказать, что онѣ составляютъ неизмѣнное *продолженіе* Старшихъ и лучшихъ Кіевскихъ: такъ онѣ тѣсно примыкаютъ туда по складу и стиху, такъ цѣльны, полны и крѣпки составомъ. Но мы сейчасъ же должны вспомнить, что Московскія Былины, съ половины XVI вѣка, дѣлятся отъ Кіевскихъ и Владимірова круга по крайности двумя стами лѣтъ (ибо происхожденіе тѣхъ во всякомъ случаѣ приходится до господства Татарскаго). Новгородскія, слишкомъ исключительныя и мѣстныя, не могли служить образцомъ и посредствующимъ звѣномъ. Промежутокъ вѣковъ въ творествѣ и зарожденіи Былинъ могъ наполняться только Былинами Княжескими: а мы знаемъ, еслибы имъ служили Московскія непосредственнымъ продолженіемъ, то это была бы лишь исторія крайняго разложенія и паденія. Между тѣмъ въ Московскихъ Былинахъ, даже изъ Смутаго Времени, имѣются такіе превосходные, цѣльные образцы творчества, такая видна сила, такъ крѣпокъ еще основной стихъ въ 10 слоговъ съ двумя долями, такъ своеобразны приемы всѣ и языкъ, такъ далеко отъ Сказки и Сказанія, даже отъ Бабьей Старины (изъ времени Грознаго въ Старину разложились лишь Былины о Кастрюкѣ), что остается принять твердо одно: действительно, Московскій періодъ Былинъ есть *второй*, есть *новый*, періодъ Былеваго общерусскаго творчества послѣ старшаго Владимірова; творчество не продолжалось только, а *воскрѣсло*, съ новыми силами и средствами; Москва явилась тѣмъ же, что для древ-

ности Киевъ, Грозныи своего рода Владимиромъ, а историче-
ские герои—наследниками старыхъ богатырей.

Мало того, что творчество восприняло: оно облеклось новыми образами, оборотами и приемами, пошло дальше, открыло себе новые пути. Такъ, на примѣръ, Киевскія вѣсь широки, плодотворны, даже растянуты: посмотрите же на лучшия Московскія, на примѣръ записанныя для Ричарда Джемса или о Лжедмитріѣ,—неизвѣстная прежнему творчеству краткость, точность и законченность; въ этой сжатости и опредѣленности сжатая могучая сила; характеръ сей силы драматическій, блещущій драматизмомъ въ нѣдрахъ творчества еще эпического. Языкъ, складъ, стихъ, наконецъ примѣняются къ сему внутреннему свойству. Законодатель Новгородскій Лытописей не оправдался подобною краткостью и сжатостью въ Новгородскихъ Былинахъ: для другихъ законъ обиходной рѣчи, для другихъ краткость, тайность, выразительность въ созданіи творческомъ. Былины Княжескія, болѣею частію Побывальщичныя и Старины, почти та же семейная и женская Пѣсня, бытовая дума: Былина Московская, являясь превосходнымъ и особымъ образомъ Былины, зараждаетъ въ себя Дразу, обильна движениемъ, столкновениемъ (конфликтъ), завязкою и развязкою, хотя еще пока и связанной крѣпко эпическимъ узломъ.

Согласно тому, впервые является разнообразіе назва: что былина, то особый маѣвъ, и притомъ различный по характеру; впервые обозначается различіе назва протяжнаго и скорого, заунывнаго и веселаго. Является приѣвъ, какъ повтореніе окончанія стиха, или втораго колѣна, или даже приѣвъ особый, вставочный. А такъ какъ Старшія Былины изъ другихъ періодовъ дошли къ намъ болѣею частію черезъ руки Московской области, преемъ потоку Московскаго времени, то самое разнообразіе ихъ, если гдѣ замѣчаемъ въ складѣ, стихѣ и названіи, впродолженіи есть, для главнымъ образомъ Московскаго вліянія.

Лучшія Старшія Былины дали основу сочиненію Слова о Пиреку Игоревѣ; Княжескія, ослабѣвши, породили Сказанія, Ста-

рины и Слова о Дмитріѣ и Мамаѣ; Новгородскія остались безъ слѣда въ книжныхъ и прозаическихъ сочиненіяхъ; иные Былины выродили изъ себя Сказку, какъ на примѣръ объ Ильѣ Муромцѣ: Московскія Былины породили не Сказку, не книжныя Сказанія, а во первыхъ, въ той же художественной области, цѣлый рядъ Историческихъ Пѣсень, съ постепенными переходами Былеваго творчества, отъ Петровскихъ до Александровскихъ и даже Николаевскихъ; цѣлый рядъ Безъимянныхъ и Молодецкихъ; вообще цѣлый разрядъ всякихъ Пѣсень, болѣе или менѣе съ Былевыми чертами, съ разнообразіемъ формъ въ складѣ, стихѣ и напѣвѣ, но вездѣ съ замѣтнымъ, заданнымъ однажды на всегда пошибомъ Московскимъ. Еще болѣе: онѣ послужили очевиднымъ переходомъ къ созданію *художественныхъ эпопей* новаго времени, къ *повнямъ* искусства вторичнаго, посредственнаго. Онѣ-то, смѣло скажемъ, привели насъ къ Борису Годунову, Полтавѣ, даже къ Мертвымъ Душамъ. И онѣ же отчасти уже породили, а еще больше конечно породятъ Русскую народную драму.

Наконецъ, отличаясь общепонятностью, общедоступностью и такъ сказать обязательностью для всей Россіи, если она жаждетъ исторически развиваться далѣе, Московскія Былины, со всѣми ихъ порожденіями, въ то же время, говоря нынѣшнимъ опособомъ, чрезвычайно локальны, разумѣя подъ симъ, что онѣ запечатлѣны единымъ главнымъ характеромъ и налагаютъ свой типъ рѣзкою печатью. Вотъ почему, если онѣ заходятъ на отдаленныя края и тамъ отчасти забываются въ подробностяхъ, то не остается пѣвцамъ ничего болѣе, какъ восполнять пробѣлы чертами Старшихъ, Кіевскихъ Былинъ. Вотъ почему, возвращаясь къ прерванному, видимъ, что Былина о Лжедмитріѣ и Маринѣ въ окраинѣ Сибирской (у Кирши) перешла своимъ концомъ въ Былину о Добрынѣ, а у Рыбникова, въ двухъ сходныхъ образцахъ, въ Ч. I-й № 69 и въ Ч. III-й № 45, пѣвецъ прямо сознается въ своемъ невѣдѣніи по отдаленности поприща воспѣваемого историческаго событія: «Скажутъ (говорятъ, есть служъ), Дмитрія убили въ каменной Мо-

сквы, Его мощи схоронили подъ Божью церкву, Гришка Разстрижка въ тюрьмы сидить», и т. п. Но и при этомъ, историческія черты творчества такъ выразительны, обязательность ихъ столь сильна, что, не смотря на отдаленность, пѣвецъ Бутылка такъ опредѣлялъ въ Петрозаводскѣ г. Рыбникову эпоху Годунова, въ началѣ Былины о Лжедмитріѣ:

Во стѣ было во седьмомъ году,
 Во седьмомъ году въ восьмой тысячѣ,
 Не было въ Москвѣ содержатая,
 Содержатая въ Москвѣ, сбережатая.

То есть въ 1599 году: спрашиваемъ, гдѣ, кромѣ Московскихъ Былинъ, возможна такая историческая опредѣленность?

Пойдемъ далѣе.—Былины о Скопинѣ, одномъ изъ любимѣйшихъ народныхъ героевъ Московскихъ, начинаютъ еще связью его съ исторіей Лжедмитрія: такова напечатанная выше, подъ № 3, стр. 7—9. Но гораздо обильнѣе Былины объ его трагической смерти. Изъ нихъ 4-я (стр. 9—11) имѣетъ при себѣ очень хорошее разнорѣчіе въ Новиковскомъ Пѣсенникѣ, въ части Ш-й:

Смерть Скопина.

1.

У князя было у Владиміра,
 Было пиrowанье почетное *),
 Ой кстили дитя княженецкое.
 Ахъ, кто кумь-тоть **) былъ, кто кума была?

*) Почетное.

**) Вѣроятно, какъ и ниже, „кумо-тъ.“

51. Ай кумо-ть былъ князь Михайла Скопинъ,
Князь Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ,
А кума-та была дочь Скурлатова.
Они пили-бди, проклажались,
Пивши-бви похвлялися.
10. Выходили на крылечко на красное,
Ужь какъ учели похвалу чинить князья-бояра:
Одинъ скажетъ, «У меня много чистаго дерева;»
Другой скажетъ, «У меня больше красна золота.»
А что взговоритъ князь Михайла Скопинъ,
15. Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ:
«Еще что вы, братцы, выхваляетесь?
«Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ:
«Я очистилъ Царство Московское,
«Я вывелъ вѣру поганскую,
20. «Я сталъ за вѣру христіанскую *)»

- То слово кумѣ не показалось,
То крестовой не похвалилось!
Наливала она чару воды крѣпкой,
Подносила куму крестовому.
25. Самъ же онъ не пилъ, а ее потчивль **):
Ему мнилось, она выпила,
А она во рукавъ вылила.
Наливала еще куму крестовому:
Какъ выпилъ князь Михайла Скопинъ,
30. Рѣзвы ***) ноги подломилися,
Бѣлы руки опустилися.
Ужь какъ брали ево слуги вѣрныя,
Подхватили ево подъ бѣлы руки,
Повезли ево домой къ себѣ.
35. Какъ встрѣчала ево матушка:
— Дитя мое, чадо милое!

*) Эта похвала одинакова съ тою, какая вляется Грозному: см. 6-й выпускъ.

**) Потчиваль, поднесъ.

***) Въ печати ошибочно: „Трезвы.“

—Сколько ты по пирамъ не ѣжжалъ,

—А таковъ еще пьянъ не бывалъ.—

«Ахъ ты гой еси, моя мать родная!

40. «Сколько я по пирамъ не ѣжжалъ,

«А таковъ еще пьянъ не бывалъ:»

«Съѣла меня кума крестовая,

«Дочь Малюты Скурлатова!»

(Водя. пѣсен. изд. 2, М. 1783 г., ч. III, № 159).

Въ «Лѣтоп. Р. лит. и др.» т. IV, въ сборн. гг. Костомар. и Мордовц., этотъ образецъ, безъ замѣтки впрочемъ, откуда взять онъ, приведенъ въ качествѣ двухъ *вариантовъ*, а сама Былина восстановлена съ помощію того образца изъ Кирши Данилова, какой напечатанъ у насъ выше подъ № 2, стр. 11—16. Однако Былина такъ подробно и тщательно восстановлена сочинителями, что ее можно здѣсь привести изъ любопытства:

2.

У насъ было въ каменной Москвѣ,

У князя было Воротынскаго,

Было пированье великое,

Кстили дитя княженецкое.

5. Кумомъ былъ князь Михайло Скопинъ,

Князь Михайло Скопинъ сынъ Васильевичъ,

А кумою была дочь Скурлатова.

Много было тутъ князей—боляръ,

Князей—боляръ, гостей званыхъ,

10. Они ѣли—пили, прохлаждалися.

Напивалися гости до пьяна,

Выходили на красенъ крылецъ,

И учали они хвастатися:

Сильный хвастается силою,

15. Богатый богатствомъ;

- Одинъ скажетъ: «у меня много чиста сѣребра,»
 Другой скажетъ: «у меня больше красна золота.»
 Князь Михайло Скопинъ сынъ Васильевичъ
 Онъ и не пилъ зеленá вина,
 20. Не пригубливалъ пива крѣпкаго *),
 Только пилъ одни меду сладкіе.
 А и съ мѣду князь захмѣлѣлъ **),
 Во хмѣлю онъ похваляться сталъ:
 «Да и што-й-то больно, братцы, вы расхвастались!
 25. «Полно, есть ли вамъ чѣмъ хвастать-то?
 «А ужъ я ли могу похвалитися:
 «Я очистилъ Царство Московское,
 «Я вывелъ вѣру поганскую,
 «Я сталъ за вѣру христіанскую,
 30. «И за то мнѣ князю слава до вѣку.»

- И то слово кумѣ не полюбилось,
 То слово крестовой не показалося.
 Втапоры она дѣло сдѣлала:
 Наливала чару зеленá вина,
 35. Подсыпала въ чару зелья лютаго,
 Подносила чару куму крестовому.
 А князь отъ вина отказывался,
 Онъ самъ не пилъ, а куму почтилъ:
 Думалъ князь, она выпила,
 40. А она въ рукавъ вылила.
 Брала же она стаканъ меду сладкаго,
 Подсыпала въ стаканъ зелья лютаго,
 Подносила куму крестовому.
 Отъ мѣду князь не отказывается,
 45. Выпиваетъ стаканъ меду сладкаго:

*) Пиво называется у насъ не «крѣпкимъ», а «пьянымъ». Въ другихъ Былинахъ: «Только одно пиво пилъ и сладкой медъ.»

**) Въ другихъ, *народныхъ*, Былинахъ на оборотъ: «Не съ большаго хмѣлю онъ похваляется.» И ниже въ этомъ состоитъ трагизмъ противоположенія: мать сочла его хмѣльнымъ, когда онъ вовсе не былъ такимъ.

Какъ его тутъ рѣзвы ноженъки подломилса,
Его бѣлыя рученьки опустилиса.
Ужъ какъ брали его тутъ слуги вѣрныя,
Подхватили подъ бѣлы руки,
50. Увозили князя къ себѣ домой.

Какъ встрѣчала его матушка:
—Дитя ты мое, чадо милое!
—Сколько ты по пирамъ не ѣзжалъ,
—А таковъ еще пьянъ не бывалъ.—
55. «Охъ ты гой еси, матушка моя родимая!
«Сколько я по пирамъ не ѣзжалъ,
«А таковъ еще пьянъ не бывалъ:
«Сѣбла меня кума крестовая,
«Дочь Малюты Скурлатова!»

(„Лѣтоп. Р. л. и др.“ собр. Костомар. и Морд.)

Подобнымъ образомъ и Сахаровъ, перепечатывая означенную Былину изъ Кириши, искусился сдѣлать нѣкоторыя, по его мнѣнію и обычаю необходимыя, поправки и дополненія (означимъ ихъ курсивомъ):

Стихъ 11: «Какъ были въ *Москвѣ* припасы многіе.» — 18: «Изъ великаго государства Россійскаго.» — 22: «И всей нашей земли *свѣтло*-Русскія (вмѣсто «свѣто-Русскія,» «свето-Русскія,» т. е. «свято-Русскія»).» — 23: «*Какъ* (вмѣсто «Что») ясенъ соколъ вонъ вылетывалъ.» — 28: «во *Новгородѣ* (вм. «во Новѣградѣ»).» — 30: «*Входилъ* (вм. «Походилъ»).» — 32, 33: «А и беретъ чернилицу золотую, *А и въ ней-то* (вм. «Какъ бы въ ней») перо лебединое.» — 36: «Во *Свицкую* землю, *заморскую* (вм. «Саксонскую»).» — 42: «А и смилуйся, *смилосердуйся* (вм. «смилосердися»).» — 53: «А съ ярлыками послалъ скорого *ямщика* (вм. «почтаря;» почтъ тогда, думалъ Сахаровъ, не было, это Нѣмецкое слово).» — 55: «А того *Ивана Ивановича* (вм. «Митрофана Фунтосова;» Сахаровъ не понялъ искаженнаго имени Делагарди).» — 56; 57:

«Какъ и будетъ *лщикъ* (вм. «почтарь») *отъ Остѣковъ земля*,
У честна короля, честнаго Карлуса (вм. «въ Половецкой Ордѣ»
какая, дескать, тамъ Орда? Правильнѣе Швеція).»—81: «А
третія силы *Шкодскія* (то есть, полагалъ И. П. Сахаровъ,
Скоттскія, Шотландскія; онъ не догадался, что въ подлинникѣ
«Школьскія» значитъ, по нашему древнему, «Стевольскія,
Штокгольмскія»).»—89: «Въ соборъ Скопинъ онъ заутреню
отслушалъ (вм. «отслужилъ»: служатъ, дескать, попы, а Ско-
пинъ былъ князь).»—101: «*Прекраишли Черкось* (перекроши-
ли, вм. «прекратили», укротили, усмирили).»—Сказавши о
Черкесахъ или Черкасахъ, Былина справедливо прибавила за-
мѣчательный стихъ (103): «Еще конѣ тутъ Малороссія»; Са-
харовъ этотъ стихъ выпустилъ: какая, дѣ, Малороссія у Чер-
кесовъ на Кавказѣ?—106: «А на западну сторону *походомъ*
пошли (вм. «и въ ночь», т. е. на сѣверъ: они, дескать, шли
конечно днѣмъ, къ чему же тутъ ночь?).»—126: «Крестили
млада княжевича (вм. «младаго княжевича»; стремленіе гра-
матики Греча и забота о претвореніи звука).»—157, 158:
«Она-то, кума его крестовая, Подносила стаканъ меду слад-
каго (вм. «Она знавши», т. е. съ вѣдома, съ сознаниемъ, что
это ядъ; эту замѣчательнѣйшую черту призналъ Сахаровъ
неловкою по грамматикѣ Греча).»—160: «*Принимаетъ* (вм. *судь-
армаю* «примаетъ»).»—Стихъ 168 въ подлинникѣ: «Голова съ
плечъ покатилася,» то есть. отъ дѣйствія яду свалилась на
грудь, повисла; И. П. Сахаровъ счелъ это за то, будто сруб-
ленная голова покатилася на землю: какая несообразность!
Потому онъ исправилъ, и прекрасно: «Голова *на плечахъ*
зашаталася.» Запрыгала на плечахъ, разгудалася!—172 въ
подлинникѣ: «А только успѣлъ съ нею (матерью) скоро про-
ститися,» какъ скоро, какъ только успѣлъ проститься,—«И
матушка ему пѣнѣтъ стала.» Какъ, думалъ г. Сахаровъ, за-
чѣмъ онъ прощался *скоро*? Разумѣется, выпустилъ это слово.—
Очевидно, эти поправки не такъ ловки, какъ въ сборникѣ гг.
Костомар. и Мордовц. при свѣтѣ нынѣшней науки.

Другое разнорѣчіе къ сей же Былинѣ, именно къ началу ея, гдѣ разсказывается о подвигахъ Скопина, представляется въ Сборникѣ Рыбникова, Ч. I, № 70, къ сожалѣнію безъ конца: какъ Скопинъ возведенъ во времена Владиміра, такъ здѣсь онъ отнесенъ къ эпохѣ Грознаго и поставленъ въ товарищахъ съ такимъ же любимымъ народнымъ героемъ, Никитою Романовичемъ.

Но перлъ народного нашего пѣснотворчества и лучший образецъ Московскаго, съ особымъ складомъ въ 10 и 12 слоговъ стиха, съ необычайной художественной сжатостью, находимъ въ той же книгѣ Ричарда Джемса, въ рукописи по горячимъ слѣдамъ событія:

3.

(Москва).

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося,
Съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили?

А рослачаютца гости Москвичи *):

«А вепере наши головы загибли,

Б. «Что на стало у насъ воеводы,

«Васильевича князя Михаила!»»

А съѣзжались князи-бояре супротиво къ нимъ,
Мѣстисловской **) князь, Воротынской,
И между собою онѣ слово говорили ***)

*) Торговцы, торговавшіе въ Москвѣ, мѣстные, пришлые и заѣзжіе; но особенно тогда собранные съ разныхъ краевъ подъ предводительство Скопина.

**) Вмѣсто «Мѣстиславской».

***) Стихи по происхожденію вѣроятно таковы:

А съѣзжались князи-бояра,
Супротиво къ нимъ становилися,
Мѣстиславской князь, Воротынской,
Межь собою онѣ слово говорили.

10. А говорили слово, усмѣхнулись *):
 «Высоко соколъ поднялся **),
 «И о сыру-матеру землю ушибся!»»

А расплачютца Свѣцкіе ***) Нѣмцы:

- «Что не стало у насъ воеводы,
 15. «Васильевича князя Михаила!»»
 Побѣжали Нѣмцы въ Новъ-городъ,
 И въ Новъ-городѣ заперлися,
 И многой мѣрь-народъ погубили,
 И въ Латынскую землю превратили ****).

(Изъ запис. Рич. Дженса, Изв. Ак. Н. Т. П.)

* * *

Былины о Скопинѣ замѣчательны еще въ томъ отношеніи, что подтверждаютъ еще разъ, какъ въ Москвѣ слагались тогда Былины тотчасъ за событіями, или, по техническому народному выраженію, документально идущему отъ Слова о Полку Игоревѣ, «пѣли славу» известному героическому лицу, славили его Былиной о подвигахъ его, величали. Послѣ разсказа о подвигахъ Скопина, послѣ духовныхъ торжествъ Москвы; прибавлено, что тотчасъ «На великихъ на радостяхъ пиръ пошелъ — У Скопина князя Михайлу Васильевича—и велику славу до вѣку (таково опять техническое выраженіе,—Былину

*) Это, плохо сдержанная, радость бояръ-князей, изъ зависти къ Скопину, выражена и въ предыдущей Былинѣ, гдѣ заготовленіе яду приписывается имъ, а Екатерина является лишь орудіемъ: «А и тутъ боярамъ за бѣду стало —они дѣло сдѣлали—подавали кумъ его».

**) Стихъ въ 8 слоговъ совершенно соответствуетъ господствующему смыслу въ 10 и 12; таковъ же и стихъ 8-й; таковъ же долженъ быть 6-й:

Васильевича князь-Михаила.

***) Свейскіе, Шведскіе.

****) Отторгли къ западнымъ странамъ; стихъ долженъ быть:

И въ Латынску землю превратили.

слагають, дабы увѣковѣчить событіе и подвиги) поютъ Скопину князю Михайлѣ Васильевичу.» Этимъ же хвалится и самъ Скопинъ, перечисливши свои подвиги: «Еще ли мнѣ славу поютъ до вѣку, Отъ стараго до малаго (всѣ поющіе), Отъ малаго до вѣку моего (на всю мою жизнь).» Это же представляется и главной виной ненависти къ нему: «А и тутъ боярамъ за бѣду стало.» Погибъ Скопинъ, и тотчасъ же опять сложена Былина, какъ предыдущая, сейчасъ приведенная, такъ и та самая, гдѣ упомянуто о «славѣ» въ честь Скопина; ее также пѣли пѣвцы, гуслиры («веселые молодцы»), и также на пиру, что явствуетъ изъ припѣвки въ концѣ:

То старина, то и дѣянье—

Еще намъ, Веселымъ Молодцамъ, на потѣшенье,

Сидючи въ бесѣдѣ смиренныя,

Испиваючи медъ, зелено вино:

Гдѣ-ко пиво пьемъ, тутъ и честь воздаемъ

Тому боярину великому (можетъ быть Скопину)

И хозяину своему (у кого на пиру пѣли) ласкову.

То же самое извѣстно о Ксеніи: по однимъ историческимъ извѣстіямъ прямо говорится объ ней, что она любила «воспѣваемые гласы (книжное выраженіе вмѣсто простаго—«пѣсни»);» по другимъ, она «причитала,» когда Шуйскій переносилъ тѣла Годуновыхъ; эти самыя «Причѣты» и облечены въ форму, они-то, какъ Былины, съ разговоромъ о всей уже судьбѣ Ксеніи, и записаны въ 1619 году, они-то и приведены нами выше какъ памятникъ творчества.

Вѣроятно къ тѣмъ же подвигамъ, какъ Скопинскіе или Ляпуновскіе противу Литвы, или же къ осадѣ Волока (см. ниже), относится Былина, съ началомъ «Ай ты безгодье, безгодье зло,» напечатанная въ «Национальномъ Пѣснопѣніи,» Ч. I: изданія этого, впрочемъ бывшаго нѣкогда у насъ въ собственности, но утраченнаго, къ сожалѣнію теперь не могли мы достать и не имѣли подъ руками. Конечно тамъ была книжная подправка.

Такой же, къ сожалѣнію, подправкою досужаго книжника конца прошлаго вѣка отличается занесенная въ наши пѣсенники Былина о Скопинѣ, гдѣ ему приписывается руководство первыми нашими покушеніями на Азовъ, подобно какъ, мы видѣли, отнесено его имя, въ качествѣ любимаго народнаго героя, и къ эпохѣ Грознаго, и даже Владимира:

Первыя покушенія на Азовъ.

1.

- У насъ было во Кремлѣ во городѣ,
У того у собора Успенскаго,
Соѣжжались князя и бояра,
Всѣ сильныя воеводы Московскіе.
5. Ужъ какъ Царь говоритъ, какъ въ трубу трубить:
«Охъ вы гой еси, князь-бояре!
«Какъ намъ, братцы, на пристунъ итти,
«Какъ намъ взять будетъ Азовъ городъ?
«Азовъ городъ во крѣпцѣ *) стоитъ,
10. «Нельзя къ нему подойти, ни подѣхати.»
Какъ тутъ ли бояре испужались,
Большой за меньшова хоронится,
А меньшихъ за большихъ давно не знать **).
Ахъ что въговоритъ Михайла Скопинъ:
15. —Охъ ты гой еси, грозный Царь!
—Благослови мнѣ слово молвити
—Или цѣлу рѣчь выговорить:
—Дѣлайте телѣжки бурмицкія ***),
—Убивайте телѣжки кунами собольими ****),

*) Укрѣпленіе, крѣпко.

***) И подавно не видать, не узнаешь.

****) Бурмистровскія, большія, въ какихъ ѣздить Головы.

*****) Кунами-собольями.

29. —Сукнами багрецовыми и гвоздьми полукожными,
 —Сажайте въ телѣжки по пяти уловѣкъ,
 —Я поѣду въ тотъ городъ—могучій гость *),
 —Я возьму тотъ городъ во единъ **) часть.—

Пріѣхали они къ синему морю,

25. Кричитъ онъ ***) перевозчикамъ:
 —Перевезите гостя могучаго
 —Что во тотъ ли во Азовъ городъ!—
 Стали бурмистры и головы,
 Стали пошленны спрашивать;
 30. —Ахъ вы гой еси, бурмистры и головы!
 —Погодите вы до утра:
 —Дамъ вамъ по таксѣ полную.—

Со полуночи до вечера могучій гость

Черезъ сине-море переправился,

35. Осмотрѣлъ крѣпость Азовскую,
 И донесъ Царю о возможности ****).

(Пѣсенникъ Новик. 2-е изд. 1783 г. ч. III, № 158, Кузнецовскій 1822 г. № 624 и друг.).

Если исключить отсюда вставленное имя Снопина, то происхождение Былины скорѣе можно отнести къ послѣдующему собору объ Азовѣ, и даже къ знаменитымъ Азовскимъ походамъ, а самый способъ соглядайства и приближенія къ городу, правильнѣе на лодкахъ, чѣмъ на телѣжкахъ, одинаково рассказывается въ другихъ Былинахъ и объ Астрахани, и объ разныхъ козацкихъ подвигахъ (см. ниже).—Прочія Былины объ Азовѣ, хотя по видимому и раншія Петровскихъ, приведемъ при сихъ послѣднихъ, въ началѣ ихъ.

*) Поѣду туда какъ богатый гость, торговецъ.

**) Въ другихъ пѣсенникахъ: «во единый».

***) Въ другихъ: «Кричитъ онъ вопить».

****) Стихъ о возможности—невозможный въ устахъ народа.

Былина о Тушинскомъ Ворѣ известна намъ только въ одномъ образцѣ, каковъ ни есть, онъ:

Тушинскій Воръ.

(Саратовск. губ.).

- Изъ-за Шведскія, изъ Литовскія изъ земелюшки,
 • Выѣзжаетъ воръ-собачушка на добромъ конѣ,
 На добромъ конѣ во чисто поле.
 Становился воръ-собачушка подь столицею,
 5. Подь столицею въ славномъ Рубежѣ.
 Онъ разставлятъ бѣль-тонкой шатеръ,
 Разстилаетъ во шатрикѣ шелковой коверъ,
 Разсыпаетъ на коврикѣ золоты бобы,
 По бобамъ сталъ воръ-собачушка угадывати:
 10. «Не казнятъ-то насъ и не вѣшаютъ,
 «Ужъ и много насъ жалованьемъ жалуютъ.»

- Садился воръ-собачушка на добра коня,
 Онъ поѣхалъ воръ-собачушка во чисто поле,
 Изъ чиста поля во царевъ дворець.
 15. Подъѣзжаетъ онъ ко цареву дворцу,
 Приѣзжаетъ онъ на широкій дворъ,
 Слѣзаетъ воръ-собачушка со добра коня,
 Онъ своо коня не привязывать,
 Не привязывать, никому не приказывать.
 20. Восходилъ воръ-собачушка на красенъ крылецъ,
 Входилъ онъ воръ-собачушка во царевъ дворець,
 Онъ самимъ боярамъ не кланятся
 И самой государынѣ челомъ не бьетъ.
 Онъ садился воръ-собачушка за дубовый столъ,
 25. Вынимаетъ воръ-собачушка ярлыки на столъ,
 По ярлыкамъ воръ-собачушка сталъ расписываться:
 «Я самихъ же то бояръ во полонъ возьму,
 «А съ самою царицею обвѣнчаюся.»

(„Литер. Р. Литер. и Др.“ изъ Сбора. гг. Костомар. и Мордовц.).

Слѣдующія за тѣмъ и выше отпечатанныя, стр. 17, 18, Былины о Шуйскомъ и Ляпуновѣ, крайне драгоценныя, весьма впрочемъ пострадали, испорчены и извѣстны доселѣ по одному лишь образцу. Гораздо болѣе сохранилось разнорѣчій изъ Смутаго Времени о попѣ Емельѣ. Къ напечатаннымъ на стр. 19—21, подъ №№ 1—3, приведемъ слѣдующія: . .

Смутное Время. Попѣ Емелья.

1.

(Тверск. губ.).

- Въхала свадьба, семеры сани,
 Семеры сани, по семеру въ саняхъ,
 Семеро пѣшками, а всё съ бердышками,
 Семеро верхами, а всё съ мѣшками.
5. На встрѣчу той свадьбѣ попо-тъ Емелья,
 Попо-тъ Емелья, крестъ на ремени,
 Крестъ на ремени полуторы сажени:
 «А Боже *) вамъ въ помочь, духовныя дѣти,
 «Духовныя дѣти, въ чужія-то клѣти,
 10. «Въ чужія-то клѣти, молебны пѣти:
 «Добро-то берите, а душъ не губите.»

(Запис. Туринимъ).

2.

(Тверск. губ., Старицк. у.).

Какъ во полѣ-полѣ,
 Во чистомъ во полѣ,
 Ай ли, да ой ли,
 Во чистомъ во полѣ,

*) А Богъ же.

8. Во чистомъ во полѣ

Сбиралися воры,

Ай ли да ой ли,

Сбиралися воры *),

Сбиралися воры,

10. Воры не чужіе,

Ближніе сосѣди.

Не много, не мало,

Ихъ семеро саней.

Во первыхъ—то саняхъ

15. Атаманы сами **).

Во седьмыхъ—то саняхъ

Сидитъ пошъ Емеля,

У попа Емели

Крестъ на ремѣни,

20. Крестъ на ремѣни

Въ шолторы сажени.

Батка благословляетъ,

Крестомъ ограждаетъ:

«Поѣзжайте, дѣти,

25. «Во чужія кѣтви,

«А что ни до будете,

«Попа не забудете.»

Попадья Олена

На воду смотрѣла ***),

30. Ворами говорила:

—Не ѣдите, дѣти,

—Во чужія кѣтви,—

—Будетъ вамъ невзгода,

—Будетъ непогода!—

35. Не слушались воры

*) Такъ идетъ припѣвъ и каждый слѣдующій стихъ поется трижды.

**) Далѣе перечисленіе саней и сѣдоковъ забыто.

***) Гаданья такого рода упоминаются въ Былинахъ Смутаго Времени часто, и о Самозванцахъ, и Сигизмундѣ.

Попадаи Олѣны,
Сѣли—сасвидали,
Кожой вахлыдали.

(Записано нами отъ А. А. Пашина 1868 года).

На стр. 21—23, драгоценная, но единственному образцу ея, Побывальщина о Мининѣ, Пожарскомъ, освобожденіи Москвы и избраніи Михаила, къ большому горю едва уцѣлѣла въ устахъ 70-лѣтней старухи и весьма разрушена.

Чтобы покончить со временемъ и событіями Смуты, съ битвами противу Поляковъ и Литвы, приведемъ здѣсь въ отрывкахъ уцѣлѣвшія Былины о нападеніи на Вологъ Лажой. Въ 6-мъ выпускѣ, на стр. 187—190, приводима нами, еще прежде печатанная самимъ П. В. Кирѣевскимъ, Былина объ осадѣ Пскова, къ которой примѣшана осада Волока и вставлено имя Карамышева. Тогда же, послѣ подробныхъ замѣчаній о происхожденіи и составѣ Былины, обѣщали мы привести подлѣйшія ея разнорѣчія, что и исполняемъ:

Нападеніе на Вологъ Лажой.

1.

(Сибирск. губ., с. Ставишное).

Собирался Король на святую Русь,
Не дошедши Москвы остановился за пятьсотъ верстъ,
За пятнадцать верстъ городу Волоку,
Во уѣздѣ, селѣ Федоровскимъ,
5. Во любимымъ дворцѣ государевомъ.
Писалъ ерлыки скорописные,
Отсылалъ ерлыки въ каменну Москву
Ко тому ли къ воеводѣ Московскому,

- Корамышину Семіону Костентиновичу:
10. «Охъ ты гой еси, воевода Царевъ,
«Корамышинъ Семіонъ Костентиновичъ!
«Ты отдай мнѣ Москву *) безъ бою,
«Безъ тово ли кроволитя великаго.»
Что отвѣтъ держитъ ему воевода Царевъ:
15. —Ты б..... сынъ, Король и съ Королевою!
—Не дошедши Москвы ты похваляться сталъ:
—Я силу твою конемъ потопчу,
—Кольчужниковъ и латниковъ всѣхъ въ полонъ возьму.—

- За досаду Королю показалося,
20. Взволновался Король, самъ боемъ пошолъ:
Да на силу Король самъ-третей ушолъ.
Бѣгучи Король заклиналъ самъ себя:
«Не дай, Боже, ходить на святую Русь,
«Ни мнѣ Королю, ни брату моему!»
25. И еще этимъ Король обещалъ самъ себя **).

- Дворянамъ—боярамъ—имъ выслуга,
А служивымъ солдатамъ—имъ жалованье,
Донскимъ казакамъ сукна на ковтанъ,
А намъ, молодцамъ, по стакану пивца:
30. Кто бы намъ поднесъ, мы бы выпили,
Хозяина съ хозяйошкой проздравствовали!

(Запис. А. М. Языковымъ).

*

2.

(Оттуда же).

Собирался Король на святую Русь,
Всѣмъ панамъ, всѣмъ пановичамъ ***),

*) Въ Былинѣ 6-го выпуска: «Волокъ».

**) Отсега начинается пригѣвка пѣвцовъ, величавшихъ Былинною воеводъ, служилыхъ людей и козаковъ, передъ слушающими хозяевами.

***) Со всѣмъ панамъ-пановичамъ: т. е. со всѣми панами-пановичами.

Со ѿлюбезнымъ своимъ шуриномъ съ Вороновичемъ *).

По утру спать ложился,

5. Ко полуночи пробудился:

Онъ со вечера робою умывался,

Онъ кавтанною полою утирался,

А Московскому Чудотворцу, Богу молился,

И на всѣ четыре стороны поклонился:

10. «Вы здорово ли, мои братцы, спали-ночевали?

«Одинъ-то я, доброй молодець, не здоровъ спалъ **):

«Будто я хожу, доброй молодець, по край синя моря,

«Я правою ногою въ море оступился,

«А лѣвою рукою за древо схватился,

15. «За скропкое ***) дерево, за крушину;

«Спасибо, мое скропкое дерево крушина,

«Да на томъ спасибо, что въ море не пустила!»

(Запис. тѣмъ же).

Эти Былины, о подступѣ къ Волоку, поются доселѣ въ Волоколамской области. См. описаніе Волоколамскаго уѣзда въ Моск. Губернск. Вѣдомостяхъ 50-хъ годовъ.

Послѣ прекрасной, хотя и немного книжной по языку, Былины о смерти Василя Шуйскаго и избраніи Михаила (стр. 24), наиболее замѣчательная слѣдуетъ о пріѣздѣ Филарета Никитича и Шенна. Она записана также для Ричарда Джемса въ 1619 году, слѣдовательно тотчасъ при самомъ событіи, на которое и сложена. Потому же она представляетъ какбы набросанный очеркъ, еще не успѣвшій развиться и разукраситься, а вмѣстѣ, какъ это бываетъ, и попортиться:

*) Въ Былинѣ 6-го выпуска это имя воронаго коня: но кажется это передѣлано изъ «Хотеновича», а послѣднее изъ «Ходкевича».

**) И видѣлъ во снѣ...

***) Хрупкое, крушкое (откуда и имя крушины), что крошится и крушится (у Южннхъ Славянъ «крѣшко»).

Прївѣздъ Филарета Никитича и Шемна въ Москву.

1.

(Москва).

- Зрадовалоя Царство Московское
И вся земля свято-Руская:
Умолилъ государь, православной царь,
Князь великій Михайло Федоровичъ.
5. А что скажутъ, въѣхалъ батюшка *),
Государь Филаретъ Микитичъ,
Изъ невѣрной земли изъ Литовской;
Съ собою онъ вывезъ много князей-бояръ,
Еще онъ вывезъ государева **) боярина,
10. Князя Михайла Борисовича Шемна.
Съѣжались многіи князя-бояря,
(Князя-бояря) и многіе власти,
Ко сильному Царству Московскому:
Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича.
15. Изъ славнаго града каменной Москвы,
Не красное солнце катилося,
Пошелъ государь православной царь;
Встрѣчати своего батюшка,
Государя Филарета Микитича;
20. Съ государемъ повѣлъ его дядушка ***),
(Его дядушка) Иванъ Микитичъ бояринъ ****):
«Дай, Сюди *****), здоровъ былъ государь мой батюшко,
«А батюшко государь Филаретъ Никитичъ!»

*) А отъ того радость, тѣмъ умолилъ царь, что, говорить, прїѣхалъ его батюшка.

**) Вѣроятно «государь» и тогда стихъ не нарушается въ размѣрѣ.

***) Дядушка.

****) Слѣдуютъ прївѣтственные слова Михаила отцу.

*****) Господи.

- А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ,
 25. Не пошли онѣ въ хоромы въ царскіе,
 А пошли онѣ къ Пречистой соборной *),
 А пѣти чесныхъ молебеновъ.
 Благословлялъ своего чада милаго **):
 —И дай Господи, здоровъ былъ православной царь,
 30. —Князь великій Михаилъ Федоровичъ,
 —А ему здержати Царство Московское
 —И вся земля свято-Руская ***)!—

(Извѣст. Ак. Н. Т. I).

Текуцій складъ Былины, только что сложенной и не успѣвшей ни окрѣпить, ни опредѣлиться, выразился тѣмъ, что стихи ея состоятъ то изъ 9, 11 и 13-ти, то изъ 10 и 12-ти слоговъ.

Былина на стр. 24, 25, о битвѣ подъ Астраханью, съ именемъ Царя Михаила, имѣетъ при себѣ еще другую, о взятіи Астрахани, которую однако считаемъ мы умѣстнѣе въ эпохѣ Раина, гдѣ и помѣстимъ ее.

На стр. 25—30, три Побывальщины о князѣ Пожарскомъ и о дѣлѣ подъ Конотопомъ должны бы, разумѣется, помѣститься ниже, а въ печати нащли себѣ теперешнее мѣсто по особому недоразумѣнію и обстоятельствамъ 7-го выпуска, о коихъ сказано выше. Но онѣ кромѣ того имѣютъ при себѣ довольно похожихъ произведеній о другихъ герояхъ, на примѣръ Краснощочковъ и простыхъ, Безымянныхъ Козакахъ.

Коротенькія, въ духѣ Московскомъ, Былины о Московскомъ пожарѣ, стр. 30—32, по древности склада своего отнесены

*) Въ Успенскій соборъ.

**) Слѣдуютъ слова благословлявшаго Филарета, при встрѣчѣ сына.

***) Извѣстный древній падежъ при неокончательномъ наклоненіи.

нами къ Московскимъ пожарамъ Романовской эпохи XVII вѣка, хотя не скроемъ, что случаи, увѣковѣченные Былиною, имѣли мѣсто и позднѣе, даже въ XVIII вѣкѣ, особенно съ домою Шереметева на Никольской улицѣ. При нихъ есть еще различія:

Московскій пожаръ.

1.

(тульск. губ.).

Ты хозяинъ, ты хозяинъ,
Своему дому господинъ!
Намъ не дорого, хозяинъ,
Пиво пьяное твое,
5. Дорога намъ, хозяинъ,
Пирь-бесѣдушка твоя *)).

Во бесѣдѣ сидятъ люди,
Люди добрые сидятъ,
Они баютъ-разсуждаютъ,
10. Рѣчь разумну говорятъ:
«Отчего это, братцы,
«Каменна́ Москва загоралась?»
Загоралась отъ князей отъ бояръ,
Отъ большаго господина

15. Шереметьева:
Ходила его вѣрная ключница
Вы новы́ подвалы,
Заронила она, заронила
Воску яраго свѣчу.

20. Отъ того каменна́ Москва
Загорѣлась.

*

*) Это запѣвъ, обращеніе пѣвцовъ къ хозяевамъ на пирю, какъ и въ предъидущихъ нѣкоторыхъ Былинахъ.

У Сахарова въ «Сказаніяхъ» еще нѣсколько иначе:

2.

Мнѣ не дорого, хозяинъ,
Пиво пьяное твое,
Дорога мнѣ, хозяинъ,
Смиренная бесѣдушка твоя.

5. Во бесѣдѣ у насъ, хозяинъ,
Люди добрые сидятъ,
Они говорятъ—разсужаютъ,
Рѣчь хорошую говорятъ:
«Отчего наша каменна Москва

10. Загоралась?»»

Загоралась каменна Москва
Отъ большихъ господъ,
Отъ большаго господина
Графа Шереметева:

15. Выходила его ключница
Во новые выхода,
Зоронила она искру
Воскояровой свѣчей.
Оттого у насъ каменна Москва

20. Загоралась.

За сямъ у Сахарова непосредственно присоединяется совсѣмъ уже другая Былина изъ временъ Елисаветы.

Изъ эпохи Михаила Федоровича, по Былинамъ, всего болѣе посчастливилось *Семену Константиновичу (Ивану) Карамышеву*. Это самое любимое, самое народное имя той поры, второй половины XVI и первой XVII вѣка. Народныя имена любимѣйшихъ героевъ, воспѣваемые Московскими Былинами и вставляемые при всякомъ удобномъ случаѣ, на перечетъ. Кроме государей и вообще царскихъ особъ, неизмѣнно привлекаю-

цихъ вниманіе сихъ Былинъ по ихъ особому, государственному или державному характеру, какъ-то *Грозный Царь Иванъ Васильевичъ*, *Борисовая дочь Годунова*, *царь и князь великій Михайло Ѳеодоровичъ*, *православный царь Алексѣи Михайловичъ* и *государь Петръ Алексѣевичъ*, кромѣ сихъ, говоримъ, царственныхъ именъ, таковы въ Московскихъ Былинахъ всюду любимѣйшія народныя: *Никита Романовичъ* и, какъ злодѣй, *Малюта Скурлатовъ сынъ*; *Ермакъ Тимоѣевичъ* и, опять какъ злодѣй, но весьма привлекательный удалю, *Степанъ*, *Стенька Разинъ Тимоѣевичъ*; князь *Скопинъ Михайло Васильевичъ* и злой *Разстрига Гришка Отрепьевъ сынъ*; князь *Голицынъ* (Василій Васильевичъ) и *графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ*; *Краснощочковъ* и *Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ*, наконецъ *Платовъ генералъ* и тому подобныя, менѣ важныя или болѣе новыя. Именно таковъ же точно *Карамышевъ Семѣнъ Константиновичъ* (всѣ имена сіи замѣтно укладываются въ стихъ съ большимъ удобствомъ, а иныя цѣликомъ составляютъ цѣлый стихъ и размѣромъ своимъ опредѣляютъ размѣръ въ теченіи всей Былины). Какъ скоро въ старшихъ Московскихъ Былинахъ, XVI и XVII вѣка, попадаетеся выраженіе (и дѣйствующее лицо) «воевода Царѣвъ» или «большой бояринъ», такъ ужъ всегда ожидайте, что гѣвецъ по привычкѣ прибавитъ имя — «Карамышевъ Семѣнъ Константиновичъ.» Онъ является какъ Персидскій (въ Персію) посолъ, убійство котораго послужило Ермаку и товарищамъ его поводомъ къ завоеванію Сибири; онъ же является Воеводой при осадѣ Пскова Баторіемъ (см. 6-й вып.); онъ же при подступѣ къ Волоку; онъ же наконецъ, историческій (Иванъ), при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, какъ извѣстно, убитъ Донскими козаками. Можно полагать, что имя его (Семѣна) перешло въ Московскія Былины еще изъ Княжескихъ, изъ исторіи Тверскихъ князей, Борисовичей, и унаслѣдовано еще съ тѣхъ поръ народной памятью. Московскихъ же Былинъ о немъ много, и всѣ онъ, какъ сейчасъ убѣдимся, дѣлятся, въ разсказѣ объ убіеніи

его, на двѣ главныхъ редакціи: въ одной событіе передано точнѣе и опредѣленнѣе, съ ясными чертами лица и мѣстности; въ другой рѣзкіе признаки стерты, мѣстность, поприще событія передвигается, и на Камышенку, и Самару, и общѣе на Волгу, и подѣ Астрахань. Первыя Былины явно объ историческомъ лицѣ и событіи 1630 года, на Дону; вторыя же, должно думать, связуются именно съ преданіями о старшемъ героѣ, Персидскомъ послѣ, а отчасти видимо переходятъ даже въ эпоху Разина, чему поводомъ вѣроятно была извѣстная судьба воеводы, сходнаго по имени, *Семена Беклемишева*. Разумѣется, мы сначала помѣстимъ 1-ю, потомъ 2-ю редакцію:

Убить Карамышевъ.

1.

- Ужь не травушка въ чистомъ полѣ зашаталась,
 Не муравая ко сырой землѣ приклонялась,
 Подымается съ Москвы большой бояринъ,
 Онъ на Тихой Донъ на Ивановичь гуляти.
5. Не доѣхавши онъ Тиха Дону становился:
 Похвалялся онъ козаковъ всѣхъ тамъ перевѣшать.
 Во единой кругъ козаки тотчасъ собирались,
 Посередь круга становился царевъ бояринъ:
 Онъ началъ читать государевы для нихъ указы.
10. Дочитался онъ до царскаго только титула,
 Козаки тотъ часъ всѣ шапки тутъ снимали,
 А большая—тѣ царевъ бояринъ шляпы не снялъ;
 Отъ тово—то всѣ козаки тотчасъ взволновались,
 Разъярившись они на боярина вдругъ бросались,
15. Буйну голову отъ бѣла тѣла отрубили,
 А бѣло тѣло во Тихой онъ Донъ бросали;
 А убивши, они ево тѣлу говорили:
 «Почитай ты, большой бояринъ, государя,
 «Не гордися ты передъ нимъ, бояринъ, и не славься!»

20. Ко царю они съ повинною приходили:
 «Ты гой еси, нашъ батюшка, православной царь!
 «Ты суди, государь, насъ праведной расправой,
 «Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
 «Ужь ты воленъ надъ нашими головами *)»»

(Старшій пѣсенникъ Трутовскаго, ч. II.; повторалась и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ).

»

2.

(Самбурск. губ.).

- Подымался съ Москвы большой бояринъ;
 Онъ на Тихой Донъ Ивановичъ гуляти.
 Не доѣхавши Тиха Дона становился:
 Похвалялся всѣхъ козакоѣ перевѣшать.
5. Козаки, братцы, тотчасъ догадалися,
 Во единой кругъ они собиралися,
 Среди круга становился царевъ бояринъ:
 Онъ сталъ читать государевы указы.
 Дочитался онъ до царскаго титула,
10. Козаки всѣ шапки поснимали,
 А большой царевъ бояринъ шляпы не снялъ;
 Отъ тово козаки взволновалися,
 На боярина они бросалися,
 Буйну голову ево срубили,
15. А бѣло тѣло въ Тихой Донъ бросили.
 И убивши, тѣлу говорили:
 «Почитай ты, баринъ, государя,
 «Не гордись ты передъ нимъ и не слався.»»

*) Такъ, извѣстно исторически, козаки извинили убіеніе Карамышева, съ своей точки зрѣнія; но могъ быть правъ съ своей стороны и Карамышевъ; при послѣ Андрѣй Савинъ и Кантакузинъ, онъ собственно былъ Воеводою царскаго войска, и слѣдовательно, какъ воевода, могъ оставаться въ шишахъ.

Ко царю они съ повинной приходили:

20. «Ты гой еси, батюшка православной царь!
«Ты суди насъ праведной расправой,
«Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
«Ты воленъ надъ нашими буйными головами.»»

(Запис. Языковъ).

* *

Въ слѣдующемъ образцѣ на концѣ есть книжная подправка издателей старшихъ нашихъ пѣсенниковъ: не зная хорошенько подлиннаго событія, они хотѣли и смягчить поступокъ козаковъ, и вывести нравственное поученіе касательно «гордости» Карамышева.

3.

- Еще внизъ то было по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
Спротивъ тово *) было устьяца Самары рѣки,
Что плыветь тутъ, выплываетъ лёгкая лодочка,
Лёгкая лодочка выплываетъ, братцы, коломенка;
5. Хорошо больно лёгкая лодочка изукрашена,
Сереброшъ-златомъ лёгкая лодочка изнасѣчена;
Посередь стоитъ лёгкой лодочки знамя царское,
Что во лодочкѣ сидитъ молодой посланникъ царевъ,
Карамышевъ князь Семень сынъ **) Константиновичъ.
10. Во правой рукѣ держитъ онъ государевъ указъ,
Во лѣвой рукѣ онъ держитъ саблю вострую.
Приставаетъ ***) онъ ко крутому красному бережку,
Ко сыпучему ко крупному ли желту песку.

*) Разнорѣчіе: «Спротивъ-то.»

**) «сударь.»

***) «пристаеть.»

- Козаки всё собираются во единой кругъ,
 15. Становится младъ посланничекъ среди *) круга,
 Козакамъ читаетъ посланничекъ **) государевъ указъ.
 Козаки всё для указа шапки посняли,
 Младъ посланничекъ не снимаетъ шляпы черныя.
 Козаки тутъ всё въ минуту ***) взволновались,
 20. И со всею его гордостью изъ стану выгнали ****).

(Старшій пѣсенникъ Трутовскаго, ч. I.; разнорѣчя изъ 1-го изданія Прага 1791 г.;
 то же повторяется и въ некоторыхъ другихъ пѣсенникахъ).

* * .

Въ слѣдующемъ образцѣ еще болѣе стираются черты и, хоть
 удержано имя, но передвигается поприще событiя, дѣло идетъ
 на лодкахъ, щекотливыя обстоятельства убiенiя обойдены:

4.

(Самбирск. губ.).

- Внизъ то было *) по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
 Супротивъ то была устьица Самары рѣки,
 Что плыветъ тутъ легка лодочка коломенка;
 Что въ лодонки **) сидитъ младъ посланникъ царевъ,
 5. Карамышевъ князь Семенъ сударь ***) Константиновичъ,
 Въ лѣвой онъ рукѣ держитъ государевъ указъ,
 А во правой рукѣ держитъ саблю острую.

*) «посреди.»

**) «Что читаетъ имъ посланникъ.»

***) «всѣ удамы.»

****) «И за его гордость изъ стану его выгнали.»

*) Разнор. «Ужь какъ внизъ-то было.»

**) «Что въ той лодочкѣ.»

***) «сударь» опущено.

- Что по крутому, по красному берегу,
 Что по желтому сыпучему песочку,
 10. Что *) ходили тутъ—гуляли добрые молодцы,
 Добрые молодцы гуляли, все Донскіе казаки,
 Все Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,
 Да и славны казаки, братцы **), Яицкіе.
 Они думали крѣпку думушку за едино ***),
 15. Что сказали всѣ словечушко во единый гласъ,
 Становили они пушку, братцы, мѣдную,
 Закатали въ нее ядрушко чугунное,
 Что палили они въ лодочку коломенку:
 Никого они въ лодочкѣ не ранили,
 20. Только убили одного царскаго посланника.

(Отъ Языкова; разнорѣч. изъ Кузнецовскаго пѣсенника 1822 года, то же есть
 и въ другихъ).

Другія того же рода Былины мы относимъ къ эпохѣ, къ
 которой вслѣдъ за симъ и переходимъ.

4

Ко времени царя Алексѣя Михайловича, кромѣ приведен-
 ныхъ выше Былинъ о Семенѣ Пожарскомъ, въ собраніи Рыб-
 никова, Ч. II № 40 и III №№ 46 и 47 (въ печати ошибкою
 42), относятся три замѣчательныхъ Былины о Земскомъ Собо-
 рѣ, держать ли за собою Смоленскъ. Хотя мы имѣли бы пра-
 во относить ихъ къ царствованію Михаила, но въ семъ случаѣ
 слѣдуемъ опредѣленію, выраженному съ точностію въ самихъ
 Былинахъ.

*) «Какъ.»

**) «Еще славные козаки.»

***) «Они думали за едино крѣпку думушку.»

Главнымъ героемъ, занявшимъ народное вниманіе Былинъ, слѣдуетъ за симъ при Алексѣѣ Михайловичѣ Стенька Разинѣ. Превосходная, извѣстная монографія г. Костомарова, «Бунтъ Стеньки Разина,» гдѣ расположено въ порядкѣ и нѣсколько Былинъ, сюда относящихся, можетъ служить хорошею нитью и помощью въ нашемъ собственномъ дѣлѣ. Нужно только прибавить, что сочинитель относитъ сюда нѣкоторыя Былины по догадкамъ, тогда какъ онѣ не имѣютъ при себѣ опредѣленнаго имени Разина или имя это вставилъ Сахаровъ. Потому здѣсь необходима въ пользованіи нѣкоторая осторожность. Исторія Козачества въ «Московской» области Былинъ начинается собственно съ Ермака: но мы имѣли случай уже достаточно убѣдиться, что многое тамъ, при Ермакѣ, покореніи Сибири и взятіи Казани (см. 6-й выпускъ), вставлено изъ эпохи Разина, даже имя сего послѣдняго. Очевидно также, что кое-что и изъ времени Ермака, и царствованія Михаила, перенесено потомъ на Разина, какъ мы упомянули при Карамышевѣ и еще увидимъ сейчасъ при разсказѣ о самыхъ первыхъ судьбахъ Разина. Съ другой стороны конечно и въ Безъимянныхъ Козачьихъ Былинахъ много дошло до насъ такого, что собственно истекаетъ изъ эпохи Разина, хотя и потеряло его имя. Поэтому надежнѣйшій путь въ дѣлѣ изданія Былинъ представляется намъ слѣдующій: отъ Былинъ о Разинѣ читателямъ приходится непременно и часто восходить за подробностями въ 6-й выпускъ и во все предыдущее сему въ выпускъ 7-мъ; за тѣмъ Былины безъ имени и опредѣленнѣйшихъ признаковъ, хотя здѣсь и было бы много сходства съ Разинскими, приходится въ изданіи оставить и отложить до болѣе удобнаго, своего имѣ мѣста, развѣ только кое-гдѣ прибѣгая къ сличенію; наконецъ, избирать въ настоящемъ случаѣ лишь тѣ Былины, гдѣ есть имя Разина и прочіе несомнѣнные его признаки, не выводя притомъ историческихъ выводовъ, кои составляютъ предметъ критикующаго историка, а болѣе слѣдуя воззрѣнію самого творчества, какъ оно понимаетъ и распредѣляетъ ту эпоху, какъ даетъ о ней свои собственныя показанія.

Плѣнь въ Азовѣ, чѣмъ начинается г. Костомаровъ преданія о Разинѣ, по Былинамъ относится къ Ермаку; назовемъ это просто

**Донской козаць
въ плѣну Азовскомъ.**

1.

(Кирша Давыловъ).

- А и по край было моря синяго,
 Что на устьѣ *) Дону-то Тихаго,
 На крутомъ-красномъ бережку,
 На желтыхъ-разсыпныхъ пескахъ,
 5. А стоитъ крѣпкой **) Азовъ городъ
 Со стѣною бѣлокаменною,
 Земляными розкатами и ровами глубокими,
 И со башнями караульными ***).
 Среди Азова города
 10. Стоитъ темная ****) темница,
 А злодѣйка—земляная тюрьма;
 И во той было темной темницѣ
 Что двери были желѣзныя,
 А замокъ былъ въ три пуда,
 15. А пробои были булатные,
 Какъ засовы были мѣдные;
 Что во той темной темницѣ
 Засаженъ сидитъ Донской козаць
 Ермакъ Тимофеевичъ.
 20. Мимо той да темной темницы
 Лучилося царю итти, самому царю,
 Тому Турецкому Салтану Салтановичу.

*) Разворъчїе: «А на усть.» — **) «туть славной.» — ***) «Со стѣной бѣлокаменной, И со башнями наугольными, И со рвами глубокими, Съ земляными розкатами, И съ рогатками желѣзными.» — ****) «Туть стоитъ темна.»

- А кричить Донской козакъ
Ермакъ Тимофеевичъ:
25. «А ты гой еси, Турецкой царь
«Салтанъ Салтановичъ!
«Прикажи ты меня поить—кормить,
«Либо казнить, либо на волю пустить.»
Постоялся *) Турецкой царь
30. Салтанъ Салтановичъ:
—А мурзы, вы, улановья!
—А вы згаркайте изъ темницы
—Тѣго тюремнаго старосту.—
А и мурзы—улановья металися черезъ голову,
35. Привели его, улановья они, старосту тюремнаго;
И сталъ онъ, Турецкой царь,
У тюремнаго старосты спрашивать:
—Еще что за человекъ сидитъ?—
Ему староста рассказываетъ:
40. «А и ты гой еси, Турецкой царь
«Салтанъ Салтановичъ!
«Что сидитъ у насъ Донской козакъ
«Ермакъ Тимофеевичъ.»»
И приказалъ скоро Турецкой царь:
45. —Вы мурзы—улановья!
—Ведите Донскаго козака
—Ко палатамъ моимъ царскимъ.—

- Еще втаноры Турецкой царь
Напоилъ—накормилъ добраго молодца
50. И тожно **) сталъ его спрашивать:
—А ты гой еси, Донской козакъ!
—Еще какъ ты къ намъ въ Азовъ попалъ?—
Разказалъ ему Донской козакъ:
«А и я посланъ изъ каменной Москвы
55. «Къ тебѣ, царю, въ Азовъ городъ,

*) Остановился.

**) Въ слѣдъ за тѣмъ.

- «А и посланъ былъ скорымъ посломъ,
 «И гостинцы дорогіе къ тебѣ везъ:
 «А на заставахъ твоихъ меня всего ограбили,
 «И мурзы-улановья моихъ товарищей
60. «Разсадили, добрыхъ молодцовъ,
 «И по разнымъ темнымъ темницамъ.»
 Еще втапору Турецкой царь
 Приказалъ мурзы-улановьямъ
 Собрать добрыхъ молодцовъ,
65. Ермаковыхъ товарищей.
 Отпускаетъ добрыхъ молодцовъ,
 Ермака въ каменну Москву;
 Снарядилъ добраго молодца
 Ермака Тимоѣевича,
70. Наградилъ златомъ-серебромъ,
 Еще оцѣдами заморскими.

- Отлучился Донской козакъ отъ Азова города,
 Загулялся Донской козакъ
 По матушкѣ Волгѣ рѣкѣ,
 75. Не явился въ каменну Москву.

*

Рукопись Кириши Данилова оканчивалась началомъ такой же Былины (откуда мы выше привели разнорѣчія), со словъ «А и по край» до «Тутъ стоитъ темна темница.» Было ли въ рукописи при ней заглавіе, или отъ себя, К. Ѳ. Калайдовичъ замѣтилъ, что это «начало пѣсни о *Стенькѣ Разинѣ.*» Вѣроятно на семъ основаніи, исправивъ, какъ водится, Былинку, перепечаталъ ее въ «Сказаніяхъ» г. Сахаровъ, поставивши вездѣ вмѣсто «Ермакъ Тимоѣевичъ» имя «Степанъ Тимоѣевичъ.» Это подѣйствовано и на г. Костомарова. Но такія же точно Былины являются о другихъ, Безъимянныхъ Козакахъ, и даже о Краснощочковѣ, о Чернышевѣ, при чемъ вмѣсто Султана Прусскій Король, а вмѣсто Азова Кистринъ или Берлинъ (см. ихъ ниже). Потому собственно началомъ Былинъ о Разинѣ мы

признаемъ только тѣ, кои и напечатаны у насъ выше, на стр. 32, 33, подъ №№ 1 и 2-мъ, о томъ, какъ породился, проявился и къ другимъ козакамъ относился Разинъ. Ко 2-й изъ нихъ маленькія разнорѣчія у г. Костомарова.

Слѣдующая за тѣмъ у г. Костомарова, Былина о переходѣ на Волгу, не имѣетъ при себѣ имени Разина и относится вообще ко всѣмъ прочимъ Козацкимъ.

Былина, отнесенная г. Костомаровымъ къ возвращенію Разина изъ Персіи на Волгу, опять не всегда имѣетъ при себѣ имя сего послѣдняго, напротивъ ставитъ старше имя Ермака, отсюда ведетъ его на помощь Грозному Царю подъ Казань, а также вставляетъ всевозможныя козацкія имена. Нѣсколько образцовъ ея уже напечатано нами въ выпускѣ 6-мъ, стр. 23—35, потомъ 36 и 39. Впрочемъ мы прибавимъ здѣсь разнорѣчіе Костомаровское (въ Сборн. пѣс. Самарскаго края, 1862 года, приведенъ вариантъ одинаковый съ нашимъ въ 6-мъ вып. стр. 29, № 4, съ именемъ *Ивана* Тимоѣева):

Стенька Разинъ.

Переходъ на Волгу.

1.

Какъ далеченько-далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще какъ подалѣй на синемъ морѣ,
 Какъ на синемъ морѣ было на Хвальнскомъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскомъ,
 б. Собирались музуры ^{*)}, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 «Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть,
 «Да кому изъ насъ, ребятушки, есауломъ слыть?»

^{*)} См. вып. 6-й.

10. «Атаманоу бытъ Степану Тимоѣевичу,
«Есаулоу бытъ Василью Никитичу.»
Атаманъ рѣчь возговорить, какъ въ трубу трубить,
Есаулъ—то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:
«Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
15. «Что на матушку на Волгу на быстру рѣку?»

*

Гораздо дѣйствительнѣе выводъ г. Костомарова, что извѣстная Былина о Соколѣ кораблѣ, а на немъ о Разинѣ съ Ильѣю Муромцемъ (она напечатана у насъ по нѣсколькимъ разнорѣчїямъ въ вып. 1-мъ, 1-го и 2-го изд., стр. 22, 23, № 7), имѣетъ очевидное отношеніе къ исторіи Разина, ибо, извѣстно, корабль его носилъ имя Сокола, а врагами являются Восточные народы (противъ Разина Персіяне). Вариантъ, который при семъ приводитъ г. Костомаровъ, есть тотъ самый, что напечатанъ въ «Лѣтопис. Р. Литер. и др.» изъ сборник. гг. Костомар. и Мордовц., подъ № 1-мъ, и уже помянутъ нами выше, въ Приложенїяхъ стр. 9. Къ сожалѣнію только, во всѣхъ образцахъ сей Былины врагами Сокола являются «Татары съ *Калмыками*,»—такъ и по сборнику г. Костомарова въ «Лѣтопис.»: а въ монографіи о бунтѣ Стеньки Разина совершенно неожиданно явились вмѣсто того «Татары съ *Персіянами*.» Признавая всѣ права за симъ вариантомъ, подходящимъ къ исторіи Разина, мы въ замѣнъ того имѣемъ право прибавить, что въ лучшихъ, очевидно старшихъ, образцахъ, вмѣсто Разина стоитъ Святогоръ и Полканъ, что главная роль во всей Былинѣ отдана Ильѣ, а не Разину, что, независимо отъ Разина, есть особыя преданія о подвигахъ Ильи на Соколѣ, а на Соколѣ же является и другая, древнѣйшая героиня, Настасья Никулична (см. Приложенія къ нашему 1-му вып. стр. 34 и во II-й части собр. Рыбникова стр. 317, 318, № 61). О сшибкѣ же Сокола съ Орломъ см. ниже.

Присутствіе Настасья Никуличны на Соколѣ кораблѣ могло бы послужить для монографовъ выгоднымъ поводомъ къ объясненію, что здѣсь разумѣется Персіянка, извѣстная любовница Разина, имъ послѣ убитая. И вѣроятно изслѣдователямъ неизвѣстно, что у насъ есть цѣлая куча, конечно Безъимянныхъ и позднѣйшихъ, Былинъ, гдѣ именно, въ плаваніи, при атаманѣ выставляется дѣвушка любовница, которая то горюетъ, то кается въ разбояхъ, то пророчить другу своему спасеніе отъ бѣды, то сама спасаетъ его, или же, наконецъ, варварски убита имъ. Не отрицаемъ, что сюда вѣроятно проникли нѣкоторыя черты изъ судебъ Разина: но, зная, что это все обычно бывало и у другихъ козаковъ, особенно атамановъ, и притомъ не имѣя нигдѣ прямого имени *Разина*, мы всё такіе образцы отлагаемъ до будущаго, къ Безъимяннымъ.

Въ теченіе всѣхъ переходовъ Разина, съ Волги къ Персіи и оттуда обратно, извѣстны разныя затруднительныя стоянныя его на островахъ и даже зимовка. Къ сей конечно эпохѣ относится Былина, неизвѣстная г. Костомарову:

Стоянна Разина.

1.

- Тихохонько спитъ море становилось,
 Ничѣмъ наше Каспійское не шевельнулось,
 Что осеннимъ ледочкомъ покрывалось:
 Замерзъ-то нашъ воровской стружокъ.
3. Что на томъ ли на стружкѣ атаманъ сидитъ,
 Что по имени Степанъ Тимоеевичъ,
 По прозванью Стенька Разинъ сынъ.
 Онъ рѣчь говоритъ, братцы, какъ въ трубу трубить:
 «Ахъ вы гой еси, удалы-добры молодцы!
10. «Вы берите еловчатя *) веселечки,
 «Вы бейте-пробивайте тонкой осенней ледъ:
 «Ахъ, какъ бы намъ добиться до тихихъ мѣстъ,

*) Испорчено вм. яровчатя, яворчатя, изъ явора (обычное прозвище гусей.)

- «Что до той ли до проточинки Червонныя,
 «Что до славнаго до острова Кавалерскаго!
 15. «Ахъ, тамъ ли вамъ, братцы, дуванъ *) дѣлать,
 «Намъ отласу и бархату по размѣру всѣмъ,
 «Золотой парчи по достоинствамъ,
 «Жемчугу по молодечествамъ,
 «А золотой казны сколько надобно.»

(Ср. Новиковскій пѣсенникъ, ч. III).

*

Первоначальныя отношенія Разина къ Астрахани и искушенія или опасности, коимъ онъ подвергался съ сей стороны, прекрасно изображены въ Былинѣ, которую приводитъ г. Костомаровъ:

Искушеніе и опасность Разину въ Астрахани.

1.

- Ужь вы горы мои, горы!
 Прикажите-ка, вы, горы,
 Подъ собой намъ постояти:
 Намъ не годъ-то годовати,
 5. Не недѣлюшку стояти,
 Одну ночьку ночевати,
 И тою намъ всю не спати,
 Легки ружья заряжати,
 Чтобы Астрахань намъ городъ
 10. Во глуху полночь проѣхать,
 Чтобъ никто насъ не увидѣлъ,
 Чтобъ никто насъ не услышалъ.

*) Полонъ, добычу.

Какъ увидѣлъ и услышалъ
Астраханскій воевода.

15. Приказалъ же воевода
Сорокъ пушекъ заряжати,
Въ Стеньку Разина стрѣляти:
«Ваши пушки меня *) не вѣзмутъ,
«Легки ружьица не прѣймуть»;
20. «Ужъ какъ вѣзметъ ли, не вѣзметъ,
«Астраханска дѣвка Маша.»

По бережку Маша ходитъ,
Шелковѣвымъ платкомъ машетъ;
Шелковѣымъ платкомъ махала,

25. Стеньку Разина прельщала:
Стеньку Разина прельстила,
Къ себѣ въ гости заманила,
За убранный столъ посадила,
Пивомъ—медомъ угостила
30. И до пьяна напоила,
На кровать спать положила
И начальству объявила.

Какъ пришли къ нему солдаты,
Солдатушки молодые,

35. Что сковали руки—ноги
Желѣзными кандалами,
Посадили же да Стеньку
Во желѣзную во клѣтку:
Три дни по Астрахани возили,
40. Три дни съ голоду морили.
Попросилъ же у нихъ Стенька
Хоть стаканъ воды напиться
И во клѣткѣ окатиться:

*) Судя по складу, въ пѣснѣ должно стоять «насъ», и это совершенно согласуется со всею пѣсней, очевидно пѣтою отъ лица козаковъ.

Онъ во клѣткѣ окатился—

45. И на Волгѣ очутился.

*

Начало сей Былины сходно съ помѣщенной у насъ выше на стр. 33, 34, подъ № 3: она кончается именно тѣмъ, что Астраханскій воевода узналъ подступившаго Разина.

Но съ нею тѣсно связана другая, гдѣ изображается судьба подосланнаго Разинымъ въ Астрахань передоваго человѣка, агента или шпіона, какъ полагають историки, сына,—какъ единогласно увѣряють народныя Былины. Если въ самомъ дѣлѣ у Разина не было такого сына, то онъ могъ явиться въ Былинахъ, полагаемъ, вслѣдствіе частаго повторенія одного и того же выраженія—«Стенька Разинъ сынъ», «Стеньки Разина сына», откуда не трудно было уже сдѣлаться «сыну Стеньки Разина.» Первая Былина, которую о немъ приводитъ г. Костомаровъ, одинакова съ нашею, помѣщенной выше подъ № 4-мъ на стр. 34—40, по многимъ вариантамъ; развѣ только остается замѣтить отличія: «Да во нанковомъ халатѣ на распашечку;» «Астраханскимъ купчишкамъ (!) онъ не кланяется, Господамъ ли да боярамъ онъ челомъ не бьетъ;» «Увидалъ же воевода со параднаго крыльца, Приказалъ же воевода къ себѣ его привести;» «Вы подите, поймайте;» «Поймали, соковали удалова молодца, Привели ко воеводѣ незнамова на глаза (!);» «Ужь и чей такой дѣтинка, чей удалой молодець? Ты какого поведенья (!), чьего матери-отца?»—Къ тому же самому, на первую половину приведенной у насъ Былины, помѣщенъ весьма близкій вариантъ у Рыбникова въ Ч. Ш, стр. 273, № 49.—Вторая половина нашей Былины, начинающаяся со стиха 20-го (стр. 38), представляетъ сборы Разина въ Астрахань, какъ послѣдствіе задержки сына и желаніе отмстить воеводѣ. Эта половина отдѣлена у г. Костомарова какъ особая Былина и мы приведемъ ее какъ разнорѣчіе къ нашей:

Сборы Разина въ Астрахань.

1.

- Какъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка плыветь,
 Какъ во лодочкѣ гребцовъ ровно тридцать молодцовъ,
 Посередь лодки сидитъ Стенька Разинъ самъ *).
- Какъ возговоритъ онъ, Стенька, ко товарищамъ своимъ:
- б. «Ужь и что-й-то это, братцы, мнѣ тошнымъ тошно,
 «Мнѣ сегодняшній денечекъ да грустнехонько?
 «Какъ и знать-то мой сынокъ во неволюшку попалъ!
 «Ужь я въ Астрахань зайду,—выжгу-вырублю,
 «Астраханскаго воеводу я подь судъ возьму.»

(Стихъ двойнаго склада: можетъ быть дѣланъ и на двѣ половинны, впрочемъ вторая половина нѣсколько меньше и отдѣляется какъ призывъ. Этотъ складъ—самый употребительный въ Былинахъ о Разинѣ).

Другая Былина того же содержания, приведенная у г. Костомарова, весьма испорченная, представляетъ обивчивое смѣшеніе той же исторіи Разина сына съ судьбою прочихъ козаковъ, проникавшихъ въ Астрахань:

Сынъ Разина. Попытки проникнуть въ Астрахань.

1.

- Изъ славнаго изъ устьяца синя моря,
 Тутъ плыветь—выплываетъ нова выкладна **) ,
 Хорошо кладна **) изукрашена.
 Она плыветь—подплываетъ къ Астрахани,
- б. Къ тому ли царству Астраханскому.
 Добры молодцы въ городѣ во Астрахани

*) Стихъ дурень.

**) Расшива, верховое судно.

Погуляли, поцарствовали,
 Попили—поѣли, на отвалъ пошли.

Увидали молодцы воеводу изъ окна *),

10. Закричалъ воевода громкимъ голосомъ:
 «Заловите, поймайте добрыхъ молодцовъ!»
 Добрый молодець **) противности не чинилъ,
 Во дворець самъ подскочилъ.
 Сталъ воевода его спрашивать:
15. «Ты скажи, скажи, добрый молодець,
 «Не утай самъ себя.»
 —Я самъ тебѣ расскажу, всюю правду объявлю:
 —Я со Камы со рѣки, Стеньки Разина сынъ.
 —Заутра хотѣлъ къ тебѣ батюшка въ гости побывать:
20. —Чѣмъ будешь батюшку потчивать?—
 «Я пивушка не кушаю, вина въ ротъ не беру;
 «Есть у меня наготовлены сухари,
 «Они въ Москвѣ крошены, въ Казани сушены:
 «То я встрѣчу его, буду потчивать.»
25. Испугался добрый молодець,
 Отъ него прочь бѣжалъ.

И подбѣгаётъ къ своей выкладной,

Закричалъ громкимъ голосомъ:

—Охъ братцы мои, товарищи!

30. —Пригряньте ко мнѣ выкладну,
 —Не оставьте меня при бѣдности:
 —На насъ воевода осердился ***).—
 Добры молодцы ужаснулись,
 Заторопились, отгрянули ко крутому берегу ****).

(къ сожалѣнію не замѣчено, гдѣ и изъ какого источника взята или записана сія Былина).

*

*) Конечно на оборотъ: воевода увидалъ молодцовъ.

**) Крутой поворотъ отъ молодцовъ къ молодцу.

***) Хоть бы «прогнѣвался?» Былина замѣтно сложена изъ двухъ частей: одна о козакахъ вообще, въ другую хотѣлъ прилѣпить Разина, самого или сына.

****) Эти два послѣднихъ стиха вовсе не народны и никуда не годятся.

Наконецъ упомянутое отношеніе любовницы къ атаману изложено въ формѣ особой Былины, напечатанной у насъ выше на стр. 42, 43, гдѣ опять выведенъ «Сынъ Стеньки Разина.»

Теперь, прежде чѣмъ перейдемъ къ Астраханской катастрофѣ, упомянемъ еще одинъ эпизодъ. Извѣстно, что Разинъ, вздвигнувшій на *Соколъ*, сжегъ *Орла*, старшее наше судно: сопоставленіе само по себѣ разительное и вызывающее поэтическіе образы. Съ другой стороны, можетъ быть не безъ вліянія сего случая, существуютъ преданія о плаваніи Ильи Муромца на *Соколъ* и также сшибкѣ съ *Орломъ*, отъ коего на силу ушли (см. конецъ нашего 1-го выпуска). Именно все это конечно и возбудило И. П. Сахарова, вообще склоннаго къ передѣлкѣ пѣсенъ по разнымъ тенденціямъ, составить и помѣстить въ «Сказаніяхъ» слѣдующую драматическую сцену:

Соколъ и Орелъ.

(№ первый и послѣдній).

Дологѣва ¹⁾ про океанъ море не слыхано,
 А нынѣ на океанъ море собираются ²⁾:
 Собирался на океанъ море Новоторженинъ ³⁾,
 Убиралъ ⁴⁾ онъ тридцать кораблей безъ единого ⁵⁾,
 5. Украшалъ себѣ Соколъ корабль:
 Ужь онъ деревцы ⁶⁾ становилъ кипарисовы,
 Снасточки, бичевочки ⁷⁾ шелковыя,

¹⁾ Якобы народное: по смыслу нужно «доселѣва.» — ²⁾ Сочинитель предпологалъ, что это не проза, а народная поэзія. — ³⁾ Взятъ изъ Новгородскихъ Былинъ, потому что управлялъ кораблемъ Буслая: но зачѣмъ пошелъ на Каспійское море, неизвѣстно. — ⁴⁾ По народному «снаряжалъ.» — ⁵⁾ Это въ пѣсняхъ употребляется потому, что тридцатый обыкновенно—самого героя или хозяина: а здѣсь всего 20. — ⁶⁾ Какіе это Божьи «деревцы» и за чѣмъ? — ⁷⁾ Бичевокъ шелковыхъ не слыхано.

- О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
Бѣлыхъ, полотняныхъ ¹⁾.
10. Онъ на корму сажалъ Илью Муромца,
На носу Стеньку Разина ²⁾.
Отваливали они Соколъ корабль
Отъ бережку отъ крутаго,
Отъ песочку сыпучаго,
15. Отъ камышку ³⁾ зеленаго.
Плыли они по синю морю,
И несчастьице случилось ⁴⁾:
Билъ ихъ Соколъ корабль
Сизой Орелъ ⁵⁾, и отъ духу его
20. Соколъ корабль чуть не залился ⁶⁾.
Стенька Разинъ возговорить:
«Ужъ ты общій ⁷⁾ большой братъ,
«Илья Муромецъ!
«Ты подай-ко мнѣ лукъ ⁸⁾
25. «Во пятнадцать пудъ.»
Натягивалъ Степанушка
Свой тугой лукъ,
Накладывалъ калену стрѣлу,
Убивалъ сиза Орла
30. Во право крыло, въ ретиво сердце ⁹⁾.

Это такая мастерская Былина, что ее не помѣстилъ при своемъ изслѣдованіи даже г. Костомаровъ.

*

¹⁾ Изъ пѣсни: «Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ.» — ²⁾ Молодецъ Новоторженскій, купеческій сынъ, является хозяиномъ надъ Ильёю и Разинымъ, какъ мальчиками. — ³⁾ Это по народному значить то же, что *камышку*: сочинитель вѣроятно хотѣлъ выразить *камышъ*, *камышчикъ*, *камышничекъ*. — ⁴⁾ Обычное по ловкости выраженіе въ словарѣ г. Сахарова. — ⁵⁾ У народа это значило бы — безъ смысла, или что пловцовъ билъ собою корабль Соколъ, онъ же Орелъ; у Сахарова это значить, что ихній корабль Соколъ былъ битъ Орломъ. — ⁶⁾ Отъ чьего-то *духу* чуть не захлебнулся: у сочинителя предъ взоромъ носится образъ парящаго державнаго орла. — ⁷⁾ Илья почему-то сдѣлался *общимъ* (*gemein*) и посаженъ, чтобъ подать лукъ Стенькѣ. — ⁸⁾ Въ эпоху Стеньки стрѣляютъ изъ лука. — ⁹⁾ Выходитъ сердце подъ *правымъ* крыломъ.

Астраханское дѣло Раина и убіеніе Прозоровскаго, съ замѣчательными подробностями о *раскатахъ* и *судьбѣхъ дѣтей*, изображено въ слѣдующей Былинѣ, къ сожалѣнію неизвѣстной г. Костомарову и примыкающей, какъ заключеніе, къ помѣщеннымъ нами выше:

Вуйство въ Астрахани.

Убить Прозоровскій.

1.

Что да на матушкѣ на Волгѣ не черныи да зачернѣлось.
Не черныи да зачернѣлось, не бѣлыи да забѣлѣлось,
Зачернѣлися на Волгѣ Черноярскіе стружечки,
Забѣлѣлися на мачтахъ тонкіе-бѣлые парусочки.

5. Что не черной воронъ гаркнулъ, что возговоритъ Стенька
Разинъ:

«Охъ вы гой еси, козацье наше вольное собранье!
«Вы гребите не робѣйте, бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте,
«Намъ бы Астрахань городъ ополноче бы пробѣжати,
«Черноярской городочикъ что на утренней на зорѣ,

10. «Чтобъ никто насъ не увидѣлъ и никто бы не услышалъ.»

Какъ одинъ, братцы, увидѣлъ и одинъ, братцы, услышалъ,
Господинъ большой бояринъ, Черноярской Воевода:
Шоль отъ раннія отъ обѣдни, велѣлъ въ колоколъ звонити,
Велѣлъ въ колоколъ звонити во большой во набатной,

15. Чтобъ стрѣльцы да собирались, пушкари бы снаряжались,
Они пушки бы заряжали и по Стенькѣ бы стрѣляли.
Што возговоритъ Стенька Разинъ городскому да Воеводѣ:
—И вы пороху не теряйте и снарядовъ не ломайте,
—Меня пулечка не тронетъ, меня ядрышко не возметъ.—

20. Что метался Стенька Разинъ на угольную на башню,
Со великова раскату Воеводу долой збросилъ,
Ево маленькихъ дѣтокъ онъ всѣхъ за ноги повѣсилъ.

(Старшій писеникъ Труговскаго, ч. III: въ другихъ эта Былина не повторялась).

*

Вмѣсто Астрахани поставленъ здѣсь Черный Яръ конечно потому, что и онъ игралъ во всемъ тогдашнемъ дѣлѣ важную роль. Вообще, какъ извѣстно, по всемъ сосѣднимъ мѣстностямъ, крупныхъ жертвъ падало не мало, то обещенныхъ, то мученныхъ, Унковскій, Тургеневъ, Семень Беклемишевъ, Семень Львовъ, и т. д. Вотъ почему, какъ, выше мы видѣли, черты Разинскихъ дѣлъ связались съ исторіей Карамышева, такъ сюда же примыкають и другія убійства, помянутыя Былинами, хотя бы имена, въ нихъ вставленныя, были изъ другихъ эпохъ, или обстоятельства были только *положи* на Разинскія.

Чтобъ не возвращаться послѣ для сравненій, мы кстати приведемъ здѣсь сіи Былины:

Убить Астраханскій Воевода (Губернаторъ).

1.

- Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала рѣка матушка Камышенка,
 Что вела-то за собою берега круты,
 5. Круты-красны берега, луга зеленые,
 Она устьищемъ впадала въ Волгу матушку.
 Какъ по той ли рѣкѣ матушкѣ Камышенкѣ
 Выплываютъ ли стружечки есаульскіе.
 На стружечкахъ тѣхъ сидятъ гребцы бурлацкіе:
 10. Все бурлаки, все молодчики Заволжскіе.
 Хорошо всѣ удалыцы были наряжены:
 На нихъ шапочки собольи, верхи бархатны;
 На камкѣ *) у нихъ кафтаны однорядчны:

*) «Изъ камки» или «на плечахъ.»

- Канаватные *) бешметы въ нитку строчены;
15. Галунонь рубашки шелковы обложены;
Сапоги на всѣхъ на молодцахъ сафьяновы;
Они веслами гребли да пѣли пѣсенки.
Къ островочку среди Волги становилися:
Они ждали—поджидали Губернатора,
20. Губернатора ли ждали Астраханскаго.
Какъ возговорятъ бурлаки тутъ удалые:
«Еще что то на водѣ у насъ бѣлѣтся?
«Забѣлѣлися тутъ флаги губернаторски:
«Кого ждали—поджидали, того лядь **) несеть.»»
25. Астраханскій Губернаторъ догадался тутъ:
—Ой вы гой еси, бурлаки, люди вольные!
—Вы берите золотой казны, что надобно,
—Вы берите цвѣтно платье губернаторско,
—Вы берите всѣ диковинки заморскія,
30. —Вы берите всѣ вещицы Астраханскія.—
Какъ возговорятъ удалы люди, вольные:
«Какъ твоя не дорога намъ золота казна;
«Намъ не дорого ни платье губернаторско;
«Намъ не дороги диковинки заморскія;
35. «Намъ не дороги вещицы Астраханскія:
«Дорога намъ твоя буйная головушка.»»
Буйну голову срубили съ Губернатора,
Они бросили головку въ Волгу матушку;
Сами молодцы ему тутъ насмѣхалися:
40. «Ты добръ, вѣдь, Губернаторъ, къ намъ строгонекъ былъ,
«Ты, вѣдь, билъ насъ, ты губилъ насъ, въ ссылку ссыльвалъ,
«На воротахъ женъ, дѣтей нашихъ разстрѣливалъ!»»

(Обстоятельство напечатано, съ надѣвомъ, у Кашина, ч. II, изд. 1-е 1834 г.; пере-
печатано Бернардомъ и другими).

*

*) Старая узорочная ткань: *каванос*, *сапавис*, наше конопь, конопель (а не шелковая, какъ въ Словарѣ В. И. Даля).

**) Пустой, кромѣшный (то же, что «чортъ», но по употребленію нѣсколько мягче). «Лядь его возьми,»—то же, что «пусто ему!»

Эту-то Былину, не допечатавъ конца, какъ помянуто выше, привелъ г. Костомаровъ о первомъ переходѣ Разина на Волгу: конецъ ея показываетъ другое, прямое примѣненіе къ Астраханскому дѣлу.

Такова же и слѣдующая:

2.

(Кирша Давидовъ).

- Промежь было Казанью, промежь Астраханью,
 А пониже города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Изъ тоя ли было нагорной сторонушки,
 5. Какъ бы прошла—протекла Камышевка рѣка,
 Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу рѣку.
 А по славной было матушкѣ Камышевкѣ рѣкѣ
 Выгребали—выплывали пятьдесятъ легкихъ струговъ,
 (Пятьдесятъ легкихъ струговъ) воровскихъ козаковъ;
 10. А на всякомъ стружечку по пятьдесятъ *) гребцовъ,
 По пятьдесятъ гребцовъ, воровскихъ козаковъ.
 Заплывали—загребали въ Коловинскіе острова,
 Становились молодцы во тихихъ заводяхъ,
 Выгулять **) они на зеленые луга.
 15. Разставили майданы ***) Терскіе,
 И раздернули ковры Сорочинскіе;
 А играли козаки золотыми они тавлеями,
 Кто, де, костью, кто, де, картами, всѣ удалы молодцы.

- Посмотрать молодцы внизъ по Волгѣ рѣкѣ,—
 20. Какъ бы чернь—то на Волгѣ зачернѣется,

*) Стихъ требуетъ: «по пятьдесятъ.»—Передъ симъ «стружечку:» конечно опечатка.

**) Выходили, вышли гуляты: вѣроятно опечатка.

***) Сборныя палатки, крытыя площадки (собственно майданъ—наше «поле»).

- А идутъ гребные изъ Астрахани.
 Дожидались козаки, удалые молодцы,
 Губернатора изъ Астрахани Репнина,
 Князя Данилу Александровича:
25. А на что душа рождена, того Богъ и далъ.
 Подошли тѣ гребные въ Коловинскіе острова,
 И бросали козаки они потѣхи всѣ,
 И бросались во свои легоньки стружки,
 Напущались козаки на гребные струги,
30. Они всѣ *) туто торговыхъ перешупали,
 Они спрашиваютъ Губернатора изъ Астрахани:
 «А то коли онъ съ вами, покажите его намъ,
 «А до васъ до купцовъ, удалыхъ молодцовъ, и дѣла нѣтъ.»
 Потаили купцы Губернатора,
35. У себя они, спрятывали подъ товары подъ свои.
 Говорили молодцы, воровскіе козаки:
 ««А вы сами себѣ враги, за что его спрятывали!»»
 Обыскали подъ товарами Губернатора,
 Репнина князя Данилу Александровича:
40. Изрубили его во части мелкія,
 Разбросали по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ;
 А его—то госпожу, губернаторску жену,
 И со малыми дѣтушками,
 Они всѣ *) молодцы, воровскіе козаки, помиловали;
45. А купцовъ—молодцовъ ограбили,
 Насыпали червонцами легки свои струги,
 Пошли по Камышевкѣ рѣкѣ.

(Ср. Ар. Росс. Стихотвор.).

* *

Путь Разина къ Симбирску изображенъ у г. Костомарова
 отрывкомъ той же Былины, которая напечатана у насъ по нѣ-

*) Всѣхъ?

сколькимъ образцамъ въ 6-мъ выпускѣ (стр. 25—35 и далѣе), относится по старшимъ образцамъ къ помощи Грозному подѣ Казанью и дѣйствительно кончается, какъ и у г. Костомарова, Казанью. Не споримъ, что въ ней могутъ быть и черты Разинскія, какъ мы уже и говорили объ ней выше: но по крайности въ приведенномъ у г. Костомарова и въ сродныхъ, у насъ напечатанныхъ, образцахъ, говорится, что Астрахань «пройдутъ мимо» и притомъ тихонько, а это уже не было нужно послѣ завладѣнія Астраханью, и самъ г. Костомаровъ вынужденъ замѣтить здѣсь анахронизмы.

По мѣрѣ распространенія шаекъ и сообщниковъ Разина, у нихъ должны были непременно сложиться *свои*, Круговыя или Хоровыя пѣсни, объ ихъ собственныхъ выгодахъ или подвигахъ, помимо Разина, имя коего только вставлялось для цвѣту и являлось на второмъ планѣ. Вообще у вольницы, козаковъ, это обычай, и конечно многія изъ помянутыхъ Былинъ сего же происхожденія, такъ что черты самого Разина попадали въ нихъ только вставкою. Такова Былина, или, лучше, помянутая Пѣсня Круговая, средоточіе которой составляетъ «построеніе церкви,» обстоятельство, именно въ Черкасскѣ, не безъизвѣстное изъ исторіи Разина. У г. Костомарова напечатанъ прекрасный образецъ того:

Пѣсня Разинцевъ.

1.

(Не извѣстно, гдѣ записана).

Ахъ туманы вы мои, туманушки,
 Вы туманы мои непроглядные,
 Какъ печаль-тоска ненавистные!
 Не поднаться вамъ, туманушки, со синя моря долой,

5. Не отстать тебѣ, кручинушка, отъ ретива сердца прочь *)!
 Ты возмой, возмой, туча грозная,
 Ты пролей, пролей, часть—крупенъ дождикъ,
 Ты размой, размой земляну тюрьму,
 Чтобъ тюремнички, братцы, разбѣжались,
10. Во темномъ бы лѣсу собиралися.
 Во дубравушкѣ во зелененькой **)
 Почевали тутъ добры молодцы,
 Подъ березонькой они становилися,
 На восходъ Богу молилися,
15. Красну солнышку поклонилися:
 «Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 «Надъ горой взойди надъ высокою,
 «Надъ дубравушкой надъ зеленою,
 «Надъ урочищемъ добра молодца,
20. «Что Степана свѣтъ Тимоѳеевича,
 «По прозванью Стеньки Разина ***).
 «Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 «Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ,
 «Добрыхъ молодець, людей бѣглыхъ:
25. «Мы не воры, не разбойнички,
 «Стеньки Разина мы работнички,
 «Есауловы все помощнички.
 «Мы весломъ махнемъ—корабль возьмемъ,
 «Кистенемъ махнемъ—корованъ собьемъ,
30. «Мы рукой ****) махнемъ—дѣвицу возьмемъ.»»

*

Покойный М. А. Стаховичъ записалъ эту пѣсню не мудрствуя; она отличается необычайно широкимъ, характеристическимъ напѣвомъ; вотъ она:

*) Последніе три стиха не считаемъ мы принадлежностью сей пѣсни: потому, что 1) они черезъ чуръ элегичны; 2) подлаживаются къ сочиненной пѣснѣ „Ужъ какъ палъ туманъ;“ 3) последніе два стиха не согласуются ни со складомъ, ни съ известнымъ напѣвомъ пѣсни; 4) вносятъ необычное удареніе „отъ ретива“ и т. п. —“) Эти соседніе два стиха не ладятся и усиленно сопоставлены.—***) Откуда-то и начинается за симъ собственно пѣсня, на сколько мы знаемъ ея подлинность. —****) Вымышлено и прозаично.

Г. Костомаровъ приводитъ пѣсню, которую, говоритъ, по преданію, Стенька сложилъ сидя въ темницѣ: «Схороните меня, братцы, между трехъ дорогъ» и т. д. Но это только отрывокъ, и въ семь видѣ онъ извѣстенъ изстари до новѣйшаго времени въ устахъ всѣхъ Козаковъ и Безъимянныхъ Молодцевъ. Ежели здѣсь и стоитъ въ концѣ имя Разина, то это *прибавлено* къ общей пѣснѣ, илѣ же Разинъ примѣнилъ къ себѣ опять эту *общую* пѣсню. По образцамъ болѣе достовѣрнымъ, изъ губерній Пермской, Симбирской, Калужской, и другихъ, ближайшихъ къ понрищу дѣйствій Разина, пѣснею его собственно нужно счесть ту, которая напечатана у насъ выше на стр. 40, 41, подъ № 5-мъ, и начинается словами «Вы лѣса ли мои, лѣсочки.» Въ ней, напротивъ, и естественно, Разинъ выставляется еще «не пойманнымъ,» на волѣ, и оплакиваетъ гибель своихъ товарищей, своего всего дѣла. Тогда-то конечно онъ и сложилъ ее, при отчаянномъ исходѣ подвиговъ, но во всякомъ случаѣ до тюрьмы и заключенія, ибо иначе кто же въ тюрьмѣ, за грозными сторожами, подслушалъ бы, запомнилъ и распространилъ пѣсню? Изображая конецъ всего дѣла, Разинъ могъ пѣть о себѣ и въ третьемъ лицѣ. Вотъ еще разнорѣчія сей пѣсни:

Пѣсня Разина.

Гибель его товарищей и его самого.

1.

(Симбирск. губ.).

Не рябинушка со березенькой совивается,
 А не травенька съ травенькой соплетается:
 Какъ не мы ли, добрые молодцы, совыкалися.
 Какъ лѣса ли мои, лѣсочки, лѣса темные,
 Б. Вы куста ли мои, кусточки, кустики таловые *)

*) Изъ таволги.

- Вы станы ли мои, станочки, вы станы мои Теплые!
 И еще ли вы, мои лѣсочки, всѣ порубленные,
 Всѣ куста мои, кусточки, всѣ поломанные,
 Всѣ друзья мои, братцы-товарищи, переловленные,
 10. По разнымъ тюрьмамъ всѣ посаженные:
 Оставался одинъ товарищъ, Стенька Разинъ сынъ.

*

2.

(Оттуда же).

- Вы лѣса наши, лѣсочки, лѣса наши темные,
 Вы кусты ли наши, кусточки, кусты наши великіе *),
 Вы станы ли наши, станочки, станы наши Теплые,
 Вы друзья ли наши, братцы-товарищи!
 5. Лѣса наши всѣ порублены,
 А куста наши всѣ поломаны,
 Всѣ станы наши разорены,
 Всѣ друзья наши товарищи переловлены,
 Во крѣпкія тюрьмы наши товарищи посажены,
 10. Рѣзвы ихъ ноженьки въ кандалахъ заклепаны,
 У воротъ-то стоятъ грозные сторожи,
 Грозные сторожи, brave солдатки:
 Ни куды-то намъ **), добрымъ молодцамъ, ни ходу, ни вы-
 пуску,
 Ни ходу, ни выпуску изъ крѣпкой тюрьмы.

(Запис. П. В. Шейновъ; ср. „Чтенія“ 1859 г.).

*

Такимъ образомъ необходимо раздѣлить слѣдующее: 1) Пѣсню самого Разина; 2) ту же пѣсню, гдѣ говоритъ онъ о себѣ въ третьемъ лицѣ; 3) ту же пѣсню, когда она пѣлась уже его, оставшимися, товарищами и послѣдователями, и конечно уже

*) Тутъ, вѣроятно, опечатка.

**) Здѣсь уже очевидно пѣсня Разина пѣта оставшимися въ живыхъ его товарищами и послѣдователями.

отъ лица ихъ, а объ Разинѣ въ третьемъ лицѣ; наконецъ 4), когда уже казнь и смерть совершилась, а дѣло стало прошлымъ, наступила возможность сложить изъ пѣсни и разсказа, или лучше изъ всего теченія событій, цѣлую Былину, подобно какъ, мы видѣли, Плачь самой Ксеніи, сложенный и пѣтый сначала ею самою, обращенъ послѣ нея въ Былину, съ разсказомъ о судьбѣ героини. Въ этомъ отношеніи крайне замѣчательна Былина, напечатанная нами во II-й части собранія П. Н. Рыбникова, стр. 239, 240, № 41, записанная въ Пермской губерніи. Она только одна, изъ сего разряда, и заслуживаетъ имя *Былины* въ собственномъ смыслѣ, а не простой Пѣсни, ибо послѣдовательно передаетъ теченіе *событій*, а вмѣстѣ вскрываетъ передъ нами способъ, какъ слагаются въ народѣ произведенія сего рода. Нужды нѣтъ, что тутъ, какъ и въ собраніи Кирѣевского, въ напечатанномъ выше образцѣ, черты нѣсколько разукрашены, вставленъ *Дунай* и т. п.: дѣло само очень ясно.

Былина начинается именно 1) Пѣснею Разина; 2) потомъ разсказывается о подвигахъ Разина, отъ лица его самого; 3) далѣе его Завѣщаніе, приведенное, какъ говорили мы выше, г. Костомаровымъ; 4) за тѣмъ Плачь товарищей надъ могилой и погребеніе; наконецъ 5) ихъ распрощанье между собою и рѣшеніе разойтись. Впрочемъ мы обязаны цѣликомъ привести здѣсь этотъ замѣчательный образецъ:

3.

(Пермск. губ., Екатеринбург. уѣзда).

Вы лѣса ль мои, лѣсочки, лѣса темные,
 Вы станы ль мои, станочки, станы Теплые!
 Ужь какъ вы ль, мои станочки, поразломлены,
 Всѣ товарищи, всѣ пріятели поразловлены,
 5. По злодѣйкамъ по тюрмамъ поразсожены.
 Только я те ли, добрый молодець, не пойманъ былъ,
 По прозваньюцу меня звали Стенька Разинъ сынъ.

- Я не годъ гулялъ, я не два года,
Я гулялъ-то ровно тридцать лѣтъ.
10. Какъ пошелъ-то я ко синю морю,
Ко синю морю, ко Дунай-рѣкѣ;
У Дунай-рѣки перевозъ кричалъ:
«Перевезите-ка меня, добра молодца,
«На ту сторону, на бѣлый камешекъ!»
15. На бѣломъ камешкѣ сталъ скончатися,
При кончинушкѣ сталъ наказывать,
Сталъ наказывать и выговаривать:
«Ахъ вы милые сотоварищи!
«Похороните меня, добра молодца,
20. «Промежду трехъ дорогъ, первой [Питерской],
«Другой Владимірской, третьей Кіевской.
«Вовъ правую ручку дайте саблю вострую,
«Вовъ лѣвую ручку калену стрѣлу,
«Въ головахъ поставьте чуденъ-дивенъ крестъ,
25. «Вовъ ногахъ поставьте воронá коня.
«Кто ни идетъ, кто ни ѣдетъ мимо молодца,
«Мимо молодца, всякъ помолится:
«—Что не воръ ли лежитъ тутъ, не разбойничекъ,
«—Тутъ лежитъ-то Стенька Разинъ сынъ!—
30. Приходили тутъ сотоварищи,
Помолилися на чуденъ-дивенъ крестъ,
Тому-то братцы сдивовалися,
Стенькѣ Разину поклонялися:
—Ужь ты выстынь-ка, сотоварищъ нашъ,
35. —Ты возьми-ка въ руки саблю вострую,
—Вовъ лѣву руку калену стрѣлу,
—Ты ударь-ка буйной палицей
—По бедамъ нашимъ широкимъ *)!
—Кабы знали мы ужъ вѣдали,
40. —Выручили бы съ бѣла камня,

*) За то, что не спохватились и не выручили Стеньки Разина.

—Съ бѣла камня, со Дунай-рѣки,
 —Со Дунай-рѣки, со широконой.
 —Покажи-ка намъ златы латы тутъ,
 —Златы латы тутъ серпентинныя!—

45. Погрузили во Дунай-рѣку
 Сотоварищи Стеньку Разна.
 Со Дунай-рѣки сотоварищи
 На Амуръ пошли думу думати;
 У Амуръ-рѣки крута гора,
 50. Крута гора высокая;
 На той горѣ распрощалися,
 Другъ другу поклонялися:
 —Ужь мы, братцы, разодейтесь-ка,
 —Разойдемтесь-ка по дикимъ мѣстамъ!—

(Отъ крестьянъ; ср. II ч. собр. П. Н. Рыбникова).

* *

Что касается до *пѣсни*, которую г. Костомаровъ ставитъ при разказѣ о заключеніи Разина брата *Флора*, какъ будто ему принадлежащей, то она, еще болѣе Разинскаго *завѣщанія*, принадлежитъ одинаково любому Флору и Лавру, рѣшительно всѣмъ Безъимяннымъ Молодцамъ и Козакамъ, а поется вообще какъ олицетвореніе тюремнаго заключенія и пѣсня о подвигахъ заключеннаго, въ сотнѣ видовъ и редакцій.

Теперь идетъ уже *воспоминаніе* о Разинѣ, въ видѣ столь знакомаго намъ *Плача*, какъ поютъ его, на примѣръ, о смерти всѣхъ замѣчательныхъ лицъ, съ Ивана Грознаго до Александра I-го, и какъ могутъ видѣть читатели всюду у насъ, начиная съ 6-го выпуска. Въ настоящемъ 7-мъ вышѣ напечатанъ у насъ образецъ (стр. 41, № 6) изъ Новиковскаго пѣсенника, съ замѣтною книжною придѣлкою на концѣ: «И на славной Красной площади Отрубили буйну голову.» То же, короче, изъ другихъ пѣсенниковъ напечатано и у г. Костомарова, съ началомъ:

Помутился славный-тихий Донъ
 Отъ Черкаска до Чернаго моря,
 Помѣшался весь козацій кругъ, и т. д.

* * *

Какъ взятіе Казани, какъ Астрахань при Михаилѣ (ср. выше), такъ конечно не могло миновать народнаго вниманія послѣдовавшее взятіе и очищеніе Астрахани послѣ Разина. Вѣроятно событіе это отозвалось въ слѣдующей Былинѣ, хотя не скрываемъ, что она можетъ относиться и къ другимъ завоеваніямъ, и не только Астрахани, а даже и другихъ городовъ, какъ, на примѣръ, весьма сходно поется о взятіи Азова (ср. похожіи приемы обмана при взятіи его выше, о Скопинѣ). Мы считаемъ не лишнимъ привести эту Былину здѣсь, въ старшемъ для нея по времени мѣстѣ; имя *Никиты Ѳеодоровича* согласовалось съ тѣмъ, что послѣ Милославскаго прибылъ въ Астрахань Яковъ *Никитичъ Одоевскій*, а въ исторіи Одоевскихъ народу особенно памятно имя *Никиты*.

Взятіе Астрахани.

1.

(Задонскій уездъ).

- Собирался князь Никита
 Сынъ Ѳеодоровичъ,
 Онъ во путь во дороженьку,
 Въ Астрахань городъ.
5. Вотъ онъ дѣлалъ телѣжки
 Астраханскія,
 А не мало и не много—
 Сорокъ восемь тысячъ.
- Обивалъ онъ телѣжки
 10. Дорогимъ сукномъ,
 Дорогимъ такимъ *) сукномъ,
 Чернымъ бархатомъ.

*) Тряпикъ?

- Онъ сажалъ на тѣ тележки
 По семи человекъ,
 15. По восьмому онъ сажалъ
 По кучеру,
 По девятому онъ сажалъ
 Кашеварому,
 По десятому онъ сажалъ
 20. Провожатому.
 Напередъ онъ послалъ
 . Своего гонца:
 «Ты гони, гони, гонецъ,
 Въ Астрахань-городъ!
 25. «Ты воскликни, ты возгари
 Громкимъ голосомъ:
 «—Ужь вы гой-еси, купцы
 Астраханскіе!
 «—Отворайте-ка ворота
 30. Вы широкіе,
 «—Мы прѣехали къ вамъ, купцы
 Черноморскіе,
 «—Привезли мы вамъ товары
 Все заморскіе:
 35. «—Черныхъ соболей
 Со кунницами,
 «—Съ чернобурьми
 Со лисицами.—»
- Отворяли имъ купцы
 40. Свои ворота,
 Становили купцы гонца
 Во гостинницу.
 Но тамъ гонецъ
 Не устался;
 45. Очищали для гонца
 Три площади,
 Просили со гонца
 Три пошлины:

- Заплачу́ я вашъ, братцы,
 50. Всѣ три пошлины.—
 •Какъ съ перваго часу,
 Со полуночи,
 Выходилъ нашъ гонецъ
 На высокъ балконъ,
 55. Онъ воскликнулъ—возгаркнулъ
 Громкимъ голосомъ:
 —Ты вставай, вставай,
 Живой товаръ!
 —Ты съ перваго конца
 60. Жги—пали,
 —А съ другаго конца
 Сѣки—руби,
 —А съ третьяго конца
 Во полонъ бери,
 65. —На каждаго молодца
 Цѣпь тяжелую клади!—
 Закричали купцы, купцы
 Астраханскіе:
 «Какъ ни честь, ни хвала
 70. Царю Бѣлому,—
 «Какъ не взяли Астрахань
 Городъ въ тридцать лѣтъ,
 «А теперь взяли его
 Ровно въ три часа!»»

(Ср. Воронежск. Бѣсѣду 1861 г.).

Кстати, говоря о Былинахъ, оплакивающихъ смерть народныхъ героевъ, благодѣтелей или враговъ, укажемъ на Былину у Кирши Данилова о смерти *Михайлы Черкашенина*. Не ручаемся, чтобы она была сложена именно для этого лица: она похожа на весьма многія такія же Безъимянные. Но по крайности мы имѣемъ здѣсь *имя* и образецъ того, какъ и съ какого времени Московское пѣснотворчество обратилось съ учас-

тіемъ къ представителямъ и событіямъ козачества. «Можетъ быть» даже ѣ сложена она современно, въ одну эпоху съ Ермакомъ. Тогда мы, для XVI и XVII вѣка Московскихъ Былинъ получаемъ *Ермака, Михайлу, Стеньку, и Флора Ми- насва*, съ ними Донъ, Волгу и Сибирь, Казань, Астрахань и Азовъ, однимъ словомъ главные лица, поприща дѣйствія, черты и событія тогдашняго, «не-Малорусскаго» козачества.

Смерть Михайлы Черкашенина.

1.

(Кирша Давиловъ).

- За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за Старою,
Изъ далеча изъ чиста поля, изъ раздолья широкаго,
Какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана Польскаго,
5. Атамана Польскаго, а по имени Михайла Черкашенина.
А птицы ластицы кругъ гнѣзда убиваются:
Еще плачуть малы его дѣти надъ бѣлымъ тѣломъ:
Съ высокаго терема зазрѣла молодая жена,
А плачетъ—убивается надъ его бѣлымъ тѣломъ,
10. Скрозь слезы свои она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи ко его бѣлу тѣлу:
«Козачья вольная *) по здорову пріѣхали,
«Тебя, свѣта моего, привезли убитаго,
«Привезли убитаго атамана Польскаго,
15. «А по имени Михайла Черкашенина!»

*) Вольница, козаки вольные, отчего и согласовано во множественномъ числѣ.

За Козачествомъ Московскаго періода Былинъ ближайше важное мѣсто принадлежитъ Былинѣ объ осадѣ Соловецкаго монастыря: по тремъ образцамъ она напечатана нами въ изданіи «Калѣкъ Перехожихъ», вып. 3, стр. 675—680, № 157 и далѣе.

Съ симъ связаны: судьба стрѣльцовъ, переживавшихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ послѣднюю годину, и первыя волненія въ средѣ ихъ; но у насъ выше, на стр. 43, 44, напечатана Былина о смерти Стрѣлецкаго Воеводы, *одна*, ибо одна съ именемъ Алексія. Другія же, собственно о возстаніяхъ и гибели, хотя несомнѣнно по многимъ частямъ своимъ истекаютъ изъ эпохи того же царствованія, но, или именемъ вѣнценосца, или общимъ характеромъ прямѣе принадлежатъ времени Петра I-го, гдѣ читатели и найдутъ ихъ, даже съ развѣтвленіемъ Безъимянныхъ.

Былина «подъ Ригую», помѣщенная у насъ выше на стр. 44, представляетъ собою уже начало простыхъ Пѣсней, такъ называемыхъ Военныхъ или Служилыхъ: такого же рода, хотя безъ всякихъ именъ, помянутая пѣсня о зимовой и весновой службѣ, № 5 въ тетради Ричарда Джемса. Это даже начало, хотя и отдаленное, послѣдующихъ пѣсень *Солдатскихъ*, Руси Новой.—Она же перепечатана въ сборникъ г.г. Костомарова и Мордовцевой, стр. 27, 28, подъ буквою В, съ нѣсколькими, не совсѣмъ удачными, перемѣнами словъ. Другой тамошній вариантъ, на стр. 27, подъ буквою А, по своимъ *солдатскимъ* оборотамъ и *фельдмаршалу*, какъ пѣсня Безъимянная, находитъ непремѣнное мѣсто въ Новой Россіи, гдѣ и можетъ свободно воспѣвать о любыхъ сборахъ подъ Ригу,—много, много, если въ эпоху Петра. Почтеннымъ собирателямъ *показалась* эта пѣсня *началомъ* той, которая напечатана подъ буквою В, и вотъ почему конечно сочли они нужнымъ замѣтить, что «нѣкоторыя (женщины?) поютъ, послѣ «православный царь»,— «бывшій царь Алексѣй Михайловичъ.»»

За симъ, на стр. 45—47, помѣщены у насъ послѣднія Былины Древней Россіи, о смерти Алексѣя Михайловича, въ 4-хъ нумерахъ, изъ коихъ 1-й съ именемъ, три съ подходящими чертами: собственно повтореніе, съ малымъ разнообразіемъ, того же, что начинается въ Московскихъ Былинахъ съ Грознаго и нѣсколько разъ еще повторится предъ читателями въ дальнѣйшихъ выпускахъ, о послѣдующихъ государяхъ и государыняхъ.

Остается намъ сказать о тѣхъ, уже не столько Былинахъ, сколько простыхъ Пѣсняхъ, кои напечатаны въ первыхъ «Прибавленіяхъ» сего выпуска, на стр. 54—62, въ 5-ти образцахъ, и названы *Татарскими*. Ихъ нельзя обойти при заключеніи *Древней Руси*, и мы можемъ здѣсь еще прибавить къ нимъ нѣсколько любопытныхъ образцовъ или разнорѣчій.

Но прежде считаемъ нужнымъ напомнить то, что говорили уже не разъ въ «Замѣткахъ» къ разнымъ выпускамъ, при разныхъ собраніяхъ Пѣсень и Стиховъ нашего изданія. — Съ самыхъ первыхъ годовъ Русской исторіи, а потому и съ первыхъ Былинъ, огласившихъ начало и развитіе Руси въ ея государствѣ и земствѣ, Восточные выходцы, вторгаясь въ наши предѣлы, жизнь и исторію, на промежуточномъ пути между Азіей и Западной Европой, конечно должны были, хотя подъ разными именами и въ разной обстановкѣ, войти эпизодически въ народное пѣснотворчество, какъ лица, обстоятельства и единичныя части въ *содержаніи* Былинъ. Послѣдующее, сравнительно сильнѣйшее, преобладаніе полчищъ Татарскихъ сообщило и всѣмъ старшимъ Восточникамъ, и позднѣйшимъ развѣтвленіямъ ихъ, по преимуществу окликъ, характеръ и колоритъ *Татарскій*. Съ этой только стороны можно и пѣсни, гдѣ они встрѣчаются, именовать, въ узкомъ смыслѣ, *Татарскими*: и только. На само творчество наше, на складъ, стихъ, напѣвъ, приѣмъ, языкъ и т. п., Татарскаго

вліянія нѣтъ и смѣшно его предположить. Да и въ содержаніи, нужно помнить, что это только вставныя части, эпизоды, при главномъ содержаніи—Русскихъ лицъ, событій и положеній: а потому съ этой общей, широкой стороны, называть пѣсни такія Татарскими, — значило бы по праву называть другія пѣсни Литовскими, третьи Шведскими, четвертыя Французскими, смотря потому, съ какой стороны были на насъ частныя нашествія или вторженія, какія лица и черты выведены въ Русскихъ, Русскихъ самихъ по себѣ, Былинахъ. Не имѣя возможности не видать вліянія на Русь съ Востока, изъ Азій, между прочимъ и отъ Татарщины, всѣ наши историки, отъ Карамзина до послѣдняго, старались пояснить это вліяніе, дать ему настоящее по принадлежности мѣсто и — всегда отдѣлить отъ самой Русской жизни и исторіи, какъ отдѣляется всякое внѣшнее наслоеніе, всякая чуждая сторона и все по стороннее, какъ отличается полчище отъ строя, кочевое племя отъ земства и народа, орда отъ государства, безграмотность и дикость отъ образованія, просвѣщенія и цивилизаціи, нагроможденіе случаевъ и толчковъ отъ исторіи, сѣверныя и восточныя слитныя языки отъ индо-европейскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ славянскаго, стадовое накопленіе и безслѣдное исчезаніе среди груды грубыхъ развалинъ отъ органическаго развитія, отъ лѣтописей исторіи, отъ литературы, созданій творчества и вѣковѣчныхъ его памятниковъ. Идя тѣмъ же, общимъ путемъ, путемъ общей науки, еще покойный П. В. Кирѣевскій положительно заявилъ касательно нашего пѣснотворчества: «Особенно замѣчательно совершенное почти отсутствіе пѣсенъ объ эпохѣ такъ называемаго Татарскаго ига. По крайней мѣрѣ въ моемъ Собраніи Пѣсенъ (а оно, безъ преувеличенія, должно быть названо очень многочисленнымъ), нѣтъ ни одной, которую бы можно было несомнѣнно отнести къ этому времени. Такое отсутствіе воспоминаній объ этой эпохѣ можетъ служить сильнымъ свидѣтельствомъ противъ лицъ, называющихъ это несчастное время эпохою Татарскаго влады-

чества, или ига, а не эпохою Татарскихъ опустошеній, какъ было бы справедливѣе. Иноземное владычество, особенно долговременное, необходимо проникаетъ во всё отношенія внутренняго быта, глубоко уничтожаетъ и искажаетъ народный духъ и не можетъ не оставить воспоминаній неизгладимыхъ. Могло бы оно вовсе истребить пѣсни въ Русскомъ народѣ; но, при существованіи такого огромнаго богатства народныхъ пѣсень и преданій, не могло бы стереть подобныя воспоминанія (1-й выпускъ нашего изданія).» И мы держимся того же возрѣнія, а, на основаніи очевидныхъ данныхъ пѣснотворчества, отчасти успѣли развить далѣе ту же положительную истину, о долѣ участія, какую занимаетъ Татарщина въ содержаніи нашихъ Былинъ, отчасти приведемъ ниже еще съ пятокъ пѣсень того же значенія.—Послѣ сего, честь внести въ Русь Татарщину, и не только внести, но и поставить *на мѣсто* Руси, честь внести въ нашу исторію и пѣснотворчество Татарскій смыслъ и Татарское возрѣніе, принадлежитъ единственно, впервые и навсегда, знаменитымъ статьямъ «о происхожденіи Русскихъ Былинъ» г. Стасова въ «Вѣстникѣ Европы.» Мы не писали возраженій и, говоря о семъ теперь, никоимъ образомъ не пускаемся въ разборъ и критику: достоинство такихъ изслѣдованій, какъ г. Стасова, состоитъ именно въ томъ, что они высказываются, дабы собственнымъ изложеніемъ до конца исчерпать себя и на всегда уничтожить. Остается спокойно выжидать, пока договорятся, что все это говорили ради препровожденія времени. До того дошла, нѣкогда господствовавшая у насъ, Скандинавоманія или потомъ привычка черпать объясненія изъ Нибелунговъ и Эдды, выводить Русскія формы языка изъ Западныхъ грамматикъ. Лучшіе, искреннѣйшіе корифеи сего, весьма впрочемъ естественнаго и понятнаго, увлеченія, открыто нынѣ признались въ немъ и отступили отъ него: поворотъ къ народности довершилъ дѣло, навсегда отъучивъ насъ отъ корней, цвѣтовъ и плодовъ Запада въ ихъ исключительности Западной и обративъ къ своему родному. Здѣсь же,

въ семь родномъ, признано нынѣ наукой за правило, искать и черпать объясненія всеѣмъ самобытнымъ нашимъ явленіямъ, изучать законы, выводить практическія указанія, и, лишь только порою, прибѣгать къ сравненію, которое не перестаетъ быть сравненіемъ и притомъ на первой периферіи обязано ограничиваться областью *Славянскою*. Совсѣмъ напротивъ, помянутыя статьи, зачиная новую эру, съ такою же ревностію устремились отъ Запада на Востокъ, и поставили сей послѣдній, даже еще уже, — Татарщину на мѣсто Руси: конечно предстоить имъ та же судьба, — потянуться въ двухъ-трехъ слабыхъ подражаніяхъ и умереть, подняться *ut lapsu graviori ruant*, чтобы исчезнуть съ тѣмъ вѣщимъ самоотреченіемъ, ибо Западъ имѣетъ еще сравнительно съ нами все торжество и обаяніе Западной цивилизаціи, а нынѣшній Востокъ остается однимъ лишь поприщемъ для занятія Западными и собственными нашими шагами цивилизаціи, Татарщина же давно или стерта, или поглощена Русью безслѣдно для прошлаго, безнадежно для Татарскаго будущаго. Слѣдовательно, въ такомъ безспорномъ дѣлѣ не остается мѣста критикѣ, а затрогивается лишь справедливое любопытство: какъ можно выйти на такой мудреный путь, какъ пройти по немъ, куда приготовить себѣ выходъ и какъ добровольно создать изъ литературы и науки невиданный монстръ? Мы вкратцѣ постараемся промѣрять эту курьезную бездорожицу. — Статья, для сравненія съ нашими Былинами, берутъ сначала памятники поэтическаго Индо-персидскаго творчества, созданные на Санскритѣ, Зендѣ, языкѣ Персидскомъ или равныхъ, оттуда же возникшихъ, подрѣзяхъ: берутъ по тому поводу, что для сихъ памятниковъ явились нынѣ *нѣмецкіе переводы*. Сравниваютъ по симъ переводамъ, и открываютъ удивительныя открытія: даже не предполагая, что изслѣдователи прежніе, обличаемые ими въ легкомысліи, давно читали сіи памятники *въ подлинникъ*, и однако не открыли Восточныхъ открытій. Прародина наша общая, убеждающая слѣды глубокаго, давняго по корню, племеннаго, язы-

коваго и бытоваго родства со всѣми нами, Индо-европейцами, была и всегда остается образцомъ для сравненія, матеріаломъ для сравнительнаго языковѣдѣнія и сравнительной этнографіи, для всей Западной, Славянской, Русской Европы. Не эти однако, общія и сродныя, основы привлекають собою любопытство и изслѣдованіе неологическихъ статей. Сравненіе предполагало бы различіе сравниваемыхъ сторонъ: а этого-то различія неологи тщательно и избѣгаютъ. Въ насъ видятъ они не дальнѣйшее развитіе корня и плода, содержания и формы, въ новую органическую жизнь, не самостоятельное продолженіе и поступательное историческое видоизмѣненіе, однимъ словомъ не Европейскую зрѣлость послѣ общей колыбели Востока: напротивъ, слабѣющее, безсознательное, лепетомъ младенца или передразниваньемъ фигляра повтореніе Индо-персидскаго Востока. Сей послѣдній пустѣетъ на собственномъ своемъ, оригинальномъ урочищѣ и мѣстопробываніи: мы переносимъ его на себя, въ насъ своего ничего нѣтъ, мы есмь искаженіе сего Востока, въ насъ онъ исказился, и, вскрывая сіе искаженіе, мы изучаемъ, говорятъ, дѣйствительную исторію. Замѣчая носъ и губы, шапку, одежду и палку, мужской и женской полъ, именованіе лицъ и предметовъ, существованіе жилищъ и отправленія физической жизни, замѣчая подобныя рѣдкія вещи въ Индо-персидскомъ Востокѣ, неологія съ торжествомъ открываетъ тѣ же характерныя признаки у насъ. А такъ какъ и эти отличія все-таки въ насъ видимо поизмѣнились или въ мелочахъ рознятся, то это значитъ,—мы исказили ихъ. Мы тѣ же Индо-Персы, только попорченныя. Весь міръ Индо-европейскій, а особенно Славянскій и Русскій, занимается тѣмъ, что беретъ чужое, чужое присваиваетъ, чужимъ живетъ и во всей своей исторіи судорожными кривляньями передразниваетъ, передразнивая повторяетъ, повторяя искажаетъ Востокъ. Не имѣя своего, живетъ чужимъ: но это не чужое, ибо мы себя ничѣмъ производительнымъ не отличаемъ; стало быть это намъ.свое: но это свое однако намъ не свое, не нами порожденное и возрожденное, а

украденное и перенятое. Замѣчая и выводя такія данныя въ помянутыхъ низшихъ сферахъ, въ основахъ племенныхъ, язычныхъ, бытовыхъ, неологія *предполагаетъ*, что то же самое конечно повторилось и въ высшихъ: въ сферѣ мысли и интеллектуальнаго развитія, во всякой жизни исторической, въ высшемъ проявленіи исторической жизни — въ творчествѣ, въ высшихъ созданіяхъ творчества, въ творчествѣ словесномъ, въ пѣснотворчествѣ, въ созданіи Былинъ, въ мірѣ Эпическихъ образовъ. По коренному сродству конечно и эти высшія проявленія у Индо-европейскихъ народовъ, а тѣмъ паче, по срединному мѣсту, у насъ, Славянъ и Русскихъ, должны имѣть съ Индо-персидскимъ Востокомъ много сроднаго въ приемахъ, чертахъ, даже цѣлыхъ образахъ: но не то опять, не это сравненіе занимаетъ неологію, ибо при сравненіи опять открылись бы отличія. Напротивъ: и здѣсь мы переняли чужое, усвоили себѣ какъ свое, своимъ самобытнымъ ничѣмъ не замѣнили, изъ себя раздѣлись и передѣлись въ чужака, который и есть никто иной, какъ мы сами. Стоитъ замѣтить, что въ томъ и другомъ творчествѣ, у тѣхъ и у насъ, попадаютъ люди, имена, руки, ноги, обувь, оружіе, собака, дерево, и т. п.: сейчасъ выходитъ, что все содержаніе нашего творчества занято и есть ничто иное, какъ перефразировка, притомъ портящая, искажающая первообразъ; полнота, существенная мысль, правильность образа восстанавливается и вскрывается лишь тогда, если мы обратимся къ подлиннику, то есть къ Индо-персидскому Востоку, то есть къ нѣмецкимъ переводамъ съ Индо-персидскихъ памятниковъ. А какъ же всё-таки замѣтно несходство, откуда оно? Мы исказили. А если въ искаженіи не доберемъ подлинныхъ чертъ Индо-персидскихъ? Тогда ищите ихъ у другихъ Восточныхъ народовъ, Монголовъ, Калмыковъ, Киргизовъ, Татаръ, Минусинскихъ Татаръ, Байкальскихъ старожиловъ. Неологи ведутъ насъ туда и водятъ, водятъ, всё ищутъ тамъ подлинника. Какъ съискать? Опять недавно вышли *изданія* тамошнихъ памятниковъ, *переводы*. А если и тамъ нѣтъ? Для объясненія Ильи Муромца, Доб-

рыни, Буслаева, Садки, и т. д., ведутъ насъ къ дикарямъ Америки, къ туземнымъ жителямъ Борнео (не шутя, *à la lettre*). Какъ будто всѣ эти господа, совсѣмъ другихъ уже расъ или племень, языковъ, бытовъ и исторій, чѣмъ Индо-персидскій Востокъ, имѣютъ болѣе правъ вѣрно собрать его, сохранить или воспроизвести въ себѣ его первообразъ и подробности, уяснить намъ типъ и подлинникъ, — гораздо болѣе, чѣмъ мы, по всѣмъ корнямъ ближайше сродные! Тѣ сливаются съ Востокомъ, они тотъ же Востокъ, что Индо-Персы, они возстановляютъ въ себѣ его типы: а мы потеряли нити для сличенія, связь наша возстановляется только черезъ это посредство; тѣ не жили исторической жизнью или извержены изъ нея, какъ племена, не дошедшія до исторіи и въ нее не поступающія, и однако они унесли съ собою и развили послѣдовательно основы, весьма ярко отпечатлѣвшіяся въ ихъ образахъ, въ созданіяхъ ихняго творчества, мы же, непрерывной исторіей наслѣдовавшіе сродный намъ по всему Востокъ, тотъ Востокъ, который былъ отдаленнымъ зачаткомъ Индо-европейской жизни, — мы не создали ничего самостоятельнаго, а первообразъ свой лишь повторяемъ, повторяя искажаемъ и для уясненія искаженій нуждаемся въ свѣтѣ со стороны Алтая, Ореоко и Борнео. А что, когда у сихъ благодатныхъ краевъ и племень даже нѣтъ литературы, да нѣтъ и изданій, нѣтъ и переводовъ? Нужды нѣтъ: клочки ихъ памятниковъ дороже для возстановленія первообраза; клочками сими, отрывочнымъ лепетомъ или гнилымъ шампаньемъ дикаря, сколько лишь можно уловить его, разъясняется величавое зданіе нашего пѣснотворчества, разъясняется и даетъ понять, что мы перепяли Востокъ и исказили, тѣ же, благодатные дикари, первообразомъ своимъ уличаютъ наше искаженіе. Засовомъ и долотомъ разъясняется происхождение и устройство паровой машины, механизма часовъ, движенія телеграфа; поскобью и дерюгой — узоры атласа и кружевъ; воемъ волка и ревомъ медведя — потрясающая рѣчь народнаго вѣтти, жаркая діатриба публи-

циста, блестящая мысль философа. Но мы еще къ сему воротимся.—Очевидно, для такого всеблудящаго воззрѣнія не существуетъ постепенности исторической, идеи поступательнаго прогресса, интерваловъ времени и пространства, наполняемыхъ историческою жизнью, преемства, въ коемъ народы слѣдуютъ одинъ за другимъ. Мы, за неимѣніемъ своего, похищаемъ у Индо-Персовъ: завистливыя очи, долгорукая кража, при томъ огромномъ пространствѣ мѣста и промежуткѣ времени, которые насъ отделили въ исторіи. Мы черезъ всѣ эти пропасти тянемся за чужимъ и не хотимъ создавать своего: близорукой разсчетъ, при томъ глубокомъ сродствѣ, которое лежитъ внутри насъ самихъ на днѣ сердца, въ основахъ племени, языка и быта, при томъ родникѣ, изъ коего только черпайте, и создадите свое, и это свое будетъ непрѣмѣнно сродно съ роднымъ намъ Индо-персидскимъ Востокомъ. Мы сродны: какъ будто чужими, а не своими собственными силами, кои развиваемъ по своему; мы отличны: какъ будто тѣмъ, что искажаемъ, а не тѣмъ, что идемъ далѣе въ развитіи. Неологія забываетъ, даже по видимому не предполагаетъ, что еще во время нашей жизни во Фракіи, при Черномъ морѣ и на Дунаѣ, въ цвѣтуцій періодъ Греціи, мы уже отделились отъ сроднаго намъ Индо-персидскаго Востока тысячами стадій, годовъ, развитій: было довольно досуга и повода забыть подробности Былинъ, Сказокъ и Пѣсней, если ихъ и унесли мы съ отческаго Востока. Если же все это нами помнилось, то лишь на основахъ глубокаго сродства; а если эти основы были сродны, были одинаковы, то мы сами могли отъ себя и для себя создать и возсоздать ничѣмъ не хуже. Нѣтъ, говорятъ, мы только твердили старое, переиначивали да искажали до безмыслицы: положимъ, по недостатку производительности самобытной. А сосѣдняя, тѣсно-связанная исторія, а эта, широко раскинувшаяся въ мысли, образѣ, словѣ и творествѣ, Греція? Она на насъ не повѣяла, при тысячѣ бытовыхъ, торговыхъ, военныхъ, промышленныхъ связей? Къ ней-то мы остались глухи, не захотѣли перенять и замѣнить

перенятымъ старую проказу Востока, бродившую въ нашей крови и въ нашихъ сокахъ. А между тѣмъ мы имѣемъ цѣлый міръ Черноморскаго или Придунайскаго Эпоса, ближайше сходный съ Греческимъ; а между тѣмъ Греція оставила намъ тысячи созданий, братски родныхъ со Славянскими, и по складу, и по стику, и по напѣву: это что? То же, перефразировка, искаженіе Востока, и Греція за одно съ нами ничего не произвела, лишь проглотила и отрыгнула? Мѣстная исторія тѣхъ краевъ, кипучее развитіе той эпохи не наложили своеобразной печати, года прошли безслѣдно, Эпосъ Греческій и нашъ, нашъ тогдашній и тамошній по сосѣдству, все это пересказка Востока? Но Грецію опаслась затронуть неологія: мы одни пострадали. Мы одни оттуда ничего не вынесли, ни самобытнаго, ни даже перенятаго у Грековъ, мы одни пробавлялись по старому, пережевывая Востокъ: мы, у которыхъ доселѣ ходить въ устахъ народа, и даже записано изъ сей области древнѣйшаго, Придунайскаго и Черноморскаго Эпоса, во сто разъ болѣе, чѣмъ у всѣхъ дикарей отъ Борнео до Байкала, отъ Минусинскихъ Татаръ до Московскихъ ходебщиковъ съ халатами. Весь этотъ интервалъ между древней нашей прародиной и нынѣшнимъ поприщемъ нашей исторіи, между періодомъ за тысячу лѣтъ до Рождества и періодомъ тысячи лѣтъ по Рождествѣ Христа: интервалъ игнорируется, не наполняется ничѣмъ, мы всё жуёмъ Индію и Персію. Допустимъ и это.—Двинулись мы отъ Чернаго моря, съ Дуная, передвинулись на нынѣшнюю территорію: хоть по крайности въ передвиженіяхъ и переходахъ не было ли причинъ перезабыть Восточную старину? Да, говорятъ перезабыли, то есть исказили въ устахъ своихъ. Хорошо: но въ новыхъ обстоятельствахъ, въ явленіяхъ небывалой дотолѣ жизни, среди иной, чѣмъ прежде, природы, въ средѣ новыхъ сосѣдей, лицомъ къ лицу съ новыми врагами, при этомъ сложеніи государства, при паденіи родовыхъ началъ, организациі земства, и такъ далѣе, при всемъ этомъ и во всемъ этомъ не было ли хоть искры для возбужденія

дѣятельности самобытной, для созданій собственныхъ, для творчества новаго? И дѣйствительно, сей часъ же видимъ наступившій въ творествѣ новый эпическій періодъ: величавые образы Старшихъ Богатырей; обильные образы, многочисленныя Былины круга Владимірова, Руси, бывшей главною и общеою на тогдашнемъ Югозападѣ, въ округѣ Кіевской; рядомъ въ области Новгородской и Ростовской, Псковской и Полоцкой, Муромской, Рязанской, Суздальской; тогда же бывшые творческіе образы Руси Карпатской, Галицкой, Волынской, или же Заморскихъ гостей. Увы, это оказывается опять повтореніемъ и искаженіемъ Востока. Но уже въ неологическую голову замѣтно прокрадывается сомнѣніе: не слишкомъ ли далеко, по времени и мѣсту, отъ старой Индіи и Персіи? Точно ли все это унесено нами оттуда изстари? Является догадка, что это въ новыхъ нашихъ жилищахъ *перенято* *черезъ сношенія съ Востокомъ*. Носъ, руки, подошвы, воротъ, луки, стрѣлы, двери, дома, божницы, драка со врагами, и т. п., все вѣдь это въ творествѣ у насъ одинаково, какъ въ старой Индіи и Персіи: значить, перенято оттуда черезъ сношенія, перешло къ намъ, и даже понятно, почему нами искажено въ подробностяхъ,—слишкомъ далеко путь. Прежде, чѣмъ поймемъ, *какъ* это перенято и перешло, вспомнимъ маленькое обстоятельство, ускользнувшее отъ вниманія неологовъ: поэтическія произведенія Индіи, а тѣмъ паче Персіи, въ той редакціи, въ какой они утвердились по рукописямъ, въ томъ видѣ, какъ записаны документально и переведены нынѣ Нѣмцами, *на нѣсколько сотъ лѣтъ* позднѣ нашего Черноморскаго и Придунайскаго Эпоса, даже позднѣ тѣхъ началъ Былеваго творчества Кіевскаго-Владимірова, кои развиты у насъ на новомъ, доселѣ пребывающемъ, поприщѣ исторіи (даже наше Слово о П. И., изложенное по Былинамъ, если смотрѣть на его *рукописную документальность*, поспорить еще съ этимъ «древнѣйшимъ», на примѣръ Персидскимъ, Востокомъ). Стало бытъ, если средство непременно объяснять заѣмомъ и пе-

реймомъ, то столько же означенный Востокъ могъ занять *отъ насъ*. Если же мы, забывъ или утративъ старое, перенятое нѣкогда у Востока, на новыхъ жилищахъ своихъ перенимали вновь, то конечно не чрезъ чтеніе Санскритскихъ и тому подобныхъ рукописей, не чрезъ изданія, коихъ еще не было и коихъ мы не умѣли читать, не чрезъ переводы, коихъ еще не дѣлали Нѣмцы, не чрезъ статьи, коихъ еще не писали въ «Вѣстникъ Европы» перенимали *черезъ живыя сношенія*. Какія же это были сношенія наши, примѣрно съ V-го по XIII-й вѣкъ? Торговья, караванныя, шедшія черезъ нашъ край между Востокомъ и Западомъ, а отчасти, гораздо меньше, военныя, въ сшибкахъ на Восточной границѣ. Симъ путемъ кое-что перешло отъ насъ, отрывочными извѣстіями, въ лѣтописи Востока: *отъ насъ и обѣ насъ, но не отъ Востока* къ намъ, ибо наши древнія лѣтописи и прочіе памятники умолчали о дальнемъ Востокѣ и границахъ его, считая все сіе не слишкомъ важнымъ въ исторіи самобытной Русской жизни. Это исторія, лѣтописи, событія и случаи *дѣйствительности*: а неология предпоагаетъ еще перенесеніе цѣликомъ Восточнаго *творчества*. Здѣсь конечно посредниками могли быть всего болѣе Арабы, дѣйствительно воспринявшіе и отчасти воссоздавшіе творчество остальнаго Востока: неологи готовы, хотя по правдѣ менѣе, чѣмъ бы слѣдовало, искать первообразовъ нашего творчества и у Арабовъ. Но Арабы дѣйствительно въ другихъ краяхъ, даже въ Европѣ, жили и дѣйствовали, писали и сочиняли, оставили груду памятниконъ: къ намъ они (или подъ ихъ фирмою) только заходили и черезъ край проходили, были гостями «по дорогѣ». Были купцы, торговцы, людъ не ученый, не грамотный, ничѣмъ кромѣ торговли не занятый; были у насъ, когда мы сами еще не умѣли писать, записывать, переводить: и никакихъ *памятниконъ* обѣйна творчества не осталось письменныхъ. Тѣмъ лучше, думаютъ: общеніе происходило народное, въ устномъ творствѣ, въ употребленіи живаго слова. Но, чтобы состоялось это общеніе, нужно было, дабы Арабы, или какіе ни есть Восточники подъ ихъ фирмою, ихъ поры и характера, объятые тогдаш-

нимъ движеніемъ торговли, способные при томъ носить съ собою лучшее творчество Востока, пришедши къ намъ присѣли у насъ, выучились не десятку словъ для мѣнновой торговли, а всему нашему народному языку, передали намъ по Арабски (положимъ еще по Персидски, и т. п.) свои Сказанія или напѣли Былины, потомъ перевели намъ, обучили насъ, распространили между народомъ; или, на оборотъ, мы бы выучились языку ихъ, до такой тонкости, что переняли бы все лучшее творчество, усвоили его, распространили у себя. Не смѣшно ли это? Но, положимъ, это случилось: однако все содержаніе нашихъ старшихъ Былинъ, Владиміровыхъ-Кіевскихъ, Новгородскихъ и т. п., не имѣетъ въ себѣ ни одного событія подъ собственными именами или красками Востока; все окрашено своимъ цвѣтомъ, своими именами, обстоятельствами и подробностями своей, Русской жизни, всѣмъ тѣмъ, что бы долго и пересчитывать. Что за дѣло, говорятъ неологи: тутъ только Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ, Владиміръ, Илья, Добрыня, Христіанство, церкви, города, улицы, рѣки, и т. д., и т. д., а остальное *всѣ не-русское, всѣ цѣликомъ взято съ Востока* (не шутимъ: прочитайте статьи) Какъ будто все это именно не составляетъ особенности, не уславливаетъ самобытности, не формируетъ содержанія? Пусть такъ говорятъ, это все обстановка, мелочи, а *содержаніе-то* чужое: народъ береть цѣликомъ содержаніе отъ другаго народа, и даже не народа извѣстнаго, съ коимъ сносятся, а коллективно и отвлеченно отъ всѣхъ народовъ Востока! Возможно ли такое возрѣніе въ наукѣ второй половины XIX вѣка? Увы, оказывается возможно. Оказывается въ нашемъ всемъ творествѣ миражъ или даже сознательная насмѣшка надъ собою: «все это», говорить, у насъ «не оригинальное произведеніе, а копія или передѣлка чужаго оригинала.» Кажется, что Добрыня, а собственно это Индійскій Кришна; Потыкъ, Иванъ Гостинный сынъ, Ставръ бояринъ, Соловей Будиміровичъ, — только такъ названы и поставлены, а въ сущности это герои Магабъараты и Рамааны; Илья Муромецъ плутуетъ своимъ именемъ и образомъ:

онъ просто герой разсказовъ Магаванзи и поэмы Шахъ-намэ; Садко Новгородскій имѣеть настоящее свое мѣсто въ Гариванзѣ, въ сборникѣ Сомадевы, въ Буддійскихъ сказкахъ, это Индійскій Яду, брахманъ Видушака, Тибетскій Джинпа-Ченпо и Гедонъ, монахъ Самгха-Ракшита, купецъ Пурна; «Никола Можайскій русской былины—кормчій Дзанглуна, брахманъ легенды о Самгхѣ-Ракшитѣ; церкви наши—это храмы Востока;» Новгородъ, Волховъ, Ильмень, и т. п.,—«совершенно вѣшнія подробности обстановки;» тутъ, въ Новгородскихъ на примѣръ Былинахъ, «нѣтъ ничего не только Новгородскаго, но даже вообще Русскаго, *по коренному происхожденію и по деталямъ*. Тутъ нечего искать ни Новгорода, ни Волхова, ни Русскаго моря, ни русскихъ купцовъ, ни русскихъ вообще людей (на Русси!). Все чужое, все пришло въ нашу пѣсню съ Востока (см. подлинныя статьи и выше наши извлеченія).» Договорились: дальше, кажется, нельзя уже итти. Нѣтъ, еще можно. Арабскіе, Персидскіе и прочіе купцы, ремесленники и солдаты, новой эры, плохонько насъ обучили Магабъаратъ, Рамайнѣ, Шахъ-намэ, и тому подобнымъ созданіямъ лучшаго Восточнаго творчества: многое, ббольшая часть, масса образовъ у насъ несходны. Позднѣе же и эти гости перестали къ намъ жаловать: вѣка спустя послѣ новаго нашего эпоса, христіанской поры и слагавшагося государства, общества и земства, проникло на Индійскій, Персидскій и прочій старшій Востокъ, хранившій яркое творчество, нѣсколько человекъ нашихъ гостей или купцовъ, оставившихъ даже, какъ извѣстно, и описаніе путешествій. Вѣроятно они-то тамъ всему и выучились, а выучившись сами, по возвратѣ обучили тому же нашъ народъ, передавъ ему и распространивъ тѣ Былины, кои у него сложены были четырьмя, пятью вѣками раньше? Какъ это ни естественно, какъ ни вѣроятно, но, замѣчая у насъ въ творествѣ отличія или, лучше, искаженія слишкомъ рѣзкія, неологи приходятъ далѣе къ тому, что представителями сихъ сношеній нашихъ съ древнимъ Востокомъ, посредниками въ заимствованіи творчества, передавчи-

ками, переводчиками и учителями, явились позднѣйшіе народцы съ Востока: то есть, чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе дикіе, Хазары, порѣчные Болгары, Печенѣги, Половцы, Татары, Монголы. А пуще Татары, сильнѣе на насъ напиравшіе; они-то, они насъ научили, они намъ передали творчество Востока, они создали намъ эпосъ: то есть съ XIII вѣка, когда большинство старшихъ Былинъ въ нашемъ народѣ уже было создано и распространено. Нужды нѣтъ, что мы не знали ихъ языка, а они плохо разумѣли нашъ; нужды нѣтъ, что дикіе ратники полчищъ, грабители или наѣзтники, по большей мѣрѣ позднѣйшіе торговцы, не имѣли задачу пересаживать къ намъ народное творчество, ни учиться нашему; нужды нѣтъ, что обратно, кое-чему, и ужь никакъ не поэзіи, обучаясь у насъ, поглощались они совершенно въ нашей жизни, не давши однако примѣра, чтобы Русскій сдѣлался Печенѣгомъ, Половцемъ и Татариномъ; нужды нѣтъ до этихъ, «совершенно внѣшнихъ подробностей обстановки:» дѣло сдѣлано, мы обучились и еще болѣе исказили въ своемъ творествѣ скопированный Востокъ. Гдѣ же памятники тому? Конечно въ Былинахъ, и, если мы брали въ нихъ содержаніе съ Востока чрезъ сихъ дикихъ выходцевъ, то конечно ближе всего воспріали ихъ самихъ. Гдѣ же въ нашихъ Былинахъ исторія хановъ, картины ордынской жизни, событія ея и драматизмъ, удайство, подвиги, образы героевъ, имена? Нѣсколько историческихъ именъ, въ родѣ Мамай и Батя, большинство искаженныхъ названій, коллективные образы дикарей, да наѣзды ихъ, да стычки, и все это *со стороны*, какъ части, какъ эпизоды, занесенные въ Былины на второмъ, третьемъ, десятомъ, сотомъ планѣ, съ ролью служебной, въ положеніи болѣею частью осмѣянномъ или комическомъ, подъ снисходительной ироніей, какъ и подобаетъ высшему, старшему, болѣе цивилизованному, историческому народу передъ дикаремъ. Не ближе ли предположить, если у сихъ дикарей, оторванныхъ отъ древняго Востока съ его первичной цивилизаціей и гран-

дюзнымъ творчествомъ, сохранилось кое-что порядочное въ сказаніяхъ и легендахъ, не ближе ли допустить, что они переняли у насъ нѣкоторыя черты и къ себѣ занесли ихъ? Двѣ-ствѣтьительно, отдаленное или мелкое сходство съ нашими образами, основанное на единствѣ человѣческой натуры и истекающаго изъ нея творчества, попадаетъ въ уцѣлѣвшихъ, записанныхъ легендахъ и пѣсняхъ сихъ народцевъ. Но, замѣчательно, какъ мало было у насъ съ ними сближеній въ этомъ отношеніи: не перенято отъ насъ ничего крупнаго и послѣдовательнаго, не попадаетъ у нихъ образовъ и именъ нашихъ, хотя бы искаженныхъ, за исключеніемъ событій мелкихъ и именъ новѣйшихъ. Какъ же поступаютъ неологи? Замѣчая мелочи, сходныя съ нашими и такъ сказать натуральныя, физическія, они не трудятся показать у сихъ народцевъ или даже племенъ, еще не выросшихъ до народа и изверженныхъ изъ прогрессивной исторіи, не трудятся разъяснить отношеніе ихъ творчества, конечно весьма отдаленное, къ *древнему* Востоку, чуждому для нихъ по племени, языку, быту, цивилизаціи и исторіи. Напротивъ, пропуская безъ вниманія сей пробѣлъ, они и продолженіе Магабъараты съ Рамаюною, и Гариванзы съ Шахъ-намѣ, открываютъ въ *имѣвшихъ* сказаніяхъ и пѣсняхъ сихъ ордъ, а вмѣстѣ открываютъ здѣсь первообразы нашего Русскаго творчества, у дикарей уцѣлѣвшіе во всей свѣжести, у насъ искаженные. Такъ, слѣды Индо-персидскаго творчества, а вмѣстѣ наши Былины о Владимірѣ, Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ, Потыкѣ, Садкѣ и т. п. находятъ г. Стасовъ съ первообразною чѣлостью, прототипомъ, въ пѣсни Минусинскихъ Татаръ и Сибирскихъ Киргизовъ, въ одной пѣсни «чернодѣсныхъ Татаръ у Телецкаго озера,» въ одной легендѣ Телеутской, въ отрывкахъ Монголо-Калмыцкой поэмы «Джангаріада,» въ пѣсняхъ Томскихъ Шоровъ, въ сказаніяхъ Алтайскихъ Татаръ, и т. д. (см. подлинныя статьи). Это даже не тѣ ужъ господа, которые были и жили у насъ: съ ними мы познакомились спустя сотни лѣтъ послѣ нашествій и еще болѣе послѣ нашихъ старшихъ Бы-

лишь, познакомились со стороны Москвы, чтобы покорить их, наложить ясакъ, и, доселѣ хорошенько не зная ихъ, дивиться по нынѣ въ Музеяхъ, на выставкахъ и рисункахъ, дикимъ или одичалымъ ихъ образамъ. Ужь и Московскія Былины наши не объяснить ли передѣлкою творчества сихъ господъ? Грозный Царь и Ксенія не изъ Минусинскихъ ли Татаръ и Томскихъ Шоровъ? Или не подождать ли лѣтъ двѣсти, какъ мы наложимъ на нихъ свою цивилизацію, они переймутъ кое-что изъ нашего новѣйшаго творчества; и сими произведеніями, на примѣръ «тройкой» и «сарафаномъ,» объяснить Илью Муромца и Василья Буслаева? Это было бы лучшее; а на дѣлѣ явилось худшее: г. Стасовъ находитъ первообразы нашимъ Былинамъ у дикарей Америки и обитателей острова Борнео. Вся бѣда въ томъ, что ребяческій лепетъ или одичалый говоръ сихъ дикарей изучается Западными учеными, обломки или зачатки творчества переводятся по Нѣмецки и издаются, книжекъ можно купить рублей за пятнадцать на всю эту богатую литературу, а тысячи своихъ собственныхъ народныхъ твореній мы не видимъ и не слышимъ, даже не знаемъ, изданнаго не изучаемъ, изучить не хотимъ и не умѣемъ, много, если читаемъ ради «процесса чтенія,» какъ извѣстный герой у Гоголя. И вотъ, снисходительно перебирая прежнія легкомысленныя изслѣдованія, какія есть, неологъ кладетъ руку на книжку переводовъ, добытую въ магазинѣ, и съ торжествомъ восклицаетъ о нашихъ Былинахъ: «имѣю въ рукахъ доказательство ихъ чужеземнаго, и вовсе не мѣстнаго происхожденія.» Нужно полагать, что новыя, уступленные нами, владѣнія Американцевъ поведутъ еще къ новымъ книжкамъ въ семь родъ, а слѣдовательно къ новымъ открытіямъ, кои имѣютъ пролить Алеутскій свѣтъ на Русское пѣснотворчество. Если же позволено провидѣть, то конечно та же судьба наступитъ для нашихъ народныхъ напѣвовъ, а кто знаетъ, и для Глижи: шаманы съ бубнами, тазы дикарей, а тѣмъ болѣе историческая, организованная музыка Китайскаго оркестра, сообщать обильный матеріалъ для объ-

ясненія нашей музыки изъ Восточныхъ первообразовъ. Вѣдь сказка объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, зашедшая въ наши рукописи, а черезъ рукописи въ народъ съ Востока, вѣроятно Кавказскаго или сопредѣльнаго Кавказу, сказка, давно обьяслѣдованная и разьясненная въ семъ значеніи нашими изслѣдователями, была же главнымъ, какъ кажется, поводомъ, по крайности послужила первымъ вступленіемъ къ знаменитымъ статьямъ «о происхожденіи Русскихъ Былинъ?»—Читатели не посѣтуютъ, что мы, набросавъ вкратцѣ и на-скоро яркія черты новой науки, не были иногда строго послѣдовательны въ ея изложеніи, а излагая ее, наблюдали совершенно особенную логическую послѣдовательность. Если кто пишетъ *мыслете* (м), то трудно разьяснить его движенія теоріей прямыхъ линій: нужна кривая. Мы желали только въ рядъ Русскихъ памятник-ковъ, печатающихся въ нашемъ изданіи, занести еще новый Россійско-Петербургскій памятникъ *на вѣчную память*.

Возвращаясь къ такъ называемымъ пѣснямъ «Татарскимъ», мы должны замѣтить, что г. Рыбниковъ въ III-й части собранія, имъ самимъ изданной, отдѣлилъ и отнесъ въ сію особую рубрику во первыхъ тѣ, не многія, Былины, въ коихъ болѣе говорится о вторженіи къ намъ Восточниковъ, именно Калина и Батыги (Батыя), отчасти Тугарина и т. п. (стр. 205—206); во вторыхъ тамъ же напечаталъ вновь найденную, пока въ единственномъ образцѣ, объ *Авдотья Рязаночкѣ*, попавшейся къ Бахмету Турецкому (вѣроятно одному изъ хановъ, нападавшихъ на Рязань). Былину эту, столь рѣдкую, мы находимъ умѣстнымъ перепечатать здѣсь:

Авдотья Рязаночка.

1.

(Кенозеро, Пудожскаго уѣзда).

Подступалъ тутъ царь Бахметъ турецкій,
И раззоралъ онъ старую Казань-городъ *) подлѣсную,

*) Дѣло идетъ, вѣроятно, о Рязани, потому что женка называется Рязаночкой.—Примеч. з. Рыбникова.

И полонилъ онъ народу во половъ сорокъ тысячей,
Увелъ весь полонъ во свою землю.

5. Оставаласи во Казань одна женка Рязаночка.

Стоквдаласи женка, сгореваласи:
У ней полонилъ три головушки,
Милаго—то брата родимаго,
Мужа вѣнчальнаго, свекра любезнаго.

10. И думаетъ женка умомъ—разумомъ:

«Пойду я во землю турецкую,
«Выкупать хотя единыя головушки
«На дороги хороше на выкупы.»
Царь Бахметъ турецкій,

15. Идучи отъ Казани отъ города,

Напустилъ все рѣки—озера глубокія,
По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
Во темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрей,
Чтобы никому ни пройти, ни проѣхать.

20. Пошла женка путемъ да дорогою:

Мелкіе—то ручейки бродомъ брела,
Глубокія рѣки пльвомъ плыла,
Широкія озера кругомъ обошла,
Чистыя поля разбойниковъ о полночь прошла

25. (О полночь разбойники опочинь держать),

Темные лѣса лютыхъ звѣрей о полдень прошла
(О полдень люты звѣри да опочинь держать).

Она такъ прошла да путемъ да и дорогою,

Пришла, де, во землю турецкую,

30. Къ царю Бахмы турецкому,

По низешеньку ему поклонилася:

«Ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
«Когда ты раззорялъ старую Казань—городъ подлѣсную,
«Полонилъ ты народа сорокъ тысячей,

35. «У меня полонилъ три головушки:

«Милаго—то брата родимаго,
«И мужа вѣнчальнаго, свекра любезнаго.

«И пришла я къ тебѣ выкупати хоть единыя головушки

«На дороги ли хоть на хороше на выкупы.»

40. Отвѣчать ей царь, отвѣтъ держалъ:
 —Ты Авдотья женка Рязаночка!
 —Какъ ты прошла путемъ да и дорогою?
 —У меня напущены были все рѣки—озера глубокиа,
 —И по дорогамъ были поставлены разбойники,
45. —А во темныхъ лѣсахъ были напущены люты звѣри,
 —Чтобы никому ни пройти, да ни проѣхати.—
 Отвѣтъ держитъ ему Авдотья женка Рязаночка:
 «Батюшка, царь Бахметъ турецкій!
 «Я такъ прошла путемъ да и дорогою:
50. «Мелкія—то рѣчушки бродомъ брела,
 • «А глубокиа рѣчушки пливомъ плыла,
 «Чистыя поля разбойниковъ о полночь прошла
 «(О полночь разбойникъ опочинъ держатъ),
 «Темные лѣса лютыхъ звѣрей о полдень прошла
55. «(О полдень люты звѣри опочинъ держатъ).
 «Я такъ прошла путемъ да и дорогою.»
 Говоритъ ей царь Бахметъ турецкій:
 —Ты Авдотья женка Рязаночка!
 —Когда ты умѣла пройти путемъ да и дорогою,
60. —Такъ умѣй—ка попроситъ и головушки
 —Изъ трехъ единыя;
 —А не умѣешь ты попроситъ головушки,
 —Такъ я срублю тебѣ по плечь буйну голову.—
 Стоючись женка пораздумалась,
65. Пораздумалась женка—порасплакалась:
 «Ужъ ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
 «Я въ Казани—то была женка не послѣдняя,
 «Не послѣдняя я была женка, первая.
 «Я за мужъ пойду, такъ у меня и мужъ будетъ,
70. «Свекра стану звать батюшкокомъ;
 «Приживу я себѣ сына любезнаго,
 «Такъ у меня и сынъ будетъ;
 «Приживу я себѣ дочку любезную,
 «Воспою—скормлю, за мужъ отдамъ,
75. «Такъ у меня и зять будетъ.
 «Не видать мнѣ буде единыя головушки,—

«Мнѣ милаго брата родимаго,
«Да не видать вѣкъ да и по вѣку.»

Сижучись, де, царь пораздумался,

80. Пораздумался царь, порасплакался;

—Ты Авдотья женка Рязаночка!

—Когда я разорялъ вашу сторону *) Казань-городъ под-
лѣсную,

—Тогда у меня убили милаго-то брата родимаго:

—Не видать буде вѣкъ да и по вѣку.

85. —За твои-то рѣчи разумныя,

—За твои-то слова за хорошія,

—Ты бери полону, сколько надобно:

—Кто въ родствѣ, въ кумовствѣ, въ крестномъ братовствѣ.—

Начала женка ходить въ землѣ турецкія,

90. Выбирати полонъ во свою землю.

Она выбрала весь полонъ земли турецкія,

Привела, де, полонъ во свою Казань-городъ подлѣсную,

Разселила Казань-городъ по старому,

По старому да по прежнему.

(Отъ Порожскаго старика; ср. Рыбник. ч. III, стр. 227—229, № 38).

*

Былина это конечно относится еще къ разряду старшихъ, кои мы ставимъ передъ Московскими. Татары, смѣнявшіе болѣе раннихъ, а въ творчествѣ нашемъ заслонившіе своимъ именемъ и прочихъ Восточниковъ, попадаясь въ Былинахъ старшихъ, Кіевскихъ или Юго-западныхъ, за исключеніемъ однако Новгородскихъ, отчасти и Княжескихъ (см. 5-й выпускъ о Тверскихъ Князьяхъ), переходятъ, согласно съ исторіей, и въ Московскія. Но здѣсь, при описаніи вторженій, постепенно начинаютъ уже замѣняться разными Сибирскими народцами (съ Ермака), даже Персіянами (при Стенькѣ), съ кѣмъ

*) Старую?

голько изъ нихъ мы сталкивались, а всего болѣе, позднѣе, Турками, начиная съ Крыму вообще до Азова, съ Азова до нашихъ временъ. Это не особья, это тѣ же Московскія Былины, въ коихъ Восточники выступаютъ по тому или другому поводу, событію или случаю изъ исторіи Московскаго государства, Московской жизни. Такого рода Былины мы имѣемъ въ семь 7-мъ выпускѣ и будемъ еще встрѣчать во всѣхъ послѣдующихъ, до нашихъ дней.

Совсѣмъ инаго характера другіе два разряда Былинъ, сюда же по мѣсту изданія примыкающихъ: именно, безъ отношенія къ событіямъ Московской и новѣйшей нашей положительной исторіи. Въ первомъ изъ сихъ разрядовъ, весьма впрочемъ отрывочномъ и относящемся къ Молодецкимъ или Безъимяннымъ, Былина изображаетъ бѣгство Молодца изъ Татарскаго, Турецкаго, вообще Восточнаго плѣна. Здѣсь довольно вариантовъ, и нѣкоторыхъ весьма позднихъ: но мы начинаемъ печатать ихъ довольно рано и—по мѣсту—высоко, потому, что первообразъ ихъ освѣщенъ еще именемъ *Ильи Муромца*. Образецъ тому напечатанъ нами въ 1-мъ выпускѣ, стр. 91, 92, № 3, гдѣ Илья бѣжитъ отъ Турецкаго хана: такой же анахронизмъ, и по тому же поводу, какъ, въ напечатанныхъ у насъ тамъ же образцахъ, стр. 90, 91, № 1 и отчасти 2, Илья въ качествѣ козака (богатырь старый былъ отчасти прототиномъ послѣдующихъ козаковъ) переведенъ на Донъ въ атаманъ и есаулы.—Другой образецъ того же рода помѣщенъ у насъ выше, въ первыхъ «Прибавленіяхъ», стр. 56, № 3, гдѣ уже Безъимянный Молодецъ бѣжитъ изъ Крыму, изъ Нагаю, черезъ Дунай.—Къ сему же образцу, по крайности началомъ своимъ, примыкаетъ пѣсня изъ Кирши, гдѣ изъ Крыму изъ Нагаю бѣгутъ уже два брата и несчастьемъ одного даютъ поводъ къ лирическому развитію пѣсни. Подобныхъ мы послѣ увидимъ довольно, а пока помѣстимъ эту ближайшую:

Бѣгство изъ Крыму изъ Нагаю

1.

(Кирша Даншловъ).

А изъ Крыму ли, братцы, изъ Нагаю
(И стояли Орды бусурманскія)

А ѣхали два братца родимые.

Подъ большимъ-то братомъ конь устаетъ,

5. А меньшей за большаго умираетъ:

«А и гой еси, мой братецъ родимой!

«А я тебя, братецъ, посверстѣю,

«А пѣша ту дороженьку повыду *).»

Когда было добру молодцу время,

10. Народъ-господа его почитали;

А стало доброму молодцу безвременье,—

Никто, де, молодца не почитаетъ,

А самъ се **) молодецъ размышляетъ:

«Соколь ли то на семь свѣтъ не птица,—

15. «На его-то ***) безвременье бываетъ:

«Онъ пѣшь да по чисту полю гуляетъ;

«Худая-то птичка куличонко,—

«И та надъ соколомъ насмѣялась,

«Напередъ-то его залетѣла.»

*

Другой разрядъ, имѣющій характеръ Былины въ собственномъ мыслѣ, изображаетъ полонъ Русской женщины или дѣвушки у Татаръ или Турокъ, при чемъ во вражемъ стану сходятся Русскіе родные, отыскиваютъ, узнаютъ другъ друга.

*) Отсегъ начинается лирическое развитіе, совпадающее съ другими пѣснями.

**) Де?

***) Даже и на него.

Онъ также начинается Муромцемъ (вып. 1, стр. 92—94, №№ 4, 5, и другіе подобныя выше, а равно въ выпускѣ 4-мъ), который творчествомъ, какъ извѣстно, заносится въ Царьградъ, а потому (предупрежденіемъ) къ Туркамъ или, еще чаще, въ битву съ другими Восточниками, между коими узнаетъ то сына своего, то сестру, то просто Русскую полонянку или бѣглянку, которую и спасаетъ.—Помянутая Авдотья Рязаночка того же, въ сущности, происхожденія.—Далѣе, въ первыхъ «Прибавленіяхъ» къ сему выпуску, стр. 54—56, 61 и 62, развивается основное содержаніе такъ, что въ № 2-мъ и 5-мъ (гдѣ изъ Турецкаго царя сдѣланъ Король, а пѣсня со скоморошымъ припѣвомъ) изображается самый полонъ, потомъ грусть Русской дѣвушки, утѣшенія со стороны полонившаго ее Татарина, но не смотря на то просьбы ея, отпустить домой.—Тамъ же въ № 1-мъ опредѣляется уже мѣстность, Черниговъ, и имя полоненной дѣвушки, Шамельфа Никитична (одна изъ типическихъ, любимыхъ, Мамелфа или Амелѳа Никитична, Тимошеевна), а съ тѣмъ вмѣстѣ Былина возвращается снова къ старшимъ, Кіевскимъ, и точно, Татаринъ издѣвается надъ дѣвушкой, а ее освобождаетъ. Молодецъ, въ родѣ Ильи Муромца.—Всѣ эти образцы имѣютъ при себѣ и разныя позднѣйшія разнорѣчія, кои увидимъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же къ означенному № 5-му приведемъ лучшее и старшее:

Татарскій полонъ.

1.

(Орловск. губ.).

Во высокомъ терему
 Убрана кровать стоимъ.
 Подвилья,
 Подвилья яблонь,
 5. Направили, противили на филия,

Страфиль, пафиль,
 Подфиль, Филимонъ,
 Лебаданалё,
 Приклонь яблонь, прилегла *)).

10. Какъ на той ли на кровати
 Самъ Татарской князь лежитъ,
 Передъ этимъ передъ княземъ
 Полоняночка стоитъ,
 Изъ Московской стороны,

15. Обливалася слезьми.

«Ты не плачь, де плачь, дѣвица,
 «Не плачь, душенька моя:
 «Ужь я самъ тебя, дѣвица,
 «Возьму за мужъ за себя.»

(Записана тѣмъ же, какъ № 5, М. А. Стаховичемъ, но образецъ лучше, и напечатанъ въ его „Собр. Р. нар. пѣсень“ тетр. 3).

*

То же самое содержаніе далѣе развивается въ цѣльную Былинну, гораздо полнѣе, и мотивируется слѣдующими главными чертами: Татаринъ полонилъ сперва Русскую дѣвушку, женился на ней, прижилъ дитя; потомъ досталась ему и мать жены, тѣща, но ея не знали сначала ни зять, ни дочь; пропѣтая новою пѣвницей колыбельная пѣсня ребенку раскрыла все дѣло. Сей прекрасной, яркой и весьма распространенной Былины множество есть также разнорѣчій. Одно изъ нихъ напечатано уже въ первыхъ Прибавленіяхъ къ сему выпуску, стр. 56—60, № 4, и повторено г. Якушкинымъ въ изданіи его (безъ указанія, откуда), со слѣдующими переменами: ст. 9 «Вотъ повезъ;» 19—24: «Первое дѣло—Куделю прясть, Другое дѣло—Лебедей стеречь, А и третье дѣло—Дитю качать;» потомъ, вмѣсто 1-го, въ 3-мъ лицѣ, 25—35: «Поло-

*) Присѣвъ послѣ каждыя двухъ стиховъ.

няночка, Съ Руси Русская. Она глазками Лебедей стережетъ, А ручками Кудель прѣдетъ, А ножками Колыбель колышатъ (колышйтъ?), Охъ качаетъ дитя, Прибаюкиваетъ;» послѣ 46-го: «И моихъ черевъ Ты урывочекъ;» 111: «Отмыкай ларцы;» 117, 118: «Ты ступай-ко, мать, Во конюшенку;» 131: «Я съ тобой, дитя, Не разстануся;» кромѣ того, при 119 и 120 ст. вариантъ: «Ты бери-ко, мать, Укрючныхъ коней.»—Эта отличная Былина, обладающая и живымъ драматическимъ движеніемъ, и вмѣстѣ теплымъ лиризмомъ, дошла до насъ, по разнорѣчіямъ, въ замѣчательной цѣльности склада, именно *двойнаго*, съ двумя легко дѣлимыми половинами стиха, кои можно писать и сплошь, и порознь; это лучший образецъ нашей «женской Старины:» и очень естественно, ибо по содержанию своему конечно служила она лучшимъ достояніемъ и занятіемъ семейныхъ кружковъ, любимую пѣснею матерей, бабушекъ, нянекъ.—Приведемъ разнорѣчія еще, печатая то въ двѣ половины, то въ сплошной стихъ:

2.

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

Не шумъ шумить, не громъ гремитъ,
Молодой Турчанъ свой плѣнъ дѣлитъ:
Досталася зятю тѣща.

Еще зять тещѣ три дѣла далъ:

5. Первое дѣло—гусей пасти,
Другое дѣло—постелька стлать *),
Третье дѣло—дитя качать.

«Баю, баю, баи, молодой Турчанъ!

«Мнѣ бить тебя—мнѣ грѣхъ будетъ,

10. «Бранить тебя—мнѣ жаль будетъ

«Дитѣй назвать—той вѣры нѣтъ **);

*) Известный намъ падежъ при неокончателномъ.

**) Не могу назвать своимъ дитѣй, а другой вѣры.

«Твоя-то мать мнѣ дочь была,
«Семи годовъ во плѣнѣ ваята,
«Тридцатой годъ въ плѣну живеть.»

15. Услышала Турчаночка,
Услышала молодая:
—Ахъ ты матушка, мать родимая!
—Не твое дѣло гусей пасти,
—Не твое дѣло постелька стлать,
20. —Не твое дѣло дитя качать:
—Твое дѣло по саду гулять.
—Скидывай шубу сыромятную,
—Надѣвай шубу соболиную,
—Поди по двору княгинюю.—
25. «Не сниму я шубы сыромятныя,
«Не пойду по двору княгинюю:
«Отпустите меня на волюшку,
«Что на волюшку—на Бѣлую Русь,
«На Бѣлую Русь, къ Царю Бѣлому,
30. «Къ Царю Бѣлому, Петру Первому.»

(Записано г. Борисовымъ).

Этотъ образецъ замѣчательнъ тѣмъ, что, судя по концу, пѣтъ
былъ уже во время Петра 1-го.

*

3.

(Самбарск. губ.).

- Не шумъ шумить,
Не громъ гремить,
Молодой Турчанъ
Полонъ дѣлать:
5. Теща зятю досталася.

Береть ее за ручёночки,
Ведеть ее къ Турчаночкѣ,
Къ полоняночкѣ:

- «Жена ли моя, сударыня!
10. «Привель къ тебѣ служаночку,
«Служаночку, полоняночку:
«Ты заставь ее
«Три дѣла дѣлати,
«Первое дѣло—
15. «Дитя качать,
«Второе дѣло—
«Гусей пасти,
«Третіе дѣло—
«Постелю стлать.»»
20. «Ты бай, бай, бай,
«Молодой Турчанъ!
«Бранить тебя—
«Мнѣ грѣхъ будетъ,
«А родней назвать—
25. «Той вѣры нѣтъ.
«По Турчанину
«Турчанъ будешь,
«А по матери
«Мнѣ внукъ будешь:
30. «Твоя мать—
«Моя дочька,
«Семи годковъ
«Въ плѣнъ взята,
«А семнадцатый годъ
35. «Во плѣну живетъ.»

Услышала Турчаночка:

- Родимая моя
—Матушка!
—Не твое дѣло
40. —Дитя качать,

- Не твое дѣло
 — Гусей пасти,
 — Не твое дѣло
 — Постелю стлать.
 45. — Ты снимай шубу
 — Кожуриную,
 — Надѣвай шубу
 — Соболиную,
 — Мы пойдемъ съ тобой
 50. — Во зеленый садъ,
 — Во зеленый садъ
 — Виноградъ щипать.—

(Доставлено П. М. Языковымъ).

*

4.

(Орловск. губ.).

- Не шумъ шумить, не громъ греметь,
 Молодой Турчинъ полонъ дѣлать:
 Да и кто кому достанется?
 Досталася сестра брату *),
 5. Сестра брату, тѣща зятю:
 А братъ сестру на Русь пустилъ,
 А зять тещу въ полонъ узялъ,
 Заставилъ ее три дѣла дѣлать:
 Первое дѣло—кудели прядь,
 10. Второе дѣло—лебедей стеречь,
 А третье дѣло—дитю качать.

«Я ручками кудели пряду,
 «Я глазками лебедей стерегу,

*) Это указываетъ на другія, помянутыя выше, Былны того же отдѣла, гдѣ братъ узналъ въ полону сестру.

- «А ножками дитю качаю:
 15. «Баю, баю, боярской сынъ,
 «По-батьюшки злой Татарченокъ!
 «Дитѣй назвать—мнѣ вѣра не та,
 «А бить тебя—мнѣ грѣхъ будетъ:
 «Твоя ли мать мнѣ дочь была,
 20. «По матери ты внукъ и *) мнѣ.»»

—Ахъ мать моя родимая!
 —Ты снимай шубу сыромятную,
 —Надѣвай шубу соболиную.—
 «Не хочу я шубу соболиную:
 25. «Отпусти меня въ свою сторону.»

(Записано М. А. Стаховичемъ и помѣщено, съ напѣвомъ, въ 4-й тетр. его „Собранія Р. нар. пѣсень“).

Съ такимъ же началомъ помѣщена эта Былина у Вильбоа («Русск. нар. пѣсни,» тетр. 2), а продолженіе близко сходно съ приведеннымъ выше разнорѣчіемъ у г. Якушкина, съ новыми отгѣнами:

Молодой Турчинъ полонъ дѣлать.
 Ну да кто жь кому достанется?
 Доставалася теща зятю.
 Какъ повезъ тещу зять во дикую степь,
 Во дикую степь къ молодой женѣ.....
 А ножками колыбель колышетъ,
 Ахъ, качаетъ дитю—прибаюкиваетъ...
 Что стучить-грючить, по снѣгамъ бѣжить,
 По снѣгамъ бѣжить и дромя дрожить...

*) Вѣроятно: «ты звучекъ.»

8.

(Тульск. губ.).

У колодиза у холоднаго,
 • Какъ у ключика у гремучаго,
 Красная дѣвушка воду черпала.
 Какъ наѣхали злы Татаревы *)),

5. Полонили они красную дѣвушку,
 Полоня её за мужь выдали,
 За младого за Татарченка **)).

Какъ прошло тому ровно три года,
 Полонили они старую женщину,

• 10. Полоня её стали дѣлать ***)),
 Кому она достанется:
 Какъ досталася тѣща да зятю.

Онъ заставилъ ее три дѣла дѣлать:
 Бѣлыми руками тонкой кужель прясть,

15. Ясными очами лебедей стеречь,
 Рѣзвыми ногами дитя качать.

Качанть дитя—прибаюкаванть:

«Ты, баю, баю, моё дитетко.

«Ты, баю, баю, моё милое!

20. «Ты по-батюшки младъ Татарченокъ,
 «А по-матушки родной внучекъ мнѣ.»

Какъ услышалъ зять тещины слова,

Онъ бѣжить къ молодой женѣ,

—Ты послушай-ка, молода жена,

25. —Какъ работница дитя качанть,

—Качанть дитя—прибаюкиванть:

—«Ты, баю, баю, моё дитетко.

*) Разговорѣя, тамъ же записанныя: «злые Татары.» — **) «Татарина.» —
 ***) «стали дѣла дѣлать.»

- «Ты, баю, баю, моё милое!
 — «Ты по-батюшки младъ Татарченкокъ,
 30. — «А по-матушки родной влукъ мнѣ *)» —

Бѣжить, бѣжить молода жена,
 Въ одной сорочкѣ безъ пояса:
 «Государыня моя матушка!
 «Для чего жь ты мнѣ давно не сказалася?
 35. «Ты бь пила-ѣла съ одного стола,
 «Носила бь платье съ одного плеча **)»»

(Записано К. Дм. Каземимъ).

*

Какъ этотъ образецъ особенно отличается началомъ съ обстоятельными подробностями, такъ слѣдующій при немъ любопытенъ особымъ запѣвомъ, весьма картиннымъ (и весьма сходнымъ съ Вылинами Сербскими о послѣдствіяхъ Косовскаго побоища, ср. Караджича т. II):

6.

- Тутъ летѣль-летѣль сизой орѣль,
 У когтяхъ несеть руку бѣлюю,
 Руку бѣлюю молодецкую;
 У погонь гонить младъ-ясмѣнь соколъ:
 5. «Ты постой, постой, ты сизой орѣль,
 «Гдѣ жь ты былъ, гдѣ побывалъ?»
 — Я былъ-побылъ на побоищу,
 — На побоищу, на кровавищу:
 — Тамъ бьютърубють, въ полонь берутъ.—
 10. Какъ братъ сестру—онъ на Русь пустиль,
 А зять тѣщу у полонь взялъ.

*) «унучекъ.»

**) «Мы бь пила-ѣла—Носила бь»...

Онъ привезъ тещу къ молодой женѣ.

«На жь тебѣ, молодá жена,

«На жь тебѣ полоняночку!

15. Ты заставь её трѣхъ дѣль дѣлать:

«Перво дѣло—да кожелу *) прѣсть,

«А друго дѣло—да гусей стеречь,

«Третье дѣло—дѣтѣ качать.»

«Да баю—баю, моё дитятко,

20. «Да люлю жь, люлю, моё милое,

«По батюшкѣ злой Татарина,

«А по матушкѣ мой внучена.»»

Какъ услышала дочь изъ терема:

—Ты кинь, кинь, мать, дѣтѣ качать,

25. —Ты поди жь ко мнѣ на высокъ терѣмь!—

(Запис. П. В. Кир.; ср. „Дешацу“; *вѣсти мазалама*).

*

Слѣдующій прекрасный образецъ, весьма обстоятельный, во
всѣхъ подробностяхъ возстановляетъ опять мѣстность совер-
шившаго полона, «за Дарьей рѣкой,» какъ у насъ въ пер-
выхъ Прибавленіяхъ и въ помянутомъ разнорѣчій у г. Якуш-
кина:

7.

(Тульск. губ.).

Какъ за той—то, за той за Дарьей рѣкой,

Татары—то полонъ дѣлать.

Кому злато, кому сѣребро досталось:

Доставалась тещей зятюшкѣ.

5. Онъ привезъ ее на дикую степь,

На дикую степь къ молодой женѣ:

*) Кужелю, кудель.

- «Еще вотъ тебѣ, молода жена,
 «Вѣковѣчная работница,
 «А вамъ, дѣтушки, нянька-мамушка.
 10. «Ты заставь ее, жена, три дѣла дѣлать:
 «Перво дѣло—дитю качать,
 «Друго дѣло—бумагу *) прядь,
 «Третье дѣло—гусей пасты.»

Полоняночка ногами-то дитю качать,

15. Руками бумагу прядеть,
 Глазами-то гусей пасеть.
 Дитю качать да прибаукивать:
 ««Ты, баю, баю, мое дитятко,
 ««Ты, баю, баю, мое милое!
 20. ««Ты по батюшкѣ Татарчѣночекъ,
 ««А по матушкѣ Русѣночекъ,
 ««Мои хъ черевъ урывочекъ:
 ««Твоя-то матушка миѣ родна доченька,
 ««У нее на правой груди родимо пятношко.»»
 25. Услыхали пляньки-мамушки,
 Доложили онѣ своей барыни:
 —Охъ барыня, сударыня!
 —Полоняночка дитю качать,
 —Дитю качать, прибаукивать:
 30. —««Ты, бау, бау, мило дитятко,
 —««Ты по батюшкѣ Татарчѣночекъ,
 —««А по матушкѣ Русѣночекъ,
 —««Мои хъ черевъ урывочекъ.»»—

Стучить-бренчить, по снѣжамъ бѣжить,

35. По снѣжамъ бѣжитъ дочь родная,
 Упала она ей во рѣзвы ноги:
 «Охъ матушка, сударыня!
 «Что ты миѣ давно не скажешься?

*) Уже вставка позднѣйшая.

- «Не заставила бы я тебя три дѣла дѣлать,
 40. «Ни дитю качать, ни гусей пасти,
 «Ни гусей пасти и ни бумагу прять.
 «Вотъ тебѣ золоты ключи,
 «Отмыкай—ко ты дубовы ларцы,
 «Бери себѣ золотой казны,
 45. «Золотой казны сколько надобно.
 «Ступай—ко ты на конюшную,
 «Бери себѣ коня добраго,
 «Поѣзжай на святую Русь,
 «На святую Русь къ малымъ дѣтушкамъ.»
 50. ««Дитя ли мое, дитя милое!
 ««Не надо мнѣ золотой казны,
 ««Не ѣду я на святую Русь:
 ««Съ тобой, мой другъ, не расстануся!»»

(Завис. Г-номъ Улмышовой).

Ср. при этомъ образецъ, завис. въ Оренб. губ. В. И. Далежъ („За Дарьей“), и три образца, одинъ съ именемъ Петра 1-го (Тул. и Саратов. губ.), въ собр. И. В. Шейна, въ только что вышедшей 1-й кн. „Чтеній“ 1868 г.

* *

За сямъ слѣдуютъ разнорѣчя, не имѣющія имени «Дарья рѣки,» какъ въ указанныхъ нами трехъ образцахъ (въ Прибавленіяхъ первыхъ, у Якушкина и сейчасъ изъ Тульской губерніи); не отличаются они и тѣмъ своеобразнымъ началомъ, какъ другія предъидущія; вмѣсто «не шумъ шумить,» они отличаются въ началѣ своемъ словами — «Не огни горятъ,» «Огни горятъ» и т. п.

8.

(Самарскій край).

За горами—то
 За высокими,
 За лѣсами—то
 За дремучими,

5. Тамъ горятъ огни
Негасимые:
Злы Татары тамъ
Свой полонъ дѣлать.
Еще кто къ кому
10. Во полонъ пошелъ?
Доставалася
Теща зятюшкѣ.

Онъ привелъ ее

Къ молодой женѣ:

15. «Еще вотъ тебѣ,
«Жена, нянюшка!
«Ты заставь ее
«Дѣлать три дѣла:
«Дѣло первое—
20. «Шелковъ *) кужель пряхъ,
«А друго дѣло—
«Гусенягъ пасти,
«Дѣло третіе—
«Что дитю качать.»
25. Она качать дитю,
Прибаюкивать:
«Баюшки, баю,
«Баю, дитятко **)!
«Ты по батюшкѣ
30. «Злой Татарченкокъ,
«А по матушкѣ
«Милъ внученочекъ:

*) Новое видоизмѣненіе.

**) При этомъ началъ разсирѣчіе:

По горамъ-горамъ по высокимъ:
Тутъ огни горятъ негасимые,
Злы Татаровъ тутъ полонъ дѣлать.
Доставалася теща зятю въ плѣнъ,
Онъ отвезъ ее къ молодой женѣ.....

- «Твоя матушка
 «Моя дочь была,
 35. «Какъ семи-то лѣтъ
 «Во полонъ взята;
 «И у ней-то есть
 «Двѣ примѣточки:
 «На бѣлой груди *)
 40. «У ней родинка,
 «На правой рукѣ
 «Нѣтъ мизинчика.»»

- Услыхали то
 Мамки-нянюшки,
 45. Побѣжали онѣ
 Къ молодой паньѣ **)
 —Еще что это
 —За старушенька,
 —Что качать дитю—
 50. —Прибаюкивать:
 —«Ты, баю, баю,
 —«Дитя милое!
 —«Ты по батюшкѣ
 —«Злой Татарченокъ,
 55. —«А по матушкѣ
 —«Милъ внученочекъ?»» —

Побѣжала панья
 На фабричный **) дворъ,

«Ты заставь ее три дѣла дѣлать:
 «Дитя качать, тонкій жужель прастъ,
 «А и третье дѣло—цѣплять насти.....
 «Ты, баю, баю, мое дитятко.....»»

Это разпорѣше, приведенное г. Варенцовымъ, взято имъ изъ "Сказаній" Сахарова, о томъ см. ниже.

*) Весьма неупотребительная форма.

**) Черты искаженія.

- Она бросилась
60. Къ своей матери:
«Государыня
«Моя матушка!
«Что же прежде ты
«Не сказалася?
65. «Если хочешь ты,
«У меня живи;
«А не хочешь жить,
«Не могу держать:
«Ты бери казны,
70. «Сколько надобно,
«И поди домой
«На святую Русь.
«А какъ мнѣ молодой
«Ужъ такъ Богъ велѣлъ:
75. «Что связали меня
«Дѣти малыя,
«Не видать-то мнѣ
«Милой родины,
«Остаться вѣкъ
80. «Во неволюшкѣ *)!»

(Ср. Сборникъ г. Варенцова 1862 г.).

*

Уже здѣсь довольно порчи: панья, фабричный, сладковатый лиризмъ. Еще больше въ слѣдующемъ разнорѣчии, разукрашенномъ и такъ сказать «кудрявомъ»:

*) Это все, со словъ «А какъ мнѣ молодой», какъ-то, слѣдкомъ сладко для народнаго творчества: въ другихъ вариантахъ нигдѣ этого нѣтъ; тамъ вездѣ героизмъ или самопожертвованіе не дочери, а матери; и проще, естественно, ибо народъ не заставитъ героическую мать говорить, что ее связали дѣти; вся Былина основана на томъ, что дѣти и виднута дороди, что для нихъ и жертвуетъ собой бабушка.

(Саратовск. губ.).

- Какъ за рѣченькой за быстрою,
 Не огонь горить, а полымья:
 Злы Татарченки города берутъ,
 Города берутъ, но себѣ дѣлять ¹⁾,
5. Да кому что достанется,
 Кому золото, кому серебро,
 Кому добрый конь, кому платье цвѣтное,
 Кому платье цвѣтное, кому Русска нянюшка ²⁾.
 Доставалася теща зятюшкѣ.
10. Зять беретъ тещу за бѣлы руки,
 Посадить ее во колясочку ³⁾.
 Подвозилъ тещу къ широку двору,
 Вскрикнулъ—возгаркнулъ громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ молодецкимъ ⁴⁾:
15. «Ты встрѣчай меня, молода жена!
 «Я привезъ тебѣ Русску нянюшку ⁵⁾,
 «Русску нянюшку, полоняночку.
 «Ты заставь ее дѣлать три дѣла:
 «Первое дѣльце—ковры вышивать ⁶⁾,

¹⁾ Нигдѣ въ образцахъ сей Былины не говорится, что Татары берутъ города: «огни горять, котлы кипятъ»,—картина кочевниковъ въ полѣ, а сочинитель сего варианта создалъ погромы и пожары городовъ.—²⁾ Словомъ «серебро» кончаются другіе варианты, а эти послѣдніе два стиха, возникшіе изъ желанія сдѣлать подробный перечень, къ сожалѣнію не подходятъ подъ размеръ Старины и нарушаютъ ея складъ; Русская же нянюшка положительнo никому не доставалась: Татарамъ была она ненужна, какъ Русская, и только случася особымъ, въ чемъ и завязка драмы, Русская полонянка попала въ эту роль.—³⁾ Порча: у кочевниковъ едва ли и были коляски.—⁴⁾ Этотъ стихъ написанъ: это не старшая Былина, а Старина, въ разрядѣ «женскаго».—⁵⁾ Вотъ ужъ своего-то Татарина не придумалъ бы сказать.—⁶⁾ Хотя это конечно характерно для Восточнаго народа, но въ другихъ вариантахъ сего дѣла.

20. «Другое дѣльце—гусей стеречи,
«А третіе—дѣтой качати.»

—Я руками ковры вышила,
—Я глазами гусей стерегла,
—Я ногами дитю качала:

28. —«Ты, качу-баю, мое дитятко!
—«Ты по батюшкѣ злой Татарченокѣ,
—«Ты не крещеной, не молитвенный ¹⁾,
—«А по матушкѣ мой боярченокѣ,
—«Мой боярченокѣ, Русска косточка ²⁾.»—

30. Услыхала молода княжна:
«Почему знаешь, моя нянюшка,
«Что по батюшкѣ злой Татарченокѣ,
«А по матушкѣ боярченокѣ?»
—Какъ мнѣ не знать, моя доченька:

35. —Ты семи лѣтъ во полонѣ взята.—

(Ср. сборн. г. Костонар. и Мордовц. въ „Этноп. р. литер. и др.“).

*

Есть еще образецъ, крайне уже испорченный, гдѣ Былина или даже Старина разложилась въ Побывальщину, нарушивши весь складъ; вошла и другая порча, но совершенно уже народная и потому отличная отъ помянутыхъ прикрасъ:

10.

(Самбирск. губ., с. Головано).

Не огни горять, не котлы кипять,
Во чистомъ полѣ все Татары,
Все Татары полонѣ дѣлать:
Доставалася дочь съ матерью.

¹⁾ Ужъ конечно, если Татарить: сравните въ другихъ образцахъ прелесть простоту, — «вѣра не та.» — ²⁾ Характерно, но чрезвычайно въ этой Старинѣ, судя особенно по другимъ образцамъ.

5. Приводятъ ее къ молодой княгинѣ:
 «Вотъ тебѣ, молодая княгиня,
 «Я привелъ работницу.»
 Она говоритъ ему:
 —Чортъ ли это за работница!
10. —Ты заставь ее утять пасти
 —И еще заставь ее дитю качать.—
 Вотъ она дитю качать, прибаукивать:
 «Ты, бау, бау, Татарскій сынъ!
 «Ты по батюшкѣ Татарскій сынъ,
15. «А по матушкѣ внученочекъ:
 «Твоя матушка во полонъ взята,
 «На вашей матушкѣ есть примѣточка,
 «На правой щекѣ бородавочка.»»
 Ну посылаетъ же молодая княгиня
20. Нянекъ—мамушекъ:
 —Вы подите же, мамки—нянюшки,
 —Вы послушайте, какъ дитю качаетъ,
 —Какъ (дитю качаетъ) полоняночка.—
 Тутъ приходятъ няньки—мамки,
25. Сказываютъ молодой княгинѣ:
 «Хорошо дитю качаетъ полоняночка,
 «(Хорошо дитю качаетъ) и прибаукиваетъ,
 «Называетъ его по батюшкѣ
 «Татарскій сынъ,
30. «А по матушкѣ, говорить,
 «Ты мнѣ внученочекъ,
 «Ваша мать во полонъ взята,
 «На твоей матушкѣ есть примѣточка,
 «На правой щекѣ бородавочка.»
35. Побѣжала же молодая княгиня
 Ко своей ко матери,
 Испугалась и обрадовалась:
 —Сударыня ты моя матушка!
 —Ужь ты что мнѣ не сказалася?
40. —Ужь ты брось дитю,
 —Пушай онъ поплачется;

- Ты брось шелковъ кужель прясть,
 —Пушай его куры пугаютъ;—
 —Ужь ты брось утятъ пасти,
 45. —Пусть птицы таскаютъ!—

(Отъ Ямкова).

*

Въ пѣсни этой, по всѣмъ образцамъ, такъ много лирически-драматическаго, и трогательнаго, и затрогивающаго, что, понятно, она болѣе другихъ вызывала на добавки и прикрасы: такъ и казалось охотникамъ,—вотъ, вотъ бы еще хорошенькій стишокъ. И безъ того склонный къ этому, г. Сахаровъ въ «Сказаніяхъ,» разумѣется, напечаталъ ее въ «очищенномъ» и подкрашенномъ видѣ (для краткости мы означимъ такіе приемы *курсивомъ*):

11.

- По горамъ—горамъ
 По высокімъ,
 По раздольицамъ
 По широкімъ,
 5. Тутъ огни горятъ
Негасимые:
 Злы Татарове
 Тутъ полонъ дѣлятъ:
 Доставалася
 10. Теща зятю въ плѣнъ.

- Онъ отвезъ ее
 Къ молодой женѣ:
 «Ахъ и вотъ тебѣ,
 «Молода жена,
 15. «Полоняночка
 «Съ Руси Русская!
 «Ты заставъ ее
 «Три дѣла дѣлать:

- «Что и первое—
 20. «То дитя качать,
 «А другое—то—
 «Тонкій кужель прясть,
 «Что и третье—
 «То цыплятъ пасти.»
25. —Ты, баю, баю,
 —Мое дитятко!
 —Ты по батюшкѣ
 —Злой Татарченокъ,
 —Ты по матушкѣ
30. —Милъ внученочекъ:
 —Влдь твоя—то мать
 —Мнѣ родная дочь,
 —Семи лѣтъ она
 —Во полонъ взята,
35. —На правой рукѣ
 —Нѣтъ мзмичка.
 —Ты, баю, баю,
 —Мое дитятко!—

Какъ услышала

40. Тутъ Татарочка (?),
 Она кинулась,
 Она бросилась
 На бѣлы руки
 Къ своей матушкѣ:
45. «Ахъ, родимая,
 «Моя матушка!
 «Выбирай себѣ
 «Коня лучшаго:
 «Мы блъжимъ съ тобой
50. «На святую Русь,
 «На святую Русь,
 «Нашу родину!»»

(„Сказан. Р. нар.“).

*

Всякой видитъ изъ приведенныхъ образцовъ, что въ Былинѣ, насъ занимающей, вставлена «колыбельная пѣсня,» то есть, собственно, три-четыре строчки изъ обычной, извѣстной Русской Колыбельной пѣсни; но какъ она именно *вставлена*, съ расчетомъ творчества или; лучше, требованіемъ содержанія, дабы чрезъ нее открыть мать передъ дочерью, то къ ней пѣвшая прибавляетъ нѣсколько *заидочныхъ* словъ, «по батюшкѣ Татарченкоу, по матушкѣ боярченкоу» и т. п., словъ, которыя именно поражаютъ прислужницъ, заставляютъ задуматься жену Татарина или вдругъ разгадываются ея дочернинымъ сердцемъ. Все это, отвѣчая можетъ быть дѣйствительному случаю, въ творествѣ необыкновенно тонко задумано, искусно проведено, кратко и просто выражено. Нѣтъ тутъ никакой *Татарской* пѣсни, нѣтъ *Татарской колыбельной*, то есть такой, которая особенно пѣлась бы Татарамъ или у Татаръ, а тѣмъ болѣе вся пѣсня, въ цѣломъ составѣ, не есть ни сколько *Колыбельная Русская*, напротивъ Былина, не дошедшая до насъ, а статья можетъ и не существовавшая, въ строгомъ складѣ Былины, напротивъ, и особенно по лиризму, по драматизму содержанія, явившаяся *Стариною*, перешедшая къ семьямъ, къ женщинамъ, и въ семъ складѣ, съ извѣстными намъ особенностями, дожившая до нашихъ дней. Но, послѣ первыхъ покушеній на прикрасы, Сахаровъ не могъ устоять предъ завлѣкательностью произведенія: онъ, въ «Сказаніяхъ,» прямо заглавилъ «Русскія Колыбельныя пѣсни,» и, не довольствуясь *единственною*, у насъ извѣстною («баю, баюшки, баю»), помѣстивъ подъ ними Былину или Старину, передѣланную въ въ двѣ Колыбельныя Пѣсни съ припѣвами. Здѣсь онъ наскзалъ просто чудесъ: поющая поётъ про страшные погромы, про злыхъ Татаръ, и припѣваетъ «баю (какое усладительное содержаніе для успокоенія и усыпленія ребенка!);» рассказываетъ про полонъ, рисуетъ картину его на Руси, ту, въ коей она сама взята пѣвницей,—у Татаръ поетъ то, что совершилось раньше съ ней самой на Руси; даже, оказывается, поетъ

уже не у Татаръ, а просто на Руси, своему, Русскому ребенку, и примучиваетъ ребенка—«коли, руби, сѣки, кроши губителей!» Потомъ, разыгравшись не на шутку, какъ Сивилла и Кассандра, пророчить уже о низверженіи Татарскаго ига (не доживши до того и не читавши еще Карамзина), увѣряетъ, что у ребенка взяты уже въ плѣнъ и отецъ, и мать (значить, поетъ нянька какой-то сиротѣ: вѣроятно такихъ плачѣй и сочинительницъ нарочно тогда нанимали осиротѣвшія по селамъ дѣти, качать ихъ и возбуждать), нудить ребенка спасти ихъ и вывезти изъ орды на святую Русь, въ заключеніе же доходить до того, что налагаетъ на ребенка обязанность, кстати вывезти себѣ оттуда же, изъ орды, молодую жену, то есть Татарку, и помѣстить ее въ изукрашенномъ теремѣ. Приведемъ эти курьёзы, какъ будто страницу изъ статей «О происхожденіи Русскихъ былинъ:»

(Баяъ №).

На горѣ, горѣ, да крутой,
Огни горятъ, да все свѣтлые,
Баю, баюшки, баю!

Вокругъ огней, да свѣтлыихъ,

5. Котлы кипятъ, да кипучіе,

Баю, баюшки, баю!

Вокругъ огней, да свѣтлыихъ,

Сидятъ Татары, да все злые (какіе страшные!),

Баю, баюшки, баю!

10. Сидятъ, дѣлятъ да все животы

Твоего отца, да родимаго.

Баю, баюшки, баю!

Встань, пробудись (вмѣсто того, чтобъ спать), да дитятко,

Сонмай (не просто „снямай“) со стѣны сабельки,

15.

Баю, баюшки, баю!

Сонмай со стѣны сабельки,
И *всѣ-то* (!) мечи булатные (и мечи, и сабли вмѣстѣ, вопреки
разграниченію Нестора);

Баю, баюшки, баю!

Ты *коли*, руби сабельками („коли—саблями“)

20. Злыхъ Татаръ съ Татарченками;

Баю, баюшки, баю!

Ты *ошки*, кроши (все это долженъ сдѣлать ребенка) губителей
Все мечами да булатными.

Баю, баюшки, баю!

25.

Баю, мое дитятко!

*

(Опять безъ №).

Спи, усни, мое дитятко!

Покуль гроза пройдетъ,

Покуль бѣда минетъ.

Баю, баюшки, баю!

5. Баю, мое дитятко!

Спи, усни, мое дитятко!

Гроза пройдетъ страшная,

Бѣда минетъ наносная (будутъ изложены Татары).

Баю, и т. д.

10. Спи, усни, мое дитятко (ибо—),

Твоя матушка поляночка (!),

Твой батюшка поляночикъ (!).

Злы Татарове набѣгали,

Домы, теремы сожигали,

15. Старыхъ стариковъ убивали,

Молодыхъ въ полонъ полонили. (ужасная картина!).

Животы по себѣ дѣлили.

Разлучили тебя, дитятко,

Съ родимой *ли* матушкой,

20. *Отогнали прочь* (!), дитятко,

Твоего *ли* батюшку родимаго.

Ты расти, расти, дитятко,
 Во крѣпости и во младости (!).
 Ужь у тебя ли на дворѣ

25. *Состоитъ* (!) теремъ *однихочикъ* (!)

Безъ батюшки и безъ матушки

(А гдѣ же лежитъ ребенокъ? *Mon père est à Paris, ma mère est à Versailles...*),

Безъ твоей молодой жены (она у младенца также отведена или ее отогнали прочь);

Ты сѣдай коня вороного,

Ты скачи въ Орду Золотую (какая точность!),

30. Вывози батюшку роднова (народная форма),

На святую ли Русь;

Вывози матушку родиму

На широкой ли дворѣ;

Вывози молодую жену (вотъ она гдѣ: въ ордѣ; дѣйствительно была увезена у младенца)

35. Во теремъ изукрашенный.

Баю, баюшки, баю!

Баю, мое дитятко!

*

Читаешь, и не вѣришь глазамъ своимъ. Однако г. Сахарову повѣрили. Г. Варенцовъ въ «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края (1862 г.)» перепечаталъ эти «колыбельныя» пѣсни, даже съ нѣкоторыми вариантами, напр. вм. «сабелекъ и всѣхъ-то мечей булатныхъ» нашелъ вариантъ проще—«Соимай со стѣны саблю вострую;» вм. «коли, руби, сѣки, кроши губителей,» приводитъ проще—«коли, руби, злыхъ Татаровой», вм. «покуль»—«поколѣва,» вм. «во крѣпости»—«въ силѣ-крѣпости,» вм. «состоитъ однихочикъ»—«стоитъ однешенекъ,» вм. «вывози»—«вызови» и т. п. Самарскій край такимъ образомъ очень успѣшно поправилъ слишкомъ рѣзкіе промахи Сахарова, а издатель справедливо, основываясь конечно на томъ, что самъ слышалъ въ народѣ, увѣряетъ, что пѣсня эта «очень распро-

странена, особенно въ *формъ колыбельной.* Мы, правду сказать, такой колыбельной пѣсни не слыхивали и даже не видали, кромѣ какъ на страницахъ Сахарова, не слыхивалъ и не зналъ Кирѣевскій, ни Рыбниковъ, ни Якушкинъ, ни, вѣроятно, Русскій народъ. Тѣмъ не менѣе мы признаёмъ въ ней весьма обаятельную силу, ибо послѣ Сахарова многіе, особенно наши дамы, говаривали и писали объ «ужасныхъ» колыбельныхъ древнихъ пѣняхъ на Руси, а одной даровитой нашей писательницѣ это вдохнуло нѣсколько теплыхъ и энергичеескихъ строкъ: «Эта пѣсня чрезвычайно замѣчательна тѣмъ, что она *колыбельная пѣсня.* Сердце разрывается представить себѣ, что было время, когда наши русскія дѣти убаюкивались—и какою же пѣсню!... Эта пѣсня имѣетъ много вариантовъ и во всѣхъ ихъ остается *колыбельною.*»

Въ «Воронежской Бесѣдѣ (1861 г.)» Н. Ст. Кохановская приводитъ замѣчательный случай, какъ одна молодая дама, въ ея присутствіи, укачивая ребенка, пѣла именно ту Былину или Старину, которую мы выше напечатали, о Татарскомъ полонѣ. «На дняхъ, молодая дама, разговаривая со мною, упомянула, что она знаетъ эту пѣсню. Я попросила ее пересказать мнѣ. «Я такъ не съумѣю, ошибусь,» отвѣчала она. «А вотъ подождите, я скоро стану убаюкивать мою маленькую дочь и вы услышите.» И точно, черезъ полчаса дама взяла на руки свою малютку и начала ее убаюкивать, напѣвая.»

Вотъ эта пѣсня, одинъ изъ вариантовъ къ предыдущимъ:

12.

(Губ. Харьковской!).

Не пылъ пылить по дорогѣ:
Татарѣ идутъ, огонь кладутъ,
Подъ грушею кашу варятъ,
Подъ яблонью обѣдаютъ,

5. Пообѣдавши полонъ дѣлать.
 Досталася сестра брату
 Сестра брату, теща зятю:
 А братъ сестру на волю пустиль,
 А зять тещу домой узляль.
10. Домой узляль, женѣ отдалъ:
 «На тебѣ, жена, полоняночку,
 «Полоняночку, служаночку!
 «Заставь ее три дѣла дѣлать:
 «Первое дѣло—дита качать,
 15. «Другое дѣло—куделю прядь,
 «Третье дѣло—гусей стеречь.»
 —Я глазками гусей гляжу,
 —Я ручками кудель пряду,
 —Я пожкой дита качну,
 20. —Дита качину, сама скажу:
 —«Баю, баю, мое дитяtko,
 —«Моли, моли *), мое милое,
 —«По матушкѣ увучина,
 —«По батюшкѣ Татарщина.»—

(Запис. В. Ст. Кохановской. „Ворон. Бес.“ 1861).

Совершенно справедливо, что пѣсень нельзя записывать съ пересказа, и нарочно безъ повода пересказывать пѣсню—трудно. А пѣть, убаюкивая дитя, можно что угодно, особенно кто мало знакомъ съ народными обычаями и приемами. Дамамъ же вообще мы имѣемъ честь предложить Колыбельныя и прочія «Дѣтскія» пѣсни въ нашемъ недавнемъ изданіи. Тамъ можно найти, что въ извѣстныхъ случаяхъ поѣтся среди народа, а также легко провѣрить, чего *никогда не поѣтся*.

Конецъ Пѣсень 7-го выпуска и II-й части,
 Замѣтокъ къ нимъ и Приложеній.

*) Не понимаемъ, что это значить. Не опечатка ли вмѣсто «люди, люди?»

Вслѣдъ за симъ мы помѣщаемъ «*Порѣшности*» происхожденіе коихъ уже объяснено нами выше, а за тѣмъ два «*Оглавленія*»: первое въ томъ порядкѣ, какой случайно получили Былины въ 7-мъ выпускѣ, при двухъ перерывахъ, а второе въ томъ, какъ дѣйствительно должны бы онѣ размѣститься съ точностію строгой и какія сюда относятся дополненія, указанная нами, изъ прочихъ изданій. При 7-мъ же выпускѣ помѣщено Оглавленіе и 6-му, въ заключеніе II-й Части изданія.

* *

*

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И,

замѣченныя при пересмотрѣ первыхъ четырехъ листовъ *).

		<i>Слѣдуетъ исправить или дополнить:</i>
<i>Т.</i> , <i>стр.</i> 1, <i>ст.</i> 8 и 9.....		<i>Пр.</i> Въ оригиналѣ: возывалася, возывался.
— — — <i>ст.</i> 14.....		<i>Пр.</i> На Угличѣ: по непониманію сдѣлано «углице,» гдѣ жгутъ уголья.
— — — <i>ст.</i> 15: на игрищи,.....		на игрищи.
— — — — 17: съ коршунатами.		съ коршунатами:
<i>Т.</i> , <i>стр.</i> 2, <i>ст.</i> 27: прошелъ.....		прошелъ ²⁾
— — — — 5: преставился.....		переставился
— — — — 6: Россѣюшка.....		Росѣюшка
— — — — 8: Появилась.....		Проявилась
— — — — 10: этоть.....		этоть-то
— — — — 11: Россѣюшкой....		Росѣюшкой
— — — — 14: Дмитрія.....		Дмитрія
<i>Пр.</i> — — — <i>стр.</i> 1 снизу:.....		<i>Пр.</i> 2) пошелъ (вариантъ).
<i>Пр.</i> , <i>стр.</i> 3, <i>стр.</i> 9 сверху: (Шѣла старушка, 1834 г.).....		(Шѣла старушка, 1834 г., Генваря 22).
<i>Т.</i> , — — — <i>ст.</i> 9: Царю Богу.....		Царю, Богу
— — — — 14: «Подя.....		«Выди
— — — — <i>стр.</i> 4, <i>ст.</i> 17: народу: Дмитрій		народу, что Дмитрій
— — — — 23: скажи дѣтина,...		скажи, дѣтина,
— — — — 24: «Отъ коей страны, пришѣлъ,.....		«Отъ коей страны пришѣлъ,
— — — — 28: грозный.....		Грозный

*) Произошли онѣ главнымъ образомъ отъ того, что печаталось *въ точности* съ копіи, переписанныхъ П. И. Якушкинымъ: но копіи сіи оказались *не точны* при послѣдовавшемъ сравненіи съ подлинниками.—Сокращеніе *Т.* значить текстъ страницы, а *Пр.* примѣчаніа; *Стр.* строка, *Стран.* страница, *Ст.* стихъ.

II

— <i>стр.</i> 5, <i>ст.</i> 1: Боже Спась.....	Боже, Спась
— — — 4: Отрепьева;.....	Отрепьева?
— — — 7: Димитріемъ.....	Димитріемъ
— — — 13: Юрьеву,.....	Юрьеву,
— — — 21: саянъ.....	саянъ
	<i>Пр.</i> См. прежніе выпуски и ниже въ Дополненіяхъ.
— — — 25: красный.....	красной
<i>Т., стр.</i> 6, <i>ст.</i> 34: Въ Боголюбовъ монастырь.....	<i>Пр.</i> Любимый въ Былинахъ, техническое имя: ср. друг. выпуски.
— — — 45: Потерянъ.....	<i>Пр.</i> Убитъ; ср. «Князь Романъ жену терла.»
— — — 48: премудры;.....	Премудры;
— — — 57: крыльцу.....	крылечку
— — — 66: Бросился.....	Бросился.
— <i>стр.</i> 7, <i>ст.</i> 6: Стрижка-ярышка	Стрижка-ярышка
	<i>Пр.</i> Разстригъ Отрепьеву придано насмѣшливое прозвище ярыжекъ. подъячихъ и вообще подначальныхъ людей, которые изстари стриглись какъ хохлы, рабы, а со времени Западнаго вліянія одни изъ первыхъ, послѣ бояръ и дворянъ, начали стричься по Нѣмцки.
— — — 15: швырцовыми!...	<i>Пр.</i> Швырковыми, то же, что «сыну-чими.»
— — — 29: На себѣ.....	На себе (на себя)
<i>Т., стр.</i> 8, <i>ст.</i> 42: латырь.....	<i>Пр.</i> См. прежніе выпуски.
— — — 46: посылочку.....	посылочку
<i>Пр., стр.</i> 9, <i>стр.</i> 6 сверху: Хитичкаха, Осташковского уѣзда).....	Хитичаха, Осташковского уѣзда; 1834, Мая 22).
— — <i>стр.</i> 9 снизу: подкстала.....	подксталаа.
<i>Т. въ Пр., стр.</i> 10, <i>стр.</i> 14 снизу: няньки мон-мамки!.....	няньки мон, мамки!
— — — <i>стр.</i> 11: въ новы выходы,.....	во новы выходы,
<i>Т., стр.</i> 11, <i>ст.</i> 32: Того ли кума..	Того ли же кума
— — <i>ст.</i> 2: году осьмой....	году, въ осьмой
— — — 5: во всѣ.....	со всѣ
— — — 6: И съ нею.....	А и съ пею
— — — 10: Чукша,.....	Чукши,
— — <i>ст.</i> 21: крещеному. ...	крещеному
— — — 22: свѣто-Русскія..	свѣто-Рускія.

III

— — — 25: Московскій.....	Московской
— — — 40: названный	названной
— — — 52: Русскіе».....	Рускіе.»
<i>Т., стран. 13, ст. 59:</i> Карлосу;.....	Карлосу;
— — — 61: Ссочилъ.....	Ссочилъ
— — — 64: ни замѣшкался,	не замѣшкался,
— — — 67: круглый.....	круглой
— — — 78: Отправилъ.....	Отправляетъ
— — — 81: Школьскія.....	<i>Пр.</i> Стекольскія, Штокгольмскія.
— — — 83: не мало.....	ни мало —
<i>Т., стран. 14, ст. 101:</i> Прекрошили ..	Прекротили
	<i>Пр.</i> Укротили; пользуясь словопроизводствомъ и образами въ словѣ того же корня, творчество выводитъ и враговъ «долгонолыхъ», которыхъ наши «укорачиваютъ.»
— — — 102: дрались,.....	дрались,
— — — 103: А еще поне ..	Еще понѣ
— — — 106: въ ночь.....	<i>Пр.</i> На сѣверъ.
— — — 108: божья помочь—	Божья помочь?
— — — 111: великое госу- дарство Россійское.....	велико государство Россійское.
— — — 120: православный	православной
— — — 126: княжевича,....	княжевича,
<i>Т., стран. 15, ст. 131:</i> почестный....	почестной
— — — 135: пьяненьки.....	пьяненьки
— — — 150: Отъ малаго...	«Отъ малаго
<i>— стран. 16, ст. 166:</i> «А знаючи мнѣ стаканъ со зельемъ.....	«А зазнаючи мнѣ со зельемъ стаканъ меня, змѣя
— — — 167: меня змѣя....	<i>Пр.</i> Только—скоро: какъ скоро, какъ только успѣлъ..
— — — 172: А только ус- пѣлъ съ нею скоро.....	<i>Пр.</i> Гусларамъ, пѣвцамъ Были въ по занятію (проессіи); поздиѣ—ско- морохамъ и гудочникамъ, удер- жавшимся у насъ долѣе гусларовъ и замѣнявшимъ не рѣдко сихъ по- слѣднихъ.
— — — 188: веселымъ мо- лодцамъ.....	
<i>Т., стран. 17, ст. 14:</i> во дворцѣ его	его во дворцѣ
— — — 20: басурмана,...	басурманина,
— — — 6, стр. 1-я снѣ- зу: Гужмундъ;.....	<i>Пр.</i> Жигмундъ, Сигизмундъ.
<i>Т., стран. 18, ст. 21:</i> воеводъ	воеводовъ

У

<i>Т.</i> , <i>стр.</i> 26, <i>ст.</i> 12: бѣлому.....	ко бѣлому.
— — — 13: взговорить.....	возговорить
— — — : шишимора:.....	ишмора:
	<i>Пр.</i> Вѣроятно «шишимора» въ 24-мъ стихѣ «шимора.»
— — — 14: бояринь.....	боляринь
— — — 17: Взговорить....	Возговорить
— — — 27: морешма.....	<i>Пр.</i> Ключьями, отрепьями, по мелкимъ частямъ, обрывкамъ: старое, общеславянское <i>морха, морха, мрха</i> , у насъ еще съ перестановкой <i>мохрѣ, мохры</i> . Образовано какъ <i>пашмя, вешма</i> и т. п.
— — — ст. 1: во чистомъ....	въ чистѣѣ
— — — 3: Татары-Улавинь;.....	<i>Пр.</i> Улановья.
— — — 9 и 11: Васильевичу	Васильичу
— <i>стр.</i> 27, <i>ст.</i> 14: мержавецкое,...	<i>Пр.</i> Мурзавецкое, мурзинское.
— — — ст. 1, <i>стр.</i> 9 снизу: за Сосновкою,.....	Сосновкою,
— — — 3: Въ лугахъ,....	На лугахъ,
<i>Т.</i> , <i>стр.</i> 28, <i>ст.</i> 11: Напущались....	Напущались
— — — 16: Пожарскій.....	Пожарской
— — — 22: славный.....	славной
	<i>Пр.</i> И ниже исправить то же.
— — — 28: Своей.....	Своею
— — — 29 и 31: что.....	что.
— — — 30: А злы-ли злы Татарове.....	А завьли злы Татарове
— <i>стр.</i> 29: 46.....	45.
— — — ст. 47: «Заочью незмѣнною;.....»	«Заочью не измѣнною;
	<i>Пр.</i> Въ глазахъ вѣрой-правдою, а заглазно не измѣнною (параллелизмъ, въ родѣ древняго Еврейскаго).
— — — ст. 56: чѣмбуры.....	<i>Пр.</i> См. прежніе вышуски.
— — — 59: «Я (бъ) срубилъ	«Я срубилъ
— — — 65: черные.....	черные
— — — 78: молодцы-то....	молодцы то

- — — 79: по себѣ.....
- Т., стран. 30, ст. 96:* въ мѣсто.....
- — — ст. 6 и 7: вѣрная.....
- Пр. (варианты), стран. 31, стр. 10* снизу: Загорѣлась.....
- — — стр. 9 и 8: отъ большіихъ господъ.....
- — — стр. 8: Загоралась.....
- — — стр. 1: Во новые выходы.....
- Т., стран. 32, ст. 11:* огню искорку;.....
- — — 6: На этомъ.....
- — — 7: бунчукъ.....
- — — 7: У этихъ у значечковъ.....
- — — 10: молодцемъ.....
- Пр. — стр. 1* снизу: разорился.....
- Т., стран. 33, ст. 3:* удалый добрый.....
- — — 8: голубою.....
- — — ст. 10, стр. 5
- ребята,.....
- *стран. 34, ст. 15:* По прозванью.....
- — — 16 и 20: ребята,.....
- — — 22: не (у)видѣлъ,.....
- — — 35.....
- — — ст. 4: щепетко.....
- Пр. — стр. 5* снизу: Баско.....
- *стран. 35, ст. 15 и 16* сверху: Касандревска.....
- — — стр. 22: сафьяны.....
- *стран. 36, стр. 8 и 9* снизу: Ужь и сталъ его воевода,.....
- Т., стран. 37, ст. 14:* «Съ Дону.....
- — — 14 и 16: казакъ, казачій.....
- Пр.* Здѣсь то относится къ слову «тѣло.»
- Пр.* Особенно, отдѣльно.
- Пр.* Вмѣстѣ: дѣлкомъ, дѣлымъ. вѣрна
- Загоралась
- отъ большіихъ отъ господъ, Загоралась
- Во новые выходы (Во новые выходы) огня искорку;
- На этомъ
- Пр.* Извѣстный пукъ, служившій у Восточныхъ народовъ знаменемъ и знакомъ отличія, потому перешедшій къ казакамъ въ видѣ буланы или жезла у гетмана или атамана; здѣсь ставка, стойка со знаменами.
- У этихъ значечковъ молодцомъ.
- разорился. удалой доброй.
- Пр.* Голыдба, иначе по нашимъ пѣснямъ «голь кабацкая,» голыши, гуляки.
- робата, Возговорить робата, не видѣлъ, 25.
- Пр.* Щегольски (Болгарск. «нанетъ»).
- Пр.* Красиво.
- Пр.* Александрійская, изъ Александрійки (по народному Касандрійка). сафьяны
- Ужь и сталъ его тутъ воевода, «Со Дону
- казакъ, казачій

VII

— — — 15: разудалый	разудалый
— — — 16 и 17: не	ни
<i>Пр.</i> — <i>стр.</i> 13 сверху: дѣтнушка	дѣтница
— — — 27 — : Чей такой, дѣтнушка,	Чей такой, дѣтнушка ты,
<i>Т., стран.</i> 38, <i>ст.</i> 20: по Камѣ по рѣкѣ,	по Камѣ по рѣкѣ *),
	<i>Пр.</i> Съ этого стиха начинается другая половинна, по инымъ образцамъ отдѣленная какъ особая Былина.
<i>Пр.</i> , — <i>стр.</i> 10 сверху: Да частенько	Да частешенько
— — — 11: Я не съ Дону..	Я не со Дону
— — — 16: Алканки	съ Алканки
— — — 19: по кирпичку ...	по кирпичку
— — — 26: Тимошеевъ	Тимошеевъ.
— — — : Я съ матушки Волги	Я съ матушки съ Волги
<i>Т., стран.</i> 39, <i>ст.</i> 27: не сѣрые (гуси?) привозгакнули	не сѣрые гуси возгакнули,
— — — 33: казачій	казачій
<i>Пр.</i> , — <i>стр.</i> 5 снизу: веселому быть?	веселому больно быть?
<i>Т., стран.</i> 40, <i>ст.</i> 7, 8: пойманный, пойманъ	пойманный, пойманъ
— — — 8 и далѣе: Стенька	Сенька
<i>Пр.</i> , — <i>стр.</i> 4 снизу: Приколочки	<i>Пр.</i> Колъ съ крюкомъ: къ нему причаливають лодку и привизываютъ.
<i>Т., стран.</i> 41, <i>ст.</i> 5: насадику;	<i>Пр.</i> Судно, съ набоями для сидѣнья сѣдочковъ, кромѣ гребцовъ.
— — — 7: молодець	молодцовъ
— — — 17: «По прозванью	«По прозванію
<i>Т., стран.</i> 42, <i>ст.</i> 8: «А на что	«Ахъ на что
— — — 29: разбойница	разбойница
<i>Т., стран.</i> 44, <i>ст.</i> 30: На часовеньку	30. На часовеньку
— — — 2 и ниже: Чтѣ	Что
— — — 5: Наряжается	5. Наряжается
	<i>Пр.</i> И ниже, во всей Былинѣ, цѣфы 10, 15, 20, 25.
<i>Т., стран.</i> 45, <i>ст.</i> 5: что	что
— — — <i>ст.</i> 8: платье цѣтное	платье цѣтное
<i>Пр.</i> <i>стран.</i> 48, <i>стр.</i> 4 сверху: (Прибавленія къ выпуску 5-му,	(Прибавленіе къ выпуску 5-му,

VIII

- — стр. 1 снизу: *званіе Терента.*..... *званіе Терента. — О.*
- Т., стр. 50, ст. 45:* *трасётъ.* *трасётъ.—*
- Пр., — стр. 1 снизу: вѣшокъ..* *вѣшокъ.— О.*
- Стран. 54: III. (а).....* *Пр. Пѣсня, помѣщенная на стр. 54-й подѣ Отдѣломъ III-мъ, должна слѣдовать за Отд. I-мъ, послѣ 51-й страницы, съ такимъ заголовкомъ:*
- II (а).
- (Прибавленіе къ тому же 5-му выпуску, Былинамъ Новгородскимъ).
- Стран. 54, Пр., строка 1-я снизу:* (а) *Ср. выше кругъ пѣсень новгородскихъ.....*
- (а) *Ср. выше кругъ пѣсень Новгородскихъ: II-й отдѣлъ Былины о Васильѣ Бусласѣвѣ.*
- *Т., ст. 7: «Поразольется....* *Поразольется*
- Стран. 52: II. (а).....* *Пр. Пѣсня, помѣщенная на стр. 52-й подѣ отдѣл. II-мъ, должна слѣдовать за означенною, тою, которая поставлена нами подѣ отд. II-мъ (о Васильѣ Бусласѣвѣ или Купеческомъ сынѣ), съ заголовкомъ:*
- III (а).
- (Прибавленіе къ тому же, 5-му выпуску, къ Былинамъ Княжескимъ).
- Стран. 52, Пр., стр. 1-я сверху:* (а) *Ср. выше кругъ пѣсень Княжескихъ: *Князь Романъ жену теряло*, отд. II, стр. 100 и дал., а потомъ отд. IV, *Добрыи молодецъ (жену теряло)*, стр. 123 и дал.*
- Стран. 52, Т., ст. 1: Владиміра,....* *Владиміра,*
- — *ст. 2: У солнышка у числа-время,* *Пр. У перекатнаго солнышка, того, что ходя и игралъ указываеъ число-время, откуда похаживанье Владиміра по гридиѣ и угощеніе гостей сравнивается по другимъ Былинамъ такъ: «Не красное солнце число-время.» Ср. у насъ вып. III, стр. 28.*

IX

- Пр., стр. 5 снизу: похва-
ляется похвалялся
- Стран. 53, Пр., стр. 7 снизу: одну
голову, буйну голову,
- Стран. 54, Т., стр. 8 снизу, ст. 2:
бузовали Пр. Полонили, грабили, обирали.
- — ст. 5 (и далее 12):
чечью жемчуга; чечью-жемчуга;
- Пр. Чечуй-жемчугъ, чечь-жемчугъ:
зернистый, крупный, что идетъ въ
подвязи, низаны ожерелья, цѣпоч-
ки и нитки. Ср. стихъ 12.
- — ст. 7: Шамелью Пр. Амелю, любимое женское имя
въ старшихъ нашихъ Былинахъ.
- Стран. 55, Т., ст. 22: надъ ней. надъ нею
- — — 2, стр. 8 снизу:
Съ палатъ Съ палатъ
- — ст. 7: И не такъ дѣв-
ка стоять: И не такъ дѣвка стоять,—
- Стран. 56, Т., ст. 12: Бѣлопомянка! Пр. Бѣлая помянка.
- — ст. 13: конью шубу.. Пр. Кунью?
- Стран. 61, Т., ст. 5: Направили 5. Направили.
- Пр. И ниже цѣфы 10, 15, 20.

* *
*

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-е,

ВЪ ПОРЯДКѢ ПРЕДЛЕЖАЩАГО РАЗМѢЩЕНІЯ ВЫШНЬ.

ВЫПУСКА 6-го.

ВЫПСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА.

ПѢСНИ ВЫЛЕВЫЯ, Историческія:

Москва.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

	<i>Стран.</i>
Выгнана Казань.	1 — 22
Помочь царю подь Казанью.	23 — 35
Ермакъ. Сибирь покорена.	36 — 54
Царь хочетъ убить сына.	35 — 109
Царь еще женится.	109 — 186
Осада Пскова.	187 — 190
Царь въ Серпуховѣ.	190 — 191
Гитвъ на Вологду.	192 — 194
Правежъ.	194 — 201
Царь сослалъ царицу въ монастырь.	202 — 204
Смерть Грознаго царя Ивана Васильевича.	205 — 207
Плачь по умершемъ царѣ.	207 — 210
Плачь войска.	210 — 212

ВЫПУСКА 7-го.

ВЫПСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА.

ПѢСНИ ВЫЛЕВЫЯ, Историческія:

Москва.

Отъ Грознаго Царя до Петра I-го.

Убіеніе царевича Дмитрія. Борисъ Годуновъ.	1 — 3
Григорій Отрепьевъ и Марина.	3 — 6
То же и Михайло Скопинъ.	7 — 9

ХП

	<i>Стран.</i>
Смерть Скопина	9 — 16
Василій Шуйскій	17
Прокопъ Ляпуновъ	17 — 18
Смутное время	19 — 21
Козьма Мининъ и князь Пожарскій. Освобожденіе Москвы. Избраніе Михаила Феодоровича	21 — 23
Избраніе Михаила Феодоровича Романова	24 — 25
Князь Семенъ Ромацковичъ Пожарскій	25 — 30
Московскій пожаръ	30 — 32
Царствованіе Алексѣя Михайловича. Стенька Разинъ	32 — 41
Сынъ Стеньки Разина	42 — 43
Смерть стрѣлцаго воеводы	43 — 44
Подъ Ригю	44
Смерть царя Алексѣя Михайловича	45 — 47

• Прибавленія.

Терентій гость	48	51
Къ кругу пѣсень Владиміра	52	53
— — — Новгородскихъ	54	
Татарскія	54	62

ВЫПСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА.

Приложенія

къ 7-му выпуску и

Дополненія

къ первымъ двумъ частямъ пѣсень Билевыхъ, Историческихъ. . . . 1 — 214.

Погрѣшности,

замѣченныя при пересмотрѣ первыхъ четырехъ листовъ 7-го выпуска. 1 — IX.

* *
*

ОГЛАВЛЕНІЕ 2-е *),

КАКЪ ДОЛЖНЫ РАЗМѢЩАТЬСЯ ПРИВЕДЕННЫЯ БЫЛИНЫ СООБРАЗНО ИХЪ СОДЕРЖАНІЮ
И ВРЕМЕНИ ВОСПЯТАГО СОБЫТІА.

ВЫПУСКЪ 7-й.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА Л. Р. СЛ.

ПѢСНИ ВЫГОВЫА, Историческія:

Москва.

Отъ Грознаго Царя до Петра I-го.

- Федоръ Ивановичъ и Борисъ Годуновъ. Неудача Крым-
скаго царя..... *Доп.* стр. 56, 57.
- Убіеніе царевича Дмитрія, смерть Феодора, царство
Годунова..... *Т.* стр. 1—3, №№ 1 и 2.
- Плачь Ксеніи... .. *Доп.* 58—61, №№ 1 и 2.
- Григорій Отрешевъ и Марина..... *Доп.* 62—72, № 1; *Т.* 5,
6, № 2; *Доп.* 75, 76, № 1; *Рыбн.* Ч. 1, № 69 и III № 45; *Т.* 3, 4, № 1;
- То же и Михайло Скопинъ..... *Т.* 7—9, № 3.
- Смерть Скопина..... *Доп.* 113, 114, № 3;
Т. 9—11, № 1; *Доп.* 107—111, №№ 1 и 2; *Т.* 11—16, № 2.
Рыбн. Ч. 1, № 70; книжная передѣлка изъ Былинъ въ прозу:
«Памяти стар. Р. литер.» вып. 2.
- Первыя покушенія на Азовъ (съ именемъ Скопина). *Доп.* 116, 117, № 1.
- Тушинскій Воръ..... *Доп.* 118, 119, № 1.
- Василій Шуйскій..... *Т.* 17.
- Прокопъ Лапуновъ..... *Т.* 17, 18.
- Смутное Время. Попъ Емеля..... *Т.* 19—21, №№ 1—3;
Доп. 119—121, №№ 1 и 2.
- Нападеніе на Волокъ Ламскій..... *Доп.* 121—123, №№ 1 и 2.
(То же Былину, въ испорченномъ видѣ и въ искаженіи, см. въ драмѣ
Федоръ Ивановичъ,» въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 года).

*) Сокращеніе — *Т.* значить Текстъ первыхъ 4-хъ листовъ 7-го вып., *Пр.* первыя
Прибавленія къ нему, *Доп.* вторичныя Приложенія и Дополненія, *Рыбн.* собраніе П. Н.
Рыбникова.

XIV

- Козьма Мининъ и Князь Пожарскій. Освобожденіе
Москвы. Избраніе Михаила Теодоровича. Т. 21—23.
- Смерть Шуйскаго и избраніе Михаила..... Т. 24.
- Пріѣздъ Филарета Никитича и Шенна въ Москву... *Дол.* 124, 125, № 1.
- Битва подъ Астраханью..... Т. 24, 25.
- Московскій пожаръ..... Т. 30—32, №№ 1 и 2;
Дол. 126, 127, №№ 1 и 2.
- Убитъ Карамышевъ..... *Дол.* 129—133, №№ 1—4.
- Князь Семень Романовичъ Пожарскій, битва подъ Ко-
топомъ..... Т. 25—30, №№ 1—3.
- Земскій Соборъ при Алексѣѣ Михайловичѣ..... *Рыбн.* Ч. II № 40, ч. III
№№ 46 и 47.
- Донской козакъ въ плѣну Азовскомъ..... *Дол.* 135—137, № 1.
- Стенька Разинъ: родился и проявился..... Т. 32—33, №№ 1 и 2.
- Переходъ Разина на Волгу..... *Дол.* 138, 139, № 1.
- Разинъ на Соколѣ кораблѣ..... Выпускъ I, стр. 22, 23,
№ 7; Приложенія къ 1-му Вып. стр. 34; *Рыбн.* Ч. II стр. 317,
318, № 61; „Лѣтоп. Р. Литер. и др.“ Собрн. гг. Костом. и Мор-
довц. № 1, стр. 9, 10; *Дол.* стр. 9 и 139.
- Столика Разина..... *Дол.* 140, 141, № 1.
- Искушеніе и опасность Разину въ Астрахани..... *Дол.* 141—143, № 1.
- Сынъ Разина и его любовница..... Т. 42, 43.
- Сынъ (соглядатай) Разина: попытка проникнуть въ
Астрахань..... *Дол.* 144, 145, № 1.
- То же и сборы Разина въ Астрахань..... Т. 34—40, № 4 (по мно-
гимъ вариантамъ); *Дол.* 143, вар. Костомарова; 144, № 1; Т. 33, 34, № 3.
- Соколъ и Орелъ (сочиненіе И. П. Сахарова)..... *Дол.* 146, 147.
- Астраханское дѣло Разина. Буйство въ Астрахани.
Убитъ Прозоровскій..... *Дол.* 148, № 1.
- Убитъ Астраханскій Воевода (Губернаторъ)..... *Дол.* 149, 150, № 1.
- То же..... *Дол.* 151, 152, № 2.
- Пѣсни Разинцевъ..... *Дол.* 153—155, №№ 1 и 2;
Новиковск. пѣсенникъ Ч. III; Стеховича „Собр. Р. нар. пѣсень“
1854 г. и друг.
- Пѣсни Разина..... Т. 40, 41, № 5; *Дол.*
156—160, №№ 1, 2 и 3.
- Смерть Разина и Плачь по немъ Разинцевъ..... Т. 41.
- Взятіе Астрахани..... *Дол.* 161—163, № 1.
- Осада Соловецкаго монастыря..... *Дол.* стр. 165, „Кагѣки
Перехожіе“ выпускъ III, стр. 675—680, № 157 и дагѣ (по
тремъ образцамъ).
- Смерть Михайлы Черкашенина..... *Дол.* 164, № 1.
- Смерть Стрѣлцаго Воеводи..... Т. 43, 44.

XV

- Подъ Рогою..... Т. 44.
Смерть царя Алексѣя Михайловича..... Т. 45—47, №№ 1—4

*

Наѣзги и походы Восточныхъ выходцевъ.

- Авдоты Рязавочка..... *Дол.* 182—185; *Рыбн.* III.
Бѣгство изъ Крыму изъ Нагаю..... Т. 56, № 3; *Дол.* 187,
№ 1; ср. Вып. I, стр. 91, 92, № 3.
Татарскій пологъ..... Т. 54—56, №№ 1 и 2;
61, № 5; *Дол.* 183, 189, № 1; ср. Вып. I, стр. 92—94, №№ 4, 5; Вып. IV.
То же, въ особой цѣльной Былинѣ..... Т. 56—60, № 4, *Дол.*
190—213, №№ 2—11 и 12-я (безъ №№ двѣ сложенны Сахаровымъ пѣсни); ср. три образца въ собр. П. В. Шейна, въ 1-й кн.
„Чтеній“ 1868 г. (Тульск. и Саратов. губ.) и запис. В. Н. Далемя въ Оренбург. губ. (въ Сочинен. его т. VII, изд. 1861 г. Спб.).

* *

- Приложенія къ 7-му выпуску и Дополненія къ первымъ двумъ
частямъ Пѣсенъ Былевыхъ, Историческихъ..... 1—214.
Погрѣшности..... I—IX.
Два Оглавленія..... XI—XV.

ЦѢНА 7 ВЫПУСКА 1 РУБЛЬ.

ВЫПУСКИ 5-й и 4-й по 1 р.; 6-й, 3, 2 и 1-й по 50 к.; всѣ семь Выпусковъ или
двѣ ПЕРВЫЕ ЧАСТИ ИЗДАНІЯ *пять* РУБЛЕЙ СѢР.

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

—
Часть II.

Пѣсни Былевья, Историческія.

6*

Выпускъ 6.

Москва.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

ИЗДАНИЕ

КОМПАНИЯ И. В. КУЗНЕЦОВЫХ

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВОМУ КОМПАНИИ КОМПАНИИ КОМПАНИИ

Часть II

Иван Васильевич Кузнецов

Издатель

Москва

Третья линия Мещинская

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Цѣна 50 коп. сер.

Т 433

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Часть II.

Пѣсни Вылевыя, Историческія.

Выпускъ 7.

Москва.

Отъ Грознаго Царя до Петра I-го.

Цѣна 1 рубль сер.

*

Изъ Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Обществомъ изданы
и имѣются въ продажѣ:

	Руб. Коп.
Выпускъ 1-й, 2-й, 3-й и 6-й	по — 50
— 4-й, 5-й и 7-й	, 1 —

Прочія изданія Общества:

Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ	2 —
Письма Карамзина и Грибоѣдова	, — 50
Сочиненія Мерзлякова, 2 тома	3 —
Всѣды въ Общ. Я. Р. Сл. вып. 1-й и 2-й	, 1 —

